

Пролог в поучениях на каждый день года протоиерей Виктор Гурьев

СЕНТЯБРЬ * ОКТАБРЬ * НОЯБРЬ * ДЕКАБРЬ * ЯНВАРЬ *
ФЕВРАЛЬ * МАРТ * АПРЕЛЬ * МАЙ * ИЮНЬ * ИЮЛЬ * АВГУСТ

К Благочестивым читателям

Сентябрь

Октябрь

Ноябрь

Декабрь

Январь

Февраль

Март

Апрель

Май

Июнь

Июль

Август

К Благочестивым читателям

Предлагая вниманию вашему, благочестивые читатели, поучения, составленные нами по руководству Пролога, мы считаем долгом сказать вам, что побудило нас написать оныя.

Однажды знаменитый церковный вития, Иннокентий, Архиепископ Херсонский, говоря слово при мощах преподобного Димитрия Прилуцкого, сказал о мощах Святых так: «Для чего они возлежат пред нами столько веков, как опочившие вчера токмо сном? Неужели для того, чтоб принимать от нас поклонение? Но что нужды в наших поклонениях тем, коих мзда у Всевышнего, кои наслаждаются Царствием Небесным? Если они остаются среди нас видимо, не возносятся самую нетленную плотью на небо, то именно потому, чтоб наставлять и учить нас, чтоб показывать нам путь живота вечного».

Если так выразился церковный вития о мощах Святых, то что сказать о самой жизни их, жизни, которая, к счастью нашему, сохранилась для нас хотя в письмени? Не указывает ли она нам не только путь живота вечного, но, вместе с этим, не открывает

ли пред нами и самые врата, ведущие в Царствие Небесное? О, поистине, так! Какою добродетелью не украсили себя Святые? Какого подвига не совершили? Какого урока ко спасению не подали нам? Желаем ли учиться у них любви к Богу? Их любовь была такова, что «ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч... не могли отлучить их от любви Божьей во Христе Иисусе» (Римл. 8, 35–39). Хотим ли примерами их укрепить свою веру? Их вера настолько была крепка, что они ею «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 33–34). Найдем ли нужным учиться у Святых надежде на Бога? Мы найдем, что они держали «исповедание упования (т.е. надежды) неуклонное» (Евр. 10, 23). Терпению ли вознамеримся учиться у них? Увидим, что одни из Святых «замучены были, не приняв освобождения..., другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; ...скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 35–38).

Так, подлинно, смело можно утверждать, что нет добродетели, которою бы Святые не украсили себя, нет подвига, которого бы не совершили, и что, после Слова Божия мы нигде не найдем лучших уроков ко спасению, кроме жизни их.

И вот все это и побудило нас воспользоваться таковыми уроками из Пролога, и сии уроки предложить вниманию вашему, читатели благочестивые, с целью утвердить вас в вере, укрепить в надежде и сделать совершенными и в любви.

Молим святых Божьих, да покروют присущую им всеобъемлющую и всепрощающую любовью недостатки наших поучений; да даруют пользу душам чтящих оныя, и да сделают и написавшего, и чтящих эти поучения достойными милостей Божьих.

1888 года, декабря 6 дня. Московского уезда, села Филей
Протоиерей Виктор Гурьев.

Одна из причин, по которым Бог попускает злым духам неистовствовать и в телах человеческих, и подвергать человека болезням

1 (14) сентября

(Чудо св. Симеона о пресвитере Пролог Сент. 1)

Известно, что злые духи не только стараются губить души людей, возбуждая, поддерживая и умножая между ними заблуждения, суеверия и всякое нечестие, но, как видим на бесноватых и других страдальцах, неистовствуют иногда и в телах человеческих и подвергают людей и болезням телесным. Для чего же Господь попускает злым духам это последнее? И для чего им дается власть не только над духом, но даже и над плотью? Знайте, братья, что, в этом последнем случае злые духи бывают орудиями гнева Божия и Бог попускает им наносить болезни людям за грехи их, чтобы они, хотя через скорби и страдания тела, пришли в сознание себя, раскаялись в грехах своих и исправились.

Однажды некоторый пресвитер сидел в церковном притворе и читал святое Евангелие. Во время чтения вдруг он почувствовал, что как будто бы какое-то темное и мрачное облако окружило его и, с этим вместе, свет померк в очах его, и разум его помрачился, и во всех членах он почувствовал расслабление, и стал нем.

И пробыл он в такой ужасной болезни девять лет и страдал так, что, лежа на одре, не мог обратиться со стороны на сторону без посторонней помощи. Между тем случилось, наконец, так, что родные его, услышав о чудесах, которые творил преподобный Симеон Столпник, взяли пресвитера и понесли к Преподобному. Когда же они, не дошедши несколько до монастыря, в котором жил Симеон, легли отдохнуть, в это время последнему, стоявшему на молитве, было открыто свыше о болезни пресвитера и о приближении его. Тогда Преподобный призвал одного из своих учеников, дал ему

святой воды и сказал: «Возьми эту воду и спеши скорее из монастыря. Около него ты увидишь несомого на одре больного пресвитера, окропи его святою водою и скажи ему следующее: грешный Симеон говорит тебе: «Во имя Господа нашего Иисуса Христа встань и оставь одр твой и приди к Симеону сам». Ученик пошел и поступил так, как указал ему Преподобный. Пресвитер тотчас же стал здоровым, пришел к святому и пал к ногам его. Симеон сказал ему: «Встань и не бойся. Если дьявол и нанес тебе девятилетнюю скорбь, но зато человеколюбие Божие не забыло тебя и не дало тебе погибнуть до конца. Знай, что дьяволу попущено озлобить тебя за то, что ты бесстрашно и неблагоговейно стоял во св. алтаре, слушал клеветников и оклеветанных ими, не доискавшись истины, лишал Св. Причастия. Этим ты печалил Бога и весьма радовал дьявола, которому и попал под темную его власть. Но вот теперь, видя, что человеколюбие и щедроты Божии умножились на тебе, тех, которых ты опечалил отлучениями, разреши, и как Господь сотворил милость с тобою, так и ты сотвори с ними». После этих слов пресвитер с великою радостью вышел от Преподобного и исполнил все повеленное ему (Пролог Сент. 1).

Из этого повествования, кажется, ясно, братие, что злые духи подлинно бывают иногда как бы исполнителями гнева Божия и что Бог попускает им наносить болезни людям именно за грехи их, чтобы они хотя чрез скорби и страдания телесные раскаялись в грехах своих и исправились. Упомянутый пресвитер как нельзя лучше доказывает эту истину. За что он подпал под власть дьявола, который поразил его болезнью? За грехи. Для чего это допущено было? Для того, чтобы пресвитер, как говорил ему Симеон, сознался в своих грехах и загладил их. – Но это пример не единственный. Так видим, что еще и апостол Павел повелевал кровосмесителя предать *сатане во измождение плоти, да дух спасется (1Кор. 5, 5)*. Слышите ли? повелевал предать сатане не для погубления человека, но для исправления его, да дух спасется. Итак, повторяем, ясно, что Господь попускает злым духам наносить болезни людям за грехи их для того, чтобы они хотя чрез скорби и страдания пришли в сознание себя и раскаялись. А отсюда какой же может

быть урок и для нас, братие? Тот, чтобы мы помнили, что, хотя бесы и ищут как бы всегда нам делать зло, но без попущения Божия ничего не могут сделать с нами, и что, если хотим избежать их темной власти, то должны избегать грехов и жить добродетельно, помня, что злые духи не могут вредить людям святым и пред Богом благоговеющим. Если же, наконец, знаем, что бесы постоянно ищут вредить нам и им попускается это за грехи наши, то должны и вообще быть постоянно внимательными к себе, к своим мыслям, намерениям и делам, должны постоянно бодрствовать и облекаться во все те оружия, которые указаны нам в Слове Божьем против врагов нашего спасения. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1Петр. 5, 8). Аминь.

Должно помнить, что дьявол с особым ожесточением нападает на людей, обращающихся от греха к добродетели

2 (15) сентября

(Слово о юноше, обнажающем мертвецы и паки покаявшемся. Пролог Сент. 2).

Отчего это, братие, обыкновенно бывает так, что, когда мы вздумаем грешить, то на грех как будто кто подталкивает нас и на оный мы с великою скоропоспешностью течем; а когда решимся от греха обратиться к добродетели, то это куда как трудно для нас бывает? Отчего в это последнее время и уныние, и тоска, и часто недовольство какое-то так и гнетут нас? Знайте, братие, что в первом случае оттого мы на грех с великою скоропоспешностью течем, что на оный нас наталкивает и поощряет дьявол; а в последнем оттого трудно бывает, что, при обращении от греха к добродетели, дьявол объявляет нам ужасную брань, мучит невидимо и тревожит нас, употребляя все силы для того, чтобы опять скорее совратить с пути добродетельного и поставить снова на путь погибельный.

В некотором городе жил один юноша, который весьма много зла сотворил, и ремеслом его было то, что он обкрадывал мертвецов. Но вот однажды благодать Божья коснулась его сердца, ужаснулся он своих злых деяний, вспомнил Божий суд и решился в покаянии и смирении провести жизнь последующую. Для сего, пришедши к пещерам, где лежали обкраденные им мертвецы, он сначала горько плакал тут, не смея даже произнести и имени Божья, а потом и совсем затворился в одной из пещер. Но тут и началась ужасная для него брань бесовская. Прошла неделя житья его в гробищах, и после оной полчища бесовские явились и возопили: «Где же этот скверный и нечистый, который, пресытившись грехом, теперь целомудренным хочет показать себя и благочестивым? Неужели ты думаешь христианином еще быть? И неужели думаешь быть помилованным, содеявши столько наших зол? Выходи же скорее отсюда и ступай на свои прежние деяния. Блудницы и

скупщики краденого уже ждут тебя. Что же не идешь, чтобы удовлетворить скверным желаниям твоим? Смотри, если не пойдешь, то мы возьмем свое. И к чему так моришь себя? И к чему, окаянный, думаешь избежать муки? Не наш ли ты? И не нам ли продал себя? И не все ли беззакония наши сотворил ты? И не всем ли нам потому повинен? И посмеешь ли что-либо на все это ответить нам?» Так вопили бесы. Но юноша, при вере в беспредельное милосердие Божье к кающимся грешникам, укреплялся Божью помощью и силою и бесам ничего не отвечал. Долго, долго бесы продолжали мучить его своими воплями, но, видя, что они мало помогают опять взять юношу в свои руки, по попущению Божью начали наносить зло и его телу. Бесы много раз так сильно били его, что оставляли едва живым. И были времена, что юноша не мог даже тронуться и одним членом своим, стонал и думал, что уже наступает и последний час его. Между тем родные взыскались его и, нашедши в пещере, спрашивали: «Зачем ты пришел сюда?» Не зная его намерений, они убеждали всячески его возвратиться домой, но юноша не послушался их. Бесы же продолжали его мучить, а родные и паки приходили к нему и снова умоляли уйти из пещеры. Юноша говорил им: «Нет, лучше умру я в этих гробницах, чем возвращусь в мир на смертные грехи». И сколько близкие ни увещевали его, он остался непреклонным. – И они принуждены были одни воротиться домой. По удалении их, бесы и еще напали на юношу, и с таким остервенением, что едва не убили его. Но это уже было зато и последнее их нападение. Видя юношу непоколебимым в терпении и мужестве, как скала, они, наконец, удалились от него, вопя: «Да, благодатью Божиею и своим терпением одолел ты нас!» И после этого юноша уже не видал зла от бесов и без беды, сказано, пожил во гробах до смерти своей (Пролог Сент. 2).

Не правда ли же, братие, что подлинно, когда мы обращаемся от греха к добродетели, тогда нам от того трудно бывает, и от того часто тоска и уныние нас гнетут, что в это время дьявол объявляет нам непримиримую брань, мучит нас невидимо и тревожит и всеми силами старается совратить с пути спасения на путь погибельный? Заметьте: когда

упомянутый юноша много зла творил и мертвецов обкрадывал, тогда не сказано, чтобы его бесы хотя бы и пальцем тронули; когда же вспомнил суд Божий и взялся за доброе, тогда они его чуть не убили. Так же точно бывает и со всеми нами, когда бросаем худые дела и принимаемся за доброе. В это время нам скучно и мучительно бывает от того, что тут дьявол объявляет нам непримиримую брань.

Помня же это, будем всеми силами нашей души гнать от себя внутреннего и тлетворного змея терпением и мужеством, а вместе с сим, без сомнения, и молитвою и постом; ибо эти два последних оружия в борьбе с врагом нашего спасения указаны нам и Самим Господом. *Сей род, говорит Он, не исходит, токмо молитвою и постом* (Матф. 17, 21). Аминь.

Против гнева и злопамятства

3 (16) сентября

(Из слова о гневе, яко держай гнев на свои други во область дается дьяволу)

Некто Исаак монах рассказывал следующий случай из своей жизни. Однажды, говорит он, я поссорился с братом и стал гневаться на него. Между тем, сидя раз за своим рукоделием, я вспомнил о своей ссоре, раскаялся и, тревожимый страхом ответственности перед Богом, думал: что мне делать? В это время вошел ко мне какой-то юноша и, не сотворив, как бы следовало, крестного знамения, сказал: «Ты согрешил и тревожишься; отдайся мне и будешь спокоен». Я же, узнав, что это дьявол, отвечал: «Уйди, ибо ты не от Бога». Он же мне: «Жаль мне тебя: дело свое ты губишь, а все-таки ты мой». «Нет, – говорю, – не твой я, дьяволе, а Божий». Он сказал: «Гнев держащих и зло помнящих Бог предал нам; ты же три недели гневаешься на брата своего». Я отвечал: «Лжешь». А он: «Ты зло имеешь на него; а держащих злопамятство ожидает геенский огонь, и я к таким людям приставлен, и ты мой». Услышав это, я тотчас же пошел к брату моему, поклонился ему и примирился с ним. Что же? Возвратившись домой, я увидел, что дьявол, не терпя моего примирения, из злобы сжег мое рукоделье и рогожу, которую я обыкновенно подстилал, когда молился.

Из сего повествования видите, братие, что кто имеет злобу на ближнего, к тому имеет ближайший доступ враг нашего спасения дьявол; что кто не раскаивается в своей злобе, над тем дьявол приобретает даже власть; что держащихся злобы ожидает в будущей жизни огонь геенский; и что, наконец, раскаянием в своем гневе и примирением с ближними мы посрамляем дьявола и гоним его от себя прочь.

Зная сие, что же мы должны делать, братие? Должны искры гнева в сердце тушить в самом начале, для того чтобы искра не обратилась в пламень и после не превратилась в пламень геенский. Должны прощать обиды и любить врагов. А чтобы

навыкнуть сему, будем, во-первых, чаще помышлять о своей виновности пред Богом и о милосердии Божиим к нам грешным. При всей нашей рассеянности, грехи часто страшно ужасают нас, и мы сами чувствуем себя достойными всякого наказания. Но как поступает с нами Отец Небесный? Наказывает ли нас по грехам нашим? Нет; Он все меры употребляет к нашему вразумлению и исправлению; Он послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы спасти нас от греха и смерти; Он, как благопопечительный отец, дает нам все благопотребное для жизни: пищу, одежду и жилище; Он бережет каждый волос на голове нашей; Он призывает всех нас, грешников, к себе и говорит: *Придите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). А если так милосерд к нам Отец Небесный, то так, конечно, должны поступать и мы с оскорбляющими нас. Иначе суд без милости ожидайте, не сотворивши милости. – Во-вторых, будем чаще представлять пред собою страждущего Господа и со Креста прощающего врагов Своих. Его невинного били, плевали в лицо, распяли между злодеями, над Ним насмехались во время ужасных страданий Его, а Он говорил: Отче, отпусти им! Если так поступал в отношении к врагам Своим Спаситель, то так же, конечно, должны поступать и мы, тем более, что Он никому не сделал зла и был мучим, а мы часто сами так или иначе оскорбляем и вооружаем против себя наших ближних. Аминь.

Не в одних монастырях, но и везде можно спастись

3 (16) сентября

(Пролог Сент. 3)

В Прологе, на 3-й день сентября, в слове св. Василия, между прочим говорится: «Не всех мни в монастыри спасающихся. Мнози бо приходят к добродетельному житию, мало же их ярем его приемлют». Что это значит? То, что ошибаются те, которые, ничего не делая для своего спасения, думают, что вот-де, если бы мы в монастыре жили, то тогда только бы и спаслись. И именно они ошибаются; ибо повторяем, хотя, по слову св. Василия, и мнози в монастырь приходят к добродетельному житию, однако же только малое число их ярем его приемлют. Отсюда видимое дело, что ленивому везде худо: худо было и в миру, да не лучше, должно думать, будет и в монастыре. Значит, что же ему нужно делать? Прежде всего бросить свою лень, а о монастыре погодить думать. Бросить лень – и в мире спасется, не бросить – и в монастыре, и в самой далечайшей пустыне погибнет.

«Один городской житель, в разговоре с преподобным Нифонтом, сказал, что тому, кто хочет спастись, непременно нужно уйти в монастырь, а в мире-де никак не спасешься. Что же отвечивал ему Преподобный? Вот что: «Чадо, место не спасет человека и не погубит, одни дела спасают или губят. Нет пользы ни от святого места, ни от святого сана тому, кто не исполняет заповедей Господних. Саул жил посреди великолепия царского, и – погиб; Давид жил посреди того же великолепия и – принял венец. Лот жил посреди беззаконных Содомлян и спасся; Иуда находился в лице Апостолов и наследовал геенну. Кто говорит, что нельзя спастись с женою и детьми, тот льстит своему неразумию и порокам. Авраам имел жену и детей, триста восемьдесят рабов и рабынь, множество золота и серебра, однако же, это не воспрепятствовало ему приобрести имя друга Божия. Сколько спаслось служителей Церкви и пустыннолюбцев! Сколько вельмож и воинов! Сколько

ремесленников и земледельцев! Сколько посреди шумных столиц и безмолвных весей! С другой стороны, в тех же самых санах и сословиях, в тех же местах и в то же время бесчисленное множество людей погибло. От царей до рабов есть чада Царствия Небесного, и от царей до рабов есть чада погибели. Сын Церкви Христовой! Не уклоняйся умом и сердцем к соблазнам мира: на всяком месте обретается спасение Бога нашего, если исполняешь Его святую волю. Господь приемлет в Свои объятия праведную душу равно – и с престола, и от сохи, из алтаря и с поля брани. Итак, живёт ли кто в мире? Да не отчаивается. Согрешит ли? Покаянием может опять приблизиться к Богу. Каждый исполняй дела своего звания, в котором Бог поставил тебя. Будь благочестив и человеколюбив – и спасешься. Напротив того, хотя бы кто удалился и в безмолвную пустыню, а злых дел и злой воли своей не бросит, тот неминуемо погибнет».

Итак, слышите ли, ленивые? «Хотя бы кто удалился и в безмолвную пустыню, а злых дел и злой воли своей не бросит, тот неминуемо погибнет». Значит, ясно как день, что с своею леностью нечего вам в монастырь идти, а надобно сначала, и живя в миру, с ней расстаться, распять плоть вашу со страстями и похотями, послужить Богу от всего сердца и со всем усердием вашим; а потом, что Бог даст, пожалуй, можно будет говорить и о монастыре. А во всяком же случае, и по послужении Богу в миру, и по заглаждении лености добрыми делами, чаще приводите слова Нифонта, который говорит, что «на всяком месте обретается спасение Бога нашего, и Господь равно приемлет праведную душу с престола и от сохи, из алтаря и с поля брани». – И потому и по угождении Богу подвигами живите там, где жили, и ищите, по пословице, счастья и спасения не в селе, а в самих себе. Аминь.

Что отдаем мы Богу, то возвращается нам сторицею не только в будущей жизни, но и в настоящей

5 (18) сентября

(Слово о юноше, ковавшем крест Патрикию, иже приложи своего злата десять златник. Пролог Сент. 5)

Несомненно, что то, что мы жертвуем для Бога, то сторицею возвратится нам в жизни будущей. Так, например, Господь богатому юноше говорит: *иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси* (Мф. 19, 21). Эту же истину раскрывает и апостол Иаков на словах: *милость хвалится на суде* (Иак. 2, 13). И о том же, наконец, пожалуй, свидетельствует и апостол Павел, советуя ученику своему завещать богатым, чтобы они *богатились в делах добрых*, чтобы приняли потом за оныя вечную жизнь (1Тим. 6, 17–19). Но вот вопрос: вознаграждаются ли наши жертвы, делаемые для Бога, от Него в жизни настоящей? Можем ли надеяться, что розданное нами возвратится нам и здесь? Получим ли то, что отдали Богу и в сем веке? Дадим ответ на эти вопросы в примере. Один юноша отличался искусством ковать из золота разную утварь. Некоторый богатый вельможа раз призвал его к себе, дал ему много золота и повелел из оного сделать крест для церкви. Возвратившись от вельможи домой, юноша задумался и сказал самому себе: «Великую награду получит вельможа от Господа за столь большое пожертвованное количество золота; но почему же вместе с ним не сделаться участником в награде от Господа и мне? Возьму же и положу в крест хоть немного золота и своего, и буду надеяться, что и мою жертву примет Господь так же, как принял две лепты Евангельской вдовицы». И с этими словами вложил на устройство креста и своих десять златниц. Когда крест был готов, юноша принес оный к вельможе. Последний положил крест на весы и, нашедши в нем весу более против выданного им количества золота, заподозрил юношу в краже и сказал: «Зачем ты украл мое золото, заменив его в кресте каким-то

другим металлом?» – «Сердцеведец Бог видит, что я ничего из твоего золота не присвоил себе; но я возревновал о той награде, которая будет тебе, и пожелал быть участником в оной и сам, и потому и с своей стороны вложил в крест десять златниц, веруя, что Бог примет их так же, как принял две лепты Евангельской вдовицы». Слыша это, вельможа изумился и сказал юноше: «О, сын мой, неужели и на самом деле ты поступил так?» – «Ей, владыко, – отвечал юноша: – Как рассказал тебе, так и поступил». Тогда вельможа воскликнул: «Итак, если ты подлинно из любви к Богу отдал Ему добро твое, желая иметь от Него вместе со мною в награде часть, то знай, что с сего же дня я усыновляю тебя и делаю наследником всего моего имения». И слова свои вельможа не умедлил привести в исполнение. Ибо, заключает сказание, и он, и юноша, пожив вместе в любви и мире, оба спасение получили. Итак, не только в будущей жизни Господь сторицею возвращает розданное во славу Его, но и в сей, и в сей награждает милостивых и являет над ними чудеса Своего милосердия. И не один приведенный сейчас пример доказывает эту истину. Так, знаем, что много жертв делал для Бога Товит: но за то Бог и сына его освободил от Асмодея и самому ему давал зрение и вместе с ним и богатство и спокойную жизнь. Поделилась последним ради Бога с Илиею Сарептская вдовица, и за то во время голода *от того дне водонос муки ее не оскудел, и чванец елея не умалися* (3Цар. 17, 16). И вот, наконец, и Давид говорит, что он, дожив до старости, не видал праведника оставленным и ниже семени его просящим хлеба (Пс. 36, 25–26). Примеры также, кажется, убедительные. А потому нам уже нечего более, думаем, братие, после сего убеждать вас в упомянутой истине, и остается, в заключение слова, только от всей души пожелать, чтобы мы не жалели свое добро отдавать Богу, были бы милостивы и сострадательны к несчастным и чаще отирали бы слезы вдов и сирот для того, чтобы за ваши жертвы и милостыни и вас самих и в настоящей жизни *благословлял бы Господь Бог во всех делах ваших и во всем* (Втор. 15, 7–10), и в будущей ввел бы в вечные кровы. Аминь.

В назидание скрывающим свои грехи на исповеди

5 (18) сентября

(Слово о покаянии. Пролог Сент. 5)

Есть, к несчастью, люди, которые скрывают свои грехи на исповеди. Так, одни из ложного страха, другие из ложного стыда, третьи из гордости, иные, наконец, просто по невежеству утаивают свои беззакония при покаянии от священника, а чрез это не только не получают прощения в своих грехах, но и удваивают их, потому что лгут пред Самим Господом Иисусом Христом, исповедание их приемлющим. Чтобы на будущее время отвлечь таких людей от погибельной привычки утаивания грехов и научить покаянию открытому, искреннему и нелицемерному, мы укажем им на один случай того, как иногда каялись в своих грехах христиане в древности.

В одном городе был епископ, который, по наущению дьявольскому, раз впал в смертный грех. Горько раскаявшись в своем падении, епископ для того, чтобы получить прощение, поступил однажды так: когда в церковь собралось множество народа, он вышел на средину храма и пред всеми открыто исповедал свой грех. После этого, считая себя, по глубокому смирению, недостойным святительского сана, он снял с себя омофор, положил его на престоле и затем сказал народу: «Простите меня, братие, теперь я уже более не могу быть у вас епископом». Видя великое смирение и сокрушение своего пастыря, бывшие в церкви все с плачем воскликнули: «Пусть грех твой на нас ляжет, отче, только не лишай нас своего пастырства!» И долго, долго умоляли епископа остаться с ними. Уступая, с одной стороны, молению своей паствы, а с другой – желая чем-либо искупить свой грех пред Богом, епископ, наконец, воскликнул; «Ну, если уже непременно хотите, чтобы я остался у вас, то я сделаю это, но только при одном условии: если вы дадите мне слово беспрекословно исполнить то, что я сейчас повелю вам».

Все дали слово. Тогда епископ, повелев заключить двери церковные, сказал: «Знайте же теперь, что тот из вас не будет иметь части у Бога, кто сейчас не попрет меня своими ногами». И, с этими словами, простерся ниц на землю. Все ужаснулись; но, не смея нарушить данного слова и боясь прещения епископа, стали проходить через него. И что же? Когда переступил через него последний бывший в церкви человек, голос с неба сказал: «Ради великого его смирения Я простил его грех!» – Все услышали этот голос и прославили Бога.

Видите ли же теперь, скрывающие на исповеди свои грехи, как каялись прежде, во времена древние, христиане и как, собственно, и теперь, и всегда нужно каяться в них всякому христианину истинному? – Архиерей, который должен был быть примером своей пастве, впадши как человек, по наущению дьявольскому, в смертный грех, все-таки не скрывает этого греха пред паствою, подвергает себя унижению крайнему, считает себя пред всеми самым тяжким из грешников и вот только при этом и чудесно прощается и получает необычно-чудесное помилование от Бога. Вам ли после этого, ради собственной же вашей гибели, становиться лжецами пред Богом? Вместо смирения, когда оно особенно вам нужно, удовлетворять своей гордости и чрез это паки отдавать себя во власть дьяволу и забывать – кто вы, Чьи вы последователи и Кому с клятвою при Крещении обещались служить? Братие, образумьтесь, помыслите, кто вы, Кого вы обманываете, скрывая на исповеди свои грехи, кому угождаете этим скрыванием и какую гибель своим скрыванием наносите своим душам?

Да поймите же, наконец, что вы чада Божии, искупленные пречистою Кровью Единородного Сына Его; когда вы скрываете на исповеди свои грехи, тогда обманываете этого Единородного Сына Божия, претерпевшего страшные муки ради вашего спасения, и гибель наносите своим душам вечную, горькую, настолько горькую, что она называется второю смертью; и, наконец, скрыванием своих грехов угождаете врагу вашего спасения, который, *как лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*, и, конечно, прежде всего поглощает лжецов, как в этом убеждает нас и Сам Спаситель, про лжецов говоря: *вы*

отца вашего дьявола есте и похоти отца вашего хотите творити; он человекоубийца бе искони и во истине не стоит егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи (Ин. 8, 44). Итак, братие, да не будет после этого между вами лжи никогда, а тем паче при исповеди. Ибо вы теперь знаете, как эта ложь должна быть для вас гибельна. Кайтесь же так, как Давид, на всяку ночь омывавший ложе свое; как блудница, омывавшая слезами ноги Господу, и как Петр, плакавший о своем грехе горько, и тогда только Господь несомненно простит вас и соделает из чад гнева чадами святыми и чадами благословения.

Нет греха, побеждающего милосердие Божие

6 (19) сентября

(Из сказания о преподобном отце нашем Давиде, иже прежде быше разбойник)

Хотя, к счастью, редко, но все-таки встречаются люди, которые, зная за собой множество грехов, думают, что Бог их не простит, и, думая так, все более и более приходят в глубину зол и не радят о своем спасении. – Братие! этот грех, называемый грехом отчаяния, есть самый тяжкий из всех грехов и неминуемо ведет человека к конечной гибели. Как бы кто ни был грешен, никто и никогда не отчаивайся в своем спасении и скорей прибегай к Богу с покаянием. Тяжки твои раны греховные, но Господь Иисус Христос силен исцелить раны всего мира. Бесчисленны грехи твои, но бесконечно и милосердие Божие к кающимся грешникам. Поверьте, что многие из обращавшихся к Богу злодеев делались служителями Божьими и еще при жизни удостаивались дара чудотворений. Многие из блудниц и других великих, но покаявшихся грешников блаженствуют ныне там, в обителях Отца Небесного! Не желая утомлять внимания вашего, из множества примеров, которые бы могли подтвердить истину слов моих, я укажу вам на тот, который представляет нам собою преподобный отец наш Давид.

Он был разбойник. Много делал зла: многих убивал. Он был такой, говорит описатель жития его, «яко ин никтоже зол быше». Однажды, отдыхая на горе со своими товарищами и размышляя о своей жизни, он пришел в ужас от своих дел, раскаялся и решился остальные дни свои посвятить на служение Богу. Бросив своих сообщников, он пришел в монастырь и просил привратника доложить о себе игумену, говоря, что он хочет быть монахом. Игумен не замедлил прийти к нему и, думая, что он по преклонным летам не выдержит монашеского подвига, принять его в монастырь отказался. Давид усерднее начал просить, игумен не принимал. Огорченный отказом, он, наконец, воскликнул: «Да знаешь ли

ты, отче, кто я? Я – Давид, атаман разбойников. Если ты не примешь меня, клянусь тебе, что снова примусь я за свои дела, приведу сюда своих товарищей, разорю монастырь и никого не оставлю из вас в живых». Услышав это, игумен решился принять его и, постригши, дал ему ангельский образ. Что же затем? Затем, говорится в житии его, «начал Давид подвизаться воздержанием, удерживать себе смирением. И всех преспе, иже в монастыре, семьдесят черноризец. И тыя убо вся и всегда поучаше и всем на успех бываше. Единою же сядящу ему в келии, стал пред ним Ангел, глаголя ему: Давиде, Давиде, простил тебя есть Господь, будешь отныне чудеса творя... И потом Давид много чудеса Богом сотвори: слепые просвети, хромы ходити сотвори и бесные исцели». Так-то велико, братие, и неизреченно милосердие Божие к кающимся грешникам!

Научимся же отсюда не ослабевать в надежде на милосердие Божие, а скорбя, после грехов, обращаться к Богу со слезами, чистосердечным раскаянием и с твердым обращением исправить свою жизнь. И Он, Всеблагий, очистит беззакония наши и омоет неправды наши, как бы тяжки они ни были. Аминь.

Что нужно для достижения вечного блаженства

7 (20) сентября

(Из слова от Лимониса о подвиге)

Однажды, рассказывал инок Афанасий, мне пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этою мыслию почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и, сказав: ступай за мною, привел меня в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоты их передать невозможно. И слышал я, что множество людей находится за дверями и непрестанно славят Бога. Подлинно, братие, чудная, неизглаголанная жизнь в Царствии Небесном! Там люди сияют как солнце в Царствии Отца Небесного (Мф. 13, 43); там для них мир и радость во Святом Духе (Римл 14, 17); там служат они Господу и зрят лице Его... И ночи нет там, и не имеют там нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном; ибо Господь освещает их (Апок. 22, 3–5). Там, наконец, такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем (1Кор. 2, 9).

Чудны двери, ведущие в эту жизнь, неизреченно блаженна и самая жизнь! Но кто же войдет в нее? Ответ на сей вопрос дает нам тот же инок Афанасий. Послушаем, что далее говорит он в своем сказании. «Когда мы (т.е. он и явившийся ему) стали стучать в двери с целью войти в оныя, изнутри некто спросил нас: чего хотите вы? Путеводитель отвечал: мы хотим пройти чрез двери. Голос же изнутри сказал нам: никто пребывающий в лености не входит сюда; но если хотите взойти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного мира».

Итак, братие, вот что, как видите, нужно для того, чтобы войти в райские двери, – это подвиги, указанные нам для нашего спасения в Евангелии Самим Господом, и удаление от пристрастия ко всему тому, что доводит нас до забвения Бога и нашего будущего назначения. *Царство Небесное силою берется. И только употребляющие усилие достигают его*

(Мф. 11, 13), говорит слово Божие. А потому постоянно для своего спасения трудитесь, мужайтесь, боритесь, не поддавайтесь соблазнам и искушениям мира, поступайте по заповедям Господним, – и двери Царствия Божия откроются вам. Аминь.

И неученые, и не в монастырях живущие могут спастись

8 (21) сентября

(Пролог Сент. 8)

Некоторые из христиан думают, что для того, чтобы спастись, нужно или в монастырь уйти, или изучить весь закон Божественный, а без этого-де никак нельзя спастись. Такие люди ошибаются. Оно, конечно, правда, что в монастыре, пожалуй, легче спастись, чем в миру, и истина тоже, что и закон Божественный христианину необходимо изучать; но если нельзя человеку, по обстоятельствам, в монастырь уйти и нельзя изучить весь закон Божественный, то это еще не значит, что такой человек не спасется. Напротив, примеры показывают, что и неграмотные, и в то же время в миру жившие обретали великую благодать у Бога и становились особенно близкими к Нему; а это, конечно, должно убедить нас в той истине, что и неученые, и в миру живущие, и те могут спастись.

Некогда в Кипрской стране было бездождие, и епископ этой страны стал усердно просить Господа, чтобы послал на землю дождь. Молитва его была услышана, и голос свыше сказал ему, чтобы он на другой день, после утрени, вышел к городским воротам и кого увидит первого входящего в оныя, того бы попросил помолиться о дожде, и когда тот помолится, дождь будет. Епископ исполнил повеленное, вышедши со своим клиром из дома, у городских ворот. И вот первым вошел в оныя старец, несший на себе бремя дров. Епископ удержал его. Старец сложил с себя свою ношу и принял благословение от епископа. Епископ, в свою очередь, также поклонился ему и сказал: «Авва, прошу тебя, помолись, чтобы Господь послал дождь на землю». Старец стал было отговариваться своим недостойнством, но епископ не переставал усерднее просить его, чтобы помолился. Тогда старец, не смея противиться воле Святителя, преклонил колена и стал молиться. И что же? вскоре, к общему изумлению, подлинно пролился дождь на землю. После сего епископ сказал еще старцу: «Отче, сотвори

любовь и ради общей пользы расскажи нам жизнь твою, чтобы и мы стали подражать ей». Старец отвечал: «Прости меня, господин мой! Я – человек грешник и не знаю за собою ни одного доброго дела, которым бы мог утешиться; в суете я провел дни свои! И жизнь моя лишь проходит в том, что каждый день выхожу из города и, собравши бремя дров, продаю оныя, на вырученные деньги покупая себе хлеба на дневное пропитание, а затем ухожу к церкви, при которой провожу и ночь. Утром же опять принимаюсь за собирание дров. Если же когда, иногда день или два, погода мешает мне собирать дрова, то это время терплю голод, прославляя Бога; а затем, когда наступает вёдро, опять иду на дело». – Выслушавши эти слова старца, епископ и бывшие с ним прославили Бога, давшего такое терпение и смирение старцу и сказали ему: «Поистине ты исполнил слова Писания: *пришлец есмь аз на земли*». Потом епископ взял старца к себе и питал и покоил его до самой кончины.

Теперь видите, братие, что вот старец, и не в монастыре живший, и неученый, обрёл такую благодать у Бога, что даже сподобился и дара чудотворения. Это, без сомнения, должно убедить вас в том, что и неученые, и в мире живущие могут спастись. Поэтому и не говорите, что в монастыре лишь можно обрести спасение или изучивши весь закон Божественный. Бог, как видите, и из уст младенцев приемлет Себе хвалу, и на всяком месте обретается спасение Его. Поэтому, если вы не учены и в миру живете, то и спасайтесь, подобно старцу упомянутому, в простоте сердца. Любите Бога всем сердцем, трудитесь, молитесь, будьте смиренны и терпеливы, и спасение ваше будет несомненно. Аминь.

Наставление ревнующим об обращении грешников

9 (22) сентября

(Из слова о еже не осуждати, но миловати согрешающия)

Нередко, братие, за последнее время от некоторых из вас я слышу такие слова: «Вот, ты часто говоришь нам, чтобы мы ближних наших учили добру; но что ж нам делать, когда они нас не слушают? Да и не только не слушают, но и отвечают часто насмешками и ругательствами. Можно ли учить худого человека?»

Выслушайте со вниманием, что я на это скажу вам.

Господь Иисус Христос, посылая Апостолов на проповедь, между прочим, дал им такое наставление: *будите убо мудри яко змия, и цели яко голубие* (Мф. 10, 16). Это наставление идет и ко всем нам, если желаем обратить грешника от заблуждения пути его. При обращении с людьми духовно больными потребны: осторожность, терпение, кротость, духовное благоразумие. Как врачи телесные, когда признают необходимым отнять у больного зараженный член, всячески стараются сначала успокоить страдальца, отвлечь его внимание от его раны и потом уже приступают к делу; так и врач духовный, если желает залечить раны грешника, никогда сначала не должен быть к нему строгим судьей и суровым обличителем его дурных поступков. Иначе всякая беседа поведет ко взаимному неудовольствию и пользы никакой не принесет.

Однажды братья монастыря, в котором св. Аммон был игуменом, обвинили пред ним в одном из самых тяжких грехов некоторого брата и требовали от Аммона, чтобы он сам лично убедился в виновности инока. Уверенный и без того в грехе обвиняемого, но вместе с тем понимая, что кротостью и состраданием легче всего обратить грешника к раскаянию и исправлению, Аммон посредством хитрости скрыл от братии предмет, уличавший инока, и, отпустив обвинявших, кротко сказал грешнику: «Брат, позаботься о душе своей!» Тронутый

необычайным снисхождением Аммона, инок умилился душою, раскаялся от всего сердца в своем грехе и с того времени начал вести новую, благочестивую жизнь. Итак, кротость, милосердие и снисходительность суть самый лучший и полезный бальзам на раны греховные.

Но очень может быть, что и при всем этом вам ничего иного не придется получить от грешника, кроме неприятностей. Что же? Следует ли и тут приходить в смущение? Никак. Всякое грубое слово или даже и оскорбление действием, перенесенное вами за ваше добро, составит вам подвиг, а подвиг во имя и за имя Христово никогда не останется без награды. За одну ли проповедь и распространение Евангелия Апостолы возвышены Богом более других святых? Нет, а вместе за то, что при проповеди они претерпели насмешки, ругательства, заключение в темницах и раны. *Блажени, говорит Спаситель, есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша много на небесех (Мф. 5, 11–12).*

Наконец, не следует смущаться и тем, что вот-де я желаю человеку добра, а мои слова ни к чему не ведут. Доброе, спасительное слово, сказанное во имя Христово ближнему, никогда не пропадет, а непременно, рано или поздно, принесет плод свой. Можно ли ожидать, что вот нынче бы бросили вы семя ржи в землю, а завтра бы оно выросло и дало вам плоды свои? Конечно, нет. Так точно и ваше доброе слово. Сегодня, положим, вас не послушал грешник. Но очень может быть, что через несколько дней, или даже недель, или месяцев он вспомнит ваши слова, умилился ими и начнет исправление своей жизни. Доброму, спасительному слову, сказанному с полным желанием добра ближнему, всегда присуща благодать Божия; а благодать Божия есть такая сила, которая все спасительное может сделать и, конечно, сделает. Аминь.

О том, как лучше поступать тому, кто желает обратить грешника от заблуждения пути его

9 (22) сентября

(Слово, как не осуждать, а миловать согрешающих. Пролог Сент. 9)

Одно из дел милости духовной состоит в том, чтобы обратить грешника от заблуждения пути его. Это дело есть дело великое и для нас спасительное. Апостол Иаков говорит: *братие, если кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов* (Иак. 5, 19–20). Но, будучи великим в очах Божьих и для нас спасительным, дело это, к сожалению, у многих из нас не достигает цели. Так многие, видим, берутся обращать грешников на путь истины, но немногие обращают; многие берутся учить их добру, но немногие выучивают; многие, наконец, даже все силы свои кладут, чтобы отвлечь заблудших от греха, но у весьма немногих употребляющих усилия, усилия увенчиваются успехом. Отчего же так? Да оттого, что многие начинают это дело не с того, с чего должно начинать, ведут не так, как должно вести, подходят к грешникам не с той стороны, с какой нужно. Для того, чтобы дело обращения грешников сделалось спасительным для них и для нас полезным, необходимо сначала самим обращающим узнать о том, с чего начинать оное, как вести потом и в каком положении вообще стать по отношению к согрешающим. И несомненно, что только тогда дело обращения последних на путь истины станет и для них спасительным, и для нас самих полезным. Но вы, конечно, тут и спросите: у кого же учиться нужно, как учить грешников? Отвечаем: у кого хотите: хотите – у Господа Иисуса Христа, хотите – у Святых Его.

Вот, например, первый урок от Господа: раз книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: «Учитель! Эта женщина

взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповеди дал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: «кто из вас без греха, первый брось в нее камень». И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: «женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя?» Она отвечала: «никто, Господи!» Иисус сказал ей: «и Я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не греши» (Иоан. 8, 3–11). Итак, вот вам, желающие обращать грешников от заблуждения пути их, первый урок от Господа. И этот урок что же вам показывает? Показывает прежде всего то, что, если желаете, чтобы дело ваше стало полезным, необходимо обращаться вам с грешниками кротко, милосердно и ласково; не растравлять их раны греховные, а возливать на оные бальзам милосердия; не быть суровыми обличителями их греховных поступков, а смотреть на них, как на больных духовно, и стать поэтому, по отношению к ним, врачами сострадательными.

Возьмем теперь урок и у Святых. Они про самих же себя говорят вот что: «Поистине никто не ненавидит греха, как Святые. Однако же при этом не ненавидят согрешающих, не отгоняют их от себя; но оказывают сострадание к ним и учат их и утешают. И как мудрый врач, чтобы удобнее исцелить болезнь, всячески старается прежде успокоить больного и как рыболов, чтобы не упустить зацепившуюся за его уду рыбу, притягивает ее к себе с величайшею осторожностью и Святые долготерпением и любовью стараются исправить согрешающего и, чтобы достигнуть его исправления, не отходят от него, не упрекают его, не гнушаются им, оказывают ему всевозможное заступление и покровительство. И для того, чтобы скорее привести его к любви Христовой, стараются, чтобы и от других скрыть его проступки и другим запрещают обличать его» (Пролог

Сент. 9). Ну вот вам урок и от Святых, и, как видите, и этот делает вам те же указания, как и вышеприведенный урок Господа.

Итак, повторяем, если хотите, чтобы дело обращения грешников на путь истины было и для них полезным, и для вас спасительным, то прежде всего сами постарайтесь изучить это дело. Изучение же, как из приведенных примеров вы могли убедиться, должно состоять в том, чтобы вы приучили себя обращаться к грешникам не с словом обличения сурового, а в духе кротости Евангельской; чтобы предварительно вооружились терпением; чтобы возгорели в душе своей дух любви и сострадания к заблудшим; чтобы помнили, что вы не судьи их, а врачи при них, и что, наконец, кротость, любовь, милосердие и терпение суть самые лучшие и едва ли даже и не единственные средства, могущие служить ко спасению грешников погибающих. Аминь.

Неправда, будто Святые, жившие в пустынях, не причащались Св. Таин

ПОУЧЕНИЕ К ПРИХОЖАНАМ, ЖИВУЩИМ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВ

10 (23) сентября

(Память святых трех жен, обретенных в горе, о них же сказа Павел, епископ Мановасийский)

Некоторый путешественник пришел в один из монастырей на Востоке. Беседуя раз с игуменом и братиею под сенью плодовых деревьев, на дворе монастырском, он заметил, что несколько птиц сламывали с деревьев ветки с плодами и улетали. На вопрос, сделанный игумену, почему птицы не едят на месте сорванных плодов, а отлетают с ними, он получил ответ, что явление это замечается уже более десяти лет. Движимый как бы предчувствием, путник сказал: «Нет ли где у вас в горах Святых Божьих, к которым плоды сии птицы носят по повелению Божию?» В это время прилетевший ворон сломил одну из ветвей с плодом. Путник продолжал: «Пойдемте, будем следить за ним». Пошли и увидали, что ворон прилетает на один из холмов, сначала сел на нем, а затем спустился в расщелину и, там оставив ветвь, вылетал оттуда уже без неё. Наблюдавшие за ним подошли к расщелине и бросили в оную камень. Вдруг оттуда послышался голос: «Если вы христиане, не убивайте нас». «Кто вы?» – спросили пришедшие. «Мы женщины, нас три, – отвечали им. – Если хотите нас видеть, бросьте нам три одежды, так как мы наги, и, сойдя вниз горы, пройдите тесною тропинкою, которая ведет к нам». Иноки поступили, как было сказано, и нашли трех жен, из которых одна была госпожа, а другие две – рабыни ее. «Кто ты и как пришла сюда?» – спросил игумен первую из них. «Я из Царьграда, жена сановника царского, – отвечала она. – Оставшись после мужа бездетною вдовою, я была понуждаема ко греху одним вельможею и, желая сохранить себя в чистоте, решила оставить мир и, поручив раздать имение мое нищим,

ночью села с этими двумя рабынями моими в корабль, с которого и высадились мы на это место, в котором вы нашли нас, и вот уже одиннадцатое лето, как мы не видали лица человеческого». «Откуда вы, госпожа моя, имели здесь пищу себе?» – спросил игумен. «Господь, – отвечала она, – прокормивший народ Свой в пустыне в продолжение сорока лет, посылал и нам пищу. Птицы приносили нам всякие плоды, и Господь всегда покрывал и согревал нас, так что мы ни зимою не боялись стужи, ни летом зноя солнечного. Жили мы здесь как в раю, непрестанно прославляя Пресвятую Троицу». «Не желаешь ли, – сказал игумен, – разделить трапезу с нами»? «Если хочешь сделать так, – отвечала св. отшельница, – прикажи, пусть сначала придет пресвитер и совершит Божественную службу, да причастимся Св. Христовых Таин; ибо с тех пор, как мы оставили Царьград, мы не сподоблялись св. Причащения». Игумен исполнил её желание, и пришедший пресвитер, по совершении Божественной службы, причастил св. отшельниц. И в тот же день первая из них (бывшая госпожа) после усердной молитвы отошла ко Господу. На другой день последовала за ней и одна из подруг ее, а на третий и последняя из них также мирно почила сном смертным.

Рассказав сие происшествие, прошу вас, братие обратить внимание на то, для чего Господь перед смертью открыл пребывание св. отшельниц. Не ясно ли, что Он благоволил сделать это для того, чтобы чрез Причащение Св. Таин св. жены теснейшим образом могли соединиться с Ним и чрез Него сделаться причастницами жизни вечной? Господу неужгодно было, чтобы они отошли в жизнь вечную не напутствованные Святыми Таинами. Несомненно, что Причащение Св. Таин необходимо было для спасения и Святым, и Господь, как видите, по Своему неизреченному милосердию, не оставлял без оного и тех из них, которые скитались ради Него в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных. Выслушайте, братие, как иногда еще более в этом отношении дивны были милости Божии ко святым отшельникам.

«Отец, где и откуда причащаешься ты пречистых Таин Христовых?» – спросил некогда св. Пафнутий жившего в

пустыни Онуфрия Великого. Онуфрий отвечал: «Ангел Господень приходит ко мне с пречистыми Тайнами Христовыми и причащает меня в субботы и Недели. И не ко мне одному приходит Ангел Господень, но и к прочим подвижникам здешней пустыни, не видящим лица человеческого, и причащает их, и наполняет сердца их неизреченным весельем (Воскр. Чт. 1840. № 13, стр. 116). И подлинно, не к одному Онуфрию являлся со Св. Дарами Ангел Господень. Отошедши от св. Онуфрия в далечайшую внутренность пустыни, Пафнутий встретил четырех юношей, идущих из пустыни, весьма благовидных, по чреслам опоясанных овечьими кожами. Их лица сияли такою благодатью, что я думал, говорит Пафнутий, не люди это, но Ангелы, сошедшие с небес. Он пробыл у них семь дней и однажды спросил: «Где же вы причащаетесь Божественных Таин пречистого Тела и Крови Христа Спасителя нашего?» Они отвечали: «Для того мы собираемся вместе во дни субботние и недельные, и св. Ангел пресветлый, посылаемый от Бога, приходит к нам и дает нам св. Причащение». Наступила суббота. Юноши сказали мне, продолжает Пафнутий: «Приготовься, возлюбленный брат, ибо ныне придет Ангел Божий и принесет нам Божественное причащение». Еще говорили они, как я ощутил, повествует он, неизреченное благоухание, какого никогда не ощущал, и спросил: откуда оно? «Приближается Ангел Господень с пречистыми Тайнами», – отвечали рабы Христовы. Мы все стали на молитву. Свет пречудный осиял нас, и показался Ангел Господень, сходящий с высоты, блистающий, как молния. Я пал ниц от страха; но юноши подняли меня и повелели не бояться. Ангел Божий предстал нам в образе юноши прекрасного, доброты которого невозможно изречь; он держал в руке св. чашу с Божественным причащением. Сперва приступили юноши и причастились, потом приступил и я, грешный и недостойный, со многим трепетом и ужасом, но вместе и с неизреченною радостью, и сподобился причаститься пречистых Таин Христовых от рук Ангеловых. Приобщивши, Ангел преславный благословил нас, и пред нашими очами восшел на небо; мы пали и поклонились Богу, благодаря за толикую благодать Его. Великая радость

исполнила сердца наши, и от великой радости я был в восторге и думал, что я не на земли, а на небе (Воскр. Чт. 1840. № 20, стр. 181–182).

Можно ли после сего, братие, верить раскольникам-беспоповцам, которые, и сами погибая без Св. Таин, и вас желая отвлечь от оных, говорят вам, будто св. отцы, жившие в пустынях, жили же без св. Причащения и спаслись, – значит, можно спастись без него и нам? Сами видите, что лгут они, говоря так, а потому не верьте им и не слушайте их. Св. отцы не так поступали, как они поступают, и не так о Св. Таинах учили, как учат они. Причащаясь постоянно сами, они и другим говорили о том, что для вечной жизни необходимо Причащение Св. Таин. «Может ли кто, – учил св. Златоуст, – презирать сие страшное Таинство, кроме человека, лишённого вовсе ума и чувств?» (О священстве сл. 3 в русском пер., стр. 59). «Иже церкви Божия и Св. Таин удаляют себе, – говорит св. Кирилл Александрийский, – врази Божии бывают и бесом друзи» (в Соборнике, в слове: боюсь смерти). Не бывайте же, братие, к тому *младенцы влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человеческой и в коварстве козней льщения* (Еф. 4, 14). Аминь.

Оружия против козней бесовских

11 (24) сентября

(Из слова Патерика об Агафоне, яко словом изгоняше бесов)

Слово Божие заповедует нам бдительно охранять себя от искушений бесовских, чтобы враг внезапно не напал на нас и не погубил. *Трезвитесь, бодрствуйте*, говорит св. апостол Петр, *зане супостат ваш дьявол, как лев рыкая ходит, ища кого поглотити* (1Петр. 5, 8). Нечестие, суеверия, всякого рода заблуждения, злоба, разврат и другие грехи, все это – дело не одной нашей воли, но вместе бесовского подстрекательства. К счастью, мы не беззащитны против козней дьявольских, нам дано благонадежное оружие для борьбы с ними. Что же это за оружие?

Во-первых, пост и молитва. Однажды к Иисусу Христу подошел человек и, преклоняя пред Ним колена, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь, и часто в воду. Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. И запретил бесу Иисус; и он вышел из отрока. Тогда ученики, приступив к Спасителю наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Спаситель сказал им: «по неверию вашему» и затем прибавил: «сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 14–21).

Во-вторых, крестное знамение. Однажды преподобный Антоний Великий, споря с бесами, говорил: «Если что можете со мною сделать, делайте; если не можете, то что напрасно и трудиться? Знамение крестное и вера к Богу для меня непреоборимая стена есть». Тот же св. отец так однажды поучал братию: «Когда бесы не в состоянии бывают смутить наших помыслов, тогда мечтаниями искушают и устрашают нас, но все они по первом креста знамении исчезают» (Розыск., ч. 2, лист. 182 и 183). Некогда мученик Киприан спрашивал беса: «Которым оружием возбраняется вам и что ослабляет вашу силу?» Бес отвечал: «Не можем смотреть на крестное знамение,

но бежим от него; как огонь, оно опаляет нас и далеко от себя гонит» (Там же, лист. 182). Поэтому-то св. Кирилл Иерусалимский и убеждает нас ограждать себя крестным знамением постоянно. «Да изображаем его, – говорит он, – на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, на чашах, из которых пьем; да изображаем его при входах, при выходах; когда ложимся спать и встаем; когда находимся в пути и отдыхаем. Оно есть знамение для верных и страх для злых духов» (Огласит. поуч. XIII, 36).

Третье оружие против дьявола есть боголюбезная добродетель – смирение. Однажды Еллины привели к преподобному Агафону бесноватого и просили, чтобы он исцелил его. Старец сказал бесу: «Выйди из создания Божия». Бес отвечал: «Выйду, только позволь мне спросить тебя об одном: кто праведники и кто грешники?» Преподобный сказал: «Грешник я, а кто праведник, один Бог знает». Это услышав, бес громким голосом вскричал: «Вот, за твое смирение выхожу!» И тотчас вышел (Пролог 11 Сент.).

Четвертое оружие – трудолюбие. «Когда коноб, – говорит преподобный Пимен Великий, – кипит, снизу поджигаемый, тогда ни муха, ни другое какое-либо насекомое не смеет прикоснуться к нему; когда же остынет, то и мухи, и все насекомые садятся на него; так и к человеку, к честным занятиям прилежащему, враг рода человеческого не смеет приступить. Кто же живет в небрежении и лени, того низлагает он без всякого труда» (Чет.-Мин. Авг. 27, л. 128 на об., изд. 1840).

Пятым оружием против бесов может быть благоговейное чтение слова Божия, особенно Евангелия и Псалтири. «Вопрошен быть, – сказано в предисловии её, – великий Иоанн Златоуст от братий: «Добро ли есть оставить Псалтырь?» Он же сказал: «Уне есть солнцу престати от течения своего, нежели оставити Псалтырь. Вельми бо есть полезно еже поучаться псалмом и прочитать прилежно Псалтырь. Вся бо нам книги на пользу суть, и печаль творят бесовом, но не якоже Псалтырь, сего ради да не нерадим». И далее в сказании Августина учителя о силе псалмов говорится: «Пение псалмов души украшает, Ангелы на помощь призывает, демоны, прогоняет,

отженет тьмы, содевает святыню... дьявола постыждает, Бога показывает». А один из св. отцов, спросивший беса, чего он особенно страшится, получил такой ответ: «Боимся мы более всего, когда христиане читают Псалом 67-й: да воскреснет Бог, и расточатся враги Его» (Пролог).

Наконец, сильное оружие против бесов есть усердная молитва к св. Архистратигу Божию Михаилу. Как поборник славы Божьей, он доселе еще ведет брань с дьяволом и не перестает наносить ему удары. А потому и нужно просить его, чтобы и в нас он поражал внутреннего тлетворного змия и изгонял его.

Итак, братие, помня о том, что *супостат наш дьявол, как лев рыкая ходит, ища кого поглотить* (1Петр. 5, 8), *облекайтесь во все оружия Божия, чтобы всегда быть готовыми противостать козням дьявольским* (Еф. 6, 11). Аминь.

Против двух ложных мнений грешников, падших во глубину зол

11 (24) сентября

(Поучение святого отца Феодора, игумена Студийского, еже не отчаяться своих ради грехов Божия милости. Пролог Сент. 11)

Грешники, пришедшие во глубину зол, относительно своей ответственности пред Богом, большею частью, рассуждают двояко: одни говорят: «Все равно, Бог не простит нас, и потому заодно уж погибать». Другие же, наоборот, так судят: «Бог милостив. Он всех прощает и нас простит». И не стараются о своем исправлении. Как вы думаете, братие: справедливо или нет так рассуждают те или другие? Нет, знайте, что ни те, ни другие несправедливы. И это мы покажем им самым делом.

Вот что прежде всего говорит один из святых отцов – Феодор, игумен Студийский, грешникам отчаивающимся: «Ничто не мешает хотящему спастись, если даже пред этим он и в последнюю глубину зол пал. В этой истине свидетелями могут быть многие. Так, некто Давид был старейшиною разбойников, считался первым человекоубийцею и был исполнен всякого зла. Но когда покался и сделался монахом, то Господь не только простил его, но и чудотворцем показал. И Манассия, царь Иудейский, пятьдесят два года заставлял Иудеев кланяться идолам; но и сей, в последние годы покаявшись, спасся и воздал хвалу Богу, которую и доселе воспитывает св. Церковь. И царь Давид, впавший в тяжкие грехи прелюбодеяния и убийства, принеши раскаяние, пророческий принял дар. Также и Мария Египетская, пресытившись скверною греховною, после чрез добродетель святости достигла и тоже пророческого дара сподобилась. И другие многие из падших чрез покаение восстали. Поэтому пусть никто не приходит в отчаяние, но покаением пусть потщится достигнуть спасения». Так, братие, говорит св. отец к грешникам отчаивающимся.

Теперь послушаем, что он скажет далее и говорящим: «Все ничего, всех Бог простит». «Если вы и слышали, – говорит св.

Феодор, – что многих грешников Бог простил, то во всяком случае никогда не думайте, что и всех грешников, во страстях живущих, Он помилует. Те, о которых шла речь, оставивши грех, Ангельскую жизнь вели; а которые без покаяния во грехах живут, те осудятся своею совестью и будут осуждены и в веке будущем, и мучимы будут без конца. Воздыхать и плакать нужно о таковых, ибо ничто не может сравниться с теми мучениями, которым будут преданы грешники за свои грехи». – Таково слово Феодора и к говорящим: «Все ничего, всех Бог простит».

А отсюда что? Конечно, то, что жестоко ошибаются в своих убеждениях и грешники, отчаивающиеся в своем спасении, а равно и грешники, при незаконной жизни и нераскаянности, безрассудно надеющиеся на милосердие Божие. Но пусть бы, братие, они лишь ошибались – и только. Нет, знайте, что при их ложных убеждениях, при их ошибках, хуже всего для них то, что участь их в будущем, при таких условиях, становится поистине плача и воздыхания достойна. Ибо что их ожидает там, за гробом? *Тем, говорит апостол Павел, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде – ярость и гнев (Римл. 2, 8). Они, пишет про таковых апостол Петр, получают возмездие за беззаконие (2Петр. 2, 13).* И они же, наконец, по слову Самого Господа, *будут ввергнуты в огонь неугасающий идеже червь их не умирает и огонь не угасает (Марк. 9, 43–44), и ту будет плач и скрежет зубом (Мф. 25, 30).*

О, премилосердный Господи! Коснись благодатью Твоею косного сердца грешников, про которых мы говорили, отними от них помрачение ума их; выведи их из ужасного состояния нераскаянности, ожесточения и безрассудства; даруй им покаяние и исправление жизни, а ими же веши судьбами спаси их, преблагий Господи! Аминь.

Доброе дело тогда имеет цену, когда будет доведено до конца

12 (25) сентября

(Из слова о Евлогии монахе и о нищем расслабленном)

Не сказано, братие, – претерпевший сколько-нибудь спасен будет, а сказано: «претерпевший до конца спасен будет» (Мф. 10, 22). А у нас этого-то, именно, чтобы терпеть до конца, и нет. Случается, что мы принимаемся за добрые дела с полной горячностью и одушевлением, но проходит немного времени, и мы к доброму делу, за которое взялись, становимся все холоднее и холоднее; а иногда и перед самым концом его, когда бы только оставалось получить за него венец, бросаем его и, таким образом, все ваше дело уподобляется храмину, построенной на песке, на которую как только налетел ветер, то всю и разметал ее (Мф. 7, 26–27).

Нет, не так должны поступать мы. Уж если что начал доброе, так доводи до конца, не поддаваясь искушениям; а то как раз дьявол вырвет венец уготованный тебе, и награда твоя пропала.

Один инок, по имени Евлогий, встретив на улице нищего, лишенного употребления рук и ног, сжалился над ним, и в душе дал пред Богом такое обещание: «Господи, во имя Твое, возьму сего расслабленного и буду покоить его до смерти, чтобы, ради его, спастись. Дай мне терпение, чтобы служить ему». Затем сделал предложение расслабленному поселиться у него в доме, и, когда тот согласился, взял его к себе. Прошло пятнадцать лет. В продолжение этого времени Евлогий служил расслабленному как отцу: всячески берег его, мыл, кормил сам переносил с места на место. Позавидовал дьявол такому терпению Евлогия и, желая лишить его достойной награды, вложил в сердце расслабленного гнев и злобу на Евлогия. И вот, дотоль кроткий, убогий начал всячески хулить и поносить Евлогия и, несмотря ни на какие с его стороны увещания и мольбы, довел его, наконец, до того, что Евлогий пришел в отчаяние. Что мне делать? говорил он знакомым инокам,

расслабленный меня приводит в отчаяние. Бросить ли его? Но боюсь нарушить обещание, данное пред Богом. Не бросить? Но ведь он не дает мне покоя ни днем, ни ночью. Иноки предложили ему обратиться за советом к великому Антонию, и Евлогий послушался их. Антоний ему и расслабленному сначала сделал увещание жить в мире, и в заключение обоим сказал им: «Искушение, дети, пришло вам от сатаны, ибо вы оба близки к смерти и достойны получить от Бога венцы. Теперь не смущайтесь ничем. Иначе Ангел может застать вас в злобе друг против друга и лишит награды». Убежденные Святым, Евлогий и расслабленный прожили после того в мире, только четырнадцать дней, и затем скончался Евлогий, а чрез три дня последовал за ним и расслабленный.

Итак, братие, будьте терпеливы. Возьмитесь за доброе дело, доводите его до конца и не ослабевайте в нем. Иначе награда пропала. *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, неблагонадежен для царствия Божия* (Лук. 9, 62), говорит Сам Господь. Аминь.

Обновление храмов рукотворенных должно напоминать нам об обновлении храма души нашей

13 (26) сентября

(Память обновления храма Святого Христа и Бога нашего Воскресения. Пролог Сент. 13)

Сегодня св. Церковь воспоминает освящение храма в честь Воскресения Христова, созданного равноапостольным царем Константином и матерью его Еленю в Иерусалиме, на том месте, где пострадал и умер наш Спаситель. Вот что сообщает нам церковное предание об этом событии.

Известно, что, по Вознесении Господа на небо, место, на котором совершилось наше спасение, было часто оскверняемо людьми христоненавистными. Один из таковых, именно римский император Адриан, повелел засыпать Гроб Господень землею и камнями; на Голгофе устроил идольское капище; над Гробом Иисуса Христа поставил идола; где был храм Соломонов, тоже воздвиг капище, и таким образом всячески старался истребить память Спасителя преимущественно на месте, где была принесена искупительная Жертва, и чрез это уничтожить веру христианскую. Но Промысл Божий не допустил этого. Для распространения веры Христовой и для очищения и обновления святых мест Он воздвиг благочестивых царей Константина и Елену и вложил им в сердце очистить все святые места от скверн бесовских, обновить св. град Иерусалим и на месте страдания Спасителя построить величественный храм. Мать Константина, св. Елена, прибывши в Иерусалим, разорила все идольские капища, открыла Крест и Гроб Господень и, на месте обретения оных, заложила храм в честь Воскресения Христова. Так как храм был огромный и постройка его продолжалась долгое время, то св. Елене не пришлось дожить до окончания его. Дождался его окончания уже сын её, равноапостольный царь Константин. Когда храм был завершен, Константин повелел собраться в Иерусалим епископам со всех стран своей обширной империи, а также и из стран, сопредельных с

Иерусалимом, и освятить новоустроенный храм. И храм был освящен, при великом стечении народа, в 13-й день сентября месяца; святые отцы, бывшие при освящении его, единодушно положили ежегодно всюду воспоминать в церквях событие освящения по подобию того, как и Соломон в Ветхом Завете узаконил во все лета праздновать день освящения устроенного им, при жизни его, первого храма Иерусалимского.

Рассказав теперь историю событий настоящего дня, мы в заключение желали бы дать вам назидание. Но какое же дадим? Ах, братие, лучше бы всего, думаем, было для вас, если бы вы от воспоминания о храме рукотворенном, перенеслись сегодня мыслию и к другому храму, храму, который есть собственно вы сами. *Не весте ли*, говорит Апостол, *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1Кор. 3, 16). И не вы ли, братие, суть Церкви Бога Живого, назданные на основании Апостол и Пророк, *сущу краеугольному Самому Иисусу Христу?* (Ефес. 2:19–20). И если так, то вот мы и желали бы, чтобы вы обратили ныне мысль вашу и на самих себя и задали б себе вопросы: чист ли храм души вашей? Достоин ли он того, чтобы Дух Божий жил в нем? Подлинно ли наздан он на основании Апостол и Пророк, *сущу краеугольну Самому Иисусу Христу?* Не выбрано ли из-под него это основание, и не положено ли самовольно другое? Не требует ли, наконец, и он обновления и освящения? Да, братие, мы от души желали бы, чтобы вы размыслили об этом. И если бы подлинно нашли в своем храме что-либо требующее исправления, обновления и освящения, то скорее бы, немедленно озаботились о таковом исправлении, обновлении и освящении. Аминь.

Найденное нами мы должны возвращать потерявшим

13 (26) сентября

(Слово от Патерика о Филагрии монахе, иже найди тысячу златниц и возврати погубившему. Пролог Сент. 13)

Случается, братие, что некоторые из вас находят потерянные ближними вещи или деньги. Как должно поступать вам – нашедшим – с сими последними? Когда потерявшего нет налицо, то представляйте найденное, по закону, власти, а когда потерявший налицо и вы несомненно уверитесь и убедитесь, что не кто иной, а именно тот, который перед вами, потерял то, что вы нашли, – то в таком случае советуем поступать вам так же, как поступали и Святые. А как они поступали, то покажет вам пример нижеследующий.

Жил в Иерусалиме инок Филагрий, который занимался рукоделием и питался от труда рук своих. Однажды, когда он был на торжище, чтобы продать сработанное им, он увидел лежащую на земле сумку, в которой была тысяча золотых монет. Филагрий поднял эту сумку и, увидав в ней золото, сказал самому себе: «Не следует мне уходить отсюда; ибо потерявший здесь золото непременно сюда же и должен прийти». И предположение старца-инока оправдалось. Подлинно, потерявший деньги тотчас пришел к месту, где Филагрий поднял их, и плакал о потере своей. Филагрий остановил его и в целости сейчас же возвратил ему тысячу златниц. Получивший обратно потерю, в свою очередь, удержал Филагрия и стал предлагать ему денежную награду; но старец не хотел и слышать о ней. Тогда человек тот громко начал кричать к народу: «Придите скорее и посмотрите на этого старца! Придите и посмотрите, какие есть люди у Бога!» Филагрий же, не желая слышать похвалы себе, не желая быть узванным и не терпя вообще славы человеческой, сейчас же, услышав только первые слова потерявшего деньги, скрылся в народе и затем вышел и из города.

Итак, братие, видите, как Святые поступали при находках: так, что тотчас же возвращали найденное ими потерявшему; ничего от него не требовали из найденного и, возвративши оное, скорее бежали от того, кому возвратили, чтобы избежать славы человеческой и не потерять награды от Бога. И как поступали Святые, так, повторяем, советуем поступать и вам. Ибо, в противном случае, т. е. если вы утаите найденное, тогда, не говоря уже об ответственности пред Богом, которой вы подвергнетесь за утайку, вы и вообще, пожалуй, и сами, не замечая того, можете сделать страшное зло. Вы нашли, положим, деньги: но кто знает, может быть, у потерявшего они были последними? И, может быть, вследствие потери их у него останется голодною целая семья? Или, спаси Бог, он придет в отчаяние? Или, может быть, он потерял чужое, и его сочтут вором, лишат честного имени и жестоко накажут? Все это, братие, при находках, вы должны иметь в виду и потому найденное тотчас возвращать. Да и хорошо ли, помимо этого, вообще-то, жить чужим добром? Нет, братие, худо, очень худо. Ибо слово Божие неложно говорит: *горе создающему дом свой с неправдою (Иер. 22, 13)!* *Горе умножающему себе, не сущая его (Аввак. 2, 6)!* Аминь.

Слово Спасителя имеет благодатное могущественное действие на сердце человеческое

14 (27) сентября

(Слово о двою монаху, яже спасоста блудницу. Пролог Сент. 14)

Господь сказал: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть... Дух есть, иже оживляет* (Иоан. 6, 63). Что значат эти слова Спасителя? То, что ими Он указывает на благодатное, необыкновенное и могущественное действие слова Его на сердце человеческое, когда слушают это слово со смирением, благоговением, глубоким вниманием и готовностью последовать ему. Эту истину, по нашему мнению, лучше всего можно указать примерами грешников, которые единственно чрез такое слушание слова Христова, обратились ко Христу, бросили греховную жизнь, из грешников сделались праведниками и ныне блаженствуют там – в обителях Отца Небесного. Обратимся же поэтому для доказательства к самому делу.

Два инока однажды пошли из пустыни в город Тарс и на пути остановились на ночлег в некоторой гостинице. Тут встретили они одну жену, великую грешницу, и, увидя ее, в смущении сели. Затем один из них достал из дорожной сумки Евангелие и стал читать. Грешница, услышав чтение, подошла к читавшему, села, в свою очередь, возле него и стала внимательно слушать. Однако через несколько времени чтец оттолкнул ее от себя и с сердцем сказал: «Что может быть хуже этого, грешница бесстыдная, что ты не постыдилась прийти сюда и сесть близ нас?» Но с укором монах опоздал. Пред ним была уже, как покажет дальнейшее, не нераскаянная великая грешница, а женщина, искренно раскаявшаяся и всем сердцем обратившаяся ко Христу, и ее сделало такою не что иное, как, может быть, на самое короткое время слушание ею со смирением и благоговением Божественного слова Христа Спасителя! И она на укор инок отвечала: «Не гнушайся меня, отче, ибо я хотя и великая грешница, но верую, что и меня не

отринет Владыка Господь Бог всех, как не отринул Он и пришедшую к Нему блудницу». «Да ведь та-то от Христа не возвратилась на грех», – сказал монах. «И я не возвращусь на грех, – отвечала жена. – А вы меня на покаяние наставьте». Тогда уже оба инока сказали: «Наставим, если будешь нас слушать». После этого женщина бросила все и пошла за старцами. Они же привели ее в монастырь женский и там постригли в иноческий образ. И затем, заключает сказание, женщина та пребыла в покаянии до старости и многих разум стяжала.

Итак, братие, справедливо мы сказали, что слово Христа Спасителя поистине оказывает благодатное, необыкновенное и могущественное действие на сердце человеческое, когда слушают это слово со смирением, благоговением, глубоким вниманием и в готовности последовать ему; а равно, как видите, справедливо сказали и то, что эту истину лучше всего можно доказать примерами грешников, которые, единственно через такое слушание слова Божия, обратились ко Христу, бросили греховную жизнь, из грешников сделались праведниками и ныне блаженствуют там, в обителях Отца Небесного. Но если все это так, то для того, чтобы и на нас слово Спасителя оказало такое же действие, будем и мы приступать к чтению этого слова с указанными чувствами и расположением. Будем читать или слушать слова Господа с благоговением; будем при чтении или слушании их питать в душе искреннее смирение и читать или слушать их с истинным желанием получить из них наставление в вере и побуждение к благочестивой и добродетельной жизни. Будем, наконец, с благодарностью Искупителю нашему и принимать их к своему назиданию, исправлению жизни и спасению. Тогда, вне всякого сомнения, и мы ощутим благотворное и могущественное действие слов Господних и на наше сердце и в нас чрез них вселится *Дух, Иже оживляет* (Иоан. 6, 63). Аминь.

Четверокопечный крест не есть крест римский и печать Антихристова ПОУЧЕНИЕ К ПРИХОЖАНАМ, ЖИВУЩИМ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВ

14 (27) сентября

*(Воздвижение Честного и Животворящего Креста
Господня. Прол. 14 сент.)*

Греческий император Константин, когда был еще язычником, раз пошел войною против царя Максентия. На пути к Риму Константин поражен был необыкновенным явлением. Среди дня он и бывшие с ним увидели на небе крест, составленный из звезд, вверху коего были слова: «СИМ ПОБЕЖДАЙ». Константин и воины его испугались, потому что для язычников в то время видеть крест считалось несчастьем. Но в ту же ночь явился Константину Господь Иисус Христос, повелел сделать кресты на всех оружиях и сказал, что он победит Максентия. Константин кресты сделал и Максентия победил. Мать Константина, царица Елена, бывшая в то время уже христианкой, приписывая победу сына единственно помощи Господа, пожелала в благодарность за оную посетить Иерусалим и, если представится возможность, отыскать там крест, на котором был распят Спаситель. И она пришла в Иерусалим, спрашивала, наведывалась о Кресте Господнем, но о нем никто ничего не знал. Наконец, только от одного престарелого еврея, по имени Иуда, она узнала, что Крест Господень зарыт в земле под языческим храмом, или капищем. Капище сломали, и под ним в земле нашли три креста. Как узнать, который крест Христов? Мимо того места, где рассматривали найденные кресты, несли умершую девицу. И вот полагаемы были кресты на ней. Положили один крест – ничего; положили другой – тоже ничего; а как только положили третий, умершая сейчас же воскресла. Тогда все узнали, который Крест – Господень, и стали поклоняться ему и лобызать его. Народу было много: всем хотелось видеть Крест Господень,

но не все могли. Тогда патриарх Макарий взял его, взошел с ним на возвышенное место и стал поднимать или воздвигать Крест над своею головою. Народ падал на землю, молился и плакал. Оттого то, что патриарх Макарий поднимал или воздвигал Крест над своею головою, и называется праздником Воздвижения. Теперь мы спросим вас, братие: сколько имел концов Крест, обретенный в Иерусалиме царицею Еленою? Если предположить, что Крест был найден восьмиконечный, то каким образом могло возникнуть сомнение в том, какой из трех найденных крестов был Крест Господень? Крест восьмиконечный имел бы дщицу и подножие; а дщица ни на минуту не заставила бы задуматься в подлинности Креста Христова. Должно, значит, согласиться, что Крест Господень был вынут из земли или четвероконечный, или шестиконечный. Но видим, однако, что этот Крест воскрешает умершую девицу; христиане молятся пред ним, лобызают, с благоговением поклоняются ему, и Патриарх показывает его народу как истинный Крест Господень. Что же скажут вам теперь на это раскольники, не только отвергающие четвероконечный крест, но часто и не ужасающиеся в своем безумии называть его крыжем римским или печатью Антихристовою? Грешат они, братие, в этом случае и заблуждаются жестоко. Вникните в последующие слова наши, и вы убедитесь в неправде раскольнической.

1. Известно, что четыре конца восьмиконечного креста состоят из дщицы, на которой сделана была надпись И.Н.Ц.И., и подножия. Когда Господь шел на страдания, с дщицею ли и подножием нес Он крест Свой? Очевидно, без оных; ибо дщица и подножие были прибиты уже тогда, когда Он был распят. Так относительно дщицы Евангелисты говорят: *и возложиша, уже по распятии, повествует Евангелист Матфей, верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, Царь Иудейский (Матф. 27, 37). Был же час третий, говорит Марк, и распяли Его. И было написание вины Его написано: царь Иудейский (Марк. 15, 26).* То же самое подтверждают и Евангелисты Лука (Лк. 23, 38) и Иоанн (Ин. 19, 19 и дал.). Итак, несомненно, что, идя на страдание, нес Господь крест четвероконечный. Но этот же самый крест теми же четырьмя Евангелистами и до распятия называется не

крыжем римским, и не печатью Антихристовою, а прямо крестом и, мало того, даже Крестом Христовым. *Исходяще же обретоша человека Киринейска именем Симона: и сему задеша понести крест Его* (Мф. 27, 32), говорит Евангелист Матфей и то же самое – и Евангелисты Марк с Лукою (Марк. 15, 21) (Лук. 23, 26).

2. Многие из ветхозаветных событий были прообразом Креста Христова, и в некоторых из них можно видеть ясно подобие креста четвероконечного. Например, в том, что перед переходом Израильтян через Чермное море Моисей крестообразно поразил и разделил море, св. отцы видят подобие креста и, конечно, четвероконечного. Когда, во время странствования по пустыне, Евреи в наказание за ропот на Бога были умерщвляемы смертоносными змиями, тогда, по молитве Моисея, Господь повелевал воздвигнуть ему на полковое знамя медного змея. Уязвленные естественными змеями, с верою взирая на сего змея, получали исцеление. Этот змей был прообразом Креста Христова и образовал крест четвероконечный. Когда на Евреев напали Амаликитяне, тогда Моисей взошел на близлежащую гору вместе с Аароном и Ором, молился с воздеянием рук. В положении Моисея, крестовидно распростершего руки, виден крест. Какой? Конечно, четвероконечный.

3. Святые отцы указывают, наконец, образ креста в человеке, распростершем руки, в летящей птице, в четырех концах мира, и ясно, что образ креста четвероконечного. И мы сами, полагая на себе крестное знамение, изображаем также крест. Какой? Опять, очевидно, тоже четвероконечный.

Итак, несомненная истина та, что жестоко заблуждаются и грешат раскольники, хуля и отвергая четвероконечный крест. Грешат: ибо, полагая надежду на один восьмиконечный крест, мнят поставить свое спасение как бы в веществе Креста, а не в том, Кто был распят на нем. Грешат: ибо забывают, что не самый крест спас людей от вечной гибели, а пострадавший на Кресте Христос Бог наш. Грешат, наконец, и потому, что, не зная истинной истории Креста Христова и учения о нем отцов

Церкви, полагают напрасные нарекания и хулу за учение о Кресте на Церковь Божию.

Бегайте же, братие, как от огня, от волков в одежде овчей и хулителей Церкви святой, которые, погибая сами, и вас влекут в вечную муку. *Не бывайте, по слову Апостола, к тому младенцы, влающиеся скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человеческой и в коварстве козней льщения (Еф. 4, 14). И скверных и бабьих басней отрицайтесь. Аминь.*

Мир, плоть и дьявол

15 (28) сентября

(Из слова от Лимониса о помыслах)

Есть искушения, которые влекут нас ко греху. Эти искушения не могут происходить от Бога: Он свят, праведен, и всякий грех противен Ему. Они всегда происходят от плоти, от мира и дьявола. Плоть питает в себе семена греховных желаний и страстей; в мире увлекают ко греху нетвердых в благочестии порочные нравы и обычаи и соблазнительный образ жизни людей; а дьявол *человекоубийца был искони*, говорит Сам Спаситель (Иоан. 8, 44). Эти искушения продолжаются во всю жизнь, и самые Святые несвободны от них. Один инок, живший в пустыне, мучимый похотью плоти, пришел к преподобному Пахомию и рассказал о своей внутренней брани. «Чадю, – отвечал ему Преподобный, – не дивись сему. Вот ты видишь меня теперь человеком старым, сорок лет я не выхожу из келии и пекусь о своем спасении; но и доселе подобная твоей брань мне досаждает» (Прол. 15 Сент.).

Зная сие, братие, что мы должны делать? Должны постоянно быть внимательны к себе, к своим мыслям, намерениям и делам; бодрствовать над собою и облекаться во все те оружия, которые указаны нам в слове Божиим против врагов нашего спасения. Как бы кто ни был благочестив и добр, никто не будь самонадеян и не думай, что совсем уже свободен от того или другого греха. «Я умер миру», – сказал однажды инок-старец другому старцу. «Ты-то умер, – отвечал ему последний, – но не умер еще сатана; и потому должно остерегаться от него каждый час. Как воин, выходя на сражение, мужественно подвизается, не зная наперед, падет ли сам или поразит врага, так и христианину должно сражаться со своими врагами без страха, но и без самонадеянности, все упование возлагая на Бога» (Пролог Янв. 26, л. 587).

Итак, здесь, на земле, мы как бы воины, поставленные на сражение. Будем же постоянно иметь наготове духовные оружия наши и с ними выходить в сретение нашим врагам. Призовем на

помощь благодать Божию, и мы победим их. А победивши, в общее всех воскресение получим ту награду, которую Господь обещает победителям. Побеждающему, говорит Он, дам сести со Мною на престоле Моем (Апок. 3, 21). Аминь.

Житейские дела и нужды не препятствуют нашему спасению

16 (29) сентября

(Из слова от Лимониса о Дорофее пустыннике)

Кто перестает заботиться о своем спасении, заленится ходить в храм Божий и дома молиться Богу, тот свое нерадение начинает всегда слагать на работу. «Грешен я, – обыкновенно говорит такой человек, – да ничего не сделаешь. И рад бы иной раз помолиться, подумать о своем спасении, да работа одолела: одно дело сделал, – глядишь, другое за плечами висит: это сделал, третье подоспело» и т.д. Говорит так, в свое оправдание, подобный человек, и выходит, по его словам, что спасаются как будто только сидя сложа руки, что для того, чтобы угодить Богу, нужно быть свободным от всех работ, не знать никаких мирских занятий, вовсе не нести трудов. Посмотрим, так ли это на самом деле?

Примеры Святых показывают, как несправедливы указанные отговорки. Так авва Дорофей работал день и ночь. Днем выходил из пещеры, в которой проживал, в пустыню, собирал камни и строил из них келлии для иноков, ночью занимался плетением корзин из финиковых ветвей. Ел один сухой хлеб, сна почти не имел. Известно, что преподобный Захария (Ноябр. 17) был шорник, св. Евхарист – пастух, преподобный Евлогий – каменосечец. Св. Павлин, епископ Ноланский, добровольно предал себя в рабство и нес тяжкие труды раба, Александр, епископ Команский, до принятия епископства был угольщиком. «Один из патриархов греческих пас мулов; другой, живший в уединении на Афонской горе, на собственных плечах таскал себе пшеницу от моря на ужасную крутизну, где стояла его келейка; третий, наконец тоже несколько лет на Св. горе жил работником в одном из монастырей» (Письма Святогорца, изд. 1865 г.т. III, стр. 176 и 182). А св. Апостолы сами про себя говорят, что, проповедывая Евангелие Царствия Божия, они трудились день и ночь, чтобы приобрести себе насущный хлеб. *Мы у вас... ни у кого не ели*

хлеба даром, но занимались трудом и работою день и ночь (2Сол. 3, 8), писал апостол Павел Фессалоникским христианам.

Что теперь мне скажете на это вы, говорящие, что работа мешает вам заниматься делом спасения? Ведь вот находили же, как видите, люди и при тяжких трудах время для спасения своей души; некоторые заботились о спасении не только своей души, но, может быть, и тысяч других, вверенных от Бога их попечению. Но приведенные примеры – ещё только капля в море. Читайте жития Святых, и вы увидите, что многие из них несли такие труды, в сравнении с которыми ваши работы ничто, и что далее не стоит и говорить о них. Работа ли виновата в застое дела вашего спасения? Нет, не она, братие, а или жадность ваша к прибыли, или, что всего чаще приходится видеть, ваша привычка, или, лучше, страсть, проводить все свободное от работы время в праздности и разгуле.

Бросьте жадность к прибыли, оставьте знакомство с развратными товарищами, проводите свободное от трудов время кротко и благочестиво в своем семействе, посещайте в праздники церковь Божию, ходите на беседы к людям благочестивым; среди самой работы помышляйте о Боге, о душе, о Страшном Суде, держите на уме молитву. А говорить, что работа – помеха спасению души, грешно, недобросовестно. Аминь.

Как должно приступать к чтению или слушанию слова Божия или житий Святых и как читать оные

16 (29) сентября

(Слово Иоанна Златоустого, как подобает чтения святых книг послушать и с прилежанием чести и вниманием. Пролог Сент. 16)

Отчего это, братие, бывает, что мы, читая или слушая слово Божие или жития Святых, иногда от чтения или слушания их получаем мало для себя пользы? Оттого, что не знаем, как приступать к чтению или слушанию оных и как читать или слушать их. Чтобы получить истинную пользу для души от слова Божия или от жития Святых, нужно знать, что делать перед тем, когда приступаем к чтению или слушанию их, и знать, как читать или слушать оные. Тогда только и польза будет. Но вы, конечно, скажете: как же приступать в таком случае к чтению или слушанию их и как читать или слушать оные? На это с удовольствием ответим вам; но, для вящего убеждения вас, не своими словами, а словами вселенского учителя, святого Златоуста.

Сказал блаженный Иоанн Златоуст: «Когда ты сядешь для того, чтобы читать слово Божие, тогда прежде молись Богу, чтобы открыл твои очи сердечные. И это сделай для того, чтобы тебе не только прочитав написанное, но и исполнить оное, и слово Божие или жития Святых прочитав не в грех себе. Когда же начнешь читать, читай со всеусердием и многим прилежанием; а не проводи время в том, чтобы перевертывать только листы. И если есть у тебя время, то не ленись, но дважды, трижды и много раз прочитай слова, чтобы тебе уразуметь силу их. Когда же вздумаешь читать или пожелаешь послушать кого другого читающего, то прежде помолись так и скажи: «Господи Иисусе Христе, открой мои очи сердечные, чтобы я, услышав слово Твое, уразумел оное и исполнил волю Твою. Не скрой от меня заповедей Твоих; но отверзи очи мои, чтобы я уразумел чудеса от закона Твоего. Скажи мне

безвестное и тайное премудрости Твоей! На Тебя уповаю, Боже мой, и верую, что Ты просветишь ум мой и смысл светом разума Твоего и что тогда я не только прочту написанное, но и исполню оное. Соделай, чтобы я не в грех себе жития Святых и слово Твое прочитал, но во обновление, и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты, Господи, просвещение лежащих во тьме, и от Тебя есть всякое даяние благое и всякий дар совершенный».

Итак, братие, для того, чтобы получить истинную пользу от чтения или слышания слова Божия или жития Святых, как видите, нужно прежде всего приступать к чтению или слушанию оных с молитвою о том, чтобы Бог открыл наши очи, чтобы мы уразумели чудеса от закона Его; чтобы Он сказал нам безвестное и тайное премудрости Своей; чтобы Он просветил ум наш светом Божественного разума Своего и научил нас не только читать Божественные книги, но и исполнять все написанное в них. Читать же нужно, что также видели, без лености, а прилежно, с участием сердца, а не совсем понятное для того, чтобы уразуметь оное, прочесть, и раз, и два, и три, и более. Вот когда так, как теперь указано, будете приступать к чтению или слушанию слова Божия или житий Святых, а вместе и будете соблюдать все прочитанное или прослушанное в них в мыслях, желаниях, словах и делах ваших, тогда несомненно и пользу получите для душ ваших, и чудеса от закона Господня уразумеваете. Аминь.

Против лени

16 (29) сентября

(Слово от Лимониса о Дорофее пустыннике. Пролог Сент. 16)

К вам, ленивые, будет слово наше. Отчего это никто так не жалуется на труд, как вы, ленивые? Отчего, когда вам приходится понести хотя и самое легкое бремя труда, тогда вы никому после этого не даете покоя, всем жалуетесь, кричите, что и измучились вы страшно, и делать более ничего не можете, и здоровье ваше расстроилось, и многое другое подобное? Отчего это? Оттого, что вы сами, не замечая того, получили отвращение к труду и все стали плоти и крови. Но хорошо ли это для вас? Нет, очень худо; ибо лень расслабляет и, мало того, даже убивает душу и тело и, как древние мудрецы сказали, есть мать всех пороков. Поэтому и должны вы лень без всяких отлагательств, и как можно скорее, бросить и честным трудом заняться. А для сего, с чего вы должны начать? С того, чтобы начать прежде всего учиться труду у Святых, из которых многие трудились при самых тяжких условиях день и ночь и потому всегда могут подать вам уроки спасительные. Ввиду сего у них и учитесь. А мы, с своей стороны, и первый урок вам сейчас дадим от них.

Про преподобного игумена Дорофея один из учеников его рассказывал следующее: «Труженик Дорофей был необыкновенный и житие проводил жестокое. Он шестьдесят лет прожил в пустыне и имел обыкновение каждый день в самый зной выходить из келлии, собирать камни и строить из них келлии для иноков, не умевших строить их. Однажды я сказал ему: «Зачем ты, отче, при такой старости, мучишь тело свое, работая в нестерпимый зной?» Он отвечал мне: «Затем я мучаю, чтобы оно меня не мучило». «Ел Преподобный один сухой хлеб и нечто из злаков, пил, и то умеренно, одну воду. И, Бог мне свидетель, никогда я не видал, чтобы он прилег или уснул на рогоже или на постели; но всю ночь он сидел и плел корзины и тем добывал себе пропитание. И однажды, когда мне

пришло на мысль: не при мне ли только он так живет, тогда я спросил лучших из учеников его о его жизни, и они сказали мне: «От юности он так живет и никогда он не уснул, как люди, и когда пищу вкушал и тогда работал, а засыпал или, лучше, только дремал на самое лишь короткое время». Но вот когда однажды все мы стали умолять его, чтобы он хоть на малое время полежал на рогоже, он отвечал нам: «Если когда умолите которого-нибудь из Ангелов Божьих, чтобы он уснул, тогда умолите и меня».

Итак, видите ли, при каких условиях и как трудились Святые? Ел Дорофей один только сухой хлеб, сна почти не имел, а работал день и ночь. Вам ли после сего жаловаться? Вам ли после сего говорить, что и из сил я выбился, и ничего больше делать не могу, и здоровье мое расстроилось и т.п. Ведь все это говорит в вас враг вашего спасения, чтобы погубить вас; потому что нет для него ничего легче, как ленивого подчинить своей темной власти. Ибо так говорит Пимен Великий: «Кто живет в небрежении и лени, того дьявол низлагает без всякого труда» (Чет.-Мин. Август. 27). Поэтому сделайте усилие над собою, переломите себя, возьмитесь за труд; и тогда вы и врага вашего спасения отженете от себя, да и вообще великую пользу получите. Ибо тогда вы угодите Богу исполнением заповеди Его: *шесть дней делай*; исполните повеление Божие: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*; тогда ничто худое не пойдет вам на ум; тогда вы собою прекрасный пример для подражания подадите вашим ближним; тогда и тело свое укрепите, и счастье и благоденствие и семьям вашим доставите. Аминь.

Неискусные не должны принимать на себя звания учителей и толковать слово Божие

17 (30) сентября

(Из слов от Патерика о гневе и о покаянии)

Случается, что грамотные из вас, и особенно немалое время пожившие в городах и наслушавшиеся разных начетчиков, возвращаясь домой, принимают на себя звание учителей, собирают вокруг себя простецов, начинают читать им от Божественного, и слово Св. Писания толкуют, как только им вздумается, с полной уверенностью, что они делают доброе дело. Что читают они Божественное – это с их стороны подлинно доброе дело, а что толкуют они Божественные словеса по-своему, – это добрым делом назвать нельзя, потому что часто от их произвольного толкования начинают ходить по миру суеверия, предрассудки и заблуждения, самые губительные. Хуже же всего то, что, когда подобным учителям станут доказывать, что то или другое место Писания растолковано ими не так, как должно, они в своем заблуждении почти никогда не сознаются и все будут думать, что они правы. Это упорство нередко доводит их до того, что они совсем отделяются от Церкви и становятся раскольниками и, погибая сами, ведут за собой в погибель и многих других. Сознайся же они в своем заблуждении, Господь тотчас простил бы их, и Церковь сейчас же бы приняла их в свое общение.

Два инока, читая Евангелие, дошли в нем до места, которое имеет иносказательный смысл. Недолго думая, они истолковали это место по-своему, толкование приложили к жизни и впали в тяжкий грех, за который архиереем своим были отлучены от Церкви. Вместо раскаяния иноки стали роптать на него. «Мы поступили по Евангелию и ради Царствия Небесного, а он отлучил нас от Церкви; принесем жалобу архиепископу Иерусалима». Принесли; однако и сей отлучил их. Иноки не раскаялись и пошли к архиепископу в Антиохию. Увы! и сей подтвердил отлучение. Что делать? Пошли в Рим. И тут не легче. «Отлучены вы до меня, отлучаю и я вас», – сказал им

архиепископ Римский. Надобно бы, кажется, после сего сознаться согрешившим, но нет. «Пристрастно все судили нас, – сказали они, – пойдем к Епифанию, архиепископу Кипрскому; он не смотрит на лица и праведно судит». Пошли, но и тут неуспех. Епифаний не только не оправдал их, но даже и в город их не пустил. Тут только, наконец, к счастью, иноки сознали свое заблуждение. «Ну что мы оправдываемся, – рассудили они, – ведь не без правды же все нас отлучили. Согрешили мы!» – Что же? О, как велико милосердие Божие к кающимся грешникам! Едва сознали они свой грех, св. Епифанию уже возвестил Господь, что они прощены. Епифаний призвал их, объявил им прощение и принял в общение с Церковью.

Итак, братие, будьте осторожны и не беритесь за толкование того, что вам не под силу. «Всяк убо, – говорится в толковании 64-го правила 6-го Вселенского собора, – должен есть свой чин ведати, и не творити себе пастыря овца сый, и глава да не мнится нога сый; но повиноваться преданному от Бога чину и уши свои отверзати на послушание приемлющих благодать учительского словеса. Не все бо пророцы и не все апостолы. Сего ради мирстии человецы да не учат, ни словес о заповедях да не подвизают, тем сан учительский к себе привлекающе» (Кормч. книга 1-я, прав. 6-го вселен, соб. 64 с толков, л. 138). Аминь.

Милостыню, которую подаем мы нищему, приемлет Сам Христос

18 сентября (1 октября)

*(Слово о милостыни, яко давая нищему, Христу дает.
Пролог Сент. 18)*

Святые отцы о милостыне учат так: Златоуст говорит: «Великая есть вещь человек и драгоценная – муж милосердый. Это есть, т.е. подавать милостыню, большая благодать, нежели мертвых воскрешать; ибо здесь ты благодетельствуешь Христу, а тамо Он тебе» (Бесед 36 к народу). И святой Василий Великий учит: «Великое дело есть милосердие: ибо приемлет Сам Христос, на небеси сидящий, что получает от рук твоих бедный, на земле лежащий» (на богатыщихся). Правда ли это? Правда ли, что, подавая милостыню, мы благодетельствуем Христу? И справедливо ли, что приемлет Сам Христос, на небеси сидящий, то, что получает от нас бедный, на земле, лежащий? Знайте, что все это сущая правда, братие, ибо за истину слов вселенских учителей говорит и самое дело. Некоторый человек, живший в Царьграде, был милостив к нищим чрезвычайно. Когда он ходил по городским улицам, за ним всегда следовало множество нищих, и он каждому из них влагал в руки милостыню. Ближайший из друзей этого человека раз спросил его: «Что заставило тебя быть столь милостивым?» Он отвечал: «Когда я, будучи десятилетним отроком, взошел однажды в церковь, тогда в ней от старца, поучавшего народ, услышал, что кто дает нищему, тот свое подаяние влагает в руки Самому Христу. Не поверил я этому и подумал: Христос теперь на небе сидит одесную Отца, как же может Он на земле быть и принимать то, что дают нищим? С такими мыслями возвращаясь домой, вдруг я увидел нищего, над которым был Господь Иисус Христос. Я ужаснулся. И что же затем увидел? Когда один из проходящих подал сему нищему хлеб, то этот хлеб принял Сам Христос и, взамен его, подавшего благословил. Видя такое чудо, я уверовал, что подлинно

дающий нищему дает Самому Христу, и с тех пор по силе, сколько могу, раздаю милостыню».

Итак, братие, справедливо святые отцы учат, говоря, что, подавая милостыню, мы благодетельствуем Христу и что то, что получает от нас нищий, на земле лежащий, то приемлет Сам Христос, на небеси сидящий. А если справедливо так они учат, то и не должны мы никогда беспокоиться о том, что, может быть, милостыня наша пропадет и мы воздаяния за онаю не получим. Нет, если ее принимает Сам Христос, то она никогда не пропадет, и воздаяние за онаю становится несомненным, – как от лица Божия и говорит Августин: «Аз, рече Господь, восприях? Аз и воздам» (В тракт. о скупости и роскоши). А если и это справедливо, то, значит, Сам же Христос становится порукою милостивым в том, что розданное ими не пропадет. Да, именно никогда не пропадет. Ибо *верен Господь во всех словесах Своих* (Пс. 144, 13), *отрецися бо Себе не может* (2Тим. 2, 13). Аминь.

Против гнева

19 сентября (2 октября)

(Слово Иоанна Златоустого о гневе. Пролог Сент. 19)

Мы часто, братие, гневаемся друг на друга, а это нехорошо; ибо в гневе мы и безрассудству предаемся, и наносим нередко тяжкие раны сердцу ближнего, и Бога прогневаем, и своему здоровью вредим. Да и мало ли вообще зла от гнева? Разбросаешь все, раскидаешь, разоришь, а после и рад бы собрать и устроить, да уж поздно бывает, так как прошедшее невосвратимо! Поэтому мы и должны всячески беречься от гнева и усиленно кротости учиться. А для сего что должны делать? Должны чаще обращаться к Святым и у них учиться от гнева отставать и кротости навекать. Святые в этом случае, как при жизни служившие для всех образом кротости, всегда могут дать нам уроки спасительные и по смерти. Поэтому к Святым и обратимся и возьмем первый урок от вселенского учителя – св. Златоуста.

Урок же его есть следующий. «Гнев, – говорит он, – такое свойство имеет, что если человек его в себе не укрощает, то он все более и более усиливается, как и огонь незаливаемый все более и более разгорается. И наоборот, когда к огню дров не подкладывают, то он скоро угасает; так и гнев, когда его обуздывают, скоро прекращается. Последствия же гнева можно сравнить с таким случаем: когда на море наступает буря, тогда мореплаватели, чтобы спастись, многое выбрасывают из кораблей; когда же буря утихает, тогда сильно жалеют о выкинутом. Так бывает и с гневливым: когда гнев неостанавливаемый помрачит его ум, тогда человек не помнит, что творит, и много злых слов произносит. Когда же гнев в таком человеке утихнет, тогда он и скорбит о злых словах, которые произнес, и жалеет о том, зачем он так гневался, и чувствует великий стыд, и пред ним ясно восстает все зло, которое он в гневе сделал. Поэтому гнев прежде всего делает вред самому гневливому. Но, к сожалению, многие мало обращают на это внимания и на гнев и вражду скоры, а на примирение ленивы и

постоянно говорят: «Не я начальник ссоры той, а потому тот, кто начал ее, тот пусть и покорится». Но зачем так? «Пусть не ты начальник злу, но все-таки и при этом тебе нужно вперед покориться, чтобы получить награду от Бога. И если ближний твой положил начало злу, то ты положи начало добру. У больных нет силы прийти к врачам, и потому врачи ходят к ним, а не они к врачам. Так и ты поступи с братом твоим, одержимым гневной болезнью, и своим покорением исцели его язву греховную. Так говорит и Господь: *аще ты кто ударит в десную твою щеку, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39)".

Что же мы можем взять для себя из этого слова Златоуста? Во-первых, то, что должны гнев обуздывать в себе в самом начале, что и легче сделать, да и всего полезнее. Не подкидывай дров в огонь, он скоро погаснет; обуздывай гнев в самом начале, и он сам собою скоро утихнет. Во-вторых, должны обуздывать гнев и потому, что последствия его, как слышали, вредят прежде всего самому гневливому, и сам он прежде всех раскаивается и жалеет о сделанном в гневе, но большею частью уже поздно. Жалуют корабельщики о выкинутом в бурю, но воротить выкинутое в море не могут. В-третьих, наконец, учат слова Златоуста и тому, чтобы не только и самим не гневаться, но и гневливых приводить к примирению. Не больные ходят к врачам, а врачи к ним. Если ближний твой положил начало злу, так ты положи начало добру. – Видите ли же теперь, сколько и один Святой мог дать нам полезных предостережений и относительно гнева, и сколько добрых уроков относительно кротости! А что сказать еще о других бесчисленных Святых? О, братие, читайте чаще жития и поучения их, и в них вы найдете образцы незлобия и прекрасные примеры кротости и победы над гневом и исправления гневливых, и правила смирения, и самые, наконец, лучшие уроки и относительно того вообще, как побеждать благим злое. Да, в этом случае лучших учителей ни в ком, как в Святых, не найти нам. Аминь.

В несчастьях не должно унывать и отчаиваться, а должно все упование возлагать на Бога

20 сентября (3 октября)

(Память св. великомученика Евстафия)

Бывают с нами несчастья, в которых мы можем еще, по-видимому, найти помощь или утешение от людей; но бывают и такие, помочь или утешить в которых люди вовсе бессильны. В этих последних несчастьях вместо того, чтобы обратиться с молитвою о помощи к Богу и на Него, как Всемогущего, возложить всю надежду, мы нередко предаемся совершенному малодушию и, как говорится, совсем опускаем руки. От этого нередко и происходит то, что многие из нас, без веры и упования на Бога, в несчастьях от малодушия переходят к отчаянию и погибают. А между тем разве есть горе, в котором бы Господь не мог утешить нас? Или у Него мало любви и сострадания? Или Он не видит наших бед и скорбей? О Его всемогуществе и всеведении нечего и говорить, а что есть у Него любовь и сострадание к бедствующим, видно из того, что Он Сам призывает их к Себе и обещает им Свою помощь. *Призови Мя, говорит, в день скорби твоей и услышу тебя.* Поэтому люди праведные в несчастьях поступают не как мы: они пребывают в уповании на Бога непоколебимыми как скала, и упование не посрамляет их; Господь неожиданно прелагает печаль их на радость и скорбь на веселие.

Св. великомученик Евстафий представляет нам в этом отношении разительный пример. Он был Римским воеводою, имел огромное богатство, множество рабов, был славен и знаменит. Но вот, горе за горем, беда за бедой начинают преследовать его. Прежде всего дом его посетила смерть; затем пришли недобрые люди, ограбили его, и он сделался нищим и беспомощным скитальцем. Добрую и благочестивую жену отнял у него разбойник; двоих сыновей унесли дикие звери, и Евстафий остался один со своим горем. Что могло быть ужаснее его положения? Но он не потерялся в нем. «Плачу

бо яко человек, Господи, – говорил он, – но о Тебе, Промыслителе моем и Строителе пути моего, утверждаюсь, на Тебе надеюсь, и Твоею любовью, якоже хладною росю, и Твоим желанием, как сладостью, горесть бед моих услаждаю». Таким образом, не имея ничего на земле, он весь устремился к Богу, и Бог утешил его. Пришло время, и он сделался еще более богатым и знатным; нашел чудесно сохраненных Богом жену и детей, а впоследствии обрел и такую благодать и милость от Господа, что сподобился и венца мученического.

Не будем же изнемогать в несчастьях, оставим малодушие и уныние, и исцеление от смертной тоски не будем искать в каких-нибудь нелепых, иногда суеверных средствах. Но когда томительная скорбь будет тяготить душу нашу, то скорее в слезной молитве повергнемся пред Господом, откроем скорбь свою и печаль свою Ему возвестим. Он милосерд и потому или пошлет нам Свою благодатную силу, которая даст душе нашей терпение и великодушие, или и от всех бед и скорбей совершенно избавит. Аминь.

В особенных путях Промысла Божия в нашей жизни мы должны видеть призывание нас к покаянию и исправлению

22 сентября (5 октября)

(Из слова св. Иоанна Милостивого о Петре мытаре)

Бывает, братие, за нами много таких дел, за которые, по видимому, мы должны бы были еще в сей жизни поплатиться жестоко и перед Богом, и перед людьми. Согрешил иногда человек и думает, что беда ожидает его за грех неминуемая и что последствия греха его должны быть для него ужасны. А между тем, глядишь, все проходит как-то благополучно, и ужасных последствий нет. И это случается не раз и не два, а, можно сказать, тысячу раз в нашей жизни. Что же это, как не действие особенного Божия милосердия и снисхождения к нам, грешным, дабы обратить нас к покаянию и исправлению нашей жизни? Но так ли мы смотрим на это? Радеем ли о богатстве благодати Божьей и кротости и долготерпении? Стараемся ли вникнуть в то, что они на покаяние нас ведут (Римл. 2, 4)? Увы, братие, на деле выходит совсем иное! Избавившись от беды за один грех, мы начинаем думать, что Бог милостив, пройдет так же безнаказанно и другой грех, и третий, и т.д., – и продолжаем грешить. Благоразумные же люди не так поступают: видя к себе особенное снисхождение и милосердие Божие, они тотчас каются и начинают исправление своей жизни. Поучимся, в этом отношении, у одного из них.

Во Фригийской стране жил человек, называвшийся Петр мытарь, немилостивый и жестокий. Один из нищих города, в котором он жил, разговаривая с товарищами о жестокости Петра, стал хвалиться, как подвигом, что он выпросит у него милостыню. Завязался спор, нищий вызвался доказать истину слов своих на деле. Он стал у дома Петра, и когда последний вывел из ворот осла, нагруженного хлебами, нищий неотступно стал просить у него подаяния. Не знавший сострадания, Петр

пришел в ярость от доук нищего и, не нашедши камня, которым хотел бросить в него, вместо камня схватил один из хлебов и бросил в просителя. Нищий, взяв хлеб, удалился. Чрез два дня после этого случилось, что Петр впал в тяжкую болезнь, и однажды во время болезни ему представилось следующее: видит он себя представшим на суде Божиим и слышит, как Ангелы, рассуждая о его делах, говорили, что к добрым его делам можно разве отнести только хлеб, который он, хотя и неволею, отдал нищему. Затем Ангелы обратились к нему и сказали: «Иди, Петр, и приложи к хлебу сему. Иначе бесы возьмут тебя и муки вечной не минуешь». Видение так поразило Петра, что он совершенно изменил свою жизнь. Оправясь от болезни, он немедленно раздал все имение свое бедным, освободил рабов и, наконец, сам продался в рабство. Живя у одного благочестивого мужа, он долгое время тяжкими трудами и другими лишениями изнурял плоть свою и за свое благочестие еще при жизни своей удостоился дара чудотворений. Раз к его господину зашли странники, которые прежде знали Петра, и начали восхвалять его добродетели, которыми отличался он в последнее время. Не терпя славы человеческой, Петр решился вовсе удалиться от мира и тут же привел намерение свое в исполнение. Подошедши к глухонемому привратнику, он повелел ему именем Божиим отворить врата. Глухонемой тотчас же вслед за тем стал говорить и, исполнив повеление Петра, пришел к господину его и сказал: «Великий раб Божий вышел от нас! Ибо когда слуга твой Петр сказал мне: во имя Господа Иисуса Христа отверзи врата, я видел пламень, исшедший из уст его, который коснулся ушей и языка моего, и я тогда же почувствовал, что могу слышать и говорить». Бывший господин Петра и его гости, после сего, поспешно вышли из дома и стали искать его, но, не нашедши, возвратились домой и прославили Бога, прославляющего Святых Своих.

Будьте же, братие, внимательны к путям Промысла Божия в своей жизни и не злоупотребляйте отселе милосердием и снисхождением Божиим. Иначе худо нам будет, когда

откроется для нас день гнева и праведного суда Божия и Он воздаст нам по делам нашим (Римл. 2, 5–6). Аминь.

Что нужно для того, чтобы родные и друзья были неразлучны с нами и по смерти?

24 сентября (7 октября)

(Из слова о некоем игумене, иже моляшеся Богу о своих чернцах, да быша с ним в рай вошли)

Имея здесь, на земле, родных и друзей, мы, конечно, желали бы не разлучаться с ними и по смерти. К сожалению, это не всегда может быть так. Когда придет Господь на суд, тогда Он отделит одних от других и одним скажет: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира*; а другим: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелам его*. И одни пойдут в Царство Небесное, а другие в муку вечную (Мф. 25, 32–41, 46). Очень может быть, что и мы будем отделены от родных и друзей наших. Очень может быть, что они пойдут в Царство Небесное, а мы в муку вечную или наоборот. Участь страшная! Но нельзя ли как-нибудь избежать её?

Один святой старец часто молился Богу о том, чтобы ученики его, по смерти, вместе с ним в рай вошли. «Господи, – говорил он, хотя я и грешник, но, уповая на Твои щедроты, надеюсь получить спасение. Не разлучи меня в будущей жизни от учеников моих; но сподоби и их вместе со мною быть в Твоем Царствии!» На эту молитву Господь ответил старцу следующим образом. В соседнем монастыре был праздник, и старец вместе с учениками был позван на оный. Старец не хотел было идти; но во сне ему было возвещено, чтобы он непременно шел, но только после своих учеников. Пришло время, и ученики старца пошли на праздник. На пути они встретили лежащего на дороге нищего, всего в ранах. «Что с тобою?» – спросили иноки. «И без того я человек был больной, – отвечал нищий, – а тут еще напал на меня зверь, изранил, и вот лежу теперь здесь, не имея человека, который бы сжалился надо мною и донес до жилья». «Жаль тебя, – сказали иноки, – да помочь-то тебе нам нечем. Народ мы пеший, осла с нами нет, а донести тебя трудно».

Сказали и пошли прочь. Немного спустя встретил того же нищего и старец, игумен их. Узнавши от нищего причину его беды, старец спросил: «Не встретили ли тебя незадолго до моего прихода несколько иноков?» «Как же, встретили, – отвечал нищий, – да не помогли. Пеши, сказали, мы не можем донести тебя». «А не можешь ли ты хотя сколько-нибудь пойти со мною?» – продолжал старец. «Нет, не могу», – был ответ. «Ну, так делать нечего, – сказал святой игумен, – я возьму тебя и, с помощью Божьей, может быть, и донесу». «Но как ты понесешь меня? – возразил лежащий, – путь дальний, а ты один. Лучше кого-нибудь пошли за мною». «Нет, – отвечал решительно старец, – не оставлю тебя, а возьму и понесу». И с этими словами взял нищего на плечи и понес. Сначала это было очень трудно старцу, но потом ноша его становилась все легче и легче, а наконец несомый и вовсе стал невидим. Недоумевал старец, что бы это значило. Недоумение его вскоре разрешилось, когда он услышал глас: «Постоянно ты молишься об учениках твоих, чтобы вместе с тобою сподобились вечной жизни; но поведение твое и их неодинаково. Понудь, чтобы и они вошли в дело твое. Я – праведный Судья и воздаю каждому по делам его».

После сего ясно, братие, что нужно для того, чтобы не разлучиться с родными и друзьями и по смерти. Если они ведут благочестивую жизнь, то вы войдите в дело их и подражайте им: если вы благочестивы, то пусть они в ваше дело войдут и вам подражают. Иначе разлука неизбежна. Аминь.

Искажающие слова церковных молитв приемлют на себя осуждение

25 сентября (8 октября)

*(Из повести о страшном трусе, в немже восхищен бысть
отроча на воздух)*

Читая церковные молитвы, многие из вас или прибавляют к ним, что не следует, или неправильно произносят слова, в них заключающиеся, и искажают смысл их. Это, братие, нехорошо. Как опасно и пагубно такое своеволие в употреблении молитв, принятых Святою Церковью, большею частью, от святых людей, об этом выслушайте следующее повествование.

В 5-м столетии по Р.Х., при царе Феодосии Младшем и патриархе Прокле, в Греции по местам был мор на людей и происходили землетрясения. Для предотвращения гнева Божия царь и патриарх положили отслужить всенародное молебствие. Во время оног один отроч невидимою силою был поднят на воздух и, спустившись невредимым, объявил, что он слышал Ангелов, поющих: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный». Верующие тогда же воспели эту Ангельскую песнь, и бедствие прекратилось. Песнь эта с тех пор вошла в состав церковного Богослужения. Несмотря на такое очевидно Божественное происхождение этой песни, последователи лжеучения еретика Евтихия к словам: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный» прибавили слова: *распятый за нас*, и тем исказили смысл её. Молитва относится к Святой Троице, а этим прибавлением к ней смысл её искажен. Выходит, будто все три Лица Св. Троицы потерпели распятие, а не один Сын Божий. За это искажение еретики тогда же были осуждены пастырями православной Церкви, и это осуждение, с преданием анафеме, по 81 правилу Шестого вселенского собора, простерлось и на всех, это прибавление принявших. Слыша это, братие, когда будете молиться, тогда старайтесь слова молитв произносить правильно, будьте к тому, что произносите в молитвах, внимательны и от себя ничего отнюдь не прибавляйте. А для сего ходите чаще в церковь Божию и в

чтение молитв в церкви вслушивайтесь внимательно и старайтесь слышанное тверже удерживать в памяти. Затем: грамотные, учите неграмотных. Прочитавши в книге для себя молитву, прочитайте ее и для других, чтобы и другие, неграмотные, научились славить Бога разумно. Еще: научившись сами правильно произносить молитвы, следите за вашими малолетними детьми, когда они будут уметь читать молитвы. Если они при чтении будут искажать слова молитв, остановите их и поправьте; если будут спешить, снова останавливайте их и заставляйте читать внятно и отдельно. Наконец, когда чего не понимаете в молитвах, обратитесь к священнику за разъяснением, и он растолкует вам. Более же всего просите Бога, чтобы Он Сам Своею благодатью просветил ум и умягчил сердце ваше к усвоению Его святой истины. Аминь.

О том, как мы должны относиться к грешникам погибающим

26 сентября (9 октября)

(Слово о юноше, егоже спасе Иоанн Богослов. Пролог Сент. 26)

Когда мы встречаемся с грешниками погибающими, то большею частью бывает так: одни из нас вовсе не обращают на них ни малейшего внимания; другие относятся к ним с презрением и злохулением; третьи иногда даже со злорадством смотрят на их гибель; четвертые хотя, наконец, и обращаются к ним с словом спасительным, но чаще с словом обличения сурового, что большею частью ведет лишь к взаимному неудовольствию между обличителями и обличаемыми. Как вы думаете, братие: так ли нам должно относиться к грешникам погибающим или нет? Конечно, нет, а должно относиться совершенно наоборот. «Как же?» – скажете. А на этот вопрос пусть даст вам ответ пример нижеследующий.

Однажды св. апостол Иоанн Богослов, пришедший в Асийский город Ефес, встретил юношу, которого возлюбил и употребил особенные усилия к тому, чтобы сделать его святым и благочестивым. Когда же Богослову настало время идти проповедовать Евангелие в другие страны, он призвал к себе Асийского епископа, поручил его попечению юношу и взял клятву с епископа, что он будет особенно заботиться об его спасении. Епископ заботился об юноше, крестил его, но юноша остался неблагодарным. Он сошелся с дурными товарищами, сделался развратным, пьяницею и, в конце концов, ушел в горы и сделался старейшиною разбойников. Прошел год, Иоанн снова пришел в Ефес и, пришедши, тотчас позвал к себе епископа и сказал ему: «Отдай мне мое сокровище, которое я поручил хранить тебе». Епископ не понял слов Апостола. Тогда Иоанн сказал ему: «Приведи ко мне юношу, которого я поручил твоему попечению». «Увы, – отвечал на эти слова епископ, – юноша умер». «Какою смертью, – спросил Апостол, – душевною или телесною?» «Душевною, – отвечал архиерей, – он сделался

убийцею и разбойником». Иоанн строго укорил епископа, тотчас потребовал коня и отправился в горы отыскивать юношу. Когда он достиг гор, там он встретил стражей разбойнических и стал просить их, чтобы они отвели его к их начальнику. Стражи отвели, и Иоанн увидел юношу, стоявшего в полном вооружении. Но что же вышло? Лишь только юноша увидел Апостола, стремглав бросился бежать от него. Иоанн, забыв свою старость, поспешил за ним. И когда стал настигать юношу, то кричал: «Зачем бежишь от меня? Чадо, зачем так утруждаешь твоего отца? Зачем так изнуряешь меня, сын мой? Остановись, сжался надо мною, странным и немощным старцем! Остановись, не бойся, для тебя не потеряна надежда спасения: я за тебя отвечу пред Богом; я душу свою положу за тебя, как положил Свою душу Христос за всех нас. Не бойся, сын мой! Сам Господь послал меня, чтоб объявить тебе прощение грехов! Я сам за тебя пострадаю, и пусть с меня взыщется кровь, которую ты пролил, и я сам на себе, понесу бремя грехов твоих!» Услышав это, юноша остановился, бросил оружие и стоял, проливая горькие слезы. Затем он пал с рыданием к ногам Богослова и умолял о прощении. Иоанн взял его с собою и привел в Ефес, ввел в церковь, и юноша был спасен.

Этот пример, братие, нам кажется, ясно показывает, что к грешникам погибающим должно относиться вовсе не так, как относится большая часть из нас, т.е. не с невниманием к ним, не с насмешкою, не с презрением, не с злохулением, не с злорадством, не с словом, наконец, обличения сурового; но должно относиться с горячим желанием отклонить их от греха, с любовью к ним, с кротостью, с словом милосердия, с состраданием. Вот это последнее отношение к грешникам и есть подлинно должное отношение к ним. Должное же оно есть потому, что, во-первых, как видели из примера, оно для грешников становится спасительным; а, во-вторых, и потому, что, становясь для грешников спасительным, оно вместе с тем при этом становится спасительным и для нас самих. Ибо слушайте, что говорит слово Господне: *братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его: да весть, яко*

обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покроет множество грехов (Иак. 5:19–20).

Покаяние не спасет нас, если после оно- го мы начнем опять прилагать грехи ко грехам

27 сентября (10 октября)

(Слово о наказании Григория Черноризца, о еже не ленимся о своем спасении. Пролог Сент. 27)

Есть довольно людей, которые, покаявшись в своих грехах и получивши прощение в них, после исповеди, однако, опять тотчас же принимаются грешить, опять чернят себя сквернами греховными, думают, что это ничего, и, утешая себя, говорят: «Бог милостив, Бог опять простит». Что, подобные люди хорошо так делают или нет? Мы убеждены, что весьма худо, и к этому убеждению нас приводит следующее слово одного из учителей церковных, черноризца Григория.

Он, между прочим по сему предмету говорит следующее: Братие, отвержемся мирской злобы, не будем снова оплетаться плотскими страстями – объядением, пьянством и блудом, которые растлевают и душу, и тело. Коротка наша жизнь здесь; поэтому позаботимся о душах наших, потешимся о своем спасении; постараемся загладить добрыми делами наши грехи. Не будем поступать так, что ныне покаяться, а завтра за те же, или еще за худшие, чем до исповеди, грехи принялись. Если ты сегодня омыл оскверненное тело твое, а наутро опять сквернишь оное; будет ли тебе польза от твоего омовения? Точно так же не будет пользы и тому, кто сегодня покаяться, а завтра снова принялся за грехи. Да и какая подлинно может быть тебе польза от твоего покаяния, когда ты снова после оправдания возвращаешься ко греху? И может ли быть услышана молитва твоя? И можешь ли ты избежать гнева Господня? Нет, ибо как велика милость Господня, настолько же тяжки и наказания Его. И судит Господь каждого по делам его, и каждый получит воздаяние по делам своим. Блажен человек, который может в искушении согрешить и не согрешит. Но горе сердцу, которое надвое мыслит, и грешнику, по двум путям ходящему.

Итак, братие, как видите, верно наше убеждение в том, что принимающиеся после исповеди за грехи подлинно делают весьма худо. Ибо, как слышали, по учению св. отца, и покаяние для них бесполезно, и молитва их не принимается Богом, и гнев Божий ожидает их. Да так, конечно, и должно быть непременно. Ибо прилагающие после исповеди грехи ко грехам, во-первых, обнаруживают неблагодарность к Богу, простившему их, во-вторых, недостаток веры в Него и, в-третьих, наконец, развращенность своего сердца. Как бы посмотрел царь на раба, который, был достоин смертной казни, но, быв прощен царем, однако, тотчас же опять принялся бы по-прежнему за злые дела? Понятно, царь усугубил бы гнев свой против него, и злому рабу бесполезно бы было ожидать уже в другой раз прощения. Но так же точно, подобно упомянутому рабу, поступают и грешники, прилагающие после исповеди грехи ко грехам; а потому, конечно, собирают себе гнев в День гнева и праведного суда Божия. Будем же помнить, братие, что есть мера долготерпению Божию, по исполнении которой уже ничто не защитит нас от гнева Небесного. И, помня это, после исповеди будем всеми силами заботиться об исправлении своей жизни, об очищении себя от скверн греховных и о хождении вообще по пути заповедей Божьих. Будем поступать так для того, чтобы явиться в свое время перед лицом Божиим не чадами греха, гнева и проклятия, а чадами святыни, любви и благословения. Аминь.

Грех осуждать ближних

28 сентября (11 октября)

(Из слова святого Евагрия, еже не судите ближнему)

Так как один над всеми судья есть Бог, то очевидно, что, осуждая ближних, мы восхищаем право Господне и потому, изрекая суд на других, тем самым даем повод судить и себя. *Кто судит брата своего, говорит апостол Иаков, тот злословит закон и судит закон, а если закон судишь, то ты не исполнитель закона, а судья. Един Законодатель и Судья, Который может спасти и погубить: а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4, 11–12)* И действительно, закон повелевает любить ближнего. Следовательно, осуждающий ближнего поступает вопреки закону и если не словом, то делом осуждает закон, как будто закон недостаточен и потому можно отступать от него. И апостол Павел учит: *ты кто еси судья чуждому рабу? Своему Господу стоит или падает (Римл. 14, 4).*

Один старец, услышавши, что некоторый брат впал в тяжкий грех, осудил его, сказав: «Великое зло сделал он!» Прошло несколько времени, и видит старец, что Ангел принес к нему душу осужденного им брата и говорит ему: «Вот, тот которого ты судил, умер. Куда велишь теперь положить душу его, в Царство или в муку?» Старец ужаснулся. «Ведь ты судия праведным и грешным, – продолжал Ангел; – так говори же, что прикажешь о души сей? Помилуешь, что ли, ее или мукам предашь?» Понял тут старец, что, осудивши брата, сам впал в тяжкий грех, и со стенанием и плачем стал просить себе прощения. Долгое время Господь не отвечал ему, но, наконец, сжалился и послал Ангела возвестить ему прощение. «Бог простил тебя, – сказал Ангел, – но с сих пор не забывай, сколь тяжек грех осуждения».

Но если, как видите, грешно становиться судьями и действительно согрешивших, то не паче ли грешно осуждать невинных? А сколько может быть таких случаев! Если сердца людей закрыты от нас, то почему мы можем знать, с каким

расположением человек делает то или другое дело? Преподобный Виталий (Пролог 22-го апр.), живя в Александрии, днем нанимался на работы, а ночь проводил в домах падших женщин, и весь город в глаза и за глаза называл его развратником. А между тем в дома падших он ходил затем, чтобы, отдав им на пропитание заработанные деньги, удерживать чрез то их от греха. Святой Савва Освященный одного из иноков своей обители, по имени Иоанн, хотел сделать пресвитером, но патриарх посвятить его отказался. Савва счел Иоанна великим грешником; а оказалось, что Иоанн не мог быть пресвитером потому, что был уже епископ (Уч. благоч. т. II. стр. 304). Андрея, Христа ради юродивого, жители города, в котором он жил, считали безумным; одни смеялись над ним, другие бранили, третьи били, многие гнали от себя, тогда как на самом деле он был великий угодник Божий. Но что я говорю? Первосвященники и книжники судили Иисуса Христа как злодея, тогда как Он был Сын Божий, Иже греха не сотвори!

Итак, братие, *прежде времени ничтоже судите, дондеже придет Господь, Иже во свете приведет тайная тьмы, и объявит советы сердечные: и тогда похвала будет комуждо от Бога (1Кор. 4, 5). Не судите, и не судят вам и не осуждайте, да не осуждены будете (Лук. 6, 37).* Аминь.

Скрывающим на исповеди свои грехи

30 сентября (13 октября)

(Слово святого Иоанна Златоустого о исповедании грехов. Пролог Сен. 30)

Относительно Таинства покаяния Церковь между прочим делает такое определение: кто скрывает на исповеди свои грехи, тот не только не получает прощения в них, но и удваивает их. «Аще ли что скроеши от Мене», говорит пред исповедью духовник кающемуся: «сугуб грех имаши». Казалось бы, что такое грозное определение Церкви должно бы побудить всех христиан к тому, чтобы быть им на исповеди откровенными и приступать к оной не с чувством лжеправедности фарисейской, а с чувством мытаря и разбойника благоразумного. Но, однако, и доселе часто видим, что одни из-за ложного стыда, другие по маловерию, третьи по гордости, четвертые по наущению дьявольскому, – одним словом, многие не перестают скрывать свои грехи и чрез это отходят от исповеди без истинного мира в совести, без Божественного глагола прощения в душе. Чем же побудить таковых к откровенности? Чем отнять от них ложный стыд, маловерие, гордость? Чем сделать их истинно кающимися? Постараемся сделать это нижеприводимым словом св. Златоуста. Дай Бог, чтобы скрывающие на исповеди свои грехи им убедились в неправоте своей и образумились.

Вот что говорит вселенский учитель: «Исповедайте свои грехи, ибо исповеданием струпы душевные исцеляются. И как рана телесная исцеляется только тогда, когда показана будет врачу, – утаиваемая же от него все большую и большую приносит человеку заразу, в конце же концов – смерть; так и грехи, утаиваемые на исповеди, и тело, и душу умерщвляют и радость творят дьяволу. Чистосердечное исповедание грехов есть великое добро, а сокрытие их есть радость сатане... Он заставляет скрывать на исповеди грехи не только простеца, но и человека книжного, говоря ему, что он наедине может исповедать Богу грехи свои. Ты же, христианин, не принимай

этой мысли дьявольской и не медли исповедаться в грехах своих, чтобы получить прощение и в сем веке, и в будущем».

Итак, слышите ли, скрывающие на исповеди грехи свои, что говорит вселенский учитель? Он говорит, что скрываемые на исповеди грехи и душу, и тело умерщвляют, что сокрытие на исповеди грехов доставляет радость сатане и что, наконец, скрывать на исповеди грехи учит он же – сатана. Что же? Неужели и после этого вы будете, братие, лгать на исповеди пред Господом? Подумайте, чью же вы волю тогда будете исполнять? Кому радость доставлять? Куда, наконец, души свои готовить? Волю будете исполнять злейшего вашего врага-сатаны, радость будете доставлять ему же, а души свои готовить в бездну адскую. Не постыдно ли это? Не ужасно ли? Не губительно ли для душ ваших? О, поистине так, братие мои! Поэтому, в виду сего, и убойтесь сокрытия грехов ваших, как губительной язвы, открывайте на исповеди душевные язвы ваши без всякой утайки, так, как сознаете их в своей совести, представляйте себя на исповеди стоящими пред лицом Самого Господа Иисуса Христа, невидимо приемлющего исповедание ваше, и наконец, и вообще не осрамитесь, ниже убойтесь и да не скрывайте ничего от отца вашего духовного. И тогда, *еще так исповедаете грехи ваши, верен есть и праведен Господь, Который оставит вам грехи ваши и очистит вас от всякой неправды. Аминь.*

Не следует иметь в домах соблазнительных книг и картин

1 (14) октября

(Из слова от Лимониса, чесо ради не вниде Святая Богородица в храм Кириака попа)

В домах ваших подчас приходится встречать очень неприятные вещи. На стенах, рядом с св. иконами, видишь иногда картины самого соблазнительного вида, а у грамотных на полках между священными книгами часто лежат песенники или книги безнравственные. Как это грешно и душепагубно, можете видеть из следующего повествования.

Пресвитер Кириак, служивший в находившейся близ Иордана Лавре Каламонской, повествует: «Видел я во сне жену, благоговейную образом, одетую в багряницу, и с ней двух мужей. Все они стояли около моей келлии. В жене я узнал Пресвятую Богородицу, а в сопутствовавших Ей – Иоанна Крестителя и Евангелиста Иоанна. Радуюсь такому посещению, я бросился к стопам Ходатаицы мира и стал просить Её, чтобы Она вошла в мою келлию и в ней сотворила молитву о мне к Богу. Но Она не соглашалась. Когда же я со слезами не переставал умолять Её, Она сказала мне: «В келлии ты держишь Моего врага; как же хочешь, чтобы Я вошла к тебе?» С этими словами Она удалилась, и видение кончилось. Пробудившись от сна, я начал скорбеть и размышлять: кто же бы это мог быть врагом Пресвятыя Богородицы в моей келлии? Сам себя я ни в чем не находил виноватым против Нее, а другого никого не было. Долго предаваясь скорби, я, наконец, вздумал развлечь себя чтением бывших у меня книг, и в конце одной из них нашел поучение еретика Нестория, который осужден на Третьем Вселенском соборе за то, что называл Пресвятую Деву не Богородицею, а Христородицею, утверждая, будто от Нее родился простой человек а не вместе и Бог во плоти. Тут только я понял, кто был в келлии моей враг Пресвятыя Богородицы, и, взяв книги, тотчас снес их брату, которому они принадлежали, рассказал ему свое видение и,

исполняясь ревности, при нем же вырезал и сжег листы, заключающие лжеучение Нестория, сказав: «Пусть же не будет с сих пор в келлии моей враг Пресвятыя Богородицы!»

Выбрасывайте же, братие, сор из домов ваших! Читать книги священные и вместе с ними безнравственные, взирать с благоговением на св. иконы и любоваться на картины соблазнительные то же значит, что одной рукой строить дом, а другой разрушать его, созидать свое спасение и вместе разорять. И смотрите, сколько зла от того! Вот ты становишься на молитву, и вдруг глаза твои нечаянно упадают на подобную картину. Какие мысли могут зародиться в голове твоей? В состоянии ли ты будешь вознести чистыми ум и сердце на небо, сосредоточиться в себя, углубиться в себя, отрешиться от всего мирского? Или: малолетний сын твой или дочь, по глупости, вместо иконы, станут молиться на худую в нравственном отношении картину: на ком ляжет грех их? А притом, что хуже всего, какая страшная зараза от этих картин или безнравственных книг может поразить их юное невинное сердце и испортить его навсегда! Кто же будет отвечать за соблазн их? Судите сами. *Горе, говорит Господь, человеку, чрез которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его во глубины морской (Мф. 18, 6).* Аминь.

За борьбу с дьяволом христианина ждут венцы

2 (15) октября

(Слово о святом Андрее, како ему сотворися Христа ради юродство, Пролог Окт. 2)

О том, в каком положении мы должны находиться по отношению к врагам нашего спасения – злым духам, слово Божие учит нас так: *облецытесь, говорит оно, во вся оружия Божия, яко возмоуци вам стати противу кознем дьявольским: яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 11–12). И в другом месте: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш дьявол, яко лев рыкая, ходит, ищя кого поглотити* (1Петр. 5, 8). Из этих мест видно, что слово Божие заповедует нам находиться по отношению к врагам нашего спасения в положении неприязненном; заповедует, чтобы мы бдительно охраняли себя от козней дьявольских, боролись со злыми духами и старались победить их. Боролись, старались победить их... Но будет ли нам от этого какая польза? Можем ли ждать за эту трудную борьбу какой-либо награды? Могут ли ожидать победителя в этой борьбе венцы? Да, братие, не сомневайтесь, подлинно и польза от борьбы с злыми духами для нас будет, и награда за борьбу с ними есть, и несомненно, что и победителя в этой борьбе венцы ждут. Все это видно из следующего.

Св. Андрей, Христа ради юродивый, будучи юношей, однажды ночью стал на молитву. Дьяволу не понравилось это, и он, чтобы отвлечь юношу от молитвы, стал неистово стучать в дверь комнаты, в которой Андрей молился. Андрей ужаснулся от этого стука, оставил молитву и, покрывшись козлиною шкурою, лег на одр. Сатана, видя это, сказал другому бесу: «Вот до чего мы дожили! Доселе одну скверну делал этот, а теперь вот и он вооружается против нас». И, сказавши это, исчез. Между тем Андрей, лежа на одре, заснул и во время сна имел такое видение: видел он себя на некотором месте, где по

одну сторону стояли бесы, а по другую Ангелы, и казалось, что и те, и другие готовились к взаимной борьбе. И бесы вывели из среды себя великого и страшного исполина и, указывая на него, предлагали кому-нибудь из Ангелов сразиться с ним. Ангелы молчали, а бесы хвалились собою. В это время сошел с неба прекрасный юноша, держа в руках три венца. Один венец был украшен золотом и драгоценными камнями, другой – жемчугом, а третий сплетен был из неувядаемых цветов. Все три венца были настолько прекрасны, что красоты их и описать невозможно. Взирая на венцы, Андрей стал думать, как бы ему восхитить хотя один из них, и, подошедши к юноше, сказал: «Не продашь ли ты мне эти венцы? Хотя сам я и не могу купить их, но я могу сказать о них моему господину, и он даст тебе за них золота, сколько хочешь». Юноша улыбнулся на эти слова Андрея и отвечал ему; «Поверь, возлюбленный, что если бы ты предложил мне за эти венцы золото всего мира, и тогда я бы не дал тебе даже и одного цветка с них, потому что они не от этого суетного света, а от сокровищ небесных и суть венцы Самого Христа, и венчаются ими только те, которые этих черных, т.е. бесов, побеждают. И если хочешь приобрести их, то ступай, борись с тем исполином – дьяволом и, когда его одолеешь, тогда я тебе не один, а и все три отдам». После сего Андрей узрел себя борющимся с дьяволом и победившим его. И видел Андрей, что за свою победу он был принят в общение Ангелами, а от юноши получил венцы те и совет принять на себя подвиг юродства, которым он легче может побеждать демонов. После этого видения Андрей подлинно объявил непримиримую брань дьяволу, подвигами юродства победил все козни его и уже самым делом сподобился венцов тех.

Из этого повествования видно, что за победу над дьяволом человек получает венцы, если же получает венцы, то уже само собою становится понятным, что от борьбы с врагом нашего спасения и польза есть, а за борьбу и награда нас ожидает. Ввиду же этого будем, внимая слову Божию, трезвиться и повседневно облекаться во все оружия Божья, чтобы твердо устоять против всех козней дьявольских. Будем постоянно бодрствовать против нашего врага, чтобы он внезапно не напал

на нас и не поразил стрелами греховных искушений. И когда же доблественно преодолеем эти искушения и тем самым прогоним от себя и поразим и самого врага, тогда, несомненно, и мы удостоимся светлых венцов от Вождя Христа, как и говорит слово Божие: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен был примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его* (Иак. 1, 12). Аминь.

Польза от размышления о смерти

3 (16) октября

(Из слова Иоанна Лествичника о блаженном Исихии Хоривите Безмолвнице)

Вследствие того, что мы живем так, как будто нам и умирать никогда не надобно, и почти никогда не помышляем о смерти, она большею частью застаёт нас вовсе не готовыми к ней, и тогда ужас наш бывает безграничен. «Как лишиться имения, титула и достоинств? Как явиться на тот свет с нашими грехами? Как дать в них отчет пред Богом?» Так думаем мы, но думаем уже поздно. А сего не было бы, если б мы постоянно думали о смерти. Постоянное размышление о ней удалило бы нас от грехов и вселило ревность к добродетели, а чрез это научило бы встречать смерть не с ужасом, а с радостью.

Блаженный Исихий Хоривит, живший сначала в небрежении и лени, после одной тяжелой болезни решился исправиться и, для утверждения себя в новой жизни, положил за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышление не только отвлекло его от грехов, но и поставило на высокую степень добродетели. Двенадцать лет он пробыл безвыходно в своей келлии молчальником, вкушал только хлеб и воду и день и ночь плакал о своих грехах. Когда наступил для него час смертный, братия вошли к нему и стали умолять, чтоб хоть пред смертью он что-нибудь сказал им в назидание. Убежденный опытом, какую пользу приносит человеку память смертная, Исихий, вместо всякого поучения, воскликнул: «Простите меня, братие! Кто имеет память смертную, тот никогда не может согрешать». И с сими словами предал дух свой Господу. – И подлинно, братие, не может согрешать! «Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши», – учит премудрый сын Сирахов (Сир. 7, 39).

А освободившись по возможности от грехов, само собою понятно, мы встретим смерть с радостью; ибо она люта только для грешников, а для праведников есть переход из мрака на свет, из темницы на волю, от трудов к покою, из страны чужой в страну родную. Один благочестивый старец, достигнув глубокой

старости, слег, наконец, на смертный одр. Братия окружили его и горько плакали о разлуке с ним. Старец же, напротив, был полон радости и, открыв глаза свои, тихо улыбнулся; помолчав немного, опять улыбнулся и через несколько минут тишины улыбнулся в третий раз. «Мы плачем, а ты смеешься», – сказали ему братия. «Да, – отвечал старец, – смеюсь. И в первый раз я засмеялся тому, что все вы боитесь смерти, в другой – потому, что вы не готовы к ней, а в третий – потому, что иду от трудов на покой (Пролог Апр. 30).

Итак, братие, если хотите не бояться смерти, постоянно размышляйте о ней. Как воин, который всегда находится в готовности сразиться с неприятелем, не боится его; так и мы, если готовы будем, не убоимся смерти, но с радостью встретим ее. Аминь.

Святые угодники Божии помогают нам в борьбе с демонами

3 (16) октября

(Слово о святом Андрее юродивом. Пролог Окт. 3)

Для успешной борьбы с демонами и для победы над ними Господь указал два средства: молитву к Богу и пост, как и сказал: *сей же род не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф. 17, 21). А еще есть другое какое-либо средство, также облегчающее борьбу с злыми духами, или нет? Знайте, братие, что есть, и состоит оно в усердной молитве о помощи к угодникам Божиим.

Когда св. Андрей вступил на подвиг юродства, тогда сатана с такою силою напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. И вот, находясь в отчаянном положении, он воскликнул: «Святый Апостоле Иоанне Богослове, помоги мне!» После этих слов ударил гром и послышался голос многих людей. И явился старец с грозными очами, лице которого было почти так же светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в ризы белые. И сказал старец с гневом к бывшим с ним: «Затворите врата, чтобы из бесов никто не мог убежать отсюда». И воля старца была исполнена. Затем послышался голос бесовский: «Горе нам в час сей, в который мы так обманулись. Грозен Иоанн и жестоко хочет нас мучить». А за этими словами послышались уже и вопли бесовские: «Помилуй мя!» и «Помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли также и демоны. Явившийся старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя ко спасению и пещись о тебе. Будь же терпелив и терпи без ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей воле везде, где тебе будет угодно». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Явившийся отвечал: «Я тот, который возлежал на честных персях Господа». И, сказавши это, скрылся от очей Андрея,

который затем прославил явленную ему великую милость Божию.

Итак, братие, кроме молитвы к Богу и поста, есть и еще средство, облегчающее нам борьбу с врагами нашего спасения, и это средство, как видите, заключается в усердной молитве о помощи к угодникам Божиим. Едва только Андрей сказал: «Святой Апостоле Иоанне Богослове, помоги мне», как тотчас Апостол и явился, и бесы были наказаны и прогнаны. Посему, ввиду действительности этого средства, т.е. молитвы к угодникам Божиим, в борьбе с врагами нашего спасения будем прибегать к этому средству и будем просить св. угодников, чтобы они чаще поражали и изгоняли из нас внутреннего тлетворного змия и освобождали бы нас от воздвигаемых им на нас искушений и соблазнов и всяких бед и зол. И усердная молитва наша к угодникам Божиим, конечно, не будет тщася; ибо они по собственному опыту знают, что борьба с дьяволом тяжела и что она требует для человека высшей помощи. Аминь.

В чем почерпать терпение в скорбях

4 (17) октября

(Из слова о Андрее, как в видении глагола ему Христос, о юродстве и о вечной жизни)

Для того чтобы мы чаще помнили, что отечество наше на Небесах есть, и меньше привязывались к земному, чтобы приучились к смирению, чтобы достойным образом приготовились к Царству Небесному, нам определено идти в Царство Небесное путем скорбным. *В мире скорбни будете (Иоан. 16, 33), учит нас Иисус Христос. И все, хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут (2Тим. 3, 12),* говорит апостол Павел.

Но, чтобы путь скорбный имел цену в очах Божьих, необходимо, чтобы он пройден был с терпением. А где мы возьмем его? – Во-первых, в примере Господа Иисуса Христа. Родился Он в убогом вертепе и положен был не в колыбели, а в яслях. Тотчас после Рождения искали убить Его, и Он должен был бежать в чуждую, далекую страну. Всю жизнь Он не имел, где приклонить главы. За неисчислимые благодеяния платили Ему одним злом. Насмехались над Ним, поносили, злословили, били, плевали в лицо и, наконец, распяли между злодеями. Будем чаще представлять Его, нас ради обнищавшего, приемшаго зрак раба, отягченного клеветами, проникнутого скорбью за грехи наши до глубины души, покрытого ранами, удрученного поруганиями, распятого, всеми оставленного, и все это за наши грехи, – и тогда мы, увидя всю ничтожность наших скорбей в сравнении с Скорбями Спасителя, меньше будем унывать и ослабевать в них, и нам легким покажется предстоящий нам подвиг. Второй урок терпения мы можем взять от святых угодников. «Иные из них, – говорит апостол Павел, – избиени быша, не приемше избавления... Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша. Проидоша в милотях и козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не был достоин весь

мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных» (Евр. 11, 35–38). И все это они переносили с радостью! «Радуюсь во страданиях моих», – писал тот же Апостол (Кол. 1, 24). Они, сказано об Апостолах, после того, как их били в Синедрионе, «идяху радуящиеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася бесчестие прияти» (Деян. 5, 41). Опять, сравнивая свои скорби со скорбями святых, увидим, что наши терния – розы и что наши страдания ни в каком случае не могут сравниться со страданиями их. А чрез это малодушие ваше исчезнет, ропот умолкнет и в нас родится дух мужества и терпения.

Наконец, третье ободрение к терпению мы можем найти в мысли, что все скорби века сего временны, что они заменятся радостями нескончаемыми и что будет время, когда Господь навсегда отрет все слезы с наших очей (Апок. 7, 17). Св. Андрей, Христа ради юродивый, видел себя в чертогах царских пред царем. Царь дал ему вкусить сначала нечто весьма горькое, и сказал: «Таков скорбный путь служащих Мне в настоящей жизни»! Потом подал другую снедь слаще манны, сказав: «Такова пища Моим служителем, претерпевшим все до конца». – Будем же помнить, что если с терпением все перенесем здесь ради Бога, то, «вмале наказаны бывше, великими благодетельствованы будем», и что если со Христом постраждем в настоящей жизни, то с Ним и прославимся в будущей. «Аминь, аминь глаголю вам, – говорит Он, – яко восплачетея и возрыдаете вы, а мир возрадуется; вы же печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Иоан. 16, 20). «Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас» (Иоан. 16, 22). Аминь.

О загробной жизни

5 (18) октября

(Повесть о видении Космы игумена страшна и очень полезна)

Тем из святых, которые, удостоясь при жизни видеть загробный мир, оставили нам об оном сказания, мы должны быть благодарны особенно. Ибо подобные сказания решают много для нас весьма затруднительных вопросов, рассеивают много неосновательных наших суждений и утверждают нашу веру в истину Евангельскую. В доказательство сего вот вам нечто из сказания одного благочестивого мужа, который удостоился видеть жилища святых.

«Поставлен я был, – говорит он, – на некотором ровном месте, где все было хорошо, весело и приятно, а в стороне от него было еще лучшее место, злачное и прекрасное, всей прелести которого словами передать невозможно. Посреди этого последнего сидел старец многочестный, а около него были дети, число которых превосходило число песка морского. Желая узнать, кто сей старец, я спросил о нем сопровождавших мне Апостолов Андрея и Иоанна, и они сказали, что это Авраам, а место, где были дети, называется лоном его. Поклонившись величайшему из патриархов, я приведен был своими путеводителями на место, называемое Елеон, где росло бесчисленное множество деревьев и под каждым была сень. Тут было также множество людей, и многие были известны мне. Одни из них воспитывались при дворе царском, другие были простыми гражданами, некоторые земледельцами, а иные иноками. Все эти, известные мне, были уже умершие. Когда я хотел расспросить подробно о видимом мною месте, Апостолы предварили меня и сказали: «Ты желаешь знать, что есть сей ведущий и прекрасный Елеон и что все, что ты видишь в нем? Знай, что он есть дом Отца Небесного, в котором обители многие суть. И эти обители всем разделяются, смотря по их благочестию и по мере добродетелей».

Какой же из затрудняющих нас вопросов решает это сказание? Тот, где наши дети, умирающие в младенчестве. «Что с ними? Где, души их?» – часто думаем мы и, по своему маловерию, предаемся иногда неумеренной скорби о разлуке с ними. Но вот ясно, что они на лоне Авраама, что, следовательно, об их участи беспокоиться нечего и что справедливо слово Господне: *таковых есть царство небесное* (Мф. 19, 14).

Какое неосновательное суждение наше рассеивает это сказание? То, будто «в мире никак нельзя спастись, а можно только в монастыре или в пустыни какой». На деле, как видите, выходит не так. Есть в Царстве Небесном, как слышали в сказании, вместе с монахами и воспитывавшиеся при дворе царском, и граждане, и земледельцы. Значит, ясно, что не место спасает или губит человека, а спасают или губят одни дела. Будем же помнить, что «Господь, – как говорит преподобный Нифонт, – равно приемлет в Свои объятия праведную душу с престола и от сохи, из алтаря и с поля брани», и каждый пусть в своем звании пребывает.

Итак, братие, справедливо, что мы должны быть особенно благодарны святым, которые, удостоясь видений, оставили нам о них свои сказания. Благодарность же свою выразим им тогда, когда будем внимательны к их сказаниям и когда будем пользоваться заключающимися в них уроками на спасение души своей. Аминь.

Позднее раскаяние

5 (18) октября

(Из слова святого Андрея о тате гробнем)

Люди, у которых привычка к тому или другому греху обратилась в страсть, всегда думают только об одном – как бы поскорее совершить свой грех. Предостережения ближних для них ничего не значат. Но так как всему бывает конец, то, конечно, бывает конец и их беззаконным деяниям. И этот конец наступает часто еще при жизни их, и притом самый плачевный. Раскаиваются они тогда, но поздно.

При жизни св. Андрея, Христа ради юродивого, в Царьграде жил лютый грешник, обкрадывавший мертвецов. Однажды, узнавши о погребении в одном уединенном месте девицы, дочери вельможи, он отправился к её могиле с целью снять с неё драгоценные одежды. На пути встретил его св. Андрей и, предузнавши его нечестивое дело, начал уговаривать его не делать оное, в противном же случае угрожал наказанием Божиим. Вместо того, чтобы послушаться святого, вор только насмеялся над ним и пошел, куда задумал. Отваливши камень от пещеры, в которой погребена была девица, он раскрыл гроб её, снял с неё саван, затем драгоценную одежду, а, наконец, даже не устыдился и совсем обнажить ее и взял последнюю срачицу. Но в то самое время, когда он оканчивал свое последнее гнусное дело, повелением Божиим умершая встала из гроба и правою рукою ударила его по лицу, от чего он тотчас же лишился зрения. «Окаянный! – сказала она ему, – Хоть бы ради стыда ты оставил мне последнюю из одежд. Но не будешь же отселе красть никогда! И с сих пор узнаешь, что есть Бог, жив Иисус Христос, есть суд и будет воздаяние по смерти». Ослепший вор после сего волей-неволей оставил свое ремесло и начал кормиться подаянием. Часто жестоко он упрекал себя за свою прежнюю жизнь, но было уже поздно. «Будь ты проклята, – говаривал он иногда, ненасытная жадность моя. Тебя ради я получил эту ужасную слепоту. Худо тому, кто живет

в праздности и занимается воровством», – говаривал он. Но увы, прошедшее невосвратимо.

Братие! Не встречается ли нечто подобное и между нами? О, очень часто! Так, говорят развратному: брось свой грех! Не слушает, ну, глядишь, и станет гроб гробом. И тогда начнет говорить: зачем я так жил? Говорят пьянице: оставь свое пьянство! Нет; ну, и увидишь, как семейство пустил по миру и сам стал стенать и трястись. И он потом тоже говорит: не пить бы мне, этого бы не было. Говорят вору: не воруй! не слушает; ну, смотришь, попался и сделали калекой на всю жизнь. И этот пеняет на себя: не воровать бы мне, был бы цел.

Но все это еще ничего в сравнении с тем, что ожидает подобных людей, если они не раскаются, по смерти. Представ на суд Божий, поистине они скажут горам: падите на нас, и холмам: покройте нас ([Лук. 23, 30](#)). Но увы! Это тем паче уже будет поздно. Спаси же нас, Господи, становиться после сего на путь нечестия! Он – скользкий, страшный и неминуемо ведет ходящих по нему в пагубу. Аминь.

Нерукотворенный дом

6 (19) октября

(Память св. Апостола Фомы)

Расскажу вам следующий случай из жизни св. Апостола Фомы. По Вознесении Иисуса Христа на небо и Сошествии Св. Духа, Апостолы бросили жребий, куда кому идти проповедовать слово Божие. На долю Фомы достались Парфия, Мидия и Индия, и он стал собираться в путь. Между тем, в это самое время случилось так, что в Иерусалим пришел индийский купец, по имени Аван, искавший художника, который бы мог выстроить его царю величественный дом, – и познакомился с Апостолом. Фома сказал ему, что он сам искусный строитель, – и отправился с ним в Индию. Прибывши к царю, Фома предложил ему свои услуги, и царь, думавший, что он на самом деле искусный художник, поручил ему постройку здания и, указав место, дал значительную сумму золота и серебра на расходы. Взяв деньги, Апостол раздал их нищим, а сам, вместо постройки дворца, стал заниматься усердно распространением слова Божия. Через несколько времени царю, желавшему знать о ходе работ, кто-то сказал, что строится уже кровля, и царь, обрадованный этим известием, послал Фоме еще большее против прежнего количество золота. Апостол и это раздал нищим, а дворец все не строился. Наконец, царю открыли, что Фома обманывает его, и царь, восплавав гневом, тотчас же велел привести его и вскричал: «Где тот дом, который ты должен был строить?» Апостол отвечал, что дом тот не здесь, но что он увидит его после смерти и только тогда войдет в обладание им. Царь, видя в словах Фомы как бы насмешку над собою, приказал бросить его в темницу, и там грозила ему страшная участь. Однако на деле вышло не так. Любимый брат царя опасно занемог и во время болезни имел следующее видение. Ему показаны были жилища святых и предложено было выбрать то из них, которое ему особенно понравится. Когда он выбрал одно из лучших и указал на него, сопровождавший его Ангел сказал, что это жилище он занять

не может потому что оно уже приготовлено для его брата царя. Пришедши в себя, он объявил о своем видении царю, и сей, убедившись, что Апостол подлинно готовит ему, вместо земного, жилище на небе, тотчас повелел освободить его и, падши к ногам, просил у него прощения. Св. Фома преподавал ему после сего учение христианской веры и крестил его.

Братие! Чему поучает нас это обстоятельство из жизни Апостола? Тому, прежде всего, что мы всего более должны заботиться о приобретении истинного всегдашнего для себя жилища, храмины нерукотворенной, вечной на небесах (2Кор. 5, 1); помнить, что мы здесь странники и пришельцы на земле и что здешние наши жилища, да и самая земля, есть не что иное, как временная гостиница, которую не нынче, так завтра, но во всяком случае должно будет покинуть неминуемо. А при мысли о сем не должно забывать и того, что основания иного нашему вечному жилищу никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос (1Кор. 3, 11).

Далее мы узнаем, сколь много может способствовать нашему спасению милостыня. Она, как видите, и самых язычников делает приятными Богу, так что Он подает за нее средства к обращению, а следовательно, и ко спасению. Золото царское, розданное бедным через Апостола, оказалось не вотще погибшим, как думал царь, но приобрело ему вечный, нерукотворенный дом на небе. Не пропадет даром и наше добро, отданное меньшей братии Христовой, но, конечно еще для нас же возрастет и преумножится.

Итак, благотворения и общения не забывают; ибо таковыми жертвами благоугождается Бог (Евр. 13, 16). Аминь.

Последствия пьянства

7 (20) октября

(Из различных мест Священного Писания, приведенных в слове святого Антиоха о пьянстве)

Чтобы предостеречь нас от губительной страсти к вину, слово Божие указывает на те вредные последствия, какие происходят от него. *Не буди винопийца*, говорит оно, *всяк бо пьяница обнищает* (Притч. 23, 20–21). *Кому горе, кому молва, кому судове, кому горести и свары, кому сокрушения вотще, кому синие очи? Не пребывающим ли в вине? И не назирающим ли, где пирове бывают?* (Притч. 23, 29–30). *Пьяницы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6, 10). *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваши объедением и пьянством, и найдет на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34). *Всяк, пребывая в пьянстве, не будет премудр* (Притч. 20, 1).

Посмотрим: не так ли бывает на деле? – Жалко положение пьяниц во всех отношениях: взгляните на хозяйство и семейство нетрезвого. Что вы увидите? Увидите детей его холодных и голодных, разутых, и раздетых, жену его – с отчаянием смотрящую на своих несчастных малюток. В доме во всем беспорядок, бедность, нищета. Двор пуст. В поле или бедные колосом полосы, или вовсе незасеянные. Вот входит пьяница в дом свой; дети бросаются к нему, ласкаются, и словами и всеми движениями дают понять отцу, что они голодны и хотят хлеба. Жена с укоризною выговаривает ему за его поведение. Слезы и рыдания душат ее. Но трогается ли сам пьяный? Разгоряченный и отуманенный вином, раздраженный словами и воплями жены, он с ожесточением начинает бить ее или бросает на несчастную все, что только попадет ему под руку. Слышат стон, крики и все буйство его соседи и сбегаются унять нечестивца. Тут опять *и горе, и молва, и судове, и свары*. Наконец, унимают его, и он, часто избитый и связанный, засыпает тяжелым и страшным сном, в котором нечистые образы то и дело предстают пред ним. Просыпается – и какая же первая мысль его? Всегда одна, именно, как бы скорее идти,

назирать, где пирове бывают. И с бессмысленными, налитыми кровью глазами, с посиневшим, как у мертвеца, лицом направляется он, как Каин после убийства, стеная и трясясь, к питейному заведению. Приходит; но на что же он будет пить? О, чего сатана не сделает для удовлетворения своей жертвы! В кабаке, встретясь с подобными себе нечестивцами, нетрезвый закладывает им за вино свою душу. Он поет им нескромные, развратные песни, изрыгает хульные слова, позволяет себе всевозможные, отвратительные телодвижения, продает честь, ближних, соглашается на какие угодно преступления... И вот и вино готово, и пьяница упивается им нередко до бесчувствия. Этого мало, – случается, что упившегося вдруг постигает неумолимая смерть. С каким лицом он явится тогда на суд Божий? Какой даст ответ? Что скажет в свое оправдание? О, поистине, лучше бы ему не родиться на свет, чем дожить до этого страшного дня!

Не забывайте, братие, спасительное предостережение: «внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваши объедением и пьянством, и найдет на вы внезапно день той» (Лук. 21, 34). «Утрезвитесь, пьяные, от вина своего, и плачьте: рыдайте, все пьющие вино до пьянства, да не внезапно найдет на вы день той». Аминь.

Дающая рука не оскудеет

8 (21) октября

(Из слова о милостивом схоластице)

Да не отвориши сердца твоего, говорит Писание, ниже сожмешь руки твоей пред братом твоим требующим. Отверзая, да отверзеши руку твою ему... Даянием да даси ему. Дающую ти ему благословит тя Господь Бог твой во всех делах твоих и во всем (Втор. 15, 7–10). Иже дает убогим не оскудеет (Притч. 28, 27). Состарихся, говорит Давид, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба (Пс. 36, 25). Истины непреложные, ибо подтверждаются бесчисленными примерами чудесного восполнения для милостивых, розданного ими. Предлагаю вашему вниманию один из них следующий.

В городе Аскалоне был один благочестивый муж, проводивший все время в делах благотворения. Он раздавал милостыни по монахам и бедным, кормил странных иноков и других пришельцев, и дом его был пристанищем для всех бесприютных. Однажды, когда, по обычаю его, нужно было ему посылать подаяния в бедные монастыри, случилась ему нужда в деньгах, и он, не зная, где бы мог достать их, сидел скорбя. Вдруг является к нему в дом благолепный старец и спрашивает: «О чем скорбишь?» «Да о грехах моих», – по обыкновению отвечал милостивый. «Нет, не о грехах, – продолжил старец, – а о том, что не знаешь, где, найти денег. Но Бог заботится о тебе. Вот тебе триста златниц и столько же сребреников. Пошли их по твоему обычаю». Взяв деньги, милостивец пошёл, чтобы убрать их, но, лишь только он вышел, старец сделался невидим. Возвратившись и не видя старца, хозяин дома с гневом начал выговаривать семейным и привратнику, зачем отпустили старца до его возвращения; но все с клятвою уверяли, что никого у них в доме не было и никакого старца они не видали. Милостивый муж понял тогда, что золото послано ему свыше, и с тех пор сделался еще милостивее и раздал уже все имение свое нищим. Когда он жил в бедности, однажды пришли к нему два

инока и дали ковчег с золотом. Нищелюбец стал было уговаривать их вкусить пищи, но они, отговорившись тем, что должны были навестить пустынников египетских, ушли от него, обещавшись вечером прийти к нему. Прошел вечер – их не было. Милостивый справился о них у отцов египетских; но те сказали, что у них никого не было. Опять тут он убедился, что золото дано ему от Бога. Был и еще третий в его жизни случай, также чудесный. В его церкви раз случился недостаток в деревянном масле, и ключарь хотел было сказать ему о сем – но, хотя не успел сказать, однако, возвратившись в церковь, увидел сосуд, переполненный маслом. Таким образом, чем больше милостивый давал, тем больше от Бога милостей получал и чрез них, конечно, имел случай убедиться в особенном к себе благоволении Божиим.

Итак, братие, ясно отсюда, что, как говорит Василий Великий: «Милости к дающим возвращаются. Дал ты алчущему – о своей пользе постарался; ибо что ты дал, получишь с избытком» (На богатящихся). И св. Амвросий Медиоланский то же говорит: человек (о смерти Феодосия Великого) милосердый, когда другим помогает, и себе пользу делает, и чужим лекарством свои раны лечит». Аминь.

Какова должна быть жизнь христианских супругов

9 (22) октября

(Из повести преподобного отца Даниила об Андронике и о жене его)

В продолжение года св. Церковь нередко совершает память христианских супругов, т.е. мужей и жен, которые, проводя жизнь вместе, в продолжение оной соревновали друг с другом в добродетели и за то вместе удостоились венцов. Так как жизнь этих святых подает полезные уроки касательно того, как созидать спасение среди положения семейного, то для нас, мирских людей, она должна быть особенно поучительна.

Для примера укажу вам на нечто из жизни святых Андроника и жены его Афанасии.

«Был, – начинает описатель жития их, – Андроник, муж благоговеен и добродетелями украшен, такожде и жена его Афанасия». В чем же состояли их добродетели? Имение свое они разделяли на три части: одну отдавали нищим, другую в церковь, третью иждивали на себя. Были кротки, за что весь город, в котором они жили, любил их. Соблюдали чистоту супружеского ложа. Всегда сострадали и помогали бедным. Каждое воскресенье, понедельник, среду и пятницу посещали церковь. Были тверды в несчастиях и переносили их с покорностью воле Божией. Когда Андроник услышал о тяжелой болезни единственных сына и дочери, то сказал только: воля Господня да будет. Когда узнал о смерти их, то, падши пред иконою Спасителя, подобно Иову, говорил: «Сам аз наг изыдох из чрева матери моей, наг паки и отыду тамо. Господь даде, Господь и взят; якоже Господеви изволися, сице и сотвори. Буди имя Господне благословенно отныне и до века». Наконец, решившись всецело посвятить себя на служение Богу, они, завещавши ближайшему из родных имение, просили построить на их деньги больницу и странноприимницу для иноков, освободили рабов и затем остальную жизнь свою провели уже в совершенном удалении от мира.

Итак, вот, братие, условия для того, чтобы спастись и среди супружеской жизни! Это – доброе сердце, искренно и постоянно любящее Бога, усердие к соблюдению заповедей Божьих, постоянная взаимная любовь и верность в исполнении взаимных обязанностей, любовь к ближним, смиренная преданность Богу среди всех трудных и скорбных обстоятельств жизни и непоколебимое упование на Бога. Подражайте же святым Андронику и Афанасии в их супружеской жизни, и спасение ваше будет несомненным. Аминь.

И великие праведники не безопасны от грехов, и великие грешники не должны отчаиваться в спасении

10 (23) октября

(Память преподобного отца нашего Иакова постника)

Многие в суждениях о своем нравственном состоянии впадают в крайности. Одни, считая себя совершенно утвердившимися в добре, думают, что они безопасны от такого или другого греха; а другие, напротив, считая себя величайшими грешниками, полагают, что Бог совсем их не простит. Заблуждаются и те, и другие. Никто не должен почитать себя безопасным от греха, и никто не должен отчаиваться в спасении. Это видно из следующей повести.

Преподобный Иаков Постник провел в пустыни одиннадцать (по другим сказаниям, сорок пять) лет в посте и молитве, и достиг такого нравственного совершенства, что удостоился дара чудотворения; но, как подвострастный нам человек, подвергся великому падению. Один богатый человек привел к нему однажды бесноватую девицу, дочь свою, и просил, чтобы он помолился об ее исцелении. Иаков согласился, и, по молитвам его, бесноватая действительно получила исцеление. Отец её, опасаясь, чтобы бес не возвратился в нее, стал просить святого о том, чтобы дочь его он оставил у себя до совершенного выздоровления. Иаков и на это согласился, и девица осталась у него. Но тут дьявол с такою силою напал на Иакова, возбудив в нем нечистую страсть, что Иаков не устоял и пал с девицею. Грех тяжкий, но за ним новый грех! Опасаясь родителей её и позора, Иаков убил девицу и из пустыни бежал. В это время дьявол уже хотел ввести его и в третий грех, именно в отчаяние; но это ему не удалось. Иаков скоро пробудился как бы от глубокого сна, горько заплакал и бил себя в грудь. Затем, исповедав в одном из монастырей пред игуменом и братиею свои грехи, он вошел в одну пещеру и провел в ней долгое время в слезах о грехах своих. Человеколюбивый Господь внял,

наконец, его раскаянию и не только простил его, но и возвратил ему дар чудотворений.

Какой же, братие, совет мне дать вам после сего повествования? Пусть никто не считает себя праведником, недоступным греху, и пусть не говорит: Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди – обидчики, грабители, прелюбодеи; а считающие себя великими грешниками пусть не отчаиваются в своем спасении, а, положив начало исправлению, пусть, подобно Иакову, оплакивают свои грехи и плач растворяют надеждою помилования. Аминь.

Должно читать слово Божие, хотя бы многого в нем мы не понимали

11 (24) октября

(Память святого Апостола Филиппа, единого от семи диакон)

Многие из нынешних христиан почти вовсе незнакомы с словом Божиим. Они все мирское читали и изучали тысячу раз и ни разу не брали в руки Библии. Спросишь: отчего не читают? Отвечают: оттого, что многого в ней не понимают. Но это не оправдание, братие! Они оттого и не понимают слова Божия, что никогда не читают его. Читай они его с усердием, тогда бы и непонятное в нем со временем сделалось для них понятным, и темное светлым.

Один инок, пришедши к своему духовному отцу, сказал: «Отче! я брошу читать слово Божие» «Что так?» – спросил старец. «Да не понимаю читаемого», – отвечал инок. «Чадю, – сказал ему тогда старец, – овцы, когда найдут тучную пажить, с жадностью хватают траву и проглатывают ее, не жевавши, стараясь только как можно более захватить; а потом, наевшись, уже пережевывают ее. Так и ты, пока имеешь время и возможность, сколь можно больше без лености Божественные книги читай, и темное для тебя будет светлым. Ибо или ради навыка непонятное поймешь, или от отцов и учителей Церкви узнаешь, или, наконец, если некому будет растолковать тебе, просветит тебя Сам Господь» (Пролог февр. 4).

Что Господь иногда употребляет средства чрезвычайные для вразумления не понимающих читаемое, видно из следующего.

Вельможа Эфиопской царицы Кандакии на пути в Иерусалим читал 53-ю главу Книги пророка Исаии, заключающую в себе пророчество об Иисусе Христе. Вельможа не понимал пророчества, но Господь, видя его искреннее желание узнать истину, послал ему неожиданную помощь. Дух Святой восхитил Ап. Филиппа на дорогу, по которой ехал вельможа; Филипп подошел к вельможе и заговорил с ним.

Филипп спросил, понимает ли он, что читает? Вельможа отвечал: «Как я могу понимать, когда у меня нет наставника? Сядь со мною и объясни, о ком говорит Пророк, о себе или о другом». Апостол исполнил его желание и объяснил ему пророчество об Иисусе Христе. Тогда вельможа всем сердцем уверовал в Спасителя мира и тотчас же принял Крещение, и после сего Дух Святой сошел на него (Деян. 8, 26–39).

Дух Святой найдет возможность и вам помочь в разумении слова Божия, если вы с усердием и вниманием будете слушать или читать слово Божие. Он всегда близок бывает к тем, которые с любовью приемлют оное и в нем поучаются. Вы только просите Его просветить вас, и Он просветит или непосредственно, или через пастырей Церкви, к которым всегда обращайтесь за вразумлением, когда чего не понимаете в слове Божиим. Аминь.

Против лицемерия

16 (29) октября

(Из слова о лицемерном чернце)

Очень часто можно встретить людей, которые вполне заслуживают название лицемеров или ханжей. Это те, которые, из-за мирских выгод все усилия употребляют для того, чтобы наружно перед людьми показаться набожными, постниками, молитвенниками, милостивыми, внутри же – это люди, силы благочестия вовсе отвергшиеся (2Тим. 3,5). Подобных людей, по слову Господа, можно уподобить гробам окрашенным, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты (Мф. 23, 27). Горе им, если они вовремя не образумятся и не бросят своего притворства!

В монастыре, именуемом Галат, был монах, которого братия считали святым. В сущности же было не так: он был лицемер, постился, например, только при людях, настоящего же поста не соблюдал. Перед смертью его это притворство обнаружилось при следующих обстоятельствах. Сделавшись болен, он попросил прийти к нему братий, – и те не заставили долго ждать себя, думая услышать от него, как от святого, слово назидания. Каково же было их удивление, когда он, весь трясясь и трепеща, начал говорить им: «Увы мне окаянному, братие! Ныне я предан лютому врагу, ибо жил нечисто. Пред вами я являлся постником, а на самом деле им не был. И вот за это я теперь нахожусь во власти у дьявола. Он, в образе змия, обвился вокруг меня и с страшным мучением исторгает мою душу». «И сим убо от него реченным, – прибавляет описатель сего сказания, – абие умре: и не попусти Бог пребыти ему, дабы покаянием от змия избавиться возмог, егоже видяше».

Итак, братие, ежели хотите быть истинными Богочтецами, то творите добрые дела пред Богом, а не перед людьми. Творите ли милостыню? Не трубите пред собою, а пусть левая рука ваша не знает, что делает правая (Мф. 6, 1–3). Молитесь ли? Не будьте как лицемеры; но войдите в клеть вашу и, затворив дверь свою, молитесь Отцу вашему, Который втайне (Мф. 6:6).

Поститесь ли наконец? Не будьте унылы, как лицемеры: но, постясь, помажьте голову! и умойте лицо, чтобы явиться постящимися не пред людьми, но пред Отцом вашим, Который втайне и Отец ваш, видящий тайное, воздаст вам явно (Мф. 6:16–18). Аминь.

Плач о грехах

17 (30) октября

(Из слов о разбойнике, спасшемся малых ради слез в десять дней)

Одно из самых действительных средств к получению прощения грехов есть плач о них и сокрушение сердца. «Печаль бо яже по Бозе, – говорит св. апостол Павел, – покаяние нераскаянное, т.е. неизменное, во спасение соделовает» (2Кор. 7, 10). «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит», – учит св. царь и пророк Давид. Не имея чем искупить своих грехов пред Богом, мы должны бы чаще, братие, прибегать к указанному средству и чаще иметь печаль, сокрушение сердца и действительные слезы о том, что мы доселе несовершенно и недостойно служили Господу; что мы ничего более не заслуживаем от Него, как только гнева и наказания за дела наши; что мы недостойны Его милости. Это смирение и сокрушение сердца весьма приятно Господу и всегда превращает гнев Его на милость.

При царе Маврикии во Фракии был разбойник свирепый и жестокий. Не находя возможности взять его силою, царь решался употребить, для усмирения его, противоположное средство – милость и послал к нему свой крест с словами: «Не бойся». Этот необыкновенный поступок тронул сердце разбойника. Он тотчас же раскаялся; сам явился к царю; пал к ногам его и обещал исправиться. Царь простил его, и он остался жить в городе. Спустя немного времени он впал в тяжкую болезнь и, во время оной, однажды во сне увидел Страшный Суд. Пробудившись, он почувствовал приближение смерти и, ужаснувшись своих грехов, стал с горькими слезами просить в них прощения. «Владыко, Человеколюбче, Царю, – говорил он, – как прежде меня Ты спас разбойника, так и на мне теперь удиви милость Твою и прими плач мой на смертном сем одре. И как иных, пришедших в единонадесятый час и ничего достойного не сделавших, Ты принял, так прими и мои горькие слезы, и очисти меня, и крести меня ими. Не ищи от меня

больше сего ничего! Не ищи и не испытай, ибо не найдешь во мне ничего доброго, окружили меня беззакония мои и бесчисленные соделанные мною грехи. Но как принял Ты плач апостола Петра, так прими и мои малые слезы и губою милосердия Твоего истреби мои прегрешения!» И так он с плачем на многие часы исповедовал грехи свои, затем скончался. В час его смерти живший в одном с ним доме врач во сне видел следующее: много бесов явилось к одру разбойника, держа в руках рукописание его грехов, и за ними два Ангела с весами; на одну сторону их бесы положили хартии грехов умершего. «Что мы положим на свою сторону? – сказали Ангелы. – Нет у нас ничего, ибо только десять дней прошло, как он престал от убийства! Не положить ли вот только разве платок, смоченный слезами его, который он проливал перед смертью?» И положили. И, о бездна милосердия Божия! платок перетянул все грехи разбойника, и хартии бесов исчезли. Ангелы взяли душу умершего, а бесы бежали посрамленными. – Итак, вот что значит, братие, плакать и сокрушаться о своих грехах!

Но единственный ли это пример? Нет, их очень много. Оправдывается от Господа блудница, но не прежде, как слезами Ему облила ноги и власами главы своей отерла их. Вышел оправданным из храма мытарь, но после того, как в храме стоял, не смея возвести очей на небо, бил себя в грудь и говорил: «Боже, милостив будь ко мне грешному». Прощен был апостол Петр, трижды отрекшийся от Христа, но за то, что о грехе своем плакался горько. Прощен был Давид в тяжких грехах прелюбодеяния и убийства, но после того, как он всякую ночь слезами ложе свое орошал. Будем же чаще и мы плакать о бесчисленных грехах наших, чтобы Господь, видя сокрушение наше, принял нас так же, как принял отец блудного сына, и простил нас так же, как простил и разбойника, с креста из глубины души возопившего: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Своем». Аминь.

Грешно предаваться безнадежной скорби о умерших детях

18 (31) октября

(О блаженной Клеопатре и сыне ее Иоанне)

Тяжело родителям переносить скорбь о смерти детей. Всю глубину этой скорби могут вполне понимать и чувствовать только те, которые сами лишились детей. Но, как ни тяжело это лишение, грешно поступают те родители, которые в скорби об умерших детях доходят до малодушия и уныния и даже близки к совершенному отчаянию. Для вразумления таковых мы полагаем излишним привести следующее повествование из жизни блаженной Клеопатры, память которой св. Церковь совершает в 19-й день октября.

Эта благочестивая вдова имела особенную любовь к св. мученику Уару, тело которого было погребено ею в её владении. Она устроила в честь его церковь и пожелала перенести в оную его св. мощи. В день перенесения их она особенно усердно просила св. мученика, чтобы он принял под свое покровительство её единственного сына, отрока двенадцати лет, которого надлежало отправить ей в воинскую службу. Молитва её была услышана, и мученик действительно стал покровителем её сына, но только не в воинской службе. Случилось, что отрок в тот же день тяжело заболел и в наступившую ночь скончался. Вместо того, чтобы покориться воле неисповедимого в путях Своих Господа, Клеопатра предалась великому отчаянию. Она дошла даже до того, что стала приписывать потерю сына мученику и жестоко укорять его. Испытание продолжалось, однако, недолго. Вскоре св. Уар явился ей вместе с её сыном и сказал: «За что ты укоряешь меня? Ужели за то только, что я взял сына твоего в воинство Небесного Царя?» Вслед за мучеником, и сын её обратился к ней с такими словами: «Что так скорбишь безнадежно, мать моя? Я ныне вчинен в воинство Царя Христа и вместе с Ангелами предстою Ему, а ты желаешь, чтобы я от Царства перешел в убожество». Слыша эти слова и видя сына своего

облеченным в небесную славу, изумленная и обрадованная мать воскликнула: «О, если так, то возьмите и меня с собою!» «Будь терпелива, – ответил ей мученик, – и устрой имение твое во славу Господу, а после сего и сама уже придешь в вечные жилища». Видение кончилось, а с ним миновалось и отчаяние Клеопатры. После погребения сына она действительно поступила с имением, как советовал ей мученик, т.е. раздала его бедным и затем в продолжение года каждый воскресный день сподоблялась видеть сына своего, с мучеником Уаром, в ангельской одежде, а затем и сама скончалась мирно, угодивши Богу.

Итак, братие, если вы воспитали детей своих в истинной вере и благочестии, если не только словами, но и примером научили их христианскому житию, то в случае, если бы Господу угодно было кого-нибудь из них воззвать к Себе, разлука с ними ужасать вас и приводить в отчаяние не должна. Под непосредственным и вседержавным покровительством общего Отца они сохранятся от всякого зла видимого и невидимого, возрастут во всем добром и прекрасном, притом послужат за вас молитвенниками, пока живете на земле сей, и обрадуют вас несказанно при свидании в жизни будущей. Аминь.

Против кощунства

20 октября (2 ноября)

(Повесть о чудесах св. великомученика Артемия)

Третья заповедь Божия: «Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе», запрещая грехи богохуления, ложной клятвы, клятвопреступления, нарушения обетов, данных Богу, божбы, ропота на Бога, невнимательности в молитве, запрещает вместе с тем и грех кощунства, т.е. когда священные предметы обращаются в шутку и поругание. Этот грех – один из самых распространенных между христианами. Сколько ныне найдется людей, которые с какою-то злобою глумятся над предметами веры и Церкви! Так глумятся и посмеиваются над ними многие из людей так называемых образованных, вовсе не желающих знать Бога; посмеиваются многие из раскольников, особенно, например, над новоявленными угодниками и многоцелебными их мощами; посмеиваются, наконец, и многие из совершенных невежд, не ведущих и не желающих ведать истины веры Христовой. А легкие шутки над предметами священными в обыкновенных разговорах слышатся повсюду и не встречают отпора даже со стороны благочестивых людей. Братие, нужно ли говорить, что за грех кощунства виновные дорого поплатятся в жизни будущей? Вы сами знаете, что Бог поругаем не бывает. Но я скажу вам, что кощунники не остаются без наказания и в жизни настоящей. Выслушайте нечто по этому поводу из повести о чудесах св. великомученика Артемия.

Один благочестивый человек, питавший особенную любовь к св. великомученику Артемию, взял свечей и масла и пошел к мощам его. На пути с ним встретился один из знакомых его и спросил: «Куда, друг, свечи и масло несешь?» «Иду помолиться св. Артемию», – был ответ. Встретивший, насмехаясь, сказал: «Не забудь, друг, от него болезнь захватить и сюда принести, когда назад пойдешь». Шедший к великомученику не отвечал на насмешку и, совершивши при мощах святого молитву, пошел домой. Что же? На обратном пути его действительно постигает жестокая болезнь; он чувствует нестерпимую боль в теле – оно

местами стало отекает, и он делается не в состоянии дойти к своему дому. Так как на пути стоял дом встретившегося ему и насмехавшегося над св. великомучеником друга, то он с величайшим трудом побрел туда и, пришедши, почувствовал, что болезнь его еще более усилилась. На него напало нечто вроде беснования; язык его онемел, и болезнь казалась смертельною. Однако через несколько времени он пришел в себя и, полагая, что болезнь приключилась ему ради слов насмешника, сказал: «За что я так страдаю? Не ради ли насмешки моего друга?» Тот же, с своей стороны, начал укорять больного и снова насмехаться, и между обоими дело дошло уже до явной ссоры, так что и из мимоходящих многие останавливались и спрашивали о причине ссоры. Больной передал им о своей встрече с другом на пути к св. Артемию и о его кощунстве и, сказав это, тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. Но, о, ужас! Его болезнь мгновенно перешла на кощунника, который и начал кричать: «Увы мне! Горе мне!» Присутствовавшие ужаснулись, видя это, и, прославив Бога и св. угодника, сказали: «Праведен суд Божий! Ты бо, еже искал еси, обрел, и прочие тобою да вразумлены будут не вменять в хулу и помехи чудеса, бывающая от Бога, святыми Его угодники».

О, вы, не ужасающиеся относиться с поруганием к великим делам Божиим и святых Его угодников! Смотрите, не пришлось бы и вам кричать еще в сей жизни когда-нибудь: «Увы мне! горе мне!» А что этого вы не минуете в будущей жизни, это несомненно; ибо верно слово Божие: горе вам, смеющиеся ныне, как восплачете и возрыдаете. Аминь.

Привязанность к земным благам удаляет человека от Бога

20 октября (2 ноября)

(Из слова о некоем игумене, иже приял дар от Бога бесы изгоняти от человек)

Кто доволен своим состоянием, тот счастлив. Посмотрите, в самом деле, на христианина, хотя и не богатого, но трудолюбивого, честного и довольного своим состоянием. Кто может быть счастливее его? Он радуется тому, что, честно трудясь, тем самым исполняет заповедь Божию, повелевающую нам трудом рук своих снискивать себе пропитание; он с сладостью вкушает честно заработанный им хлеб; он с удовольствием уделяет его неимущим, ибо знает, что жертва его есть жертва, приятная Богу. И Господь не оставляет его Своею милостью, даруя ему успехи во всех добрых предприятиях, утешая его миром и любовью между его домашними. Благословение Божие сопутствует подобным людям на всех путях их жизни. — Как жаль, что в настоящее время редки подобные семейства и немного таких людей! Всюду господствует страсть к наживе, жадность к богатству. Сначала, глядишь, человек мыслит только о том, как бы выбиться из нужды, а потом — как бы припасти что-нибудь на черный день; а там, скопил сотню-другую — начинает думать уже о тысячах. И это еще не беда, но худо то, что человек спит и видит все эти тысячи, все о них мечтает, полагая в них главное благо и забывая о вечной жизни. А дьявол уж и тут как тут. Он очень хорошо знает, что для него ничего нет легче, чем разлучить человека с Богом и взять под свою власть, когда у последнего зародилась жадность к земным стяжаниям.

В одном монастыре все братии кормились от труда рук своих. Игумен не принимал от приходящих ни пищи, ни одежды, ни денег и, как вполне преданный Богу, говорил им: «Возьмите свое отсюда и оставьте нас Христу, да Он печется о нас! На осуждение нам послужит то, когда мы, имея возможность кормиться трудами рук своих, будем утешаться от чужих

трудо́в». Пока мыслил и говорил так игумен, до тех пор Бог его любил и власть дана была ему над бесами, и слава о его добродетели далеко шла; но лишь только оставил любовь к нестяжательности, произошло вот что. Слава о добродетельной жизни игумена дошла, наконец, до царя. Последний послал за ним, желая испросить молитв его. Игумен явился, и царь беседовал с ним и многую пользу от него получил и, отпуская, стал давать ему золото. Не устоял старец против соблазна – взял царский дар – и, возвратившись в монастырь, нашел, что всего у него не доставало. И вот начинает он покупать имения, волов, ослов; призывает наемников. А между тем, заботясь о земном, от Бога становится все дальше и дальше и, наконец, теряет и совсем Его благословение. Так, раз был приведен к нему бесноватый, по обычаю, да изгонит беса. И вот старец говорит: «Выйди из создания Божия!» «Нет, уже не послушаю тебя больше», – отвечал бес. «Почему? – спросил игумен. «Потому, – сказал враг человеческого рода, – что ты стал ныне уже и сам один из близких к нам. Ты и сам ведь, вдавшись в печаль житейскую, забыл Бога, и потому не выйду теперь и силы на меня ты не имеешь».

Итак, братие, слыша сие, бойтесь пристрастия к земным благам, не забывают слово Господне: *Никтоже может двема господама работать: либо единого возлюбит, а другаго возненавидит: или единого держится, о друзем же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). Аминь.

Добро, которое мы делаем ближним, обращается нам самим во благо

26 октября (8 ноября)

(Из слова о Мусхе десятнике, како сотвори милость со убогою женою и не прикоснулся ей)

Пятая заповедь блаженства: *блажены милостивии, яко тии помилованы будут*, показывает нам, что желающие блаженства должны быть милостивы. Исполнять сию заповедь можно посредством дел милости телесных и духовных. Дела милости телесной суть: алчущего напитать, жаждущего напоить, одеть нагого, посетить находящегося в темнице, навестить больного, странника принять в дом и упокоить и погребать умерших в убожестве. Духовные же дела милости следующие: несведущего научить истине и добру, подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или не замечаемой им опасности; молиться за него Богу, утешить печального, не воздавать за зло, которое сделали нам другие; от сердца прощать обиды и отклонять грешника от греха. О сем последнем деле, милости духовной, в соединении с милостью вещественною, я ныне намерен сказать вам несколько слов. Насколько, братие, велико бедствие человека, когда он стоит на пути погибели, настолько же велика и добродетель того, кто спасет погибающего. Такой человек душу свою спасет от смерти и множество грехов своих покроет.

В городе Тире был сборщик податей по имени Мусх. Он рассказывал следующий случай из своей жизни. «Раз, – говорит он, – поздно вечером, идя по городу, я встретил на пути жену и пригласил ее следовать за собою. Она не отказалась, и, когда пришла со мной в дом, я предложил ей вкусить со мною пищи. От пищи она отказалась, и я заметил, что отчаяние выражалось на лице её. Немного спустя она вдруг вскричала: «Горе мне страннице окаянной, погибшей и душою, и телом!» Слыша это, я удивился и спросил, что за причина вопля её? Тогда она со слезами рассказала мне, что её муж-купец, везший морем товары свои и чужие, потерпел крушение и вот теперь за чужое

добро сидит в темнице. «Не имея средств, – продолжала жена, – даже на то, чтобы снести ему кусок хлеба, я предалась отчаянию и решилась грехом снискать ему пропитание». «А сколько, – спросил я, – должен твой муж?» «Пять литр золота», – отвечала она. Тогда я взял золото, дал ей и сказал: «Я имею страх Божий: возьми это, выкупи твоего мужа и молись за меня, многогрешного». Прошел после того год, и затем оклеветали меня перед царем как вора. Вследствие этого имение мое взято было в казну, а сам я посажен в темницу. В темнице целое лето провел я в одном рубище; и, слыша, что царь хочет казнить меня смертью, потерял всякую надежду на избавление. Однажды, находясь в таком безотрадном состоянии, после горьких слез и рыдания, я заснул, и вижу во сне одолженную мною жену, которая говорит мне: «Что с тобою, господин мой, и за что ты страдаешь тут?» Я отвечал, что, оклеветан будучи перед царем, страдаю здесь и здесь же жду себе смерти. «Не хочешь ли, – возразила она, – чтобы я просила царя о твоём освобождении?» Я сказал: «Да знает ли тебя царь?» Она отвечала: «Знает». И тем сон мой кончился. Проснувшись, я никак не мог додуматься, что бы такое он значил. На другую же ночь та же жена опять является мне и говорит уже прямо: «Не бойся; я тебя отпущу». После этой последней ночи, утром, я позван был к царю, который, видя меня в жалком положении, сжалился надо мною и сказал: «Прощаю тебя». Я поднял на него глаза и вот, с удивлением вижу около него стоящую жену ту, а она с улыбающимся лицом смотрела на него. За милостью прощения тут же последовали мне и другие милости: имение мое было возвращено; от царя даны богатые подарки и затем всех сборщиков податей я был сделан начальником. После этого счастливого дня ночью мне опять является та же жена и спрашивает: «Узнаешь ли меня?» Я молчал. «Я – та, – продолжала она, – с которой ты милость сотворил, выкупивши мужа моего из темницы и тем спасши и меня саму от греха. Вот за эту-то твою милость и тебя я от беды избавила».

Что мне теперь сказать вам в заключение этого повествования? Скажу словами апостола Иакова: «Братие! аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его: да весть,

яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:19–20). Аминь.

С кающимися грешниками должно обращаться кротко

2 (15) ноября

(Из слова о святом Серапионе, како спасе блудницу)

Случается, что на некоторых и из величайших грешников находят минуты глубокого раскаяния: и в эти-то минуты они, не находя в самих себе источника утешения, спешат к ближним, передают им скорбь о грехах своих и просят научить: что им делать? как спастись? и т.п. Братие! Если бы к кому-нибудь из вас пришел подобный человек и стал просить у вас помощи, – как бы вы поступили с ним? Не знаю: но только вообще заметить должно, что у иных принято тех, которые заклеены именем великих грешников, или вовсе гнать, или уже читать им такие наставления, после которых в другой раз они уж и сами к нам ни ногой. А поступать так не следует. Мне кажется, мы много бы поубавили этих великих грешников, если б обращались с ними кротко и снисходительно и возливали на раны их бальзам милосердия.

Однажды преподобный Серапион, пришедши, по нужде, из пустыни в город, увидел блудницу, сжалился над ней и стал усердно просить Бога о ее спасении. Молитва его была услышана: блудница пала к ногам его и с воплем сказала ему: «Отче будь милостив, куда хочешь, отведи меня, только бы мне спастись; ведь ради этого Сам Господь послал тебя ко мне!» Серапион исполнил ее просьбу, взял ее с собою и привел в женский монастырь. Там, поручая ее попечению игумении, он последней сказал: «Не накладывай на нее никакого запрещения, но пусть спасается как ей угодно; не трогай её». Что же? благое распоряжение принесло и благие плоды. Чем более грешница видела кротости и любви в других, тем глубже сознавала недостатки собственные и потому тем скорее старалась загладить их. Немного поживши в монастыре, она сама сначала пожелала вкушать пищу однажды в день, затем через день, затем пожелала уединения и, наконец, заключает

сказание, «так покаявшись, угоди Господеви и, спасшись, успе о Господе».

Не со словом, посему, обличения сурового, а в духе кротости Евангельской будем обращаться с грешниками кающимися. Чтобы пересадить дерево из дурной почвы в хорошую, не вырывают его зря из дурной почвы, а выкапывают с величайшей осторожностью; иначе и совсем его загубить можно. Так точно и с грешником кающимся, как с деревом погибающим, но ожить еще могущим, чтобы удобнее пересадить его в вертоград Христов, мы должны обращаться кротко и осторожно. Аминь.

Неправда, что срок запрещений сокращать невозможно

2 (15) ноября

(К прихожанам, живущим среди раскольников-безпоповцев)

Чтобы разлучить вас с Православною Церковью, раскольники, как всем вам известно, употребляют всевозможные козни. Не говоря уже о том, что они из-за одних обрядов и букв, якобы измененных, по их мнению, против времени св. отцов, сулят вам геенну огненную, – они хулят весь строй нашей Церкви... И в чем только не упрекают ее! Вот возьмем, хотя бы для примера, обращение её с кающимися грешниками. «Что у вас за церковь? – слышите вы от них: – Всем дает Причастие! А ведь разве можно грешникам великим давать Причастие? Читайте же Номоканон: что говорит он? Того на шесть, иного на десять, а одного и на двадцать лет подобает отлучать от св. Причащения. Вот что написано там!»

Написано-то там, братие, подлинно так: но как вы посмотрите вот хоть бы и на такие вещи: св. Василий Великий отрока, отрекшегося от Христа и продавшего себя дьяволам, но покаявшегося, только по истечении сорока дней ввел в церковь и сподобил св. Причащения (Пролог л. 505 на об. и дал. до л. 509). Как согласить это с Номоканоном? – Или как согласить с правилами Номоканона то обстоятельство, что Мария Египетская, едва только оставила греховную жизнь, пошла на Иордан и в церкви Предтечи причастилась Пречистых Таин? (Апр. 1 нов. изд. Пролог л. 1). Но этого мало: как понимать, наконец, те случаи, когда св. отцы не налагали на великих грешников и никаких запрещений. А таковые случаи бывали: вот, например, из жизни св. Серапиона: обративши блудницу ко Христу, «он, – сказано, – вдаде ю в монастырь женский. И рече ко игумении: прими сестру сию, и не даждь на ню епитимии, но якоже хощет, – не дей ея?

Итак, что же это все значит? Правила Номоканона велят отлучать от Причастия великих грешников на несколько лет, а св. отцы допускают их до св. Причащения, по раскаянии их, чрез

несколько дней. Как согласить все это? Согласить будет просто, когда вы примете во внимание, что время запрещений определено св. отцами не безусловно и что священник, смотря по обстоятельствам, имеет полное право или сокращать, или увеличивать время епитимий. Так, св. Василий Великий в одном из своих правил, именно 84-м, говорит: «Не временем судить запрещения, но образом». Какой смысл в этих словах? Тот, по святоотеческому толкованию, что, хотя «запрещения повелена быша якоже и написана суть, не подобает же на время запрещений взирати, но на образ покаяния» (Кормч. ч. 1, л. 247 и на об.). Слышите ли? не подобает на время запрещений взирати, но на образ покаяния!

Что мне сказать после сего, в заключение, непризванным учителям и обличителям? Лучше бы они сделали, если б касательно исповеди оглянулись на самих себя. Известно, что покаяние от христианина у нас принимает пресвитер, законно рукоположенный. А у них кто? Простец от простеца мнится получить прощение! – Мнится, но получает ли? Увы! вотще таковое исповедание. Оно совершается у них вопреки церковным правилам. Так-то вот и всегда: у людей сучок в глазу мы видим, а у себя бревна не чуем. Аминь.

Против лжи

2 (15) ноября

(Слово Евагрия монаха о лживых)

Для того чтобы избежать вам, братие, столь распространенного ныне греха лжи и говорить одну правду, мы предлагаем вам сегодня выслушать следующее слово Евагрия монаха о лживых.

«Так как я вижу вас, – говорит он, – мало заботящимися о хранении уст ваших, то и нахожу нужным сказать вам несколько слов о том, сколь много зла приносит нам ложь. Знайте, что лжец далек от Бога и неугоден Ему, как и говорит слово Божие: *всяка лжа от лукавствия есть*; и в другом месте: *дьявол ложь есть и отец лжи* (Иоан. 8, 44). Отсюда ясно, что Бог есть Истина, а ложь – от дьявола. И это может быть доказано и тем, что Бог Сам называет Себя Истиною, когда говорит: *Аз есмь путь и истина и живот* (Иоан. 14, 6). Услышав сие, и помышляйте о том: с Кем разлучаетесь вы, говоря ложь, и к кому приближаетесь; и тогда понятно вам будет, что чрез ложь вы удаляетесь от Бога и приближаетесь к дьяволу. При этом размыслите и о том, подлинно ли, искренно ли вы желаете спастись? Если подлинно, то со всяким тщанием и всеми силами вашей души стремитесь любить истину и всячески избегайте неправды, проявляющей себя в мыслях людей, в словах их и вообще и во всей жизни их. Этой-то вот неправды во всех видах её и избегайте; а в прежней лжи принесите раскаяние, и, чтобы впредь избегать её, представляйте себе чаще ту истину, которая говорит всем нам о том, что худое дерево доброго плода никогда не принесет».

Все, что сказал вам, братие, Евагрий о лжи, то все сущая правда, ибо лживый подлинно удаляет себя от Бога и подлинно становится близким к дьяволу, как и убеждает нас в этом и само слово Божие. *Погубит Господь, говорит оно, вся глаголющая лжу; мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5, 7). *Мерзость Господеви устне лживы* (Притч. 12, 22). Будем, братие, ввиду всего этого избегать лжи, как губительной язвы;

будем бояться лжи, как греха, омрачающего совесть и противного Богу; будем всегда уважать истину непритворно и держаться её крепко, как основы и начала спасения; и будем, наконец, для охранения уст своих от лжи непрестанно помышлять о том, что Бог дал язык нам для того, чтобы мы говорили только правду и прославляли ею святейшее имя Божие. Господи, положи хранение устам нашим и дверь ограждения о устнах наших. Аминь.

Необходимо слушаться пастырей и учителей духовных

3 (16) ноября

(Из слова св. Василия о послушании)

Есть люди, которые, считая себя детьми Православной Церкви, не обращают, однако, ни малейшего внимания на внушения, предлагаемые им её пастырями. «К чему, – говорят, – нам эти внушения? Дал Бог разум да волю свободную – и руководись ими».

Но вопрос: кто поставил пастырей и учителей церковных? Той, т.е. Бог, говорит Апостол, *дал есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова* (Еф. 4, 11–12). А если так, то, идя против пастырей и учителей духовных, против кого идут ослушники их? Очевидно, вопреки Того, Кто и дал их. Так оно и действительно. *Слушай вас, говорит Иисус Христос, Мене слушает: и отменяйся вас, Мене отменяется* (Лук. 10, 16).

Далее: отвергающие долг повиновения пастырям надеются с пользою руководствоваться в деле спасения собственным разумом и волею. Нужно ли доказывать неосновательность подобного суждения? У первого человека разум-то был почище нашего, да и воля-то была понаклоннее нашей к добру, но и тогда без послушания погиб он. Что же мы-то сделаем с нашим разумом помраченным, волею, более стремящеюся ко злу, нежели к добру? Что мы сделаем одним своим разумом без опытных руководителей, когда страшные враги наши: мир, плоть, и дьявол – ежеминутно нападают на нас, когда видим, что тысячи людей с разумом необыкновенным, но непокорливым погибли безвозвратно, что тысячи людей, руководствуясь одним разумом, вместо того, чтобы быть друзьями Церкви, становились ее врагами и гонителями? Что же после сего? Есть ли надежда на спасение от одного нашего разума? Очевидно, нет.

Наконец, по поводу строгих, хотя удобоисполнимых, внушений пастырских многие говорят: «Нам они не под силу – не можем их исполнить». Но если так, то чего же хотят они? Чтобы Царствие Божие даром им далось? Но ведь этому, братие, невозможно быть. *Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). *Иже Христовы суть плоть распяши со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) *Входите, говорит еще Спаситель, тесными вратами; потому что широкие врата и пространный путь ведут в погибель* (Мф. 7, 13). Значит, и в этом случае не покоряющиеся пастырям Церкви не оправдываются и к спасению себя, ссылкой на свои немощи, не приближают.

Итак, братие, *повинуйтесь наставникам вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших* (Евр. 13, 17), и аще сидите в повиновении отца духовного, не положите себе устава, глаголя: «Немощно сотворити сего, или оного». Яко аще не сотворите послушания, суда не убежите (Пролог ноябр. 3. Слово св. Василия о послушании, л. 226). Аминь.

Должно ли сокрушаться о грехах, в которых мы уже исповедались пред священником

3 (16) ноября

(Слово о Епископе, бывшем в пустыне лет тридцать и девять)

Когда мы, братие, принесем пред Богом, при отце духовном, покаяние в содеянных нами грехах и получим разрешение от них и отпущение, то можем ли после сего совсем забывать об этих, прежде содеянных нами, грехах? Можем ли не сокрушаться о них? Можем ли сделать с ними, так сказать, окончательный расчет в своей совести? Что ответить на сие? Ответим на это, братие, в ваше назидание, примером следующим. Епископ Сухенского города рассказывает о себе следующее: «Когда я, – говорит он, – был простым монахом, мне захотелось сходить в дальнюю пустыню с целью обрести там человека, особенными подвигами благоугождающего Богу. Долго шел я туда, терпел жар, и зной, и голод и, наконец, увидел текущий источник воды, стоящую на берегу его хижину и при ней растущую финиковую пальму. Рядом с хижиною стоял старец, весь обросший власами и страшный на вид. Когда он увидел меня, то сначала стал на молитву, а по окончании оной взял меня за руку и стал спрашивать, зачем я пришел к нему, что делается в мире и продолжаются ли гонения на христиан. Дав ответы на вопросы старца, я, в свою очередь, спросил его: «А ты откуда и зачем пришел сюда?» Тогда старец, обливаясь слезами, с рыданием сказал мне: «Я был епископом во время гонений на христиан, и когда нас, христиан, повели на мучения, я претерпел много мук за Христа, но, наконец, не вытерпел и принёс жертву идолам. Затем я пришел в себя, понял, сколь великое беззаконие совершил, покался и решил удалиться сюда, чтобы оплакивать свой грех. И вот тридцать девять лет я пребываю здесь, сокрушаюсь о своем беззаконии и прошу у Бога прощения. Сказав это, старец стал на молитву и молился, как сказано, на «мног час». По окончании молитвы он подошел

ко мне, и я ужаснулся необыкновенному выражению лица его. Старец сказал: «Не бойся: Господь послал тебя похоронить тело мое, и Он только теперь простил мне грех мой». С этими словами старец скончался, а я послужил погребению тела его».

Этот пример ясно показывает, что и по принесении покаяния, хотя бы и при отце духовном, пред Богом в своих грехах мы все-таки и после сего не должны забывать о прежних наших грехах, а должны сокрушаться о них и, с мыслию о них, повергать себя в пучину милосердия Божия. Не может быть, чтобы епископ, не вытерпевший мук и принесший вследствие этого жертву идолам, не принес тотчас же по раскаянии исповеди и перед духовником; но, однако, и после сего он тридцать девять лет провел в пустыне и тридцать девять лет оплакивал свой старый грех до самой смерти своей. Так-то вот и мы в покаянии и исповедании своих старых грехов должны проводить всю остальную жизнь нашу. Но ту истину, что мы всегда должны помнить о своих грехах и сокрушаться о них, ту истину подтверждает нам не один вышеприведенный пример, но и слово еще церковное, в котором духовник говорит исповедавшемуся: «А за прежние грехи каяться не престану». Поэтому, повторяем, и будем всегда памятовать о своих грехах, сокрушаться о них и просить в них у Бога прощения. И когда будем поступать так, тогда Господь без сомнения и окончательно явит нам Свое милосердие и нас, грешных, введет в пресветлые обители Свои, так же, как ввел Давида, каждую ночь орошавшего слезами постелю свою, как ввел Петра, плакавшего о грехе своем «горце», и как, наконец, ввел и разбойника, с креста из глубины души к Нему возопившего: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Аминь.

Пример терпения и послушания

4 (17) ноября

(Из слова от Патерика о терпении и о послушании)

Чтобы удобнее достигнуть духовного совершенства, прежде и паче всего необходимо иметь терпение и послушание. Есть руководители к Небесному отечеству, и надобно слушаться их; а чтобы слушаться и исполнять, необходимо иметь терпение. Но, к сожалению, этих-то двух добродетелей нам и недостает. А между тем, утвердись мы в этих добродетелях, мы постепенно восходили бы от силы в силу и напоследок Бог помог бы нам победить и все препятствия. Некоторые из святых представляют нам в сем случае примеры разительные.

Один из жителей Антиохии пришел к некоторому затворнику и умолял принять его и сделать иноком. Затворник отвечал: «Если хочешь, чтобы я принял тебя, поди сначала продай имение и раздай нищим, и тогда уже приходи сюда». Проситель исполнил предложенное и возвратился к затворнику. Тогда затворник дал ему новую заповедь – пребыть в молчании. Он и это обещал исполнить и действительно не говорил пять лет. Дивиться начал старец терпению и послушанию инока и вздумал испытать его. «Нет, – сказал, – мне в тебе нужды, и потому ступай от меня в монастырь в Египет». А между тем думал: «Что он – начнет говорить или нет?» Инок пошел и, однако, по-прежнему не говорил ни слова. Удивляться, наконец, начал и игумен, принявший его, и, желая испытать, нарушит ли он свое молчание или нет, поручил ему отправиться с известным делом в один из монастырей, находившийся за рекою, и вот, тоже думал: «Вероятно, по нужде, скажет: не могу перейти реку». Опять ни слова не сказал инок и отправился в путь. Пришедши к реке и видя, что нет возможности перейти ее, он молча, молитвенно преклонил колена – и, о чудо! к нему подплыл крокодил, взял его, и, перенес на другую сторону. Исполнив поручение игумена, он снова подошел к реке, и снова крокодил перенес его обратно, И снова, соблюдая заповедь, инок пребыл в молчании.

Указанный пример терпения и послушания – необычайный и для нас, пожалуй, недоступный. Но во всяком случае он для нас поучителен. От нас, конечно, никто не потребует подобных подвигов. Но если можно было нести с терпением и послушанием столь великие подвиги, имеем ли право уклоняться от послушания и терпения, когда нам заповеданы подвиги, не в пример им легкие и удобоисполнимые? – Будем помнить, что послушание паче поста и молитвы, что только претерпевший до конца спасен будет, что, чем труднее подвиг, тем более блистательные ожидают нас за него венцы, и что, наконец, верующему вся возможна суть. Аминь.

К молодым любителям монашеского жития

5 (18) ноября

(Из слова о святом Иоанне Златоусте)

Пятая заповедь: чти отца твоего и мать твою, между прочим возлагает на детей обязанность питать и покоить родителей во время их бедности, болезни и старости. – К сожалению, часто приходится встречать в разных видах нарушение детьми этой обязанности. Например, некоторые из молодых людей, проведши несколько времени в благочестивой, строго христианской жизни, иногда впадают в духовную гордость и начинают думать, что в мире не стоит им оставаться, что они могут и должны покинуть мир и начать жизнь монашескую. И вот, смотришь, молодой человек бросает престарелых отца и мать на произвол судьбы и уходит. Он уходит, а они, бедные, бьются как рыба об лед, и в холоде, и в голоде и принуждены бывают, как нищие, испрашивать себе у соседей подавание. Хорошо ли поступают подобные молодые люди или нет? Не знаю, что бы вы сказали им; я же, с своей стороны, этим любителям монашеского жития дал бы совет поступить так же, как поступил в сем случае нижеупомянутый угодник Божий.

Св. Златоуст, лишившись в молодых летах отца, ушел в Афины и, там изучивши книжную премудрость, возвратился на родину в Антиохию и решился покончить с миром и принять образ иноческий. Мысль свою, однако, не скоро ему пришлось привести в исполнение, и вот по какому случаю. Мать его, Анфуса, узнавши о его намерении, чрезвычайно огорчилась и решилась остановить его. Призвавши его к себе, она, обливаясь слезами, сказала ему: «Божием изволением суждено, чадо, тебе сиротство, а мне вдовство. Ты знаешь, что ничто не могло заставить меня вступить во второй брак и привести другого мужа в дом твоего отца. Но как трудно мне было пережить эти годы! Во вдовстве я пребывала, как в буре или в печи огненной, перенося всевозможные искушения, и только ты один был в это

время моим утешением, ты, в котором я видела образ твоего родителя. Вот и имение его все сохранено мною, и все приготовлено для тебя на лета твоего мужества. Пожалей же меня, останься со мною и похорони меня. Тогда можешь желание свое привести в исполнение, и... поступай, как хочешь». – Что же? Иоанн тронулся мольбами матери, отложил свое намерение сделаться иноком, дождался ее смерти и сам похоронил ее. Только после сего уже он раздал свое имение, освободил рабов и, ушедши в монастырь, постригся. Итак, имеющие родителей ревнители благочестия! Не спешите оставлять этот грешный мир и бежать в пустыню. Обязанность ваша – родителей успокоить и пропитать во время их старости – есть обязанность прямая, святая и великая уже по тому одному, что внушается самым голосом природы, и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего. При добросовестном исполнении её и ваши молитвы скорее будут доходить до Бога, и грехи ваши более и более очищаться. *Чтый отца, говорит Сирах, в день молитвы своей услышан будет (Сир. 3, 5). Чадо, заступи в старости отца твоего... Милость бо отца незабвенна будет и против грехов созиждется тебе: как лед от зноя, тако растают грехи твои (Сир. 3, 12–15).* И таким образом исполняя 5-ю заповедь, вы еще лучше подготовите себя к возлюбленной вами жизни уединенной, монашеской. Аминь.

Как должно поступать во времена общественных бедствий

6 (19) ноября

(Память по человеколюбию Божию павшего праха от воздуха)

Бывает, братие, что по попущению Божию нас иногда посещают бедствия общественные: например, засуха, безвѣдріе, мор, голод и другие несчастия. Что же нам делать во времена таких бедствий, чтобы избавиться от них? Нужно прежде всего думать, что бедствие, постигшее нас, суть следствие наших грехов, затем плакать о своих грехах и каяться в них и, наконец, совершать всенародные молебствия с прошениями к Богу о помиловании.

В восемнадцатое лето царствования императора Греческого Льва, в шестой день ноября, в полдень в Царьграде все небо сначала покрылось темными тучами, а затем по нему пошли огненные облака. Это явление продолжалось сорок дней. Все люди думали, что они будут поглечены огнем, пришли в ужас и растерялись. Но это продолжалось, к счастью, недолго. Народ вскоре понял, что у него осталась единственная надежда на помощь Божию, и к этой помощи прибег. Царь Лев и патриарх Геннадий со всем народом каждый день стали совершать вокруг города крестные ходы, у всех церквей совершали молебствия и все, от малого до великого, проливали горькие слезы. «Многие слезы, – говорит сказание, – христианам быша, и лютое рыдание, от самыа глубины сердечныя, со стенанием и горестью сердечною... да злобный пламень дымный Господь отымет». И такая слезная молитва не осталась тщя. Человеколюбец Господь явил молящимся Свое милосердие, и бедствие престало.

Второй пример. В святительство Ионы, архиепископа Новгородского, в Новгороде появилось моровое поветрие. Иона сказал народу: «Мы за то наказываемся от Бога, что постоянно лишь грешим, а покаяния в своих грехах не приносим». Народ понял значения слов Святителя и принял их к сердцу и вместе

со своим архипастырем совершил молебствие; и было принесено, так сказать, всенародное покаяние. После сего моровое поветрие прекратилось, и не только уже более не было умерших, но и больные все выздоровели (Пролог Ноября 5).

Итак, значит, правду мы сказали, что для прекращения общественных бедствий нужно представлять себе то, что бедствия постигают нас за наши грехи, и затем сокрушаться об этих грехах и каяться в них и в общей молитве просить Бога о помиловании. Так и должно быть непременно; ибо такими покаянием и молитвою и Ниневитяне стяжали себе помилование, и раньше, при Самуиле, Иудеи также, и вся почти история судей Израилевых свидетельствуют о том же. А ввиду всего этого, когда и нас, по грехам нашим, постигнет какое-либо зло, то, первое всего, смирим себя под крепкую руку Божию, постараемся расторгнуть в себе навсегда узы греховных навыков и страстей, оплачем прежние беззакония свои и прибегнем к общему нашему Отцу – Господу с мольбою о прощении нашем и помиловании. И, конечно тогда Он, как бесконечно милосердый, подвигнется и паки на милость к нам и от обышедших нас зол избавит. Аминь.

О страхе Божиим

7 (20) ноября

(Из жизни св. мученика Феодота корчемника)

Читая жития святых, мы нередко находим в них сказания о том, что многие из разбойников, блудниц и других великих грешников бросали свою дурную жизнь, обращались к Богу, делались ревностнейшими служителями Божиими и впоследствии за свою святую жизнь удостаивались даже и дара чудотворений. Скажите, братие, что же было причиною того, что упомянутые выше люди обращались от врага нашего спасения – к Богу, от греха – к добродетели и от пути погибельного на путь правый? Не знаем, на какую из причин всего этого укажете вы – но мы, с своей стороны, думаем, что главною причиною обращения грешников к покаянию и исправлению жизни был страх Божий. Вы, слыша это, спросите: из чего это видно? На это ответим вам, что это видно из примеров следующих.

1. Святый мученик Феодот, именуемый корчемником, хотя и был сыном христианских родителей, но в юности имел порочные наклонности. Он был очень корыстолюбив и из-за корысти открыл корчму, т.е., как сказано в житии его, дом пагубный. В те древние времена, в которые жил Феодот, открыть корчемницу значило: уловлять души людей в погибель, развращать их, заставлять людей рано пить и есть, забывать Бога и губить свою честь и состояние. С этою постыдною целью Феодот и открыл свою корчму. Долго ли так из-за корыстолюбия он содержал ее, мы не знаем, но знаем только то, что однажды на Феодоте исполнилось слово Писания, говорящее, что *боязнею Господнею уклоняется всяк от зла*. Раз Феодот пришел в себя, вспомнил Бога, смерть, Страшный Суд и ад – и страх Божий проник в сердце грешника, Феодот тотчас же после сего из дома погибели устроил дом спасения. Он начал с того времени в своей корчме насыщать голодных, поить жаждущих, одевать нагих и стал благодетельствовать церквам и их служителям. Затем, в своем духовном преуспевании он стал восходить от силы в силу и кончил тем, что мужественно пред гонителем

христиан исповедал Христа, принял за Него страшные муки и смерть, а с ними и венец мученический стяжал себе.

Другой пример. Преподобный Давид, память коего Св. Церковь совершает шестого сентября, сначала был разбойник: много делал зла; многих убивал. Он был такой, говорит писатель жития его, «яко ин никтоже зол быше». Однажды, отдыхая на горе со своими товарищами и размышляя о своей жизни, он пришел в ужас от своих дел, раскаялся и решился остальные дни свои посвятить на служение Богу. Бросив своих сообщников, он пришел в один из монастырей и в оном, сказано: «нача подвижаться воздержанием и удерживать себе смирением. И всех преспе, иже в монастыре, семьдесят черноризец». Такой-то вот переворот в жизни Давида к лучшему сделал коснувшийся сердца его страх Божий.

А отсюда и ясным становится, братие, то, что этот страх Божий подлинно был главною причиною обращения и всех вообще грешников к покаянию и исправлению жизни. И эту истину, кроме приведенных примеров, подтверждает нам еще и св. Златоуст. «Если, – говорит он, – будем памятовать, что везде предстоит Бог, все слышит, все зрит – не только дела и слова наши, но и намерения и помышления наши, – в таком случае мы ничего беззаконного не дерзнем ни сделать, ни сказать, ни помыслить» (См. Поучение Пискарева, стр. 11).

Ввиду всего этого и будем непрестанно заботиться о том, чтобы утвердить всем нам в сердцах наших страх Божий. А для этого будем чаще представлять себе то, что есть над нами Бог всевидящий и правосудный, что всех нас рано или поздно постигнет смерть, что есть рай и ад и что будет в свое время и Страшный Суд Божий над нами. И конечно, когда будем поступать так, тогда ничто худое и богопротивное не пойдет на ум нам, и мы в обновлении жизни нашей ходить начнем. Аминь.

Грехи и маловерие – причины болезней; а раскаяние во грехах и крепкая вера в Бога – причины к исцелению болезней

7 (20) ноября

(Слово о муже, исцелившем от Иоанна Златоустого)

Всех нас, братие, с самого дня рождения постигают разного рода болезни. Какая же причина появления их? И есть ли какие безусловные действительные средства избавиться от них? По нашему мнению на этот вопрос должно ответить так: главными причинами болезней должно признать грехи наши и маловерие; а самыми действительными средствами к исцелению от болезней должны быть признаны крепкая вера в Бога и раскаяние во грехах. Чем, скажете конечно, можно доказать это? Доказать это, отвечаем вам, можно примером следующим.

Жил некогда в Антиохии муж весьма богатый и знатного рода. Однажды он впал в болезнь, которая настолько тяжка была, что правое око этого человека вышло наружу. Он лечился у лекарей, раздал им много денег, но пользы никакой не получил. Но вот, когда он был в безвыходном положении, он случайно узнал о святой жизни Иоанна Златоуста, который в то время жил в одном из монастырей. Больной пришел к нему, пал к ногам его и стал просить об исцелении. Иоанн сказал ему: «болезнь пришла к тебе за твою ложь и твое маловерие. Но если всей душой теперь уверуешь в то, что Бог силен исцелить тебя, и дашь обещание на будущее время исправить свою жизнь, то Бог исцелит тебя». На эти слова Златоуста больной воскликнул: «верую, Господи, и сотворю все великое тобою». И с этими словами, он взял в руки часть одежды святого и возложил оную на главу свою и на больное око. При этом тотчас болезнь его прошла, око вступило в свое место, и больной стал здоров. Он ушел в дом свой, славя Бога и Его великого угодника Иоанна.

Итак, братие, правду мы сказали, что главными причинами болезней служат наши грехи и наше маловерие, а самыми действительными средствами к исцелению от болезней должны

быть признаны крепкая вера в Бога и раскаяние во грехах. Что сказал св. Златоуст больному мужу, молившему об исцелении? Сказал, что болезнь пришла к нему за его ложь и маловерие, а исцеление придет тогда, когда он от всей души уверует во всемогущество Божие и престанет от греха. И чем же кончилось? Когда больной уверовал и обещал исполнить повеленное, то тотчас же и стал здоров. Примем все это, братие, к сердцу нашему и, когда придет к нам болезнь, поступим не как поступают люди века сего, а как поступил исцеленный Иоанном муж. Прибегнем во время болезни прежде всего не к земным врачам, а к Богу. Утвердим веру в Него, дадим обещание исправить нашу жизнь и самым делом престанем от грехов. И конечно тогда милосердый Господь, видя веру нашу и исправление, подаст нам и исцеление от болезни, или же подаст силу с терпением безропотно перенести ее. Будем помнить и всегда, а в особенности во время болезни то, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Аминь.

Ангелы Божии хранят человека и в нуждах помогают ему

8 (21) ноября

(а., Собор св. Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил. Сказание о чудесах Архистратига Михаила и прочих Ангел)

Святая вера наша учит нас тому, чтобы мы помнили, что по благодати Божьей, всегда пекущейся о нас, добрые Ангелы близки к нам, по временам оказывают нам благодеяния, пекутся о нас, как старшие братья о младших, и охраняют нас от видимых и невидимых врагов и от всяких зол, бед и несчастий. Можно ли, братие, доказать эту истину самым делом? Да, отвечаем, знайте, что можно, и легко можно, в чем мы сейчас и убедим вас.

В Прологе, на 8-й день ноября, об Ангелах вообще и об Архистратиге Михаиле в частности, сказано следующее: «Многая и великая благодеяния Божия к человекам быша Ангелы Божьими. Ходатаи бо и помощницы к Богу и молебницы суще о нас. Михаил же, начальник сей Небесных воинств, избавляет нас от всяких бед и скорбей, недуг и злых грехов». Так сказано о благодеяниях к нам Ангелов в Прологе. Обратимся теперь к примерам. Ангелы спасли Лота от гибели вместе с нечестивым городом Содомом, который за беззакония людей, в нем живших, истреблен был огненным дождем. Ангел Господень дважды являлся пророку Илии и питал его, когда, преследуемый нечестивою Иезавелью, Пророк бежал по пустыне и изнемогал от скорби и голода. Ангел, по молитве царя Езекии, спас Иерусалим от нападения Ассириян, истребив в одну ночь сто восемьдесят пять тысяч войска Ассирийского. Ангел спас пророка Даниила от съедения львами, заключив уста их. Ангел освободил апостолов из темницы (Деян. 5, 19) и также апостола Петра (1Пет. 12, 7), Корнилия сотника наставил призвать апостола для научения его с семейством вере во Христа (1Пет. 10, 3) и, наконец, апостола Павла утешил и подкрепил в опасности (Деян. 27, 23).

Из этих примеров ясно открывается та истина, что св. Ангелы подлинно близки к нам, оказывают нам благодеяния, пекутся о нас и избавляют, наконец, нас и от всяких бед и зол. А знание всего этого к чему должно вести нас? Конечно, к тому, чтобы мы помнили милости к нам ангельские, почитали святых Ангелов, прибегали к ним с молитвами, чтили дни памяти их и, наконец, явно и тайно старались бы делать только одно доброе, чтобы добрым поведением заслужить их благоволение, покровительство и ходатайство перед Отцом Небесным. Аминь.

Суетность земных стяжаний

8 (21) ноября

(Из слова о Иоанне огороднице)

Все мы очень хорошо знаем, что надежда на земные блага суетна и что мы более должны заботиться о стяжании благ небесных и вечных, нежели временных и тленных; и, однако, многие из нас не свободны от пристрастия к последним и на них одних возлагают всю свою надежду. Так, не упоминая уже о записных сребролюбцах, сколько мы видим на свете людей, даже и добрых сердцем, которые говорят: придет болезнь, старость, что я буду делать без денег? кому я буду нужен? и т.п. Говорят так многие, и выходит, что только деньги одни могут облегчить нам болезнь или старость. А на деле выходит совсем иное. Не деньги, братие, а нечто другое нам нужно и полезно во время болезни и старости.

Некоторый огородник, именем Иоанн, был весьма милостив к бедным. Из того, что приобретал он, только малую часть оставлял для себя, а остальное все раздавал неимущим. Прошло так довольно времени, и вдруг Иоанна начинает тревожить мысль: «Что я буду делать, когда состарюсь и болеть буду? Кому я буду нужен? Кто будет кормить меня?» Стал думать об этом Иоанн и стал копить деньги и скопил серебра количество довольно. Пришла затем, как будто в оправдание его забот, к нему и болезнь. Нога у него загнила и покрылась ранами, и он начал лечиться. Но лечение шло очень туго. Призывал он многих врачей, сыпал им деньги, а между тем пользы никакой. Что делать? Призывает он, наконец, врача, искуснейшего всех. Сей осмотрел ногу и сказал Иоанну, что в его болезни остается только одно средство – отнять ногу; «иначе, – добавил, – все тело твое сгниет». Делать нечего, Иоанн согласился, и врач обещал прийти к нему на другой день. Наступила ночь пред ужасным днем, и всплакнул Иоанн. «Господи, – сказал он, – помяни мои первые дела, когда я был щедр на милостыню, и исцели меня!» Едва только он сказал это, как вдруг стал пред ним Ангел Божий и сказал: «Ну, где

твое серебро, которое собрал ты?» «Грешен, Господи, – отвечал Иоанн, – прости меня, отселе я так поступать не буду!» Тогда Ангел коснулся его ноги, и она тотчас стала здоровою. И вставши, Иоанн пошел на работу. Утром приходит к нему врач резать ногу и, не видя его, спрашивает, где Иоанн. «Да ушел, – говорят, – рано на работу в огород». Ужаснулся врач и пошел, чтобы собственными глазами убедиться в справедливости слышанного. Приходит – и, действительно, видит Иоанна копающим землю. Прославил он тут Бога и сказал: «Блажены милостивии, яко тии помилованы будут».

Итак, братие, не деньги, а наши добрые дела могут облегчить нашу участь и во время болезни, и в старости, и во всякое время. Поэтому и копите их, а не деньги, больше про черный день (1Цар. 12, 21). Аминь.

Для чего Господь попускает праведным страдать от нечестивых а также терпеть и другие беды?

8 (21) ноября

Читая жития святых, мы видим, что некоторые из них терпели озлобления и гонения, а другие принимали раны и самую смерть от людей нечестивых. К большей части их без преувеличения можно отнести слова св. апостола Павла: *инии избиени быша, не приемше избавления... Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша* (Евр. 11, 35–37). Что же это значит? Чья жизнь была неукоризненнее, как не этих гонимых святых? Кто лучше их знал Бога и усерднее служил Ему? Кто бескорыстнее их помогал ближнему, был сострадательнее, миролюбивее, благонравнее? Для чего же Господь попускал нечестивым озлоблять их? Или Он был не силен избавить их от руки злых? Или у Него нет любви и сострадания?

Однажды преподобный Нил постник, бывший сподвижником св. отцов, в Синае и Раифе избиенных, память которых совершается 14 января, видя избиение и страдания их от варваров, тоже спрашивал: за что они страдают? «Где, – говорил он, – блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот возымела силу скверна на ваши тела святая, и злоба хвалится, что одолела» (Чет. Мин. изд. 1864 г. 14 янв. стр. 139). Так, в глубокой скорби, задавал себе подобные нашим вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение. «Чего ради, – сказал ему и бывшим с ним спасшимся от меча злодеев инокам израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? Ужели вы

не знаете, для чего Господь предаёт подвижников Своих сопротивным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца, как и сугубо воздал Иову то, что он погубил? Но нам, конечно, несравненно больше воздаст, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его (1Кор. 2, 9)* и терпящим до конца» (там же, л. 140). Лучшего ответа и на наши, братие, вопросы о причине неповинных страданий не может быть.

Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей? Иной из добродетельных всю жизнь не имеет, где преклонить главы; а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумеваем: что это значит? За что страдает праведник? О, братие! не смущайтесь и здесь; ибо, хотя и неисповедимы пути Промысла Божия, но они всегда ведут ко благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству. Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью церковною и гражданскою. Еще более поразило его то зрелище, какое он увидел, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал там растерзанный гиеною. «Господи, – взывал осиротевший пустынный, почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем»? – Плачущему явился Ангел и сказал: «Не плачь по твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения – но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью» (Пролог 21 июля).

Итак, братие, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам Небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в неправосудии или несострадании. Будем веровать, что минутная скорбь ведёт к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что

настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Ап. 7, 17) навсегда. Аминь.

Не должно осуждать ближних

8 (21) ноября

Грех осуждения – самый богопротивный грех. Это подтверждается следующим рассказом. Преподобный Иоанн Савваитский рассказывает следующее: «Раз приходит ко мне инок из соседнего монастыря, и я спросил его: как живут отцы? Он отвечал: хорошо, по молитвам вашим. Затем я спросил об иноке, который не пользовался доброй славой, и гость сказал мне: нисколько он не переменялся, отче! Это услышав, я воскликнул: худо! и только сказал это, тотчас почувствовал себя как бы в восторге и увидел Иисуса Христа, распятого между двумя разбойниками. Я было устремился на поклонение Спасителю, как вдруг Он обратился к предстоявшим Ангелам и сказал им: изриньте его вон – это антихрист, ибо осудил брата своего прежде Моего суда. И когда, по слову Господа, я изгонялся, в дверях осталась моя мантия, и затем я проснулся. Горе мне, сказал я тогда пришедшему брату, – зол сей день мне! Почему так? спросил, тот. Тогда я рассказал ему о видении и заметил, что оставленная мною мантия означает, что я лишен покрова и помощи Божьей. И с того времени семь лет провел я, блуждая по пустыням, ни хлеба не вкушая, ни под кров не заходя, ни с человеками не беседуя, пока не увидел Господа моего, возвратившего мне мантию (Пролог Окт. 22).

Итак, видите, братие, как тяжек и богопротивен грех осуждения ближних! Но насколько тяжек он, настолько же, напротив, спасительно жить в незлобии и смирении и никого не осуждать.

Некоторый инок, в лености изживший житие, разболелся к смерти. Когда он был при последнем издыхании, братия окружили его одр и с удивлением смотрели на то, что и в час смертный он был радостен и беспечален. Один из старцев спросил его: «Брат! мы знали, что ты жил в небрежении и лености, скажи же: отчего ты и теперь, при смерти, нисколько не заботишься о себе, и весело смотришь на нас?» Умиравший отвечал: «Подлинно, я худо жил, отцы. Но с тех пор, как я

сделался монахом, я никогда и никого не осуждал. И вот теперь видел я, что Ангелы принесли рукописание моих грехов и за мое незлобие при мне разорвали его. Поэтому я с радостью и отхожу ко Господу» (Пролог Марта 22, л. 112).

Итак, слыша сие, братие, прежде времени ничтоже судите, дóндеже придет Господь, Иже во свет приведет тайная темь и объявит советы сердечные, и тогда похвала комуждо будет от Бога (1Кор. 4,5). Не судите, и не судят вам: и не осуждайте, да не осуждены будете (Лук. 6, 37). Аминь.

Не должно налагать на себя бремена тяжкие и неудобноносимые

9 (22) ноября

(Из слова от Патерика о Иоанне монахе Колове, и о послушании его)

Многие из неопытных в духовной жизни, надеясь на одни свои силы и думая, по своей горячности и самомнению, что они могут, на пути ко спасению, победить все препятствия, часто сами на себя налагают бремена тяжкие и неудобноносимые, подвиги трудовые и непосильные. Это весьма неблагоприятно и небезопасно. Мня взобраться высоко, они, как показывает опыт, падают низко; часто становятся посмешищем и соблазном для других и совсем погибнуть могут, если вовремя не опомнятся, раскаются, не обучатся смирению под руководством людей опытных.

Блаженный Иоанн Колов, в юности оставив мир, вместе с родным братом своим Даниилом ушел в один из скитов, и там оба они усердно подвизались в посте и молитвах. Через несколько времени Иоанну показались подвиги, которые он нес для благоугождения Богу, недостаточными, и он, вообразив, что стал уже, как Ангел бесплотный, однажды сказал брату, что не будет оттоль ни об одежде заботиться, ни пищи вкушать, – сбросил с себя одежду и вышел из кельи. Но увы! За необдуманное предприятие Иоанн вскоре был наказан. В первую же ночь пребывания его в пустыни нестерпимый холод заставил его бежать снова к брату, и он, возвратившись, стал умолять, чтобы поскорее тот отворил ему дверь. Услыхав голос Иоанна и желая вразумить его, Даниил спросил: «Кто так стучится?» – «Я, Иоанн, брат твой, был ответ. – Пусти меня, умираю от холода!» «С чего ты взял соблазнять меня, демон? – сказал Даниил, – разве ты не знаешь, что брат мой ангел есть, и о теле не радит, и пищи не вкушает? Не искушай меня!» Слыша это, Иоанн раскаялся пред братом, и брат впустил его. Поняв после сего всю необдуманность своего поступка, Иоанн ушел вскоре к величайшему из подвижников того времени, Павлу

Фивейскому, и, проведя у него долгое время в глубоком смирении и послушании, наконец, действительно достиг высокого совершенства и спасся.

Итак, братие, никогда не мечтайте о себе высоко. Напротив, чем более будете успевать в благочестии, тем менее о себе думайте и скачков не делайте. Явится мысль оставить мир, бросить все земное – не спешите ее приводить в исполнение, а посоветуйтесь с людьми опытными. Видите, что от самомнения и святые падали, а мы, грешные, еще скорее можем упасть. Необдуманними поступками мы только препятствие себе ставим на пути в Царство Небесное. «Раз, Ангел показал мне, – говорит преподобный Арсений, – храм и двух мужей, которые силились внести в него бревно. Они несли дерево не в длину, а уставя его поперек двери, и потому никак не могли войти в храм». «Кто же сии?» – спросил Ангела Арсений. «Это те, – отвечал Ангел, – которые делают добро с гордостью и не хотят ходить в смирении путем духовным: они необходимо остаются вне Царствия Небесного» (Пролог Дек. 5). Не забывайте же сего. Аминь.

К молодым инокам о послушании

9 (22) ноября

(Слово от патерика о Иоанне монахе Колове и о послушании его)

Для того, чтобы лучше навыйкнуть вам, молодые иноки, послушанию и узнать, в чем должно состоять истинное послушание, выслушайте следующее повествование из жизни преподобного Иоанна – Колова.

Однажды этот преподобный пришел к великому старцу Павлу Фивейскому и стал просить, чтобы он принял его к себе на житье. Павел спросил: «А будешь ли во всем послушен мне?» – «Буду», – был ответ. Тогда Павел оставил у себя Иоанна и, чтобы испытать его в послушании, сделал следующее. Павел взял ветвь одного плодового дерева, посадил ее на горе и велел Иоанну поливать ее до тех пор, пока она возрастет в древо и принесет плод. Так как вода была далеко и ходить за нею приходилось чуть не целый день, то это послушание для Иоанна было чрезвычайно трудным, но, однако, он не ослабел в нем. Три года поливал он посаженную ветвь и, наконец, дождался того, что ветвь стала деревом и принесла плоды. Когда последние созрели, Павел взял их, принес на братскую трапезу и, подавая их монахам, сказал: «Примите, ядите: вот плоды послушания!» В другой раз старец сказал Иоанну: «Близ монастыря мы видели щенка гиены: поди, принеси мне его». – «Но как же я принесу его, отче, ведь гиена бросится на меня!». Павел же, улыбнувшись, сказал: «Ну, так и саму гиену свяжи и тоже приведи сюда». Иоанн беспркословно повиновался и пошел к логовищу гиены. Когда он подошел к нему, гиена выбежала из него и бросилась бежать от Иоанна. Но он нагнал ее, связал и привел к Павлу. Старец удивился; но, желая смирить Иоанна, взял палицу и стал бить ею Иоанна, говоря: «Зачем ты, негодный, пса привел ко мне? отпусти ее». Иоанн тотчас исполнил повеление старца.

Поняли ли теперь из этого примера, молодые иноки, то, в чем состоит истинное послушание? Если не поняли или поняли

не совсем, то мы разъясним вам, что нужно. Из примера видно, что истинно послушливый монах есть тот, которому приказывают, он не рассуждает и не противоречит; дают повеление, и он не извращает его; бьют даже, и он не гневается. Он готов на всякое дело, ему начальником заповеданное, с самоотречением. И вот теперь, зная это, как поступал в отношении к своему старцу Иоанн, так же в отношении к игумену и своим старцам поступайте и вы. Почтительно и охотно принимайте советы и наставления их; исполняйте беспрекословно повеления их и будьте всегда к ним уважительны в поступках, в словах и чувствах. И когда станете поступать так, тогда и спасение ваше будет обеспечено, ибо так говорит о сем преподобный Ефрем Сирин: «Блажен, в ком есть послушание; потому что, будучи подражателем Господу, он делается и Его сонаследником» (Ефрем. Сир. ч. 1, изд. 3, стр. 20–21). Аминь.

О благотворности молитв родителей о детях

9 (22) ноября

(Слово, яко полезно есть над умершим память творить)

Если и все мы, по учению слова Божия, должны молиться друг за друга (Иак. 5, 16), то особенно, преимущественно должны молиться родители о детях своих. Почему? Да потому, как говорит народ, что молитва родительская со дна моря достает, т.е. что она особенно доходна до Бога и для детей имеет последствия самые благотворные. Эту истину мы сейчас вам, братие, докажем и самым делом.

Один молодой человек, родом из острова Кипра, с несколькими из своих соотечественников, был пленен Персами и заключен в темницу. Спустя несколько времени некоторые из его сородичей бежали из плена и прибыли в Кипр. Родители молодого человека стали спрашивать их о сыне, и возвратившиеся из плена сказали, что сын их умер в такое-то число и такого-то месяца и что они сами своими руками погребли тело его. Между тем должно заметить, что возвратившиеся из плена ошибались. Они подлинно похоронили на чужбине одного молодого человека, но не сына спрашивавших их родителей, который оставался жив. Но родители молодого человека, находившегося в плену, поверили словам возвратившихся из плена и стали молиться о своем сыне как об умершем, особенно же усердно они молились о нем три раза в год: в Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово. Но, вот проходят четыре года, и сын, считавшийся умершим, возвратился домой. Обрадованные родители сказали ему: «А ведь мы считали тебя уже умершим и три раза в год особенно усердно молились о тебе». «В какие дни вы так молились?» – спросил сын. «В Пасху, Пятидесятницу и Рождество Христово», – отвечали родители. «Так знайте же, – сказал сын, – что в эти именно три дня года приходил ко мне некто в белых ризах, сиявших как солнце, снимал с меня узы, выводил из темницы, и

я был свободен целый день, никем невидимый. Утром же на другой день я паки обретался в узах и в темнице».

Не правда ли же, родители, что молитва ваша о детях должна иметь для последних последствия самые благотворные и что потому вы и особенно усердно должны молиться о них? Конечно, так, ибо приведенный пример, кажется, достаточно убеждает вас в этом. Посему и молитесь. Молитесь, чтобы Господь возрастил их во всем добром и прекрасном, молитесь, чтобы дети ваши выросли во славу Божию, на пользу ближним и во спасение своей души и чтобы, наконец, Господь послал им благоденствие, во всем благопоспешение и чтобы сохранил их, на радость вам, на многие и многие лета. Аминь.

К молодым инокам о том, что дьявол ни против кого так не вооружается и ни против кого так не воюет, как против монахов

9 (22) ноября

Дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Петр. 5, 8), говорит слово Божие. Кого же поглотити? Конечно, с одной стороны, как известно, и всех нас. Но знайте, молодые иноки, что главным образом он ищет поглотити прежде всего вас, монахов. Да, истина непреложная та, что дьявол ни против кого так не вооружается и ни против кого так не воюет, как именно против вас. Эту истину мы сейчас и раскроем пред вами в примере следующем.

Один из Фиваидских старцев, беседуя с братьями о том, что заставило его принять монашество, между прочим рассказал им следующее. «Когда я был молод, – говорил он, – как сын идольского жреца, я часто бывал в идольском капище и смотрел, как мой отец приносил жертвы идолам. Однажды, вошедши в капище, я увидел сатану и с ним множество бесов. И вот один из последних приблизился к сатане и поклонился ему. Сатана спросил: «Откуда ты?» – «Я, – отвечал бес, – в одном месте возбудил между людьми брань, и вследствие этого много было пролито крови человеческой». Сатана прогнал его от себя с позором. Приступил другой бес и сказал: «Я был на море, потопил корабль и погубил многих мужей». Сатана и с этим поступил так же, как и с первым. Третий бес является и говорит: «Я был на пиру брачном, возбудил между гостями и женихом с невестой вражду, и произошло кровопролитие». И этого сатана не похвалил, и этому досталось, как и первым двум. Наконец, приходит четвертый бес и говорит: «Я был в пустыне, тридцать лет боролся с одним из монахов, и только вот в эту ночь мне удалось победить его и ввести в смертный грех». Выслушавши этого беса, сатана встал с своего места, облобызал беса, снял с себя венец и, возложив на голову,

воскликнул: «О, какое великое дело сделал ты!» Услышав последние слова сатаны, – заключает свой рассказ Фиваидский старец, – я тут понял, насколько велик чин монашеский, и принял его».

Это повествование Фиваидского старца, по нашему мнению, ясно доказывает то, что дьявол подлинно ни против кого так не вооружается, как против вас, иноки, и ни против кого так не воюет, как против вас же. И если все это так, и вы согласитесь, с нами – то что же вам остается делать, иноки? Остается, конечно, быть постоянно внимательными к себе, к своим мыслям, намерениям и делам; бодрствовать над собою, облекаться во все те оружия, которые указаны нам в слове Божиим против врага нашего спасения, и противопоставлять их дьяволу. Он всеми мерами старается погубить вас: и вы, со своей стороны, все меры употребляйте, чтобы победить его. Он вам объявил непримиримую брань: и вы объявите ему. Он, яко лев рыкая, ходит, иский вас поглотити: и вы выходите против него облеченными во вся оружия Божия. Аминь.

Как нужно поступать христианину во время болезни

10 (23) ноября

(Чудо св. Иоанна Златоустого о Археле и покаянии)

Братие! Когда кого из нас постигнет болезнь, и особенно тяжкая и продолжительная, мы обыкновенно ничего не жалеем для ее излечения, ищем помощи у врачей, тратим деньги на них и лекарства; но очень часто случается, что помощь их бывает совсем бесполезна. Болезнь упорствует, дух упадает, и мы совершенно отчаиваемся в своем выздоровлении. Положение ужасное! Что нам делать в нем?

В Антиохии жил вельможа, именем Архела. Раз лице его покрыла проказа, и он долгое время пробыл в ней и, несмотря ни на какие усилия, никак не мог избавиться от нее! Грустно было ему! Ближние смотрели на него с отвращением, и он принужден был поневоле постоянно скрываться от глаз их. Один из ближайших друзей его, сжалившись над его положением, однажды предложил ему следующее: «Неподалеку от нас есть монастырь, – сказал он, – в нем живет инок по имени Иоанн. Много я слышу о нем доброго, и много к нему из христиан обращаются за помощью; сходим к нему и попросим его молитв. Что будет?» Архела согласился, и оба они, пришедши в монастырь, где жил Иоанн, пали к ногам его и молили об исцелении. На просьбы друзей Иоанн сказал Археле: «Вперед дай обет Богу поступать отсель по заповедям Его; потом наполни руки бедных от имения твоего и, наконец, веруй, что Бог может исцелить тебя». Архела отвечал: «Что ты мне повелеваешь, все до конца сохраню, и если что взял у кого неправедно – отдам сугубо, только исцели меня, отче преподобне!» Иоанн после сего приказал братьям омыть Архелу священной водою, и последний стал совершенно здоров.

Итак, вот что должно делать в состоянии болезни: укрепиться верою, развязать все досель связывающие нас греховные узы, дать обещание на будущее время исправить свою жизнь и облегчить, по возможности, участь страждущих. В

совете Археле св. Златоуста, может быть, заключается и разгадка того, почему мы часто, при всевозможных пособиях со стороны врачей, не получаем от них пользы. Ясно, что потому и врачи не помогают, что отказывается помогать нам Бог. А это отчего? Оттого, что мы сами забываем о Нем, не надеемся на Него, не обращаемся к Нему за помощью. Итак, примем же на будущее время совет св. Златоуста и во время болезни будем руководиться им. Но что я говорю: во время болезни? Нет, лучше сделаем, если будем следовать ему и до болезни, и во всякое время. Аминь.

О милостыне

11 (24) ноября

(Слово Иоанна Златоуста о милостыне)

Св. Златоуст о милостыне говорит так: «Милостыня многое имеет дерзновение: связанным та решит узы, разрушает тьму, угашает огонь, умерщвляет червь, изгонит зубом скрежет и со мною радостью отверзает небесная врата». Справедливо ли так выражается о милостыне св. Златоуст? Да, знайте, братие, что выражается совершенно справедливо, и в истинности его слов сомневаться никак не должно.

Милостыня «связанным решит узы», т.е. освобождает человека от грехов. Это доказывается повествованием о пребывании Господа в доме Симона фарисея. В этом доме одна женщина, за свои грехи пренебрегаемая всеми, сотворила Господу милостыню. Она взяла алавастровый сосуд с драгоценным миром; вошедши в дом, стала у ног Иисуса и, плача, стала обливать ноги Его слезами и отирать волосами своими, лобызала и мазала миром. Видя сие, Господь сказал Симону: *«Сказываю тебе: прощаются грехи ее многие, за то, что она возлюбила много»*. Потом, обратясь к женщине, сказал *«Прощаются тебе грехи»* (Лук. 7, 36–50). «Милостыня, – говорит далее св. Златоуст, – разрушает тьму», т.е. открывает человеку истинное богопознание и избавляет от козней дьявольских. Первое доказывается историей Корнилия сотника. Он, когда еще был язычником, и тогда был необыкновенно милостив. За это Господь послал к нему Ангела Своего, чтобы сей указал Корнилию путь к истинному богопознанию. Ангел сказал Корнилию: *Молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память пред Бога, и ныне пошли во Иоппию мужей, и призови Симона, нарицаемого Петра; той речет тебе глаголы, в них же спасешия, ты, и весь дом твой* (Деян. 10:4–6). И подлинно, вскоре после сего Корнилий принял Св. Крещение и спасся. Второе же, т.е. что милостыня спасает человека от козней дьявольских, открывается из истории Товита. Милосерд был Товит, и вот что о себе пишет:

милостыни многи творих братии моей; хлебы моя даях алчущим, и одеяние нагим; и аще кого от рода моего видех умерша, погребах его (Тов. 1, 16–17). За это Господь даровал ему зрение, жизнь спокойную и избавил сына его от Асмодея, т.е. от дьявола.

Далее, св. Златоуст говорит, что милостыня «угашает огонь, умерщвляет червь и изгонит зубом скрежет». Эту истину подтверждает блаженный Августин, когда говорит: «Пред вратами геенскими стоит милосердие и не попускает ввергнуть в темницу никого же» (Бес. 39, вопр. 50).

Наконец, св. Златоуст пишет, что милостыня со многою радостью отверзает небесные врата. Это последнее видно из жития св. Филарета Милостивого. После его кончины один из сродников его видел рай светлый и радостный. Там сладкое благоухание наполняло воздух, тихий ветер колебал прекрасные деревья, покрытые плодами и цветами. Нет слов, чтобы описать все блага, которые Господь там приготовил для любящих Его. Там родственник Филарета увидел праведных, облеченных в белые одежды и наслаждавшихся благами небесными. Между ними был один старец, которого он вдруг не узнал; сидел он на престоле золотом; с одной стороны окружали его дети новопросвещенные, держа в руках свечи, с другой – множество нищих толпилось, чтобы подойти к нему поближе. И родственник спросил у одного юноши: «Кто сей старец, сидящий на престоле посреди этих пресветлых мужей? Не Авраам ли»? А он ему в ответ: «Это Филарет Амнийский, который за любовь свою к нищим и убогим водворяется здесь» (1 дек.).

Итак, братие, значит, правду сказал св. Златоуст, уверяя, что милостыня связанным решит узы, разрушает тьму, угашает огонь, умерщвляет червь, изгонит зубом скрежет, и со многою радостью «отверзает небесные врата». Зная же теперь, что сии слова значат, что же мы должны делать, братие? Конечно, должны быть милостивы. Каким образом? По слову Божию, *«вдовицу оправдаем, сирому судим, нищему дадим, сироту защитим, нагую оденем, о сокрушенном и немощном попечемся, хромому не посмеемся, безрукого защитим,*

*слепого к видению святого Господня припустим, старого и молодого между стенами нашими сокроем, мертвые, там, где обрящем, назнаменавав отдадим гробу» (3Ездр. 2:20–23). И когда будем поступать так, то и нам, без сомнения, по слову св. Златоуста, милостыня со многою радостью отверзет небесная врата, и мы воочию убедимся во истине Господней, которая говорит: *блажени милостивии, яко тии помилованы будут* (Мф. 5, 7). Аминь.*

Святые испрашивают нам у Бога прощение грехов

12 (25) ноября

(Чудо св. Иоанна Милостивого о жене, уже прости от греха по смерти своей)

Все мы, братие, умоляем Господа о прощении грехов наших. Но, сознавая свое недостойнство и нечистоту греховную, чувствуя свое удаление от Бога по грехам нашим, мы должны прибегать и к святым, как близким к Богу, с молитвою об исходатайствовании ими отпущения неправд наших. Святые, в обителях небесных удостоенные близкого общения с Господом Иисусом Христом, *единым Ходатаем Бога и человеков, давшим Себе избавление за всех (1Тим. 2, 5)*, имеют благодать молиться за земных своих братьев, еще обремененных грехами, и испрашивают им прощение этих грехов и прелагают гнев Господень к ним на милость.

Некоторая женщина, впадши в тяжкий грех и, не будучи в силах из-за стыда поведать оный отцу своему духовному, пришла к св. Иоанну Милостивому, патриарху Александрийскому, и, падши к ногам его, воскликнула: «О, преблаженный, я такой тяжкий грех сделала, что не имею сил сказать о нем; но при сем верую, что ты один можешь разрешить меня от него!» Иоанн сказал: «Если с верою пришла сюда, то исповедуй мне грех свой». Жена отвечала: «Не могу, Владыко». «Ну, так, если стыдишься, – сказал Иоанн, – поди, напиши на хартии твой грех и принеси ко мне». «И этого не могу сделать», – сказала женщина. Патриарх сказал: «Так запечатай хартию и принеси сюда». Женщина исполнила повеленное, принесла хартию к Иоанну и умоляла его, чтобы он не распечатывал ее.

После сего жена удалилась из города, в котором жила, а св. патриарх, по взятии от нее хартии, на пятый день скончался и был погребен. Узнавши о сем, жена возвратилась в город и, думая, что грех ее уже известен, если не многим, то некоторым, в страшной скорби пришла ко гробу Иоанна и стала вопиять:

«О, человек Божий! И тебе-то одному я не осмелилась открыть грех мой, а теперь знают о нем все. Не отступлю от гроба твоего до тех пор, пока ты не известишь меня о том, где мое рукописание. Я верую, что ты не умер, но и сейчас жив!» И, так вопия, женщина пребыла у гроба св. патриарха, не вкушая пищи, три дня. В третью ночь является ей патриарх с двумя епископами, которые ранее были погребены рядом с ним, и говорит: «О, женщина, когда же ты перестанешь беспокоить нас и орошать могилы наши слезами?» И, сказавши это, святой дал ей в руки хартию ее и еще сказал: «Возьми ее и, распечатав, посмотри, что в ней». Женщина взяла хартию, и видение кончилось. Распечатавши оную, женщина увидала в ней, что рукописание греха ее зачеркнуто, а ниже было написано следующее: «Иоанна ради, раба Моего, загладися твой грех». И рада бысть жена, заключает сказание, возвратится в дом свой, приимши отпущение грехов.

Из этого повествования ясным становится, братие, то, что святые подлинно имеют благодать молиться за нас, испрашивать нам прощение грехов и прелагать гнев Господень к нам на милость. А ввиду этого, будем молиться святым и о том, чтобы они просили Господа об утолении гнева Его, праведно на нас движимого, ходатайствовали бы пред Ним об отпущении нам грехов и, наконец, испросили бы нам и христианскую кончину живота нашего, безболезненную, непостыдную, мирную, и добрый ответ на Страшном Суде Христовом. Аминь.

Простота проповеди

13 (26) ноября

(Из жития св. Златоуста)

Тем из вас, которые навывкли чтению Божественных книг, я особенно часто напоминаю, чтобы вы, по возможности, и простецам, ищущим спасения, прочитывали хоть немного от Писания о потребном к животу и благочестию. Но, к сожалению, от читающих нередко слышу о слушателях их отзывы неутешительные. «По твоему совету и читаем приходящим к нам от Божественного, – говорят они, – да ничего не понимают. Как тут быть?»

Братие читающие и учащие! Как мне рассудить вас с вашими слушателями? К ним ли обратиться с внушением, чтобы были внимательны? Но ведь в невнимании, кажется, обличать их нельзя; ибо если бы не хотели внимать, то сами добровольно они и не пошли бы к вам. Ведь их никто не тянет. Вас ли упрекнуть? Но боюсь оскорбить вас. Во всяком, однако, случае, зная, что приятнее язвы друга, нежели лобызания врага, надеюсь, что вы без обиды выслушаете от меня следующее.

Неуспех вашего учения зависит от вас самих; ибо справедливо ли требовать от ваших слушателей, чтобы они сразу понимали все читаемое вами так же ясно, как понимаете вы? Можно ли вам судить о них по самим себе? Не забудьте, что вы уже достигли духовной зрелости, а они младенцы; вы имеете от Бога, может быть, пять талантов, а они один; вы сильны, а они немощны. Как же вы их хотите сравнить с собою? Подумайте: взрослый человек может переварить и твердую пищу, а младенец не может. Значит, и нужно вам поступать с вашими слушателями, как с младенцами. Говорите им самое простое, что вы знаете от Божественного, читайте им вразумительное, и, поверьте, они поймут вас. После, когда под вашим руководством они будут восходить от силы в силу, тогда, конечно, можете познакомить их с более трудным, и тогда увидите, что и трудное будет им доступно. Выслушайте, что по сему поводу пишется в житии св. Златоуста: «Единою некая

жена, Иоанна послушающи и глаголемых не разумеючи, воздвиже глас от народа, и рече к нему: учителю духовный! Паче же реку, Иоанне Златоустый! углубил еси кладязь святого твоего учения, а узя (*верви*) ума нашего суть кратки, и не могут досязати... Святой же Златоустый помысли в себе, яко несть полезно хитроплетенное к народу простирать слово, и оттоль тщашеся не ухищренными витийскими, но простыми, нравоучительными же словами беседу свою украшати, яко да и простейший слышатель разумеет и пользу приимет».

Итак, видите, что даже св. Златоуст нашел нужным изменить язык ученого на язык простолюдинов, чтобы спасти их. И как поступил он, так поступайте и вы. И верно, что после сего и мнения ваши о ваших слушателях изменятся в их пользу. Аминь.

Что нужно делать женам во время болезни, чтобы избавиться от неё

13 (26) ноября

(Из жития св. Златоуста)

Когда какую-либо из вас, жены-христианки, постигнет та или другая болезнь, то что вам нужно делать для того, чтобы избавиться от неё? Не знаем, какой ответ вы дадите на наш вопрос. Но мы, со своей стороны, во время болезней, чтобы избавиться от них, советуем поступать вам так: во-первых, выкиньте злобу из сердец ваших; во-вторых, раздайте милостыню нищим; в-третьих, усердно молитесь и в-четвертых, наконец, дайте Богу обещание на будущее время всегда хранить себя в воздержании и чистоте в праздники и посты. Слыша сие, вы, без сомнения, спросите: из чего же видно, что так, а не иначе нужно поступать во время болезней, чтобы избавиться от них? На это мы ответим вам следующим случаем, бывшим при жизни св. Златоуста.

Некоторая женщина, по имени Христина, страдавшая некоторое время от одной из женских болезней, стала просить мужа, чтоб он свез ее в монастырь, где жил св. Златоуст, веруя, что последний исцелит ее. Муж исполнил просьбу жены, привез ее в монастырь и, оставив ее пред святыми вратами, сам пошел к св. Златоусту и стал умолять его, чтобы он исцелил больную. На просьбу мужа св. Златоуст сказал: «Поди, скажи жене твоей, чтобы оставила злой нрав свой и лютость; чтобы раздала милостыни нищим; чтобы усердно молилась и чтобы, наконец, хранила себя в воздержании и посте в праздники и посты, и тогда Бог подаст ей исцеление». Муж вышел и передал слова св. Златоуста жене. Она сказала: «Все повеленное буду хранить до последнего издыхания». Муж, после сего, возвратился к святому и передал об обещании жены своей св. Златоуст на это сказал: «Идите с миром: уже Бог исцелил жену твою». И подлинно: муж паки выходит к жене своей и видит ее здоровою. Оба возвратились домой с радостью, прославляя Бога.

Итак, как видите, жены-христианки, не без основания мы подали вам совет, чтобы вы во время болезней, для исцеления от них, выкинули бы злобу из сердец ваших, раздали милостыню нищим, усердно молились и хранили бы себя на будущее время в воздержании и чистоте в праздники и посты. Довольно было только больной женщине дать обещание исполнить все это, и она стала здоровою. А потому во время болезней и нашего совета, а наипаче повеления св. Златоуста больной женщине и держитесь. И тогда милосердый Господь, увидев ваше искреннее намерение исправить свою жизнь, ваше искреннее раскаяние, ваши пламенные молитвы и ваши милостыни, явит и вам Свое милосердие и от ложа болезней и озлобления восставит вас. Аминь.

К православным, живущим между раскольниками

13 (26) ноября

(Из жития св. Златоуста)

Почему это, православные, у живущих между вами, именующих себя староверами, никогда нет чудес, и почему это они, веруя по одним и тем же старопечатным книгам, все-таки постоянно ссорятся между собою и клянут друг друга, и одни носят название поповцев, другие беспоповцев, третьи странников, четвертые бегунов, пятые подпольников и т.д.? А это вот почему: потому что живущие между вами староверы суть еретики и раскольники. Еретики: ибо примешивают к православной вере свои ложные учения; раскольники: ибо отделились от Православной Церкви. А у таких людей, знайте, что никогда не было и не будет чудес, и гнев Божий, как прежде был над ними, так и всегда будет.

При жизни св. Иоанна Златоуста был в Антиохии один муж, ослепленный Маркионитскою ересью, который делал православным много зла. Однажды жена этого человека впала в жестокую болезнь, лечилась у многих врачей, но ни один из них ей не помогал. Тогда муж её призвал еретиков-маркионитов в дом свой и стал умолять их, чтобы они помогли жене его своими молитвами. Еретики вняли мольбе и, как сказано, «с прилежанием многим моляхуся за ню беспрестанно, по три дни и более, и ничтоже успеха». После такой безуспешной молитвы, жена сказала мужу: «Я слышала, что некоторый пресвитер, по имени Иоанн, живущий у епископа Флавиана, что ни попросит у Бога, все дает ему Бог, и что этот Иоанн многие чудеса творит. Умоляю тебя, сведи меня к нему, чтобы он помолился о мне. Маркионитяне не помогли мне нисколько, и из этого я заключаю, что вера их не есть правая; ибо если бы вера их была правая, то услышал бы Бог их моление обо мне». Муж послушал слова жены своей, привел ее к православной церкви и, как еретик не смея внести жену свою в самую церковь, положил ее при дверях храма и послал сказать епископу и

бывшему тогда пресвитером св. Иоанну Златоусту, что он просит у них исцеления жены своей. Епископ и Иоанн пришли к церкви, и первый сказал мужу и жене: «Если отречетесь от своей ереси и присоединитесь к Св. Соборной и Апостольской Церкви, то получите от Христа Господа исцеление». Муж и жена усердно обещались поступить так. Тогда Иоанн велел принести воды, епископ благословил ее, а Иоанн после сего возлил ее на болящую. Последняя тотчас же встала и стала совершенно здоровою. Муж и жена, видя совершившееся над ними чудо, приняли Православие, и все православные жители города чрезвычайно обрадовались этому, а еретики были посрамлены и стали изливать свой гнев на Иоанна, называя его волхвом и чародеем. За это, впрочем, они скоро и были наказаны. Когда маркионитяне однажды во множестве были в своем храме, в Антиохии произошло землетрясение, храм, где были еретики, разрушился и похоронил под своими развалинами всех бывших в нем. Между тем, должно заметить, что из православных от землетрясения никто не пострадал и все остались целы. Видя все это, оставшиеся в живых еретики и язычники познали силу Христову, стали разрушать свои храмы и капища и массами присоединялись к Св. Православной, Апостольской Церкви.

Из этого повествования ясно, как видите, открывается то, что у еретиков и раскольников никогда не было и не будет чудес и что гнев Божий всегда пребывал и пребывает на них. И это последнее может быть еще доказано и нашей отечественной историей. Когда, при малолетних царях Иоанне и Петре Алексеевичах, раскольники после прений о вере в Грановитой палате вышли из неё и вошли на Лобное место с криками: «Победихом, победихом!» «тогда, говорит свят. Димитрий Ростовский, Сам Господь Бог, не стерпев хуления тех на Церковь Свою, обличил еретическое мудрование их внезапную казнию: злый бо дух порази предводителя еретического Никиту Пустосвята, и абие пад на землю Никита оцепенев и бесновашеся. Тогда все люди, видящие на нем Божие отмщение, познали, яко явный еретик есть Никита и хульник Церкви святой и враг Божий» (Розыск, ч. 3, гл. 22, л. 40 на об.). Что сказать после сего в заключения? Скажем вам, братие,

словами апостола Павла: *не бывайте к тому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человеческой, и в коварстве козней льщения* (Еф. 4, 14). Аминь.

Знамение крестное есть страх для злых духов

13 (26) ноября

(Из жития св. Златоуста)

Святой Кирилл Иерусалимский, рассуждая в тринадцатом огласительном поучении своем о крестном знамении, между прочим говорит, что оно есть страх для злых духов. Правда ли это?

Когда св. Иоанн Златоуст сделался патриархом Цареградским и однажды говорил проповедь, в то время одного бывшего в церкви бесноватого бес сотряс, поверг на землю, и бесноватый стал кричать таким страшным голосом, что все бывшие в церкви ужаснулись. Иоанн же велел привести бесноватого к себе, сотворил на нем знамение честного креста, и бес тотчас же оставил человека. Другой случай. Некогда к святой мученице Иустине явился один из князей бесовских и стал прельщать ее многими словами к скверному браку. Иустина, поняв, кто с нею говорит, не входя в беседу с дьяволом, с благоговением положила знамение крестное на лице своем, и дьявол тотчас же с большим стыдом исчез от неё.

Третий случай. Однажды мученик Киприан, увидев дьявола, сказал ему: «Пагубник, прелестник, вместилище всякой скверны! поскольку я знаю, что ты боишься крестного знамения и трепещешь имени Христова, то что же с тобою будет, если придет Сам Христос? Отступи от меня, проклятый; уйди, беззаконник и ненавистник!» Слыша это, дьявол устремился на Киприана, чтобы убить, и стал душить его. Не видя ниоткуда помощи, Киприан вспомнил о силе крестного знамения против бесов, оградил себя оным, и бес, сказано, «яко стрела напряженна, отскочи от него».

Из этих примеров, как видите, слова Кирилла Иерусалимского о том, что «знамение крестное есть страх для злых духов», становятся несомненною истиною. А отсюда какой следует урок для нас? Тот, во-первых, что, зная теперь, что

знамение крестное есть страх для злых духов, мы и должны, по слову того же Кирилла Иерусалимского, изображать крестное знамение и на себе постоянно. И будем изображать. «Будем изображать оное на челе и на всем: на хлебе, который вкушаем, и на чашах, из которых пьем; будем изображать его при входах, при выходах; когда ложимся спать и встаем; когда находимся на пути и отдыхаем». А затем, во-вторых, пусть выше приведенные примеры научат нас непрестанно помнить и то, что, хотя злые духи и ищут всегда делать нам зло, но они ничего не могут сделать с нами без попущения от Бога и не могут вредить благочестивым людям, которые всегда благоговеют пред Богом и все делают с молитвою. Аминь.

Чем более кого клеветники поносят, тем более того Господь прославляет

13 (26) ноября

(Из жития св. Златоуста)

Когда враги и клеветники наши начинают хулить нас между людьми, пускать худую славу про нас и проносить имя наше, как зло, тогда мы, обыкновенно, приходим в уныние, малодушествуем и говорим: «Теперь пропал я: теперь все меня будут считать за худого человека и будут презирать меня». Но, так рассуждая, мы ошибаемся. Слыша худые слова про себя, мы всегда должны представлять себе, что есть над нами Бог всевидящий и правосудный, что Он не попустит врагам нашим восторжествовать над нами и что зло, которое они делают нам, всегда готов обратить и обратит нам во благо.

Когда св. Златоуст сделался патриархом, тогда он обратил особое внимание на благоустройство в клире церковном и добрых из его клира поощрял и утверждал в добре, а злых наказывал и обличал. Вследствие этого он весьма был любим добрыми и ненавидим злыми. Последние, худо жившие, особенно не любили святого за то, что он незаконные дела их выводил наружу и за оныя некоторых из них отлучал и от Церкви. И вот эти злые клирики, из мести, стали распространять о патриархе в народе худую молву и хулили того, который достоин был одних похвал. Иоанн знал о клевете на него, но как отнесся к ней? Он не обращал на нее никакого внимания, предоставив все суду Божию. Что же вышло из сего? Вышло то, что чем более хулили Иоанна враги его, тем более добрая слава о нем разрасталась. До клеветы он был славен лишь в своем отечестве, а после клеветы он прославился и в других далеких странах, и многие из этих стран приходили в Царьград за тем, чтобы видеть его и насладиться слушанием его высокого учения.

Итак, братие, слыша сие, в то время, когда враги наши будут поносить нас, мы должны не горевать о том, что добрая слава наша пропала, не малодушествовать, а именно

представлять себе, что есть над нами Бог всевидящий и правосудный, все предоставить, по примеру св. Златоуста, суду Его, и тогда все будет хорошо. Это подтверждает нам и св. царь и пророк Давид, когда говорит: *изострили язык свой, как меч, как стрелою метят язвительными словами, дабы втайне поразить непорочного. Внезапно поражают его и не боятся. Говорят, кто увидит их? Но Бог поразит их; они будут уязвлены стрелою внезапно. Низложат друг друга языком своим»* (Псал. 63:4–5). Да, помните, братие, что зло злом и останется, и в бездну зла ниспадет; а добро всегда добром останется, и сугубая милость Божия с оклеветанными, но невинными всегда пребудет. Аминь.

О скорбных размышлениях

13 (26) ноября

(Слово Иоанна Златоустого о бесконечной муце и о царствии небесном; и яко во уме имети всегда день исходный)

Слово Божие заповедует нам иногда иметь размышления, скорбные для нас. Например, Господь говорит: *обратитесь ко Мне всем сердцем вашим в посте и в плаче и в рыдании (Иоил. 2, 12)*. Или премудрый сын Сирахов учит: *поминай последняя твоя (Сир. 7, 39)*. Для чего же слово Божие заповедует нам иметь такие скорбные размышления: то о грехах, то о смерти? А для того, братие, заповедует, чтобы мы этими скорбными размышлениями в сей жизни спаслись ими от вечных скорбей в жизни будущей. Эту истину сами мы пред вами раскрывать не будем, а пусть раскроет и докажет вам ее вселенский учитель св. Златоуст. Послушайте его.

«Войдем, – говорит он, – возлюбленные, в свою совесть, размыслим о своих грехах и осудим себя, чтобы не быть осужденными на суде Божиим. О, как страшен этот суд. Как грозно место, где огненная река течет! Вот являются Ангелы, чертог для грешников затворяется, свечи угасают, грешники идут в печь огненную. Что, если бы тайный грех кого-либо из нас был открыт пред всем народом; не пожелал ли бы такой человек, чтобы земля пред ним разверзлась и поглотила бы его? А что будет на Страшном Суде Божиим, когда наши грехи пред всею вселенною пронесутся и откроются, на том великом позорище, пред всеми знавшими и не знавшими нас?.. Скажите же мне, каковы мы тогда будем, когда связанные, с скрежетом зубовным изгонимся в геенну огненную? Но в таком размышлении есть для нас нечто хорошее: ибо когда представим себе будущее: лишение Царства Небесного, болезнь, геенну, вечные узы, тьму внешнюю, червя неусыпающего, скрежет зубов, скорбь, огненную реку, печь неугасимую, тогда, представив себе все это, мы неправедно собранное богатство оставим, будем заботиться о богатстве нетленном, избежим вечного суда и будущих благ сподобимся...

Того ради вот и должны мы скорбеть здесь, чтобы чрез это затем во веки веселиться. А если здесь не будем скорбеть, то в будущем веке ждет нас скорбь. И зачем мы здесь не хотим скорбными быть, чтобы чрез здешнюю скорбь почивать там вечно? Умоляю вас, постонем и посетуем ныне, чтобы нам после в противном случае не раскаяться. Плач в нынешнем веке есть для нас добродетельный и полезный, а плач в будущем веке останется бесплодным. Правда, и здесь есть маловременное веселье, но зато за ним последует бесконечная скорбь. Поскорбим же, возлюбленные, пока есть время».

Итак, правду мы сказали, что слово Божие заповедует нам здесь скорбные размышления для того, чтобы мы чрез них спаслись в жизни будущей. Слышите ли, что говорит св. Златоуст? Должны мы скорбеть здесь, чтобы чрез это затем во веки веселиться. Отсюда ясно, что у Бога все премудро устроено и все служит к нашему спасению и к нашему блаженству. И плач нужен, и скорбные размышления полезны. Будем же не оставлять и последних. Будем размышлять о суде, о смерти и о вечных мучениях грешников; будем, сознавая свои грехи, сокрушаться о них пред Господом и с сокрушенным сердцем и упованием на беспредельную благодать Христа Спасителя молить и просить Его, да оставит нам грехи наши; да покроет виновность нашу Своими беспредельными заслугами, да пошлет нам благодать Свою, и руководит нас ею ко спасению. Аминь.

И скорби полезны

15 (28) ноября

(Поучение Иоанна Златоустого)

В одном из церковных поучений в Прологе (ав. 7) между прочим говорится следующее: «Да не негодуем, но радуемся в печалях; ибо они суть врачевства, полезные в наших ранах, и хотя, с одной стороны, горьки, зато с другой сладки... Будем благодарны Богу и за скорби; ибо не без рассуждения Он посылает оныя, но соделывая чрез них полезное душам нашим». Справедливо ли так, братие, сказано в Прологе о скорбях? Правда ли, что они суть врачевства, полезные в наших ранах? Правда ли, что они, с одной стороны, горьки, а с другой сладки? Правда ли, наконец, и то, что Бог не без рассуждения посылает оныя, но соделывая чрез них полезное душам нашим? Да, все это сущая правда, братие, что мы сейчас и докажем вам от слов вселенского учителя св. Златоуста.

«Кто в сей жизни, учит он, не хочет терпеть скорбей и бед и всякие напасти, тот мал пред Богом; а кто, в вере и добродетели живя, терпит страдания и беды и всякие напасти принимает с радостью, тот велик пред Богом и человеками уважается, и от Ангелов славится. Те же, которые здесь согрешают, а бед никаких не принимают, те большие мучения примут. Терпящие же и за беды Бога хвалящие, те со святыми равный примут жребий. Вы не верите этому? Так, для того, чтобы увериться, помыслите о бедах Иова, о страданиях Апостолов и наипаче же о скорбях Павловых. Когда Иов милостыню творил и богоугодно жил, тогда мал был пред Богом; а когда беды принял, тогда стал великим пред Богом и между святыми славным. Также и Апостолы, когда только чудеса творили и добродетельно жили, тогда не славны были; а когда многие беды и страдания приняли, тогда были прославлены весьма. И Павел, поскольку более всех понес скорбей, потому и больший из всех венец принял. Он избранник Божий, и чрез него все избранные спасение улучат, а некоторые

уже и улучили. Помните же, что как золото делается блестящим через огонь, так и святые прославлены через страдания. Будем терпеть скорби, чтобы за оныя Бог в обилии подал нам блага небесные.

Итак, справедливо сказано в Прологе, что скорби суть врачевства, полезные в наших ранах, что они, хотя, с одной стороны, горьки, зато с другой сладки, и что мы должны быть благодарны Богу и за них, ибо не без премудрости Он их посылает. Да, как сейчас слышали от св. Златоуста, скорби сплетают нам венцы и ведут нас к вечной славе. Поэтому будем благодушествовать и в скорбях, не будем изнемогать в них, оставим малодушие и уныние и всегда будем помнить ту истину, что, чем сильнее бой, тем славнее победа и чем труднее подвиг, тем блистательнее за него следуют венцы. Аминь.

Любителям церковного пения

16 (29) ноября

(Из слова св. отца Памвы к ученику своему)

Есть довольно христиан, любящих церковное пение и участвующих в нем. Не говоря уже о том, что церковное пение есть дело вообще приятное для певцов, оно вместе с тем и полезно для них. Церковь Божия особенно поминает их в одном из своих прошений к Господу и тем испрашивает им особенное Его благоволение.

Но очень жаль, братие, что некоторые из певцов только грешат, когда поют. Они обыкновенно стараются перекричать других, с ними поющих, и через то нарушают общую гармонию пения и вводят в соблазн молящихся, возбуждая в них или гнев, или глумление. На вразумление таковых я считаю нелишним предложить отзыв одного из св. отцов о неблагоприличном пении, и вместе его же урок касательно того, каково должно быть настоящее пение.

Преподобный Памва раз, по делу, послал одного из учеников своих в город Александрию. Инок пробыл там пятнадцать дней и в это время часто посещал церковь св. Марка. Так как служба в ней очень ему нравилась, то он с сожалением оставил город и грустный возвратился домой. Памва заметил его грусть и с участием спросил: «Не случилось ли с тобой какого несчастья?» Инок, отвечал: «В небрежении кончаем мы дни свои, отче! Видел я чин церковный и слышал, как поют в Александрии, и был в печали великой: почему мы не так поем?» – Старец на это сказал ему: «Горе нам, чадо!.. Какое может быть умиление, когда стоят в церкви и возвышают голоса свои, как воны? Если стоим пред Богом, то должно стоять с умилением, а не ухищряться в пении, не возвышать без ума голос, не трясти руками, не позволять себе неприличные телодвижения; необходимо нам со многим страхом и трепетом и со слезами умолять Бога, и с умилением и воздыханием и благонравно, тихим и смиренным голосом Богу молитвы приносить».

Итак, братие, если есть у вас усердие послужить Богу пением, то пойте со многим страхом и трепетом, со слезами, с умилением, воздыханием, благонаравно и, наконец, тихим и смиренным голосом. Аминь.

Во всяком звании можно спастись

17 (30) ноября

(Слово о Евхаристе пастусе)

Не раз я говорил, что не в монастыре, а и в миру и, притом, во всяком звании можно спастись, и, чтобы убедить вас в этом, неоднократно приводил примеры святых, которые вошли в Царство Небесное, подобно вам будучи простого звания и неучеными. Ныне опять намерен доказывать то же, и думаю, что пример, который приведу, будет для вас назидательным.

Два старца, жившие в пустыни, просили Бога открыть им, насколько подвиги их угодны Ему. Молитва была услышана, и голос свыше возвестил им, что они не сравнялись еще святостью жизни с одним простолудином, Евхаристом, и женою его Мариєю, которые живут в одном из селений Египта. Иноки тотчас пошли отыскивать этих людей и скоро нашли дом их, Евхарист был в отсутствии, и отцы остались ждать его, и дождались. Вечером он возвратился со стадом овец домой и, увидав старцев, умыл им ноги, приготовил пищу и просил вкусить ее. «Нет, – сказали монахи, – ты сначала поведай свои добрые дела, а потом уже корми нас. Пока не расскажешь, не вкусим у тебя ничего!» – Смиренный Евхарист отвечал: «Какие у меня могут быть добрые дела? Я – пастух, а вот и моя жена». Старцы настаивали на своем; он же молчал. Видя его непреклонность, они, наконец, сказали ему: «Отвечай нам: ибо Сам Бог послал нас к тебе!» Слыша это, Евхарист убоялся и отвечал: «Овцы, которых вы видели, суть наследство мне после моих родителей; все то, что получаю от них, я делю на три части: одну отдаю нищим, другую употребляю на приятие странных, а третью на свои нужды. С тех пор, как Мария стала моею женою, оба мы соблюдаем строгое целомудрие, на ночь облачаемся во власяницы – и никому доселе об этом не было известно». Сие услышав, старцы удивились, прославили Бога и возвратились в пустыню.

Так простой пастух стал выше в очах Божьих, нежели старцы, оставившие вовсе мир для Бога! Чем же Евхарист

достиг столь высокой степени духовного совершенства? Смирением, любовью к нищим, страннолюбием и целомудрием. Препятствует ли что и вам подражать ему в этих добродетелях? Конечно, нет. А если нет, то и подражайте, будьте смиренны, милосерды к ближним, и живите целомудренно, помня, что супружество установлено для благословенного рождения и воспитания детей, а не для похотливости. Провождая такую жизнь, вы и в мире можете спастись. Аминь.

Размышление об огне геенском и добродетели целомудрия и милосердия приносит человеку великую пользу

17 (30) ноября

(Повесть о Захарии Усмаре и о Иоанне очень душеполезна)

Знайте, братие, что размышление о вечных мучениях грешников, о их удалении от блаженного созерцания лица Божия и о вечном мраке, в котором они будут томиться, а также вместе с сим и две величайшие добродетели – целомудрия и милосердия – приносят человеку существенную пользу. Так, они делают такого христианина сосудом благодати Божественной, делают его святым, делают его даже чудотворцем. Во всем этом мы сейчас убедим вас.

Некто Иоанн, житель Царьграда, раздав богатое свое имение нищим, только и знал, что ходил в храм Божий молиться. В одну ночь он пришел ко храму Св. Софии и, найдя церковные двери запертыми, лег отдохнуть на паперти. По прошествии некоторого времени видит он светлую зарю, предшествующую некоему мужу. Обрадовался Иоанн этому видению и притаился, желая узнать, что будет далее. Дивный тот муж, подойдя к церковным дверям, повергся на порог и долго молился; – запертые двери отворились сами собою. Он вошел во внутренность храма, пал на помост пред иконою Богоматери, и тут, во все время молитвы, от него сиял необыкновенный свет. Затем он подошел к царским вратам, которые тоже отворились для него сами собою. Помолившись в алтаре с воздеянием рук, он вышел из храма, и двери затворились за ним так же, как и отворились, сами собою. Иоанн, желая узнать, кто был этот чудный муж, пошел за ним, и, вошедши в убогую его хижину, повергся к ногам его и со слезами умолял открыть ему: кто он и какие добрые дела его. «Раб Божий! – сказал ему Иоанн. – Открой мне богоугодную жизнь твою, ибо я видел чудные действия твоей молитвы». – Прости меня, старче, Господа ради! – отвечал тот дивный муж,

– Ты видел привидение, а не истину; я человек грешный, никакого доброго дела не имею; я – неученый ремесленник, усмарь (т.е. шорник); имя мое Захария». – «Заклинаю тебя Богом, – неотступно взывал к нему Иоанн, – не скрывай своих высоких добродетелей, поведай мне истину». Тогда Захария, встав с своего места и поклонившись Иоанну до земли, держал такую речь: Брат мой! во всю жизнь свою я ни о чем столько не думаю, как о содеянных мною грехах, и, ежечасно представляя себе огонь геенский, уготованный грешникам, каждую ночь хожу в храм Божий умолять Господа о помиловании меня от одного страшного огня. Эта женщина, которую ты видишь, есть жена моя, и она – непорочная дева: под предлогом неплодства, мы скрываем от людей чистоту нашего тела. Наконец, вот я имею три с половиною сребреника, на эту сумму я покупаю кожи, из которых делаю конскую сбрую. Получая пропитание единственно от сего ремесла, я разделяю вырученные за изделия деньги на две части: одну – большую – отдаю Христу моему чрез руки нищих и убогих, а другую – меньшую – оставляю на собственные надобности». (См. поучение прот. Пискарева, ч. 2, стр. 17 и 18, изд. 1854 г.).

Думаем, братие, вы теперь согласитесь с нами в том, что размышление об огне геенском и добродетели целомудрия и милосердия подлинно делают человека сосудом благодати Божественной, святым и чудотворцем. Да, не удивительно ли, что перед простолудином-бедняком двери церковные отворяются и затворяются сами собою, ему предшествует светлая заря и от него самого сияет необыкновенный свет? Конечно, удивительно, но, однако, все это было и на самом деле. А за что? За то, что Захария постоянно помышлял об огне геенском, был целомудр и милостив. Все это, братие, для спасения душ ваших и приложите к вниманию вашему: и о муках вечных чаще помышляйте, а также и добродетелям целомудрия и милосердия прилежите. Помышление о муках вечных заставит вас удаляться от всякого нечестия и пороков, целомудрие сделает то, что вы, как чистые сердцем, Бога узрите, а милость ваша похвалится Богом и в сей жизни и на суде (Пс.40:2, Пс.111:3, Иак.2:13). Аминь.

У Господа все, не исключая бед и скорбей, все премудро устроено и все служит к нашему спасению и блаженству

17 (30) ноября

(Память преп. отца нашего Никона, ученика блаженного Сергия игумена нового чудотворца)

Когда нас постигают горе и несчастья, особенно тяжкие, тогда мы, большею частью, теряем веру, ропщем, жалуемся и говорим: «За что я терплю такие скорби? Зачем Господь попускает на меня оныя? За что меня наказывает? Где правда, где милосердие?» Так вопием мы обыкновенно во время скорбей, но вопием напрасно; ибо у Бога все, не исключая бед и скорбей, все премудро устроено и все служит к нашему спасению и к нашему блаженству. Это мы докажем вам, братие, и словом вселенского учителя и примером.

Св. Златоуст говорит: «Повелел Фараон бросать в реку младенцев; но если бы этого не было, то не был бы сохранен Моисей и в царских палатах не был бы воспитан. И когда он жил в роскоши – не был в почете, а когда был изгнан – в чести стал.... Некогда грозил ему еврей и говорил: «Не хочешь ли ты меня убить?» И это было ему на пользу, ибо вело его к тому, чтобы зреть в пустыне видение.... и стать после того известным. И чем более восставали против него Иудеи, тем более, чрез это, он прославлялся. Так же было и с Аароном; и когда восстали против него, тем более принесли ему славы. После этого и первосвященническая возложена на него одежда и кидар (род митры) на голову его и прочее все по достоинству его, чтобы не сомневались более в его Божественном избрании. Три отрока были брошены в печь и сего ради прославлены. Даниил ввержен в ров и, по выходе из него, стал славнейшим. Итак, видишь ли? великие напасти и здесь служат на пользу, не говоря уже о жизни будущей... Поэтому да не негодуем, но радуемся в печалях; ибо они суть врачевства, полезные в наших ранах, и хотя, с одной стороны, горьки, зато с другой – сладки... Будем благодарны Богу и за скорби, ибо не без

рассуждения Он попускает оныя, но соделывая чрез них полезное душам нашим (Пролог Авг. 7). Так говорит о пользе скорбей св. Златоуст. Посмотрим теперь, что скажет нам о сем пример.

Однажды, в непродолжительном времени по кончине преподобного Сергия, к Троицкой лавре подступил со своими полчищами незаконный татарский царь Елдегий. Иноки ужаснулись. Бывший в то время игуменом монастыря преподобный Никон также был в великой скорби и день и ночь молился Богу об избавлении от врагов. И вот раз, после всенощной молитвы, он заснул. Во сне он увидел преподобного Сергия с двумя святителями Московскими, Петром и Алексием, и преподобный Сергей сказал ему: «Что делается, то делается по неисповедимым судьбам Промысла Божия. Ты же, чадо, о нашествии Елдегия не скорби, ибо после него обитель еще более распространится». После сего явившиеся благословили Никона и стали невидимы. Как сказал преподобный Сергей, так и случилось. Правда, варвары сожгли обитель; но чем же кончилось? В самом скором времени, по уходе их, явились снова церковь, трапеза и келлии, затем еще церковь каменная, роскошно украшенная, а впоследствии и еще соборы и церкви, и монастырь Троицкий занял едва ли не первенствующее место между всеми монастырями нашего отечества.

Итак, братие, после всего сказанного, вы должны согласиться с нами в том, что у Бога все, не исключая даже бед и скорбей, все премудро устроено и все служит к нашему спасению и к нашему блаженству. Что говорит св. Златоуст? Говорит, что «не без премудрости Бог посылает нам скорби, но соделывая чрез них полезное душам нашим. Что показал пример? Показал, что из несчастья соделывается счастье и из беды веселье. А ввиду всего этого, когда придут к нам несчастье или скорбь, не будем приходить в уныние, не станем малодушествовать, не станем роптать, не станем жаловаться, не станем отчаиваться, а сейчас же представим себе то, что есть над нами Бог, любящий нас более, чем всякий из земных отцов любит своих детей, Бог всевидящий и всемогущий, Бог, Который никогда не попустит искуситься нам более, чем можем,

и всегда готовый помочь нам, спасти нас, защитить, сохранить и от бед избавить. Будем же в скорбях и бедах прежде всего представлять себе это и за тем сейчас же к Нему – Богу, помощнику нашему в скорбях – и прибегать. И Он, Милосердый, конечно, услышит молитву нашу и пошлет нам Свою благодатную силу, которая даст душам нашим в скорбях терпение и великодушие, или и совсем от всех бед и скорбей избавит нас. Аминь.

Смирением мы посрамляем дьявола и гоним от себя и от других прочь

18 ноября (1 декабря)

(Из слова о смирении, его же боятся бесы)

Так как дьявол по гордости вышел из послушания воле Божьей и за гордость же был низвержен с неба, то ясно, что этот грех есть самый противный Богу, как главный грех дьявола, врага Божия и губителя душ человеческих. Из сего же следует заключить, что если дьяволу особенно любезна гордость, то, конечно, особенно невыносимо смирение. Да, братья, смирения не терпит дьявол, и обладающие этою добродетелью посрамляют его и далеко гонят и от себя, и от других прочь.

Некоторый вельможа, живший в Египте, имел дочь, в которую вошел лютый бес и страшно мучил её. Бедный отец, не зная, что предпринять, обратился за советом к одному из любимых им монахов, и тот предложил ему следующее. «Дочь твою, – сказал он, – не знаю кто может исцелить, кроме одних, известных мне, отшельников. Но едва ли только они возьмутся за это дело; ибо паче всего не терпят славы мирской! Впрочем, я советую тебе вот что: когда они придут на торг продать рукоделье, ты его купи у них, а деньги отдай не иначе, как в доме. Войдя к тебе, они, конечно, сотворят молитву, и я уверен, что тогда же бес оставит твою дочь». Как инок сказал, так отец и поступил. Встретив на торгу одного из учеников преподобного Макария, продававшего корзины, вельможа купил их у него, а за деньгами попросил войти к себе в дом. Инок согласился, и едва только вошел к вельможе, как бесноватая бросилась на него и ударила в щеку. Святой нисколько не смутился и, по заповеди, обратил другую. Тогда демон вскричал: «О, горе! Смирение его гонит меня». И тут же вышел.

Видя отсюда, сколь страшный бич для дьявола есть смирение, и держитесь его, братие. Чрез сие вы избежите и всех стрел вражых, на всех нас льстиво движимых, и Богу угодите. Аминь.

Истинное счастье не на земле, а на небе

19 ноября (2 декабря)

(Память преподобного отца нашего Иоасафа пустычника, сына Авенира, царя Индийского)

В том, что есть загробная жизнь, можно убедиться из того, что ничто земное не может удовлетворить нас и что ни один человек здесь не может сказать про себя, что он вполне счастлив. В самом деле, возьмите себе все богатство, всю честь и славу мира, – вы все-таки не останетесь довольны и все будете думать о каком-то большем и неведомом счастье. Но есть ли это счастье? Очевидно, есть; ибо иначе и не было бы вложено в нас глубокого и постоянного желания его. Но где же оно? Как видите, на земле нет, – так, значит, оно на небе, у Бога. Да, братья, если бы мы чаще вникали в ничтожество всего земного и вместе в желания нашего бессмертного духа, мы скоро убедились бы, что есть загробная жизнь и что в ней одной мы можем найти для себя истинное счастье и покой.

Когда у Индийского царя (в то время гонителя христиан) Авенира родился сын Иоасаф, то он, созвав мудрецов, стал спрашивать о судьбе своего сына. Старейший из них дал такое мнение. «Сын твой, – сказал он, – наследует не твоё царство, но некоторое лучшее. И думаю, что он примет христианскую веру». Авенир опечалился и, желая предотвратить предсказанное, велел устроить новый прекрасный дом и в нем определил жить своему сыну безвыходно. Вместе с тем он приставил к своему сыну несколько пестунов и строго наказал им, чтобы они, когда сын его станет что-нибудь понимать, отнюдь не говорили бы ему ни о смерти, ни о старости, ни о болезни, ни о нищете, но говорили бы только радостное и веселое, для того чтобы он вовсе не знал печали. Прошло несколько лет, Иоасаф подрос, и однажды ближайшему из своих пестунов сказал: «Ты мне будешь отселе истинным другом; только скажи истинно, ради чего отец держит меня в сей палате безвыходно?» Тот подробно рассказал ему. Увидав вскоре после сего отца, Иоасаф сказал: «Знай, отец, что я нахожусь в

великой скорби и печали ради того, что ты не выпускаешь меня из дома». Авенир сжалился и позволил выезжать ему, но приставленным к нему лицам снова подтвердил, чтобы сын его отнюдь не видал ни стариков, ни нищих, ни глухих, ни слепых, но чтобы все эти и подобные им люди непременно были прогоняемы от тех мест, по которым бы вздумал ездить его сын. Повеление исполнялось до времени; но однажды, когда Иоасаф увидел, что окружавшие его гнали прокаженного и слепого, то с удивлением спросил: «Что это за люди?» Ему отвечали, что это несчастные, которых постигла болезнь. Иоасаф опечалился и грустный поехал домой. На пути ему еще пришлось встретить старца хромого и седого, мрачного лицом и беззубого. «Это кто?» – спросил Иоасаф. Это, сказали ему, человек престарелый, – он постепенно изнемогает и ждет смерти. «О, горькая жизнь сия! – воскликнул тогда царевич. – Горькая и всякой печали исполненная!» После сего не покидала Иоасафа великая скорбь, – и он спрашивал себя: где же истинное счастье? Этот вопрос, однако, к его утешению, вскоре был разрешен для него. Посланный к нему, по особенному откровению, преподобный Варлаам доказал, что истинное счастье не на земле, а на небе, и Иоасаф убедился в этом. Убедившись же, он уже всецело посвятил себя Богу и, крестивши свой народ, ушел к Варлааму в пустыню; провел в ней тридцать пять лет в посте, молитве и слезах и затем мирно почил о Господе.

Не ясно ли, братия, из сего повествования, что человек не может быть вполне счастливым на земле? Да, Иоасаф, когда ничего еще не слышал о скорби земной, и тогда уже был, как говорил отцу своему, в скорби и печали великой; а когда увидел на самом деле скорбь людскую, то уже с воплем воскликнул: «О, горькая и всякой печали исполненная сия жизнь!» Если глубже вникнем и мы в эту жизнь, то с Иоасафом скажем о ней то же, что и он. А если так, то ни о чем мы на земле не должны столько заботиться, как только о душе бессмертной, обогащать себя тем, что пойдет с нами в вечность, т.е. делами добрыми, и паче всего помнить, что тот ужасный враг самому себе, кто

нисколько не заботится о приготовлении себя к жизни будущей.
Аминь.

На пути в Царство Небесное Господь поддерживает верных рабов Своих

19 ноября (2 декабря)

(Слово о видении Иоасафове)

Слово Божие говорит, что Царство Небесное усилием берется и что только употребляющие усилие восхищают его. Это значит, что для достижения его необходимо трудиться, нести подвиги. Поскольку же подвиги эти бывают весьма тяжелы, особенно для начинающих, то Господь истинных Своих рабов и укрепляет, и утверждает в них. Чем? Или обыкновенными таинственными действиями благодати на их сердце, или особенными путями Своего Промысла в их жизни, к числу которых относится поднятие пред их очами завесы загробного мира. Доказательство последнего мы можем видеть из следующих обстоятельств в жизни преподобного Иоасафа, царевича Индийского.

К Иоасафу, когда он был еще юношей, послан был Богом преподобный Варлаам. Он научил его вере, крестил, помолился о нем Богу и, дав целование о Христе, возвратился в пустыню. По отшествии его, Иоасаф стал усиленно подвизаться и постоянно проводил время в молитвах и слезах. Трудно, конечно, было юному христианину, окруженному язычниками, нести первое время крест свой. Но Господь не оставил его. В первые же дни своей новой христианской жизни, во сне он сподобился следующего видения. Он узрел себя восхищенным в рай, и там ему показаны были все те блага, которых ни слово человеческое не может передать, ни око видеть. Пред ним открылся чудный город, сиявший золотом и драгоценными камнями, и видел он множество Ангелов, певших и славивших Бога. Иоасаф обратился к ним с просьбою, чтобы позволили ему остаться с ними; но услышал от них, что для того, чтобы быть в раю, должно ему возвратиться в мир и подвизаться. Это видение еще более усилило желание Иоасафа служить Господу, — он усугубил свои подвиги и, наконец, чтобы всецело посвятить себя Богу, ушел к Варлааму в пустыню. Там, без сомнения, ему

еще труднее было, но Господь укрепил его видением снова. Ему опять явились те Ангелы, которых он прежде видел, и они опять ввели его в небесный нерукотворенный град. При входе же в него он видел других двух, которые держали два светлых, неизреченной красоты, венца. Иоасаф спросил, кому они назначены, и услышал ответ, что один из них назначен ему за то, что он спас множество душ и украшен постничеством, а другой, ради его, дается его отцу. После этого видения, говорит сказание, Иоасаф еще в большее подвизание вниде и по мале времени преиде в пресветлый оный град и неизреченный.

То, что показано в видениях Иоасафу, известно нам из обетований Господних, данных для всех истинных христиан в Слове Божием. Итак, согласно этим утешительным обетованиям, веруя видети благая Господня на земли живых, мужайтесь в подвигах борьбы со грехами и доброделания, и да крепится сердце ваше и потерпите Господа (Псал. 26, 13–14). Аминь.

Неразумно привязываться к земному

19 ноября (2 декабря)

(Притча святого Варлаама о временном сем веще)

Чтобы глубже напечатлеть учение Свое в сердцах слушателей, Иисус Христос нередко предлагал оное в притчах, то есть подобиях или загадках. По той же причине и св. Отцы также иногда учили притчами, и несколько таковых сохранилось до нашего времени. С сими последними, по временам, я намерен знакомить вас и, для примера, ныне предлагаю одну из них.

Некоторый муж, говорит преподобный Варлаам, встретил страшного, беснующегося зверя, который готов был растерзать его. Убегая от ярости животного, человек этот упал в глубокую пропасть и, падая, по счастью, успел ухватиться за ветви большого дерева, росшего в пропасти. Ухватившись крепко за ветви и найдя опору ногам своим, человек считал себя уже в безопасности, как вдруг, посмотревши вниз, увидел двух мышей, которые непрестанно грызли корень дерева, а еще ниже – страшного змея, разинувшего пасть и готовившегося пожрать его. Отвративши взор свой от страшного зрелища, он увидел выходящего из скалы аспида, который находился очень близко к нему. Окруженный со всех сторон опасностями, человек, естественно, обратил глаза вверх и там, на вершине дерева, увидел очень малое количество меда. Между тем положение его становилось ужасным. Дерево, на котором он находился, подгрызенное мышами, уже готово было упасть; ноги, некрепко утвержденные, скользили, и со всех сторон грозила смерть. Что же в таком положении стал делать несчастный? Вместо того, чтобы хоть что-нибудь предпринять к своему избавлению, он спокойно устремился к меду и стал вкушать его.

Что же значит эта притча? Она представляет подобие настоящей нашей жизни. Зверь, неуклонно стремившийся пожрать человека, есть образ смерти, которая неизбежно преследует всех нас. Пропать есть мир, исполненный всевозможных смертоносных сетей. Дерево, беспрестанно

грызоемое мышами, есть жизнь наша, постоянно подтачиваемая временем. Аспид являет образ беды, грозящей телу от страстей, которые терзают и разрушают оное. А страшный змий изображает ненасытное адово чрево, готовое безвозвратно поглотить нас. Что же, наконец, значат малые капли меда, за которыми устремился окруженный опасностями человек? Они образуют ничтожные блага мира сего, за которыми мы, очень хорошо зная, что будет смерть и вечная мука, все-таки гоняемся и таким образом внезапно восхищаемся смертью и сводимся во ад.

Не правда ли, что эта притча всем нам как бы открывает глаза? В самом деле, братие, кто мог ослепить нас столь ужасным образом? Знаем, что есть Бог; веруем, что есть будущая жизнь и будет воздаяние по смерти. А между тем что делаем? Как живем? Как будто и Бога нет, и будущей жизни не существует, и ничего нет, и не было, и не будет? Да; но раскаиваемся ли когда-нибудь? Да; но, большею частью, уже тогда, когда бывает поздно. Наступит смерть; настанет суд Божий, вот тогда-то мы только и станем говорить: ах, что я делал? Зачем так жить? Но поможет ли нам тогда наше раскаяние? Услышатся ли наши вопли? Увы! После смерти покаяния нет, и каждый получит должное по делам своим. Итак, пока есть время, образумимся, очнемся от своего неразумия и, вместо того, чтобы гоняться за призраками, лучше станем крепко против наших врагов. Победивши их, мы минуем и ту пропасть, которая есть чрево адово, и блаженства вечного сподобимся. Аминь.

Пути Промысла Божия неисповедимы

21 ноября (4 декабря)

(Слово о судех Божиих неиспытанных, молившуся о них некоему монаху, дабы ведал судьбы Божия)

Вместо того, чтобы преклоняться пред неисповедимым в путях Своих Богом и с смирением взирая на все Его действия, мы, напротив, часто дерзко судим распоряжения Господни, иногда ропщем на них. А сего быть не должно. Пути Промысла Божия хотя и неисповедимы, но всегда благотворны для нас и всегда ведут к добрым последствиям.

Один отшельник просил Бога, чтобы дал понять ему пути Своего Промысла, и наложил на себя пост. Однако Бог не открыл ему того, что ему хотелось знать. Инок все-таки не переставал молиться, и наконец Господь вразумил его. Когда он отправился к одному, вдалеке живущему от него, старцу, ему явился, в образе монаха, Ангел и предложил быть спутником. Отшельник очень рад был предложению, и они пошли вместе. Когда день склонился к вечеру, они остановились на ночлег у одного благочестивого мужа, и сей принял их с таким почетом, что даже пищу предложил на серебряном блюде. Но вот удивление! Тотчас после трапезы Ангел взял блюдо и бросил в море. Старец недоумевал, однако ничего не сказал. Пошли далее и на другой день остановились у другого, тоже благочестивого, мужа, и этот также принял их с радостью, и ноги им умыл, и всякое внимание оказал. Но – опять беда! Когда отшельник со спутником стали собираться в путь, принявший их привел к ним малолетнего своего сына, чтобы благословили его. Но вместо благословения Ангел, коснувшись отрока, взял душу его. Ни старец от ужаса, ни отец от отчаяния ни слова не могли произнести, и старец выбежал вон, а спутник, не отставая, последовал за ним. На третий день пути им остановиться негде было, кроме одного полуразрушенного и всеми брошенного дома, и они приютились в нем. Старец сел вкушать пищи, а спутник, к его изумлению, опять начал странное дело. Он стал разрушать дом и, разрушив, начал опять строить его. Видя это,

старец не вытерпел: «Да что ты: бес или Ангел? Что ты делаешь?» – с гневом сказал он спутнику. «Да, что ж я делаю?» – возразил тот. «Как что? – продолжал старец: – Третьего дня у доброго человека блюдо отнял и бросил в море; вчера отрока лишил жизни, а сегодня, для чего ты разрушил и снова начал строить дом сей?» Тогда Ангел сказал ему: «Не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мне, но выслушай, что я скажу тебе. Первый принявший нас муж, действительно, во всем богоугодно поступает; но блюдо, брошенное мною, приобретено им неправдою; а потому я и бросил его, чтобы он не погубил чрез него награды своей. Второй муж тоже угоден Богу, но если бы вырос малолетний сын его, то был бы страшный злодей; поэтому я и взял душу его, за добро отца его, чтобы и он спасся». «Ну, а здесь-то, что ты делал?» – спросил старец. Ангел продолжал: «Сего дома хозяин был человек безнравственный и ради этого обнищал и скрылся. Дед же его, строив этот дом, скрыл в стене золото, и некоторые знают о сем. Посему-то я и разорил его, чтобы отселе никто не искал здесь золота и чрез него не погиб». Ангел так заключил речь свою: «Возвратись, старче, в келию свою и не мучайся без ума; ибо так глаголет Дух Святой: судове Господни – глубина многа, неиспытана и неведома человеком; посему ты и не испытывай их – не будет тебе это на пользу». Ангел затем стал невидим, а пораженный старец раскаялся в своем заблуждении и после рассказывал всем с ним происшедшее.

Смирим же, братие, свой разум и не будем стараться проникать в то, что в делах Божеского Промысла непостижимо для нас. Да и может ли быть иначе, когда разум наш ограничен и к тому же затемнен грехом, а Бог во всех Своих совершенствах беспределен, Его ведение и премудрость не имеют границ. Наше дело – следовать воле Божией, лобызать руку Божию, милующую и наказующую нас, и, подвизаясь в добродетели, сохранять преданность воле Божией. Аминь.

Притча св. Варлаама о житии и о смерти человека

22 ноября (5 декабря)

Все мы, братие, хорошо знаем, что после смерти нашей одни дела наши останутся тем, которые переживут нас, на проклятие или благословение, и одни дела наши понесем на раменах души нашей на судилище Божие. Кроме сего, все мы хорошо знаем и то, что в сей жизни нужно обогащать себя тем, что пойдет с нами в вечность, т.е. делами добрыми, и что тот ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто бы ему и умирать никогда не надобно. Все мы хорошо знаем это, а между тем живем так, как словно и Бога нет, и будущей жизни нет, и ничего нет, не было, и не будет. Поэтому о том, что мы хорошо знаем, необходимо и еще постоянно напоминать нам и еще, и еще говорить нам о необходимости обогащать себя делами добрыми, которыми только и можем мы быть счастливы в жизни будущей. Ввиду же всего сказанного мы и напомним вам о том, что вы хорошо знаете, но не исполняете.

Преподобный Варлаам в притче своей «о житии и о смерти человека» говорит следующее: «Был некоторый великий город, граждане которого имели обыкновение избирать себе в царя мужа, чуждого им, из неизвестной им страны, но с тем, чтобы он пробыл у них царем только один год, а затем они ссылали его на один из необитаемых островов, и там царь их от всевозможных лишений погибал. Так погибло несколько царей. Наконец, в упомянутом городе был облечен царскою властью муж весьма мудрый. Узнав о злой участи своих предшественников и о том острове, куда через год он должен быть сосланным, царь сей на остров, ему предназначенный, послал множество верных ему рабов, множество золота и серебра и драгоценных камней, все для своего благополучия на острове том устроил и, когда сослан был на оный, по прошествии года, жил на острове в изобилии, беспечально и радостно. Что значит притча сия? Город – это есть суетный сей мир. Граждане города – это бесы, влекущие нас соблазнами

мирскими в ад. Цари – это праведники и грешники. Первые обогащают себя делами добрыми и с ними идут в рай, последние ничего не имеют, кроме зла, и в жизни будущей погибают.

Чему учит притча сия? Тому, чтобы мы помнили, что настоящая наша жизнь есть поле, в которое мы должны сеять семена, т.е. дела добрые, для жизни будущей. Будем сеять, и семена наши возрастут, принесут плоды, и этими плодами, т.е. последствиями от добрых дел, будем наслаждаться в обителях Отца Небесного. Не посеем здесь доброго ничего, ничего хорошего не увидим и в веке грядущем. Ввиду этого, по слову Господа, и *собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет, и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 20–21).* Аминь.

Двоякое отношение к свыше посылаемым от Бога вразумлениям

23 ноября (6 декабря)

(Повесть о видении некоего юноши, зело полезна)

В жизни христиан, для обращения их к покаянию, Господу Богу угодно бывает являть иногда некоторые особенные действия Своего Промысла. Так, одни удостаиваются, для своего вразумления, чрезвычайных видений и откровений; другие нередко видят в своей жизни разные необыкновенные случаи и обстоятельства, в которых ясно открывается карающая и милующая рука Божия. К этим неисповедимым путям Промысла Божия можно относиться двояко; а как именно, покажет пример нижеследующий.

Некоторый живший в Царьграде известный царю художник-юноша о своем спасении крайне небрег. Господь, желая вразумить его, однажды показал ему во сне следующее: увидел юноша, что он с некоторою сделанною им вещью пришел к царю. Царь сначала принял его благосклонно и беседовал с ним; но потом, вдруг схватив его одною рукою за власы, а другою обнажив меч, трижды замахнулся им над главою его. Юноша принял было это сначала за шутку; но когда царь объявил, что хочет лишить его жизни и коснулся мечом самой шеи его, то юноша пришел в неописанный ужас и от оногo проснулся. Придя чрез несколько времени в себя, он стал размышлять о том, что бы значил его сон, и, наконец, убедился, что этим видением Господь побуждает его к покаянию и исправлению жизни. Убедился юноша в последнем, но не исправился. Тогда Господь вразумил его снова. Вскоре он впал в тяжкую болезнь и увидел себя однажды во время оной на судище Христовом. Пред ним предстоял, окруженный Ангелами, Иисус Христос, а позади Него была страшная и мрачная пропасть. «Знаешь ли, кто Я?» – спросил юношу Господь. «Знаю, Господи, – отвечал он, – что Ты нас ради воплотившийся Сын Божий и Бог, как и Писания нас учат». – «А если Ты знаешь Меня по Писанию, то почему забыл тот урок, который во сне

дал тебе явившийся царь?» – «Я ужасаюсь, Господи», – отвечал юноша. «А если ужасаешься, то почему же не заботишься об исправлении?» И с этими словами Господь повелел его бросить в пропасть. Испугался юноша и стал призывать на помощь Пресвятую Богородицу, и эта молитва спасла его. Господь сказал: «Ради моления Матери Моей оставьте его». Этим видение кончилось. Оправившись от болезни, юноша пошел к одному благочестивому инок и рассказал ему виденное. Сей, выслушавши, сказал следующее: «Благодари Бога, что сподобился такого вразумления. Брось прежнюю жизнь, иначе не пострадай так, как пострадал тот, о котором я сейчас скажу тебе. Муж некоторый, именем Георгий, подобно тебе, так же видел себя на суде Христовом и после оного также связанным и ведомым в ту же пропасть, в которую и тебя влекли. В видении ему дано было двадцать дней на исправление, но он забыл о виденном и продолжал грешить. Через двадцать дней, однако, он на самом деле должен был предстать уже на действительный суд Божий, ибо разлучилась душа его с телом; теперь сам можешь судить о его участи». Услышав это, юноша раздал имение свое бедным, стал вести богоугодную жизнь и в благочестии перешел к вечным обителям.

Отсюда ясно, братие, что к вразумлениям Божьим или, вернее, к ведущей нас на покаяние благодати Божией можно относиться двояко: можно относиться без внимания и в таком случае выказать явную непростительную неблагодарность к Богу и, разумеется, навлечь на себя и большее осуждение. Можно относиться и со вниманием, и с глубокою благодарностью к Богу и начать деятельное исправление своей жизни и чрез то получить от Бога прощение и блаженство вечное. Аминь.

Святые и в загробном мире сохраняют любовь к своей родине

23 ноября (6 декабря)

(Память св. благоверного князя Александра Невского)

Святые, прославленные Богом в Земле Русской, должны быть особенно дороги сердцу каждого из нас между прочим потому, что они не только при жизни своей всегда были молитвенниками и предстателями пред Богом за свое отечество, но остались таковыми же по отношению к своей родине и по смерти. Из двух нижеприводимых примеров вы убедитесь, братие, в истине слов моих.

В княжение св. благоверного Александра Невского король Шведский с многочисленною ратью напал на Землю Русскую и приближался уже к Новгороду. Александр решился биться с неприятелем, но прежде, чем выйти ему навстречу, вошел в соборную церковь св. Софии, Премудрости Божией, и там со слезами стал умолять о помощи своих сродников, святых мучеников Бориса и Глеба. Молитва его была услышана: святые не отказались помочь ему. В ночь перед битвою один из воевод Александра, некто Филипп, муж благоговейный, которому поручена была ночная стража, удостоился следующего видения. При восходе солнца он увидел на воде лодку, среди которой стояли св. страстотерпцы Борис и Глеб, а гребцы на ней были одеты как бы мглою. И вот Борис говорит Глебу: «Брат Глеб, поспешим! Нам нужно скорее помочь сроднику нашему Александру». Видевший святых и слышавший слова их сказал о своем видении Александру, и сей, прославив Бога и св. угодников, уже смело устремился на неприятеля. Шведы были разбиты и прогнаны, и Новгород был спасен.

Другой пример представляет нам случай, бывший в Москве, плененной от Поляков, в 1612 году. В то время в Московском Кремле вместе с другими томился в плену у Ляхов греческий архиепископ Арсений. Однажды, когда он лежал на одре болезни и, изнуренный голодом и другими лишениями, ожидал смерти, вдруг услышал, что кто-то, тихо сотворив молитву,

вошел в келию его, и келия с приходом посетителя озарилась необыкновенным светом. Посетитель этот был преподобный Сергей. Он сказал Арсению: «Арсений, вот, Господь Бог услышал молитву рабов Своих и ради молитв Всенепорочная Своя Матери и великих чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, с которыми был ходатаем и я, завтра сей град возвратит православным христианам и ваших врагов низложит». Весть о видении тотчас разнеслась между войском и народом и всех ободрила. А в свое время и самое предсказание сбылось. На другой день русскими взят был Китай-город, а за ним вскоре сдался и самый Кремль (Прол. 22 окт.).

Зная сие, братие, прежде всего возблагодарим Бога, воздвигшего нашему отечеству из недр его столь великих помощников и заступников; затем возблагодарим и этих заступников, не раз спасавших нашу родину своими молитвами от врагов и других бедствий, и, наконец, этих же заступников будем и на будущее время просить, чтобы они даровали и нам самим, и всей Земли Русской благоденствие, во всем благопоспешение, защиту от врагов, мир и тишину. Аминь.

Урок касательно того, как должно проводить последние дни и часы жизни

23 ноября (6 декабря)

(Память св. благоверного князя Александра Невского, нового чудотворца)

Как нам жить на земле, этому нас учат гораздо чаще, чем о том, как умирать. А между тем последнее нам было бы полезно не менее первого. В жизни если в чем и ошибемся, дело большею частью так или иначе можно исправить; а ведь умирают только однажды. *Всем нам, говорит слово Божие, едино лежит умереть, потом же суд.* Потому-то многие из великих людей науку умирать и называют важнейшею из всех наук. Из неё, братие, я ныне намерен дать вам несколько уроков. Выслушайте их со вниманием.

Про св. Александра Невского известно, что он пред кончиною поступил так: принял иноческий образ с великою верою; у всех окружавших его испросил прощения и сам всех простил; причастился св. Христовых Таин; всех благословил и, наконец, оградив себя крестным знамением, поднял руки к небу и, сотворив молитву, предал дух свой Господу (Прол. Ноябрь 23, л. 344 на об.)

Св. митрополит Московский Петр провел последний день жизни следующим образом: утром вошел в церковь и сам совершил Божественную литургию; на оной приложил особое моление о православных царях и князьях и о московском князе Иоанне и обо всех христианах, на Руси живших; и умерших христиан всех помянул. По выходе из церкви собрал причт свой и наставление ему сделал; потом имение свое начал делить приходившим к нему убогим, также церквам и монастырям и священникам; затем призвал старейшину города и чрез него преподал мир и благословение великому князю Иоанну и семейству его и дал денег на церковные нужды. Пред самым же исходом благословил всех паки и стал вечерню петь; во время оной воздвиг руки к небу и с молитвою на устах предал душу свою в руки Божии (Прол. дек. 21, л. 465).

Не менее замечательна была кончина и св. Филарета Милостивого. Получив от Бога извещение, что приближается смерть его, он заказал себе гроб и раздал неимущим деньги, какие имел у себя, и когда слег в постель, то, призвав к себе жену, детей и внуков, объявил им о близкой своей кончине. Они стали неутешно плакать; он же радостно и спокойно всех благословил и просил их не забывать страннолюбия, заступаться за вдовиц и сирот, посещать больных и заключенных в темницах, не оставлять собраний церковных, не брать чужого, никого не обижать, не злословить, не радоваться несчастью ни друзей, ни врагов, совершать память по умершем и его самого в молитвах поминать. После этого, сказав еще каждому из внуков несколько поучительных слов и помолившись обо всех своих и обо всем мире, он с просиявшим лицом запел псалом: *Милость и суд воспою Тебе, Господи*; потом стал читать молитву Господню, и при словах: «*да будет воля Твоя, предал душу Богу*» (Четьи-Минеи. Декабрь). Вот, братие, вам уроки из науки, как должно умирать! Примите их к сведению и чаще воспоминайте о них. Воспоминая о них, вы вместе будете вспоминать и о собственной смерти и постепенно приготовляться к ней, удерживаясь от грехов и ревнуя о добродетели. После такого приготовления смерть для вас будет не страшна, а радостна. Аминь.

Как нужно поступать тогда, когда по необходимости должны мы идти к худым людям на одно горе и неприятности

23 ноября (6 декабря)

(Память св. благоверного князя Александра Невского)

Случается иногда, что мы, по необходимости, должны идти к таким людям, где, по-видимому, нас могут ждать одни лишь беды и неприятности. При этом, конечно, всегда страх ложится на сердце, скорбь также не оставляет оное, и уныние и тоска гнетут нас.

Как же тут быть? Что делать?

Когда Россия была под игом татарским, хан татарский Батый отправил в Суздаль к святому благоверному великому князю Александру Невскому послов, которые от имени хана сказали Александру следующее: «Мне покоришася мнози царства и языцы, и ты ли един не хочещи поклонитися ми, якоже и прочии князи российстии поклонишася мне?» Александр, увидев из этих слов приглашение его в Орду на поклон к хану, очень опечалился и не знал, что делать. Он поведал свои недоумение и скорбь епископу Кириллу и просил совета его. Святитель, выслушавши Александра, сказал ему: «В Орду иди, но прежде всего наложи на себя пост, помни непрестанно о Боге и, если нужно будет, то твердо решишь и пострадать за Него». Александр обещал поступить по словам епископа, причастился Св. Таин и затем к Батыю отправился. По прибытии в Орду, его прежде всего заставили поклониться идолам. Александр отказался и после сего стал готовиться к смерти. Но каково же было его удивление, когда и после отказа от идольского поклонения он был принят ханом чрезвычайно любезно, обласкан им, похвален пред всеми и получил великие почести! И вышло так, что там, где он ожидал смерти, там встретила его радость, Где думал он найти одно горе, там нашел веселие.

Ввиду этого, братие, если бы и вам пришлось когда-либо идти на скорби и неприятности, тогда и вы перед тем, как идти

на оные, поступайте так же, как поступил и Александр: наложите на себя пост, обещайтесь быть честными и неподкупными, предайте себя всецело в волю Божию, и тогда можно надеяться, что и вами ожидаемая скорбь обратится в радость и предполагаемое вами горе перейдет в веселие. И надежда таковая не должна быть тщя, ибо о людях, идущих на скорбь с упованием на Господа, Сам Он говорит так: *за то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко мне и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прослаблю его* (Пс. 90, 14–15). Аминь.

Урок грамотным

24 ноября (7 декабря)

(Память св. великомученицы Екатерины)

Бывали примеры, что некоторые из грамотных и навыкших чтению Божественных книг злоупотребляли своими познаниями и губили себя и других. Таковые обыкновенно, заражаясь гордостью, начинали считать для себя слишком низкою беседу со своими православными соседями и уходили к подобным себе гордецам – учителям раскольников. Там, разумеется, по неопытности, весьма скоро заражались лжеучением последних и затем, возвращаясь от них, вдруг начинали хулить Церковь Православную, и она, мать наша, таким образом, вместо того, чтобы в них, как людях сведущих, приобрести себе верных друзей, детей и защитников, обретала лишь злых врагов и гонителей. Братие, навыкните чтению Писаний! Так ли вам поступать должно? Осмотритесь. Посмотрите в жития святых, и в них увидите, что святые чем более приобретали познаний, тем крепче держали свою веру и тем более заботились о распространении ее, а не продавали оную. Вот вам один из подобных примеров.

Св. великомученица Екатерина, жившая в IV веке, при императоре Максимине, восемнадцати лет уже была известна своею великою ученостью. Она знала книги философов и стихотворцев, говорила на многих языках и занималась искусством врачевания. Как видите, она имела познания больше ваших. Как же она распорядилась ими, познавши Христа? Сначала пыталась обратить ко Христу мучителя-царя. «Отряси мрак, – говорила она ему, – затемняющий ум твой, и уразумей Бога истинного». Не успевши его убедить, она обратила мудрость свою на клеветников его. Царь призвал для состязания с нею пятьдесят первых своих мудрецов и ученых, и она всех их обратила ко Христу. Потом к Нему же склонила Порфирия, советника и друга царского, затем множество воинов и самую царицу; а наконец, во время своих ужасных страданий, и весь народ заставила воскликнуть: «Велик Бог христианский!»

Итак, не на предательство и хуление веры, а на распространение ее во славу имени Божия даются нам познания от Бога! – Если и раба, только зарывшего свой талант в землю, Господь повелел бросить во тьму крошечную (Мф. 25, 30), то какому же осуждению должны будут подвергнуться те, которые не оставляют своего сообщничества с волками хищными и по их внушению отступают от веры и Церкви? О, поистине, страшно и подумать об этом! Аминь.

Против страха смерти

25 ноября (8 декабря)

(Страсть св. отец наших, яже живыя сожже Авенир царь)

Когда-то я говорил вам, братие, что для того, чтоб не бояться смерти, нужно чаще размышлять о ней; ныне предлагаю вашему вниманию касательно того же еще наставление. Выслушайте следующее повествование.

Индийский царь Авенир, до принятия Крещения злой гонитель христиан, однажды издал повеление, чтобы все жившие в его царстве монахи в продолжение трех дней непременно оставили его страну и искали себе убежище, где знают; тем же, которые не исполнят его повеления, угрожал смертью. Вскоре после этого, во время поездки на охоту, Авениру пришлось встретиться с двумя иноками. Увидев их, царь пришел в сильное раздражение и с гневом сказал им: «Что же? Разве вы не знаете, что в три дня вы все должны были оставить мою страну?» «Знаем, – отвечали иноки, – и вышли из твоей страны; а что ныне проходим ею, то это для того, чтобы доставить пищу оставшимся здесь братьям». «Да какая же им пища нужна, – вскричал царь, – когда они осуждены на смерть? Разве вы не знаете, что все приговоренные к смерти находятся в ужасе и печали и не требуют пищи?» «Нет, царь, не все осужденные на смерть в страхе и печали находятся, – отвечали иноки. – Ужасаются смерти только те из них, которые ничего хорошего не ожидают для себя в жизни будущей и к земным благам настолько привязаны, что с величайшим трудом расстаются с ними. Мы же, оставивши сей мир и все, что в нем, и проходя ради Христа узкий и прискорбный путь, смерти не боимся, потому что любовь имеем лишь к небесному, и смерть вожделенна для нас, как скорейшее прехождение к жизни лучшей и вечной». «Но, однако, – сказал царь, – вы вышли из моей страны; значит, на самом деле боитесь смерти». «Нет, царь, не ради страха смерти мы вышли из твоей страны, – отвечали иноки, – а ради жалости к тебе, чтобы не подвергнуть тебя за умерщвление нас большему осуждению. А уж если

нашей смерти непременно желаешь, то опять повторяем тебе, что она для нас не страшна». Слыша это, Авенир еще более разгневался и тотчас повелел предать иноков злой смерти – сжечь. «И тако, – заключает сказание, – смерть прияша Христовы угодники огнем и мученический подвиг и венцы получиша».

Итак, вот каково средство не бояться смерти! Оно, как видите, состоит в том, чтобы не привязываться в продолжение жизни к земным благам, любить всем сердцем Господа Иисуса и постоянно размышлять о том блаженстве, которое уготовал Бог любящим Его. Что средство это действительно против страха смерти, то подтверждают нам своим примером не только вышеупомянутые иноки, но и весь сонм мучеников, пострадавших за Христа. С верою в Него и будущую жизнь они не только смело, но и с радостью смотрели в глаза смерти, ибо убеждены были, что она для христиан есть только прехождение к жизни лучшей, вечной! Аминь.

Кротость есть лучшее средство для обращения грешника от заблуждения пути его

25 ноября (8 декабря)

(Слово о Пафнутии монасе, како спасе разбойника)

Апостол Иаков учит: *братие! аще кто в вас блудит от пути истины, и обратит кто его, да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов (Иак. 5:19–20).* Эти слова Апостола значат то, что как велико несчастье человека, когда он грешит, так и велика добродетель того, кто отвратит его от греха и с пути погибельного поставит на путь правый. Если же велика эта добродетель, то, конечно, мы и должны прилежаться ей. Каким образом? Самое лучшее, братие, – при посредстве кротости, милосердия, любви к грешнику. Выслушайте следующее краткое повествование, и вы убедитесь в истине слов наших.

Преподобный Пафнутий, будучи великим постником, положил себе за правило никогда не вкушать вина. Однажды, ходя по пустыне, он встретился с разбойниками, которые пили вино. Старейшина разбойников знал Пафнутия, равно и то, что он никогда не пьет вина. Увидав Преподобного, старейшина поступил так: в одну руку он взял меч, а в другую – чашу с вином и, подавая последнюю Пафнутию, сказал: «Пей вино, а иначе я тебя убью!» Старец взял чашу и выпил вино. Тогда старейшина разбойников сказал: «Отче, прости меня за то, что я оскорбил тебя!» Пафнутий отвечал: «Верю, сын мой, что за сию чашу Господь окажет тебе милость и в сей век, и в будущий!» Разбойник этими словами Преподобного умилился и воскликнул: «Даю слово, что я с этих пор никого не обижу, не ограблю, не убью; но сейчас же с тобою пойду, раскаюсь в моих грехах и переменю мою жизнь». С этими словами старейшина разбойников оставил свою дружину, пошел за Пафнутием и «спасе, – сказано, – свою душу, пожив в покаянии». Ну, как же вы думаете, братие, благоразумно или неблагоразумно поступил Пафнутий, выпивши из рук разбойника вино и

сказавши ему приведенные выше слова? Дело говорит, что благоразумно; ибо, после поступка и слов Пафнутия, разбойник обратился из волка в овцу, из чада гнева и проклятия в чадо святыни, любви и благословения. Поэтому, как поступил с великим грешником Пафнутий, так же поступайте с грешниками, которые вам встретятся, и вы. Помните, что кротость, любовь и милосердие – самый лучший бальзам на раны грешника, и противоположна сему не забывайте, что огонь маслом не заливают и что укоры, попреки и выговоры суровые грешнику приведут вас только к взаимному озлоблению с ним. Аминь.

К богатым

26 ноября (9 декабря)

(Слово о наказании ко владеющим)

К вам, богатые, будет слово наше, и вот что мы находим нужным сказать вам. Господь учит: *трудно богатому войти в царство небесное; удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие* (Мф. 19, 23–24). Итак, по слову Господа, вам, как видите, трудно спастись. Но как же быть? Ведь если и трудно, а спастись-то все-таки надо; ведь вы христиане. Что же вам нужно для того, чтобы победить все препятствия на пути в Царство Небесное и наравне с другими, добре пожившими, христианами восхитить венцы? Что нужно для этого вам делать, вот о сем-то мы и намерены сказать вам.

Слово церковное, на 26-й день ноября, о том, что нужно делать богатому для того, чтобы спастись, говорит следующее. «Омывай, – учит оно богатого, – грехи свои в мимотекущей воде т.е. в проходящих мимо ворот нищих; в тех, которые просят у тебя хлеба и воды, одежды, покоя и омовения. Возьми к себе и, введши в дом свой, посади, накорми, напой и обогрей. Поступай так по силе твоей, а Бог воздаст тебе за это сторицею, как Сам неложно и обещал. Ты сей, а Он возрастит... Если здесь скоро не получишь воздаяния за свое добро, то получишь все-таки тогда, когда от сего суетного мира перейдешь в тот светлый и вечный град, который именуется вышним Иерусалимом... Держи богатство, которое тебе Бог дал, но не будь жадным... Не говори: «Это имение мое», но говори, что оно поручено тебе на малое число дней, и порученное тебе раздавай, как заповедует тебе Поручивший, т.е. Бог... Поступай так и покупай милостынею светлые палаты небесные. И если купишь и самую меньшую из них, то и таковой цена будет дороже богатств всего Мира. Помни, что и милостынею покупается Царство Небесное, если только таковая раздается от чистого сердца... Таковой милостыни старайся прилежать, и пусть милосердие непрестанно будет с тобою. «И когда так будешь поступать,

тогда никакой враг не поборет тебя, видя, что ты носишь на себе печать Царя Небесного».

Из этого слова вы должны понять, богатые, что для того, чтобы спастись, вам прежде всего должно быть милостивыми к бедным. И так должно быть непременно: ибо, так учит слово церковное, так же учат и слово Божие, и святые отцы. Что сказал Господь богатому юноше? Сказал: *«если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах (Мф. 19, 21)*. Святые же отцы учат так: «Кто раздает свое богатство бедным, – говорит Григорий Назианзин, – тот употребляет оное в пользу души своей» (Нетленная пища, стр. 216). «Дал богатый алчущему, – учит Василий Великий, – о своей пользе постарался; ибо что ты дал, с избытком получишь» (на богатящихся). К этому, нам кажется, относительно пользы милостыни для вас, богатые, прибавлять нечего. *Будите же милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть (Лук. 6, 36)*, и спасение ваше будет обеспечено. Аминь.

Против злословия

27 ноября (10 декабря)

(Слово, да не осуждаем монахов)

В церковном слове, на 27-й день ноября, о злословии между прочим пишется следующее. «Многие из безумных, – сказано там, – безрассудно злословят монахов. Когда видят одного из них согрешающим, говорят, что так Господь не велел, а сами между тем тьмами согрешают и насилуют других и грабят. И если видят кого-либо сладкую снедь вкушающего, начинают еще больше злословить; а сами пьянствуют каждый день и тем вечный огонь себе собирают». Слыша сие, очень может быть, многие и спросят: для чего же ты привел нам слово сие, и что из оногo явствует?

На это мы ответим вам вот что: для того мы привели вам слово церковное, чтобы вы из него поняли то, что кто злословит другого, тот сам почти всегда бывает худым человеком, и сам почти всегда в десять раз бывает хуже злословимого им. Вас удивляет это? Не удивляйтесь. Выслушайте, что говорит о злоречивых преподобный Ефрем Сирин, и вы убедитесь в истине слов наших. «Кто услаждается, – говорит Преподобный, – злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть: и клеветничество, и ненависть, и наушничество; поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий, и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно стоит слез и плача, кто приучил себя к злоречию. И что этого ненавистнее? Почему и святой Апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *ни досадители, ни хищницы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6, 10) (Твор. Ефрем. Сир. ч. 1, стр. 27). Итак, братие, правду мы сказали, что кто злословит другого, тот сам почти всегда бывает худым

человеком, и сам почти всегда в десять раз бывает хуже злословимого им. Поэтому, когда придет на ум лукавая мысль сказать что-нибудь худое про ближнего, сейчас же и скажите самим себе: «Это потому дьявол влагает мне такую мысль, чтобы, чрез приведение ее в дело, сделать самого меня злым, безжалостным, худшим против того, кого я хочу злословить, и погубить меня». И когда так помыслите, злая мысль злословить ближнего отойдет от вас, и вы удержите язык свой от зла. А для того, чтобы и навсегда покончить с грехом злоречия, выслушайте в заключение и еще последнее слово вышеупомянутого преподобного отца нашего Ефрема Сирина. «Блажен, – говорил он, – и троекратно блажен, кто не повредил языка своего злословием других, кто языком не осквернил сердца, но понимает, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот соблюл себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его не осквернена. Кто бегаёт злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел неокрадываемое сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избег братоубийства, того другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с Ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Посему истинно блажен, и еще скажу, блажен, кто соблюл себя от злоречия» (Твор. Св. Ефр. Сир. ч. 1, стр. 26–27). Аминь.

Праздник Знамения Пресвятой Богородицы

27 ноября (10 декабря)

(Воспоминание бывшего знамения и чудесе от иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, яже в Великом Новгороде)

Сегодня у нас праздник Знамения Пресвятой Богородицы. Откуда он получил начало и какая история его? Выслушайте о сем, братие, в ваше назидание.

В 1170 году князь Андрей Суздальский, негодуя на Новгородцев, собрав большое войско, послал с ним на Новгород сына своего Романа. С Андреем еще соединились князь Мстислав и других семьдесят князей и вместе с огромными силами приступили к Новгороду. Новгородцы, не видя ниоткуда помощи, всю надежду возложили лишь на Господа Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь, и, наскоро устроивши вокруг города укрепления, стали ожидать врагов. Последние не замедлили прийти и, в продолжение трех дней, со всех сторон все более окружали город. Но, вот, в третью ночь осады, Господь явил Свое милосердие осажденным. Когда архиепископ Иоанн молился об избавлении города пред образом Спасителя, вдруг слышит голос: «Поди в церковь Иисуса Христа, что на Ильинской улице, и возьми там образ Пресвятой Богородицы; поставь его на городские стены против врагов, и узришь спасение городу». Утром архиепископ о бывшем к нему голосе рассказал всему освященному собору и народу, и все прославили Бога. Затем святитель вошел в церковь, пал на колена пред образом Богоматери и стал молиться о заступлении от врагов. Во время молитвы его, образ сам подвигся со своего места, и все в умилении воскликнули: «Господи, помилуй!» Святитель, взяв икону, передал ее диаконам и велел нести ее на городские стены, а сам с клиром и народом следовал за нею. Когда же икона была поставлена на указанное место и обращена лицом против врагов, то они еще более озлобились и пустили в осажденных тысячи стрел.

Но в это время, о, чудо! вдруг икона обращается лицом к городу, и на глазах Богоматери появляются слезы. И разгневался Господь на сопротивных, и покрыла их тьма, и стали поражать друг друга. Новгородцы, видя сие, вышли из города и избили врагов. Новгород был спасен. Теперь вы знаете, братие, событие праздника, и остается нам лишь взять от него назидание. Какое же возьмем от него? То, братие, чтобы мы, прежде всего, воспоминали о великих благодеяниях Божьей Матери, явленных нашему отечеству, и благодарили Ее, Заступницу нашу, за оные. Затем, вспоминая об этих благодеяниях, не забывали бы и того, что заступление Царицею Небесною нашей родины было плодом живой веры наших предков, их добрых нравов, их пламенных молитв и горячей любви к своей родине. А в заключение, само собою открывается для нас, из всего сказанного, последнее назидание и то, чтобы мы подражали сколько можно более и постоянное усердие к вере благочестивых предков наших, их чистоте нравов и простоте жизни, а, наконец, и их безграничному самоотвержению там, где шло дело об опасности Церкви и отечества. Аминь.

Из жизни Филарета Милостивого

1 (14) декабря

(Память Св. Филарета Милостивого)

Не говоря уже о том, что полные жизнеописания Святых суть богатые сокровищницы, из которых мы можем почерпнуть все, потребное к животу и благочестию, должно заметить, что и краткие сказания о жизни их весьма полезны для нас и подадут нам весьма многие и спасительные уроки. Для убеждения вас в последнем, вот вам, братие, краткое сказание о жизни св. Филарета Милостивого, приводимое нами ниже так, как оно изложено в Прологе, на славянском языке.

«Сей», сказано про Филарета, «бѣше при Константине царе и Ирине, сынъ Георгиевъ и Аннинъ. Отъ нихъ же ко общению брака, женѣ честнѣ припрягся и земледѣльству прилежа и оттуду притяжания многая стяжавъ. Бысть же богатъ убо и милостивъ. Темъ же и завистию дѣявоею обнища, якоже некогда Иова въ толикую нищету сведѣ, яко лишится ему и домашняя пищи. Но Богъ того не остави до конца томиться въ нищете. Внуку убо его Марію всякимъ благолепиемъ личнымъ быти сущу исполнену, и разумну, царицыну сыну Константину въ жену управи. И того таковой же чести сподоби и многomu богатству властеля быти. Онъ же по обычаю требующимъ неоскудно подаваше. И уже времени отшествія его пріспевшу, созвавъ своя вся сродники, и хотящія имъ сбытися прорече. Приложи же и сѣя: «страннолюбія не забудите, о чуждыхъ именияхъ не пецытеся, церковного хождения не оставляйте». И, вся собравъ, рекъ: «Якоже менѣ видесте творяща, тако и вы творите». И сѣя рекъ, благословивъ, съ миромъ успе».

Какие же, например, хотя это одно краткое сказание, может дать нам уроки для жизни нашей? Знайте, братие, и одно это краткое сказание о Филарете может дать нам уроки для жизни нашей многие и спасительные. Выслушайте о семъ со вниманиемъ.

Сказание о Филарете, прежде всего, даетъ урокъ ленивымъ, чтобы они не говорили, что ихъ бедность происходитъ будто бы

оттого только, что на их долю выпало земледелие. Пусть вникнут они в то, что и Филарет также земледельству прилежа, но оттуду притяжания многа стяжав. Значит, должны они понять то, что бедность их – не от доли их зависит, а скорее всего или от привычки их к разгулу, или от праздности. Бегай они от праздности, обуздай свои страсти, и бедности не будет и суетные их отговорки кончатся.

Второй урок сказание о Филарете дает скупым, которые думают, что если они будут помогать бедным, то придут в разорение; и посему не трогаются ни слезами, ни мольбами вдов и сирот, а заводят лихих псов, чтобы нищие не знали порога их. Богатство, как видно из жизни Филарета, милости не мешает, равно как и милость богатству. *Бысть же, как слышали скупые про Филарета, богат убо и милостив.* Да научатся же и они из сего примера помнить слова Давида: *состарехся и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба* (Пс.36,25) и пусть скупость заменят щедростью.

Третий урок сказание о Филарете дает терпящим несчастья по-видимому без вины, чтобы они не отчаивались, а возлагали надежду на Бога. Вот и Филарет *завистию дьяволею обнища; якоже некогда Иова в толикую нищету введе, яко лишитися ему и домашняя пища. Но Бог того не остави томитися в нищете. Внуку убо его Марию, всяким благолепием личным сущу исполнену и разумну, царицыну сыну Константину в жену управи. И того (т.е. Филарета) таковей же чести сподоби, и многому богатству властеля быти*». Значит, пусть помнят терпящие несчастья без вины, что Господь и их не оставит искустись паче, нежели они могут, и их несчастье обратит в счастье и скорбь в веселие.

Четвертый урок сказание о Филарете дает находящимся в счастье, чтобы они не зазнавались и не отвращали лица своего от несчастных. Филарет и когда был богат, был милостив, и когда беден так же и, когда сделался дедом царским, тоже, по обычаю *требующим подаваше*. Пример, достойный подражания!

Пятый урок сказание о Филарете подает уже и всем нам в том смысле, чтобы мы помнили, что за милостыни к бедным,

Господь награждает милостивых и в сей еще жизни не только телесно, но и духовно. За милостыню, как видим, Филарет сподобился и дара пророчества. *И уже времени отшествия его приспевшу, созвав своя вся сродники, и хотящия им сбытися прорече.* Так-то Господь милостив к милостивым.

Шестой урок сказание о Филарете также подает всем нам в том отношении, чтобы мы, подавая ближним пример благочестия при жизни, завещали им следовать нашему примеру и при смерти. При кончине своей, Филарет, как слышали, говорил окружавшим его: *страннолюбия не забудьте, о чуждых имениях не пецываете, церковного хождения не оставляйте и якоже мене видесте творяща, тако и вы творите.* И как поступил при кончине своей Филарет, так же, конечно, должны поступать и все мы, если только жили мы во славу Божию, на пользу ближних и спасение своей души.

Седьмой, наконец, урок получаем из сказания о Филарете тот, чтобы мы знали, что Господь милостивым посылает и кончину непостыдную и мирную, как о Филарете и говорится: *благословив всех, с миром успе.* А поскольку кончина непостыдная и мирная есть дело великое; то значит, что она никому даром не достается и что есть средство получить ее и чрез милостыню.

Из всего сказанного нами, надеемся, вы убедились в том, что и краткие сказания из жития святых могут дать нам уроки многие и спасительные и открыть нам вход в обители небесные. Аминь.

Против ложного свидетельствования на суде

2 (15) декабря

(Память святых мученицы Миропии)

Из страха, и часто ложного, ответственности перед судом вы, братие, когда призываетесь в оный, нередко, несмотря даже на принимаемую вами присягу, скрываете истину и говорите неправду. Мне даже приходилось видеть и таких, которые, возвратившись из суда, с какою-то бесовскою радостью похвалялись своим обманом и говорили, что они тогда-то присягу съели! Нечего доказывать, что эти последние – к греху клятвопреступления присоединяют еще страшный грех богохуления и кощунства и потому подлежат тягчайшей ответственности пред Богом. Довольно сказать, что и вообще скрывать истину на суде есть величайшее зло, ибо сколько через это пострадало невинных! Сколько оправдано разбойников и грабителей, которые снова возвращались на свои дела и снова начинали грабить и убивать! А кто виноват в этом, как не ложные свидетели?.. Нет, не так, братие, мы, последователи Христа Спасителя, должны поступать. Правда должна быть для нас так священна, что мы должны свидетельствовать о ней на суде даже в том случае, если бы нам самим грозила опасность пострадать за нее. Пусть мы лучше пострадаем, чем страдать из-за нас другим невинным. Так и святые поступали; и вот сему доказательство.

Святая Миропия, услышавши о смерти мученика Исидора, пожелала сокрыть тело его, брошенное князем Хионского острова в некоторой дебри и охраняемое воинами. Для сего она с некоторыми из прислужниц ночью пришла на место, где лежало оно, и, поскольку воины спали, то без труда взяла его и в избранном ею месте честно погребла. Между тем князь-мучитель вскоре узнал о похищении тела, и на воинов-стражей разгневался. Он заковал их в цепи и приказал водить по всему острову, чтобы они непременно нашли тело мученика; в случае же, если не найдут, угрожал им смертью. Миропия узнала об

этом и, видя воинов окованных, мучимых и влекомых по острову, сказала сама себе: «Они страждут ради меня, а ведь на суде Божием мне за это горе будет». И тотчас, пришедши к воинам, сказала: «Друзья, не трудитесь напрасно! Тело, которое пропало у вас, сокрыла я». Они взяли ее и привели на суд к князю. «Правду ли они говорят про тебя, – спросил последний, – что ты взяла тело Исидора?» «Правду», – отвечала Миропия. Князь пришел в ярость и предал святую на мучения. И били ее палицами без милости и влачили за власы по всему острову и затем снова били по всем членам тела и, наконец, едва живую бросили в темницу, где и предала она дух свой Господу.

Итак, видите, братие, что святые из-за истины и чтобы спасти других судимых шли даже на явную смерть. Нам ли в настоящее время бояться говорить правду на судах справедливых и милостивых? Нам ли не открывать истины, когда нам, даже и в случае обвинения, не угрожают ни мучения, ни смерть? Но, положим, хоть бы и последние были. Так разве хорошо христианину лгать? Разве достойно его предавать невинных? Разве можно что утаить от Бога? Ведь Он все видит и знает, и за все у нас ответа спросит. Аминь.

К прихожанам, живущим среди раскольников

2 (15) декабря

(Поучение от Лимониса о ходящих к церквам латинским и жидовским и прочих иных вер)

Православные не должны ходить к раскольникам слушать совершаемые ими службы.

Когда кого-нибудь из вас раскольники приглашают в свои моленные для слушания их службы, то вы, как мне известно, не отказываетесь от этого и с удовольствием ходите к ним, не видя в этом для себя ничего предосудительного. Иные даже, возвращаясь оттуда, с восторгом рассказывают, что у такого-то уж так хорошо служба шла, что мы у него словно сладкого меда вкусили! Не знаю, братия, может быть, и на самом деле у раскольников хорошо служба идет, но только ходить к ним на службу положительно не следует; а почему, сейчас узнаете.

Один монах, живший в монастыре свят. Феодосия, хотя был и православный, но, по своей простоте, мало обращая внимания на различия вер, часто выходил из келлии и отправлялся в церкви или Египтян, или Армян, или других еретиков и там постоянно до конца выстаивал их службы, нисколько не думая о том, что это грешно. Этому иноку однажды явился Ангел и спросил его: «Скажи мне, старец, когда ты умрешь, то как хочешь, чтоб над тобою был совершен обряд погребения: по-египетски ли, или по-армянски, или по другой какой еретической секте, или по-православному?» Старец отвечал: «Не знаю». Тогда Ангел сказал ему: «Так размысли о себе; через три недели я приду к тебе, и тогда мне скажешь». По явлении Ангела инок пошел за советом к одному прозорливому старцу и передал ему слова Ангела. Тот, выслушавши их, внимательно посмотрел на гостя и сказал: «Да уж не ходишь ли ты к церквам иноверных?» «Да, – отвечал инок, – где застану пение, там и слушаю его; армянское ли оно, египетское ли, или другое какое еретическое, – мне все равно». Прозорливец тогда воскликнул: «Горе тебе, брат, хотя ты и

считаешь себя православным! Горе тебе будет за твое хождение в церкви к тем, которые отменяют правила соборов и святых отец! Образумься скорее: и когда придет к тебе ангел, тотчас скажи ему: отселе хочу православным быть!» Прошло три недели, и Ангел действительно явился иноку и спросил: «Ну, что ты размыслил о себе?» «Да, хочу православным быть», – отвечал старец. «Хорошо ты это сделал, – сказал на это ему Ангел, – ибо теперь только и освободил душу свою от муки». И после сих слов Ангела старец тут же скончался.

Чем, братие, после сей повести, заключить мне к вам свое предостережение? Заключаю словами, поставленными в конце ее: «Се же все бысть нам на образ учения, да не слушаем пения латинского, ни армянского, и ни прочих еретик; но в Вере, в ней же есмы, к той церкви идем, и причастие приимем, да не погубим труда добродетельного, и с нечестивыми да не осуждены будем от Господа, Ему же слава ныне и присно, и во веки веков». Аминь.

Искупление из темниц должников имеет великую цену в очах Божьих

3 (16) декабря

(Память преподобного Феодула эпарха)

К делам милости телесной, между другими, можно еще отнести искупление из темниц несостоятельных должников или вообще облегчение их участи. Какую цену имеет это дело в очах Божьих, вы увидите из следующего случая, бывшего в жизни преподобного Феодула, память которого св. Церковь совершает в 3-й день декабря.

Сей святой, удалившись от мира, близ Эдеса взошел на столп и на оном тридцать лет провел в посте и молитвах. Перед кончиною ему однажды пришла мысль просить Бога, чтобы Он указал ему тех, которые в сей жизни преимущественно перед другими угодили Ему. Молитва его дошла до Бога, и Феодул услышал следующий голос: «Корнилий, который родом из Мимон, тот стоит на высоте духовного совершенства и Царства Небесного достоин. Найдешь же ты его близ Дамаска, в селении, именуемом Пандуро». Феодул тотчас отправился искать этого Корнилия и нашел. Падши к ногам его, Феодул стал умолять, чтобы он открыл ему жизнь свою. «Грешник я, – отвечал Корнилий, – и никакого дела не сделал». Старец не переставал просить. Тогда Корнилий сказал: «Воспитан я, отче, в обществе дурных людей; но теперь, благодаря Богу, дал обещание жить целомудренно и быть милостивым, сколько можно, и забочусь о сем». «Скажи и остальное о твоей жизни!» – не переставал умолять Феодул. Тогда Корнилий сказал: «Не так давно, отче святой, был со мною следующий случай: некоторая женщина, славная родом, богатая и целомудренная, вступила в брак с одним человеком, который оказался не стоящим ее и вскоре не только ее имение истратил, но и много задолжал у людей. Заимодавцы бросили его в темницу, в которой он и пробыл долгое время. Пребывание его в темнице причиняло жене самые тяжкие страдания. Не имея денег, она принуждена была выпрашивать милостыню для того, чтобы

накормить мужа, а также день и ночь искала человека, который бы взялся выкупить его, и не находила. Женщине этой раз пришлось встретиться и со мною, и я, узнав о ее положении, сжалился над нею и, желая помочь, спросил: сколько должен муж ее? Она отвечала: четыреста пенязей. А так как у меня в то время было только двести тридцать пенязей, то я, чтобы дополнить недостающее, продал некоторые из своих вещей и вырученными деньгами дополнил недостающую сумму и передал все бедной женщине, сказав: возьми это и иди с миром, освободи своего мужа из темницы и помолись всем сердцем и обо мне, грешном, чтобы помиловал меня Господь на суде Своем». Слыша сие, Феодул прославил Бога, возвратился на свой столп и, недолго после сего поживши, отошел к Господу.

Итак, братие, если имеете возможность, не забывайте и сего дела благотворения. Вы освободите ближних от долгов здесь, на земле, а вас Господь освободит от долгов ваших на небе. И остави нам, Господи, долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим! Аминь.

Дела человеческие

3 (16) декабря

(Слово про отца нашего Арсения о делах человеческих)

Как несомненно то, что все бы мы желали быть в Царствии Небесном, так не подлежит сомнению и то, что, при всем желании войти в него, почти так же все мы, на пути к нему, ставим сами себе препятствия, ради которых и остаемся вне него. В чем же именно состоят эти, нами самими делаемые себе препятствия? Что отвечать на сие? Ответим следующей вещью, которую некогда показал Ангел преподобному отцу Арсению, Великим именуемому.

Однажды, сидя в келии, Арсений услышал голос, который говорил ему: «Ступай, и я покажу тебе дела человеческие». И встав, вышел он на некоторое место. Тут Ангел Божий показал ему человека, который, нарубив тяжелое бремя дров, покушался поднять его и не мог. Вместо того чтобы отложить тяжести, человек этот снова начинал рубить дрова и прилагать к бремени и так поступал много раз. Несколько далее, Ангел показал Арсению другого человека, который, стоя при колодце, черпал воду из оногo и наливал в очень малое ведро; от этого вода снова изливалась в колодезь. «Подожди еще немного, – сказал затем Ангел, – и я покажу тебе еще нечто». И вот, увидел Арсений церковь и двух мужей, сидевших на конях и силившихся внести бревно во врата храма; но поскольку бревно они держали поперек ворот и ни один из них не хотел оборотить дерево в длину, то оба они и остались вне церкви. Показавши все это, Ангел дал Арсению следующее объяснение виденного им. «Оставшиеся, – сказал он, – вне храма суть творящие добродетели с гордостью и не хотящие ходить смиренным путем духовным; ради этого они остаются вне Царствия Небесного. Секущий же дрова служит подобием тех, которые во многих грехах живут и вместо того, чтобы загладить их покаянием, к старым грехам прилагают еще новые. Черпающий же воду есть образ человека, который и добрые дела творит, и грехов не оставляет и потому губит награду, которую бы должен

получить от Бога». «Достоит же, – заключил свое объяснение Ангел, – всякому человеку с чистотою добродетели стяжати, да не вотще трудится».

Не правда ли же, братие, что или в людях, оставшихся вне храма, или в человеке, секущем дрова, или, наконец, и в черпающем воду каждый из нас может узнать самого себя? Да, поистине так; ибо и мы нередко бываем духовно горды и к старым грехам постоянно прибавляем новые и, творя добрые дела, не оставляем в то же время и злых. «Ввиду же всего этого, на будущее время будем внимательны к своему нравственному состоянию», обратим внимание на свое сердце и жизнь и будем смотреть, есть ли в них хотя бы начатки той чистоты и того совершенства, которые необходимы для того, чтобы войти в Царствие Божие. Те, которые обретут в себе некоторый залог будущего блаженства, да поспешат принести его в дар Господу и Спасителю своему, как плод не столько собственных усилий, сколько Его всемошной благодати. А те, которые, прикивая к лицу бытия своего, обретут образ души своей темным и неблаголепным, «те да не замедлят просветиться светом христианских добродетелей» (Воскресное Чт. 1840 г. № 18, стр. 163). Аминь.

Как поступать с людьми посторонними, живущими в семьях наших и ведущими себя неодобрительно

4 (17) декабря

(Слово от старчества)

Случается, что некоторые из христиан, по доброте своей, дают иногда приют у себя или бедным своим родственникам, или другим каким-либо беспомощным скитальцам. Дело доброе, но вот беда: нередко бывает, что эти люди, вместо того, чтобы всевозможною кротостью и любовью платить своим благодетелям, причиняют им огорчение своим поведением. Как тут быть с ними?

Некоторый недужный старец пришел к преподобному Лоту в пустыню и умолял, чтобы сей позволил ему пожить у него... Лот согласился, принял старца и упокоил его. И так как к Лоту, с целью принять наставление, приходило много народу, то он, желая несколько облегчить себя, стал некоторых отсылать к своему гостю. Последний же, вместо того чтобы обращаться присылаемых к нему на путь истинный, только совращал с оного, внушая им некоторые из заблуждений Оригеновых. Узнал об этом Лот и смутился. «Что, – подумал он, – теперь скажут про нас отцы? Ведь они будут думать, что и мы таковы же, как пришлец. А изгнать его боюсь, чтобы не прогневать Бога». И вот Лот пошел за советом к авве Арсению. Выслушав о старце, Арсений сказал: «Гнать его не гони, но вот что скажи ему: если хочешь пользоваться моим гостеприимством, пользуйся, сколько хочешь, но в грех других не вводи. И тогда гость твой или бросит свои заблуждения, или сам уйдет от тебя; а ты и в том, и в другом случае будешь прав». Лот поступил по совету Арсения и передал слова его старцу. Сей, выслушавши их, оставить свои заблуждения не захотел и тотчас решился оставить Лота. Авва отпустил гостя с любовью.

Итак, если бы и кому-нибудь из вас пришлось быть на месте Лота, то и вам, пожалуй, можно будет поступить как он. Если беспокойные гости ваши примут ваши вразумления – хорошо;

если не примут, то, конечно, скорее всего, сами оставят вас. Ваша же совесть чистою останется. Аминь.

Против сребролюбия

4 (17) декабря

(Слово о черноризце, его же изъят блаженный Андрей от дьявола)

К числу смертных грехов относится грех любостяжания, или сребролюбия. Не правда ли, что сребролюбец для удовлетворения своей страсти часто готов бывает жертвовать всем: и любовью к Богу и ближним, и своим добрым именем, и честью, и совестью. Выслушайте, какому осуждению и каким духовным бедствиям сребролюбие подвергает человека.

Св. Андрей, Христа ради юродивый, бывши однажды в Царьграде на торжище, встретил инокa, вокруг шеи которого обвился страшный змий. Инок этот был человек, многими добродетелями украшенный, но, к несчастью, скуп и сребролюбив. Многие, зная его за святого, давали ему золото для раздачи бедным; он же это золото клал в свою сокровищницу. Видя его во власти дьявола, Андрей сжалился над ним и подошел к нему. Монах же, думая, что это один из нищих, сказал Андрею: «Бог да помилует тебя, брат; подать же мне тебе нечего». Отошедши от него на несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головою инокa на воздухе были начертаны слова: «Змий сребролюбия – корень всякому беззаконию». Но он ещё более удивился, когда, оглянувшись назад, увидел Ангела и беса, спорящих за душу инокa. Дьявол доказывал, что монах, как сребролюбец и потому идолослужитель, принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие из добродетелей старца, утверждал, что он достоин милости Божьей. Продолжительный спор их был решен свыше: голос с неба сказал Ангелу: «Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители небесные». После сего Ангел тот оставил инокa. Сострадательный Андрей, скорбя о гибели его, решился, во что бы то ни стало вырвать его из челюстей змия. Для этого он нарочно встретился с иноком в уединенном месте и, взяв его правую руку, сказал: «Раб Божий, выслушай без гнева раба

твоего. Скажи, за что ты, бывший друг Божий, стал другом дьявола? Объясни, почему ты, имевший крылья серафима и взор светлый, как молния, сделался столь темнообразен? Поведай, чем ты довел себя до такой гибели? Не тем ли, что порабощаешь себя бесу сребролюбия? Подумай же, к чему тебе твое золото, которое по смерти достанется твоим врагам? К чему удерживаешь его от скудости, когда другие и алчут, и жаждут, и зимою умирают от холода вокруг тебя, а ты, зря на свое золото, веселишься? Это ли стези покаяния? Это ли обет иноческий? Се, ныне или завтра кончается жизнь наша, а что мы уготовали, кому будут (Лук. 12, 20)? Вот твой Ангел-Хранитель, удалившись от тебя, плачет; вот страшный змий сребролюбия обвился вокруг твоей шеи; наконец, и Сам Бог, как я слышал, отвергнул тебя! Образумься и взгляни, кто это?» И с этими словами показал ему дьявола, который, не смея ради Андрея близко подойти к инок, стоя вдали, свирепо глядел на него. Пораженный видением и словами Андрея, инок раскаялся и тут же от всего сердца дал обещание бросить сребролюбие и быть милостивым. И заметьте, как скор на милость Господь к истинно обращающимся к Нему. Тотчас по раскаянии старца змий с его выи исчез, другой бес, стоявший вдали, также стал невидим, и к раскаявшемуся снова приступил его Ангел-Хранитель. С того времени инок действительно исправился, скупость заменил щедростью и стал нескудно раздавать золото убогим, постоянно благодаря Бога и Его угодника св. Андрея за свое обращение от греха к добродетели.

Избегайте, братие, сребролюбия, которое есть корень всякому беззаконию. Иначе горе вам будет, когда услышите голос: *Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут* (Лук. 12, 20)? Аминь.

Любовь выше поста

5 (18) декабря

(Слово, яко странноприимство более есть пред Богом постного и пустынного жития)

Как ни хороши различные добродетели, которыми человек угождает Богу, но любовь побеждает все. Хорошо, конечно, и молиться, и поститься, и не осуждать, и смиренным быть, и прочими добродетелями христианскими украшаться; но любить Бога больше всего и эту любовь выражать в любви к ближним – выше и дороже всего. Вот, например, как это последнее наглядно, так сказать, оправдалось при встрече друг с другом двух святых.

Был некто старец в Сирии, который жил при дороге, ведущей в пустыню. Он постоянно сидел при пути и, как только видел нищего или инока, из пустыни идущих, тотчас с радостью приглашал к себе, успокаивал, насыщал и напоял. И вот, раз приходит к нему один отшельник. Старец по обычаю предлагает ему пищи; но тот не вкушает, отговариваясь тем, что он держит пост. Сколько ни умолял его старец вкусить брашна, отшельник остался непреклонен. Тогда старец сказал ему: «Пусть же Сам Бог решит между нами, что выше: твой пост или моя любовь? Вот здесь есть дерево: помолимся, чтобы оно поклонилось или ко мне, или к тебе. Если к тебе поклонится, будем знать, что пост выше любви; если ко мне, то, значит, любовь выше поста». Отшельник согласился и, преклонив колена, стал молиться. Дерево осталось неподвижным. Помолился старец-страннолюбец, и оно тотчас наклонилось к нему. Оба прославили Бога.

Итак, братие, украшайтесь и всеми вообще добродетелями христианскими, любовью же наипаче. Она есть основание всего закона христианского, и без нее даже и самая вера есть не действующая и мертвая и потому не может привести к жизни вечной, как и сказано: *вера без дел мертва есть* (Иак. 2:20–26). Любовь настолько велика, что и Сам Бог именуется ею: *Бог любви есть*, говорит возлюбленный ученик Христов, и

пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает (1Иоан. 4, 16). Помните же это и любви божественной наипаче всего держитесь. Аминь.

Должно делать добро ближним, по возможности, тайно

6 (19) декабря

(Сказание о трех девицах)

Господь Иисус Христос учит нас делать добро ближним втайне. Он говорит так: *внемлите милостыни вашае не творити пред человеки, да видими будете ими, аще ли же ни, мзды не имаше от Отца вашего, Иже есть на небесех* (Мф. 6, 1). Против этого предостережения поступают те, которые открыто благотворят с нечистыми побуждениями, с целью, чтоб их повсюду хвалили и величали, и даже награждали. Кто чужд этих нечистых побуждений, тот может и открыто благотворить, без опасения потерять благоволение и награду от Отца Небесного. Но горе лицемерным, подобно фарисеям, тщеславным раздаятелям милостыни! Получая от людей награду, они теряют право на получение ее от Бога. Им на вразумление, думаем, не бесполезно будет выслушать о том, как исполняли вышеупомянутую заповедь Спасителя истинные Его последователи. При жизни Святителя Николая, когда он был еще пресвитером, в одном с ним городе жил человек который прежде был богатым, но потом впал в крайнюю нищету. Человек этот имел трех взрослых дочерей. Не находя средств не только на то, чтобы устроить их в замужество, но даже чтобы добыть им пищу и одеяние, он часто приходил в отчаяние и в отчаянии иногда доходил до того, что думал пустить в торг честь их и этим постыдным путем добывать и себе, и им пропитание. Св. Николай узнал о бедственной участи этого семейства и решился помочь ему. Мысль свою он привел в исполнение и скоро, и просто. Вставши в полночь и взявши с собою узел золота, он, никем не замеченный, приходит к дому несчастливца, чрез отворенное окно бросает ему в дом золото и поспешно удаляется. Утром проснувшийся хозяин, видя у себя золото, сначала принял его за мечтание, но когда убедился в действительности, стал со слезами благодарить Бога, явившего ему такую милость, и вскоре отдал замуж старшую свою дочь.

Видя благоупотребление подарка, Святитель решился прежним путем и вторую дочь бедного отца устроить и снова ночью пришел к нему и тайно оставил другой узел золота. В другой раз найдя у себя сокровище, человек тот воскликнул: «Господи, яви на мне милость Твою и покажи мне Ангела или человека, который избавил меня от нищеты и злых помыслов! По милости его вот теперь могу устроить и вторую дочь свою, избавляя ее тем от уловления дьявольского и злой пагубы». И, действительно, вскоре он устроил и вторую дочь свою. По выдаче ее в замужество, он уже перестал скорбеть и твердо веровал, что Господь и третьей дочери его поможет и ему самому невидимого благодетеля покажет. И вот он, теперь почти уже совершенно счастливый, стал проводить ночи без сна, надеясь встретить столь щедрого милостынедавца. Надежда не обманула его. Святитель Николай и в третий раз также ночью бросил ему в окно золото и по-прежнему спешил удалиться. Но беспрельдно обрадованный отец тотчас настиг угодника Божия, пал к ногам его и, обливаясь слезами, стал благодарить его за столь великие милости. Что же отвечал ему Святитель? Он с клятвою взял с него обещание до конца жизни молчать о сделанной помощи и, поучив о пользе душевной, с миром отпустил.

Вот какова должна быть истинная, Боголюбезная милостыня! Поэтому, христианин, егда *твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят... Тебе же творящу милостыню, да не увест шуйца твоя, что творит десница твоя: яко да будет милостыня твоя в тайне и Отец твой, видяй в тайне, той воздаст тебе яве (Мф. 6, 2–4).* Аминь.

Тем, которые ропщут, что их труды не ценятся

6 (19) декабря

(О поставлении во епископство св. отца Николая)

Гордые и нетерпеливые люди постоянно жалуются на то, что труды их не ценятся, что они не получают за них должной награды, что они вообще унижены, и т.п. Что, братие, сказать таковым? Думаю, что и впереди, пожалуй, их ждет унижение. Почему? Потому, что гордым всегда Бог противится и благодать дает только смиренным. Не мечтай они о себе высоко, не цени слишком дорого своих трудов, делай все со смирением для славы Божией, с уверенностью, что Бог все знает про них и никогда не оставит их, тогда бы, конечно, было дело другое. Людей кротких, трудолюбивых, делающих все единственно для славы Божией, Господь всегда возвышает, и даже нередко чудесным образом.

Про Святителя Николая из жития его известно, что он чем более тщился таить свое Богоподражательное житие от очей всех людей, чем более смирялся, тем более его Бог возвышал и люди прославляли. Вот ясное на сие из жизни его доказательство. Когда в городе Мирах Ликийских скончался архиепископ, то окрестные епископы собрались в Миры, чтобы избрать умершему достойного преемника. Чтобы выбор пал действительно на достойного, один из избирателей предложил собравшимся, чтобы они, прежде чем приступить к избранию, усердно помолились, чтобы Господь Сам указал на Своего излюбленного. Предложение было принято и оказалось благоуспешным. Вскоре голос свыше повелел председателю собора ночью стать при дверях церкви и наблюдать, кто первый из иереев войдет в нее: первовошедший и есть избираемый Духом Святым; его примите и честно во епископа поставьте. Имя же ему – Николай. Сподобившийся откровения сказал об оном своим собратьям и затем, исполняя повеленное, ночью пришел к церкви и у дверей ее стал дожидаться входящих. По внушению Духа Божия, рано утром и Николай отправился на

церковную молитву; но лишь только он хотел войти в храм, как епископ остановил его и спросил: «Как имя твое, сын мой?» Угодник Божий кротко и тихо отвечал: «Николай имя мое; раб есть твоей святыни, владыко!» Обрадованный святитель тотчас привел его в собрание епископов, и сии, поставив его посреди церкви, единогласно воскликнули к собравшемуся уже в великом множестве народу: «Примите, братие, своего пастыря, которого поставил вам Дух Святый и которому попечение о душах ваших вверил. Его не человеческое собрание, но Божий суд избрал». Народ с радостью изъявил свое согласие на таковое избрание, и Николай, несмотря на свое, по смиренью, отрицанье от столь высокого сана, принужден был принять оный.

Слыша сие, перестанем, братие, плакаться на свое унижение и не будем понапрасну мучить себя и оскорблять других. А чтобы нам действительно успокоиться, для сего будем чаще при своих трудах представлять себе правосудье, вседеприсутствие и всеведение Божье, не будем забывать, что Господь любит и возвышает только смиренных и все делающих для славы Его имени, и, наконец, помним, что люди никогда не сильны унижить того, кого захочет Бог возвысить. Аминь.

Св. угодники Божии своими молитвами помогают преимущественно тем, которые с особенною любовью чтут память их

6 (19) декабря

(Чудо св. Николая о муже, утопшем в море, и чудо его же о Агрикове Сыне Василии)

Несомненно, что святые угодники Божьи молятся и испрашивают благодать и милость от Господа всем нам, но они служат преимущественно молитвенниками и ходатаями за тех из христиан, которые питают к ним горячую любовь и особенно чтут память их. Сие ясно может быть доказано следующими двумя чудесами, совершенными святителем Николаем уже по отшествии его в мир горний.

Один благочестивый муж, живший в Византии, любя св. Николая, дал обещанье особенно чтить день памяти его. Человеку этому некогда настала нужда отплыть в далекую страну. Пред отплытием он зашел, по своему обычаю, в церковь угодника Божья и, в ней усердно помолившись ему, затем отправился. На пути ему не посчастливилось. Вскоре корабль, на котором он плыл, застигла буря, и когда, во время ее, он вместе с матросами бросился убирать паруса, то по нечаянности, в суматохе, обо что-то споткнулся и упал в море. Погружаясь в пучину и хорошо понимая, что помощь со стороны людей, за темнотою ночи и ужасным ветром, немыслима, он обратился с горячею молитвою к святителю и стал взывать: «Святой Николае, помоги мне!» «И, о чудо! – замечает описатель сего сказанья, – яко неизледованна чудеса Твоя, Господи!» По молитве, вдруг он увидел себя в доме своем. Спрошенный о причине странного возвращения своего родственниками и соседями, с недоумением смотревшими на исказившееся от ужаса его лицо и покрытое морскою водою платье, он поведал им о своем падении в море, о молитве к св. Николаю и о своем спасении. Все прославили Бога и Его великого чудотворца. – Другое чудо не менее убедительно. Муж некоторый, именем Агрик, имел к Святителю Николаю великую

любовь. Ради нее он ежегодно особенно торжественно проводил день памяти св. угодника и в оный поставлял трапезы нищим. В один из таковых дней, имея нужду остаться дома для того, чтобы все нужное приготовить к принятию убогих, он послал в церковь единственного сына своего Василия, наказав ему, чтобы он выстоял все службы церковные и с усердием молился Святителю. Василий приказание отца исполнил с радостью; в церковь пришел, но из нее возвратиться к родителям ему уже не суждено было. Во время утрени храм был окружен Сарацинами, и Василий вместе с другими молившимися был взят в плен. Варвары отвели его на остров Крит и там продали одному князю, который его, как красивого лицом, оставил служить у своего стола. Узнав об участи сына, Агрик и жена его предались неутешной скорби. «О, насколько лучше бы нам было похоронить тебя, нежели знать, что ты в руках у поганных!» – говорили они. Скорбь их простиралась до того, что в ней они забыли об угоднике Божием, столь прежде ими любимом, и уже в продолжение двух лет не творили, как прежде, чествования дня памяти его. Наконец, некоторые из соседей вразумили их. «Что, – сказали они им, – яко едины в скорбех нетерпеливии являетесь? Или не весте чудного Николая, колико много посуху и по морю чудес соделывает; меча же и пленения и от всяких неповинных смертей много избавляет»? И ина глаголаху им многа на разрушение печали. Эти утешения не остались бесплодны. Агрик, слыша их, образумился и сказал жене: «Какая нам польза от того, что мы много плачем? Из-за скорби своей вот мы даже и Святителя Николая забыли и уж третий год не ходим к нему на праздник. Послушай меня: возьмем свечи, масло и ладан, пойдем к святому и помолимся ему с верою, чтобы он утешил нас в печали о сыне нашем. Угодник Божий все может сделать: он или возвратит нам сына нашего, или откроет, жив он или умер». Слыша эти слова, жена Агрика отвечала: «Хорошо сказал господин мой. И как желаешь, так и сделаем. Кстати, вот пришел и праздник Святителя». И оба пошли в церковь. По молитве, возвратившись домой, они пригласили на трапезу сродников и соседей и сели за стол, прославляя Бога и беседуя

о чудесах св. Николая. Во время обеда вдруг они услышали необыкновенный лай собак. Агрик сказал слугам: «Пойдите, посмотрите, кто там». Слуги пошли, но ничего не увидели; а собаки между тем все более продолжали лаять. Тогда Агрик, взяв свечи, вместе с гостями вышел на двор и, к изумлению своему, увидел посреди него человека в сарацинской одежде и испугался: откуда взялся он? Приблизившись к незнакомцу, он увидел, что это юноша, который держал в руке полную чашу вина, и о восторг! Юноша был сын его! «Василий, – воскликнул отец, – что это? Сам ты это или тень твоя?» Юноша отвечал: «Да, это я, отец мой, я сын твой, которого безбожные Сарацины пленили и в остров Крит отвели». «Как мог ты избежать плена?» – продолжал спрашивать Агрик. «Этого и сам не знаю, отче, – отвечал юноша: – знаю только одно, что сегодня на вечери я служил сарацинскому князю и держал перед ним эту чашу вина, которую ты видишь. И вот кто-то с силою восхитил меня, и с сею чашею, и как ветром понес и поставил меня здесь. И здесь, как только меня он поставил, я увидел пред собою Святителя Николая». Услышав это, Агрик исполнился радости о великом чуде и отдал сына матери. О радости последней, конечно, передавать не нужно. Довольно сказать, что вскоре благодарные родители устроили великий праздник в честь чудотворца и на оном прославили Бога, дивного во святых Своих.

Итак, братие, если кто из вас имеет особенную любовь к кому-либо из св. угодников Божьих, то пусть помнит, что и святой тот ответит ему любовью за любовь; и если кто из любви к святому жертвует чем-либо, то пусть не забывает, что святому известна будет его жертва и будет вознаграждена со стороны его. Св. угодники Божьи, озаряемые светом лица Божия, видят вас, знают, какие мы питаем к ним чувствования и чего желаем от них, и как близкие Богу, испрашивают у Него благодать и милость любящим и почитающим их. «Поэтому, как говорит св. Иоанн Дамаскин, будем почитать святых... приносить дары, чтить дни памяти их... и стараться угождать им... Будем воздавать почитание святым псалмами, песнями и пением духовным, сокрушением сердца и милосердием к бедным;

потому что и Богу такое служение наиболее благоугодно»
(Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 15). Аминь.

Против отвергающих Промысл Божий

7 (20) декабря

(Из слова о милостыни, яко даяй милостыню убогим, Христу дает и сторицею приимет)

Есть люди, которые, какую бы чудесную помощь ни получили от Бога, всегда стараются приписать оную не Богу, но одному лишь случаю. «В крайнем положении я был, – говорит иной, – беда угрожала мне: но ведь вышел же такой необыкновенный случай и спас меня». Что сказать про подобных людей? Думаю, то же, что и Слово Божие говорит про них: *грешник, егда приидет во глубину зол, нерадит*. Именно нерадит! Ибо не замечает, как его осенило неверие, сколько в нем неблагодарности к Богу, холодности и, пожалуй, жестокосердия. Так ли должно относиться к делам милости Божией христианам? Нет; не только мы сами всегда должны твердо веровать, что всякая нам помощь происходит от Господа, сотворшего небо и землю, но постоянно должны внушать и другим, что Господь есть постоянный помощник и покровитель всех верующих в Него, а чрез то и неверующих вразумлять.

Была женщина-христианка, имевшая мужа-язычника. Оба были бедны, и все их состояние заключалось лишь в пятидесяти сребрениках. Муж однажды и говорит жене: «Отдадим деньги наши в рост: иначе ведь и не увидишь, как они выйдут у нас» Жена отвечала: «Согласна: только отдай их Богу христианскому». «А где, Он?» – спросил муж. «Со временем ты узнаешь Его, – сказала жена, – а о деньгах, которые Ему дашь, не беспокойся; Он тебе с лихвою возвратит их». Муж согласился, и благочестивая жена привела его в церковь. Там, указывая на нищих, она сказала ему: «Вот чрез кого передай Богу христианскому деньги; эти люди посланы от Него, и Он возьмет их у них». Муж раздал сребреники и, веря обещанию жены, с радостью возвратился домой. Но вот чрез три месяца постигает его нужда. Где взять денег? Он и обращается к жене: «Не пора ли испросить долг у Бога христианского?» Та сказала:

«Что же? где раздал, там и получи. Ступай в церковь». Муж пришел. Видя в ней только одних нищих, он недоумевал: у кого же спросить о деньгах? Ходя в раздумье по церкви, вдруг видит он на полу лежащую серебряную монету. Он взял ее, принес домой и печально сказал жене: «Никакого Бога христианского в церкви я не видал, долга своего не получил и вот только на том месте, где раздал деньги, поднял один этот сребреник». Жена, на это ответила: «Этот сребреник тебе и подал Бог христианский, а что ты не видал Его, так это потому, что Он невидим и невидимою силою управляет миром. Пойди, купи нам на нынешний день пищи, а завтра Господь снова даст тебе денег. Исполнил он желание жены и принес ей хлеба, вина и рыбы. Очищая последнюю, вдруг она находит в ней какой-то необыкновенный камень и показывает оный мужу. Сей отправился с ним к сребропродавцу и предложил купить его. Сребропродавец назначил цену в пять сребреников. Не зная цены камню и думая, что он ничтожный, продавец подумал, что покупающий насмехается над ним, давая такую, по его мнению, высокую цену, и сказал: «Да неужели ты мне дашь столько?» Купец же, видя, что камень драгоценный, тоже со своей стороны принял слова продающего за насмешку и предложил десять сребреников. Продающий, между тем, молчал, а купец все возвышал и возвышал цену и поднял до пятидесяти сребреников. Когда с его стороны дело дошло до этой суммы, продавец подумал: «Значит, и в самом деле драгоценен мой камень, когда столько дают за него», и тут уже сам начал сильно повышать цену. После долгих пререканий они сошлись наконец на трехстах сребреников, и продавший, взяв их, с радостью возвратился к жене. Когда он показал ей столь большую сумму, та сказала ему: «Видишь ли, сколь благ Бог христианский? Знай же, что нет иного Бога ни на небе, ни на земле, но только Он один есть». Муж ее после этого сделался христианином.

Троньтесь, сердца ожесточенные, дерзающие и самые благодеяния Божьи, и все происходящее в мире приписывать какому-то слепому случаю, и выйдите из ужасного состояния неверия. О, сколь непростительна ваша неблагодарность к Богу,

и сколь бедственна ваша духовная слепота, когда вы, слыша, не слышите о Промысле Божиим и, видя, не видите его! Если не верите, то учитесь верить вот хоть у язычников, подобных тому, о котором сейчас говорили мы. Если им не поверите, то спросите о Промысле Божиим хотя у самых животных, и те вам скажут о нем. *Вопроси четвероногих, говорит Иов, аще ти рекут; и птиц небесных, аще ти возвестят; повеждь земли, аще ти скажет, и исповедят ти рыбы морские. Кто бо не разуме во всех сих, яко рука Господня сотвори сия (Иов. 12:7–9).* Аминь.

Скрывающим на исповеди свои грехи

7 (20) декабря

(Поучение св. Иоанна Златоустого о покаянии)

Хотя и всякий сам по себе знает, что не следует на исповеди скрывать грехи и хотя пред исповедью и говорит священник кающемуся: «Аще ли что скроеши от Мене, сугуб грех имаши», однако, несмотря на все это, со стороны многих, исповедующихся замечается какое-то лукавство. Одни вовсе, без зазрения совести, скрывают свои грехи, а другие на вопрос священника о том, нет ли за ними каких либо тайных грехов, отвечают общими словами: «Во всём грешен!» А это, со стороны таких кающихся, показывает также нечто неприятное: т.е. или ложный стыд, или непонимание того, для чего они пришли на исповедь, или, наконец, непонимание и того, к чему должно вести их святейшее Таинство покаяния.

Спрашиваю таковых: какая цель, братие, вашего прихода на исповедь? Скажете: получить прощение грехов. Так. Но вот вопрос: достигается ли оно? По нашему мнению, далеко нет. Покаяние есть лечебница недугов душевных, а священник исповедующий есть при кающемся врач его. Теперь сделайте сравнение между болезнями душевными и телесными. Если вы были бы больны телом и пришли к врачу, требуя исцеления, но ни слова не сказали бы ему о своей болезни, мог ли бы он исцелить вас? Конечно, нет. Так знайте же, что и врач духовный не может подать вам исцеление от язв греховных, когда вы их скроете от него. Это подтвердит вам и св. Златоуст. *«Якоже, говорит он, убо и струп храним есть – не исцелевается; но егда горе восходит, тогда исцелен бывает, такоже убо и грех дóндеже храним есть – не прощается».*

Во-вторых, ясно будет, что грехи не простятся вам, в случае сокрытия их, и из того, что вы, скрывая их от священника, чрез это являетесь лжецами и перед Самим Богом. Кем является священник при исповеди? Не более, как только свидетелем ваших грехов, чтобы свидетельствовать их пред Богом. «Аз же, – говорит он вам, – точно свидетель есмь, да свидетельствую

пред Ним вся, елика речете мне». Понятно отсюда, что исповедуете вы свои грехи Богу, а когда скрываете их, то скрываете также от Бога, а Бог, знаете, все видит и знает и, конечно, при вашей лжи, не только не простит вас, но и накажет, как и сказано: *погубит вся глаголющая лжу* (Пс. 5, 7).

Но скажете: «Уж очень стыдно! Пожалуй, еще священник кому и скажет мой тайный грех или строгую епитимью за него наложит; что тогда делать!» Неосновательно ни то, ни другое. Какой же священник захочет принять на себя роль Иуды-предателя! Да если бы и захотел, то разве он не знает, что за это ждет его? Послушайте, что говорит ему одно из правил, которым он должен следовать: «Блюдет пресвитер, да исповеданного греха никому не откроет, ниже да наметит в словах или других каких приметах: но точию, как вещь запечатленную, держит у себя, вечному предав молчанию; в противном же случае подвергает себя жестокому суду». Что же это за суд? Духовный регламент того, кто исповеданные грехи открывает, велит лишить священства и мирскому суду предать (О должн. пресвитеров изд. 1796 г., стр. 161 и 164). Что же касается страха епитимии, то что сказать о несостоятельности его, в виду всегда снисходительного обращения Церкви с кающимися грешниками? Ясно, что страх сей ложный. Да, впрочем, если бы и на самом деле наложена была строгая епитимья, что же из этого? Ужели скорбеть нужно из-за нее? Нет, скорей же радоваться. *Аще ли, – говорит св. Златоуст, – от человека не восхочеши связан быти, то узами неразрешимыми в вечной муце свяжешися, идеже несть мощно покаяться.*

Итак, братие, оставьте ложный стыд и на исповеди будьте откровенны. *«Аще пришли во лечебницу, да не неисцелени отыдете».* В противном же случае, помните то, что стыднее, в тысячу раз стыднее будет уже невольно открыть грехи на суде Божиим пред тьмами тем Ангелов и человеков. А что этого неминуемо дождутся укрыватели, в том опять неложным свидетелем является тот же св. Златоуст, который говорит: «егда бо стыдимся о спасении человеком открыти своя грехи; то в день он не перед единым или двема, но всей вселенной зрящим людям испытается». Аминь.

Страждущим по милости клеветников

8 (21) декабря

(Слово о некоем попе, оболганном к епископу, иже в темнице затворен бе, и Ангелом избавлен бысть)

Многие через клеветников терпят бедствия без вины: лишаются доброго имени или еще теряют свободу и другое какое наказание несут ради одной только злобы нечестивого. Что может быть ужаснее сего положения? И где взять сил, чтобы с твердостью пережить его? Братие оклеветанные! Без воли Божией *и влас главы вашей не погибнет*. Верьте, что рано или поздно Господь откроет вашу невинность; а за поношение вознаградит сугубым прославлением.

Один священник некоторым злым человеком был оклеветан перед епископом. Сей же, не разобрав дела, посадил священника в темницу. Долго ли последний находился в ней, неизвестно. Только раз перед Пасхою, ночью, вдруг является ему благообразный юноша и, называя себя посланным от архиерея, повелевает выйти из темницы и идти служить. «Да как же я пойду, – возразил священник, – когда двери заперты?» «Я тебе отворю их», – отвечал явившийся, и затем действительно отворил и вывел его из темницы. Утром темничный страж, заметив отсутствие заключенного, доложил об этом епископу, а сей, подумав, что священник самовольно скрылся из темницы, послал за ним в его село одного из своих слуг, чтобы узнать, дома священник или нет. Слуга застал священника служащим Литургию и сказал о сем архиерею. Мнимое самовольство пресвитера возмутило святителя. «Если так стал поступать он, так теперь уже с бесчестьем я в темницу возвращу его!» – сказал епископ. Между тем, по прошествии первого дня Пасхи к священнику снова является выведший его из темницы и снова повелевает возвратиться в нее. Священник исполнил повеление, и явившийся, тайно от темничного стража, снова заключил его. Днем, к удивлению своему, сторож опять видит священника заключенным и опять идет возвестить об этом епископу. Ужаснулся последний и тотчас вызвал к себе

заклученного. «Скажи, – спросил архиерей, – каким образом ты мог выйти и опять войти в темницу?» Священник отвечал: «Да от тебя, Владыка, слуга твой приходил ко мне ночью перед Пасхою и вывел меня; а в следующую же ночь он же опять заключил». Епископ привел к нему всех слуг своих, чтобы узнать, кто из них был освободителем священника, но последний за такового не признал ни одного из них. Святитель понял тогда, что священнику являлся не кто иной, как Ангел Божий, чтобы открыть невинность священника и чтобы все прославили Бога, прославляющего рабов Своих. И душевную пользу получил от этого происшествия святитель и отпустил священника с миром; оклеветавшего же его строго наказал.

Накажет, братие, клеветников строго и Господь. Ибо вот что говорит о них св. апостол Павел: *клеветники (ложные доносители), выдумщики зла достойны смерти* (Рим. 1:30–32).

Вы же, братие, невинно страждущие, для того, чтобы действительно вам увериться, что Бог откроет вашу невинность и ваших клеветников низложит, имея в виду сей рассказанный случай, приводите себе на память и другие, более разительные. Например, вспоминайте Иосифа, оклеветанного женою Пентефрия и брошенного в темницу, но потом сделанного властелином всей земли Египетской; Мардохея, которому клеветник Аман приготовил виселицу и на нее сам попал: и, наконец, Самого Господа Иисуса Христа, Который также оклеветан был и из-за клеветы страдал: *но темже и Бог Его превознес и дарова Ему имя паче всякого имене* (Фил. 2, 9). Аминь.

Бездетным супругам

9 (22) декабря

(Зачатие святыя и Богопраматере Анны, егда, зачат Святую Богородицу. В той-же день святыя пророчицы Анны, матери Самуила Пророка)

Супруги, не имеющие детей, большею частью сильно скорбят о своем бесчадстве. У иных все есть: и богатство, и высокое положение в свете, и здоровье, и удача во всем, а детей нет как нет. И вот желание иметь их у таковых даже переходит иногда в страдание. Что сказать в утешение подобным людям и какой совет предложить им?

Примеры древних благочестивых бесчадных супругов учат находить, в сем случае, помощь в молитве. Пламенно молилась о детище мать Самуила Анна и горело лице ее во время оной и от волнения даже голос ее пресекался; но услышана была и родила Пророка великого, излюбленного Богом и бывшего почти полвека наилучшим судьей народа Божия. Не менее горяча была молитва и матери Пресвятой Богородицы, которая вопияла: «Призри на меня ныне, Господи, и услыши молитву мою. Разреши болезнь сердца моего и покажи неплодную плодоносною». И эта молитва была услышана и ей с мужем дарована дочь, сделавшаяся впоследствии Матерью Господа. Не тща, наконец, была и молитва Захарии с Елисаветою, как и возвестил ему Ангел: *не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя: и жена твоя Елисавет родит сына тебе, и наречеши имя ему Иоанн, и будет тебе радость и веселие (Лук. 1, 13–14)*. Вот и вы, бесчадные супруги, прибегайте к этому средству, и Господь и вашу молитву услышит. Но скажете: «Прибегаем, да, видно, не принимает нашей молитвы Бог». В таком случае усугубите ее, и если она была кратка и неполна, то дополните ее. Чем? Представлением Господу, что вы не для своей утехы земной просите себе детей у Него, а для того, чтобы их Ему же отдать и в них как бы продолжать свое служение Ему. Так эти обещания давали Господу, для благоуспешности своих молитв, и обе упомянутые Анны. Мать

Самуила говорила: *Господи, аще призирая призриши на смирение рабы Твоея, и помянеши мя, и даси рабе Твоей семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар до дне смерти его (1Цар. 1, 11).* И мать Пресвятыя Богородицы так же говорила: «Тогда, Господи (т.е. в случае исполнения прошения), рожденное чадо мы приведем в дар Тебе, благословляя, воспевая и славя Твое милосердие». Как видите, полезны и таковые обеты при молитве о даровании детей, а потому присоединяйте их к молитвам вашим, говорите по крайней мере Господу, что, если Он благословит вас деторождением, вы будете воспитывать детей в страхе Божиим, в православной вере и в строгом послушании Православной Церкви. Ревнуйте также с вашими молитвами соединять и благочестивую жизнь. Помните, что сначала бесчадные, но потом благословенные от Бога детьми Авраам и Исаак, также родители Самсона и Самуила, Пресвятой Богородицы и Предтечи, все были люди благочестивые. Вот с них и берите пример. И *аще соблюдете себя подобно им, то будут вам не только дети, но и внуцы, и упование ваше не отступит (Притч. 23, 18).* Аминь.

Грешникам, нерадящим о своем спасении

9 (22) декабря

(Слово о нерадивем монасе)

Беспечные грешники весьма мало обращают внимания на делаемые им внушения касательно исправления жизни. Когда, например, начинают им угрожать прещением и наказанием Божиим в будущей жизни, – они обыкновенно говорят: «успеем еще покаяться!» Или: «ну, да там еще что будет! Никто оттуда не приходил сюда и никто потому и не знает, что будет там». Нерадящие о своем спасении! Сам Единородный Сын Божий возвестил, что нераскаянным там будет худо. *Идите*, говорит Он им, *от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его* (Мф. 25, 41). И подтверждает: *небо и земля мимо идет, словеса же Моя не мимо идут* (Мф. 24, 35). Что нераскаянных грешников ожидает огонь вечный, вот вам на сие пример убедительный.

У некоторого игумена под руководством, в монастыре, было двадцать иноков. Один из них был очень ленив, не соблюдал постов, неумеренно пил и особенно был невозддержен на язык. Старец-игумен постоянно уговаривал его, чтоб исправился, и даже умолял об этом. «Брат, говорил он ему, позаботься о твоей душе: ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься». Инок же наперекор шел старцу, нимало не обращал внимания на его слова и в таком небрежении скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться. «Господи, Иисусе Христе, истинный Боже наш, говорил он между прочим, покажи мне, где теперь душа инока?» И часто просил он об этом Бога и, наконец услышан был. Однажды напал на него какой-то ужас и увидел он реку огненную и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. К величайшему огорчению, между этими страждущими он увидал и умершего в небрежении ученика своего, находившегося по самую выю в пламени. «Не ради ли того, чтоб ты избежал этой муки, я умолял тебя», воскликнул тогда игумен: «чтоб ты хоть сколько-нибудь попекся о душе

твоей, чадо мое? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» «О, отче», отвечал инок: «слава Богу и за то еще, что, по твоим молитвам, получила отраду хотя глава моя!» Сим видение кончилось.

Итак, не ласкайте себя, нерадивые грешники, суетною надеждою ненаказанности и опомнитесь. Искренно покайтесь в своих грехах и с твердою решимостью вступите на путь спасения. Иначе, не забудьте, придет время и может быть оно уже близко к вам, когда подобно Евангельскому богачу будете вопиять: *Отче Аврааме, помилуй мя и посли Лазаря, да омочит конец перста своею в воде, и устудит язык мой: яко стражду во пламени сем (Лук. 16, 24)*. Но тогда уже поздно будет. И этой малой милости, пожалуй, не дадут вам. Ибо там между праведными и грешными *пропасть велика утвердися*, и ни от первых к последним, ни от последних к первым *не преходят (Лук. 16, 26)*. Аминь.

Ничего нет хуже, когда монах заразится духовною гордостью и вздумает жить по своей воле

10 (23) декабря

(Слово Космы пресвитера о монасех, не желающих быти с чернцы и подлежати трудом монастырским. Чет.-Мин. Дек. 10, л. 407 и на об)

К вам будет слово наше, братья-иноки, и вот что мы скажем вам. Нам кажется, что для инока ничего нет хуже, как то, когда он заразится духовною гордостью, выйдет из послушания игумену и задумает жить по своей воле. Что обыкновенно получается отсюда? То, чаще всего, что таковой монах от своих прямых монашеских обязанностей уклоняется, разум подчиняет своей злой воле, становится тщеславным, ленивым, часто совершает поступки или бесчестные, или безумные и, в конце концов, всецело подпадает под власть дьявола, Так ли это на самом деле? Так, братие, и сомневаться в этом никак не должно. Выслушайте сейчас нечто из поучения одного учителя церковного, и вы убедитесь в истине слов наших.

«Некоторые из монахов, – говорит Косма пресвитер, – уходят в затворы, чтобы жить по своей воле и здесь, получая подаяние от приходящих к ним, радуются удовлетворенному своему тунеядству и живут, как свиньи в хлеву. Монастырских законов они не слушают и не исполняют, трудиться не хотят, покоряться игумену тоже, с братией в мире ни одного дня провести не могут. Ищут лишь славы человеческой, уставляют свои законы для жен, исповедуют их и подают им разрешения в грехах, никакого права на то не имея. Не ненавистное ли это Богу и мерзкое высокоумие? Считая себя великими и святыми, они других всех осуждают, чужие дома строят, а о своих, т.е. о своем спасении, совершенно нерадят. Заботятся о неправедных стяжаниях и многие другие безумия творят. Чужой хлеб едят и дни свои в грехах проводят».

Не правда ли же, братие, что инок, вышедший из послушания игумену, заразившийся гордостью и начавший жить

по своей воле, подлинно удаляет себя от Бога, подпадает под власть дьявола и начинает творить неподобная? Да, как видите из слова церковного, это ясно, как Божий день. Тут и грех лени, и потеря смирения, и обман простодушных, и корысть, и лицемерие, и все, что хотите, только не хорошее, а дурное. Где же тут обеты иноческие? Где любовь к Богу? Где вера? Где труд и молитва? Где страх Божий? Все забыто и поправлено!.. Недаром же и житие их уподобляется житию свинскому, как оно и на самом деле есть. Убойтесь же Страшного Суда Божия и от такового жития бегите, как от губительной язвы. Не забывайте, что *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия (Лук. 9, 62). И никтоже может двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится, о друзем же нерадети начнет. Не можете Богу работати и мамоне (Мф. 6, 24).* Аминь.

Судя других, на суде должно быть нелицеприятным

11 (24) декабря

(Слово от жития Епифаниева, яко право судити на суде и не обинуватися на суде ни богата, ни убога. Пролог Декабрь 11)

Некоторые из людей, которые поставлены судьями над другими, ошибаются вот в каком случае. Приходит, например, судиться богатый и бедный. Первый из них прав, а последний нет, ясно, значит, что первого надо считать правым, а не второго. А между тем, иной простодушный судья и думает: «Как же я буду судить бедного? Ведь сказано: *вдовицу оправдай, сиру суди, нищему дай*» (ЗЕзд. 2, 20). И, основываясь на таком своем размышлении, нищего неправого оправдывает, а правого богатого обвиняет и думает, что он сделал дело доброе. Нет, братие, это не так. Если ты судья, то суди не как человек, а как судит Господь; *а у Господа несть неправды, ниже дивления лицу* (2Пар. 19, 7). Суди же нелицеприятно, а иначе ничего доброго из твоего суда не выйдет.

В житии св. Епифания пишется следующее. Был в его епископской области человек, по имени Савин, диакон, который занимался писанием книг и отличался благочестием и мудростью. Ученостью своею он стал выше всех живших с ним монахов, и Епифаний, вследствие сего, поручил ведать ему церковный суд. И вот однажды пришли к нему судиться двое: богатый и бедняк. Савин стал на сторону нищего и решил дело кончить в его пользу, тогда как на самом деле был прав богатый, а не он. Епифаний, находившийся в сокровенном месте, слышал слова тяжущихся и Савина, миловавшего нищего на суде. Вскоре, когда он увидел неправо суд творившего диакона на чреде служебной, он подозвал его к себе и тихим голосом сказал ему: «Иди, чадо, и пиши книги и поучайся тому, что в них написано, чтобы чрез это сделаться мудрым в решении дел тяжбных, но на суде не милуй и нищего, раз он неправ, и не обижай богатого, если он в своем деле чист». С сих пор св.

Епифаний отстранил Савина от производства дел судебных и уже всех приходивших к нему сам судил с утра до вечера, соблюдая при этом полное беспристрастие и не нарушая истины.

Так вот, братие, как поступал св. Епифаний, так должны поступать и все другие, суд творящие. Милость хвалится на суде, но милость разумная. Праведный суд судите, говорит слово Божие. А то какая же правда будет на суде, когда невинный будет плакать, а виновный радоваться? Скажете: «Да ведь последний беден, надо пощадить его?» – «Ну да, щадите, но во всяком случае не на горе невинному, хотя бы сей и богат был. Какое вам дело до его богатства». Богатство богатством, а правда правдою. И, раз богатый прав, то и судите его по правоте его, а неправого, кто бы он ни был, не предпочитайте ему. *Будите же мудри яко змия и цели яко голубие. И вся у вас благообразно и по чину да бывают. Аминь.*

Благотворность молитв родителей о заблудших детях

11 (24) декабря

(Память св. мученика Миракса)

От дурного поведения детей страдают многие родители. Особенно в настоящее время часто приходится видеть, что дети или неповиновением, или безбожием, или развратом наносят жестокие раны сердцу родителей и доводят последних нередко до того, что они приходят в уныние, не зная, как обратить заблудших детей на путь истины. «Все меры, – говорят несчастные родители, – употребляли, чтобы исправить сына (или дочь), ничто не помогает! Наказал нас Бог!» Последнее, конечно, правда, ибо дурное поведение детей есть действительно сущее наказание Божие; но отчаиваться никогда не должно. Вы, говорите, испытали все средства? Какие? Вразумление, наказание, мольбы и т.п. И только? – Да. – Ну, так средства еще не все. Вы забыли главное – молитву. Если ничто не помогает, как говорите вы, то обратитесь к ней. Будьте уверены, что она послужит весьма сильным средством и к исправлению детей ваших, и к вашему утешению.

Св. мученик Миракс, родом из Египта, был сын христианских родителей, которые и воспитали его в христианской вере и благочестии. Но враг рода человеческого смутил его. Он явился однажды к Агарянскому князю Амуре; публично отрекся от Христа; попраля крест и сделался магометанином. Увещания родителей не привели ни к чему; отступник-сын не бросал заблуждения и оставался в зловерии. Но родители не отчаивались в его обращении и день и ночь молились Богу о спасении погибавшего. Что же? Молитва их не осталась тщетна. Благодать Божия коснулась сердца грешника, и Миракс раскаялся. Пришедши раз к родителям, он сказал им: «Родители! помрачился я умом и согрешил тяжко. Но что делать? Что прошло, того ведь не воротишь; по крайней мере, хочу хотя отселе раскаяться и быть опять христианином». «Чадом, – отвечали ему обрадованные отец и мать, – день и ночь

мы молились о тебе, и вот услышал нас Господь. И ныне благодарим Господа, что Он призрел на нашу мольбу и обратил сердце твое к Себе. Но что делать теперь? Ты знаешь, насколько жесток агарянский князь и как жестоко поступит с нами, когда узнает, что мы содействовали твоему обращению. Поэтому пойди сам к князю и сам заяви ему о своем обращении. Мы же снова будем молиться, чтобы Господь сотворил с тобою по милости Своей и поспешествовал тебе во благое». Миракс, не задумываясь, пошел к князю, проклял агарянскую веру и исповедал Христа. Преданный на мучения, он мужественно перенес их и, наконец, усекнутый мечом, принял венец мученический.

Итак, в виду этого примера, не забывайте, родители, что если сами вы не сильны исправить своих детей, то силен по молитвам вашим восставить их от падения Бог. Отчаянием или ахами да вздохами, сами знаете, делу не поможешь, а молитва благотворна всегда. Значит, к ней и прибегайте и печаль свою всю на Бога возлагайте (1Петр. 5, 7). Он, приходивший не праведников спасти, а грешников погибающих, услышит вопль ваш и заблудших чад ваших обратит на путь истины. Он и не сущая творит, яко сущая, и последних часто творит первыми. Значит, и убиваться много нечего. Аминь.

К юношам

12 (25) декабря

(Из слова о двух отшельниках, родных братьях)

Многие из молодых людей нашего времени к религии холодны, в делах благочестия не упражняются. Думают, что только старость должна заниматься делами веры. А про юность говорят: зачем напрасно молодые дни терять? Пройдет время, тогда уж и удовольствия будут немилы, а потому и надобно пользоваться ими вовремя. И выходит, будто в юности и о будущей жизни забывать позволительно, и можно всецело отдать себя миру и его похотям. Но если так, то спрашивается: ужели вы думаете, что грязь, которою вы замарались в юности, смыть легко и скоро можно в старости? Поверьте, что, вошедши в вас в молодых летах, она еще сильнее въестся в ваши морщины в преклонных годах и тогда, понятно, смыть ее или сбросить с себя бывает весьма трудно и для великих душ, а не только для обыкновенных. Притом сказал ли Бог кому-либо из юношей, что он доживет до старости? Нет. Значит, и юноша, так же, как и старец, и муж, даже раньше их может предаться на суд Божий каждый час и потому всегда должен быть готов к нему.

Юноши-христиане прежних времен поступали не так, как поступают ныне. Многие из них даже всецело посвящали себя на служение Богу и еще в юности достигали поразительного нравственного совершенства. Выслушайте один из весьма замечательных примеров сего.

«Однажды, – рассказывал Макарий Великий, – когда я сидел в Ските, пришли ко мне два родных брата-юноши и спросили: «Где келия отца Макария?» Я сказал: «Что хотите от него?» Пришедшие отвечали: «Мы слышали много о его жизни от старцев и пришли увидеть его». Я сказал: «Макарий – я». Они поклонились мне до земли и сказали: «Хотим поселиться у тебя». Я же, видя их молодость, а равно и то, что они казались детьми богатых родителей и изнеженными, сказал им: «Не можете здесь быть». На это младший отвечал: «Делать нечего; если не позволяешь оставаться здесь, то мы пойдем в другое

место». Тут подумал я: «Зачем гоню их?» Я велел им устроить возле себя келию и дал им для этого секиру и несколько хлеба и соли и указал один большой камень и сказал: «Вырубите себе в нем келью, покройте хворостом и живите». А между тем при этом в мыслях было у меня: «Вероятно, уйдут от такого труда!» Они же спросили меня: «Чем занимаются монахи?» Я отвечал: «Корзины плетут» и, взявши несколько ветвей, начал учить их плести. После этого они ушли, вырубili в камне себе жилище и поселились в нем; они не посещали меня три года и только молча ходили в церковь для принятия Св. Таин. По прошествии означенного времени, я стал думать: «Что это значит? И издалека многие ходят ко мне, а эти и поблизости живут, но не идут. Пойду же, посмотрю сам, как они живут». Пришел, толкнул в двери, и они тотчас отворили их. Сотворивши молитву, я сел. Старший юноша также сел и молча стал плести корзины, а младший принес немного горячей пищи и три ломтя хлеба и положил их предо мною. Я сказал: «Встаньте, и вкусим пищи» Оба встали и вкусили со мною. Когда наступил вечер, они спросили меня: «Останешься у нас или уйдешь?» Я сказал: «Останусь». Они постелили мне рогожу, и я лег; а затем и они оба вместе против меня. В это время я мысленно стал молиться, чтобы Господь показал мне, насколько они успели в духовном делании, и услышан был. Вдруг открылся покров келлии и блеснул свет. Думая, что я сплю, юноши встали, опоясались, воздели руки к небу и стали молиться. И видел я, что демоны, как мухи, окружили младшего брата и одни хотели сесть на устах его, другие же на глазах; но ни то, ни другое им не удавалось. Ангел, имевший огненное оружие, прогонял их. К старшему же они и вовсе не смели приблизиться. К утру юноши снова было легли, но тут я встал; тотчас встали и они со мною. И сказал мне старший: «Хочешь ли с нами петь двенадцать псалмов?» Я отвечал: «Да». И вот первые пять псалмов стал петь младший и во время пения как бы огненная свеча исходила из уст его и восходила к небу. За младшим старший стал петь и когда отверзал уста свои, то как бы вервь огненная выходила из них и достигала до небес. По окончании пения я стал просить обоих молиться обо мне. Они молча поклонились,

и я оставил их. Затем чрез малое время узнал я, что сначала скончался старший брат, а за ним, на третий день, и меньшей.

Молодые люди! Ввиду столь великого примера веры, послушания, терпения, поста, пламенной молитвы и вообще духовного совершенства упомянутых юношей – каких бы жертв мы не вправе требовать от вас для спасения душ ваших! Но не нужно многого. Оставаясь каждый в своем звании, не допускайте, по крайней мере, побороть себя совершенно миру и его похотям, чтобы впоследствии плевелы их, укоренившись, не погубили вас. Отстраняйте от себя, сколько возможно, искушения и соблазны и направляйте мысли свои к повиновению Христу. Верьте, что в юности еще легче, чем в старости, вы можете войти в общение с Богом и Христом, Спасителем нашим. Аминь.

Наказанная алчность к наживе

12 (25) декабря

(Чудо святого Спиридона о житопродавце)

Одно из величайших зол нашего времени есть банкротство. Оно является в среде людей торгующих и состоит в том, что из них кто-либо объявляет себя несостоятельным, т.е. не могущим продолжать торговлю и заплатить долги, которые на нем есть. Бывает банкротство несчастное, т.е. когда человек делается несостоятельным вследствие какого-нибудь непредвиденного несчастья, например, пожара, потопления товара или несбыта его, или что ему самому отказались платить его кредиторы и т.п. Бывает еще банкротство злостное, т.е. когда бессовестный торговец скрывает капитал, набранный у других в долг, а между тем говорит, что он проторговался, или что-нибудь еще в этом роде, и ему платить нечем. К этим двум видам банкротства нелишне было бы присоединить и третий, именно: банкротство вследствие наказания Божия за алчность. Алчность к прибытку доводит многих до того, что из-за нее они готовы бывают снять с ближнего даже последнюю рубашку. И вот, конечно, этим они прогневляют Бога и за это лишением своего несправедливого имущества от Него наказываются или вразумляются.

Когда святой Спиридон был епископом в Тримифунте, там однажды случился голод. Хлеботорговцы, как большею частью бывает, радовались ему, бедные же горевали и просили Бога о помощи. Один из первых, человек очень богатый, отправился за хлебом в обильные им города; на кораблях привез его очень много и стал думать: «Сложу хлеб в житницы; ибо хотя цена на него и высока, но если голод усилится, то она будет еще выше; тогда и продам». Как он думал, так и случилось. Голод подлинно усилился, и цена на хлеб поднялась еще выше. Тогда только корыстолюбец свой хлеб пустил в торг. В это время приходит к нему один бедняк и начинает умолять, чтобы он спас его с семьей от голодной смерти. Несмотря на то, что последний, изнуренный голодом, едва держался на ногах, чуждый сострадания богач отказал ему в хлебе и отпустил ни с

чем. Что оставалось делать несчастному? Не зная, к кому обратиться за помощью, он пошел попросить совета к преподобному Спиридону и рассказал о своей горе. Одаренный прозорливостью, Святитель сказал ему: «Не плачь, но ступай в дом свой; ибо так говорит Дух Святой: утром наполнится дом твой хлебом, богатого же увидишь умоляющим тебя и дающим хлеб тебе без цены». Выслушав это, бедный возвратился домой. В свое время слова преподобного Спиридона оправдались. В тот же день, вечером, едва только стало смеркаться, повелением Божиим хлынул на землю великий дождь; вода размыва житницы богача, и поднятый ею хлеб его поплыл по улицам города. Наказанный сребролюбец сначала, бегая туда и сюда, с воплем просил о помощи народ; а потом, несколько пришед в себя и поняв, что помощь бесполезна, стал уже просить бедняков, чтобы они хоть себе набирали хлеба более, дабы он совсем не пропал без пользы. В числе бедных, которым делал предложение брать хлеб богач, находился прежде отвергнутый им приходивший к нему бедняк; он набрал теперь хлеба себе с избытком. «Тако бо, – прибавляет к сему описатель сказания, – смиряет богатых и немилосердных Господь и глаголет: проклят всяк, ценяй жито дорого».

Но, братие, лишение имущества есть еще сравнительно малое наказание за алчность. Горе, если алчному до наживы богачу Господь пошлет большее наказание и скажет: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе (Лук. 12, 20)*! Хуже этого наказания быть не может; а и этого дожидаться могут ненасытные любостяжатели, если не исправятся. Ибо и внезапную смертью Бог наказывает тех, *которые собирают сокровища для себя, а не в Бога богатеют (Лк. 12, 21)*. Аминь.

При неудачах не должно малодушествовать

13 (26) декабря

(Чудо святых мучеников Евстратия и дружины его)

Для прославления святых во славу Своего имени и для утверждения в вере маловерных Господь творит иногда дивные чудеса. Предлагаю вашему вниманию одно из таковых – следующее.

Близ Царьграда был монастырь, называвшийся Олимп, в котором была устроена церковь в честь мучеников Авксентия, Евгения, Мардария, Евстратия и Ореста. На день памяти этих святых (дек. 13) в Олимп имели ежегодно обыкновение приходить царь и патриарх, и первый постоянно приносил с собою золото и раздавал оное на потребу братии. Но вот однажды накануне праздника святых погода сделалась очень дурною. Полил сильный дождь, поднялась буря; к ним присоединился холод, и в монастырь ни патриарх, ни царь и никто другой из города не пришел. Монахи, жившие одним только подаянием, запечалились. Пропевши вечерню и канон, они даже в церкви подняли ропот на святых мучеников и говорили: «Что мы теперь будем есть? Что нам остается делать? Уйдем отсюда, ибо здесь с голода умрешь!» Так роптали малодушные, но роптали напрасно. Лишь только наступил вечерний сумрак, входит к игумену монастырский привратник и говорит: «Благослови, отче, ввести в монастырь мужа, присланного от царя с подаянием на двух верблюдах». Игумен благословил, и вот вошел муж с необыкновенно светлым лицом и сказал: «Царь прислал вам брашна и вина – возьмите их». И взяли, и вкусили пищи и вина; оставшееся же убрали. Почти тотчас после этого привратник возвестил, что явился еще присланный от царицы. И этого ввели и взяли от него рыбу и десять златниц, присланных от супруги царской. Вслед за сим привратник снова возвещает о пришедшем от патриарха. И сей не тощ был, но вручил игумену присланные от первосвященителя сосуды церковные и объявил, что наутро и сам

патриарх будет к ним. Принявши дары, игумен спросил прибывших: «Вы здесь останетесь ночевать или уйдете?» «Если есть место, – отвечали пришельцы, – то здесь останемся». Отпуская их на покой, игумен снова спросил их: «А как имена ваши?» Пришедший от царя назвал себя Авксентием; от царицы присланный объявил, что ему имя Евгений, а посланец патриарха сказал, что его зовут Мардарием. Прошла ночь, наступило утро. Монахи и гости их собрались в церковь и стали петь утреню. При начале ее вошли в церковь еще два неизвестные мужа и присоединились к поющим. Когда служба дошла до чтения жития празднуемых святых мучеников, то на повеление игумена читать оное монахи отвечали: «К чему? Ведь видишь, что никого из народа нет». И хотели было оставить чтение жития. Но один из пришельцев упросил, чтобы чтение ему дозволено было, взял книгу и начал читать. Когда он дошел до места, где написано было: «обуven бысть Евстратий в сапоги железны с гвоздьми острыми», то, вздохнув, ударил бывшим у него в руке жезлом в помост церковный, и, о чудо! воткнувшийся в пол жезл тотчас пустил от себя ветви и стал зеленеющим деревом. Стоявшие сзади чтеца посланные от царя, царицы и патриарха, а также и пришедший с чтецом сказали ему: «Для чего ты так сделал, Евстратий?» Чтец воскликнул: «О, как малы мои страдания против Божия воздаяния! Сделал же я, что вы видели, для того, чтобы праздник ваш не остался без посетителей». После сего все пятеро стали невидимы. И поняли иноки, что эти чудные пришельцы были не кто иные, как сами святые мученики Орест, Евгений, Мардарий, Авксентий, Евстратий, и прославили Бога. Вошедши, по окончании службы, в гостиницу, игумен нашел в ней множество хлебов и рыбы, сосуды же все были наполнены маслом. О великом чуде возвещено было царю и патриарху, которые и поспешили прибыть в монастырь. Тут снова все прославили Бога и святых мучеников! А жезл Евстратия разломали на благословение. В тот же день много было и исцелений недужным.

Услаждаясь, братие, сказанием о столь дивном чуде мучеников, мы вместе с тем можем взять для себя из

обстоятельств одного и назидание. Видим, что, пока у иноков Олимпа все было хорошо, то и сами они были верными Богу; но вот является малая неприятность, и сейчас все ропщут и собираются бежать, сами не зная, куда. Не то же ли самое бывает и со многими из нас? Пока человек живет в счастье, довольстве, то только и слышишь от него: «О, как милостив ко мне Господь!» или: «Никто, как Бог!» Но, не говоря уже о большом горе, случись у того же восклицателя какая-нибудь помеха или неудача, сейчас и вера пропала: и начинает метаться туда и сюда, как вовсе не имущий упования, или, что еще хуже, тоже поднимает иногда ропот на Бога. Хорошо ли это? Сами видите, что нет, ибо вышеприведенный пример ясно показывает, что Господь часто посылает нам и искушения для того, чтобы после них еще более прославить Свое святое имя и еще более явить милость Свою нам, грешным.

Будем же, братие, терпеливы, а вместе чаще вникать в свое нравственное состояние и узнавать, подлинно ли есть в нас вера, надежда и любовь к Богу истинные, нелицемерные, подлинно ли мы истинные Богочтецы. Не станем предаваться в скорбях малодушию и унынию, а будем во всех обстоятельствах нашей жизни, каковы бы они ни были, всю надежду возлагать на Бога и с полным упованием предавать себя Его святой воле. Видите, как Он всемогущ и милосерд! Видите, как неисповедимы пути Его! Поэтому не будем оскорблять Его отселе своим маловерием, но всю печаль свою возложим на Него. Аминь.

Собираясь в храм Божий на служение или просто на молитву, мы должны быть особенно внимательными к себе, к своим мыслям, чувствам, намерениям и делам

14 (27) декабря

(Слово от Патерика о прозорливом иерее. Пролог Декабрь

14)

Случается, братие, что иногда, собираясь утром в церковь на служение или просто на молитву, мы чувствуем какое-то угнетенное состояние духа, недовольство всем окружающим, а иногда даже и беспричинную злобу на ближнего. И, попадись нам в это время навстречу кто-либо из знакомых нами, мы иногда, без всякого повода с его стороны, оскорбляем такового и наносим ему печаль. Это нехорошо. Гнев, злоба, в каком бы виде ни проявлялись с нашей стороны, всегда противны Богу и всегда лишают нас Его благоволения.

Некто из святых отцов скитских рассказывал следующее: когда в одном из скитов служил Иерей в церкви, во время совершения им Таинства Св. Причащения являлся образ Духа Святого в виде орла. Этого образа из народа никто не видал, кроме клириков и священнодействовавших. В некоторое время один из монахов, шедших в церковь, встретил диакона, отправлявшегося на служение литургии, и стал просить его, чтобы он сказал ему что-либо на спасение души. Дьякон отвечал ему, что ему теперь не время разговаривать, и ушел от опечаленного инока. Началась Божественная литургия. Но что же? Во время совершения Таинства всегда являвшегося изображения Святого Духа не было. Иерей сказал диакону: «Что же это значит, что мы не видим образа Святого Духа? Кто-нибудь из нас согрешил! Отойди от престола, и мы узнаем, кто во грехе из нас». Дьякон отошел, и изображение Св. Духа тотчас появилось вновь... По окончании литургии Иерей спросил: «Скажи мне, что же ты сделал?» Дьякон отвечал:

«Ничего я не сделал, разве только иноку, просившему у меня слова на спасение души, сказал: мне не время теперь с тобою разговаривать». «Видишь ли, – заметил ему Иерей, – ты вот опечалил брата своего, а Господь лишил нас за это Своего образа!» Диакон тотчас же пошел и испросил прощение у опечаленного им инока, и, конечно, навсегда получил для себя урок быть впредь особенно внимательным к себе, идя на совершение Божественной службы.

Будем же, братие, и мы внимательны к себе, когда идем или просто для молитв, или на службу в церковь Божию. Видите ли, как враг нашего спасения неуклонно следит за нами? Отчего это в обыкновенное время мы большею частью спокойны, а как идти в церковь, тут у нас и поднимается и бессмысленный гнев на ближнего, и уныние, и недовольства какие-то так и гнетут нас? Все это козни дьявольские. И будем же поэтому осмотрительны и внимательны к себе... Чтобы сохранить в душе на пути в церковь мир, спокойствие и благоговение, будем помышлять о том, что в церкви мы получаем величайшие блага. «В церкви, – говорит св. Златоуст, – радующиеся продолжают свою радость; в церкви скорбящим утешение, в церкви печальным веселие, в церкви удрученным отдых, в церкви труждающимся успокоение. Ибо сказано: *приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Что вожделеннее сих слов, что усладительнее сего зова? На пир зовет тебя Господь, когда зовет тебя в церковь, приглашает к успокоению от трудов, дает отдых от горестей, облегчает тяжесть грехов, врачует скорбь душевную удовольствием, печаль – веселием. Какая неизреченная заботливость! Какое небесное приглашение!» (Т. 6). Такие и подобные размышления без сомнения, успокоительно действуют на нашу душу, сообщают ей благодать Божью, а с нею, без сомнения, и утверждают в душе мир и успокоение, столь необходимые для души в часы ее ближайшего общения с Господом. Аминь.

К молодым инокам о том, как нужно вести себя, чтобы спастись

15 (28) декабря

(Поучение от словес отца Моисея, яже посла ко авве Пимену. Пролог декабря 15)

Молодые, неопытные иноки очень часто в своих суждениях о деле спасения увлекаются и дают волю своему пылкому воображению. Одни из таковых ищут чудес, другие толкуют слова Божии и писания святых отцов так, как им вздумается, третьи вступают в бесполезные споры о вере с людьми горячими и нерассудительными. И что же выходит отсюда? То, что подобные иноки делаются подобными рыбе отравленной, часто с ума сходят или становятся посмешищем для других. Чем вразумить таковых, и что сказать им? Скажем просто: веруй в простоте сердца, не мудри, и спасешься. Скажут: что же делать-то? Отвечаем: вот что.

Преподобный Моисей говорит: «Бегай греха, и будет у тебя надежда спокойно встретить час смертный. Возненавидь пустые слова сего мира, и узрит сердце твое Бога. Возлюби частую молитву, и просветится сердце твое. Не ешь много, и не будет осквернено твое сердце. Удержи язык твой от зла, и вселится в тебя страх Божий. Будь усерден к твоей службе, молитве и пению, и не будут мучить тебя скверные помыслы. Следи за своими мыслями и худые из них гони от себя. Не враждуй с людьми, и будет приятна Богу молитва твоя. Смирись со всеми и примешь дерзновение ко Господу. Отврати очи твои от скверных зрелищ, и сохранится внутренний твой человек. Сохрани слух твой от зла, и стяжешь душевный мир. Возлюби ручной труд, чтобы не есть тебе даром хлеб. Не ищи покоя, чтобы им не отягчить тебе твое тело, и держи его у себя в повиновении. Бегай празднословия, чтобы сохранить душевную чистоту. Оплакивай, наконец, возлюбленный, грехи свои, помня, что сеющие слезами радостно пожнут».

Так вот что вам нужно делать, молодые иноки, для того, чтобы спастись. Нужно, как видите, не мудрить, не запутываться

в препретьельных человеческие премудрости словесех, не гордиться, а жить так, как учил Небесный Учитель наш, Господь Иисус Христос. А Он как учил? «Ученики, – говорит евангелист Матвей, – приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царствии Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреде них и сказал: истинно говорю вам: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царствии Небесном» (Мф. 18, 1–4).

Так вот, братие, поступайте: живите в простоте сердца и спасетесь. А при этом, впрочем, не забывайте и сего слова Господня: *на кого, говорит Он, воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих. Аминь.*

Не должно осуждать ближних и хвалиться собою

16 (29) декабря

(Слово, яко не подобает осуждати согрешающего. Прол. дек. 16)

Мы обыкновенно любим осуждать ближних и любим хвалиться собою. Согрешил при нас человек в чем-нибудь, мы сейчас и начинаем кричать: как-то он будет отвечать пред Богом? Горе ему! Худо ему! А если сами сделали что-нибудь доброе, то тотчас же и мысль фарисейская в нас является: «Несмь, якоже прочии человецы!» – говорим себе мысленно мы сами.

Так, братие, поступать нам не следует. А как нужно поступать, тому поучимся у святых отцов. Один из святых мужей, говорит слово церковное, увидев некоторого человека, впадшего на глазах его в грех, горько заплакал и сказал: «Он согрешил сегодня, а я завтра». Поэтому, христианин, никогда не осуждай согрешившего, даже если бы он был и неверным, и никогда не поноси его за содеянный им грех; а внимай самому себе и смотри, сам-то ты право ли ходишь и не падаешь ли? Молись Богу, чтобы отогнал от тебя помысл осуждения... И, если хочешь спастись, остерегайся хвалящих и возвышающих тебя, и не укоряй согрешившего. Не забывай, что благоразумный разбойник на кресте одним словом оправдался пред Господом, а фарисей за одно слово осужден был. И Иуда, причтенный к лику Апостолов, за одну ночь погубил весь труд свой и низринут во ад. И никогда не хвались собою, ибо все хвалившиеся собою пали. И если кого увидишь впадшим в грех, то не его осуждай, не его обвиняй, а победившего его дьявола. Про себя же говори так: «Вот, согрешивший, которого я осуждаю, не своей волей согрешил, а был вовлечен в оный дьяволом, а я волею и ведением согрешаю». При этом и плачь о своих грехах, и борись с самим собою, и помни, что никто, живущий в лени и небрежении, не одолеет дьявола, и никто из таковых не получит благ от Господа. И все мы тем или иным,

живя в мире сем, прельщаемся. И поэтому, если будем радоваться о падении ближнего или осуждать его, то сами будем побеждены дьяволом. Если же крепко будем бороться с искушениями, то Бог будет помощником нашим.

Так вот, братие, как учат нас поступать в отношении к согрешающим, да, пожалуй, и в отношении к нам самим святые отцы. Согрешающих велят они не осуждать, а плакать о них. Самих же себя смирять пред Богом, считать себя грешниками, достойными всякого осуждения и наказания и изгнания из дома отеческого. И так и должно быть непременно. Какие мы судьи других, когда сами грешим на каждом шагу! Какие мы обличители, когда сами совершенно безответны пред Богом! Какие мы укорители, когда, оглянувшись назад, видим за самими собою лишь неоплаченный грех, непростительное зло!

Нет, братие, судить мы должны не других, а самих себя, и чаще просить Господа, чтобы Он даровал нам зрети наши собственные прегрешения, а не ближних наших. Даруй же, Господи, зрети ми моя прегрешения и не осудати брата моего. Аминь.

Нарушителям постов

17 (30) декабря

(Святого пророка Даниила и святых трех отроков Анании, Азарии и Мисаила)

Нынешние миролюбцы и плотоугодники ни против одного из постановлений Церкви так не восстают, как против постановления о постах. «К чему посты? – кричат они. – Без питательной пищи и здоровье теряется, и разум помрачается, и молиться мы не можем, и раздражаемся от них и т.п». Кричат так они, и выходит, по их мнению, как будто пост действительно есть зло, и нарушать его несколько не предосудительно и даже должно. Но на самом деле, они жестоко ошибаются; ибо пост не только не вредит здоровью, но поправляет его; не только не помрачает разум, но просветляет его.

Когда Навуходоносор, царь Вавилонский, отводил Иудеев в плен в Вавилон, то вздумал взять для воспитания при своем дворе несколько детей из лучших семейств еврейских. Между этими детьми были двенадцатилетний отрок Даниил и три его товарища: Анания, Азария и Мисаил. Получая обильную, но запрещенную законом Моисеевым пищу, с царского стола, они не захотели оскверняться ею и просили поставленного над ними приставника, чтобы он давал им в пищу только овощи и воду. Приставник сначала в просьбе им отказал, сказав: «Боюсь царя: если он увидит вас изнуренными, тогда лишит меня жизни». На это Даниил отвечал: «Сделай над нами опыт в продолжение десяти дней; и если после сего времени отроки, вкушающие царскую пищу, окажутся полнее нас, то откажи нам в нашей просьбе, в противном же случае исполни ее». Приставник согласился, и что же? По окончании срока *явишася лица их блага и крепка плотью паче отроков, ядущих от трапезы царской* (Дан. 1, 15) Это было до Рождества Христова. Обратимся к временам новозаветным. Макарий Александрийский в св. Четыредесятницу вкушал однажды в неделю и прожил сто лет. Св. Симеон столпник в св. Четыредесятницу ничего не вкушал и прожил сто три года.

Преподобный Анфим тоже Великий пост проводил без пищи и прожил сто десять лет. А некоторые жили и еще дольше, например Павел Фивейский сто тринадцать, а Алипий столпник сто восемнадцать лет. Ясно, значит, что пост не только не вредит здоровью, но и укрепляет его.

Что же касается мнения, будто от поста разум помрачается, то оно еще неосновательнее первого. Упомянутые Даниил и его товарищи держали пост три года и в это время учились. Умалился ли же разум их? Напротив, *даде им Бог, сказано, смысл и мудрость во всяцей книжной премудрости* (Дан. 1, 17). И когда по окончании срока воспитания они приведены были к царю, то *беседова с ними царь: и не обретошася от всех их подобни Даниилу и Анании и Азари и Мисаилу; и стаха пред царем, и во всяком глаголе премудрости и умения, о нихже вопрошаше от них царь, обрете я десятирицею паче всех обаятелей и волхвов, сущих во всем царстве его* (Дан. 1, 19–20). Перейдем теперь опять к временам новозаветным. Макарий Египетский, великий постник, совсем не был учен; между тем сочинения его отличаются глубоким познанием богословия, души человеческой и природы видимой. Антоний Великий учился только по книге природы и посрамил надменных своею ученостью философов. Апостолы, тоже люди не ученые, но имевшие обыкновение налагать на себя пост пред выходом на проповедь, не раз также посрамляли мудрых мира сего и покорили Христу целые народы и царства. А Сам Он, наконец? И Он также, вступая в общественное служение, постился дней сорок и ночей сорок. Нечего после сего распространяться в доказательствах о пользе поста и в опровержениях доводов касательно вреда его. Слестолюбцев, которые стали плотью и кровью, пожалуй, не убедишь ничем. Истинные же последователи Христовы, выну распинающие плоть свою со страстями и похотями, останутся, должно думать, верными уставам Церкви и без доказательств, и в каких бы то ни было представлениях пользы поста не нуждаются.

Будем, братие, подражать последним и бегать суетности первых. Пусть и на самом деле тело наше от поста ослабеет. Что за дело? Христианин не о полноте и красоте тела должен

заботиться, а об обновлении и украшении души; а она и обновляется, и укрепляется только тогда, когда тело подчиним ей. *Аще внешний ваш человек тлеет, обаче внутренний обновляется (2Кор. 4, 16).* Аминь.

Не всякий может быть учителем христианским

18 (31) декабря

(Слово от Пандока о благоречии... Пролог декабрь 18)*

Особенно в последнее время весьма многие, частью из-за корысти, частью по невежеству, частью по духовной гордости берутся за учительство церковное, и плоды отсюда получаются весьма горькие. Таковые непризванные учителя большею частью догматы веры искажают, слово Божие толкуют бессмысленно, жития святых извращают до неузнаваемости и чрез это, смертно согрешая сами, вовлекают в смертные грехи и других. Что сказать таковым? Вот что: прежде чем учить других, пусть они послушают о том, всякий ли из нас может быть учителем и всякий ли своим учением может приносить пользу другим.

Слово церковное говорит: добрые слова от доброго сердца исходят; а у кого сердце нечисто, тот и учить право не может, и от слов его должно бегать, ибо они вредны, как не имеющие благодати Св. Духа... Кто не принял от Бога дара учительного, тот пусть молчит и не изрыгает слов праздных, чтобы не получить осуждения от Бога. Грешнику сказал Бог: «Вскую ты поведаеши оправдания Моя и восприемлеши завет Мой усты твоими? Ты возненавидел наказание и отвергл еси слова Мои вспять».

Из этих слов поучения церковного ясно, что не каждый из нас может быть учителем других и не каждый из нас призван на учительство церковное. И это, братие, ведь сущая правда. Посмотрите на самовольных учителей-невежд, которых ныне так много стало у народа. Что вы увидите? Увидите наглый обман, соблазн, корысть, издевательство над людьми простыми, бедными, беспомощными. Приходит, например, к таковому бедная, несчастная, изнемогшая под бременем болезни женщина. Самозванец-учитель начинает чуть не ломать кости ее, нашептывает ей совершенно безумные слова, и в этом все: и лечение, и учение, и утешение. Начинается у такового

учителя проповедь. Тут опять и искажения Писания, и бессмысленные слова, и хулы на Церковь и духовенство, и при этом еще и выкрики и биения себя в грудь, и другие, часто непозволительные и соблазнительные телодвижения. Какой же это учитель и наставник? Нет, это лишь лжеучитель и мучитель духовный.

Бегайте, братие, таковых, да и сами никогда не называйтесь учителями, ибо один у всех нас Учитель Христос. А вы, неправильные учителя, убойтесь Страшного Суда Божия и бросьте свое духовное святотатство. Иначе же не забывайте, что *суд вам давно готов, и погибель ваша не дремлет* (2Петр. 2, 3). Аминь.

*Пандок – древнерусская книга с поучениями, народными сказаниями и т.п.

Милостыня и милосердие грешников делают праведниками и в лики святых вчиняют

19 декабря (1 января)

(Память св. мученика Вонифатия Пролог декабрь 19)

И слово Божие, и свв. отцы учат, что милостыня и милосердие приносят человеку великие блага: апостол Иаков учит: *милость хвалится на суде* (Иак. 2, 13); Товит сыну своему говорит: *милостыня от смерти избавляет, и не оставляет идти во тьму* (Тов. 4, 10).

Блаженный Августин замечает: «Пред враты геенскими стоит милосердие и не попускает ввергнуть в темницу никогоже» (Бес. 39, вопр. 50), и, наконец, и Иоанн Златоуст пишет: «Милостыня престолу предстоит, не точию покровительствуя, но и Самому Судьи советуя, да виновного помилует» (33 бесед к народу). Так учат и слово Божие, и свв. отцы о благах, доставляемых человеку милостынею и милосердием. Но нам кажется, что они не все еще блага перечисляют. Есть еще и особые высшие блага, низводимые на человека милостынею. Знайте, что милостыня и милосердие и грешников делали праведниками и в лики святых вчиняли. Это мы сейчас докажем вам самым делом.

Святой мученик Вонифатий, память которого св. Церковь совершает 19 декабря, был, как говорится в житии его, пьяница; но, при этом недостатке, был милостив, страннолюбив и ничего не жалел для того, чтобы оказать щедрую помощь нуждающимся. Он был рабом одной богатой госпожи, по имени Аглаида, женщины также милостивой и человеколюбивой. Однажды она сказала Вонифатию: «Пойди на Восток, где страдают святые, и принеси мне мощи их, чтобы они служили на помощь нам и во спасение». Вонифатий, улыбнувшись на ее слова, ответил ей: «А если принесут мое тело, примешь ли его?» Госпожа также посмеялась на его слова и назвала его пьяницею; однако от своего намерения не отступила и, давши ему много золота, отправила его в Киликию, где мучимы были

за Христа святые. Пришедши туда, Вонифатий явился к начальнику воинов, назвал себя христианином и предан был разным мукам, а потом усечен мечом. Бывшие при казни рабы госпожи Вонифатия, взяли его тело и принесли к своей госпоже. Последняя с радостью приняла тело мученика, оказала ему много почестей и похоронила в своем доме. В честь же мученика построила храм его имени и затем, сказано, преподобне поживши и богоугодне, с миром предала дух свой Господу.

Итак, подлинно, братие, милостыня чудеса творит и грешников делает праведниками и их иногда в лики святых вчиняет. А отсюда что следует? То, что мы должны прилежать ей и дела милосердия творить. Какие? – *Вдовицу, говорит слово Божие, оправдай, сиру суди, нищему дай, сироту защити, нагого одей, о сокрушенном и немощном попецйся, хромоту не посмейся, защити безрукого, а слепого к видению света Моего припусти... Мертвые, идеже обрящеши, назнаменав, отдай гробу и дам тебе первое седение в воскресение Мое* (3Езд. 2, 20–23).

И так, братие, и поступайте, чтобы наследниками Царствия Небесного соделаться. *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Аминь.*

Милостыни к дающим возвращаются

19 декабря (1 января)

(Слово о святом Вонифатии милостивом. Пролог декабрь 19)

Св. Василий Великий говорит: «Милости к дающим возвращаются;... ибо что ты дал, со избытком получишь» (на богатящихся).

Правда ли это?

Святой Вонифатий, епископ Ферийский, был чрезвычайно милостив к бедным. Будучи еще юношей и живя с матерью, он нередко возвращался домой то без верхней, а то и без нижней одежды. А это происходило оттого, что, встретив нагого нищего, он снимал с себя одежду и ею прикрывал наготу его. Мать за это часто бранила его и говорила: «Безрассудно, сын мой, поступаешь! ведь ты сам нищий; где ж тебе и еще нищих одевать?» Но все это было еще началом только скорбей матери от сына. Однажды он тайно вошел в житницу, где было запасено хлеба на целый год, и весь хлеб раздал нищим. Мать скоро узнала об этом и пришла в отчаяние. Она сначала горько заплакала, потом начала биться головою о стену и кричала: «Горе мне! где теперь я добуду хлеба на целый год?» Вонифатий, слыша вопли матери, подошел к ней и стал умолять ее, чтобы она оставила житницу. Когда же она вышла из оной, он пал на колена и стал пламенно молиться, чтобы Господь услышал его и утешил. Молитва юноши была услышана, и что же? Житница оказалась переполненной пшеницею. Радости матери не было границ, и она, видя великое чудо Божие и то, как щедро за свои милостыни вознагражден был сын ее, с сих пор не возбраняла ему раздавать милостыню, кому и сколько хочет, и прославила Господа. Нелишним считаем присовокупить к сему и то, что в свое время Вонифатий за свою святую жизнь сподобился и сана святительского.

Итак, совершенно справедливо сказал св. Василий, что милости к дающим возвращаются. И пример святого Вонифатия не единственный. Прочитайте для убеждения в сем хотя одну

историю Русской Церкви, и вы вполне убедитесь в истине слов наших. Сколько раз святые основатели наших знаменитых обителей, сами сначала нищие, но всегда делившиеся с неимущими последним куском хлеба, видели впоследствии у своих врат монастырских целые воза хлеба и другой снеди, присланные им неизвестными! И сколько ими самими, впоследствии при особенной, часто чудесной помощи Божией, призрено, накормлено, напоено и успокоено голодных и холодных! Поистине несть числа! Так-то справедливо слово Господне: *Иже дает убогим не оскудеет* (Притч. 28, 27). *Состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба* (Пс. 36, 25).

Так же верно и другое слово: «Дал ты нищему, – говорит упомянутый Василий Великий, – о своей пользе постарался; ибо, что ты дал, с избытком получишь (на богатящихся)».

Будьте же и вы, братие, милосерды к несчастным и не забывайте, что ваше не пропадет. *Ибо Бог, дающий семя сеющему и хлеб в пищу, даст обилие посланному вами и умножит плоды правды вашей.* Аминь.

Не откладывай покаяния со дня на день

20 декабря (2 января)

(Поставлен бысть в патриархи Иоанн Златоустый в Константине граде, и се первое начат учити о покаянии. Пролог декабрь 20)

Некоторые из грешников или крайне ленивые к делу своего спасения, или вовсе уже пришедшие во глубину зол, нисколько не заботящиеся о своем исправлении, обыкновенно говорят: «Что делать! Я не хожу в церковь, не каюсь, не причащаюсь потому, что считаю себя великим грешником и не стою того, чтобы войти в храм Божий». Что же это, братие, справедлива таковая отговорка грешников или нет? Знайте, что совершенно несправедлива; ибо так говорить значит не верить в милосердие Божие, которое к кающимся грешникам беспредельно и всегда в очень скором времени может переменить гнев Его на милость.

Пусть же такие грешники не говорят так, как говорят, а скорее пусть идут к Господу со слезами и мольбою о прощении, и Господь простит их.

И вот что говорит таковым святой Златоуст в слове пред Рождеством Христовым.

«Праздник приходит, братие, Рождества Христова, и ныне начинаю слово мое о том, чтобы вы очистились от грехов и к святым Таинам приступили. Никто не говори мне, что вот, я весь полон грехов, а времени для покаяния очень мало. Довольно для нас и последних пяти дней пред праздником к нашему прощению, если в них искренно покаемся, будем бдеть и поститься в них и возненавидим грехи наши. Не на краткость времени будем смотреть, а на человеколюбие Божие. Ниневитяне только три дня каялись, но и в три дня гнев Божий отвратили от себя. Блудница, пришедшая ко Христу, в один час все грехи свои омыла, потому что с верою приступила и слезами своими отерла ноги Спасителю. И ты противопоставь грехам своим добродетели и будешь прощен. Грабил ты? Отдай ограбленное обиженным тобою и к сему нечто и своего приложи.

Скажи Господу с Закхеем: вот, Господи, возвращаю четверицею то, кого чем обидел. Если языком грешил, то вместо этого теперь чистые молитвы воссылай и клянущих, и злословящих тебя прости. И если так будешь поступать и каяться со слезами, то и немногого времени на покаяние потребуешь и даже в один день можешь заслужить прощение. Итак, – заключает слово свое св. Златоуст, – умоляю вас, бросьте лесть и коварство и возлюбите добродетель; престаньте от злобы и впредь обещайтесь не делать зла, и этого с вас довольно будет для того, чтобы получить прощение от Господа. И я становлюсь свидетелем и поручаюсь за вас в том, что Бог подлинно простит вас, если вы сейчас же престанете от согрешений ваших».

Что прибавить к сим словам вселенского учителя, и что от себя сказать вам в назидание! Скажем, что скорее идите к Господу со слезами и мольбою о прощении, и Господь простит вас и исцелит ваши раны греховные. Как видите, Он беспредельно милосерд к искренно кающимся, и всегда Господь простит их, как простил Петра, блудницу, плакавшую у ног Его, благоразумного разбойника и бесчисленных других, со слезами каявшихся и давших слово исправиться. А откладывать покаяние и грешно, и опасно. Кто тебе сказал, что у тебя еще будет время на покаяние и исправление? Откуда ты знаешь о том, когда тебя Господь позовет на суд? Кто тебя уверил, что впредь ты лучше будешь и не будешь прилагать грехи ко грехам? Конечно, никто, и потому будь осторожен. *Бодрствуйте, говорит Господь, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет (Мф. 24,42).* И в другом месте: *блюдайте, бдите и молитесь: не весте бо, когда время будет. Бдите убо не весте бо, когда Господь дому придет, вечер или полунощи, или в петлоглашение, или утро, да не пришед внезапно, обрящет вы спяща (Мк. 13:33–36).*

Будьте же, повторяем, осторожны и спешите к Господу. В противном же случае горе вам будет, когда услышите грозный оный глас: *истинно говорю вам: не знаю вас (Мф. 25, 12).* О, избави нас от сего, Господи! Аминь.

О приготовлении пищи с молитвою о благословении Божиим

20 декабря (2 января)

(Из слова от Патерика о некоем монахе, отбежавшем славы человеческия)

Основываясь на примере Господа Иисуса Христа, благословлявшего во время Своей земной жизни пищу пред вкушением ее (Мф. 14, 19), на учении св. отцов (Кир. Иер. оглас. поуч. XIII, 36) и, наконец, на естественном чувстве любви и благодарности к Богу, милующему и питающему нас, мы, христиане, имеем обыкновение садясь за стол, молиться и просить Бога, чтобы Он благословил нам пищу во здравие. Но одного сего, братие, недостаточно. Нам нужно наблюдать, чтобы и приготовление ее и начиналось, и сопровождалось молитвою; ибо пища, приготовляемая с испрошением благословения Божия, делается и для вкуса приятною, и для тела здоровою; без благословения же Божия не только теряет вкус, но и для здоровья становится вредною.

При императоре Феодосии Младшем, близ Царьграда, поселился монах, вышедший из пустыни Египетской. Однажды император, проходя мимо его хижины, вздумал зайти к нему и толкнул в дверь. Инок отворил и, не зная кто гость его, принял императора за простого воина. Сотворивши молитву, царь сел и повел беседу с иноком. «Как живут, – спросил, – отцы Египетские?» «Слава Богу, – отвечал старец, – и молят о вашем спасении». А затем и в свою очередь спросил: «Не хочешь ли съесть что-нибудь?» «Хочу», – был ответ. Инок поставил хлеб, масло, соль и воду. Гость пил и ел. После трапезы он сказал старцу: «Знаешь ли, кто я?» «Бог тебя знает», – отвечал монах. «Я Феодосий, царь». Инок поклонился ему. Царь продолжал: «О, как блаженны вы, иноки, свободные от суеты мирской! Вот я и рожден от царя; но поверь мне, во всю жизнь мою не вкушал я пищи с таким наслаждением, с каким ныне вкусил у тебя». «А знаешь ли, отчего это?» – сказал старец. «Отчего?» – «Оттого, что мы, монахи, с молитвою и благословением приготовляем

пищу; потому сладким делается и худое брашно; у вас же много труда несут, изготовляя ее, но благословения не испрашивают, потому и вкусная пища становится невкусною». Свидание окончилось; но после оного царь стал оказывать старцу особенное уважение. Последний же, не терпя славы человеческой, вскоре снова удалился в Египет.

Братие! В настоящее время болезни чрева сделались едва ли не самыми распространенными. Кто ныне не жалуется на потерю аппетита, на расстройство пищеварения? Кто не вопиет: и то, и другое, и третье мне вредно? А от чего это? От невоздержания? Согласен. Но вместе с тем и оттого, что пища у христиан в последнее время вовсе не освящается молитвою. Посмотрите на древних подвижников: не ели ли они гораздо худшую и суровую против нас пищу? А, однако, жили по сто лет и более. Это отчего? Оттого, что, как выразился вышеупомянутый старец, низводимое молитвою благословение Божие и худое брашно делало сладким и животворным; а у нас нет молитвы на пищу, нет и благословения Божия на нее, нет и освящения, нет, следовательно, и приятного вкуса, и питательной силы в ней.

Итак, будем отселе призывать благословение Божие на хлеб, который вкушаем, и на чаши, из которых пьем. Не будем подражать людям века сего, считающим ныне за стыд ограждать и пищу, и себя самих, пред вкушением ее, крестным знамением; чаще будем приводить себе на память слова Христа Спасителя: *уже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38). Аминь.

Узкий и пространный путь

20 декабря (2 января)

(Из слова о узцеи пути, ведеущем в царство небесное)

В загробный мир есть два пути: один – узкий, или скорбный, соединенный с распятием плоти со страстями и похотями и ведеущий в жизнь блаженную, другой – пространный, т.е. греховный, о котором прямо сказал Спаситель, что он ведеет в пагубу. В своих представлениях эти два пути мы часто смешиваем между собою, так что, ходя на самом деле постоянно путем пространным, думаем, однако, что шествуем путем узким, и чаем себе награды. Вот, например, довел себя человек худыми делами до какого-нибудь горя: ведеь сам виноват? А глядишь, ни за что не сознается и всем жалуется: «Здесь обижают, так там получу себе награду; душу не отнимут, Бог ведеет» и т.п. Отчего это мы так заблуждаемся, братие? Очевидно оттого, что вполне не ведем, что такое тот и другой путь. Имей мы о каждом из них ясное понятие, тогда, пожалуй, и мнения наши о самих себе изменятся, и мы, может быть, ведем более внимательными к себе и своим делам, чем прежде.

Вот одно из определений узкого пути, сделанное опытным в духовной жизни св. отцом. «Мы, – ведеет он, – обещающиеся иди узким и прискорбным путем, на самом же деле идушие путем пространным, осмостримся, не заблудились ли мы? Не забываете, в чем состоит узкий путь. В чем? В воздержании чрева, непрестанной молитве, довольстве скудною пищею и без всяких приправ питием; в благодушном перенесении насмешек, ругательств; в обуздании злой воли, в терпении хулений и клеветы; в том, наконец, чтобы оговариваемым не гневаться, уничижаемым смиряться и устрашаемым не бояться. Блаженны те, которые путем сим ходят: их есть Царство Небесное!»

Ясно, братие, что св. отцом в сем очертании еще не вполне подробно раскрыты свойства узкого пути; но для нас, для нашего вразумления, довольно и того, что о нем сказано. Оглянемся на себя: точно ли мы ходим путем сим? Есть ли в нас воздержание, усердие к молитве, довольство своим

состоянием, терпение, смирение, любовь к врагам и другие указанные добродетели, явно соединенные с самораспятием? Если есть, возблагодарим Бога; а если нет, то хоть по крайней мере отселе со смирением будем думать о себе и всегда считать себя грешниками и недостойными милостей Божьих. А иначе, к чему приведет нас гордость, к прочим грехам прилагаемая? Очевидно, к тому, что чрез нее мы и совсем лишимся благоволения Божия; ибо Бог гордым противится. Аминь.

Монах должен всецело отречься от мира

21 декабря (3 января)

(Слово о черноризце, пришедшем ко Антонию постригшися и имения у себя удержавшем. Пролог 21 декабря)

По нашему мнению, монах должен быть совершенным бесребреником. Раз отрекся от мира, посвятил себя Богу – и живи с Богом и в Боге; а иначе дело пропало; ибо вы сами знаете, что двум господам служить нельзя и нельзя в одно и то же время работать Богу и мамоне. Монахи – это все то же, что воины, поставленные на сражение. Бодр воин, следит за врагом – и выходит победителем; а бросил свое оружие, стал рассеянным, потерял осмотрительность, увлекся предметами посторонними – глядишь, и пропал. Так точно и монах. Бодро стоит на страже против врага дьявола, не увлекается пристрастием к земным благам – ну, и враг рода человеческого не смеет к нему приступить, и дело спасения идет хорошо.

А разбросался монах, увлекся, например, наживую, возлюбил земные стяжания, пристрастился к деньгам – ну, враг сейчас же и нападает на него и рвет его на части, и инок погибает.

Некоторый зажиточный простолюдин, задумавши сделаться иноком, раздал большую часть своего имения нищим, но некоторую часть оставил на свои нужды. После сего он пришел к преподобному Антонию и стал просить, чтобы сей постриг его в монахи. Прозорливый старец, узнавши, что пришедший к нему некоторую часть своего имения удержал для своих нужд, сказал ему: «Если хочешь быть монахом, сделай вот что: пойдя в ближнее селение, купи там мяса, обложи себя оным и потом возвратись ко мне». Пришлец исполнил волю старца, и когда обложил себя мясом, псы и птицы бросились на него и всего изранили. Когда он в таком жалком виде воротился к старцу, преподобный спросил его, исполнил ли он его волю. Пришлец молча указал на истерзанную плоть. Тогда Антоний сказал ему: «Так вот, знай же, что и все другие, отрекшиеся от мира, но не

оставившие страсти к стяжанию мирских имений, так же духовно будут растерзаны демонами, когда наступит война».

Помните же, братие, что подлинно человек, сделавшийся монахом, но не изгнавший из сердца любостяжания и пристрастия к земным благам, никогда не выйдет победителем из борьбы с дьяволом и всегда будет в его власти. Вы подумайте: когда у монаха одни деньги на уме, какое же тут спасение? Ведь недаром же сказано: «Змий сребролюбия – корень всякому беззаконию» (Прол. Дек. 4). И недаром св. Андрей видел, что вокруг шеи сребролюбивого инока обвился страшный змий. И недаром, когда Ангел стал защищать сребролюбца-монаха, голос с неба сказал ему: «Оставь его, ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители небесные» (Пролог Дек. 4). Что может быть убедительнее и грознее этих слов для инока-стяжателя? Что может быть страшнее хотя немного раскрытой заgrabной участи деньголюбца?

Опомнитесь же и другие все иноки и сребролюбия бегайте. Не забывайте слова Господня: *никтоже может двумя господинома работати: либо единого возлюбит, а другого возненавидит; или единого держится, о другом же нерадети начнет. Не можете Богу работати и мамоне. Аминь.*

К детям учащимся

21 декабря (3 января)

(Память иже во святых отца нашего Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца)

Настоящее поучение мое желаю к вам обратить, дети учащиеся. Зная, что большая часть из вас суть мальчишки старательные и благонравные, я радуюсь за вас; ибо верно то, что Бог людей честных и трудолюбивых любит и оказывает им как в сей жизни Свое благоволение, так и в будущей блаженство вечное дарует. Но, радуясь за одних, вместе с тем скорблю о других из вас – это о тех именно, которые при всем своем старании все-таки мало успевают в науках и далеко отстали от своих товарищей. Что вам делать? Как догнать сверстников? Где взять смысл к продолжению учения? К кому обратиться за помощью?

Прежде всего, дети, к Богу с молитвою. Он один может просветить ваш ум и укрепить память, и благословить вас успехами. И не забудьте, что усердная молитва ваша о сем скорее всех дойдет до Него. Так, Сам Он сказал: *не возбраняйте детям приходить ко Мне, ибо их есть царство небесное* (Мф. 19, 14).

Выслушайте со вниманием то, чем я буду доказывать истину слов моих.

Преподобного Сергия стали учить с семи лет. Вначале учение у него шло туго. Учитель наказывал его, родители увещевали; он сам старался сколько мог, но грамота ему не давалась. С ранних лет ему пришлось узнать, что во всем надобно прибегать к помощи Божией. Он усердно молился Богу, и Бог услышал Его. Однажды в лесу он увидел около дерева инока, стоявшего на молитве. Мальчик остановился и, выждав, пока тот кончил молитву, подошел к нему. «Что тебе надобно, чадо?» – спросил монах. «Я учусь грамоте, – отвечал отрок; – но мало успеваю, и это меня огорчает. Помолись за меня Богу, отче, чтобы Он мне помог». Старец помолился и благословил мальчика, и с тех пор последний стал оказывать значительные

успехи в науке. Так и вы молитесь усерднее Господу, и вам Он поможет лучше учиться, чем учились прежде.

Но чтобы успешнее была ваша молитва о даровании успеха в учении, не забывайте при ней упражняться и в других делах христианского благочестия. Ревность к подвигам христианской жизни в детях также весьма приятна Господу, привлекает к ним Его благоволение и малоспособных из них делает способными к учению и мудрыми.

Св. Петр, впоследствии митрополит Московский, был отдан на обучение грамоте, подобно преподобному Сергию, также семи лет. Учился сначала тоже плохо и малоуспешностью немалую причинял печаль родителям. Но поскольку он был скромн и благочестив, то за это вскоре Господь даровал ему и смысл к учению. Однажды во сне он увидел некоторого мужа, облаченного в архиерейские одежды, который сказал ему: «Чадо, открой уста твои». Петр исполнил повеление. Тогда святитель коснулся языка его, благословил и затем отошел от него. С тех пор все, что учитель ему преподавал, он весьма быстро усваивал и в короткое время превзошел в учении всех своих сверстников. – Так Господь награждает за благочестие!

Итак, вот вам мой совет, дети мало успевающие! Ведите себя кротко и благонравно и молитесь усердно Господу, чтобы Он просветил ум ваш к продолжению учения. Сердцеведец Господь услышит вашу молитву и даст вам смысл и премудрость к усвоению Его святой истины. Аминь.

Христиане суть воины, поставленные на сражение

23 декабря (5 января)

(Слово Петра некоего о супротивии всяцем. Пролог декабрь 23)

Святый апостол Павел называет христианина воином и указывает ему, что он много должен пострадать на войне. *Ты убо, говорит, злопостражди, яко добр воин Иисус Христов (2Тим. 2, 3)*. Итак, христианин – воин. Но кто же враги его, и какое они сделали ему зло? И что христианин должен делать, чтобы врагов своих победить?

Слово церковное говорит: «Сначала Господь сотворил в человеках правду. Потом восстала в них от дьявола неправда и стала воевать и гнать правду. И приняли человеки неправду, а правду отвергли, и оставила их правда, и стали они по своей воле жить, чтобы погибнуть. И вот восстало на девство распутство и погубило девство. И восстала скверна на чистоту и злоба на кротость, а ненависть на любовь. Объединение восстало на пост и пьянство на трезвость. Обида восстала на смирение, а разбойничество на братолюбие. Скупость восстала на щедрость, а немилость на милость. И беззаконие восстало на сохранение закона и на все добрые дела.

Итак, вот кто, по слову церковному, наши враги: наши страсти и грехи, наш тлетворный внутренний змий; и зло они делают нам то, что влекут нас во ад. Что же остается делать нам, чтобы этих врагов победить? Что делать, на то указывает нам тоже слово церковное. Прогоним, продолжает оно, милосердием богатство несправедливое и возлюбим нищету Христову, да приобретем через нее небесное богатство. Прогоним воздержанием похоть плотскую, чтобы жить целомудренно и с ангелами в девстве пребывать. Прогоним славолубие смирением, чтобы помиловал нас Бог на суде. Прогоним лицемерие и человекоугодничество от себя, чтобы сделаться рабами Христовыми, чтобы Он принял слезную молитву нашу и очистил грехи наши и спас нас. Прогоним

прелести мирские и пренебрежем радостями света сего, чтобы возрадоваться в будущей жизни. Отсечем злые желания от своего сердца, чтобы вселилась в нас правда Божия. И подчиним, наконец, и волю свою воле Божией, чтобы приблизиться к Богу, всех милующему, всем помогающему и все исполняющему.

Теперь вы знаете, братие, что мы подлинно как бы воины, поставленные на сражение, знаете, кто враги наши, а равно и то, что мы должны делать, чтобы победить их. Что прибавить к сему? Прибавим следующее: так как духовная брань наша с врагами нашими должна продолжаться у нас во всю жизнь нашу, то и всю жизнь мы должны быть бдительными и осторожными и всегда облеченными во всеоружия Божия, как и учит нас св. Василий Великий. «Как воин мирской, – говорит он, – покуда война продолжается, не слагает оружия, дабы от неприятеля не быть уязвленну; так и ты, воине Христов, не должен быть беспечен, потому что твой неприятель никогда не дремлет» (кн. «Нетленная пища» стр. 168).

Итак, с Богом, братие! *Возмогайте о Господе и в державе крепости Его (Ефес. 6, 10). Не убоимся убо, ниже ужаснемся от лица врагов наших, несть бо наше ополчение, но Божие, и узрим спасение Господне с нами (2Пар. 20, 13, 17).* Аминь.

Для чего св. Церковь установила чтить дни памяти святых

24 декабря (6 января)

*(Поучение на предпразднество Рождества Христова.
Пролог декабрь 24)*

Св. Православная Церковь чтит ежедневно святых, от века благоугодивших Богу, совершает особые иногда службы в честь их и вообще постоянно напоминает нам о них. Для чего так?

Во-первых, для того, чтобы, вспоминая святых, мы учились подражать добродетелям их и хранить свою душу и тело чистыми и непорочными. В слове на Предпразднество Рождества Христова говорится: «Для чего мы совершаем память святых праотцев?» и отвечается: «Да и мы, братие, тех добрым делом поревнуем и подвигнемся творити я; да будем дружи Богу и сынове царствия Его. Таковы были и праотцы. Они были подобные нам человеки, но плотское угодие возненавидели, покорили плоть духу и обуздали ее. Возлюбили бодрствование, пост и непрестанную молитву. И тем достоин всем ревновати, а не татем, ни пьяницам, ни злодеем, им же уготована мука с дьяволом».

Во-вторых, для того св. Церковь постоянно напоминает нам о святых, чтобы мы в нуждах прибегали к ним и воздавали им почитание. Св. Василий Великий говорит: «К святым прибегает утесненный, к ним притекает веселящийся; один – чтобы найти избавление от трудных обстоятельств, другой – чтобы охранялось его благополучие. Здесь встретишь благочестивую жену, молящуюся о чадах, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращения, а болящему здравия. Прощения ваши да будут приличны святым... Святый лик, священная дружина! Непоколебимый полк! Общие хранители человеческого рода! Добрые сообщники в заботах, споспешники в молитве, самые сильные ходатаи, светила вселенной, цвет церквей. Вас не земля сокрыла, но прияло небо; вам отверзлись врата рая» (Бесед. 19 на св. сорок – муч. тв. св. отц. т. VIII). Такое

почитание воздавал святым вселенский учитель, и такую силу он приписывал молитвам их.

В-третьих, наконец, св. Церковь часто совершает память святых для того, чтобы постоянно охранять наше духовное общение с ними. Чем чаще мы воспоминаем святых, тем ближе становимся к ним; чем чаще обращаемся к ним, тем более убеждаемся, что они суть самые дорогие наставники наши, друзья и благодетели, и тем более сближаемся с ними и воспламеняем нашу любовь к ним. *Мне же, говорит Давид, зело честни быша друзи Твои, Боже (Псал. 138, 17)!* Итак, братие, не напрасно нам св. Церковь постоянно напоминает о святых Божьих, а с целью научить нас вере их, чтобы мы в трудных случаях нашей жизни всегда прибегали к ним, как к надежнейшим помощникам, чтобы мы всегда были благодарными и признательными им за их благодеяния и никогда не прерывали бы духовного общения с ними.

Будем же внимательны, братие, к намерениям Церкви и потечем вслед святых. «Взирая на образ жизни их, поревнуем их вере, любви, надежде, ревности, житию, твердости в страданиях и терпению даже до крове; дабы и нам с ними сподобиться венцев славы». (Точное изложение православной веры, кн. 4, гл. 15). Аминь.

Поступающим в воинскую службу

25 декабря (7 января)

(Преподобного отца нашего Николая монаха, от воин бывшего)

Когда, братие, у нас наступает время набора на воинскую службу, то обыкновенно большая часть тех, которые готовятся поступить в оную, проводят время крайне неблагопристойно. Пьянство, песни, драки, всевозможные бесчинства видны и слышны повсюду. Разгул этот настолько доселе всегда был широким, что даже вошел в пословицу. «Гуляет, как рекрут», – обыкновенно говорят про человека, который падает в глубину зол. Братие, идущие на службу царю и отечеству! Так ли вам поступать должно? Не есть ли она дело святое и Божие? Поистине так. А где дело Божие, там разве место разгулу, скверне, бесовскому служению? Нет, братие, там должно вести себя со всяким благоговением и страхом Божиим; ибо сказано: *проклят всяк творяй дело Божие с небрежением* (Иер. 48, 10). Помните притом и то, что, поступая в воинскую службу, вы вместе с тем ставите на ставку самую жизнь вашу; не сегодня, так завтра вас могут послать против врагов, и жизнь ваша будет висеть на волоске. А если так, то ужели вы думаете, что Бог станет вашим защитником, когда вы, как теперь, непомерно будете нехристианским поведением оскорблять Его Величество? Нет, братие, если хотите сохранить себя на войне и возвратиться здоровыми и невредимыми, то ведите себя целомудренно, поборите в себе нечистые страсти, имейте в сердце страх Божий. В противном случае милости Божией не ждите.

Преподобный Николай, память которого св. Церковь совершает в 24-й день декабря, до поступления своего в монашество служил в греческом войске. Человек он был богобоязненный, благочестивый, целомудренный, что раз и доказал самым делом. Находясь некогда в походе против Болгар, он остановился однажды на ночлег в гостинице и тут был склоняем на грех дочерью гостинника. Поборов в себе

нечистую страсть, он представил смущавшей его всю мерзость ее поступка и отклонил ее от греха, и в заключение сказал ей: «Не видишь ли, что я иду на кровопролитную брань; подумай же: могу ли я теперь осквернять себя и прогневлять Бога? Оставь». И затем, вставши с постели и помолившись Богу, отправился в путь. В следующую ночь во сне ему представилось следующее: увидал он себя в некотором прекрасном месте и около себя сильного и величественного мужа, который сказал ему: «Посмотри вокруг меня и скажи, что увидишь?» «Ей, Господи, – отвечал Николай, – вижу с одной стороны, что Греки Болгар рубят». «Посмотри, – сказал затем явившийся, – с другой стороны: там что?» «Там, – сказал Николай, – секут Греков Болгары». Битва после сего казалась как бы оконченною, и явившийся продолжал: «Посмотри внимательнее на поле битвы: не найдешь ли на нем особенное что?» Николай стал вглядываться и увидал, что вся земля сплошь покрыта была мертвыми телами и только одно место среди их оставалось пустым, и то столь малое, что, казалось, оставлено было для одного только человека. Явившийся сказал: «Что ты думаешь об этом?» «Невежда и препрост я, Господи, не понимаю», – отвечал Николай. Явившийся сказал: «Свободное место между мертвыми – твое место; на нем, если бы тебя убили, и ты бы должен лечь с другими. Но поскольку в прошедшую ночь ты сохранил свое целомудрие и победил блудного змия, то тем сам себя избавил от смерти и с телом вместе душу спас». Видение кончилось. Вскоре после сего начались битвы у Греков с Болгарами, и сначала победа была на стороне первых; затем Болгары начали бить Греков и побили их великое множество; осталась самая ничтожная часть. Между спасшимися был Николай. Возблагодарив Бога за свое спасение и оплакав падших товарищей, он водворился в монастырь и всю остальную жизнь провел единственно в служении Господу.

Вот вам, братие, пример того, как должен поступать христолюбивый истинный воин! Поэтому, подобно упомянутому праведнику, чтобы при вступлении в службу и на самой службе не осквернять себя мерзкими делами, и вы чаще задавайте себе вопросы: к чему я готовлюсь? На какое дело иду? Что ждет

меня? Могу ли осквернять себя, когда не нынче, так завтра могу встретиться со смертью? Избавит ли от нее меня Господь, если я моею жизнью буду прогневливать Его? И с каким лицом, в случае смерти, явлюсь пред Ним?

Такими и подобными вопросами остерегайте себя теперь от грехов и в благочестии пребывайте. Тогда, несомненно, и милость Божия будет с вами. Аминь.

К грешникам искренно кающимся и заглаждающим добрыми делами грехи свои, Господь особенно милостив

26 декабря (8 января)

(Слово, яко не подобает яти веры клевете)

Св. апостол Иоанн Богослов учит: *аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит ны от всякия неправды* (1Иоан. 1, 9). Что значат эти слова? Значат то, что мы, если искренно покаемся в наших грехах, то Господь нам простит их и сердце наше от скверны греховной очистит.

Правда ли это? Некоторый епископ не любил клеветников. Однажды к нему пришли несколько простолюдинов и, указывая на двух жен, стали жаловаться, что они впадают в смертные грехи. Епископ, прежде чем подвергнуть обвиняемых наказанию, стал просить Бога, чтобы Он открыл ему истину. Затем, когда наступило время служения литургии, он велел всем, присутствовавшим в церкви, причаститься Святых Таин. И стали подходить в свое время причастники. У грешных из них лица были темные и мрачные, а у праведных – чистые и светлые. Подошли и две женщины, обвиняемые в смертных грехах с чистыми и ясными очами и в белых одеждах; и когда причастились, лица их просветились как солнце. Епископ недоумевал, как ему отнестись к виденному им, и стал просить Бога, чтобы Он разрешил его недоумение. Тут явился ему ангел Господень и сказал: «Спрашивай о каждом, подходившем к тебе, и я скажу, что нужно». Епископ спросил: «Правда ли сказано о женщинах, что они впадали в смертные грехи?» Ангел сказал: «Правда». «Как же, – возразил епископ, – лица-то их, по причащении, просветились как солнце?» Ангел отвечал: «Согрешивши, они скоро пришли в чувство, стали плакать и воздыхать о содеянных ими злых, стали раздавать милостыни, исповедались со всею искренностью и дали обещание впредь не согрешать, и за это прощены Богом и теперь живут целомудренно и праведно». Епископ удивился и воскликнул:

«Удивительна к этим женам милость Божия; ибо не только Бог их простил, но и великой благодати сподобил!» Ангел сказал: «Не удивляйся. Господь наш благ и человеколюбив и искренно кающихся и от грехов prestaющих не только прощает, но и чести сподобляет».

Итак, поистине щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив! Не до конца прогневается, ниже во век враждует! Поэтому без промедления спешите, грешники, к милосердому Господу, и Он несомненно простит вас, покроет виновность вашу Своими беспредельными заслугами и пошлет благодать Свою в помощь вам. Она крепче, нежели самая сильная воля, и несомненно выведет вас победителями из борьбы со злом. Аминь.

Господь и за малое добро, которое мы делаем ближним, вознаградит нас

26 декабря (8 января)

(Слово святого Иоанна Златоустаго о причастии и о милостыни. Пролог дек. 26)

Некоторые из небогатых, делая во имя Христа Спасителя добро бедным, говорят так: «Ну, какая моя милостыня? Я могу подавать только гроши, а от них какая польза? Вот, будь я богат, тогда другое дело. Много бы я и нагих одел, и голодных напичкал, и странников ввел в дом свой. А теперь, что моя милостыня? Пользы для меня от нее никакой не будет, и пойдет она ни во что». Так, братие, рассуждать грешно. Господь не богатой милостыни от нас желает, а подаваемой от чистого сердца и с любовью к Нему – Христу. Последняя милостыня, хотя и бедная, всегда приятна Господу, и Он за нее наградит.

Святой Златоуст от лица Христа Спасителя говорит: «Прошу у тебя (в лице нищего) не большого, а только хлеба и слова утешения. Не говорю тебе: избавь совсем Меня от нищеты, или дай Мне богатство; но прошу только хлеба мало и ободрения. И если в темницу посажен буду, не прошу тебя освободить Меня из нее, не прошу тебя разрешить Меня от уз Моих, но прошу только посетить Меня, когда Я буду находиться среди узников. И если посетишь, награжу тебя и увенчаю славою в веке будущем. Я хочу быть в долгу у тебя, чтобы сторицею воздать тебе. Для того и обхожу всех, протягивая руку, у всех прося, для того и накормленным от тебя быть желаю, чтобы в свое время, перед всей вселенной, похвалить тебя и всем находящимся со Мною показать тебя, как питателя Моего... Да, если и все вы так будете поступать, раскрою все сделанное вами с великою похвалою и не постыжусь сказать, что, видя Меня нагим, вы одели Меня и, видя голодным, напичкали Меня. И за это и наследниками Царства Небесного вы будете». Итак, и небогатые, но подающие милостыню с любовью, не беспокойтесь; ибо и малое добро ваше не пропадет. Бог, дающий семя сеющему и хлеб в пищу, даст

обилие и малому, розданному вами, и умножит плоды правды вашей.

Вспомните евангельскую вдову. Взглянув, сказано в Евангелии от Луки, *Иисус увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты (немного больше половины копейки) и сказал: «истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела (Лук. 21, 1–4).* Видите отсюда, что милостыня ценится не количеством ее, а тем расположением сердца, с каким подается. Поэтому по силе помогайте несчастным и вы, и верьте, что и вашу бедную милостыню Господь так же примет, как принял и лепту вдовицы, и ваша лепта также несомненно низведет на вас благоволение Божие. Аминь.

Почему мы должны любить врагов наших и молиться за них

27 декабря (9 января)

(Памяти святого апостола и первомученика архидиакона Стефана. Прол. дек. 27)

Мы должны любить врагов наших и молиться за них.

Почему так? Прежде всего, потому, что Господь дал нам заповедь любить их. *Любите, говорит, враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы (Мф. 5, 44).*

Во-вторых, мы должны любить врагов наших по заповеди св. апостола Павла, который учит: *благословляйте гонящих вы, благословите, а не кляните, ни единому же зла за зло воздающе, помышляюще добрая пред всеми человеки. Аще возможно есть, еже от вас, со всеми человеки мир имейте... Аще убо алчет враг твой, хлебни его, аще ли жаждет, напой его... Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Рим. 12:14–21).*

В-третьих, мы должны любить врагов и потому, что любовь к ним служит главным условием к тому, чтобы и нас Господь простил и не помянул на суде Своем и наших прегрешений... *Если вы, слышим от Него, будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф. 6, 14–15).*

В-четвертых, наконец, и потому мы должны любить врагов, что если бы Господь не велел любить их, то мы жили бы на земле, как в аду; ибо зла злом остановить и пресечь невозможно и зло может быть остановлено и пресечено только добром.

Теперь посмотрим, почему мы должны молиться за врагов. Молиться за них мы должны по примеру Самого Господа и святых Его. Господь во время страданий Своих на Кресте говорил Отцу Своему: *Отче, отпусти им: не ведут, что*

творят. А святой архидиакон Стефан, побиваемый камнями, также вопиял: Господи Иисусе, приими дух мой. Господи, не вмени им греха сего (Деян. 7, 59–60). Итак, и Господь, и святые Его учат нас и любить врагов, и молиться за них. Будем же помнить заповедь Божию о любви ко врагам и обещание прощения нам самим за прощение их. Не будем побеждены от зла, а победим благим злое. При сем также и молиться за врагов, конечно, будем и будем просить Господа, чтобы Он Сам Своею благодатью Божественною умягчил сердца их и водворил в них, вместо злобы и мщения, мир и любовь к нам; да все, и мы, и они во Христе едино будем. Аминь.

Борьба с плотью

27 декабря (9 января)

(Слово о черноризце, егоже блудница не прельстивша умре, и воскреси ю помолився Богу. Прол. дек. 27)

Люди развратные, не имеющие страха Божия в сердце, которые все стали плотью и кровью, только и думают о том, как бы удовлетворить своим похотям. Они соблазняют девиц и женщин, предаются разврату и тайно, и явно и сквернят себя и других. Для этих людей ничего нет святого, и их, не обинуясь, с Апостолом можно назвать *сквернителями* (1Кор. 6, 9), ибо подлинно они *приложились скотом несмысленным и уподобились им* (Пс. 48, 13). Чем образумить таковых людей и что сказать им?

Один монах в Нижнем Египте жил одиноким в пустыне и проводил святую жизнь. Некоторая из блудниц сказала юношам: «Что вы мне дадите? я могу соблазнить его!» Они обещали ей драгоценную вещь, и она вечером пришла к монаху и, плача, сказала: «Я заблудилась, спаси меня!» Инок сжалился над нею, пустил ее на свой двор, а сам затворился в своей келье. Наступила ночь, и блудница начала кричать: «Отче, меня звери терзают!» Слыша ее вопли, монах смутился и подумал: «Что мне делать? И откуда такая напасть пришла на меня? Что если она погибнет? Ведь я на суд Божий пойду за нее!» И, убоявшись суда Божия, он открыл дверь в свою келью, и блудница вошла в нее. Что же? Лишь она вошла, блудный бес с такою силою напал на инок, что он сначала не знал, что и делать с собою; но потом вскоре пришел в себя и из борьбы с дьяволом вышел победителем. Он сказал: «Козни дьявола тьма суть, а Сын Божий свет есть! И так как блудники в муку вечную идут; то я испытаю: могу ли я перенести огонь вечный?» И с этими словами возжег светильник. Когда он разгорался, подвижник положил на него руки, и пальцы его все обгорали. Видя это, блудница от ужаса окаменела и сделалась, как мертвая. Утром пришли юноши и спросили: «Была ли в эту ночь здесь женщина?» «Была, – отвечал старец, – да она и сейчас здесь и

спит внутри кельи». Юноши вошли в келью и нашли блудницу мертвою. «Отче, она мертвая!» – вскричали они. Тогда старец показал им сожженные персты и сказал: «Вот смотрите, что со мною сделала эта женщина! Но Бог не велел платить злом за зло». И с этими словами поднял оживленную им женщину. Она, сказано, после сего покаялась. Повествование о сем добавляет: «Как видите, братие, слишком велико было терпение старца. Он все персты свои сжег, чтобы избежать блуда. А мы и с помыслом блудным не можем сладить. И такое зло наводит на нас дьявол повседневно и борется с нами непрестанно».

Что после сего сказать вам, люди безнравственные и зараженные нечестием? Обратите, скажем, внимание ваше хотя на одного, сейчас упомянутого нами, инока. Как он боролся со страстью? Чего-чего не претерпел? С вечера и до света огонь жег его, персты отпали, невероятная боль терзала его. А он? Он пребыл непоколебимым как скала, явил воистину ангельское терпение, спас блудницу и победил и посрамил дьявола. Вот и вам всем так же бы нужно было поступать всегда в борьбе со страстью, а не потешать дьявола. Но прошедшего уже не воротишь и поэтому обуздывайте себя хоть впредь. *Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую (Кол. 3, 5).* Храните чувства от соблазнов, помня, что и малая искра иногда рождает пожар. Помышляйте о том, что Бог все видит и знает и за все спросит у нас ответ и, наконец, и о том, что все мы *явимся пред судищем Его, да примет кийждо из нас, яже с телом содела, или блага или зла (2Кор. 5, 10).* Аминь.

К инокам о послушании

28 декабря (10 января)

(Слово от патерика о Иоанне Колове. Прол. дек. 28)

Однажды преподобный Иоанн Колов пришел к своему наставнику, прозванному, по месту своего жительства, Фивеянином. Сей, увидев Иоанна, взял сухое дерево, посадил его в землю и сказал своему ученику: «Вот тебе послушание: каждый день поливай это дерево до тех пор, когда оно принесет плод от себя». Иоанн исполнил волю своего учителя и два года поливал посаженное старцем дерево.

На третий год оно ожило и дало плод. Тогда старец снял этот плод, принес его в церковь и сказал братии: «Придите и вкушайте сей плод послушания». Рассказав вам этот случай из жизни преподобных отцов Павла Фивейского и Иоанна Колова, я спрошу вас, братие, скажите мне: для чего преподобный Павел снял плод с посаженного им некогда дерева, принес в церковь и показал его братии? Какая была цель этого его поступка?

Не знаю, что бы вы сказали мне на мой вопрос, но я, со своей стороны, думаю так: Преподобный принес в церковь плод с посаженного им дерева, показал его братии и назвал этот плод плодом послушания для того, чтобы показать всем, что послушание есть величайшая добродетель иноческая, приносит монаху великие спасительные плоды, и он по ней, как по лестнице, восходит от силы в силу.

Но, возрадите, так ли это на самом деле?

Посмотрим.

Преподобный Евфимий Фессалонитский в молодости, живя в одном из монастырей, нес послушания самые низкие. Но как он нес их? Все дивились его смирению и терпению. И что же вышло из сего?.. Он сделался выше страстей, изгнал из души своей уныние, покорил себе чрево, обуздал язык, очистил слух и руки, так что преподобно воздевал их на молитву, и приготовил ноги свои, да течет невозбранно во дворы Бога нашего. К тому же стяжал он еще и нрав смиренный, привычку к

продолжительному песнопению, к всенощному стоянию, к непрестанной молитве, к слезам, к чтению Божественных писаний и частым коленопреклонениям, к строгому посту, к постоянству и твердости мыслей, к очищению ума и к возвышению его горе, за что и удостоился божественного осияния и просвещения (Аф. Пат. ч. I, стр. 45).

Таковы-то для Евфимия были плоды его послушания!

Еще пример. Преподобный Афанасий Афонский, по ревности своей к подвижнической жизни, когда сделался иноком, хотел вкушать пищу только раз в неделю; но руководитель его в духовной жизни, преподобный Михаил Малеин, чтобы отсечь волю его, велел ему принимать пищу однажды в три дня и спать на рогоже, а не на стуле, как спал он прежде. Зная истинную цену послушания, Афанасий беспрекословно исполнял все ему повелеваемое... В другой раз старец заповедал ему вкушать хлеба, и то сухого, не в три, а в два дня, и немного воды, а во время Четыредесятницы принимать пищу через пять дней, спать на седалище, как прежде, а во все воскресные дни и Господние праздники бдеть в молитвах и славословиях от вечера до третьего часа дня. Афанасий свято исполнял волю духовного своего отца. Братия назвала его сыном послушания, а сам он чрез послушание восшел на верх подвижнической жизни (Афонский Пат. ч. I, стр. 79–80). Так вот для чего преподобный Павел Фивейский принес плод от посаженного им дерева братии и назвал его плодом послушания! Это для того, чтобы показать, что послушание есть величайшая добродетель иноческая, приносит монаху великие спасительные плоды, и он по ней, как по лестнице, восходит от силы в силу, и что, следовательно, она ему необходима. Так оно и на самом деле есть. Может ли младенец ходить без руководителя? Очевидно, нет. А молодой инок – тот же младенец. По его неопытности, ему всегда может показаться и белое черным, и стремнистый путь гладким. И сколько таких иноков без руководителей, при духовной гордости, погибало и погибло? Поистине, несть числа. Скажем, хотя про настоящую жизнь. Посмотрите на наши обители летом. Сколько около их врат всегда встретите оборванных, голодных, выгнанных из

монастырей, монахов. За что они выгнаны? За нетрезвость? за воровство? Пожалуй, да. Но большее число за непослушание. Мы слышали однажды разговор нескольких таковых выгнанных монахов. О чем они говорили? Единственно о своих бывших настоятелях и всячески их хулили. Так вот, что значит жизнь без послушания!

Бегайте же, иноки, сей последней и послушанию прилежите. Как молодое деревцо лучше всего начинает расти и скорее других, равных ему по возрасту, деревьев начинает приносить плоды, когда привязано к колышку и находится под присмотром опытного садовника; так и вы несравненно легче пойдете по пути к совершенству, когда найдете опытного руководителя и явите полное послушание ему. Аминь.

О необходимости и пользе поста

28 декабря (10 января)

(Слово святого Иоанна Златоустаго о алчбе. Прол. 23 дек.)

Святая Церковь, следуя примеру Господа и Его Апостолов, установила для нас в определенные дни посты. Так, по ее уставу, мы соблюдаем посты: Великий, Рождественский, Успенский и Петровский; постимся в среды и пятницы, в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня и в день усекновения Главы Честного и славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Здесь, говоря о постах и перечисляя их, мы на минуту остановимся и спросим себя: посты то установлены, но дело в том, нужны ли они и есть ли нам от них какая-нибудь польза?

Что ответить на сие?

Св. Златоуст рассуждает:

«Многие говорят: зачем пост для чисто живущих? Но они ошибаются. Кто был святее Адама до грехопадения? Но и ему указан был пост. *От всякого дерева в саду, было заповедано ему, ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него* (Быт. 2, 16–17). Вот первый пост, который был в раю. Но если он был необходим для человека в раю, то тем более стал для него необходимым по грехопадении. Если он нужен был для нас и тогда, когда мы еще не согрешили; то тем более стал необходимым по грехопадении. И Бог гневается на тех, которые хулят пост, и любит тех, которые соблюдают оный. Не соблюл Адам поста и услышал грозный голос: *земля еси и в землю пойдешь*. Из этого поймите, что Бог гневается на тех, которые хулят пост, и на смерть осуждает нарушающих его. Вы разумеете силу поста. Он спасает от казни, идущих на оную; и не одного или двух, но и великое множество. Вспомните ниневитян: они все бы погибли, если б не обратились на покаяние и пост. Честный пост исторгнул их из самой бездны погибельной. И нам урок от них. Они не знали закона и соблюли пост. Нам ли, имеющим закон и указания на пост, нарушать

оний? И Моисей, и Илия, идя на беседу с Богом, прежде всего наложили на себя пост. И Сам Господь Иисус Христос, не нуждаясь в посте, однако, сорок дней постился, чтобы подать нам пример и показать, что постом мы можем победить всю силу дьявола».

Ясно, значит, братие, что пост полезен нам и необходим. И это истинно так. – Пост, заключим поучение словами одного проповедника, есть самое благоприятное средство для спасения души и для здоровья тела. Как человеку нельзя ходить без ног, птице летать без крыльев; так душе невозможно спастись без поста. Пост умерщвляет страсти, укрощает восстание плоти, погашает разжение похоти, обуздывает язык и удерживает его от празднословия, отгоняет греховные помыслы, возносит ум к Богу, располагает душу к молитве, смягчает ожесточение сердца, рождает умиленное стенание о грехах, открывает путь к покаянию и примирению с Богом. Какая благодать! Сколько добра приносит нам пост (Поуч. прот. Пискарева ч. 2, стр. 65–66).

Поститесь же, братие, и вы отрешитесь от чувственной жизни, будете чаще помышлять о небе, будете удобнее воспитывать в душе благочестие, будете совершенствоваться в вере, надежде и любви к Богу и украшать себя добродетелями. Аминь.

К людям беспокойным, любящим ссоры

29 декабря (11 января)

(Слово святого Антиоха о прекословии. Прол. дек. 29)

Есть, к сожалению, люди, которые ни с кем не могут ужиться и всюду с собою вносят ссоры и вражду. О чем бы ни заговорили с ними, они никогда ни с чем не согласятся и все для них нехороши и черное всегда у них бело, а белое, наоборот, черным для них кажется. Это люди самые несносные. Не давая покоя другим, они и сами живут, как в аде; и к ним смело можно отнести слова Писания: *язык их огонь, скопище неправды: он заражает все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны... Это неукротимое зло! Он исполнен смертоносного яда (Иак. 3, 8, 6)*. Что сказать таковым, и чем вразумить их?

Святой Антиох говорит: прекословие и бесстыдство от злобы исходят, и прекословный всегда хочет всех одолеть и часто противится истине, думая быть умнее всех. Он забывает, что противившиеся Моисею Корей, Дафан и Авирон были пожраны землею, и не одни, но и со своими советниками. И Еллина волхв, противившийся Павлу и Варнаве, был поражен слепотою... И пророк Михей говорит: от прекословцев все зло идет, и за это Господь ангела немилостивого пошлет на них. И еще: мудрость просвещает человеку лице, а бесстыдный возненавиден будет. И говорящий ложь всегда обличен будет. И злой – кому будет приятен? Так же и Соломон сказал: злые о досаждениях беседуют, а премудрые в себе премудрость носят. Убоимся Божественного Писания, и не будем злоязычными и бесстыдными. Молчанием утвердимся в добре и будем в повиновении у начальников, прогоняя злоязычие от себя.

Итак, братие, видя из сказанного, какое страшное зло происходит от прекословия и бесстыдства, бегите от них. Ведь что, в самом деле, хорошего хоть бы от злого языка? Сколько он поселил раздоров и несогласий между людьми, сколько бывших друзей сделал непримиримыми врагами между собою, сколько удалил отцов от детей и детей от отцов! Сколько удалил мужей

от жен и жен от мужей! О, поистине, *многие пали от острия меча, но не столько их, сколько падших от языка* (Сир. 28, 21).

Убойтесь же Страшного Суда Божия, и язык свой от зла удержите, как и говорит слово Божие: *удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати лъсти. Уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 14–15). Аминь.

Сокрушение сердца и плач о грехах

29 декабря (11 января)

(Слово святого отца Нифонта, како в последнем издыхании покаянием и слезами и милостынею угодити Богу)

Сокрушение сердца и плач о грехах чудеса творят. Выслушайте следующее повествование о видении преподобного отца нашего Нифонта, и вы убедитесь в этой истине.

Однажды преп. Нифонт увидел двух Ангелов, которые несли душу человека на небо, не допуская истязать ее на воздушных мытарствах. Бесы, воздушные мытари, начали вопиять: «Зачем вы эту душу не отдаете нам? ведь она наша». Ангелы сказали: «А чем вы докажете, что она ваша?» «Да она, – отвечали бесы, – до смерти только одно зло делала, и нет греха, которого бы она не сотворила; она была порабощена страстями и без покаяния разлучилась с телом. А кто умер рабом греху, тот наш». Один из Ангелов отвечал им: «Так как вы всегда лжете, то вам не верим; пусть будет призван Ангел-Хранитель этой души, ему и дадим веру; ибо он лжи не скажет». Ангел-Хранитель явился, и Ангелы спросили его: «Что, душа эта покаялась или в грехах оставила тело?» «Подлинно, человек сей грешник был, – отвечал Ангел, – но когда стал болеть, тогда со слезами исповедывал Богу грехи свои и с воздетыми на небо руками усердно просил Бога о помиловании». Тогда Ангелы удержали у себя душу, и бесы были посрамлены. Но они не успокоились и снова возопили: «Уж если этот человек мог быть помилован, то, значит, спасется и весь мир, и все мы трудимся?» «Да, – отвечали Ангелы, – все грешники, исповедующие грехи свои смиренно и со слезами, от Бога получают прощение, а которые умирают без покаяния, тем Бог Судья». И с этими словами «отыдоша, – сказано, – ко вратам небесным и спасена бысть душа та».

Так-то, братие, спасительно сокрушение сердца и слезы о грехах! Они, как видите, сильны смыть какие бы ни были тяжкие грехи, устранить препятствия, могущие встретить душу на пути в

Царство Небесное, из самого ада поднять в рай. Посему-то к этим слезам и Сам Бог призывает нас. *Обратитесь ко Мне, говорит Он, всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздерите сердца ваши... и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив (Иоил. 2, 12–13).*

Итак, чаще будем припоминать себе, что сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19), и что печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению (2Кор. 7, 10). Аминь.

К женам, не имеющим детей

30 декабря (12 января)

(Преподобная матере Феодоры, яже от Кесарии. Прол. дек. 30)

Жены, имеющие мужей, но не имеющие детей, – жены самые скорбные. У иной все есть: и добрый муж, и здоровье, и богатство, и почет от людей, а детей нет. И плачут таковые жены, и безнадежная тоска их грызет, и перед людьми им стыдно, и к отчаянию иногда они близки бывают. Чем утишить их? Вот чем: мы спросим их: а молились ли вы Богу, чтобы Он даровал вам чад?

Скажете: молились. А Пресвятой Богородице?

Нет? Ну, так вот молитесь и Ей, и молитва ваша, можно надеяться, не тща будет.

Родители преподобной Феодоры, память которой св. Церковь совершает тридцатого декабря, были, сказано, люди рода светлого и преславного; но горе их было в том, что у них, за многие годы их супружества, не было детей. Что им было делать? Скорбная жена с горячею молитвою обратилась к Пресвятой Богородице и просила Ее со слезами испросить ей у Бога детище. Плакала и молилась, молилась и плакала. И молитва бесплодною оказалась, и у бездетных родителей родилась дочь, которую они называли Феодорой. Но за одним счастьем, испрошенным Пресвятой Девой, последовало и другое. Новорожденная впоследствии сделалась великой подвижницей, постницей, молитвенницей и причтена к лику святых.

Но вот и еще примеры.

Мать блаженной Феофании, царицы, супруги Льва Мудрого, желая иметь плод от своего супружества, каждый день приходила с супругом к храму Царицы Небесной и изливала перед Нею сердце свое в прилежном молении и говорила: «О, Госпоже мира, неплодствие мое да разрешится Твоим ходатайством и чадородие да прииму от Создателя Твоим милосердием». И поскольку с верою просила, то и получила. И

благодатью Той, Которой усердно молилась, приняла неплодства своего разрешение и родила дочь, которая в свое время прославилась христианскими подвигами великими (Чет. Мин. Дек. 16).

Так же усердно молилась Царице Небесной и мать св. преподобномученика и исповедника Стефана Нового и также услышана была. В храме Влахернском Пресвятая Богородица Сама явилась ей и прорекла, что она родит сына, и пророчество исполнилось. У бесчадной дотоле жены родился сын, ставший впоследствии великим защитником православия и венца мученического сподобившийся (Чет. Мин. ноябрь. 28).

Итак, жены, не имеющие детей, не унывайте, а скорее с пламенной молитвою тецьте к Владычице, и Она утешит вас, Она Сама испрошена молитвою и Сама, по собственному опыту, знает нужду человека в высшей помощи. Про милосердие же Ее нечего и говорить, и недаром же и называется Она не некоторых только, но и всех скорбящих Радостью. Смело же потому приступайте к Ней, и Она разрешит ваше неплодство.

Богородице Дево! Упование христианам! Покрой, соблюди и спаси на Тя уповающих! Аминь.

Против празднословия

30 декабря (12 января)

(Из слова св. Антиоха о празднословиях)

Никакой грех не распространен столько между христианами, как празднословие. Речи, как реки, текут, а утолить жажду нечем, ибо вода гнилая. Тут осуждают, там кощунствуют, здесь срамословят, инде ухищренными пустословиями силятся смех безумный произвести и в этом почти все время проводят. Хорошо ли это?

Нет. Ибо празднословие обнаруживает в человеке отсутствие страха Божия и недостаток веры. «Празднословие и празднохождение, – говорит св. Антиох, – от бесстрашия Божия рождается и от нечаяния мук будущих. Аще бо муки боялися быхом, празднословцы николиже быхом были». А св. апостол Иаков пишет: *Аще кто мнится верен быти в вас, и не обуздывает языка своего, но льстит сердце свое, сего суетна есть вера (Иак. 1, 26).*

Худо празднословие и потому, что оно постоянно вредит другим. Слова, говорят, ветер; но как часто и ветер бывает смертоносным, так точно и слова человека, направленные против чести ближнего. Сын Сирахов говорит: «Удар бича делает рубцы; но удар языка сокрушает кости» (Сир. 28, 20). Это значит, что страдания, причиняемые клеветою, чувствительнее мучений, причиняемых телесным наказанием. Удар бича наносит рубцы, которые скоро заживают; но злоречивый язык причиняет неисцелимые раны. Как редко может восстановиться, например, дружество, прерванное наушничеством! Как трудно восстановить доброе имя, помраченное клеветою! «Многие, – продолжает премудрый Сирах, – пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка» (Сир. 28, 21).

Празднословие, наконец, худо и потому, что оно вредит и самому празднословящему. Он усиливается языком язвить ближнего: ну, и ему платят тем же, да еще присоединяют к сему злобу и ненависть. «Многоречивый, – говорит тот же Сирах, –

опротивеет» (Сир. 20, 8). Наушник будет ненавидим везде, где только жить будет (Сир. 21, 31).

Вникайте в сие чаще, братие, а вместе не забывайте, что за каждое слово праздное мы должны будем дать отчет Богу на суде Его. *Глаголю вам, говорит Господь Иисус Христос, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный* (Мф. 12, 36).

Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих (Пс.140,3)! Аминь.

О воздушных мытарствах

30 декабря (12 января)

(Память преподобной матери нашей Феодоры)

В изложенном в Прологе (дек. 29) повествовании о видении преподобного отца нашего Нифонта между прочим говорится, что «однажды Нифонт увидел двух Ангелов, которые несли душу человека на небо, не допуская истязать ее на воздушных мытарствах».

Что же это, братие, за воздушные мытарства? и в чем состоят они?

В житие преподобной Феодоры, память которой Св. Церковь совершает в 30-й день декабря, говорится о мытарствах между прочим следующее: святая Феодора питала особенную любовь к жившему в ее время преподобному Василию, именуемому Новым. Она давала ему приют в своем доме; устроила ему особенную горницу для молитвы и всегда со вниманием слушала его учение. Прошло несколько времени – скончался Василий, а за ним и Феодора. После смерти последней, оставшийся в живых ученик св. Василия Григорий стал просить отшедшего в мир горний учителя своего, чтобы он открыл ему то, в каком состоянии по смерти находится душа Феодоры. Просьба Григория была исполнена. Однажды, во время сна, явился ему Ангел и сказал: «Ступай скорее; отец Василий зовет тебя, чтобы ты видел Феодору». После этих слов Ангела Григорий был восхищен ко вратам рая, и Ангел ввел его в светлые места, в которых он увидел Василия и Феодору. Григорий обратился к Феодоре и спросил ее: «Скажи мне, госпожа моя, как ты перенесла скорбь смертную и как от бесов избавилась?» Феодора отвечала: «Когда душа моя разлучилась с телом, я увидела множество бесов, которые показывали мне хартии моих грехов, угрожали мне и скрежетали зубами. Ангелы взяли меня и донесли до мытарств, т.е. мест, где бесы истязали души людей за грехи и где Ангелы в противоположность бесам указывали им на добродетели людей, бесами истязаемых. Таких мытарств двадцать, и на каждом из них человек истязается за

тот или другой грех. «Когда мне, – продолжала Феодора, – на каком-либо из мытарств неоставало, для предъявления в противоположность, за какой-либо из совершенных мною грехов той или другой моей добродетели, тогда, по милости св. Василия, Ангелы противопоставляли бесам за мои грехи добродетели св. Василия, и ради этого я не была остановлена демонами и, по миновании последнего из мытарств, была введена Ангелами сюда, где ты сейчас меня видишь. Но знай, что если душа кого-либо из людей будет грешная и ей нечего будет противопоставить против грехов ее, тогда демоны удерживают ее и влечут в муку».

Отсюда ясно, братие, что прежде всеобщего суда Христова нас после смерти ожидает еще суд частный. О, страшный час или день! Кто избежит тебя? Кто? Тот, конечно, кто, в продолжение жизни, постоянно себе представлял тебя и, представляя, ходил во всех оправданиях Господних беспорочно, а следовательно, жил с Богом и в Боге. Такой человек, конечно, еще пойдет и посреде сени смертная, то и тогда не убоится зла, ибо и тогда Бог будет с ним, как говорит Писание (Псал. 22). А мы?.. О, милосердый Господи, даруй нам обращение и покаяние в продолжение жизни, христианскую кончину животу нашему в час смерти, и да будет и наш гроб, как гробы Святых Твоих, лестницею к Небесам. Аминь.

Несправедливо судить о загробной участи человека по тому состоянию, в котором находится его тело по смерти

31 декабря (13 января)

(Слово от Патерика о некоей святой старице и постнице)

Когда кто-либо умирает, тогда иные из невежд судят о состоянии души его по тому, разложилось или не разложилось до погребения тело его. Если оно сохранилось, то думают о таковом, что он угодил Богу; в противном же случае убеждаются, что умерший прогневал Бога и должен в ад идти. Что судящие так ошибаются, то докажет вам следующий рассказ преподобного Аммона о некоторой святой старице и постнице.

«Знал я, – говорит он, – одну святую отшельницу, которая очень долгое время провела в удалении от мира, посте и молитвах. Однажды на вопрос мой: что заставило ее расстаться с миром, она отвечала так: «Отец мой, – начала она, – был человек тихий, кроткий, справедливый и молчаливый, так что видевшие его в первый раз думали, будто он нем. Он был больной: изредка занимался обработкою земли, большую же часть времени проводил в постели. Мать же моя, напротив, была злоязычна; со всеми постоянно ссорилась, пьянствовала, оскверняла себя блудом и, несмотря, однако, на это, всегда была здорова и со дня рождения до предсмертного недуга не знала, что такое болезнь. Но вот пришла к ним обоим смерть. Сначала умер отец, и, вследствие бывшей тогда дурной погоды, тело его до того испортилось, что неразумные соседи сочли его из-за этого великим грешником, называли врагом Божиим и с неохотою предали земле. Когда же умерла мать, то тело ее сохранилось; погода была хорошая, и погребение совершено было с честью. В один вечер после смерти их я задумалась, как мне жить? Спрашивала я себя: так ли, как отец, или как мать? Если идти по стопам отца, то что это будет за жизнь? Ни при жизни он не видал радости, ни по смерти не был погребен, как

люди. Мать же моя жила весело и погребена с честью: буду жить, как она. Пришла еще и другая мысль: как бы хорошо было мне своими глазами увидеть, где теперь души их обоих и кому из них лучше за гробом? И с такими размышлениями я заснула. Во сне предстал предо мною страшный и великорослый муж и с гневом спросил: «Что ты о себе думаешь?» Я от ужаса не могла произнести ни слова. Он снова предложил мне тот же вопрос, – я опять молчала. Тогда он сам передал мне то, о чем я думала, и, взяв, за руку, сказал: «Пойдем со мною, я покажу тебе, где отец твой и где мать; после этого кого хочешь из них подражай житию». И вот поставлена я была им на некоторое великое поле, по которому раскидано было множество садов, имевших красивые и обремененные плодами деревья, и тут, среди невообразимого блаженства, я встретила моего отца. Он обнял меня и облобызал. Я пала к ногам его и стала умолять, чтобы он оставил меня с собою. Он же отвечал мне: «Теперь нельзя этого сделать, чадо мое; но если будешь следовать в жизни моему примеру, то чрез малое время поселишься здесь». После этого явившийся снова взял меня и сказал: «Теперь поди и посмотри, где мать твоя, и тогда поймешь, ее или твоего отца жизнь следует принять тебе в образец». И вот я увидела печь горящую, и в ней была мать моя: увидев меня, она стала кричать мне: «Горе мне, чадо мое, от моих дел! Худо мне, мучимой за мои грехи! Постигло меня неожиданное мною зло! Помоги мне, дочь моя, дай мне руку и изведи меня отсюда и не презри мольбы твоей матери!» Я крайне испугалась и от испуга проснулась. – Понятно, что после сего я должна была идти по стопам отца, что и сделала.

Знайτε, братие мои, что по телу мы, кто бы ни были, и праведники, и грешники, все земля и все в нее обратимся. Все должны подвергнуться закону тления, разложиться, или, как вы выражаетесь, испортиться, одни скорее, как отец помянутой постницы, другие медленнее. Значит, и нельзя судить по телу покойника о его участи. Правда, иногда Бог прославляет нетлением тела святых Своих. Но ведь это бывает очень редко. Притом дело не в одном нетлении, а наипаче в чудесах. Только в соединении с ними оно может служить признаком

прославления от Бога. Если же долго не истлевают тела грешников, то судить по этому о их загробной участи так же неосновательно, как отвергать прославление многих угодников Божьих, тела коих истлели. Если уж так судить, то, пожалуй, выйдет, что ныне и вовсе нет спасающихся, а одни погибающие. Итак, если кто судит по состоянию тела умершего об участи души его, пусть бросит это грубое суеверие. Аминь.

Доказательством того, что Церковь наша есть православная, а раскольническая – неправославная, может служить то, что у нас совершаются чудеса, а у раскольников нет

1 (14) января

(Чудо св. Василия, еже сотвори в Никеи)

Доказательством, с одной стороны, того, что Церковь наша есть истинная, святая и православная, а, с другой, того, что церковь раскольническая не есть православная, а церковь лукавствующих, может служить между прочим и то, что в нашей Церкви как прежде совершались, так и доселе совершаются и, конечно, и впредь будут совершаться истинные чудеса. У раскольников же истинных чудес нет, не было и не будет. На это, братие, мы вам и пример представим. Греческий царь Валент, по вере еретик-арианин, закрыл православные церкви в своем государстве, отдал их во власть ариан и приказал изгнать всех православных епископов. Последние сказали царю: «Прежде, чем привести в исполнение свое повеление относительно нас, позволь Василию Великому войти в собеседование о вере с арианами. Если они на оном победят Василия, то мы все бесприкословно покоримся тебе». Царь согласился и призвал Василия в Никею. Василий, сказав Валенту, что пусть его с арианами Бог рассудит, поступил так: он повелел запереть двери одной из церквей и сказал арианам: «Хотите ли рассудить, чья вера правая, чрез эти двери? Если, по молитве вашей, оне отверзутся сами собой, будем знать, что правда на вашей стороне; если же отверзутся по молитве нашей, то тогда все должны будут признать, что православно веруем мы, а не вы». Ариане согласились, с утра до вечера молились они об отвержении дверей, но «не бысть, – как сказано, – ни гласа, ни послушания». Затем настала очередь православных. Св. Василий с клиром и народом православным подошел к церкви, преклонил колена и стал молиться. «И внезапно бысть гром

велик, и отверзошася двери церковные». Все ужаснулись и прославили Бога. Царь повелел возвратить церкви православным, наградил Василия великими дарами и отпустил с миром.

Пример, кажется, убедительный. Как видите, еретики-ариане целый день молились об открытии врат церковных, но не было ни гласа, ни послушания. Помолились православные, и двери открылись сами собою. Ясно, значит, что с православными была благодать Божия, с которою верующему *вся возможна суть*, у еретиков не было благодати, и молитва их осталась тща. То же, вот, происходит и теперь. В нашей Православной Церкви и сейчас открываются нетленные мощи святых, при которых силою Божьею совершаются великие чудеса; те же великие чудеса явлены бывають и от святых угодников, прежде почивших, и от святых икон и, наконец, вообще от Господа.

А у раскольников видим ли что подобное? Нет, а видим одни лишь взаимные распри: там поповщина, а здесь беспоповщина, там бегуны, странники и т.д. без конца. А между тем все веруют по одним и тем же старопечатным книгам. Может ли быть после сего у них благодать Божия? Могут ли быть чудеса? Конечно, нет, и спасение у них невозможно. Бегайте же, братие, от раскольников *и блюдите, да никтоже вас будет прельщает философию и тщетною лестью по преданию человеческому по стихиям мира, а не во Христе* (Кол. 2, 8). Аминь.

Истинное покаяние и молитва праведного о грешнике чудеса творят

2 (15) января

(Слово о святом отце нашем Василии Великом, како избави молитвами своими прельщенного отрока от бесов)

В житиях святых мы иногда встречаемся с событиями чудными, страшными, поразительными. Чтобы убедить вас в этой истине, мы сегодня и предлагаем вашему вниманию одно из таковых событий, записанное в житии св. Василия Великого.

Жил в Царьграде некоторый вельможа, имевший единственную дочь, которую хотел посвятить на служение Богу. Дьявол, не терпя желания вельможи, возбудил в одном из слуг его страсть к девице, и этот слуга, желая во что бы то ни стало жениться на ней, пошел к одному из чародеев просить в своем деле совета и помощи. Последний направил юношу-слугу к сатане и сей спросил его: «Веруешь ли в меня?» «Верую», – сказал юноша. Сатана продолжал: «Да, вот, вы все веруете в меня, когда нуждаетесь в моей помощи; а когда я помогу вам, опять идете к своему Христу. Напиши мне собственноручно, что ты отрекаешься от Него навсегда, и тогда я исполню твое желание». Юноша удовлетворил сатанинскому желанию, а сатана удовлетворил желанию юноши. Возбуждаемая бесами, дочь вельможи, в свою очередь почувствовала непреодолимую страсть к слуге своего отца и стала просить его, чтобы он отдал ее в замужество за слугу. Сколько ни возражал ей отец, сколько ни плакал, сколько ни умолял оставить ее намерение, дочь оставалась непреклонною и заявила отцу, что она наложит на себя руки, если не будет женою слуги. Отец тогда уступил и отдал дочь юноше. Сначала все шло хорошо; но затем некоторые из соседей стали замечать, что юноша не ограждает себя крестным знамением, не ходит в церковь и не причащается Св. Таин. Они сказали об этом дочери вельможи, и та поняла весь ужас своего положения; но, к счастью, после первых приступов отчаяния, образумилась. Она привела своего мужа к св. Василию Великому, а сей, получивши полное признание от

юноши во всем и полное раскаяние, удалил его в одну из келий и заповедал ему молитву и пост, а вместе и сам стал молиться за него. Прошло несколько дней. Св. Василий пришел к юноше и спросил его: «Как ты чувствуешь себя сын, мой?» «В великой беде нахожусь, отче, – отвечал юноша, – ибо бесы совершенно не дают мне покоя». Святый сказал: «Не бойся, чадо, только веруй!» и, оградив юношу крестным знамением, оставил его. Пришедши же к нему еще через несколько дней, Василий опять спросил: «Как себя чувствуешь?» «Ничего, отче, – отвечал юноша, – теперь я только издали слышу вопль бесов, сами же они не мучают меня». Но вот прошло сорок дней после заключения, и Василий паки пришел к юноше и паки спросил: «Ну, как себя чувствуешь, брат?» «Теперь – слава Богу, отче: ныне ночью я видел тебя боровшимся с дьяволом и одолевшим его». После сего святитель собрал весь клир церковный и множество христиан и провел с ними всю ночь в молитве о юноше. На другой же день, с пением псалмов, привел юношу к церкви. Тут дьявол со страшною силою напал на последнего, так что юноша стал кричать: «Святче Божий, помогай мне!» Василий сказал дьяволу: «Неужели не довольно для тебя одной твоей гибели, за что же мучаешь других?» Дьявол отвечал: «Обижаешь меня, Василий? Не я к нему пришел, а он ко мне, и его писание, которое у меня в руке, я покажу на суде общему Судье». Святитель сказал: «Благословен Господь Бог мой! Не сведут к земли эти люди простертых к небу рук своих до тех пор, пока не возвратишь ты мне рукописание юноши». И, обратившись к народу, воскликнул: «Поднимите руки ваши на высоту небесную, все, вопия со слезами: «Господи, помилуй!» И все стали на молитву с воздетыми к небу руками. Во время молитвы, к изумлению всех, рукописание юноши слетело с верха купола церковного по воздуху и было взято руками святителя Божия. Все исполнились необычайной радости, прославили и восхвалили Бога. А Василий, показав рукописание юноше, спросил его: «Знаешь ли, брат, чья это расписка?» «Ей, святче Божий, моею рукою написана», – отвечал юноша. И затем святитель в виду всех разорвал рукописание, ввел юношу

в церковь и сподобил св. причащения. Юноша и жена его после сего вышли из церкви, громко хваля и благодаря Бога.

Выслушавши это сказание, вы, конечно, согласитесь с нами, братие, в том, что в житиях святых мы можем подлинно встретиться с повествованиями чудными, страшными, поразительными, а вместе и поучительными. Да, чудно это сказание из жизни Василия Великого, ибо показывает, до какой степени глубоко вкоренился в природу человеческую грех; страшно по тем последствиям, до которых грех доводит человека; поразительно по дерзости дьявола и силе козней его; а, наконец, и поучительно в том отношении, что показывает, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, что оно к истинно кающимся беспредельно и что молитва праведного имеет великую силу в очах Божьих. Примем все это, братие, к сердцу нашему и будем непрестанно помнить, что мы здесь, на земле, — как бы воины, поставленные на сражение, что нам необходимо постоянно бороться с плотью, с миром и с дьяволом и постоянно иметь наготове те духовные оружия, которые указаны нам в слове Божиим против врагов нашего спасения. Аминь.

О приготовлении к смерти

3 (16) января

Как нам жить на свете, тому нас постоянно учат и, конечно, хорошо делают; ибо для жизни ничего нет лучше, как уметь хорошо жить. Все это так, но вот чего жаль: почему нас или вовсе не учат, или очень мало учат тому, как надобно готовиться к смерти, как надо умирать? А это последнее учение, по нашему мнению, важнее первого. «Всякая ошибка в жизни, – говорит один из проповедников, – может быть исправлена, а умирают только однажды; всем нам лежит однажды умереть, потом же суд. И как кто умрет, так и предстанет на сей суд» (Воскр. Чт. 1840 г. № 19, стр. 165). Поэтому, повторяем, учение о смерти, пожалуй, полезнее, чем учение о жизни. А если так, то и учение о смерти примем к сведению и на первый раз урок о смерти возьмем из следующего приточного повествования, помещенного в Прологе.

Были два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию и чрез это обогатились. Однажды в этом семействе произошло следующее: один из братьев призвал к себе детей своего брата и сказал им: «Брат мой, а ваш отец, знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда; я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день; и потому ступайте к отцу вашему, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и усиленно стали просить его, чтобы он указал им тот день, после которого можно бы было им жить без труда. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день, но ступайте и потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о дающем беспечальное житие дне». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, осень, зиму и лето, трудитесь, и вы найдете день тот». Дети трудились, но такого дня, в который можно бы было навсегда обогатиться и далее уже не трудиться, опять не нашли. Отец, по окончании

года, снова отдал им награду за труд и при этом еще сказал: «На будущее время поступите так: разделите год на двенадцать месяцев и опять трудитесь и найдете этот день». Дети и это повеление отца исполнили, но опять такого дня, в который можно бы было обогатиться и после которого не трудиться, – не нашли. Тогда дети сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли, а поскольку утомились, а вместе и средства к жизни себе приобрели, то боле трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я указал вам, есть день смерти, а потому вы его и не нашли, ибо он постигает нас весьма часто и тогда, когда мы вовсе о нем и не думали. А потому должно трудиться для спасения души день и ночь и готовиться к смерти».

Чему же поучает нас это приточное повествование? Ясно, что тому, что день смерти, если мы к нему подготовимся добрыми делами, подлинно будет для нас днем, в который мы будем считать себя навсегда обогатившимися и после которого нам не нужно уже будет более страдать и трудиться. Ибо чрез смерть мы перейдем из мрака на свет, из темницы на волю, из страны чуждой в страну родную... Перейдем в тот град, в котором отрешимся от всякого земного бремени, от скорби, болезни и смерти. Там *отымет Бог всяку слезу от очей наших и смерти не будет ктому: яко первая мимоидоша* (Апок. 21, 4). Аминь.

Без причащения Тела и Крови Христовых спастись нельзя К ПРИХОЖАНАМ, ЖИВУЩИМ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВ

3 (16) января

(Слово о святом Василии Великом и о Ефреме Сирине повесть душеполезна. Прол. Янв. 3)

В Прологе на третий день января, в слове о святом Василии Великом и о Ефреме Сирине, между прочим говорится: «Святое причастие есть богатство неистощимое... и всего мира честнее есть Тело и Кровь Сына Божия». Что значат эти слова? По нашему мнению, то, что если Тело и Кровь Сына Божия честнее всего мира есть, то они и должны быть для христианина драгоценнее и необходимее всего и без них спастись нельзя. Но вы возразите мне: а как же раскольники – беспоповцы говорят, что со времен патриарха Никона причащения истинного нет и потому причащаться можно только духовно: читать писания, молиться, поститься и делать добрые дела. Что мне ответить вам на это?

Апостол Павел говорит: *елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дбндеже приидет* (1Кор. 11, 26). Какой хлеб и какую чашу? Конечно, Тело и Кровь Христовы. Что значит: *дондеже приидет*? До тех пор, пока приидет Спаситель на суд. Итак, вот уже здесь первая ложь раскольников, что со времен патриарха Никона истинного причащения нет. Оно, как видите, пребудет до Страшного Суда Христова, и какое-то особенное, духовное причащение поэтому выдумывать не следует. Посмотрим теперь далее: можно ли спастись без причащения Тела и Крови Христовых.

Христос Спаситель говорит: *аминь, аминь глаголю вам: аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе* (Иоан. 6, 53). Слышите ли? Сам Господь говорит, что без причащения спастись нельзя. Что скажут нам теперь отцы и учителя Церкви? Да то же самое, что

и Христос Спаситель. «Для вечной жизни, – говорит Св. Василий Великий, – необходимо причащение Тела и Крови Христовых» (в нрав. правилах. Прав. 21е).

Св. Златоуст: «Такое страшное Таинство может ли кто презирать (не употреблять), кроме человека, лишенного вовсе ума и чувств?» (О священстве, слово 3-е.)

Наконец, св. Кирилл Александрийский: «Иже Церкви Божия и причастия Св. Таин удаляют себе, врази Божии бывают и бесом дружи» (Сборник в слове: боюсь смерти, л. 118).

Кажется, довольно. Да довольно и с раскольниками. Помыслим с св. Златоустом, какой чести удостоены мы, какою наслаждаемся трапезою! На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха, по причине сияния, отселе исходящего; тем питаемся мы, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотью со Христом. О, кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Пс. 105, 2)! Аминь.

Против кощунства

4 (17) января

(Слово от Лимониса, сказание о чуде, о детях служивших)

В Прологе, в «слове от Лимониса, в сказании о чуде, о детях служивших» чрезвычайно ясно раскрываются две истины: первая – та, что Бог поругаем не бывает, а вторая – та, что грех кощунства есть грех страшный. Чтобы доказать ту и другую истину, обратимся к делу. В одном из сел дети пасли овец. Дети, разумеется, везде дети и при случае всегда стараются воспользоваться временем для того, чтобы отдаться детским играм. Так было и с упомянутыми детьми-пастухами. Но игра игре рознь, и иная игра даже полезна для детей, а другая может составить для них большое зло. Последней игре раз дети-пастухи и предались. Они вздумали устроить следующее: «Давайте, – сказал один из них, – совершать литургию и приобщимся, как и священник творит в церкви». Предложение было принято. И вот дети поставили одного из своих священником, а других двоих диаконами. Началось кощунство. Один из близлежавших камней дети сделали алтарем и положили на него хлеба, а в чаше вино. И стали одни говорить возгласы диаконские, а другие – священнические. Дети, как постоянно прежде всегда присутствовавшие в церкви при службах, видимо, порядок службы знали. И вот когда, при их кощунстве, настало время к раздроблению хлеба и причащению, внезапно упал с неба огонь и истребил все: и хлеб, и вино, и камень, на котором первые поставлены были. Видя явный гнев Божий, дети от ужаса пали на землю, не могли подняться с нее и сказать хотя бы одно слово. Ужас их был безграничен. Родители их, не видя их в обычный час возвращающимися домой, вышли навстречу туда, откуда отроки должны были возвращаться, и нашли их там, где они кощунствовали. Но в каком виде? Нашли их немymi, потерявшими сознание, близкими к смерти, и принуждены были отнести их к себе домой. Отцы недоумевали, отчего так

произошло все. Но вскоре дело объяснилось. Когда дети пришли в себя, то рассказали про то, что с ними случилось. Кончилось тем, что все прославили Правосудного и Всевидящего Бога.

Итак, братие, первая истина, что Бог поругаем не бывает, доказана в сказании тем, что, когда святейшее Таинство было, хоть и без полного разумения, оскорблено, могущество и правосудие Божие тут явили себя в полной силе. Внезапно упал с неба огонь и попалил все, если так можно выразиться, кощунственное дело. А далее дети и отцы из всего происшедшего должны были понять, что грех кощунства подлинно есть страшный грех и без наказания от Бога не оставляется. Будем и мы помнить все это, и для того, чтобы охранить себя от упомянутого греха, будем постоянно носить в сердце страх Божий, будем с полным благоговением относиться ко всему священному и чаще будем приводить, наконец, себе на память слова Писания: *горе вам, смеющиеся ныне, яко восплачете и возрыдаете. Аминь.*

Не должно на исповеди скрывать грехов

5 (18) января
(Прол. Янв. 5)

Некоторые из христиан скрывают на исповеди свои грехи. Одни скрывают их из-за ложного стыда, другие из-за ложного страха, третьи по неверию, четвертые по невежеству и т.д. Хорошо ли так делают эти люди? Нет, братие, знайте, что очень худо: ибо они, скрывая свои грехи, лгут перед Самим Господом, грехи свои после исповеди удваивают и радость творят дьяволу. Рассмотрим все в подробности. Кто принимает исповедь нашу: священник ли исповедующий или Господь? Конечно, Господь, как об этом в церковном поучении от духовника и говорится: «се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое». Значит, подлинно лгут пред Господом скрывающие на исповеди свои грехи. И грехи свои удваивают скрывающие их на исповеди. «Аще ли что скрываете от Мене, – говорит духовник кающимся, – сугуб грех имате». И скрывающие на исповеди свои грехи творят, наконец, радость и дьяволу. В поучении церковном пред Крещением Господним сказано: «не таим, братие, согрешении наших, но, исповедавшись (пред) духовным отцом, покаемся о них чистым исповеданием. Аще бо утаим zde, то радость творим большую неприязни, т.е. дьяволу».

Итак, братие, во всех отношениях худо поступают скрывающие свои грехи на исповеди. Как видели, они лгут и пред Господом, и удваивают свои грехи, и, наконец, радость творят дьяволу.

Ввиду этого, потщимся, братие, на будущее время открывать на исповеди свои грехи без всякой утайки, как сами сознаем их в своей совести, поставляя себя, при исповеди, пред всевидящим оком Божиим. Будем раскрывать свои греховные немощи и тяжкие недуги пред духовным отцом, как пред Господом Богом, Который в последний день будет судить живых и мертвых, и всем воздаст по делам» (Евсев. ч. 2, стр. 469). Аминь.

Не должно на исповеди скрывать своих грехов

5 (18) января

(Поучение перед Крещением Господним)

Иные по неверию, другие по маловерию, третьи из-за ложного страха, четвертые из-за ложного стыда скрывают на исповеди свои грехи и думают, что это ничего. Но это вовсе не ничего. Господь прощает только тех, которые приступают к исповеди с сокрушением сердца и исповедуются во всех грехах без исключения; а тех, которые скрывают их, осуждает, как и говорит священник пред исповедью кающемуся: «аще ли что скроеши от Мене, сугуб грех имаши». Поэтому, братие, будьте откровенны на исповеди и ничего не скрывайте. И тогда только Господь простит вас.

Слово церковное «перед Крещением Господним» по этому делу учит так: имея милостивого Владыку, не будем ленивы повседневно молиться Ему о прощении всех грехов наших, которые мы соделали или в пьянстве, или во лжи, или в лакомствах и хищениях. Обо всем том придется отвечать всем нам – и рабу, и свободному, и богатому, и убогому – на Страшном Суде Христовом, где нет лицеприятия. Никто из нас там друг другу не поможет: ни отец сыну, ни мать дочери, ни брат брату, ни раб господину; но каждого из нас собственные его дела или оправдают, или осудят. Поэтому, братие, не будем утаивать на исповеди грехов наших, но, открывая их пред отцом духовным, покаемся в них чистым сердцем. Ибо, если иначе, когда утаим их здесь, то доставим радость врагу нашему дьяволу. А если исповедуемся в них искренно, то плач нанесем врагу, а Богу доставим радость. Ведь Сам Господь сказал, что радость на небесах бывает более об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, которые не имеют нужды в покаянии. А мы вот, братие, и однажды не хотим в грехе покаяться, и до смерти в нем живем, прилагая к нему и другие грехи. Опомнимся же, и от грехов чрез покаяние очистимся и к Богу возопием: «Владыко, согрешили мы на небо

и пред Тобою и недостойны называться сынами Твоими! Сотвори нас, как единого от наемников Твоих, и прости нам согрешения наши!»

Так учит нас слово церковное и учит, как видите, быть откровенными на исповеди и не скрывать на оной наших грехов. Да, так, конечно, и должно быть непременно. Как скрывать грехи, когда Господь *ведает даже и сущая во тьме* (Дан. 2, 22); как скрывать, когда *очи Господни на всяком месте смотрят злые же и благия* (Притч. 15, 3)? Как скрывать, когда *очи Его назирают всю землю* (2Пар. 16, 9). И Он всеведущ! Нет, братие, от Бога не уйдешь и ничего не скроешь. *Вся нага и объявлена пред очима Его*, говорит Апостол (Евр. 4, 13). Не будем же лжецами пред Ним, а пойдем к Нему, как дети, ищущие у Него, как у отца, прощения, с полною откровенностью, с полным сознанием своей греховности, сокрушением сердца и смирением. И тогда Он примет покаяние наше. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). *Печаль бо яже по Бозе, покаяние нераскаянно* (т.е. неизменное) *во спасение соделовает* (2Кор. 7, 10). Аминь.

Великопостное поучение о приготовлении к причащению Св. Таин

6 (19) января
(Прол. Янв. 6)

Вот, братие, наступил Великий пост, и вы будете причащаться Св. Таин. Все это прекрасно; но вот в чем дело: Апостол говорит: *иже яст хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет телу и крови Господни. ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня (1Кор. 11:27–29)*. Из этих слов Апостола явствует, что можно причащаться достойно и недостойно. Достойно, т.е. соединиться со Христом, недостойно – т.е. суд себе ясть и пить. Так как, после сказанного, вы, конечно, поняли, что для достойного причащения нужно и некоторое приготовление, то об этом приготовлении и побеседуем.

В церковном поучении «на Крещение Господне» между прочим говорится по этому поводу следующее: «Воспрянем, братие, и как от сна пробудимся, покаяние приемля. Смирением украсимся, братолюбием и страннолюбием к Богу приблизимся; чрез милостыню сынами Божиими сделаемся». И тогда примем достойно Пречистое Тело и Кровь Христовы и от грехов своих очистимся. Сказал св. Апостол: «аще кто недостоин сый приемлет Тело Божие, то грех себе яст и пьет, не рассматривая Тела Христова». Знайте, что Таинство причащения – не простая служба или молитва, но живая и освящающая жертва. Ее Херувимы и Серафимы со страхом трепещут, и все бесплотные Силы, не смея на оную взирать, трепетно движутся. Поэтому силам небесным и мы уподобимся и со страхом и любовью примем Тело Господа и добрыми делами приблизимся к Нему и приимем Его в себя для того, чтобы и Он принял нас в бесконечное Свое Царство».

Какое поучение возьмем для себя из всего сказанного, братие, чтобы достойно причаститься Тела и Крови Господних? То, что мы, приступая к причащению, должны прежде всего принести искреннее раскаяние во всех содеянных нами грехах;

далее, чтобы, приступая к великому Таинству причащения, мы тщательно благоукрасили бы душу и тело для того, чтобы достойно встретить небесного Посетителя души и тела Господа Иисуса, а, наконец, и то, чтобы мы всегда помнили, что душа наша должна гореть искреннею и постоянною любовью ко Христу, Спасителю нашему, и Отцу Его, и Святому Духу, Единому в Трех Лицах сущему Богу нашему (Заключение взято с перерывами у Евсевия, ч. 2, стр. 442–443). Аминь.

Что нужно для того, чтобы достойно причащаться Святых Христовых Таин

6 (19) января

(Поучение на Крещение Господне. Прол. янв. 6)

В Прологе на Крещение Господне между прочим читаем: «Приимем достойне Пречистое Тело и Кровь Христову, и тако от грех своих очистимся. Рече убо Святей Апостол: аще кто недостоин сый приемлет Тело Божие, то грех себе яст и пьет, не рассматривая Тела Христова». Итак, этими словами святая Церковь учит нас стараться о том, чтобы быть достойными причастниками Тела и Крови Христовых. Но что нужно для сего?

Надобно прежде всего укрепить веру в себе. Во что? В Божество Господа нашего Иисуса Христа, в Его пришествие на землю, в Его жизнь на земле, в Его чудесные деяния, в Его спасительное учение, в Его Крестную смерть, славное Воскресение и Вознесение на небо. В то же время надобно устроить себя так, чтобы душа имела несомненное убеждение в том, что все обетования Спасителя верны; и что, прилепляясь к Нему и исполняя заповеди Его, и мы наследуем жизнь вечную. Поэтому, приступая к Святой Чаше, скажем Ему, нашему Спасителю: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живого, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое Пречистое Тело Твое и сия есть самая Честная Кровь Твоя».

Далее, надобно иметь страх Божий. Для возбуждения его помыслим: где мы стоим, перед Кем стоим, чего ожидаем. Стоим перед Царем царствующих и Господом господствующих, Который приходит заклаться и датися в снедь верным. Стоим в храме Его пред Святыми Таинами Его, перед которыми трепещут Херувимы и Серафимы. Ждем вхождения Его, Царя славы, в дом смиренной души нашей, прокаженной и грешной. О, Господи, всели в сердца наши страх Твой Божественный и сподоби неосужденно принять Пречистое Тело Твое и Честную Кровь Твою!

Наконец, должно воспламенить в сердце и любовь к Богу. Стань, причащающийся, пред лицом Господним, как блудный сын, возвратившийся к отцу, и с любовью смиренною скажи Ему со святым мужем [Святым Димитрием Ростовским]: «Господь мой и Бог мой! Ты исцеление мое, аз больной, Господь есть здравие мое, аз же сокрушенный, расслабленный и еле жив; Господь есть живот мой, аз же мертв; Господь есть восстановление мое, аз же падый; Господь есть оправдание мое, аз же осужденный; Господь есть взыскай мя, аз же погибший. Приступаю убо, яко больной, к Целителю, да исцелюсь; яко мертв к животу моему, да воскресну и оживу от смерти греховная в добродетель; яко падый к Восстанавлиющему мя, да более не падаю; яко осужденный к Судии моему, да из неправедного, праведна мя сотворит, приступаю яко погибший к ищущему мя Человеколюбцу, да всегда с Ним и в Нем пребуду, Он же со мною и во мне. Приемлю Пречистые Таины, да от тех причащения стяжавши помощь, отныне положу начало спасения моего» (Св. Дим. приготовление ко причащ.).

Итак, с верою, любовью и страхом Божиим к пречистым Таинам приступим, да причастники жизни вечная будем!

Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем! Аминь.

Против самомнения и самохвальства

7 (20) января

(Из повести св. Феодора, епископа Едесского, о столпнике дивнем, иже во Едесе)

Духовная гордость губит многих. Из-за нее люди не только часто лишаются награды за свои добрые дела, но и навлекают на себя гнев Божий. Видов этой гордости много, и перечислить их трудно. Для примера возьмем один следующий. «Ах, – говорят иные, – какие все ныне живут бессердечные богачи: слез у бедных не отирают, любви к ближним не имеют! Что, если бы я был богат? Сколько бы призрел вдов и сирот! Сколько бы сделал добра!» И что же? Случается иногда, что и действительно такому человеку богатство попадает и действительно он из него и добра немало делает. Но как? Непременно с мыслью: «Вот я каков! несмы якоже прочии человецы!» А чрез эту фарисейскую хвастливость добро его уже и перестает быть добром в очах Божьих.

Один старец, столпник, спасавшийся близ Едеса, на вопрос св. Феодора, епископа Едесского: что заставило его взойти на столп и сколько лет он на оном подвизается? – отвечал: «Вместе со старшим братом я расстался с миром еще в юности. Сначала три года мы провели в монастыре, а затем ушли в пустыню и, нашедши тут две пещеры, поселились, я в одной, брат в другой. Время мы проводили здесь в безмолвии, посте и молитве и сходились друг с другом только в дни воскресные. Такая жизнь в пустыне для меня продолжалась, однако, недолго. Раз, когда мы оба вышли из своих пещер для собирания злаков и кореньев на пищу и были в некотором расстоянии друг от друга, вдруг я заметил, что брат мой внезапно остановился на одном месте, как будто чего-то испугавшись, а потом стремглав побежал и скрылся в своей пещере. Недоумевая, что бы это значило, я пошел к месту его внезапной остановки, чтобы посмотреть, что там такое, – и что же? Вижу рассыпанным громадное количество золота. Недолго думая, я снял с себя мантию, собрал в нее неожиданно

найденное сокровище и с большим трудом принес в свою келлию. После сего, не сказавши брату ни слова, я ушел в город, купил там большой дом, устроил в нем странноприимницу и больницу и при них основал монастырь, поместивши в нем сорок иноков. Поручивши все это опытному игумену и вручивши ему на нужды тысячу златниц, другую же тысячу раздавши бедным, я снова оставил мир и пошел к своему брату. На пути я начал высокоумствовать о себе и осуждать брата за то, что он не хотел сделать добра из найденного им золота, а когда подходил к вертепу братнему, то помыслы высокоумия и сомнения уже совершенно овладели мною. Но в это самое время является мне Ангел Божий с грозным видом и говорит: «Знай, что все, что ты сделал, не стоит скачка, сделанного твоим братом чрез золото, и он несравненно выше и достойнее тебя пред Богом. Ты даже не стоишь и того, чтобы видеть его, и это будет до тех пор, пока покаянием и слезами не очистишь себя от своего греха». После сего Ангел стал невидим, а я пошел к вертепу своего брата и, к своему ужасу, действительно не мог увидеть его. Много тут я пролил слез, столь много, что в совершенное изнеможение пришел. Наконец, Господь сжалился надо мною, и голос свыше указал мне идти на это место, где теперь видишь меня и где я живу уже сорок девять лет. Здесь только в последнее пятидесятое лето Ангелом возвещено мне полное прощение и обещание, что я увижусь с братом в обителях небесных».

Итак, братие, когда вам придет на мысль совершить какое-нибудь доброе дело, то прежде всего обратите внимание на то, чисты ли ваши побуждения, заставляющие вас братья за него. Если чисты, с Богом принимайтесь; если нет, если заметите в себе желание удовлетворить своему честолюбию или сомнению, или склонность к осуждению ближнего или еще что-нибудь худое, то сначала скорее очистите свое сердце от этих злых расположений и потом уже приводите в исполнение задуманное добро. Иначе последнее уподобится в вас доброму семени, брошенному среди дурной травы, которая не дает как должно возражать ему и приносить плод. Аминь.

К инокам, любящим переходить с места на место

8 (21) января

*(Память преподобного отца нашего Илии пустынника.
Прол. янв. 8)*

Некоторые ленивые иноки говорят: «Как мне скучно! Вот если бы я сейчас был в таком-то монастыре, если бы я был там-то и там-то, то я бы освежился и стал бы совсем другим человеком». Как смотреть на вышеупомянутые слова и желания этих иноков? Нужно смотреть так: эти иноки, ищущие, сами, пожалуй, не замечая того, мирских развлечений, во-первых, забывают о Боге, во-вторых, от забвения Бога впадают в леность, в-третьих, подпадают под власть похоти плоти и, в-четвертых, теряют страх Божий. Это все сейчас и попытаемся выяснить мы. В житии преподобного отца нашего Илии пустынника читаем: «Он монахом сделался в юности, ушел в дальнюю пустынь, провел в оной семьдесят лет и никуда из оной не выходил. Тропа к его келлии была настолько узка, что с трудом проходили ее, потому что острые камни облегали ее. И Илия сидел в такой малой пещере, что едва можно было видеть его. И одержим он был старостью, и было ему от роду сто десять лет. Отцы говорили о нем: «Никто не помнит, чтобы он вышел из келлии когда-нибудь на близ лежавшую гору. Вкушал он, будучи старцем, утром и вечером по три сухаря и по три масличных ягоды, а в юности пищу вкушал только однажды в неделю. Приходящим к нему инокам, ради их пользы душевной, говорил следующее: не давайте себя во власть сатане. У него, пред всяким грехом монашеским, – три силы, приходящие на монаха. Первое – забвение, второе – леность, третье – похотение. Если придет в монаха забвение, у него рождается леность, от лени же возрастают похоти, а от похоти падает человек. Если же кто примет в себя страх Божий, от того бежит леность и не зачинается в нем злая похоть. И тогда не победит нас сатана и во грех не вринет, и мы благодатью Божьею спасемся».

Итак, справедливо мы сказали вам, ленивые иноки, что вы, бегающие с места на место и ищущие, без разумения, мирских развлечений, забываете Бога, впадаете в леность, подпадаете под власть похоти плоти и теряете страх Божий. И это, действительно, совершенно верно, ибо в этом неложным свидетелем становится и Сам Господь. *«Никтоже может, говорит Он, двема господинома работати: либо единого возлюбит, а другого возненавидит: или единого держится, о друзем же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне»* (Мф. 6, 24).

Ввиду этого и живите, ленивые иноки, не там, где вам хочется, а там, где Бог велел; ищите счастье не в селе, а в самих себе, и путем смирения, терпения и послушания стремитесь туда, где наш Господь и где наше истинное отечество. Аминь.

Не скорби, когда оклеветан будешь

8 (21) января

(Слово о епископе, оболганном к папе Римскому. Прол. янв.

8)

Многие страдают от клеветы, и многие же из них переносят свое страдание нетерпеливо. Таковые обыкновенно говорят: «За что я страдаю? За что я понапрасну оболган? Неужели Господь не видит моих мук и не избавит от оных?» Так говорят многие из оклеветанных, но говорить так, как они говорят, не должно. Если мы знаем, что есть над нами Бог Всевидящий и Правосудный, то и будем помнить, что Он не даст нам искустись паче, нежели мы можем, и клевету обратит нам во славу, и успокоит нас, и все устроит к нашему спасению, к нашему блаженству. Старец Феодор Римлянин говорил: «Недалеко от Рима был город, называвшийся Ромулом. Там жил епископ великий и благочестивый. Случилось так: некоторые из граждан Ромула пришли к блаженному Римскому папе Агапиту и сказали, что епископ кощунствует, ибо со священного блюда вкушает пищу. Патриарх, зная благочестие епископа, удивился; но, желая узнать истину и полагая строго исследовать дело, послал за епископом двоих служителей, которые и привели епископа связанным, и он пробыл в темнице три дня. Наступила Святая неделя. В одну из ночей оной, когда папа почивал, ему во сне явился некто и сказал: «В сию неделю ни сам не совершай литургии, ни другие епископы, находящиеся в городе, а пусть совершит оную епископ, который заключен тобою в темницу». Когда папа проснулся, то пришел в недоумение от сна. Он размышлял: «Как же литургисать епископу, на которого возведено столь тяжкое обвинение?» Но на вторую ночь снова он услышал повеление, которое повторилось и в третий раз. Тогда он велел привести епископа из темницы и спросил: «Чем согрешил ты?» Епископ, по смирению, кротко отвечал: «Грешен, Владыко!» Папа сказал ему: «Сегодня служи». Епископ исполнил повеление его, но во время службы в присутствии папы пред пресуществлением Св.

Даров, стал четыре раза повторять одну и ту же молитву и все-таки каждый раз до конца ее не дочитывал. Папа спросил: «Что ты делаешь? Четвертый раз читаешь одну и ту же молитву и не кончаешь ее?» Епископ отвечал: «Прости меня, Владыко, читаю потому четвертый раз молитву, что не вижу сошествия Св. Духа на св. Дары. И вот теперь о чем я прошу тебя: повели диакону, который держит рипиду, оставить св. алтарь и ты, после сего, увидишь пришествие Св. Духа». Папа исполнил просьбу епископа, и что же? Сей папа тотчас увидел благодатное пришествие Св. Духа на Св. Дары, и завеса, лежавшая на св. престоле, сама собою поднялась и покрыла и папу, и епископа, и предстоящих близ Престола диаконов и алтарь и оставалась в таком положении около трех часов. После такого явления, блаженный Агапит убедился в невинности епископа, в том, что он был оклеветан, и отпустил его в его епископию с миром, давши себе слово впредь быть осторожным по отношению к людям, жалующимся на других.

Итак, братие, верно слово Господне: нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось (Лук. 8, 17).

Святой и Великий епископ, как говорит сказание, оболган был, оклеветан, ввержен в темницу. Но чем кончилось? И св. папа Агапит, и прочие, бывшие с ним, убедились в том, что Господь всегда выводит правду наружу, клевету посрамляет и обесславленных делает славными. Ввиду этого, какая бы клевета, какие бы наветы, какие бы скорби ни постигли нас, всегда при них будем терпеливы и великодушны. Будем всегда приводить себе на память то, что есть над нами Бог Всевидящий и Правосудный; будем укрепляться верою в Него; возложим на Него все упование наше, и Он все устроит для нас к нашему спасению и нашему блаженству. Аминь.

О вреде пьянства

8 (21) января

(Наказание св. Василия о ласкосердии, и объедении, и пьянстве. Прол. янв. 8)

Св. Василий в слове об объедении и пьянстве между прочим говорит: «Колика срама и поругания достойны суть, иже не перестают упиваться! Пьянство есть родительство всякому скверному делу и смраду». Остановимся, братие, на этих словах святителя и побеседуем сегодня в наше назидание о том, справедливо ли он говорит, что пьяницы срама и поругания достойны и что пьянство есть родительство всякому скверному делу и смраду.

Что мы видим в пьянице? Видим полное духовное отупение, полную победу плоти над духом. Единственно, к чему он стремится, – это то, чтобы как можно скорее утолить свою пьяную жажду, как можно скорее прийти до бесчувствия. А при таком положении вещей может ли пьяница быть способным на что-нибудь хорошее? Нет, тут место не хорошему, а подлинно лишь сраму и поруганию, всякому скверному слову и делу и смраду и тьме за тьмою и нечистоте за нечистотою. Мысли спутанные и мрачные; плотские страсти до крайности возбуждены; взор или тупой или, если так можно выразиться, плотядный. И ходит пьяница, как Каин, стенья и трясыйся, не давая покоя ни себе, ни другим. Слова хульные и безбожные текут из уст его, нисколько не прохлаждая внутреннего пламени. Ропот против Бога и людей исторгается из сердца его, не облегчая нимало сердечной скорби и туги. В порывах отчаяния злая смерть иногда кажется пьянице отрадою, и несчастный нередко сам покушается на собственную жизнь. А еще пьянство доводит и до сего: *«кому горе, кому молва, кому судове, кому горести и свары, кому сокрушения вотще, кому сини очи? Кому? Конечно, пьянице. От кого большею частью бывает страшная нищета семей? От пьяниц. Кто чаще всего становится безжалостным и бесчеловечным тираном своей семьи? Пьяница. Кто больше всех подает соблазн ближним? Пьяница.*

Итак, подлинно верно то, что пьяницы срама и поругания достойны и что пьянство есть родительство всякому скверному делу и смраду. Что же, однако, из всего этого следует для нас? Конечно, то, что от пьянства мы должны бежать, как от Змия лютого, и удерживать от этого порока и других. Как видите, путь пьянства есть путь скользкий, страшный, удаляющий человека от Бога и неминуемо ведущий пьяниц к вечному осуждению на суде Божиим и к вечной гибели. Итак, *внемлите, братие, себе да не когда отягчают сердца ваша объедением и пьянством и найдет на вы внезапно день той (Лук. 21, 34).* Аминь.

Любителям монашеского жития

9 (22) января

(Память уже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца. Прол. янв. 9)

Много есть людей, желающих быть монахами, но, к сожалению, мало между ними можно встретить таких, которые понимали бы то, в чем должно состоять истинное монашество, и умели бы приготовить себя к оному. Таковые, например, относительно монашества, прежде всего впадают в следующее заблуждение: они думают, что в монахах жить легко и приятно и что в монастырях нужно только Богу молиться и больше уже ничего не делать. И вот хоть бы и это только одно заблуждение ведет их к самым печальным впоследствии для них вещам. Поступив в монастырь, при своем представлении о ничегонеделании в оном, они становятся монахами самыми жалкими и служат только на посмешище и соблазн как инокам, живущим с ними, так равно и людям мирским. Хорошо ли это? Как сами видите, весьма худо. Что же делать? Да мы сделаем вот что: мы укажем всем вообще желающим монашества, но не понимающим сущности его, на первый раз хоть на один пример того, как истинные рабы Божии готовились к иночеству и как они вели себя по принятии оного.

Святой Филипп, митрополит Московский, был сын вельможи и в юности отдан был в службу царскую. На тридцатом году жизни, однажды, когда он был в церкви, на него особенно сильное впечатление произвели слова Спасителя: *никтоже может двема господинома работати*, и вскоре у него явилась мысль сделаться иноком. Эта мысль со временем все более и более укреплялась в нем, и он, наконец, решился привести ее в исполнение. С чего же он начал? Прежде всего, он отправился к святым местам и там усердно просил Господа и святых Его, чтобы они стали ему помощниками в новой жизни. Потом, чтобы лучше приучить себя к трудам, с которыми должен был встретиться в монастыре, св. Филипп поселился у одного

деревенского жителя в Новгородской области и нанялся у него пасти овец. Поживши тут немалое время, он отправился в любимый им Соловецкий монастырь и тут уже окончательно стал готовить себя к монашеству. Каким же образом? «Дрова убо секий, – говорит описатель жития его, – и землю копая во ограде, и камене переноса, овогда же и гной (навоз) на плещу своею ношаше, и иная тягчайшая дела творяше. Множайше же уничижаем и бием от неразумных, не гневашеся, но с радостью терпяше вся, и со смиренномудрием, никим ведом, кто и откуда есть». Проведши довольно времени в таком подвиге, св. Филипп стал просить игумена уже и о своем пострижении, и игумен исполнил его желание. Тут началась для св. Филиппа и новая жизнь, и эту жизнь он проводил так: «в поварню от игумена посылаем бываше, и тамо с молчанием на братию работаше, огонь возгнущая и дрова секий». Пробыв в такой службе дней немало, отходит оттуда в пекальницу: «и ниже в сей службе разленяется, но и тамо дрова убо на раме своем влачаше, и водуносяше». Довольно потрудившись так, новоначальный инок для того, чтобы удобнее научиться молитве и богомыслию, на несколько времени удалился в пустыню, а потом снова возвратился в монастырь. Тут уже, как лучший из иноков, св. Филипп был сделан помощником игумена, а затем, через девять лет, поставлен был и игуменом.

Так вот как истинные рабы Божии готовились к иночеству и вели себя и по принятии его! Их пример ясно показывает легкомысленным любителям монашеского жития, что иноческая жизнь не есть жизнь праздная, а жизнь трудовая и исполненная всевозможных при трудах искушений, лишений и скорбей! Пусть же любители иночества поймут все это и, вместо своих неразумных представлений о жизни монастырской, готовят себя к оной, кроме молитвы, и путем труда, смирения и послушания. Это будет для них самое лучшее и святое дело. Аминь.

Диавол легко побеждает людей, преданных самомнению

9 (22) января

(Из слова о некоем монасе, иже бе влез в вертеп работати Господеви, и прельщен от дьявола, и паки сведен в монастырь спасеся)

Диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити, говорит слово Божие (1Петр. 5, 8). Ходит, ищет, и кого находит, поглощает. Кого же именно? Разумеется, прежде всего тех, которые всем существом работают миру и его похотям и, так сказать, сами падают в его пасть; а затем добычею его делаются люди, хотя и заботящиеся о своем спасении, но легкомысленные и воображающие, что они слишком высоко стоят на лестнице, ведущей к небу. Как погибельны бывают козни врага рода человеческого по отношению к сим последним, для примера возьмем следующий случай.

Один молодой инок, немного пожив в монастыре, стал проситься у игумена на житье в пустыню. Сколько опытный старец ни уговаривал его, чтобы не спешил приводить в исполнение свое намерение, инок оставался непреклонен, и старец уступил. Ушел инок в пустыню и, нашедши пещеру, поселился в ней. Начал упражняться в богомыслии, молитве, посте. Чего бы, кажется, лучше такой жизни? Но дьявол не дремал. Сначала он стал смущать его злыми помыслами; а когда это не помогло совратить инока с пути, начал действовать иначе. Преобразившись в ангела света, он явился неопытному подвижнику и сказал: «Знай, что ради твоей чистоты и доброго жития послал меня Господь служить тебе». – «Да что же я сделал такого, чтобы служили мне Ангелы?» – воскликнул изумленный монах. Бес отвечал: «Все, что ты сделал доселе, велико и высоко пред Богом. Ты оставил мир и сделался монахом; ты постоянно утруждаешь себя молитвами и Постом; ты даже в пустыню ушел. Как же Ангелам не служить тебе?» Задели за живое монаха эти слова бесовские, и стал он думать: «А что, ведь и в самом деле, должно быть, я велик и высок пред

Богом!» Дьявол же, между тем, продолжал свое дело и все являлся ему, а чтобы скорее погубить его, к прежним козням присоединил новую. Некоторый человек, будучи ограден ворами, задумал спросить о своей покраже упомянутого инок. В это время дьявол, явившись последнему, сказал: «Человеку, который придет к тебе, укажи, что украденное у него лежит в таком-то месте». Обкраденный действительно пришел, и монах чрез указание покражу возвратил ему. За эту услугу человек тот прославил его по всей стране той, как пророка, и вот стало стекаться к монаху множество народа, и всем он предсказывал, и слава его повсюду распространялась. Наконец, дьявол окончательно задумал погубить его. Явившись ему снова, он сказал: «Знай, отче, что ради ангелоподобного и непорочного твоего жития скоро явятся к тебе другие ангелы и с телом возьмут тебя на небеса, и там будешь вечно царствовать со всеми святыми». Услыхав это, инок смутился и, чрез приносившего к нему пищу брата, попросил к себе на совет игумена. Сей не замедлил прийти. «Ах! – увидавши его, воскликнул прельщенный, – чем я заплачу тебе, отче, за все, что ты сделал для меня?» «Да, что ж я сделал для тебя?» – спросил игумен. «Да как же, – отвечал монах, – чрез тебя я сподобился принять ангельский образ, ради тебя получил пророческий дар; ради тебя вижу ангелов и завтра чрез них имею быть вознесенным на небеса!» Из себя вышел старец, выслушав бредни прельщенного, и, строго укорив его, в заключение сказал: «Не выйду же от тебя дотолы, пока сам своими глазами не увижу того, что готовится тебе». И, затворившись, остался с иноком в вертепе. Наступил час исполнения дьявольского обещания, и инок, увидавши бесов, воскликнул: «Вот, отче, пришли!» Тогда игумен, охвативши его рукою, сказал: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги сему прельстившемуся рабу и не предай его нечистым бесам в обладание!» Бесы окружили прельщенного и старались вырвать его из рук старца; но последний запретил им, и они, не имея возможности взять того, кто был почти совсем уже в их руках, схватили его мантию и скрылись. Когда через несколько времени похищенная мантия слетела сверху и пала на землю,

старец сказал иноку: «Видишь ли, безумный, что сделали бесы с твоей мантией? Ведь точно так же они хотели поступить и с тобой, и ты бы зле предал им окаянную свою душу». Затем он снова взял его в монастырь, заставил служить в пекарне и поварне и участвовать в прочих службах монастырских, и этим, смилив его помыслы, спас его.

Научитесь отсюда, братие, искать Царства Небесного путем смирения, терпения и послушания; оставьте затем суетное желание искать чудес; не думайте, что непременно удостоитесь их; и, наконец, не забывайте, что дьявол ни за кем так не следит и ни над кем так не ругается, как над людьми, хотя ищущими спасения, но легкомысленными и зараженными духовною самонадеянностью. Аминь.

В пользу приюта для нищенствующих девочек

10 (23) января

(Слово от жития святого Маркиана, како совлек с себе ризу и даде ю нищему)

Одно из дел милости телесной есть одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде. Насколько это доброе дело имеет цену в очах Божиих, видно уже из того одного, что Господь относит его к Самому Себе и на всемирном суде одевавшим нагих скажет: *наг (бых) и одеясте Мя (Мф. 25, 36)*, и призовет их в Царство Свое словами: *придите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф. 25, 34)*. Но и помимо сего видно, что это особенно приятно Богу, потому что Он и в сей жизни иногда чудесно прославляет людей милосердых, не жалеющих для бедных необходимой для себя одежды, как бы в залог будущей, обещанной от Него награды в царствии славы.

Преподобный Маркиан пресвитер питал особенное благоговение к св. мученице Анастасии, устроил в честь нее церковь и пожелал перенести в оную ее св. мощи. Для последнего им приглашен был патриарх Геннадий, много духовенства и собралось множество народа. Когда шествие с мощами мученицы открылось, и Маркиан шел перед ними, один из нищих стал просить у него милостыню. Денег у Маркиана не было, но он не задумался. Скрывшись на минуту от народа, он снял с себя одежду, отдал ее просившему, а сам остался в одной только священнической ризе. Поступка его никто не заметил. Мощи затем были принесены и поставлены на свое место; началась Божественная литургия. Маркиан присоединился к числу служащих. – По причащении Св. Таин, последние приступили к омовению рук и с ними Маркиан. Стараясь скрыть недостаток в одежде, он, озираясь на окружавших его, все оправлял на себе свою ризу, а окружавшие между тем... о, чудо! видели, что под ризой его надета была на

нем чудная царская одежда. Это соблазнило их, и они доложили о сем патриарху. «Да я и сам видел то же, что вы видели на нем!» – отвечал им святитель. По совершенном окончании службы он нарочито отозвал к себе Преподобного и сказал ему: «Поступаешь вопреки закону, брат! Ну прилично ли было литургисать тебе в одежде царской»? Маркиан со смирением пал к ногам святителя и воскликнул: «Прости меня, владыко, я невиновен в этом!» «Да мы все видели тебя в царской одежде, – продолжал патриарх, – зачем запираешься?» Но в это время некто из присутствующих открыл ризу Преподобного, и все увидали тело его без всякой одежды. Тут узнали и о его поступке с нищим, и все поняли, что виденное на нем одеяние царское было особенным чудесным знаком милости к нему Божией. Все прославили Бога. За свою любовь к бедным Маркиан удостоился впоследствии и других милостей от Бога: он получил дар чудотворений и изгонял бесов, исцелял больных и воскрешал мертвых.

Братие! Как много было прежде, так много есть и теперь терпящих недостаток в одежде, и от сего холод и зной, есть, пожалуй и такие, которым вовсе нечем прикрыть наготу свою; так не забывайте и этих несчастных и, сколько можете, помогите им. За тленную ризу, поданную им, сами вы можете получить от Бога ризу нетленную. Но скажете: «Кто же ныне раздетым ходит? Разве пьяницы одни?» – Неправда. Вот, например, у нас неподалеку от Москвы в селе Большеве добрые люди устроили приют для нищенствующих девочек и собирают их туда. У этих несчастных, сами знаете, уж какая одежда! Так вот благодетели их и просят добрых людей, чтобы хоть обноски отдали этим горьким девочкам. Хоть что-нибудь, хоть даже клочки какие-нибудь, и те им пойдут в пользу. Так не угодно ли помочь им? – На доброе дело да благословит вас Господь. Аминь.

К людям милостивым и Господь бывает особенно милостив

11 (24) января

(Из жития св. Феодосия. Прол. янв. 11)

И слово Божие, и св. отцы учат нас тому, чтобы мы помнили то, что к людям милостивым и Бог бывает особенно милостив. *Иже дает убогим, говорит Соломон, не оскудеет (Притч. 28, 27). Сеяй о благословении, о благословении и пожнет*, учит св. апостол Павел (2Кор. 9, 6). «Что ты дал алчущему, то с избытком получишь к нему», – прибавляет к сему св. Василий Великий (на богатыя). Все это, братие, совершенно справедливо; ибо истину того, что говорят и слово Божие, и св. отцы, относительно особенных милостей Божьих к милостивым, можно показать и самым делом. И сегодня, для назидания вашего, мы ее делом и докажем.

Св. Феодосий, игумен монастыря св. Богородицы, близ Иерусалима, был, как говорит описатель жития его, око слепым, вождь хромым, безкровным покров и нагим одежда. Он посещал больных, одним из приходивших к нему давал одежду, других кормил, у третьих другие нужды исправлял. При этом, в частности, нужно заметить, что им в монастыре заведен был обычай кормить ежедневно по сто человек. Однажды случилось так, что монастырь оскудел съестными припасами, а народа за милостынею собралось множество. Увидав нищих, иноки, пришедшие в уныние, доложили св. Феодосию, что хлеба нет. Выслушав это, Преподобный с гневом взглянул на них и, укорив в маловерии, приказал тотчас отворить ворота обители и впустить пришедших. Когда все бедные сели по обычаю за стол, он велел ученикам кормить их. Зная, что житница пуста, иноки с поникшими главами пошли к ней. Но каково же было их удивление, когда они, вошедши в нее, нашли ее полною хлебов! Все прославили Бога и похвалили веру раба Его. В другой раз, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, собралось тоже много нищих, а кормить их опять было нечем. Находясь в трудных обстоятельствах, Преподобный так же, как

и в первый раз, не потерял веры. Возрев на небо, он благословил остававшиеся в ничтожном количестве хлеба и затем велел раздавать их народу. И все ели и насытились, остатками наполнили множество корзин и, высушивши их на солнце, довольное время питались ими. Был и еще чудесный случай в жизни Преподобного. Однажды, накануне дня Пасхи, вследствие обильной раздачи милостыни к празднику сами иноки остались без хлеба, без масла, без всего. Скорбными они явились к Преподобному и стали жаловаться, что ничего не имеют к празднику. Преподобный стал утешать их и говорил: «Дети, Бог, сотворивший чудеса с отцами нашими и прокормивший Израильян в пустыне, сотворит и с нами милость, только терпите и веруйте, что Бог не оставит вас». И тут вера Преподобного не осталась тща. Вечером в Великую Субботу некто на двух мулах прибыл в монастырь и привез всяких съестных припасов с избытком. И снова все иноки прославили Бога.

Итак, самым делом мы доказали вам, братие, ту истину, что Бог и Сам особенно бывает милостив к милостивым. Да так и должно быть непременно. Ибо Он Сам, будучи весь Любовью, и в нас любит любовь к Нему, выражающуюся в любви к ближним, и Сам, так сказать, становится порукою в том, что наше, т.е. то, что мы из милости отдаем ближним, не пропадет, а возвратится сторицею. «Аз, – говорит блаженный Августин, – от лица Божия восприял, Аз и воздам. Землю Я восприял, воздам небо; временное восприял, воздам вечное; хлеб получил, хлеб и отдам, но небесный и вечный; гостиницу получил, дом отдам; находясь в болезни, посещен был, спасение воздам; в темнице быв и посещен был, воздам свободу» (в трактате о скупости и роскоши). К этому прибавлять нечего; ибо вы сами теперь воочию должны были убедиться в том, что благ, особенно благ бывает Господь к милостивым. *Будите же убо милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть (Лук. 6, 36).*

Против гордости

11 (24) января

(Слово св. отца Евагрия о гордости. Прол. янв. 11)

Преподобный Евагрий, в слове о величании, для того, чтобы отвлечь нас от пагубного порока гордости, говорит, между прочим, следующее: «Душа гордого всегда держится худых помыслов, а чрез это человек впадает во глубину зол. Как камень, отторгнувшийся от скалы, немедленно падает вниз, так и гордый, отступивши от Бога, еще скорее камня падет... Плод гнилой не приносит пользы земледельцу, и добродетель гордого негодна Богу... Душа гордого удалена бывает от Бога и доставляет радость одним бесам... Гордость с неба низринула денницу, и он, как молния, пал на землю».

Для нашего назидания отнесемся внимательно, братие, к словам Преподобного и посмотрим, есть ли правда в них.

Прежде всего, Евагрий, как вы слышали, говорит: душа гордого всегда держится худых помыслов, а чрез это человек впадает во глубину зол. Эти слова Преподобного, как истину, доказывает собою всего убедительнее Вавилонский царь Навуходоносор. Ослепленный гордостью, он в своих помыслах считал себя счастливейшим из смертных, всю власть и силу во всем себе приписывал и хулил Бога еврейского. Чем же кончилось? Тем, что, согласно с словами Евагрия, и пал он во глубину зол. Раз, когда, смотря на Вавилон, Навуходоносор величался им, как делом рук своих, его поразил осуждающий глас с небес; и с сей минуты, лишенный ума, удаленный от престола и общества человеческого, подобно волу, семь лет питался он травой.

Далее Преподобный говорит: «Как камень, отторгнувшийся от скалы, немедленно падает вниз, так и гордый еще скорее камня падет».

И это сущая правда, братие мои! Монах Ирон пятьдесят лет провел в пустыне и превзошел всех живущих в ней иноков своим равноангельским житием. Но гордость погубила и такого подвижника. Он вообразил, что соседние с ним иноки не такого

держатся устава, какого бы, по его мнению, следовало держаться, и стал относиться к ним с презрением. Дьявол, заметив зародившееся в старце самомнение, не замедлил приложить заботу, чтобы погубить его, и достиг своего. Он явился ему в образе светлого ангела, а самообольщенный монах принял его действительно за такового. Тут дьявол предложил старцу броситься в колодезь, говоря, что, де, за святую жизнь ему от этого вреда не будет. Старец послушался и вытащен был из колодца едва живым. На третий день он скончался (Прол. апреля 4).

Еще Евагрий в своем слове учит: «Плод гнилой, – говорит он, – не приносит пользы земледельцу, и добродетель гордого негодна Богу». И этих слов истину убедительно подтверждает собою фарисей. Будучи гордым, он молился так: «Боже, – говорил он, – благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи... Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю». Была ли угодна Богу такая молитва? Нет, ибо Господь сказал про фарисея: *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет* (Лук. 18, 10–14).

«Душа гордого, – продолжает Евагрий, – удалена бывает от Бога и доставляет радость бесам». Правда, братие, и это. Мерзок, говорит слово церковное о величавых и возносящихся, мерзок пред Богом и людьми всякий возносящийся. Начало человеческого греха есть гордыня, и держащийся ее мерзок всем и в конце совершенно отпадает от Бога (Прол. июля 10). А остальное само собою понятно. Раз человек гордый мерзок пред Богом, то он в то же время угоден дьяволу и радостен для него.

Наконец, Преподобный в своем слове говорит: «Гордость с неба низринула денницу, и он, как молния, пал на землю». Так и было на самом деле. *Как упал ты, говорит пророк Исайя, с неба, денница, сын зари!.. ...А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов... Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему, но ты низвергнут в ад, в глубины преисподней* (Ис. 14, 12–15). Так говорит Исаия. А Господь

прибавляет к сему: *видех сатану, яко молнию с небес спадша* (Лук. 10,18).

Надеюсь, братие, что, после всего сказанного, вы убедились в истине слов Евагрия. А если так, то и помните их, приложите их к своему сердцу и поступайте по ним. Отбросьте от себя всякую гордыню и возлюбите смирение. А для того, чтобы навыкнуть добродетели последней, и еще чаще приводите себе на память следующие слова Господа: *на кого воззрю? токмо на, кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис. 66, 2). Аминь.

Против гордости

12 (25) января

*(Слово святого Евагрия о смиренных и возносящихся.
Прол. янв. 12)*

Так как грех гордости и для всех вообще имеет вредные последствия, поднимая высоко и опуская низко, а некоторых и вовсе вовлекает в бездну погибели, то мы гордым, для того, чтобы удалить их от сего греха и научить смирению, и предлагаем для назидания одно из слов святого Евагрия, которое просим выслушать со вниманием.

Св. Евагрий говорит: «Зачем ты гордишься, человек, будучи нечистотою и гноем? Зачем возносишься выше облаков? Подумай о своем естестве: ведь ты земля и пепел и чрез малое время в персть обратишься. Сегодня горд, а завтра червь. Зачем поднимаешь выю, не минующую тления? Ведь велик человек только тогда, когда ему Господь помогает; а оставил его Господь, он сейчас же и увидит свое ничтожество. И ты имеешь у себя только то истинное добро, которое тебе Бог дал. Что возносишься, когда сегодня ты есть, а завтра тебя не будет? Что хвалишься благодатью Божьею, как будто ты купил ее? Познай Вышнего и не возносись. Будучи созданием Божьим, не удаляйся от Создавшего. Принимая помощь от Бога, не оставайся неблагодарным. Не кичись добродетелями, ибо они не от тебя, а от Бога. Если ты и совершил доброе дело, но ведь в совершении его Бог помог тебе, и ты прославь возвысившего тебя. Не презирай родства твоего, если оно даже и убого и бедно есть. Не обижай смиренного: он лучше тебя; он тверд, а потому, и ходя по земле, он не скоро упадет, как высокий скоро падает и расшибается. Гнилое седалище есть гордыня, ибо садящийся на нее скоро падает. Ограждение и стена человеку есть смиренная мудрость, и держащийся ее – устоит. Пузырь на воде погибает, и память гордого не пребывает по смерти. Слово смиренного составляет крепость души, а слово гордого исполнено ярости. Молитва смиренного дойдет до Бога, а молитва гордого прогневляет Его. Когда взойдешь и на верх

добродетелей, то и тогда тебе не нужно хвалиться. Упадший на землю скоро поднимется, а упавший с высоты может скоро насмерть расшибиться».

После этих слов святого Евагрия что еще сказать вам, братие? Из слова этого вы слышали, что все мы земля и пепел и чрез малое время в персть обратимся. Тут уж само собою становится понятным, что нам гордиться нечем. И так оно и на самом деле есть. Посмотрите вокруг себя: «Что, – говорит один из знаменитейших проповедников Церкви Русской (Иннокентий), – со знатностью и славою, что с мудростью и познаниями, что с богатством и роскошью? увы, самый знатный на кладбище так же снеть червей, как и последний бедняк, самый мудрый и красноречивый так же безгласен, как и малое дитя; кости у первого из богачей лежат равно голы, как и у того, кто всю жизнь не имел, чем прикрыть своей наготы; все изравнено, сглажено, стерто рукою смерти» («Воскр. Чт». 1843 г. № 47, стр. 410). А мы вот гордимся всем этим, превозносимся перед знаемыми и незнаемыми! Нам ли поступать так? Нет, братие, нам остается только смириться под крепкую руку Божию, сознать свое недостойнство и, бия себя в грудь, с мытарем вопиять: *Боже, милостив буди мне грешному!* И это будет самое лучшее для нас. Аминь.

На слова Спасителя: Царствие Божие силою берется

13 (26) января

(Поучение о труде и о Царствии Небесном. Прол. янв. 13)

Господь говорит: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11:12)*. Как понимать эти слова? Да, по нашему мнению, понимать можно очень просто. Трудись, работай для спасения души своей, молись, будь воздержен, исполняй дела своего звания, в котором ты поставлен, обогащай себя добродетелями христианскими и спасешься.

В поучении о труде и о Царствии Небесном читаем: «Не ленитесь, братие, о своем спасении и не будьте невоздержны, как скоты, думая только о пище и питии; ибо не на эту только жизнь избрал нас Христос, но в Царство Небесное призвал нас и указал нам путь, по которому мы можем войти в него. Многими скорбями, сказано, подобает нам внити в Царство Небесное, и употребляющие усилие восхищают оное; и это усилие восхищающих умиловывает Бога, и Он подает нам вечную жизнь. Господь знает сердца наши и видит, когда мы нелицемерно трудимся для Него и для своего спасения, когда мы спешим в церковь песнопениями прославлять нашего Творца, когда проводим время в молитвах и бдениях. И таковых Господь возводит в ангельское достоинство. И такие люди, употребляющие усилие в достижении Царства Небесного, суть знаемые Богу, как бы друзья Его».

Итак, братие, употреблять усилие в достижении Царства Небесного не есть что-либо особенное, а есть неуклонное стремление наше к достижению Царства Небесного и соединенные с ним подвиги и труды. Многие говорят: «Чтобы спастись, это нужно понимать так-то, а это – так-то», а сами и перстом не хотят двинуть для своего спасения. Поэтому, трудясь ревностно для достижения Царства Небесного, не мудрите много, а всегда помните вот что: на том свете, если ты простой человек, Господь не спросит тебя, какими усилиями

берется Царство Небесное, а спросит: исполнял ли ты для своего спасения свое дело честно, усердно и богобоязненно, хотя был бы и простой пастух?.. Трудился ли во славу Божию, на пользу ближних и во спасение своей души? Любил ли ты Бога больше всего и ближнего как самого себя? Вот что спросит Господь.

Поэтому, говорим уже всем, употребляйте усилия для достижения Царства Небесного, но при этом никогда не забывайте и того, что *если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф.18, 3). Аминь.

Против празднословия

14 (27) января

(Слово о погребаящихся в церкви грешницех. Прол. янв. 14)

Многие из христиан не обуздывают языка своего и без рассуждения и всякой осторожности высказывают все, что только им придет в голову. Когда им скажут, что это нехорошо и за необдуманые слова придется им давать ответ пред Богом, они нисколько не обращают на это внимания и отвечают: что ж из этого, что мы много говорим? за это нам ничего не будет; ибо слова все равно, что вода...

Так ли?

Была некоторая инокиня в стране Тавенисийской, которая жизни была честной, но часто празднословила и вообще была очень невоздержна на язык. Когда она скончалась, то как жертвовательница была погребена в церкви. Что же случилось? В первую же ночь по ее погребении церковный сторож, откровением, сказано, Божиим, увидел умершую выброшенную перед жертвенником, и половина Тела ее казалась горевшею, другой же половины тела ее огонь не коснулся. Утром сторож показал всем, бывшим в храме, на место, на котором умершая инокиня казалась ему горевшею, а мрамор на сем месте оказался опаленным. «Сею вещь, – заключает повествование, – яве показася, яко ихже греси не отпущени суть, не убежат суда и от священных мест помощи не могут уллучити».

Явно отсюда, что умершая в загробной жизни осуждена за свой язык; а потому празднословы и не должны говорить, что слова – вода и что им в будущей жизни за празднословие ничего не будет. Нет, слова – не вода, а удар языка сокрушает кости (Сир. 28, 20). И многие пали от острия меча, но не столько, сколько падших от языка (Сир. 28, 21), говорит Сирах. И вследствие сего ошибается думающий что в будущей жизни празднословам ничего не будет, а их ожидает гнев. Глаголю вам, учит Господь, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный (Мф. 12:36).

Удерживайтесь же, братие, от празднословия, ибо, как видите, от него добра нет. Вместо него пусть господствуют между вами правдивость, прямота и искренность и все вы, *отложше лжу, глаголите истину кийждо ко искреннему своему*. Аминь.

Внимательное размышление о видимых нами в мире сем вещах может давать нам уроки, для нас спасительные

15 (28) января

(Наказание о небесном царстве и о вечной муце. Прол. янв.

15)

Святые отцы учат, что весь видимый нами мир есть как бы книга, по которой мы можем учиться тому, как созидать нам спасение своей души. «Якоже сочинитель книги, – учит святой Тихон Воронежский, – из разума своего износит слова и напишет их на бумаге, и сим образом сочиняет книгу, и как бы из ничего нечто делает; тако премудрый и всемогущий Создатель, что в Божественном Своем разуме имел, и что восхотел, все сотворил, и как бы книгу, из двух листов, т.е. неба и земли, состоящую, сочинил» (Сокровище духовное ч. 1. Мир). «Каждая вещь и все творения Божия, – пишет св. Василий Великий, – суть то же, что буквы, по которым мы читаем» (Троицк. листки, выпуск V). Так, братие, учат св. отцы. Вникнем в это учение и постараемся понять: как Мир служит для нас книгой? как читать эту книгу, и как из нее брать уроки для своего спасения? Чтобы разрешить эти вопросы, обратимся прямо к делу.

Вот мы входим, говорит слово церковное, в большой прекрасный город и, проходя чрез оный, любуемся на красоту расположения его, на его улицы и дворцы и желали бы и навсегда остаться в оном. Для христианина, при этом, невольно является другая мысль: каким же счастьем будут наслаждаться те, которые сподобятся некогда войти в оный великий град Господень, Иерусалим новый, сходящий с неба, красота которого неизреченна? А из этой последней мысли и истекает для нас первый урок от видимого Мира и, конечно, урок спасительный. Но пойдем далее. Мы входим во дворцы царя земного и видим в них прекрасные палаты, украшенные мрамором, золотом и серебром. Видим в них и самого царя, одетого в порфиру и виссон, и в венце из драгоценных камней,

окруженного вельможами. Мы радуемся, видя все это, а вместе, как христиане, конечно, помышляем и о том, какую же великою радостью исполнится сердце праведника, когда он узрит лице Отца Небесного и насытится славы Его присносущныя! И такое размышление о видимом нами в Мира, понятно, дает нам и другой урок, также для нас спасительный. Еще: когда входим в сад, украшенный разнообразными цветами, и исполняемся веселья в оном, а при этом помышляем и о саде Божием, рае небесном, где во славе Божией ликуют праведники, то от мира видимого берем и третий урок, также полезный нам в деле созидания нашего спасения. Но вот, наконец, видим в Мира и нечто совершенно противоположное тому, что мы доселе видели: но и это противоположное также может быть для нас поучительным. Здесь, в Мира сем, даже и насекомые часто вооружаются против нас. Здесь часто мы бываем не в состоянии терпеть от укусов даже только комаров и мух и от них страдаем. Помыслим при этом о том, какие страдания получим от вечного огня. Здесь, опять в Мира сем, солнечного зноя не можем выносить и от одного под крышу или в клеть удаляемся; помыслим здесь то, как перенесем зной геенский. Здесь, в совершенно закрытом со всех сторон доме, мы бьемся и мятемся, желая поскорее увидеть свет дневной; помыслим и тут, в конце, о том, что будет с нами во тьме вечной, где будут только слышны плач и скрежет зубов. Все эти и подобные сим размышления, при сопоставлении нами мира видимого с невидимым, если только мы будем воспроизводить их в душе нашей, всегда также дадут нам уроки спасительные. Итак, верно слово отцов святых, говорящих, что мир есть книга, из которой всегда мы можем заимствовать уроки, которые должны вести нас к нашему спасению. Как сейчас вы видели, и красная мира сего, и все, по-видимому, скорбное в нем, все ведет нас, или все может вести, повторяем, к нашему спасению, к нашему блаженству. Будем же помнить, в заключение, слово Иова: *«Спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские (Иов. 12, 8), что рука Господа*

сотворила сие (ст.9), что у Господа премудрость и сила; Его совет и разум (Иов. 12, 13). Аминь.

Должно быть внимательным к внушениям своей совести

16 (29) января

(Из слова о некоем монахе, хотящем дочь пояти иерея идольского, и отвергшемся Христа и святого Его крещения; и паки спасе его Бог)

Слово Божие говорит, что належит человеку помышление на злая от юности его (Быт. 8, 21), т.е. что мы склонны более к злу, чем добру. Но Промысл Божий и при нашем нравственном растлении все-таки бодрствует над нами и возникающее в нас чрез удаление от добра зло часто пресекает или исправляет и всегда желает обратить к добрым последствиям. К сожалению, к этим благим действиям Божиим мы большею частью относимся не только с небрежением, но и неблагодарностью. Задумал, например, человек какое-нибудь злое дело и стал изыскивать средства совершить оное; но вдруг является внешнее препятствие, или подаст голос совесть, и грех не совершен. Что более оставалось бы делать тут, как не благодарить Бога за сохранение от греха и начать исправление жизни? Но нет! Вместо этого он только ропщет на то, что не удалось ему злое намерение привести в исполнение, и снова начинает думать, как бы поскорее снова отыскать способ ко греху и совершить его. А от этого часто и видим, что чем долее человек живет, тем более делается худшим и иногда совершенно погрязает во зле. Но этого бы не было, и не худшим, а лучшим бы становился он, если б был внимательным к вразумлениям Божиим и внушениям своей совести.

Одного инока стали смущать нечистые помыслы, и дьявол с искушением явился. Инок сбился с пути. Проходя по случаю одним из селений Египта, он встретил дочь идольского жреца, воспылал к ней страстью и стал просить отца, чтобы отдал в жену ему. Жрец сказал, что не выдаст за него дочь до тех пор, пока не спросит бога своего, и за тем обратился к демону. «Некоторый монах, – сказал он последнему, – просит руки моей дочери; отдать ли ее за него?» Дьявол отвечал: «Если

отвержется Бога своего и крещения и обетов монашеских, – отдай». Монах отрекся, а жрец опять пошел к демону и сказал про него, что все, что требовалось, он исполнил. Дьявол отвечал: «Не отдавай за него дочь: ибо хотя он и отрекся Бога своего, но его Бог все еще ему помогает и от него не отступил» Жрец пересказал последнее иноку. Выслушав это, инок пришел в себя, раскаялся и сказал: «Если такую явил на мне благодать Свою Бог, что и после того, как я отрекся Его, не перестает помогать мне, то ужели и после сего я еще снова стану прогневлиять Его?» И тотчас возвратился в пустыню. Там он передал все случившееся с ним одному из великих старцев, и сей, оставив его с собою в пещере, заповедал ему слезное покаяние, молитву и пост. Инок исполнил повеленное и спустя три недели, чрез чудесное видение, получил полное прощение. Он остался после сего со старцем на всю жизнь и спасся.

О, сколь блаженны были бы мы, если б всегда пребывали внимательными к внушениям нашей совести и научились одерживать славнейшие из всех побед – победы над самими собою! Сколько бы мы были любезны Богу, если б, вместо того, чтобы прилагать грехи ко грехам, научились хоть сколько-нибудь распинать плоть свою со страстями и похотями и шли к Нему с покаянием, если б от чистого сердца и с полным желанием оставить путь греха могли с блудным сыном сказать Отцу Небесному: *Отче, согреших на небо и пред Тобою, и уже несмы достоин нарещися сын Твой. Сотвори мя яко единого от наемник Твоих* (Лук. 15:18–19)! Поистине Он отверз бы нам Свои объятия и сказал: *изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако* (Ис. 44, 22). Аминь.

Состояние души по разлучении ее с телом

17 (30) января

(Память преп. отца нашего Антония Великого. Прол. янв. 17)

В Прологе, в кратком сказании о житии преподобного Антония Великого, между прочим, говорится, что он получил от Бога дар видеть то, что происходит с душою человека по разлучении ее от тела. Это в сказании выражено так: «Антоний в мертвенне телеси, егда от тела кому отступльшу, и самыя восходы душевные смотряше и оных крамолящя бесы, еже мысленному и бесплотному естеству есть особно». Что же это значит, братие? Что происходит с душою человека по разлучении ее с телом? И что такое восходы душевные? И как понимать выражение: «бесы крамолящя?» Побеседуем об этом в наше назидание.

С душою, по разлучении ее от тела, по учению Макария Александрийского, происходит следующее: «В продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить на земли, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около гроба, в котором положено тело, иногда около дома, в котором разлучилась с телом; и таким образом проводит два дня, ища подобно птице гнезда себе; а добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду.

В третий день Бог повелевает, в подражание Его Воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонения Ему. После сего повелевается показать душе различные приятные обители Святых и красоту рая. Все сие рассматривает душа шесть дней; при этом она изменяется и забывает скорбь, которую имела в теле. Но если она виновна во грехах, то при виде наслаждения Святых начинает скорбеть и укорять себя различными упреками. По рассмотрении же, в продолжение шести дней, всей радости праведных, она опять возносится Ангелами на поклонение Богу. После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и

показать ей находящиеся там места мучения. По сим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение. В сороковой день она опять возносится на поклонение Богу, и тогда уже Судия определяет приличное ей по делам место» (Воскресное Чт. 1841 г. № 43, стр. 390).

Что такое восходы душевные? Восходы душевные, в связи со сказанным, нужно понимать так: св. Кирилл Александрийский, в слове об исходе души, пишет, что душа, по разлучении с телом, «держится от святых Ангел, воздухом преходящи, и возвышаема обретает мытарства, хранящая воздух и возбраняющая восходящим душам», и далее, в слове сем, подробно исчисляет все мытарства (богословие Антония, стр. 245). Эти слова св. Кирилла и составляют объяснение слов «восходы душевные».

Теперь остается объяснить выражение: «крамоляща бесы». Объяснение этих слов мы находим в житии преподобной Феодоры. «Откуда, – спрашивала она Ангелов, сопутствовавших ей в странствовании по мытарствам, – воздушные власти знают все дела человеческие, не только явные, но и тайные?» Всякий христианин, отвечали ей св. Ангелы, от Святого Крещения приемлет Богом данного ему Ангела-Хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его во дни и в ночи на всякое дело благое, наблюдая все добрые дела, творимые им в сей жизни. Таким же образом и князь тьмы, желающий погубить весь род человеческий, приставляет одного из лукавых духов, который, всюду следуя за человеком, замечает все злые дела, поощряет к тому кознями своими и собирает всякое зло, содеянное человеком. Когда разлучается душа от тела и когда начинается в ней стремление к Создателю Своему, тогда лукавые духи стараются препятствовать ей в том, открывая пред нею ее грехи (Воскресное Чт. 1841 г. № 43, стр. 387). Значит, выражение: «бесы крамоляща» означает бесов, козни строящих, бесов, препятствующих душе взойти к своему Создателю.

Итак, братие, то, что дано Богом видеть св. Антонию из загробного Мира, то теперь нам понятно. Но, прибавим от себя,

оно не только понятно, но вместе с тем и весьма поучительно для нас. Так, оно, во-первых, научает нас помнить, что, кроме всеобщего суда, есть еще и суд частный, который совершается особо над каждым человеком, непосредственно по исходу души из тела, т.е. непосредственно по смерти человека. Во-вторых, научает нас не забывать того, что мы, по смерти, «страшно и грозно место имамы пройти, тела разлучився, и множество нас мрачное и бесчеловечное демонов срящет» (Следов. Псал. молитва по 4-й кафизме). А в-третьих, наконец, учит и тому, чтобы мы непрестанно представляли себе ту величайшую истину, что есть Бог, есть будущая жизнь и есть воздаяние по смерти. Аминь.

Необычайное чудо милости Божьей к милостивому

17 (30) января

(Слово о черноризце Мартирии, како Христа носяше)

Все вы знаете, братие, за непреложную истину то, что к милостивым и Господь Сам всегда был, есть и будет милостив. Все вы знаете, что *милостивии помиловани будут* (Мф. 5, 7), что *хвалится милость на суде* (Иак. 2, 13) и что *блажен разумевающий нища и убога* (Псал. 40:1–2). Все это так, и все это вы знаете. Но знаете ли то, что к милостивым Господь и не только просто милостив бывает, но и бывает милостив необычайно и являет им иногда чудеса Своего милосердия великие и неисповедимые? Если не знаете, то знайте, что так же непреложную истину составляет и сие последнее, и это последнее мы сейчас и покажем вам на самом деле.

В стране Саворской жил некоторый инок, Христоролюбивый, нищелюбивый и милостивый; молодой по возрасту и старый по разуму. Этот инок носил имя Мартирий и проводил святую жизнь. Он имел обычай ходить из своего монастыря в соседний к духовному своему отцу для того, чтобы вместе с ним изливать молитвы пред Господом. И вот, когда однажды, по обычаю, Мартирий шел к своему духовнику, он встретил на пути лежащего нищего, всего покрытого струпьями. Нищий намеревался идти туда же, куда шел и Мартирий, но сил у него на то не было. Мартирий сжалился над ним, разложил на земле свою мантию, положил на нее нищего и понес его на своих плечах. Когда он, со своею ношею, пришел к монастырю, где жил его духовник, последний встретил его и как прозорливец, исполненный Духа Святого, громко воскликнул к бывшим с ним монахам: «Спешите скорее, отворите врата монастырские! Ведь Мартирий грядет, Бога неся!» Мартирий же, подошедши к вратам, снял с себя свою ношу и хотел поднять нищего с земли, но оказалось, что на мантии никого не было, и он только увидел образ Господа нашего Иисуса Христа, в глазах его возносившийся на небо. И тут послышался голос: «О,

Мартирий, ты не презрел Меня на земли, а Я не презрю тебя на небесах! Ты ныне на Меня воззрел милостиво, а Я тебя вовеки помилую!» Когда, после этого, Мартирий вошел в монастырь, отец духовный спросил его: «Брат Мартирий, где же Тот, Которого ты нес на раменах своих?» Мартирий отвечал: «Если бы я знал, отче, кто Он, я бы простерся у ног Его». Весть о чудном видении тотчас же разнеслась по монастырю. Духовник же еще спросил Мартирия: «Тяжело ли тебе было, чадо, нести нищего на плечах твоих?» «Нет, – отвечал Мартирий. – Когда я нес Его, никакой тяжести не чувствовал, ибо нес Носящего меня и весь мир и Того, Который словом Своим все содержит».

Итак, как видите, подлинно чудны и неисповедимы бывают иногда милости Божии к милостивым, и подлинно иногда воочию, так сказать, исполняются слова святого Василия Великого: «То приемлет Сам Христос, на небеси сидящий, что получает от рук твоих бедный, на земле лежащий» (на богатыящихся). Да, поистине, *велия верху небес милость* (Псал. 107, 5), т.е. бесконечная и неизреченная Божия милость к милостивым! Сам Господь явился принять милость Мартирия и Сам открылся ему! Что может быть необычайнее сего, поразительнее, непостижимее! А между тем, все это совершилось и было на самом деле. А ввиду сего, братие, *благотворения и общения не забывают, ибо таковыми жертвами благоугождается, как сейчас слышали, Бог* (Евр. 13, 16). Ввиду сего, *будите милосерды, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лук. 6, 36). И, наконец, ввиду того же, по слову Божию, *оправдайте вдову, дайте суд бедному, помогите нищему, защитите сироту, оденьте нагого, о расслабленном и немощном попекитесь, над хромым не смейтесь, безрукого защитите, слепого приведите к видению света и мертвых, где найдете, запечатлев, предайте гробу. За это, говорит Господь, Я дам вам первое место в Моем Воскресении* (3Езд. 2, 20–23). Аминь.

Урок инокам

18 (31) января

(Поучение блаженного Илариона. Прол. янв. 18)

К вам, иноки, сегодня будет слово наше, и вот что мы скажем вам. В Прологе, на нынешний день, помещено поучение блаженного Илариона, которое, по своему содержанию, относится прежде всего к вашей монашеской жизни. Так как в этом поучении заключается, по нашему мнению, много уроков важных, полезных и спасительных для вас, то мы и просим вас обратить особое внимание на его содержание.

В своем поучении Иларион, во-первых, учит вас страху Божью и любви к Богу. Он говорит: «Как пригвожденный к древу не может исполнить никакого дела, которое хотел бы сделать; так и исполненный страха Божия чужд всяких плотских страстей. И как пригвожденный на кресте забывает все мирское и ждет себе только смерти; так и отвергшийся Мира и к любви Божией прилепившийся далек от плотских мыслей и похотей». Во-вторых, блаженный напоминает вам, что не то хорошо, что хорошо началось, а то, что хорошо кончится. «Не начный добро блажен, но иже в том пребысть». В-третьих, учит, чтобы вы, когда вас будут обуревать нечистые помыслы, открывали бы оные вашему духовному отцу. «Егда, – поучает, – нападут ти помыслы, с начала не стыдяся объявляти их к твоему отцу, да сокрушиши змиеву главу». В-четвертых, учит терпению. «Если ты, – говорит, – приступил работать Господу, то помни, что ты пришел в монастырь не на беспечалие или покой и веселие, но на искушения и скорби. Многими скорбьми подобает нам внити в Царство Небесное, и узок и прискорбен путь, ведущий в жизнь вечную, и мало таких, которые по сему пути следуют». В-пятых, Иларион учит вас бегать лени и непослушания. «Не внимай, – поучает, – ленивым и косным о своем спасении, но крепко буди во благих помыслах. Не подражай тем, которые непокорны и непослушны и дерзки, которые постоянно между собою ссорятся и привыкли ослушиваться начальства». В-шестых, святой внушает иметь смирение и послушание. «Когда, –

говорит, – тебя кто-либо унизит или укорит, не отвечай, но сделайся как бы немым и глухим и чаще при этом про себя читай псалом Давида: *рех, сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранило, внегда восстати грешному предо мною* и т.д». (Псал. 38).

Если даст тебе какое-нибудь послушание настоятель, со всею кротостью исполни оное, и исполни как можно тщательнее.

В заключение блаженный Иларион обращает опять мысль вашу к страху Божью, и вот последние слова его: «Начало нашего спасения есть страх Божий: от него рождаются: послушание, презрение мирских благ, смирение, умерщвление злой воли, победа над плотью и исцеление немощей душевных».

Мне кажется, что вы теперь согласитесь со мною, иноки, в том, что я правду сказал в начале слова о том, что поучение блаженного Илариона, по своему содержанию, относится прежде всего к вашей монашеской жизни и что в нем заключается много уроков важных, полезных и спасительных для вас. Да, по всему видно, что Святой прошел неуклонно все степени восхождения иноческого по пути к небу, и по этим пройденным им степеням и вас ведет туда же, и ведет последовательно-разумно. Примите же уроки его к своему сердцу и по ним расположите жизнь свою. В заключение, молю Бога, чтобы благодать Божия, немощствующая врачующая и оскудевающая восполняющая, всегда пребывала с вами и укрепила ваши силы в доброделании. Аминь.

Неискусные не должны браться за толкование слова Божия

18 (31) января

(Из слова от Патерика, яко добро есть трудиться монахом)

Любители чтения Священного Писания часто, нисколько не стеснясь, берутся за толкование оною. Вам, братие, я бы этого не советовал. Слово Божие заключает в себе много сразу не совсем понятного, таинственного, прообразовательного, загадочного, и толковать оною немногие даже из святых Отцов брались. Кто же берется за это дело из неученых и ради только тщеславия, тот тяжко грешит и очень жалок.

Один монах, прочитав в Писании выражение: *не делайте брашна гниющего*, т.е. старайтесь не о пище тленной (Иоан. 6, 27), вообразил, что по смыслу этих слов человеку нужно жить, как ангелу бесплотному, и о снискании пищи заботиться и вообще заниматься трудом телесным грех. Надобно знать, что сии слова Господа Иисуса сказаны Им по поводу чудесного насыщения Им пятью хлебами многочисленного народа. Накормленный народ на другой день после этого чуда искал Иисуса, желая повторения того же чуда. И вот Господь вразумляет желавших этого, чтобы они не ожидали от Него в другой раз пищи тленной, какая дарована им чудесно вчера, а заботились о пище нетленной, т.е. о таинственном соединении с Ним, которое Он устроит для всех в Таинстве Тела и Крови Своей. Этого инок не понял. Также неправильно он понимал и замечание Марфе Спасителя: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе* и проч. (Лк. 10, 41). Придя раз к преподобному Силуану в гору Синайскую и увидав учеников его работавшими, он вздумал свое неразумное понимание вышеприведенных слов Свящ. Писания сообщить преподобному и его ученикам и сказал им, что работать, по слову Божию, якобы грех: *не делайте брашна гниющего; Мария бо благую часть избра*. Другой кто, может быть, и поверил бы его неразумному толкованию, но преподобный Силуан был человек мудрый и, к

тому же, благодатью Божьею просвещенный. Он понял всю нелепость толкования и непризванного учителя скоро вразумил. Обратившись к ученику своему Захарии, он сказал: «Отведи гостя в пустую комнату». Тот отвел. Прошло после этого немного времени, и иноки сели обедать. Затворенный гость чрез окно видел это и все думал: «Вот сейчас позовут и меня». Однако никто не звал. Мучимый голодом, он наконец не вытерпел. Вышедши из келлии, он подошел к преподобному и сказал: «Что вы, отче, ныне ели или нет?» «Ели», – отвечал старец. «Что ж вы меня не позвали?» – продолжал гость. Силуан сказал: «Да зачем же звать тебя? Ты человек духовный и пищи не требуешь; мы же плотяны и есть хотим, и ради этого вот и работаем. А ты ведь, к тому же, сам про себя говоришь, что благую часть избрал. Ну, так читай книги и сыт будешь словами духовными». Пристыженный гость, к счастью, тут понял свое неразумное толкование и бросился старцу в ноги. Старец, разумеется, простил его, заметив: «Не забывай, что и от телесного труда есть польза. Ведь и Мария ради Марфы похвалена была на вечери».

Итак, братие, по отношению к толкованию слова Божия будьте осторожны. Читайте оное, поучайтесь в нем, вникайте в толкование на оное Отцов святых и духовных пастырей, но чтобы думать, что сами вы можете лучше других толковать оное и свои собственные произвольные толкования навязывать другим, спаси вас от этого Господь. И поумнее, и в тысячу раз поученнее нас были Арий, Македоний, Несторий, Евтихий и подобные им, а чрез произвольное толкование слова Божия до чего дошли? Сколько душ погубили? Сами знаете. Так снова повторяю: по отношению к толкованию слова Божия осторожны будьте. Аминь.

О том, сколь прогневляет Бога скупость и неблагодарность

19 января (1 февраля)

(Слово о человеке, который спасся от болезни милостыни ради и паки раскаявся умре)

В болезнях, и особенно тяжких, и скупые часто делаются щедрыми. Желая выздороветь, но потеряв всякую надежду на помощь врачей, они, как и все, всё готовы бывают отдать, только бы встать с одра болезненна и избежать смерти, – благотворят щедрою рукою. Но прошла болезнь, и щедрости как не бывало! И забывает алчный до денег милость к нему Божью, ропщет на свою, как ему кажется, расточительность, и жалуется на свое малодушие, и на что – на что не готов бывает, только бы возвратить розданное во время болезни! Неблагодарность к Богу непростительная! Ожесточение крайнее! Выслушайте, братие, как гнев Божий постигает иногда подобных людей, и научитесь бегать скупости и неблагодарности к Богу. Некоторый человек, живший в Царьграде, тяжело разболелся и, будучи объят ужасом смерти, положил привлечь к себе милость Божью чрез милостыню. Он раздал нищим тридцать литр золота, и милостыня действительно спасла его. Он выздоровел. Что бы после сего, казалось, оставалось делать ему, как не день и ночь благодарить Бога за свое спасение? Но нет! Крепко затужил он о золоте своем, и мысль о розданной во время болезни милостыне не давала ему ни минуты покоя. Мучимый ею, он пришел раз к одному из своих друзей и открыл ему всю скорбь. Сей был человек благочестивый и милостивый и пожелал вразумить сребролюбца. «Брось, – сказал ему, – совет дьявольский и Бога, воскресившего тебя ради милостыни, не гневи. Иначе, кто знает? может, Он внезапною смертью тебя поразит, и тогда без покаяния умрешь». Но скупец этими словами не вразумился. Тогда друг сказал ему: «Ну, если не слушаешь меня, так вот что: пойдем со мною в церковь: там деньги твои я тебе возвращу, только скажи перед Богом, что не ты сотворил милостыню во время болезни твоей, а я».

Сребролюбец очень рад был такому предложению, и оба пошли в церковь. Там получивши от друга золото и сказавши, чего он требовал, сребролюбец спокойно было пошел домой, но – увы! – дома своего увидеть ему уже не пришлось. В дверях церковных он внезапно упал и тотчас же испустил дух. Ужас объял присутствовавших, которые во внезапной смерти неблагодарного скупца увидели явно наказание ему от Бога за его скупость и неблагодарность. Друг взял у умершего золото свое и тут же раздал оное бедным.

Ввиду столь разительного примера пагубных последствий скупости и неблагодарности к Богу что сказать, братие, тем из вас, которые чувствуют себя виновными в том или другом из этих пороков? Вместе с вышеупомянутым случаем припоминайте чаще и слова Евангельские к хотевшему разорить житницы свои и большие воздвигнуть: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* (Лук. 12, 20); и слова апостола Иакова: *Приидите ныне, богатии, плачитесь и рыдайте о лютех скорбех ваших, грядущих на вы. Богатство ваше изгни и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и сребро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет* (Иак. 5, 1–3). Аминь.

Без любви к Богу и к ближним спастись нельзя

20 января (2 февраля)

(Из слова от Патерика, вопрос трех монахов духовного отца о делателях, яже без милости и без любви)

Господь сказал: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сие есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе (Мф. 22, 37–39). Эти слова ясно показывают, что любовь к Богу и любовь к ближнему нераздельны между собою и что первая весьма недостаточна без последней; а, между тем, многие полагают, что они и без любви к ближним спасутся и что довольно с них доказать свою любовь к Богу постом, молитвами и другими подвигами, касающимися только их одних. Подобные люди ошибаются: кто не имеет любви к ближнему, тот не имеет и любви к Богу, и таким образом ему никогда не спастись.

Некогда три инока, не имевшие в сердце своем любви к ближним, пришли к одному опытному в духовной жизни старцу и стали хвалиться своими делами. Первый сказал: «Я выучил наизусть весь Ветхий и Новый Завет; что мне будет за это?» Старец отвечал: «Воздух ты наполнил словами, а все-таки пользы тебе от твоего труда нет». За первым второй приступил и тоже спросил: «А я, отче, все Священное Писание переписал для себя!» Старец сказал: «И тебе нет пользы». Тогда третий воскликнул: «А я, отче, чудеса творю!» «И тебе нет пользы, – сказал и этому старец, – ибо и ты любовь отогнал от себя». Потом, обратившись ко всем, сказал: «Если хотите спастись, имейте ко всем любовь и милости прилежите, и тогда спасетесь».

Итак, братие, знайте, что кто не имеет любви к ближним, в том нет и любви к Богу, и такой человек не спасется. *Аще кто речет, говорит возлюбленный ученик Христов, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, его же видя, Бога, его же не видя, како может*

любите? И сию заповедь имамы от Бога, да любяй Бога любит и брата своего (1Иоан. 4, 20–21). Аминь.

Как нужно говорить с простецами неграмотными о спасении души

21 января (3 февраля)

(Поучение святого Василия о добродетели. Прол. янв. 21)

Есть много неграмотных простецов, не сведущих ни писаний, ни сил, лежащих в них. Как, братие, к таковым относиться вам – грамотным и как учить их? Вы скажете: «Это не наше дело, это касается вас, пастырей духовных». Нет, неправда. «Учители бо не довлеют к наставлению всех по единому, хочет же Бог, да всяк наставляет и созидает другого», – говорит блаженный Феофилакт. И апостол Павел учит: «Созидайте кийждо ближняго» (1Сол. 5, 11). И Златоуст добавляет: «Аще и вся исправим, а ближнего не пользуем, не внидем в Царство Небесное». Что же, скажете, еще делать? А вот что: когда у вас зайдет речь с простецом о спасении души, говорите с ним как можно проще, и все будет хорошо. «Что же говорить с ним?» – опять возразите мне... Да что Господь на душу положит, то и говорите. Например: простец говорит: «Хочу спастись, да не знаю, как». На это ему и отвечайте: «Если хочешь спастись, то слушай внимательно, что читается в Евангелии, и по слышанному располагай жизнь свою: на худое не гляди, язык обуздывай, тело храни в чистоте, бегай гордости и учись смирению, помыслы имей чистые, гнев в себе побеждай кротостью, привыкай больше и больше к тому, чтобы творить одни добрые дела. Когда кто чего-нибудь лишает тебя – не мсти; ненавидящего тебя – люби; когда тебя кто гонит – терпи; когда тебя кто хулит – молись о том Богу; грех возненавидь; распинай плоть свою со страстями и похотями; возлюби Господа всем сердцем твоим. Чаще устремляй мысль твою туда, где пребывают тьмы Ангелов, ветхозаветные святые люди, святые Апостолы, святые патриархи, святые мученики и другие праведники, желай быть с ними и житию их подражай. Когда придет к тебе какое-нибудь несчастье или искушение, например: или нагота, или скорбь, или глад, или что-нибудь другое бедственное – болезнь, пролитие крови – ради Бога, терпи все

это, славя Господа и надеясь впредь получить от Него Его милости».

Вот так, братие, и говорите с простецами о спасении, и, повторяю, все будет хорошо. Что я говорю правду, в этом будет мне неложным свидетелем и св. Златоуст. Однажды, при жизни его, с ним произошел такой случай: «Единою, – говорится в житии его, – некая жена, Иоанна послушаючи и глаголемых не разумеючи, воздвиже глас от народа и рече к нему: учителю духовный! Паче же реку, Иоанне Златоустый! углубил еси кладязь святого твоего учения, а узя (верви) ума нашего суть кратки и не могут досязати... Святый же Златоустый помысли в себе, яко несть полезно хитроплетенное к народу простирати слово, и оттоле тщашеся не ухищренными витийскими, но простыми, нравоучительными же словесы беседу свою украшати, яко да и простейший слушатель разумеет и пользу приимет». Итак, после сего, и еще повторяю: чем проще будете говорить с простецами о спасении, тем лучше будет и для вас, и для них. Аминь.

О любви к Богу

22 января (4 февраля)

(Св. преподобномученика Анастасия Персянина. Прол. янв. 22)

Крепкая, пламенная, удивительная была у истинных рабов Божьих любовь к Богу. Так, апостол Павел желает разрешиться и со Христом быть. Преподобномученик Анастасий Персянин, прошедший всякий путь, ведущий к добродетели, разжегся, наконец, такою любовью к Богу, что просил Его, чтобы Он помог ему окончить жизнь кровью и в муках. А про всех Святых можно сказать как бы их же устами: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день (Рим. 8, 35–36).*

Такова была любовь к Богу у святых Божьих, и ею они оставили нам прекрасный пример для подражания. Ведь и мы должны любить Бога, как они. Ведь и мы должны стремиться к Нему всем сердцем нашим и всею душою, и всеми мыслями нашими! А потому ведь и мы все должны учиться у святых тому, как мы должны любить Бога и в чем должна состоять истинная любовь к Нему.

В чем же должна состоять она?

Во-первых, в том, чтобы мы показывали свою любовь к Богу не на одних словах, но и на деле. И такой любви и желает от нас Бог. Спаситель говорит: *еще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте (Иоан. 14, 15). Имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя (Иоан. 14, 21). Еще кто любит Мя, слово Мое соблюдет (Иоан. 14, 23).* Да это и понятно. Какая это будет любовь, когда я буду говорить, что люблю Бога, а сам буду творить дела дьявола? Но какая это будет любовь, когда я буду говорить, что люблю Бога, а сам буду оставлять нищих без подаяния, печальных без утешения, вдовам и сиротам не отру слез их? Какая это будет любовь, когда я буду говорить, что люблю Бога, а сам буду брата своего ненавидеть? (1Иоан. 4, 20).

Итак, не любим словом, ниже языком, но делом и истиною (1Иоан. 3, 18).

И, во-вторых, любовь к Богу должна занимать первое место в нашем сердце и быть для нас выше всякой другой любви. Господь сказал: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сия есть первая и большая заповедь* (Мф. 22, 37–38). И еще: *Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). Так мы должны любить Бога больше всего, и это ясно и понятно. Он даровал нам жизнь, дает пищу, одежду и жилище; Он послал Единородного Сына Своего спасти нас от наказания за наши грехи; Он даровал нам Ангелов-Хранителей, Он даровал нам спасительные Таинства, Он о всем промышляет и все охраняет; у Него сосчитан каждый волос на голове нашей; Он всем добрым приготовил Царство Небесное, да и грешных зовет туда. *Приидите*, говорит, *ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Кого же после этого и должны мы любить больше всего, как не нашего Господа, Отца, Промыслителя и Спасителя? *О, возлюблю Тя, Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой и уповаю на Него* (Пс. 17, 1–2)!

Из всего сказанного вы, конечно, должны были, братие, увериться, что любовь к Богу должна состоять в том, чтобы мы любили Бога не словом, а делом, и любили Его больше всего. И так и будем любить Его. Будем из любви к Нему соблюдать заповеди Его, помня, что *не слышателие, но творцы закона сии оправдятся*. Будем постоянно умом и сердцем стремиться к Нему, благословлять Его за Его благодеяния, прославлять за Его милости, восхвалять Его за Его благодать и милосердие. А, наконец, и вообще приблизимся к Нему верою, окрылимся надеждою на Него и обйдем Его любовью нашею. Аминь.

Венец любви к ближним

23 января (5 февраля)

(Память Павлина епископа, иже изда все имение свое в милостыню, и последи сам ся на продание вдаде поганым)

Венец любви к ближним есть полагать за них душу свою. *Больше сея любве, говорит Спаситель, никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Иоан. 15, 13).* Что же значит полагать душу свою за други своя? То, чтобы в случае нужды быть готову на всякие подвиги самоотвержения. Жизнь потребуется – жизнь отдай; свобода – свободу, имущество – и имущества лишись. Одним словом, будь готов жертвовать им всем, не исключая и самого себя. Вас, братие, удивляет это? Не удивляйтесь. Ныне, правда, может быть, не найдется таких людей, но прежде бывали. И вот смотрите, до чего иногда простиралась к ближним любовь их.

Св. Павлин, епископ Ноланский, на искупление своих соотечественников из плена у Вандалов раздал все свое имение и остался без всего решительно. В это время является к нему одна вдова и просит, чтобы он дал ей денег на выкуп из плена сына ее. Угодник Божий обыскал все углы своей келлии, думая найти что-нибудь, но не нашел ничего. Выйдя к просительнице, он сказал: «Поверь, что дать тебе на выкуп сына твоего мне нечего, кроме самого себя. И потому, если хочешь, меня, как раба, за сына продай, а его возврати». Вдова приняла было слова епископа за насмешку, но он убедил ее в искренности их, и оба пошли во Фракию к зятю царя Вандальского, князю, у которого сын вдовы был в плену. Встретивши князя, скорбная мать сначала, не упоминая о Павлине, пала к ногам его и стала просить, чтобы он сжалился и отпустил единственного сына ее. Но когда слезы и мольбы не помогли, она указала на святого и стала просить князя, чтобы он обменял на Павлина сына ее. Благообразное лицо святителя понравилось князю, и он спросил Павлина: «Знаешь ли какое-нибудь ремесло?» «Не знаю, – был ответ, – и могу только возделывать огород». Тогда зять царский оставил его у себя, а

сына вдове возвратил. И вот Архиерей Божий огородником сделался: выращивал овощи, подавал их к столу господина своего и в такой службе долгое время пребыл. Зять царский весьма любил его и часто с ним беседовал. Однажды во время беседы святитель сказал ему: «Я слышал, что ты в путь собираешься. Не ходи; ибо в настоящее время тебе надобно не о путешествии заботиться, а о том, чтобы удержать за собою престол царский. Знай, что царь скоро внезапно умрет, и тогда, если не будет тебя здесь, не ты, а другой сделается царем». Слова эти поразили зятя царского, и он передал их царю. Выслушавши их, последний сказал: «Я хочу видеть того, кто тебе говорил это». Князь отвечал: «Я сегодня во время обеда пришлю его к тебе». И затем лично повелел Павлину принести овощи к столу царскому. Павлин явился. Царь, увидавши его, ужаснулся. Призвав к себе зятя, он сказал: «Что тебе сказал про меня раб твой, то истина. Знай, что я сегодня во сне увидел суд над собою, и на этом суде, где были и все вельможи мои, выше всех сидел сей. Суд же надо мной кончился тем, что у меня отнята была царская власть моя. Спроси его: кто он? Я не думаю, чтобы он был из простого звания; ибо я видел его облеченным в высокий сан». Тогда князь, отозвавши Павлина в уединенное место, стал заклинять его, чтобы он открыл ему свое звание. Павлин сначала уклонялся от ответа, но, наконец, открыл, что он – Епископ. Со страхом и с великим смирением князь после сего поклонился ему и предложил просить у него, чего хочет. Павлин испросил свободу всем пленникам своего города и с ними с торжеством и радостью возвратился домой. Не следует умолчать, что пророчество его о смерти царя вскоре сбылось.

Так вот что значит, братие, душу свою за други своя полагать! Тяжел, конечно, и едва выносим подобный подвиг, но зато и награда за него велика. Такая самоотверженная любовь имеет великую цену в очах Божьих. Милость хвалится на суде (Иак. 2, 13); она покрывает множество грехов (1Петр. 4, 8); и, наконец, уготовляет милостивым место там, где и Сам Господь будет (Иоан. 12, 26). Аминь.

О странноприимстве

23 января (5 февраля)

Из слова святого Григория, папы Римского, о странноприимстве

Когда, братие, в нашем и соседних уездах бывает неурожай, тогда зимою вы большею частью жалуетесь, что нищие вас ночлегом одолевают. Жалуетесь и все хитрости употребляете, чтобы только непрошеного гостя спровадить ночью со двора. И вот нередко в трескучий мороз иной бедный целые часы должен бывает простоять на улице, пока десятский, наконец, не уговорит того или другого из вас и не отведет ему избу на ночлег. Это нехорошо. Не забывайте, что кто вводит странного в дом и упокоивает, тот в лице его как бы вводит и упокоивает Самого Христа, и что за кров, данный нищему, и сам удостоится некогда быть введенным в вечные кровы.

Св. Григорий, папа Римский, рассказывает следующее: один богатый человек каждый день имел обыкновение приглашать к себе странников, кормил их и со всем семейством служил им. Однажды между обычными посетителями явился некоторый новый, неизвестный ему странник. Хозяин пригласил его к трапезе, а сам между тем пошел за водою, чтобы по обычаю умыть ему руки. С водою он возвратился тотчас же, но, к удивлению своему, нового посетителя, на месте его, уже не увидал. Страннолюбец недоумевал: что бы это значило? Но недоумение его скоро разрешилось. В ту же ночь явился ему Господь и сказал: «В прежние дни ты принимал братьев Моих меньших, а вчера принял Самого Меня. И вот Имеющий прийти на суд вместе с другими скажет и тебе: понеже единому от братьев Моих меньших сие сотворите, то Мне сотворите. И знай, что тех, которые прежде суда принимают Его в лице странных, Он на суде взыщет Своими милостями».

И вас, братие, взыщет Он, Милосердый, Своими милостями, если не по принуждению, но добровольно и с христианскою любовью вы дадите хоть временный приют бесприютным. О, как счастливы будут страннолюбцы, когда

услышат вожделенный оный глас: странен бых и введосте Мене (Матф. 25:35)! Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Матф. 25:34). Аминь.

Против ропота

24 января (6 февраля)

(Слово об Иове и о нищелюбии. Прол. янв. 24)

Некоторые из христиан, когда их постигает какое-либо несчастье, вместо того, чтобы преклониться пред неисповедимыми путями Промысла Божия, вспомнить о своих грехах и покаяться в них и всю свою надежду возложить на Бога, – начинают обыкновенно роптать и говорить: «За что меня Бог наказывает? Неужели Он не видит моих страданий? Я, кажется, всем делал добро: тому-то и тому-то, тогда-то и тогда-то», и т.д. без конца. Это, братие, нехорошо. Такой ропот показывает в человеке и отсутствие любви к Богу, и маловерие, и себялюбие, и, пожалуй, гордость. В несчастиях человек не так поступать должен. А как же, спросите? Да так, ответим вам, поступать должен, как тому учат святые отцы. Как же они учат?

В слове церковном «об Иове и о нищелюбии» читаем: «Послушайте, что говорит Писание об Иове: имения у него было: *семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц, и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов востока* (Иов. 1,3). Но, по попущению Божию, почти все имение его попалил огонь. При этом у Иова не вышло ни одного слова ропота, и он говорил: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял, как угодно было Господу, так и сделалось* (Иов. 1, 21). Итак, Иов, при несчастии, не возроптал, но выразил полную покорность воле Божией и, когда все потерял, не пришел в уныние. А нынешние люди, когда получают от Господа какое-либо благодеяние, то о Нем и не вспомнят; а когда какое-нибудь несчастье к ним придет, тогда Творца своего начнут хулить и перечислять все свои добродетели. И если когда-либо или копейку подали нищему, или кусок хлеба дали, или свечу поставили в церкви, или от плодов что-либо Господу принесли, то об этом вспоминают и говорят: «За что же такая напасть пришла на нас?» Но им бы следовало не о добродетелях, а о грехах своих вспоминать. Ты

поставил свечу в церкви? Хорошо. Но ты забыл то, что некогда нищий, отвергнутый тобою и ушедший от тебя со вздохами и слезами, погасил свечу твою. Ты дал нищему хлеб? И это хорошо. Но вспомни, что некогда стада овец твоих истребили всю жатву этого нищего. Итак, если придет беда к тебе, то не ропщи, а поступай так, как Иов, прославляя Бога и говоря: «буди имя Господне благословенно во веки». Что отсюда следует? То, что в несчастиях мы должны не унывать, не отчаиваться, не хвалиться своими добродетелями, не роптать на Бога, а прежде всего вспомнить жизнь Иова и с ним говорить: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* Затем, должны помышлять не о добродетелях, а о грехах своих, каяться в них и смирять себя пред Богом. А, наконец, всю веру и упование свое возложить на Бога и чаще воспроизводить в душе своей слова Давида: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54, 23). *Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс. 26, 14). Аминь.

К неизлечимо больным

25 января (7 февраля)

(Слово святого Григория о смерти праведных)

Есть много на свете неизлечимо больных, для которых помощь врачей почти бесполезна, что они сознают и сами и ждут себе со дня на день смерти. Чем утешить этих несчастных? Какое дать им поучение? Что сказать им? Скажем им прежде всего вот что.

Святой Григорий в слове о смерти праведных говорит: «Был некоторый раб, бедный по имуществу, но богатый добрыми делами. Он долгое время был болен, и болезнь его была такова, что он не только не мог встать с своего одра для того, чтобы посидеть, но не мог даже и повернуться с одной стороны на другую и не мог поднести руки к устам своим. Мать и братья ходили за ним, а добрые люди посылали ему, Христа ради, подаяние, которое руками матери и братьев он, в свою очередь, тоже раздавал убогим. Он был неграмотный, но любил слушать чтение от божественного и купил себе книг и с особенным вниманием слушал то, что ему читали, и этим утешался в болезни своей и непрестанно прославлял Бога. Когда приблизился к нему час смертный, он громко начал петь и славить Господа и к пению пригласил и тех, которые пришли навестить его. И вот, когда началось общее пение, он остановил оное и воскликнул: «Молчите, молчите! неужели вы не слышите, какое необычайное пение раздается на небесах!» И с этими словами скончался. И исполнилась храма благоухания, исшедшего от тела его, и все прославили Бога.

Вот вам, страдальцы, и поучение, и утешение, и ободрение! Поучение, как видите, св. Григорий дает вам то, что и вы, при ваших болезнях, можете делать для ближних то или другое добро, а вместе с сим так или иначе можете поучаться и в слове Божиим. Утешение вы найдете в том, что за добродетель и поучение в слове Божиим вы удостоитесь кончины христианской, безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа на Страшном Суде Христовом. А ободрение,

конечно, из слова св. Григория должно заключаться в том для вас, что через смерть вы перейдете в тот град святой, Иерусалим новый, сходящий с неба, как невеста, украшенная своему жениху, град, который, не будет требовать ни солнца, ни луны, ибо слава Божия просветит его, и светильник ему – Агнец (Апок. 21:1–6); что чрез смерть вы перейдете в тот град, в котором отрешитесь от всякого земного бремени – от скорби, болезни и смерти: там отымет Бог всяку слезу от очию, и смерти не будет кому; ни плача, ни вопля, ни болезни не будет кому; яко первая мимоидоша (Апок. 21, 4). Аминь.

Откуда к нам перешел обычай совершать крестные ходы во времена общественных бедствий

26 января (8 февраля)

(Память великого труса. Прол. янв. 26)

Когда нас постигают какие-либо общественные бедствия, например: или засуха, или безвёдрие, или град попущением Божиим опустошает поля, или пожары случатся, или наводнения, или что другое несчастное; тогда обыкновенно мы поднимаем из церкви святые иконы, износим честные кресты и хоругви и совершаем с ними крестные ходы вокруг весей наших, полей и садов и умоляем Господа о помиловании. Знаете ли, братие, откуда у нас взялся обычай совершать эти ходы во время бедствия и кто нам передал его? Если не знаете, то я скажу вам.

Обычай совершать крестные ходы перешел к нам из Греции, откуда мы приняли православную христианскую веру. Это можно доказать тем, что там крестные ходы, во время общественных бедствий, совершались еще в очень далекие от нас времена. Так, в Царьграде, при кончине императора Феодосия Младшего, в один из воскресных дней, произошло землетрясение, которое продолжалось с перерывами три месяца. В это время стены города пали, множество домов было разрушено и погибло много также и отечественных памятников. Царь в эти бедственные дни, вместе с народом, совершал крестные ходы и непрестанно со слезами восклицал: «Избави нас, Господи, от праведного гнева Твоего грех наших ради, покаянием. Подвигл бо еси землю и смутил колебанием беззаконий наших ради, еже славить Тебе Единого благого и человеколюбца Бога нашего» (Прол. янв. 26).

О другом крестном ходе в Царьграде, во время бедствия, упоминает церковный писатель Георгий Кедрин. Он говорит: «Когда наступила засуха и в продолжение шести месяцев не было совершенно дождя; тогда братья Императора совершили крестный ход, в котором Иоанн нес святой убрus

Нерукотворенного образа Христова, один из вельмож – послание Христово к Авгарю, а другой – святые пелены Христовы, и шли от великой Палаты во Влахернский храм Пресвятые Богородицы патриарх с причтом совершать второй крестный ход (Нов. скриж. ч. IV, стр. 543). Так-то вот и еще в отдаленные от нас времена совершались крестные ходы, послужившие, без сомнения, примером, или образцом, и для наших крестных ходов.

Теперь вы знаете, братие, откуда получили у нас начало крестные ходы и откуда к нам перешел обычай совершать оные. Мне остается только теперь, в конце слова, сделать вам назидание. Что же скажу вам? Во-первых, помните, что крестные ходы совершаются для того, чтобы освятить и людей, и все, что потребно им для жизни, т.е. дома, пути, воды, воздух и самую землю, как попираемую и оскверняемую стопами грешников. Все это для того, чтобы обитаемые грады и веси и вся страна сделались причастными Божественной благодати, отвергнув от себя все губительное и тлетворное» (Скриж. 545). А во-вторых, не забывайте и того, что, при общественных бедствиях, мы должны особенно пламенно молиться «о еже милостиву и благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити от нас всякий гнев Свой, на ны движимый, и избавити ны от належащаго и праведнаго Своего прещения и помиловать нас – недостойных рабов Своих». Аминь.

Обращение скорби в радость

26 января (8 февраля)

(Память преподобного отца нашего Ксенофонта и подругия его Марии, и двою сыну их Аркадия и Иоанна)

В сей жизни видим часто, что и благочестивые люди впадают в бедствия и напасти. Для чего же Господь попускает их на избранных Своих? Иногда, как то видим на Давиде, для очищения грехов их; иногда для обнаружения их веры и постоянства, как то видим на Иове; иногда для славы Своего имени, как то было с слепым от рождения (Иоан. 9, 3); иногда, наконец, и для того, чтобы после бедствия сугубо необычайною радостью вознаградить их и тем показать им Свое особенное благоволение к ним. Замечательный пример сего последнего мы видим на преподобных Ксенофонте и Марии, память которых Церковь совершает 26 января.

Преподобный Ксенофонт жил в Царьграде. Он был человек весьма добрый и благочестивый; такова же была и жена его Мария. Они имели двух сыновей, Аркадия и Иоанна. Когда последние стали подрастать, родители, приставивши к ним надежных рабов, отправили их на корабле в город Вирит для изучения книжной премудрости. Морское плавание отроков было несчастное. Поднялась буря, корабль разбился, и из бывших на нем одни спаслись, другие погибли. Аркадий и Иоанн были в числе первых и по особенному смотрению Божию были выброшены морем на разные отдаленные берега. Воспитанные в благочестии, на чужбине они приняли монашеский образ, а между тем каждый думал о другом, что брат его утонул. Чрез некоторое время, опять по особенному усмотрению Божьему, они каждый из своего места отправились в Иерусалим и там вместе, не зная друг друга, поступили на послушание к одному благочестивому старцу. Родители же их, два года не получая от них никакого известия, крайне беспокоились об их участи и, наконец, послали в Вирит одного из своих рабов. Сей там не нашел их, а встретил только одного, бывшего с ними и спасшегося также от потопления, раба, который и сказал ему,

что корабль, на котором плыли дети их господ, разбился и потонул, а с ним вместе погибли и они. Посланный возвратился в Царьград и передал страшную весть родителям. Последние скорбели и много плакали, но в отчаяние не пришли. Раздав имение нищим, они отправились в Иерусалим и там, обходя святые места, усердно просили Бога, чтобы Он Сам открыл им, живы их дети или нет. По особенному указанию Божию они между прочим посетили и старца, у которого были дети их. Видя у него молодых, но чрезвычайно кротких и благочестивых монахов, они очень полюбили их и для того, чтобы удовлетворить своему, какому-то непреодолимому желанию видеть их, стали часто посещать старца. В одно из таковых посещений они со слезами пали к ногам его и стали просить помолиться Богу, чтобы открыта была судьба детей их. Прозорливый и исполненный Святого Духа старец уже знал, что живущие у него монахи – дети скорбных пришельцев, и, чтобы обрадовать последних, призвал своих юных учеников и приказал им рассказывать о своем роде, жизни в доме родителей, путешествии и проч. Когда последние начали и помянули о своих родителях и плавании в Вирит, то тут узнали: брат – брата, родители – детей и дети – своих родителей. «И нападоша, – говорит сказание, – на выя друг друга, и бысть велико рыдание яко и старцу проплакати. И утешившеся, воздаша славу и благодарение Богу, тако изволившему». После сего Ксенофонт и Мария также приняли иноческий образ, и все четверо так преуспели в добродетели и посте, что сподобились даже дара чудотворения.

Итак, братие, когда видите страдающими и благочестивых, не смущайтесь сим. Господь знает, как в малом наказать их и затем великим облагодетельствовать. Ввиду же сего и им самим, конечно, в скорбях скорее же радоваться нужно, нежели унывать. Всяку радость, говорит апостол Иаков, *имейте братие моя, егда в искушения впадаете различна (Иак. 1, 2)*. Конечно, так должно быть и на самом деле; ибо *любящим Бога вся поспешествуют во благое (Римл. 8, 28)*, и по мере, как у них умножаются страдания, умножается Христом и утешение их (2Кор. 1, 5). Аминь.

Преподобный Ксенофонт, супруга его Мария и дети Аркадий и Иоанн

26 января (8 февраля)

В Царьграде жил очень знаменитый и богатый сановник, по имени Ксенофонт. Трудно было найти человека более доброго и благочестивого: он нимало не гордился знатностью своей, а был сердцем прост и смиренномудр; много помогал бедным и вообще старался исполнять все заповеди Господни. Жена его Мария была, как он, добра и милостива. Бог дал им двух сыновей, Иоанна и Аркадия, которых они воспитывали со всевозможным старанием, внушая им любовь ко Господу и к закону христианскому. Когда Иоанн и Аркадий достигли юношеского возраста, то родители отправили их в Финикийский город Вирит, чтобы там в знаменитом училище довершить образование их. Они ничего не жалели для воспитания сыновей своих, ибо знали, как полезна и благодетельна наука.

Юноши сели в корабль и отправились в Финикию. В первые дни ветер был попутный, и они плыли быстро и благополучно; но вдруг поднялась страшная буря, волны заливали корабль: кормчий уже не мог управлять им; все в ужасе ожидали, что он или разобьется о подводный камень, или погрузится в море. Все пришли в смятение, плакали, призывали Господа; Иоанн и Аркадий со слезами молили Бога, да сжалится над ними и спасет их ради добрых дел родителей их. Между тем корабельщики, видя, что буря не утихает, а корабль уж поврежден, сели в лодку и уплыли, оставив на корабле Иоанна и Аркадия и служителей их. Несчастные были лишены всякой помощи; в корабле открылась течь: он наполнялся водою и погружался в море; смерть казалась неизбежною. Братья обнялись, простились со служителями своими, помолились еще Богу и, взявшись за доски, стали ждать крушения корабля. Корабль погрузился в море; их же разнесли волны. Рука Божия была над ними; никто не погиб, но все были разнесены волнами в разные стороны.

Иоанн доплыл до земли, вышел на берег, но не столько радовался он о спасении своем, сколько скорбел о разлуке с братом. Его положение было, однако же, очень трудное. Один, лишенный всего, в незнакомой ему стране, – что делать ему... Помолившись, он пошел искать какого-нибудь приюта. После довольно долгого пути он дошел до ворот монастыря. Вратарь принял его и, услышав о бедственном его положении, одел, накормил и напоил. Иоанн пожелал вступить в монастырь; игумен согласился принять его и, через некоторое время, убедясь в искренности его желания, постриг его в монахи. Иоанн вел жизнь строгую и благочестивую, трудился и молился усердно.

Аркадий, со своей стороны, тоже доплыл до берега неизвестной ему земли и молил Бога о спасении брата своего, скорбя неутешно о разлуке с ним. Он дошел до какого-то селения, где добрые люди, встретив его, сжалились над ним и дали ему все потребное. Тут он вошел в церковь, со слезами помолился о любимом брате и потом заснул у дверей церкви. Во сне увидел он брата, который говорил ему: «Не скорби обо мне, брат Аркадий, ибо я жив милостью Божией». Этот сон чрезвычайно обрадовал Аркадия; но, успокоенный насчет брата, он долго не решался, куда ему идти и что ему делать. Возвратиться ли к родителям? Но мысль опечалить их вестью о брате удерживала его. Он вспомнил, что отец его часто хвалил иноческое житие, и решился вступить в монастырь. С этим намерением он отправился в Иерусалим. На пути встретился ему инок. Аркадий, поклонившись ему, сказал: «Помолись обо мне, отец святой, ибо я в великой печали».

– «Не печалься, – отвечал инок, – ибо брат твой жив и все бывшие на корабле спаслись. Иоанн, брат твой, вступил в монастырь, и ты увидишься с ним».

Аркадий удивился, слыша эти слова от незнакомому ему человека. Инок, встретившийся ему, имел от Бога дар прозорливости. По просьбе Аркадия инок ввел его в лавру святого Харитона; тут он пожил с ним год, наставляя его в иноческом житии, и потом ушел в пустыню. Аркадий же остался

в монастыре и исполнял усердно обязанности свои, день и ночь трудясь для Бога.

Прошло два года. Ксенофонт и Мария удивлялись и скорбели о том, что не получают никакого известия от сыновей, и, наконец, решились послать верного служителя проведать их. Тот прибыл в Вирит, но ничего не мог узнать об Иоанне и Аркадии; никто не видал их с тех пор, как они уехали из Царьграда. Удивленный этим, служитель спрашивал о них в других городах, но нигде не мог иметь ни малейшего известия. Он уже был на возвратном пути к господам своим, когда однажды, в путевой гостинице, увидел монаха, лицо которого показалось ему знакомо. Вглядевшись пристальнее, он узнал в нем одного из служителей, отправленных с Иоанном и Аркадием, и тот узнал его. Он начал расспрашивать о них. Монах, вздохнув глубоко, поведал ему о случившемся. «Молодые господа наши утонули, – говорил он, – и из всех бывших с ними, я, кажется, один спасся и вступил в монастырь, не решившись возвратиться к господам моим и опечалить их скорбною вестью».

Кто может вообразить себе скорбь бедной матери, лишившейся вдруг обоих сыновей своих, опоры и надежды старости ее! Но твердая вера в Бога спасла ее от отчаяния; она смиренно покорила Его воле. «Да будет благословенно имя Господне! – сказала она; – Он творит, что угодно Ему. Господь дал, Господь и взял. Он знает, что нам на пользу». С этою же покорностью воле Божией принял и Ксенофонт ужасную весть и всю ночь провел в молитве. Он все еще надеялся, что сыновья его спаслись после кораблекрушения, и уговорил жену свою идти с ним в Иерусалим, чтобы там, при гробе Господнем, помолиться о них. Поручив дом свой верным служителям, благочестивые родители отправились в путь. По дороге раздавали они обильную милостыню нуждающимся и так дошли до Палестины, где с благоговением посещали места, освященные землею жизнью Господа. Тут однажды встретили они одного из служителей, бывших с Иоанном и Аркадием, но он ничего не мог сказать им, кроме того, что они уже знали, потому что после кораблекрушения не имел никакой вести о юных

господах своих. Но другая встреча обрадовала Ксенофонта и Марию и исполнила их надежды. По милости Божией, встретился им тот самый прозорливый старец, который ввел Аркадия в монастырь; он сказал им, назвав их по имени: «Не скорбите; дети ваши живы; Бог открыл мне славу, уготованную им на небесах. Продолжайте молиться Господу, и в Иерусалиме увидите вы сыновей ваших».

Полные радостной надежды, благочестивые родители продолжали молитвенные подвиги свои; а старец между тем прибыл в Иерусалим. Однажды он сел отдохнуть близ горы Голгофы, у храма Воскресения; в это время к нему подошел молодой инок и с почтением поклонился ему. Это был Иоанн, пришедший из монастыря своего для поклонения святым местам. Старец, узнав Духом Божиим, кто он, сказал ему: «Где был ты, Иоанн? Отец и мать ищут тебя, а ты ищешь брата своего». Удивленный Иоанн, пав к ногам старца, восклицал: «Скажи мне, Бога ради, где брат мой, ибо тяжело скорбит о нем душа моя». «Сядь подле меня, – отвечал старец, – и ты скоро увидишь его».

Иоанн сел около старца. Вскоре к ним подошел молодой инок, который, увидев старца, чрезвычайно обрадовался и пал к ногам его. Это был Аркадий; но братья не узнали друг друга, потому что трудная монашеская жизнь, пост и бдение сильно изменили их. Старец посадил подле себя Аркадия и потом, обратившись к Иоанну, стал расспрашивать его о роде и отечестве его. Иоанн начал подробно рассказывать всю жизнь свою: что он родом из Царьграда, сын богатого сановника, что он с братом Аркадием плыл на корабле в Вирит, но что корабль был застигнут бурей и погиб. Аркадий, слушая повествование его, не мог сдержать чувств своих и со слезами воскликнул: «Иоанн, брат мой!»

«Я знал, – сказал старец, – но молчал, чтобы вы сами узнали друг друга».

Братья обнялись, проливая слезы радости и славя и благодаря Бога, избавившего их от смерти и указавшего им путь ко спасению.

Через два дня после этого Ксенофонт и Мария прибыли в Иерусалим. В храме они встретили прозорливого старца с двумя молодыми иноками и, пав к его ногам, молили его указать им сыновей их. Юноши узнали родителей своих, потом узнали их и родители.

Ксенофонт и Мария пожелали тоже вступить в монастырь. Они продали все, что имели в Царьграде, рабов своих отпустили на волю и провели всю остальную жизнь в Иерусалиме, молясь и трудясь усердно и щедро благотворя нищим. Господь оказывал им милость Свою, прославил их даром чудотворения и дал им тихую и мирную кончину. Иоанн и Аркадий вели тоже жизнь строгую и благочестивую, стараясь во всем угодить Господу, и уже в старости отошли к Богу.

Как должно поступать, когда враги наши вооружаются против нас

27 января (9 февраля)

(Пренесение мощей иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константины Града, и послание его к Кириаку епископу. Прол. янв. 27)

Когда враги наши делают нам зло, гонят и преследуют нас, тогда мы, вместо того, чтобы поступать по заповеди Божьей: *любите враги ваши* (Лук. 6, 36) и вооружиться терпением, начинаем скорбеть и унывать, злобиться против наших недругов и поносить их и при этом нередко сердце наше разрывается на части. Так, братие, поступать не должно, ибо огня маслом не заливают. Но что же, скажете, остается делать? Уж не хвалить ли, после всех сделанных нам зол врагов наших? Не радоваться ли своим страданиям, причиненным ими? Не успокоиться ли? Что вам ответить на это? Оставив пока первые ваши два вопроса в стороне, на третий мы дадим вам ответ нижеследующий.

Св. Иоанн Златоуст некогда, бывши изгнан из Царьграда, утешая своего друга, Кириака епископа, бывшего тоже в изгнании, между прочим, писал следующее: «Не скорби много, брате Кириаке, а возьми пример с меня. Когда меня изгоняли из Царьграда, я не обратил на это внимания, но говорил сам в себе: «Если меня хотят изгнать, пусть изгоняют; ибо Господня земля и исполнение ее – вселенная. Если хотят рассечь меня пополам, пусть рассекают; тогда я буду подобен Исаии пророку. Если захотят меня в бездну морскую вринуть, тогда я вспомню Иону. Если бросят меня в ров, тогда я буду представлять себе Даниила, брошенного в ров львиный. Если меня камнями побьют, тогда я воспроизведу в душе своей представление о первомученике и архидиаконе Стефане. Если главу мою отсекут, предо мною станет Иоанн Креститель. Если захотят имущество мое взять, я стану подобен Иову. *Наг*, говорил он, *изыдох из чрева матере моя, наг и отыду...* Итак, молю тя,

брате, отвержи плач и жалость и уныние от себя и о нас воспоминание твори к Богу».

Поняли ли вы теперь, братие, ответ наш на ваш вопрос: можно ли успокоиться, когда враги гонят вас? Как видите, мы дали ответ вам тот, что успокоиться можно, и доказательство тому, в примере св. Златоуста, привели, кажется, веское. Да, по нашему убеждению, подлинно веское. Св. Златоуст ли не был благочестив? Св. Златоуст ли не был красноречив? Св. Златоуст ли не был велик? Св. Златоуст ли не был добр? Но, как сейчас слышали, и у него были враги и гнали его. Что же, при гонениях беспокоился ли он? Нет, «ни о чем о сих вменях», говорит он о себе. Так, значит, повторяем, и вы, братие, успокоиться можете. Подражайте св. Златоусту, думайте, при гонениях, как думал он, и все будет хорошо. Тогда душа ваша успокоится, волнение сердца утихнет и скорбь пройдет со слезами, как солнечный зной проходит с появлением дождя. Аминь.

Какие блага приносит нам чистосердечная исповедь

27 января (9 февраля)

(Слово об исцелевшем муже у гроба святого Иоанна Златоустого покаяния ради. Прол. янв. 27)

Когда на исповеди священник спрашивает кающегося об обыкновенных его грехах, тогда последний большею частью бывает откровенен и отвечает: «Грешен, батюшка!» Когда же отец духовный скажет: «Нет ли у тебя еще каких-нибудь тайных грехов?» Тогда исповедующийся или молчит, или говорит: «Во всем грешен!» и уходит от исповеди, думая, что так и надо. Нет, братие, скажем таковым: не надо. Самое главное на исповеди – то, чтобы раскрывать пред Господом, при посредстве священника, тайные раны сердца, и тогда только исповедь будет действительна и даст искренно покаявшемуся и полное оставление грехов его.

Когда мощи святого Златоуста перенесены были из города Коман в Царьград и положены были в церкви святых Апостолов, тогда в эту церковь был принесен рабами один больной вельможа и положен был у раки великого святителя. Тут он вспомнил содеянные им грехи и, рыдая, стал вопиять: «Увы мне, окаянному, не покаявшемуся, како иду путем, от негоже не возвращуся? и како претерплю прещение Страшного Судии и вечных, неминующих мук?» После этих слов, он взглянул вверх и увидел там икону Господа Иисуса Христа. Тут он стал говорить так: «Даже и на Твой образ, Владыко, который человеческими руками написан, не смею взирать и трепещу! Что же будет тогда, когда я, окаанный, Самого Тебя, Страшного Судию, узрю и когда Ты явишься судить всех! Согрешил я, Владыко, и не исполнил Твоих повелений, прости меня!» При этом вельможа начал исповедывать грехи свои перед святою иконою. Когда он кончал свою исповедь, он вспомнил еще один из тайных грехов своих и воскликнул: «Есть еще у меня грех, Владыко, но не смею говорить о нем, Человеколюбче, не смею, Милостиве». В это время послышался голос: «Прощаются тебе

грехи!» Тотчас после этого гласа вельможа встал со своего одра совершенно здоровым и стал громким голосом воспевать благодарные песни Богу, не хотящему смерти грешника, но хотящему всем спастись и в разум истины прийти. Затем вельможа, поклонившись образу Спасову и цельбоносному гробу св. Златоуста, отошел в дом свой и прочая лета жизни сея, сказано, целомудренно поживе.

Итак, братие, ввиду сейчас слышанного вами на будущее время на исповеди будьте откровенны. Тайные-то раны сердца, от которых вы духовно, конечно, более всего должны страдать, прежде всего и раскрывайте. А при этом не удерживайте в душе вашей и болезненных вздохов, ибо этими вздохами душа освобождается от грехов. Не стыдитесь ваших сердечных слез, ибо они суть бальзам на раны греховные. И тако тецйте, да постигнете полную милость Божью. Аминь.

О том, какую пользу приносит нам МИЛОСТЫНЯ

27 января (9 февраля)

(Слово Иоанна Златоустого о милостыни и о воздаянии мзды от Бога. Прол. янв. 27)

Все вы знаете, братие, что милостыня приносит вам великую пользу. Но при этом, конечно, сам собою и прежде всего, является вопрос: какую же? И в чем должна состоять она? Как решить это и что ответить на вопрос? Ответим на оный вам словом св. Златоустого, а вы послушайте это слово с надлежащим вниманием.

Не ложно, учит св. Златоуст, говорит слово Божие: *милуяй нища, взаим дает Богу* (Притч. 19, 17). Итак, Господи, когда я подаю милостыню нищему, тогда Ты берешь ее как бы Самому Себе займы от меня! Скажи же: когда Ты мне ее возвратишь и когда наступит воздаяние время? Тогда, Ты отвечаешь мне, когда *сядет Сын человеческий на престоле славы Своея и поставит милостивых по правую сторону от Себя, а немилостивых по левую, и скажет тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. За что? За то, что когда алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня, был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 34–36). Почему же Ты, Господи, на суде Твоем ни о каких других добродетелях не воспоминаешь, а только о милостыни? Потому, опять отвечаешь, что милостыня настолько помогает спасению, что ею всякий грех заглаживается.

После сего вселенский учитель обращается к слушателям и поучает: «Для чего ты получил от Бога земные блага? Ужели для того, чтобы погубить их в объедении и пьянстве? Нет, а для того, чтобы ты предпослал их, чрез руки нищих, для себя же в загробный мир. И ужели ты думаешь, что то, что у тебя есть, то твое? Нет, а оно дано тебе для того, чтобы ты делился оным с

убогими. Бог все может взять у тебя, дарованное Им, но не берет для того, чтобы тебя сделать милостивым к нищим, а чрез это и наследником Своего Царствия. Итак, как видите, милостыня приносит нам пользу ту, что она дает нам помилование на Суде Божиим, что она помогает спасению и что ею всякий грех заглаживается. И все это верно, братия мои!» «Милостыня, – говорит блаженный Августин, – пред враты геенскими стоит и не попускает ввергнуть в темницу никогоже» (бес. 39, вопр. 50). И тот же св. Златоуст прибавляет: «Милостыня престолу предстоит, не точию покровительствуя, но и Самому Судии советуя, да виновного помилует и о нем издаст решение» (33 бесед. к народу). Ввиду этого, подавайте милостыню ближнему, какую можете. Кого накормите, кого напоите, кому помогите в одежде, кого посетите в заключении или в скорбном одиночестве, или в болезни, кого примите с любовью как странника. Поступайте так, и тогда станет несомненным то, что милость ваша похвалится на Суде Божиим (Иак. 2, 13). Аминь.

Ошибочные наши мнения о людях высокопоставленных

28 января (10 февраля)

(Повесть о святем Ефреме преподобнем и о Василии Велицем. Прол. янв. 28)

О людях высокопоставленных, увенчанных славою и честью, мы часто имеем совершенно ложные понятия. Мы говорим: «Где же им унаследовать Царствие Небесное, когда они живут в чести и роскоши, и стол имеют богатый, и одежду носят чуть ли не царскую, и прислуги имеют множество и т.д.?» Такое мнение наше о людях высокопоставленных бывает нередко весьма ошибочным, что можно доказать и самым делом.

Однажды преподобный Ефрем Сирин, живший в пустыне, стал просить Бога открыть ему – насколько преуспел в духовном делании Св. Василий Великий. Молитва его была услышана, и он узрел столп огненный, простиравшийся от земли до неба. И при этом послышался голос: «Ефрем, Ефрем! Как велик столп огненный, который ты видел, так велик и Василий». Тогда Ефрем, взявши с собою переводчика, который знал греческий язык, пошел с ним в Кесарию, где Василий Великий был архиепископом. Прибыли они в Кесарию в самый праздник Богоявления Господня, и Ефрем тотчас же отправился в церковь, где служил Василий. Увидев последнего в великой славе и чести, окруженного сонмом священнослужителей, Ефрем воскликнул к своему спутнику: «Напрасно мы с тобой трудились, брат! Таким ли я ожидал его видеть! Может ли он быть велик пред Господом, когда находится в таком чину и почестях? Ведь, напрасно мы понесли тяготу дневную и зной! И я опять удивляюсь, как такой человек может быть подобен столпу огненному». А между тем Василий Великий послал архидиакона позвать Ефрема в алтарь. Когда архидиакон передал Ефрему приглашение Владыки, Ефрем сказал: «Владыка, должно быть, ошибся: мы странники, и он нас не знает», – и остался на своем месте. Тут началась проповедь. И

что же? Во все время ее преподобный к ужасу своему, видел как бы язык огненный, исходивший из уст св. Василия. После проповеди, архиепископ сказал архидиакону: «Поди, скажи пришельцу, к которому я послал тебя, так: «Господине Ефреме, вниди во святой алтарь». Архидиакон сказал. Тогда преподобный воскликнул: «Воистину велик Василий! Сам Дух Святой вещает устами его!» Когда же, после литургии, он увидел архиепископа, последний сказал ему: «Рад я видеть тебя, умножившего в пустыне учеников Христовых и бесов изгонявшего именем Христовым. Но, зачем ты пришел видеть меня? Ведь я – человек грешный» Ефрем был поражен. Но затем, причастившись Св. Таин из рук св. Василия, он обратился к нему с просьбою, чтобы он испросил ему разумение греческого языка. Молитвою архиепископ испросил ему это и потом посвятил его сначала во диакона, а после и во пресвитера.

Смотрите же: что говорил преподобный Ефрем о св. Василии, когда в первый раз увидал его? Говорил своему спутнику: «Напрасно мы трудились, идя сюда для того, чтобы увидеть его. Может ли он быть велик пред Господом, когда находится в таком чину и почестях!» Однако прав ли был Ефрем? Нет, ибо он, во-первых, увидел как бы язык огненный, исходивший из уст св. Василия; во-вторых, св. Василий показал себя пред ним прозорливцем; а в-третьих, наконец, и чудо над ним сотворил, испросив ему разумение чуждого ему языка. Итак, братие, *прежде времени ничтоже судите* (1Кор. 4, 5) и не забывайте того, что спасаются не одни нищие, но и одетые в порфиру, и почтенные великим саном святительским, и богатые, и вельможи, и другие люди высокопоставленные. Так, Давид жил посреди великолепия царского и принял венец. Авраам имел жену и детей, триста восемнадцать рабов и рабынь, множество золота и серебра; однако же это не воспрепятствовало ему приобрести имя друга Божия. Да, повторяем, *прежде времени ничтоже судите*. Аминь.

К прихожанам, пред началом Великого поста, о покаянии

28 января (10 февраля)

(Слово Святого Ефрема о покаянии. Прол. янв. 28)

Скоро, братие, у нас наступит св. Великий пост, и вы должны поэтому теперь позаботиться о приготовлении себя к исповеди и причащению. Дело это, по нашему мнению, нелегкое для вас; а потому мы, как пастыри Церкви, должны позаботиться о том, как лучше приготовить вас к великим Таинствам покаяния и причащения. Мы и озабочиваемся. Но так как сразу обо всем не скажешь, то сегодня мы побеседуем с вами об одном только Таинстве покаяния. Как же нужно готовиться к нему? Преподобный Ефрем Сирин говорит: «Друг мой! Очистив душу и тело, приступи к Спасителю, исцеляющему тебя. Восстань же и не ленись прийти к Нему. Исполнишь смирения и умиления, постись и сокрушайся о грехах твоих... Подражай жене, которая слезами омыла ноги Спасителю и власами главы своей отерла их. Подражай ей, смири в себе гордыню, и спасешься. Чувство нераскаянности побеждай в себе примером Содома и Гоморры. Чтобы приблизить себя к искреннему покаянию, смотри на Ниневитян. Они обречены были на гибель: но поскольку покаяться, то Бог увидел дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел (Ион. 3, 10)... Помни, что Господь готов на милость и на исцеление: скор на помощь и прилежен на избавление. Просящим Он дает, толкущим отверзает. Умоляющим Его подает прощение, дает милости просящим их, сретает ищущего Его, щадит падших и подает им руку помощи». Итак, вот в чем, по слову св. Ефрема Сирина, должно состоять приготовление себя к Таинству покаяния. Христианин должен очистить душу и тело от всякой скверны; укрепить в душе своей чувства смирения, сокрушения о грехах и умиления, и помнить, наконец, что милосердие Божие и цена заслуг Христовых беспредельны. Да, так и на самом деле должно быть, братья

мои! *Не приидох, говорит Господь, призвати праведники, но грешники на покаяние (Мф. 9, 13). Тако возлюби Бог мир, говорит Он же, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Иоан. 3, 16).* Спешите же к благодатному источнику! Врачуйте ваши душевные недуги. Спешите и не отлагайте до неопределенного времени очистить вашу совесть покаянием и старайтесь пользоваться наступающим благоприятным временем. Аминь.

Родные братья должны подавать друг другу пример благочестия

28 января (10 февраля)

(Память преподобного отца нашего Ефрема, Новоторжского чудотворца. Прол. янв. 28)

Когда, за последнее время, посмотришь на семьи, в которых живут несколько братьев вместе, то в большинстве встречаешься с очень грустной картиною. Почти всюду видишь нестроения, вражду, распри. Брат брата ненавидит, брат брату старается сделать зло, каждый из братьев только и думает о том, как бы разделиться с другим. Отчего это? Оттого, что в сердце таких братьев нет страха Божия, нет благопоспешности к молитве, нет и усердия ко всякому делу благому. А будь в них последнее, живи они по-другому, живи благочестиво, представляй себе чаще, что есть над ними Бог Всевидящий и Правосудный, тогда бы дело было другое. И сами бы они угодили Богу, и других своих братьев спасли бы.

В житии преподобного Ефрема, Новоторжского чудотворца, говорится, что у него были два брата: Георгий и Моисей. Как же они жили между собою, и как вели себя? Жили они между собою в полном согласии и любви, а вели себя так: преподобный Ефрем устроил мужской монастырь и, живя в нем, труды к трудам прилагал, в посте и молитве непрестанно пребывал и для всех монахов служил примером благочестия. После же смерти он был причислен к лику святых и сотворил многие чудеса. Про него сказано, что он «слепых просвети и болящих исцели, и ненаказанные страху Божию наказа и целомудрствовати устроив».

Второй брат Ефрема, Георгий, был слугою у святого благоверного князя Бориса, был ему верен до конца и вместе с ним принял мученический венец. Третий же брат, Моисей, отличался целомудрием и чистотою душевною. Будучи прекрасен лицом, он был склоняем на грех одною нечестивою женщиною и за то, что решительно отвергнул ее нечестивые искания, был оклеветан ею перед ее мужем и перенес от

последнего истязания и раны. Так-то вели себя эти три святые брата.

Что же сказать вам после сего, братья, друг друга ненавидящие, друг другу старающиеся сделать зло и только помышляющие об одном, как бы друг с другом разделиться? Для того, чтобы выкинуть на будущее время из сердец своих зло, ненависть к братьям обратить в горячую любовь к ним и навикнуть благочестию, чаще приводите себе на память ну хоть и один этот вышеприведенный пример, который дает вам преподобный Ефрем со своими братьями. И в самом деле: какой прекрасный пример для подражания! Один брат – великий, святой инок, другой – пример верности своему господину до конца, третий – образец чистоты и целомудрия, уподобившийся Иосифу Прекрасному. Что может быть убедительнее примера сего? Что может быть прекраснее такой святой братской жизни? И если так, то вот и подражайте ей. В противном же случае не забудьте, что гнев Божий ждет всякого ненавидящего брата своего. *Ненавидяй брата своего*, говорит возлюбленный ученик Христов, *во тме есть и во тме ходит* (1Иоан. 2, 11). *Всяк ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Иоан. 3, 15). *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть* (1Иоан. 4, 20). Да, так оно есть и на самом деле, ибо Бог любви есть и потому всякое зло, всякая ненависть противны Ему. А ввиду этого и откиньте последнее, и заботьтесь, более всего заботьтесь о том, чтобы не злоба и ненависть, а всегдашний мир почивал между вами и вашими братьями. Тогда спокойствие, радость и успехи во всех благих предприятиях будут сопутствовать вам; тогда из ваших семей выйдет рай, а не общество людей; тогда, наконец, между вами Ангелы Господни будут пребывать и благословение Господне на вас почивать. Аминь.

Польза душам усопшим от поминовения на литургии

29 января (11 февраля)

(Сказание святого Григория Двоеслова о монасе умершем в епитимии и по тридцатидневном поминовении прощенном)

Душам умерших с верою, но не успевших принести плодов достойных покаяния, спасительны бывают приносимые за них молитвы, совершаемые с верою в память их благодеяния, а в особенности приношения за них бескровной жертвы Тела и Крови Христовых. Об особенной умиловительной силе для умерших бескровной жертвы св. Кирилл Иерусалимский говорит: «Превеликая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная жертва» (Тайновод. слово V, гл. 9). О том же учит и св. Златоуст. «Да не обленимся, – говорит он, – помогать отшедшим и приносить за них молитвы, ибо предлежит общая для всего мира очистительная жертва... И, без сомнения, возможно приобрести им прощение чрез дары, приносимые за них, и чрез именуемых вместе с ними» (на 1 Кор. бесед. 41). То же, наконец, подтверждают и примеры. Вот один из них.

«Был, – говорит св. Григорий Двоеслов, – монах, который, разболевшись к смерти, поведал своему родному брату, что им в келлии скрыто золото. А нужно заметить, что монастырь, в котором он жил, был общежительный, и устав его был таков, чтобы у братий все было общее и никто не имел права что-либо считать своим и тем более утаивать. После о поступке инока узнали и другие монахи, а затем, как начальнику, сказано было и мне. Чтобы инок почувствовал тяжесть своего греха и раскаялся в нем, я запретил братьям навещать его. А после его смерти, чтобы на будущее время отвлечь других от подобного греха, повелел похоронить его вне монастырского кладбища и на его могилу бросить утаенное им золото. Все было исполнено. Но вот прошло тридцать дней после его смерти, и мне стало чрезвычайно жаль его. Думая, что в загробном мире он страдает, я стал изыскивать средства, чтобы облегчить его

участь, и остановился на следующем. Призвавши эконома, я повелел ему отслужить по умершем тридцать заупокойных литургий и заповедал также всем творить общую молитву о нем. Такое распоряжение мое было для усопшего благотворно чрезвычайно. В самый день, когда была совершена по нем последняя, тридцатая, литургия, он явился своему родному брату и сказал: «Доселе, брат, я жестоко и страшно страдал; теперь же мне хорошо, и я нахожусь во свете». Брат умершего передал о своем видении инокам, и все они убедились, что покойный был избавлен от муки ради спасительной, принесенной за него жертвы».

Итак, братие, с верою в великие и беспредельные заслуги пострадавшего и умершего за нас Господа сколь можно чаще вспоминайте молитвенно сами и просите служителей алтаря поминать перед престолом Божьим, во время принесения бескровной жертвы, ваших усопших братий. Благотворная сила сей жертвы простирается, как видите, и за пределы сего Мира и, конечно, даст и душам тех, коих вы поминать будете, ослабу и покой. Аминь.

Против лжи и клеветы

30 января (12 февраля)

(Слово святого Иоанна Златоустого о лжи и клевете.
Прол. янв. 30)

Все мы знаем, что ложь и клевета суть зло; но, к сожалению, мало знаем, что в этом зле худшее то, что на ложь и клевету мы или мало, или вовсе не обращаем внимания. «Что тут особенного, – говорим мы, – что я солгал? Ныне почти все лгут; что за беда?» Так говорим мы, но так говорить бы не следовало; ибо лгать и клеветать подлинно есть беда, и беда большая.

«Умоляю вас, братие, – говорит вселенский учитель, – перестаньте лгать и клеветать. Ложь есть первый грех и ремесло дьявола, ибо он первый солгал Адаму и весь род человеческий ввел в погибель. Пусть другие ни во что ставят ложь, не каются в ней и не оставляют ее. Они не избежат наказания, ибо Пророк говорит: *погубиши вся глаголющая лжу* (Псал. 5, 7). А еще хуже будет тем, которые ложь соединяют с клеветою. Клевета великие дома разрушает; один оклеветал, а через него плачут и рыдают и другие: и дети его, и ближние, и друзья. Но за это и клеветникам бывает худо. Господь от них и молитвы их не принимает, и свечи их угасают, и приношения их не приемлются, и гнев Божий почивает на них, как и говорит Давид: *потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречив*. Клеветники, заключает св. Златоуст, хуже воров и разбойников».

Итак, подлинно лгать и клеветать есть беда великая. Видите, как страшны грехи лжи и клеветы, на которых мы не обращаем внимания. Ложь, как слышали, есть первый грех и ремесло дьявола, а клевета дома с корнем исторгает, заставляет плакать и рыдать многих, делает клеветников противными Богу и, по сравнению, ставит их хуже еретиков и разбойников. Очнитесь же, лжецы и клеветники, от своего неразумия и старайтесь, всеми силами старайтесь обуздать язык свой. Для сего же, чтобы и навсегда обуздать его, чаще

приводите себе на память следующие слова Писания: *мерзость*, говорит оно, *Господеви устны лживы* (Притч. 12, 22). *Погубит Господь вся глаголющая лжу; мужа кровей и льстива гнушается* (Пс. 5, 7).

И, наконец, и то, что говорит девятая заповедь: *не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна*. Если вы будете помнить это, то мы надеемся, что вы станете бояться лжи и клеветы, как грехов, противных Богу, и будете, *отвергнув ложь, говорить истину, каждый ближнему своему* (Еф. 4, 25). Аминь.

Против осуждения ближних

30 января (12 февраля)

(Из слова еже не осуждати никогоже о всяком деле)

Мы, братие, часто говорили с вами о грехе осуждения, но приходится говорить и еще. Ибо едва ли есть между нами грех, распространенный более сего и почитаемый, однако ж, неважным. Видим у брата сучок – сейчас же и указываем на него, не думая, что грешим в этом случае, как будто так и должно быть. На самом же деле не должно так быть. Если за *всякое слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный*; то тем паче ответят, да еще и в сей жизни лишатся благоволения Божия за слово осуждения.

Жили в одном монастыре два монаха, «велики житием», как говорит сказание, и ради этого сподобившиеся видеть один на другом ежедневный, особенный отблеск благодати и славы Божией. Но вот некогда один из них вышел для каких-то надобностей за ворота монастырские в пятницу, рано утром, и увидел человека, вкушающего пищу. Что бы, казалось, ему было дела до согрешающего? Но нет, не утерпел монах и осудил. «Ну можно ли, – сказал, – в пятницу тебе так рано есть?» На другой день, возвратившись в монастырь, он встретился со своим сподвижником. Тот взглянул на него и, к удивлению своему, заметил, что уже чудного отпечатка славы Божией на нем не было. Как искренно любивший своего друга, он сильно восскорбел о нем и спросил: «Что-нибудь да ты сделал худое? благодати Божией я не вижу на тебе!» Осудивший отвечал: «Ни делом, ни помышлением не нахожу себя согрешившим». «Так, – отвечал друг. – Но не согрешил ли словом?» Тут осудивший вспомнил свою встречу с рано евшим в пяток и сказал: «Да, я вчера рано евшего осудил: помолись обо мне, чтобы Бог простил меня». И оба наложили на себя пост. Прошло после сего две недели, и молитва и пост спасли осудившего. Благодать Божия снова сошла на него, и оба утешились и прославили Бога. «Темже, братие, – заключает

сказание, – не осуждайте никогоже, но о своих попечемся согрешениях».

Видите, братие, что и святые осуждались Богом за грех осуждения, хотя им, по-видимому, судить согрешающих было простительнее нас; ибо они сами были святы и каждый грех им поэтому особенно должен был противным казаться. А мы, каковы сами-то! – Осуждая других, хотя сами великие грешники, мы, конечно, подвергаемся и большему осуждению. О, Господи, положи хранение устам нашим! Аминь.

О сострадании к несчастным

31 января (13 февраля)

(Слово святого Антиоха о пострадании за друга. Прол. янв. 31)

Все мы знаем, что должно сострадать и помогать несчастным; но, к сожалению, не все знаем, в чем должно состоять истинное сострадание и того, как надо поступать по отношению к бедствующим, чтобы из сострадания нашего к ним проистекали и существенная польза для них, и слава Божия, и спасение и собственной нашей души. В чем же должно состоять истинное сострадание к несчастным и каким образом должна проявлять себя наша помощь им? Поучимся сему у одного из святых отцов, который дает всем нам в этом деле добрый и спасительный урок.

Сострадать ближнему, говорит святой Антиох, помогать ему и трудиться для него, есть дело, угодное Богу. Потщимся же угодить Ему. Если кто богатство имеет, пусть даст несчастному; если кто увидит в беде находящегося, пусть восплачет о нем; если кого кто узрит обидимым, пусть подаст ему руку помощи. Ко всем будем относиться с любовью; ... всякого, обливающегося слезами, убогого не презрим, да не презрены будут и наша молитва и слезы пред Господом. Будем учиться состраданию у праведных, из которых многие и делом, и словом нас учат ему. Вот, например, пред нами праведный Иов, говорящий: *я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного... я был глазами слепому и ногами хромому; отцом я был для нищих* (Иов. 29:12–16). Вот и милосердый Товит повествует про себя: *я делал много благодеяний братьям моим: алчущим давал хлеб мой, нагим одежды мои и, если кого из племени моего видел умершим и выброшенным за стан у Ниневии, погребал его* (Тов. 1, 16–17). Но вот и словом нас учат Святые состраданию. Пророк Осия говорит, что *Бог милости хочет, а не жертвы* (Ос. 6,6), а Михей учит, что *Господь требует от нас любить дела милосердия* (Мих. 6, 8)... Будьте же, заключает слово свое Антиох словами Спасителя,

милосерды, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть (Лук. 6, 36).

Из слова св. Антиоха, как видите, становится ясным то, что истинное сострадание состоит в том, чтобы с плачущими плакать, обидимых защищать и к несчастным относиться с любовью. Какою? Спасать страдальца и сироту беспомощного, быть глазами слепому и ногами хромому и быть отцом для нищих. Проще: истинное сострадание, по Антиоху, должно проявлять себя, главным образом, в том, чтобы утешать несчастного не словом только, но и делом; отирать слезы его не советом только, но живою помощью. В этом-то последнем и заключается истинное сострадание. Узнавши же о сем, не возьмем ли из всего сказанного какого-нибудь урока для себя? Да, возьмем, и возьмем урок самый простой. Изъявляя сострадание к несчастному на словах, окажем ему вместе с тем помощь и на деле. Это будет и для него полезно, и для нас спасительно. Аминь.

О том, как надобно поступать для того, чтобы научиться презирать суету мира и приблизиться к Богу

31 января (13 февраля)

(Слово святого Иоанна Златоустого о покаянии и о воздаянии суда. Прол. янв. 31)

Если внимательнее присмотримся мы к самим себе и к людям, нас окружающим, мы увидим, что большая часть из нас погрязла в суетах мира и глубоко и далеко отпала от Бога. И удивительное дело! Знаем, что есть Бог, есть будущая жизнь, есть воздаяние по смерти, а что делаем, как живем? Как будто и Бога нет, и будущей жизни нет, и ничего не было, нет и не будет. Хорошо ли это? Нет, очень худо. Придет смерть, наступит суд Божий, вот тогда только мы и будем говорить: зачем я так делал, зачем я так жил? Но тогда уж будет поздно, ибо после смерти покаяния нет. Поэтому нужно нам, братие, заранее приучать мысль свою отвыкать от того, что рано или поздно должно будет оставить навсегда, возноситься туда, где должны будем жить целую вечность. Да, именно так. Но, однако, слыша это, конечно, может быть, некоторые и пожелают спросить: как же достигнуть сего? И что нужно делать, чтобы бросить суету мира и приблизиться к Богу? Ответ на это спрашивающим пусть вместо нас даст Великий учитель святой Златоуст.

Отречемся, говорит он, от самих себя и от своей воли и последуем Богу. Что нам в жизни сей? Посмотрите на житейское море, какая на нем буря и какие оно воздымает волны. Сколько в нем людей утонуло, сколько в нем беззаконий, сколько грехов, сколько бед и слез! Сколько зла в городах, сколько в домах, сколько на торжищах! И сила и помощь человека ничего тут не могут сделать. Да вообще и сам человек не страшится ли всего? Рождение его болезнь, смерть ему страшна, а что будет по смерти, то еще страшнее.

Очнись же, христианин, и представляй себе чаще то, что скоро оставишь ты все видимое: и небо, и землю, и людей, и дела их. Представляй себе свое ничтожество и что здесь и

малая скорбь возмущает тебя, и ничтожная болезнь тяготит, а иногда и одно слово, сказанное тебе, приводит тебя в трепет.

Неужели после сего не омерзело тебе житие твое?

Представляй же себе и то, что ты должен переселиться отсюда и во вратах небесных устроить жилище свое и в оном вечно пребывать. А представляя себе все это, молись Богу, чтобы Он отверз тебе двери милосердия Своего. Преклоняй колена пред Ним и возносись душою твоею на небо... Помышляй о грехах твоих и о том, что должен будешь отдать в них отчет пред Богом. Думай, что ты человек смертный, и болезненный, и страстный, и оскверненный грехами, и нечистый; что житие твое в мире сем есть житие печальное и бед исполненное, что оно многих погубило, мудрых и немудрых, богатых и нищих... Представляй себе, что здесь ты борешься со львом и змеем день и ночь. Помышляй, что множество умерших людей, не имевших при жизни в сердце страха Божия, теперь страдают в преисподних земли и бесполезно раскаиваются в своих грехах. Припоминай, что и ты скоро умрешь и предстанешь на суд Божий... А затем, пока еще не ушло время, чаще взывай ко Господу: «согреших, Господи, помилуй мя».

Итак, вот что, по слову св. Златоуста, нужно делать, чтобы оставить суету мира и приблизиться к Богу: нужно, как видите, отречься от самих себя, т.е. от своей воли, размышлять о превратностях настоящей сей временной жизни, о своем недостойнстве, о смерти, о суде Божиим, о том, что отечество наше на Небесах есть, и молиться Богу, чтобы Он отверз нам двери Своего милосердия. И вот, скажем в заключение, как учит нас поступать вселенский учитель, так и будем поступать. А когда будем поступать так, тогда сделаются нам противными удовольствия мирские, нам станет присущею благодать Божия, мы научимся, при помощи ее, жить в Боге с простотою детскою и навсегда предадимся Господу, Который печется о нас более, нежели мы сами. Аминь.

К обращенным из раскола в православие

31 января (13 февраля)

(Память уже во святых отца нашего Никиты, архиепископа Новгородского, нового чудотворца)

Нам, братие, приходилось иногда видеть обращенных из раскола в православие. Нельзя было не радоваться, смотря на них; но из них самих не все или мало радуются о возвращении в спасительный ковчег Церкви. Одни, как видно, страдали сомнениями, хорошо или нет сделали они, обратившись в православие; у других радость об обращении проглядывала, но она умялялась их мнительностью, раздумьем, простит ли их Бог за прежнее отступление от Церкви или нет? Обращаем слово к сим последним и говорим: не смущайтесь, братие! Несомненно, что Бог простил вас. Нижеследующий пример убедит вас в этом и вместе еще покажет, что Господь не только искренно обращающихся от заблуждения прощает, но иногда и возвышает и прославляет необычайно.

Святой Никита, впоследствии архиепископ Новгородский, живший в молодости в Печерской обители, в Киеве, подвергся некогда великому падению. По наущению дьявола он впал в жидовскую ересь и отвергал воплощение Сына Божия. Что могло быть ужаснее сего? Но Господь не попустил дьяволу окончательно погубить его. Молитва преподобных отцов, игумена Никона и его преемника Иоанна и Пимена постника и иных многих Богоносных отцов, спасла его от демона; соблазнившего Никиту они отогнали от него и отступившего паки к православию обратили. Что же последовало за сим? «Блаженный Никита, – говорит описатель жития его, – помощью Божьею и молитв ради преподобных отец избыв дьявольские прелести, стал упражняться в подвигах воздержания, послушания и глубочайшего смирения, в прилежном чтении Богодухновенных книг, в размышлениях об одном Божественном. Потом за богоугодную жизнь он возведен был в сан епископа Великому Новограду и проходил сие служение с

великою пользою для пасомых. Кроме того, сподобился дара чудотворения».

Так что же после сего, братие, сомневаться вам в том, простит ли вам Бог ваше бывшее от Церкви отступление? Видите, сколь благ и милостив Господь к обращающимся к Нему! Вспомните и другие примеры милосердия Господа к обращающимся. Он и Петру, трижды отвергшемуся Его, но паки обратившемуся, вручает ключи Своего Царствия, и Савла-гонителя делает Своим первоверховным Апостолом, и блудного сына приемлет, и мытаря милует, и разбойнику врата рая отверзает, и пришедшим во единонадесятый час награду дает. Всех обращающихся принимает, всех прощает, да еще и радуется. *Радуйтесь, говорит, со Мною, яко обретох овцу Мою погибшую (Лук. 15, 6).* Аминь.

Простота веры, соединенная с милостынею, чудеса творит

1 (14) февраля

(Слово о святом Венедикте, как искупил нищего, у Бога испросив злато. Прол. февр. 1)

Простота веры, и сама по себе, и особенно соединенная с милостынею, чудеса творит. В этом убеждают нас и Господь Иисус Христос, и святые отцы. Господь о простоте веры учит: *если будете иметь веру с горчичное зерно, и скажете горе сей: перейди отсюда туда; и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф. 17, 20). А святой Златоуст говорит про милостыню, что ей присуща «большая благодать, нежели мертвых воскрешать» (в беседе 35 к народу); правда ли это, братья мои? Да, сущая правда, и сомневаться в этом никак не должно.

Был, говорит повесть церковная, в Римской стране инок и чудотворец славный, именем Венедикт, так что и умерших воскрешал. Он был чрезвычайно милостив и щедр для всякого, просившего у него. По своей доброте, он был отцом для многих монастырей и был совершенный бессребреник. От щедро раздаваемой им милостыни братия его монастыря часто терпела крайнюю нужду, и бывали дни, когда как в его монастыре, так и во всех других монастырях, которым он благодотворил, нельзя было и одного златника найти. И вот к этому-то милостивцу пришел некогда некоторый благочестивый муж, теснимый его заимодавцем, и стал просить у Венедикта двенадцать златниц на уплату долга. Не имея у себя ничего, преподобный сказал ему: «Прости меня, брат, ибо у меня нет сегодня того, чего ты просишь; но приди ко мне через два дня, там увидим, что будет». После сего преподобный стал на молитву и стал просить Бога, чтобы Он послал ему двенадцать златниц, чтобы он мог облегчить ими участь несчастного должника. Что же случилось? Вскоре после молитвы Святого в одном из сосудов появились не двенадцать, а тринадцать златниц. Затем, вскоре же, пришел паки и просящий. Венедикт

отдал ему чудесно полученное от Бога золото и сказал: «Ступай, чадо, и отдай эти двенадцать златниц твоему заимодавцу, а тринадцатая пусть будет тебе на твои домашние нужды». Такие чудеса, заключает сказание, умеют творить всемогущая милостыня и простота веры.

Итак, сущая правда то, что простота веры, соединенная особенно с милостынею, чудеса творит. Да, стоило только преподобному Венедикту, в простоте души младенческой, восславить свое прошение к Богу, и прошение, можно сказать, тотчас же, чудесно было исполнено. И это пример не единственный. Читайте жития Святых, и там вы таких примеров найдете множество. А если так, то об усвоении веры младенческой и о прилежании к милостыне и заботьтесь. И если станете заботиться, то, может быть, и для вас Господь чудеса сотворит; а если и не сотворит, то, во всяком случае, Он, *дающий семя сеющему и хлеб в пищу, подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей (2Кор. 9, 10)*. А это также будет для вас великою милостью Божьею. Аминь.

Ближние наши, которым мы помогаем при их несчастьях и нуждах, отворяют нам райские двери

1 (14) февраля

(Поучение на предпразднество Сретения Господа нашего Иисуса Христа. Прол. февр. 1)

Знаете ли вы то, что ближние наши, которых мы любим, и особенно те из них, которым мы помогаем при их несчастьях и в их нуждах, отворяют нам райские двери и, следовательно, соделывают нас наследниками Царствия Божия? Не знаем, известно ли сие вам, но на самом деле это подлинно так, ибо в этом убеждают нас: во-первых, слово церковное, во-вторых, Господь Иисус Христос, в-третьих, Его святой Апостол и, в-четвертых, наконец, пример. Что же они, по сему предмету, говорят нам? Говорят они нам, братья, следующее.

Слово церковное говорит: «Будем споспешниками Богу, любя Его всем сердцем своим и ближних своих, как самих себя, как и сказал Господь» (Луки 10, 27). Но кто же ближние наши? Это те, которым мы оказываем милость: слепые, хромые, алчущие, странные, которых Господь братьями Своими называет. Им, если окажем милость, то они отверзнут нам райские двери и, без сомнения, введут нас в Царствие Божие, если мы только сами не затворим его для себя своей скупостью. В это Царствие зовет нас и Сам Господь, когда говорит: *Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (Лук. 6, 36). *И будете сынове Вышнего* вот, как видите, и язычнику Бог отверз двери Царствия Своего за его милостыни. (Лук. 6, 35). Видите ли, как Бог Своими сынами милостивых называет. Поэтому, слушая святых слов Его, напишем оные на сердцах наших, чтобы услышать сей вожделенный глас Его: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Да даст же Он нам быть наследниками оногo, чтобы в нем мы всегда прославляли Святую Троицу».

Так учит нас слово церковное о том, что ближние наши, которым мы помогаем, отворяют нам райские двери, и, вместе с этим, для подтверждения истины приводит и некоторые слова Господа о милосердии. Но не одними приведенными в слове церковном, словами учит нас Спаситель об отвержении нам врат райских нашею помощью ближним несчастным. Он еще говорит: *блажены милостивии, яко тии помилованы будут* (Мф. 5, 7). И еще: *уже бо аще напоит вы чашею воды во имя Мое... аминь глаголю вам, не погубит мзды своей* (Марк. 9, 41). Так учит Господь, а также и Его святой Апостол. *Хвалится милость на суде* (Иак. 2, 13), говорит св. апостол Иаков. Теперь обратимся к примеру. В Кесарии жил один римский сотник, по имени Корнилий. Он, хотя был и язычник, но в то же время был благочестив и творил много милостыни. Однажды утром он увидел Ангела Божия, который сказал ему: «Корнилий, молитвы твои и милостыни пришли на память Богу. Итак, пошли людей в Иоппию, и призови Симона, который прозывается Петром и живет в доме Симона кожевника, близ моря. От него услышишь слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». Корнилий тотчас же послал в Иоппию двух слуг и одного воина, чтобы пригласить к себе Апостола Петра. По их приглашению, Петр последовал за ними в Кесарию и возвестил Корнилию, что единственное средство для спасения есть вера во Христа. Корнилий принял к сердцу слова Апостола и вскоре был крещен со всем домом своим (Деян. 10). Итак, значит, истина несомненная, что ближние наши, которых мы любим и особенно те из них, которым мы помогаем, при их несчастиях и в их нуждах, отворяют нам райские двери и соделывают нас наследниками Царствия Божия. Но что же, однако, из всего этого должно следовать для нас? Конечно, то, что если хотим блаженствовать там, в обителях Отца Небесного, мы должны помнить и исполнять то, что говорит нам, в заключение, и еще слово Божие. Оно же говорит: *вдову оправдай, сиру суди, нищему дай, сироту защити, нагого одень, о сокрушенном и немощном попекись, хромому не посмейся, защити безрукого, а слепого к видению света Моего припусти. Старого и молодого между стенами твоими покрой, мертвые где*

обрящеши, назнаменав, отдай гробу, и дам тебе первое сидение в воскресение Мое (3Езд. 2:20–23). Аминь.

Нищелюбцам делать добро для бедных помогает Сам Бог

1 (14) февраля

(Слово о святом Венедикте, как искупил нищего, у Бога испросив злато. Прол. февр. 1)

Отчего это, братие, в беднейших монастырях наших, где монахам иной раз и самим есть нечего, все-таки всегда видим нищих и других бедняков, которых иноки у себя привечают, дают им ночлег, поят, кормят их, а по возможности иногда и другие благодеяния им оказывают: одевают, обувают и т.п.? Откуда они берут средства на раздачу милостыни? На что кормят нищих? Откуда берут деньги на это? Кто им помогает?

«Был, – говорит слово церковное, – в стране Римской инок и чудотворец, именем Венедикт. Он был чрезвычайно милостив к бедным, не отказывал ни одному просящему у него и начальником над многими был монастырями. Ради его особенной любви к бедным иноки его терпели нужду, и бывали времена, когда денег у них совсем не было. И вот однажды, в такое время, к Венедикту пришел один муж, теснимый своим заимодавцем, и просил у святого помощи. У Венедикта не было ничего, и он сказал пришедшему: «Брат, двенадцати золотых монет, которые ты просишь, теперь у меня нет, но потерпи два дня и потом зайди ко мне. Там видно будет». Не имевший, чем уплатить долг, ушел, а Венедикт стал на молитву и усердно просил Бога, чтобы Он помог ему удовлетворить просителя. На третий день последний опять пришел к преподобному и снова стал умолять его о помощи. Что же случилось? В монастыре был сосуд, в котором обыкновенно сохранялась кутия. По молитве преподобного, вверху ее неожиданно появились тринадцать златниц, которые Венедикт взял, отдал бедному должнику и сказал: «Вот, двенадцатью златницами уплати долг, а тринадцатую оставь у себя и употреби на свои другие нужды». «Сия вся, – заключает слово, – уметь творить всемогущая милостыня и нестяжательность Христа ради».

Так вот Кто помогал инокам беднейших монастырей кормить нищих и оказывать милость бедствующим! Помогал Бог, *очи Коего на нищаго призирают*, и Который есть отец беспомощных и сирот, и Который сторицею возвращает нищелюбцам розданное ими. Да не тут ли, братья, к слову сказать, заключается и разгадка того, почему многие из беднейших монастырей, в которых жили иноки-нищелюбцы, строенные сначала клетски, т.е. как простая изба, где нищелюбцы сами питались часто крохами гнилого хлеба, где мерцающая лучина светила их чтению и пению, – эти монастыри сделались со временем богатейшими лаврами, небесам подобными по своим зданиям, залитыми золотом и огнями? Да потому они такими сделались, что весьма и весьма много дали взаем Богу чрез руки нуждающихся, а Бог заем Свой уплатил им сторицею.

Поэтому, в каком бы положении вы ни находились, бедны вы или богаты, милосердия вообще и нищелюбия в частности не забывают, ибо за Богом розданное вами не пропадает. «Аз, – говорит Он через блаженного Августина, – (говорит Господь) восприях, Аз воздам; взалкахся и дасте Ми ясти и проч. Землю Я восприял, воздам небо; временное получил, воздам вечное; хлеб получил, хлеб и отдам, но небесный и вечный; гостиницу получил, дом отдам; находясь в темнице и посещен быв, воздам свободу» («Нетленная пища», стр. 222).

Так-то милостив Господь к нищелюбцам! Поэтому милосердия не забывают, ибо им благоугождается Бог. Аминь.

Слава Господа нашего Иисуса Христа и Его благодеяния к роду человеческому

2 (15) февраля

(Иже во св. отца нашего Кирилла, архиепископа Константина-града, слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Прол. февр. 2)

Св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов про Господа Иисуса Христа в одном месте своего Евангелия говорит: *мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца (Иоан. 1, 14)*; а в другом месте того же Евангелия уже Сам Господь про Себя глаголет то, что *мир спасен был чрез Него (Иоан. 3, 17)*. Как понимать это? Что же такое слава Иисуса Христа? В чем состоит она? И что значат, наконец, слова: мир спасен был чрез Него? Побеседуем о сем в наше назидание.

О славе Господа и о спасении Им Мира Святой Кирилл, архиепископ Константина-града, говорит так: «Разумейте вси языцы и покаяйтесь. Смотрите и веруйте. Спасителя славят Ангелы, Ему поклоняются Архангелы, Его трепещут Власти, Его хвалят Силы, Ему работают Херувимы, Его благословляют Серафимы, Его славит луна. Ему служит солнце, Его слушают звезды, Ему повинуются источники и моря». Так говорит св. Кирилл о славе Господа; о спасении же Им Мира архиепископ продолжает: «Его, когда увидели врата адовы, то сами собою затворились, а райские двери отверзлись; Его, когда увидел ад, то вострепетал. Он, Господь, смертью смерть поправ, победил дьявола, уничтожил проклятие, печаль преложил на радость, стер главу змия, рассек преграду между землею и небом, рукописание грехов разорвал, идольские прелести проклял, всю тварь обновил, спас Адама, простил Еву, со всех стран народы к Себе призвал и освятил мир».

Так говорит св. Кирилл о славе Господа и о спасении Им мира. Значит, что же отсюда следует? Во-первых, что слава Господа состоит в том, что *Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних и всяк язык*

исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Филип. 2, 9–11). А, во-вторых, следует то, что Сын Божий Своим служением роду человеческому и особенно Своими страданиями и Крестною смертью подлинно спас мир, т.е. преобразил нас из чад греха, гнева и проклятия в чада святыни, любви и благословения, из ада привел в рай, переселил нас из мрака на свет, из темницы на волю, из страны чуждой в страну родную. Таким образом, в этом-то последнем и состоят и слава Господа, и спасение Им мира. Что сказать в заключение? Помолимся, чтобы Спаситель наш научил нас достойно, немолчными песнями и непрестанными славословленьями, восхвалять Его и утвердил бы нас на пути спасения. Аминь.

О том, какие блага дает нам Церковь

2 (15) февраля

(Поучение на Сретение Господне. Прол. февр. 2)

В поучении на Сретение Господне, помещенном в Прологе, мы между прочим находим следующие слова: «Церковь, – говорит поучение, – есть дом Божий. Она служит для христиан пристанищем, в ней молитва Богу особенно приятна, она есть очищение души и тела, к ней всякий приходящий с верою спасается, в ней пение и молитва воссылаются к Богу за весь мир; в ней предстоит святая Божия трапеза, имеющая неизреченное духовное брашно – Тело и Кровь Агнца Божия, заклavшегося волею за весь мир и сказавшего: ядый Мою плоть и пий Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем (Иоан. 6, 56). Доселе поученье церковное. В вышеприведенных словах, как видите, оно перечисляет те блага, которые дает нам Церковь. Но вот вопрос: все ли? Не знаю, что вы скажете на это, братья мои, но я скажу вам, что поучение перечисляет блага от Церкви далеко не все. Церковь дает нам и еще много благ, которые так же спасительны и благотворны для нас, как и указанные в поучении. Какие же это блага?

Святой Златоуст говорит: «Ах, как великодаровит Христос, Спаситель наш! На небесах славословят воинства Ангельские; на земле подражают их славословят человеки, составляя лики в церкви. На небесах Серафимы поют трисвятую песнь; на земле ту же самую песнь воссылает многочисленное собрание человеков. Одно общее торжество составляют и небесные, и земные существа. Одно у них благодарение, одно радостное ликование. Неизреченное милосердие Господа совокупило их вместе, Дух Святой соединил их, всеблагий Отец согласил их пение в одну стройную песнь. Свыше происходит это благозвучие тонов, – от Пресвятой Троицы, как от неких гуслей, раздается эта сладкая и блаженная песнь. Ангельское пение, немолчная гармония... Ничто так не услаждает нашу жизнь, как то утешение, которое получаем мы в церкви. В церкви радующиеся продолжают свою радость; в церкви скорбящим

утешение, в церкви печальным веселие; в церкви удрученным отдых; в церкви труждающимся успокоение. Ибо сказано: *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). Что вожделеннее сих слов, что усладительнее сего зова? На пир зовет тебя Господь, когда зовет тебя в церковь, приглашает к успокоению от трудов, дает отдых от горестей, облегчает тяжесть грехов, врачует скорбь душевную удовольствием, печаль весельем. Какая неизреченная заботливость! какое небесное приглашение!»

Итак, по слову св. Златоуста, Церковь дает нам и еще много благ, которые не указаны в поучении церковном. Она, как сейчас слышали, соединяет, в славословии Творцу, человека с Ангелами; она соединяет Церковь небесную с земною; она услаждает нашу жизнь, она дает нам утешение, которого, кроме неё, мы нигде найти не можем; она усугубляет у радующихся их радость, дает скорбящим утешение, печальным веселие, удрученным отдых, труждающимся успокоение. Она, наконец, врачует скорбь душевную удовольствием и облегчает тяжесть грехов. Столько то еще благ, кроме указанных в поучении церковном, дает нам Святая Церковь! Что же еще остается сказать после сего? Остается только дать вам совет, чтобы вы, ценя благодеяния Церкви, спешили всегда к ней, как пчелы к своей матери, и, входя в нее со страхом и благоговением и радостью, восклицали с Давидом: *имже, образом желает олень на источники водные, еще желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41, 2). *Коль возлюблена селения Твоя, Господи (Боже) сил! желает и скончается душа моя во двory Господни* (Пс. 83, 2)... *Лучше день един во дворех Твоих, паче тысящи: изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениях грешничих* (Пс. 83, 11). Аминь.

К инокиням, обуреваемым мирскими помыслами

2 (15) февраля

(Из слова святого Григория, папы Римского, об исходе души от тела)

К вам мое слово будет, сестры, оставившие мир для Господа! Он сказал: *уподобится царствие небесное десяти девам, яже прияша светильники свои и изыдоша в сретение жениху (Мф. 25, 1)*. Он сказал, и вы приняли слова Его и утвердили их в сердце своем и все мирское вменили за уметы и пошли в след Его. О, поистине, если и ко всем благочестивым, то к вам наипаче относится слово Его о Марии: *Мария же благую часть избра, яже не отыметя от нее (Лук. 10, 42)* Не отнимется. Нет ли, однако, из вас таких, которые сами хотят отнять ее от себя? Если есть, то пусть выслушают следующее.

Были три сестры: Тарсила, Емилиана и Гордиана. Все они были благочестивые, богобоязненные девы; все пожелали посвятить себя на служение Богу, и в один день все приняли иноческий образ, и все горели любовью к Господу, и в одной келии общее житие имели, и со смирением предали себя в послушание старшим инокиням монастыря, в который поступили. Что, казалось бы лучше такой жизни? Но дьявол нарушил покой мудрых дев, и вот одна из них объюродела. Мало-помалу Гордиана стала ослабевать в иноческих подвигах, затем стала иметь сношения с мирскими девицами, потом стала сладко есть и пить, а, наконец, и вовсе нарушила монашеский обет и вышла замуж. Тарсила же и Емилиана пребыли в своем подвиге до конца. Первой пред смертью явился умерший дядя её, епископ Римской Церкви Феликс, в небесной славе и сказал: «Готовься: в обитель света я скоро приму тебя». После этого видения Тарсилу постигла болезнь, и она, сподобившись во время оной лицезрения Господа, вскоре блаженно скончалась. Прошло немного времени после кончины её, и она явилась сестре своей Емилиане и сказала: «Готовься: Рождество Христово я без тебя провела, а в Богоявление будем вместе».

Емилиана на это сказала ей: «На кого же я оставлю сестру нашу Гордиану?» Тарсила отвечала: «Она уже причтена к миру». Видение кончилось, и слова Тарсилы сбылись. Емилиана подлинно перед Крещением Господним в вечную жизнь перешла. Что же случилось с Гордианой? Увы! «Сии две, – говорит святой Григорий, папа Римский, – приясте вечную жизнь, сия же (т.е. Гордиана) – нескончаемую муку».

Сестры о Господе! Вот в полночи раздастся вопль: се Жених грядет! Осмотритесь, не гаснут ли ваши светильники? Если гаснут, то поспешите наполнить их елеем усердия и добрых дел, ибо поздно будет искать его у продающих, когда оный вопль уже раздастся. Аминь.

К присяжным заседателям

3 (16) февраля

(Слово от Пандока еже необиноватися лица человека. Прол. февр. 3)*

Некоторым из вас, братья, вверяется судьба подсудимых, и от вас зависит, оправдать или осудить того или иного человека. Должность, по нашему мнению, очень тяжелая. Как, например, осудить виновного, когда у этого виновного есть обстоятельства – и в пользу его? и как оправдать иного, когда впереди от него добра ждать нечего? Как тут быть?

В одном из слов в Прологе, «еже необиноватися лица человека», говорится: «И лицепрятие, и человекоугodie – и то, и другое суть зло, и мы должны чуждаться их. Слова лицемерных лукавы и ложны и часто производят смуты... Богатый представляет на суд многих друзей, а нищий лишается и последнего друга... Не следует нам поступать так, но должны быть справедливы... и должны исторгать и убогих из рук грешных и от них избавлять их... Нехорошо быть двоедушными на суде и лицеприятными. *Не на лицо зряще судите*, – говорит Апостол Иаков. – И если придет на суд муж, имеющий на руке золотой перстень, а на плечах богатую одежду, а вместе с ним войдет и нищий в рубище, то не предпочитайте первого последнему, иначе будет на вас грех, и вы сами осудитесь как законопреступники. И не уклоняйтесь от правды на суде и не защищайте нечестивого. Кто оправдывает такого, тот становится ненавидимым людьми, а кто обличает, тот хорошо делает, и придет на него благословение. И Господь, чтобы научить нас нелицеприятию, когда некто сказал Ему: *се мати Твоя и братия Твоя вне стоят видети Тя хотяще*, то отвечал: *кто сотворит волю Отца Моего, тот есть и брат Мне, и сестра, и мать*.

Итак, вот как нужно быть судьям, когда от них потребуют сказать: да или нет? Нужно конечно, прежде всего помнить, что *милость хвалится на суде* и, насколько возможно и насколько совесть позволяет, быть милостивыми к подсудимым. Что

делать, ведь все мы люди, не ангелы, и ошибаться свойственно нам всем. *Вем*, – говорит Апостол, – *яко не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе (Рим. 7, 18)*. Но при этом, как слышали из слова, судьи должны быть и нелицеприятны, правдивы и судить *не на лица зряще*. Да и это судьям необходимо, ибо не всегда похвально и оправдание подсудимых, ибо через оправданных незаконно могут пострадать и подлинно невинные и могут беззакония умножиться, и правда на земли умалиться. Все это судьями, конечно, должно быть предусмотрено, и они должны быть особенно осторожны при произнесении своих приговоров. Трудно это? Ну, в таком случае за вразумлением пусть судьи к Богу прибегают, и, без сомнения, в затруднительных обстоятельствах Он укажет им, что нужно делать и на истинный путь направит их. Аминь.

*Пандок – древнерусская книга с поучениями, народными сказаниями и т.п.

Монах не должен оставлять монастыря, в котором живет

4 (17) февраля

(Слово о молчании и о смирении и еже не отчаяться. Прол. февр. 4)

Некоторые из иноков, к сожалению, привыкли оставлять монастыри, в которых живут, и переходить с места на место. Там, говорят они, настоятель строг, здесь братия сварлива, там труды не по силам, а здесь не так подвизаются, как бы мы хотели. И бегут таковые, частью по лености, частью по гордости, частью по свойственной им неуживчивости, из своего монастыря в другой, а из этого в третий и т.д. Хорошо ли это? Нет, худо. Худо, во-первых, и потому, что скитальчество запрещает Сам Спаситель, говоря: *не переходите из дому в дом (Лук. 10, 7)*. И *в оньже аще град внидите, ту пребудьте (Мф. 10, 11)*. А худо, во-вторых, потому, что примеры указывают иногда на самые губительные последствия для иноков, оставляющих монастыри, в которых им Господь судил пребывать. Для вразумления подобных скитальцев один из таковых примеров мы им и представляем. Некоторый монах, хотя считавшийся отшельником, но все-таки живший при монастыре, отличался своей благочестивою жизнью, и многие приходили слушать его и от слов его получали пользу. Но враг рода человеческого не дремал и своими кознями едва не погубил его. Он вложил иноку такой помысел: «Не следует тебе принимать услуг от других, и служить тебе этим другим не стоит; работай сам на себя и поэтому из монастыря уйди, продай свое рукоделье, купи себе нужное и ступай странствовать». Инок послушался совета диавольского и из монастыря ушел.

Что же случилось? Вскоре по уходе из монастыря он впал в тяжкий, особенно для инока, смертный грех, а затем, придя в отчаяние, решил наложить на себя и руки.

Итак, иноки, привыкшие перебегать из монастыря в монастырь, свою пагубную привычку оставьте. Видите, что и добродетельнейшие из вас от нее едва-едва не погибали, а вы,

конечно, и совсем погибнуть можете. Да, игрушкой для дьявола стать недолго; он, вот, и святых с пути истинного совращал, а про вас уж и говорить нечего; ибо вы своими переходами из монастыря в монастырь сами отдаетесь ему в пасть. И это совершенно верно, потому что у скитальцев, подобных вам, мысли всегда бывают в разброде, терпение оставляет их, и молитва им на ум нейдет; а это врагу и на руку. Очнитесь же от своего неразумия и живите не там, где хочется, а там, где Бог велел. А чтобы утвердиться в сем, чаще приводите себе на память следующую мудрую пословицу: «ищи счастья не в селе, а в самом себе». Аминь.

Против отчаяния

4 (17) февраля

(Слово о молчании во смирении и еже не отчаяться. Прол. февр. 4)

Некоторые из христиан, впадши в какой-либо из смертных грехов, начинают думать, что Бог их не простит, и впадают в отчаяние. Участь таковых людей бывает обыкновенно самая горькая. Одни из них кончают жизнь самоубийством, а другие падают во глубину зол и становятся сосудами дьявола. Положение ужасное! Да, поистине ужасное, ибо грех отчаяния, называемый хулою на Духа Святого, если человек пребудет в нем, не простится никогда. *Всяк грех и хула, – говорит Господь, – отпустится человекам: а яже на Духа хула, не отпустится человеком (Мф. 12, 31).* Что же отсюда следует? Конечно, одно то, что отчаивающиеся должны бросить свое отчаяние, прибегнуть к Богу с мольбою о помиловании и помнить, наконец, что нет греха, побеждающего милосердие Божие.

Один инок, также впадши в смертный грех и также предавшийся отчаянию, задумал покончить с собою и, подошедши к реке, хотел броситься в волны ее. Но Бог, не хотящий смерти грешника, образумил его, и инок пришел в себя. Он возвратился в монастырь, из которого ушел, затворил двери своей келии, наложил на себя пост и стал умолять Бога о помиловании. Прошел год. Накануне дня Пасхи кающийся инок поступил так. Он взял сосуд, налил его елеем, вложил в него светильник и затем, встав на молитву, начал говорить: «Милосердый Господи, пришедший в мир грешников спасти! помилуй меня, много Тебя прогневавшего и на радость врагу многое сотворившего! Ущедри мое смирение, сотвори милость со мною, услыши меня и оживи меня сокрушенного. И вот что, Господи! Если я, раб Твой, подлинно обрел милость в очах Твоих, повели сему уготованному мною светильнику самому собою возжечься, и тогда я буду знать, что Ты простил меня!» Так помолившись, инок пошел посмотреть, не горит ли светильник. Но, увы, он не горел. Тогда монах снова пал на

лице свое и опять стал умолять Господа. «Господи, – взывал он, – пощади меня, я покаюсь и не буду соблазном для людей, я буду и других учить страху Твоему. Ей, Господи, оживи меня!» Так троекратно помолившись, он опять пошел к светильнику посмотреть, не горит ли он. И, о, восторг! Светильник ярко и светло горел. Инок был прощен и остальные дни своей жизни всецело посвятил на служение Богу.

Итак, отчаивающиеся, не отчаивайтесь. Но когда смертная, греховная тоска будет обуревать душу вашу, тогда скорее в слезной молитве повергайтесь пред Господом, умоляйте Его о помиловании, и Он помилует вас. *Сердце сокрушенно и смиренно, – говорит Давид, – Бог не унижит* (Пс. 50,19). *Господь долготерпит на нас, – учит Апостол Петр, – не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2Петр. 3, 9). Слышите ли? Не некоторые только, *но да вси в покаяние приидут*. Значит, Господь всех грешников призывает к покаянию и всем желает прощение изречь. Молитесь же, повторяем, и Господь милосердый простит вас. Видя сокрушение ваше, Он примет вас так же, как принял блудного сына, призрит на ваши слезы так же, как Он призрел на слезы Петра и блудницы, и простит вас так же, как простил и разбойника, из глубины души возопившего: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем». Аминь.

О неосуждении священников

4 (17) февраля

(Слово Иоанна Златоустаго. Прол. февр. 4)

Раскольники говорят: «Какие стали у вас ныне священники? Все обмирщились, все осуетились и во грехах погрязли. Можно ли к таковым ходить? Можно ли у таких причащаться? Можно ли у таковых учиться? Да мы и из-за одних священников не пойдем к вам!» Что на это ответить раскольникам и чем вразумить их и доказать ложь, заключающуюся в словах их? Ответим им словами святого Златоуста. Не образумятся ли?

«Если священник право учит, то не жития его смотри, а словес». Но ты мне скажешь: «Как же? Меня учит, а сам своих слов не исполняет! На это я скажу тебе: «Это не твое, а его дело; он грешит, он и отвечать будет, а если слушаешь его добрых слов, то не осудишься». Господь говорит: *слушай вас, Мене слушает; а отметаися вас, Мене отмечается*. А кто хулит вас, Мене хулит. Нет, братья, не должно овце пастыря злословить. Ведь пастырь за тебя и за твоих присных службу Богу приносит, утром и вечером молится за тебя в церкви и вне церкви. И вообще молитва его за тебя постоянна. Обо всем этом рассуди и почитай его как отца. Но скажешь еще: «Он скверны исполнен и зол!» Да что тебе-то до этого? Если ты сам будешь зол, то и хороший священник тебе не поможет; а если сам будешь хорош, то и злой священник тебе не повредит. Всякая благодать исходит от Бога; священник же только уста отверзает, все же творит Бог.

Что после сего сказать глаголемым старообрядцам? Скажем, чтобы они прежде решения спора, кто лучше: наши ли священники или их пастыри, оглянулись на самих себя. У нас, так или иначе, совершает Таинства священник, законно рукоположенный; а у них кто? Или бывшие священники, лишённые священства, или люди, которым все равно, был бы хлеб, или люди, вовсе никакой веры не имеющие! Тут ли судить других? *Что видиши*, говорит Господь, *сучец во оце брата своего, у себя же бревна не чуеши?*

Да, лучше бы и не говорить о сем. Положи, Господи,
хранение устам моим и дверь ограждения о устнах моих!
Аминь.

К новоначальным инокам

5 (18) февраля

(Слово святого Ефрема, наказательное о подвиге монахов. Прол. февр. 5)

Сегодня мы намерены оказать духовную помощь инокам, потому что они, как ведущие непрестанную брань с плотью, миром и дьяволом, особенно нуждаются в ней. Но так как опытейшие из иноков менее нуждаются в таковой помощи, а новоначальные больше, то мы к последним свою помощь и направляем, и выражаем ее в следующем слове к ним преподобного отца нашего Ефрема Сирина.

«Пока есть еще у тебя время, брат, – говорит преподобный новоначальному иноку, – подвизайся, как добрый воин Христов, зная, что подвизаешься не о тленном венце, но об очищении грехов и о жизни вечной. Посему во всех делах своих приобрети себе смиренномудрие, которое есть мать послушания. Сбрось с себя двоедушие и во всем облекись верою, чтобы Господь, видя ревность души твоей, укрепил тебя в деле. Питай в себе сильную ненависть к лени, к соперничеству, ко всякому злонравию и зависти, так как для Господа оставил ты плотских родителей, друзей и имение. Ибо если вначале расслабят тебя помыслы, то потерпишь и утомление, и ущерб. Итак, если когда случится нам для Господа и изнемочь несколько или даже и сверх сил, не будем роптать. Ибо кто ропщет, тот явно о себе дает знать, что трудится не по собственному изволению. Ты, как мудрый, не состязайся с нерадивейшими братьями, и не ревнуй проводящим жизнь не богобоязненно, твердо зная, что падающий разбивается, а побеждающий венчается.

По крайней мере, не ссорься с братом своим; ибо не знаешь, что, может быть, тревожит его какая-нибудь неизвестная тебе страсть, и потому он немощен. О таком человеке нам надобно более сострадать и утешать его, а не оскорблять, как не сострадательным.

Ты же подвизайся подвигом добрым, зная, зачем пришел. Вот теперь у тебя благоприятное время собрать неистощимое

богатство служением братии и плодоношением. Посему, возлюбленный, если на дворе не даешь накопляться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться плотским пожеланиям. Но когда выметаешь золу из поварни, с великим смиренномудрием делай это, помня, что говорит Пророк: *пепел, яко хлеб ядях и питие мое с плачем растворях* (Пс. 101, 10). Размышляй, возлюбленный, о тленном огне, а вместе возводи ум к вечному пламени, который пожрет грешников, и плачь о своих грехах» (Твор. Ефр. Сир. изд. 1881 г. ч. 2-я, стр. 140–142).

Вот вам, новоначальные иноки, духовная помощь при вашем служении Господу. В чем состоит она? Как видели сейчас, в том, что она раскрывает пред вами ту истину, что, живя в иночестве, вы должны стараться приобрести смиренномудрие, сбросить с себя двоедушие, облечься верою, бегать злонравия и зависти, при изнеможении не роптать, бегать сообщества с нерадивыми братьями, падающему сострадать и утешать его, а не оскорблять, изгонять из себя плотские пожелания, памятовать о вечном мучении грешников и плакать о своих грехах. Примите, иноки, к сердцу эту помощь, которую дал вам преподобный, и приложите к жизни советы, изложенные в ней. Тогда она подлинно сделается для вас помощью действительною: ибо облегчит вам бремя служения вашего Господу, дарует вам славнейшую из всех побед, победу над самими собою, вознесет ум ваш от земного к небесному, вечному и божественному, приблизит таким образом вас к Богу и в конце концов, конечно, чрез все это соделает вас и наследниками Его Небесного Царствия. Аминь.

Не должно осуждать людей, свято живущих, за то, что они иногда не принимают нас или вообще не исполняют наших желаний

5 (18) февраля

(Слово от Патерика. Февр. 5)

К людям, известным святостью жизни, обыкновенно всегда собирается множество народа, который желает их видеть и получить от них наставление. Но понятно, что благочестно живущие не могут удовлетворить всех и некоторым в приеме отказывают. Тогда эти последние начинают обыкновенно роптать на не принявших их, осуждают и сами в скорби пребывают. Так, братие, относиться к людям праведным и осуждать их и роптать на них и в скорби пребывать из-за того, что они не приняли нас, не следует, ибо у них к непринятию нас могут быть свои причины – уважительные.

Однажды к преподобному Арсению пришла из Рима дева, дочь вельможи, весьма богатая, но вместе с сим и благочестивая и богобоязненная, желая видеть его. Чтобы скорее достигнуть своей цели и увидеть Арсения, она обратилась к архиепископу Феофилу и просила сказать о ней Арсению. Феофил сказал, но Арсений ее не принял. Тогда дева-вельможа воскликнула: «Хочу видеть его! ведь многие за пророка его почитают!» И с этими словами отправилась к преподобному. По смотрению Божию, устроилось так, что, когда она подходила к келии Арсения, он вышел из нее и дочь вельможи, увидев его, бросилась к ногам его. Преподобный поднял ее и с гневом сказал ей: «Ну, что ты? меня захотела видеть? Ну, смотри». Девица опустила глаза. Старец продолжал: «Ты слышала о делах моих: что же, их, что ли, хочешь видеть? Подумай, зачем тебе было так дерзко поступать? Ведь ты женщина: могла ли ты входить сюда? И вот теперь ты придешь домой и будешь хвалиться пред другими женами: я видела Арсения, я видела Арсения! И те поедут

сюда, чтобы меня видеть». Дочь вельможи отвечала: «Не сделаю я этого, отче, только прошу тебя, помолись обо мне!» Преподобный сказал: «Да, я буду молиться о том, чтобы мне поскорее забыть тебя!» Слыша это, девица, скорбная и смущенная, оставила старца. Пришедши же домой, от печали она захворала. Архиепископ, узнавши о сем, пришел навестить ее и когда узнал о причине ее болезни, то сказал ей: «Ты забыла, что ты жена. А преподобный знал и помнил это, равно как и то, что через жен враг соблазняет и святых; а поэтому тебя и не принял. Но не скорби: он постоянно молится о тебе». Этими словами дочь вельможи весьма утешилась и с великою радостью благодарила архиепископа.

Так вот, значит, никогда не нужно скорбеть и роптать и в том случае, если какой-либо, известный своей святою жизнью, муж нас и не примет, и никогда не следует и осуждать его. Он ведь один, а нас у него тысячи. И он такой же, по составу своему, человек, как и мы. И понятно поэтому, что ему нужно отдать время и не одним нам. Кроме нас, ему нужно время и на молитву домашнюю, и на посещение храма Божия, и на другие житейские нужды, и, наконец, и на покой, и на отдых. Ведь он, повторяем, такой же человек, как и мы. А как сейчас видели из повествования, у него могут быть и другие, уже нравственные, причины к неприятию нас. Да еще, наконец, нужно заметить: всегда ли мы идем за делом к святым мужам? Не влекут ли нас к ним, кроме и целей благочестивых, еще и самолюбие, и суеверие, и праздное любопытство? Да, бывает и это. Аминь.

О том, что нужно для того, чтобы встречать смерть не с ужасом, а с радостью

6 (19) февраля

(Память святой мученицы Марфы и сестреницы ее Марии и св. мученика Кариона Черноризца. Прол. февр. 6)

Когда мы приближаемся к смерти, то большею частью встречаем ее с ужасом, а не с радостью. Почему так? Да потому, что тогда нам становится отовсюду тесно. Оглянемся назад, там встречают нас неоплаченный грех и непрощенное зло; устремим взор свой вперед, там сдвигаем Бога, Судью нелицеприятного, блаженство вечное, которое утрачено нами за временную греха сладость и муки адские, готовые поглотить нас на веки. Проще: мы потому ужасаемся смерти, что мы грешники. Будь мы праведниками, тогда было бы дело другое. Мы встречали бы смерть не с ужасом, а с радостью.

Жили во времена гонений две родственницы-девы, Марфа и Мария. Они постоянно молились Богу, и единственным желанием их было – принять венец мученический за Христа. Однажды, когда воевода царский проходил мимо дома их, они, увидев его, воскликнули: «мы – христианки!» Воевода со своими слугами остановился. Девы же паки возопили: «Мы – христианки!» На это воевода ответил им: «Так как вы юны, то я прощаю вас, ступайте к себе, смерти я не предаю вас». Тогда Марфа сказала: «О, воевода, смерть за Христа не есть смерть, а есть жизнь вечная!» Мария сказала то же; то же еще сказал и бывший там молодой инок Карион. Воевода тут уже разгневался и приказал повесить их на трех крестах. Повеление было исполнено. Так как в то время у мучителей был обычай через некоторое время страданий казнимых на крестах отсекал им головы, то Мария, видя приближение этого последнего страдания, сказала исполнителю казни: «Потерпи немного на нас и дай нам воссласть последние песнопения наши к Богу». Исполнитель казни согласился. Тогда с крестов послышался голос: *К Тебе возвели мы очи свои, Живущий на небесах! Вот,*

как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи ее; так очи наши к Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас. Помилуй нас, Господи, помилуй нас (Псал. 122, 1–4). По окончании пения Марфа сказала: «Если кто из братьев наших хочет проститься с нами, пусть придет и простится, а то скоро мы будем в Иерусалиме небесном». Собравшиеся христиане простились со страдальцами, затем исполнитель казни отсек им главы и они, сказано, «предаша в руце Господеви души своя с веселием».

Смотрите же: значит, смерть вышеупомянутым святым была не страшна, когда они сами искали ее: значит, смерть для них была вожделенна, когда они называли ее не смертью, а жизнью вечною. Значит, смерть для них была радостна, когда, как сказано, после ужасных страданий от пригвождения ко кресту они предали души свои Господу с веселием. Да, подлинно смерть была для них не страшна, ибо они исполнены были святости и, так сказать, дышали ею. И этот пример спокойного, радостного отношения к смерти у святых не единственный. Послушайте, что еще говорит про себя святой Апостол Павел: *для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение... имею желание разрешиться и быть со Христом (Фил. 1, 21, 23).* Так вот как, братья, святые смотрели на смерть; так она для них была радостна! Будет и для нас она таковою же, если мы в жизни потеем вслед их. Будем подражать святым, будем отставать от грехов, будем омыwać их слезами покаяния, будем жить в Боге и для Бога, и тогда и мы при смерти примем дерзновение и воскликнем вместе с Давидом: *аще и пойду посреди сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси (Пс. 22, 4).* Аминь.

О различии между христианами древними и нынешними

6 (19) февраля

(Память св. мучениц Марфы и Марии)

Многие говорят, что между христианами древними и христианами нынешними есть большое различие. Правда ли это?

Вот пред нами пример из жизни христиан древних.

В дни нечестивых царей были мучимы святые за имя Христово. Между ними были две сестры-девы Марфа и Мария. Однажды мимо их дома шел воевода, и, увидавши его, сестры воскликнули: «Мы – христианки!» Слова их воевода услышал, а они паки возопили: «Мы – христианки!» Воевода сказал им: «Уходите, вы еще молоды, и убивать вас не стоит». Марфа отвечала: «О, воевода, смерть мученическая есть не смерть, но жизнь во веки!» Воевода пришел в гнев и поставил сестер пред собою. Мария сказала: «Что говорила сестра моя, то подтверждаю и я. Мы – христианки!» А в это время подошел еще отрок в иноческой одежде и тоже воскликнул: «Что говорили Марфа и Мария, то же говорю и я. И я – христианин!» Пришедший в ярость военачальник велел распять их на трех крестах. Около них стояла их мать и, одобряя их, говорила: «Спаситесь же, дети мои: вы уже взяли венец у Христа». Мария с креста отвечала ей: «Будь спасена и ты, мать наша, вместе с нами, ибо ты принесла нас в жертву Христу». И сказала еще палачу: «Подожди немного и дай нам помолиться». Палач согласился, и Марфа воспела: «К Тебе возведох очи мои, Живущему на небеси. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя: так и очи наши ко Господу, Богу нашему, дондеже ущедрит ны». И по окончании молитвы Марфа сказала: «Если кто из братьев наших хочет, то пусть приходит и прощается с нами». Мария же сказала: «Нужно ли приглашать? Ведь так, пожалуй, много народа придет». Марфа отвечала: «Не стыдись, сестра, что мы умираем позорною смертью за Христа. Ведь сегодня же мы будем в Иерусалиме

небесном». И много народа собралось проститься со святыми. Началась казнь, и сестры с отроком Ликарионом, сказано, предаша Господеви души своя с веселием. Мать видела казнь своих детей и перед нею ободряла и укрепляла их.

Такова была жизнь древних христиан. Посмотрим, как теперь живут нынешние. Не говорим про всех, но очень многие стыдятся именоваться христианами, стыдятся изображать на себе крестное знамение, стыдятся ходить в церковь. О соблюдении постов и не помышляют, вместо церкви ходят лишь на соблазнительные зрелища, о христианском воспитании детей и знать не хотят, и очень часто дети растут у них, как дикая неухоженная яблоня, и дают плоды самые горькие. О, что сказать о нравственной жизни многих и очень многих из нынешних христиан? О, лучше бы и не говорить о ней, так часто она бывает гнусна и позорна! Такова жизнь многих из христиан нынешних.

Да, братие, правду говорят многие, что есть большое различие между христианами древними и христианами нынешними. Но мы скажем, что не только есть большое различие, но и целая лежит бездна. Вглядитесь в большинство нынешних христиан: где у большинства святость мыслей и чистота намерений? Где подвиги самоотвержения и любви? Где плоды правды? Везде сухость и бесплодие, терн на терне и камень на камне. Так ли было в древности? С псалмами и песнями духовными шли последователи Христа на кресты и костры, и далее: *инии избиени быша, не приемше избавления, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами, и темницею. Каменем побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша. Проидоша в милотех и козиих кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и пропастях земных (Евр. 11, 35–38)*. Вот каковы были древние христиане, и вот какая глубокая бездна лежит между ними и христианами нынешними.

Помолимся, братие, чтобы Господь соделал нас подражателями первых и дал покаяние и исправление жизни последним и да будет Христос посреди всех нас. Аминь.

Люди целомудренные, храня целомудрие сами, заботятся о том, чтобы хранили оное и другие

7 (20) февраля

(Слово от Лимониса о черноризице, бежавшей в пустыню юноши ради. Прол. февр. 7)

Отвлекать грешника от греха и обращать его от заблуждения пути его есть дело великое, как и учит св. Апостол Иаков. *Братие*, говорит он, *аще кто от вас заблудит от пути истины и обратит кто его, да вестъ, яко обративший грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 19–20). Так учит Апостол; но справедливо ли так учит?

Некто из пустынных старцев, по имени Иоанн, рассказывал следующее: была в Иерусалиме некоторая девица, высокой, целомудренной и святой жизни, именем Матридия. Дьявол, завидуя ее благочестию, вложил одному юноше мысль соблазнить ее на грех. Матридия узнала об этом и, чтобы отвлечь юношу от греха и сохранить свое девство, поступила так: она набрала в корзинку хлебных зерен и ушла в пустыню. Этим она отогнала от юноши злую мысль, клонившую его ко греху, и успокоила его сердце. Прошло много лет. По особенному указанию Божью, однажды встретил ее в пустыни Иорданской некоторый благочестивый инок и сказал ей: «Мать, что ты делаешь в пустыни сей?» Матридия, желая утаить свою жизнь от инока, сказала: «Я заблудилась, отче, и прошу тебя, укажи мне дорогу». Инок, исполненный Духа Святого, отвечал: «Нет, ты не заблудилась и не дороги ищешь, а ты победила дьявола. Скажи же мне по истине, зачем ты пришла сюда?» Матридия отвечала: «Прости меня, отче, один юноша возымел на меня грешную мысль, но я, желая спасти его от гибели и жалея его, пришла сюда, чтобы окончательно отогнать от него грех, в чем Господь и помог мне». — «А сколько лет, — спросил старец, — ты живешь здесь?» Матридия отвечала: «Семнадцать». — «А чем питалась?» — «А вот, питаюсь зернами

из корзины сей, и с меня бывает довольно. И скажу тебе, отче, еще вот что: за все время моего пребывания здесь я не видала здесь, кроме твоего, лица человеческого. и Господь покрывал меня благодатью Своей». – Рассказав это, инок прославил Бога за то, что сподобил его увидеть столь великую, по своей жизни, деву.

Значит, справедливо св. Апостол говорит, что обращающий грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов. Да, подлинно справедливо, ибо что может быть, например, выше хоть бы подвига Матридии?.. Чтобы спасти юношу от греха и сохранить и свое девство, в цветущих годах, младая дева удаляется в пустыню, живет в ней семнадцать лет со зверями, питается одними зернами, не видит лица человеческого! О, поистине блаженны умеющие распинать плоть свою со страстями и похотями! И умеющие *полагать души свои за други своя!* И как, братие, и мы должны быть благодарны Богу, оставившему нам такие великие примеры для подражания. И как мы счастливы, что имеем таковые перед очами нашими! Будем следовать им и у святых учиться, как спасать не только себя, но и других, как сохранять девство и целомудрие, как распинать плоть свою со страстями и похотями и как прогонять от себя и от других внутреннего, тлетворного змия, ищущего поглотить нас. Аминь.

Как вести себя богатым, чтобы спастись

8 (21) февраля

(Слово св. Ефрема к богатым о милостыни. Прол. февр.

8)

Святой Григорий Назианзин говорит: «Кто худо употребляет богатство свое, беден есть, равно как и тот, который самопроизвольно ранит себя мечом, который носит в отмщение неприятелям». Если ты богат и хочешь спастись, не прилагай души твоей к богатству так, чтобы для него и Бога забыть, и закон попать, и совесть усыпить; но более и более старайся делами своими прославить даровавшего оное (из книги «Нетленная пища», стр. 216).

Как понимать эти слова?

Св. Ефрем так учит богатого: «Держи богатство, которое тебе Бог дал, на пользу ближним, а не скрывай оное. И если желаешь жить беспечно, в уме одного Христа держи и ради Него раздавай имение твое нищим, и будешь жить беспечно. И если так поступать будешь, то и здесь, на земли, не будешь лишен милости Божьей. И тогда, если скажешь Богу: «По милости Твоей спаси меня», Он ответит тебе: «По милости твоей спасу тебя». Не говори: «имение мое», но говори: «имение на малое время поручено мне от Бога», и как домоправитель и отдавай оное туда, куда велел хозяин. И если Господь имение тебе дал, то употребляй оное по воле Давшего: не заботься излишне о семье твоей, но жену и детей твоих поручи Богу, в руках Которого богатство всего мира... О семейных же твоих молись Богу, чтобы они не терпели нужды. В жизни больше всего заботься о душе своей, ибо она одна у тебя и одно время дано тебе для спасения, и для всех смерть одна. Сокрушайся о грехах своих и проси у Бога в них прощения, чтобы избавиться от бесов и прийти в Царство Небесное, которое здесь ты купишь себе. И если на самом деле богатством мира сего ты купишь хотя самую меньшую из хижин вышнего Иерусалима, то никакое богатство мира сего не может сравниться с нею: и помни, что достоинство милостыни состоит

не в количестве розданного, а в расположении сердца дающего»...

Слова Ефрема, нам кажется, довольно поясняют слово Григория: «Если ты богат и хочешь спастись, не прилагай души твоей к богатству так, чтоб для него и Бога забыть, и закон пограть, и совесть усыпить; но более и более старайся делами своими прославить Даровавшего тебе оное». Да, как говорит Григорий, то же самое, только в более обширном смысле, говорит и Ефрем. Значит, по учению обоих, слова, приведенные в начале, должно вообще понимать так: «Если ты богат, не жалея богатства для бедных, не входи, при раздаче, в сделки со своей совестью, а старайся богатством твоим прославить даровавшего тебе оное. Что прибавить к сему и чем заключить слово? Заключим словами того же Назианзина: то богатство есть истинное, которое добродетелями нас обогащает. «Итак, братья, – говорит он, – если вы богаты, то и истинное богатство любите; если на верх истинной жизни взойти хотите, то к Небесному Царствию теките; если славу достоинств любите, то хору ангельскому сопричислены быть спешите». Аминь. (В речи 15, на Луку.)

Не всегда можно правильно судить о других по самим себе

9 (22) февраля

(Из слова от Патерика о некоем монасе, иже прежде болярин бе у царя в Риме)

Случается иногда, что благочестивые люди, различными подвигами благоугождающие Богу, смущаются, когда видят около себя людей, также благочестивых, но, по их мнению, менее, чем они, работающих Господу. Смущаются и думают: «Почему те не как мы подвизаются? Почему они не несут таких подвигов, какие мы несем? Какие они богочецы? За что их считают праведными?» и т.п. Такое, братья, суждение ошибочно; ибо не одними видимыми нам подвигами благоугождается Бог, а главным образом внутренним, Ему единому ведомым, расположением к Нему. Притом нельзя требовать от всех одинаковых подвигов и потому, что не всем даны одинаковые средства, силы и способы к несению их. Наконец, много значит тут и положение в свете, и воспитание.

Некогда один из первых вельмож императора Римского оставил мир для Бога и поселился в Египетской пустыне Скит, взяв с собою одного только раба. В Ските он прожил двадцать пять лет и своим благочестием заслужил особенное уважение от отцов Египетских. Один из них, желая лично взглянуть на подвижника и получить от него пользу для души, раз пришел к нему и с любопытством стал осматривать и его самого, и его келию. Что же он увидел? Увидел старца, одетого в мягкую одежду и обутого; увидел в келии его постель, покрытую кожею и с возглавием. Это соблазнило гостя. Хозяин между тем приказал подать к обеду горячую пищу и вино. Этим посетитель соблазнился еще более и, не получив пользы, грустный пошел было домой. Но прозорливый старец-вельможа понял его и, желая вразумить, чрез слугу тотчас воротил его. «Откуда, – спросил он своего гостя, – ты родом, отче?» – «Из Египта», – отвечал сей. «А из какого города?» – продолжал хозяин. «Да я простой поселянин, – отвечал гость, – и жил в деревне». – «А на

чем ты спал и какую постель имел?» – «Спал на земли, – отвечал пришелец, – а постели не имел». – «А какую пищу вкушал и пил ли когда-нибудь вино?» – допрашивал старец. «Ел один сухой хлеб, а пил только воду». – «А в бане мылся ли когда-нибудь?» – «Кроме реки, никакой бани не знал», – отвечал монах. Кончив допрос, вельможа сказал старцу: «Тебя я выслушал, теперь послушай меня. Родом я из Рима и был царю близкий советник», – начал он. Гость весь обратился во внимание. «И вот, – продолжал старец, – ради Бога оставил я и мир, и богатство, и славу и пришел в эту пустыню. В Риме я занимал великолепный дом, имел огромное богатство, а теперь, как видишь, живу в убогой хижине. Кровать у меня была из золота и покрыта драгоценными тканями, а теперь имею одно это бедное ложе и кожу на нем. Носил драгоценные одежды, а ныне у меня только одна эта худая риза. На обедах у меня подавались всевозможные яства, а в настоящее время одну эту бедную зелень вкушаю и ради недуга пью эту малую чашу вина. Было у меня в Риме и множество рабов, а теперь лишь одного этого старца оставил Господь служить мне. И музыку я, наконец, постоянно слушал, и услаждали мой слух трубы, тимпаны и гусли; а теперь только пою двенадцать псалмов. Итак, не соблазняйся о мне». Тогда монах воскликнул: «Горе мне за мое осуждение! я от великой скорби прежней моей жизни пришел в покой, а ты от великого покоя в скорбь, и от великой славы и богатства в смирение и нищету!» После сего он оставил старца уже с великою для себя пользою, сделался ему другом и стал часто посещать его.

Как вы думаете теперь, братья, кто же из сих двоих более явил подвигов самоотвержения для Бога? Вельможа ли старец, или гость его? – Конечно, первый; ибо и прозорливый был, и Духа Святого исполнен, как говорит описатель жития его. А ведь он и мягкую ризу носил, и постель, покрытую кожей, имел, и вино вкушал; монах же, посетивший его, питался чуть ли не одними кореньями и не знал вовсе, что такое обувь и постель. Что же отсюда следует? То, что всякий знай только самого себя, а других не суди. Не кичись перед другими своими делами, а отыскивай лучше в самом себе такие и другие недостатки и

навыкай смирению. С другой стороны, пусть всякий также помнит, что дарования каждому даются различные и каждому по силе его; а вместе и то, что не по видимым только нам действиям судит человека Бог, а по закрытым от нас внутренним его чувствам и тайным подвигам. Аминь.

Дьявола гонят пост, чтение Евангелия и борьба со злыми помыслами

10 (23) февраля

(Слово о Марке монасе)

Говоря с вами о средствах, которые даны нам для борьбы с дьяволом и служат к посрамлению его и отгнанию от нас, мы указывали на молитву, смирение, чтение Псалтири, трудолюбие и молитву к св. архистратигу Михаилу. Ныне же намерены сказать о пользе и еще некоторых, именно: поста, чтения и изучения Евангелия и борьбы со злыми помыслами.

Преподобный Макарий, сидя однажды при дороге, увидел дьявола в образе человека, обвешанного какими-то сосудами и направлявшегося к близ лежавшему монастырю. Молитвою святой остановил беса и спросил: «Куда идешь?» «Да иду навестить братию», – был ответ. «А что за сосуды с тобой?» – сказал преподобный. «А это, – отвечал бес, – различные кушанья для монахов». «Для чего же их так много с тобою?» – спросил Макарий. «Да чтобы, если одно не понравится, так другим угостить братию. Один мой злой совет или внушение не примут, ну так другой, еще горший, предложу, и таким образом кого-нибудь уловлю», – сказал дьявол и пошел своим путем. Преподобный же остался ждать его возвращения. Дождавшись, спросил: «Ну, как твои дела?» «Худы, – отвечал бес, – почти все монахи не приняли меня, и только один несколько слушается». «А как ему имя?» «Феопемпт», – отвечал дьявол и исчез. Макарий отправился в монастырь. Узнавши о приближении его, монахи с ваиями в руках вышли навстречу ему, и все наперерыв друг перед другом звали его каждый к себе. Он же, узнав, кто из них Феопемпт, отправился к последнему и был принят с радостью. Началась беседа. «Как поживаешь?» – спросил преподобный своего хозяина. «Хорошо, молитвами твоими», – отвечал Феопемпт. «Ну, а злые помыслы не смущают тебя?» – продолжал старец. Стыдясь признаться в оных, инок сказал, что не смущают. «Какой счастливец! – воскликнул преподобный; – А я уж вот сколько лет пощусь, и сам видишь, как все почитают

меня, а между тем скверные помыслы до сих пор не дают мне покоя». Тогда и Феопемпт признался: «Да, отче, и я весьма обладаем от духа любодейного!» Старец затем стал испытывать у него и другие злые мысли, обуревавшие его, и Феопемпт признался в очень многих. «До которого ты часа постишься?» – спросил после сего Макарий. «До третьего часа пополудни», – отвечал инок. Преподобный сказал ему: «Старайся соблюдать пост до вечера; читай и изучай Евангелие и писания св. отцов; если придет злая мысль, всеми силами твоей души гони ее от себя, и Господь поможет тебе победить врага». Феопемпт обещался последовать совету старца, и Макарий ушел от него. Вскоре после сего он опять встретил дьявола и на свой вопрос: «Куда идешь?» опять получил ответ: «Иду навестить братию». Снова дождавшись возвращения беса, преподобный по-прежнему и еще спросил: «Как твои дела?» «Весьма худы», – отвечал дьявол, – Ныне уже все без исключения монахи не приняли меня, и Феопемпт с ними. И не знаю, кто это так развратил его. Ибо ныне он был для меня хуже всех». Бес после сего исчез, а преподобный возвратился в свою келию, славя Бога.

Видя отсюда, сколь нестерпимы для дьявола пост, слово Божие и борьба со злыми помыслами, будем и мы употреблять эти средства в брани с ним и противопоставлять их нашему общему врагу. Он всеми мерами старается погубить нас: и мы, со своей стороны, все меры должны употреблять, чтобы победить его. Он нам объявил непримиримую брань: и мы объявим ему. Он, яко лев, рыкая ходит, ища, кого поглотить: и мы будем выходить против него облеченными во всеоружие Божие. Аминь.

Истинно кающегося Господь всегда приемлет

11 (24) февраля

*(Слово о грабившем мертвых и паки спасшемся
покаянием. Прол. февр. 11)*

Люди, впадшие в тяжкие грехи, но омывшие их слезами, искренно в них покаявшиеся и твердо ставшие на путь исправления, никогда не должны думать, что в прежних тяжких грехах Господь их не простит и не явит им Своего милосердия. Пусть они знают, что, если они устоят на пути добродетели, то Господь, несомненно простит их и беззаконий их прежних не вспомнит к тому. Игумен одного из Иерусалимских монастырей, по имени Иоанн, рассказывал следующее: «Пришел ко мне, – говорил он, – юноша, который, обливаясь слезами, говорил: «Отче, прими меня, я хочу покаяться». Я, увидев его в страшной скорби, сказал ему: «Зачем ты так скорбишь? Открой мне причину скорби, и Господь облегчит тебе оную». Юноша отвечал: «О, ужасно согрешил я». И, глубоко вздохнув, стал ударять себя в грудь и, от сильного возбуждения, не мог уже более и говорить. Я не переставал уговаривать его, приводил ему пример кающихся и прощенных грешников и, наконец, достиг своего. Юноша признался. «Я, – сказал он, – однажды услышал, что у старейшины нашего города умерла дочь-девица и погребена в драгоценных одеждах. Я пошел на кладбище, влез в пещеру, где лежала девица, и, обнажив ее совершенно, хотел уже скрыться; но умершая крепко схватила меня за правую руку и сказала мне: «О, человек! И ты не убоялся Бога и будущего суда, обнажив меня! Знай же, что ты дашь за меня ответ в страшный день суда. Да и теперь: как ты, после своего злодеяния, примешь пречистое Тело и святую Кровь Христа?» Я ужаснулся и воскликнул: «Пусти меня, я не буду больше этого делать!» Она же крепко держа меня, продолжала: «Нет, не уйдешь отсюда и долго еще будешь мучиться здесь со мною, пока zde не извергнешь злую душу свою!» Я начал клясться Вседержителем Богом, что

больше не буду так делать, и пролил многие слезы. Девица, наконец, сказала: «Ну, вот что: дай мне слово, что ты не только отселе не станешь творить злые дела, но и мира отречешься и будешь монахом и будешь остальную жизнь работать Господу». Я с клятвою обещал ей это, и она отпустила меня».

«Юноша, – продолжал игумен, – после этого пришел ко мне и рассказал, что вы сейчас слышали. Я постриг его и облек в монашеский образ и затворил в пещере. Он провел остальное время жизни в покаянии, получил извещение от Бога о своем прощении и о своей кончине и, мало поболевав, отошел ко Господу».

Итак, братие, если вы искренно покаетесь в своих грехах, начнете новую жизнь, то, как бы ни были тяжки прежние ваши раны греховные, Господь исцелит их и вас в общение с Собою примет. *Придите, говорит, ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Приходящего ко Мне не изжену вон.* О, сладчайшего Твоего гласа, Господи, всех прощающего, всех призывающего и всех милующего! Да, изумительна высота неба, поразительна глубина моря, бесконечно необъятно пространство вселенной! Но так же бесконечно изумительна и поразительна и любовь Божия к нам, грешным. Аминь.

Благотворность молитвы за умирающих

12 (25) февраля

(Из слова святого Григория, папы Римского, о монахе, иже дан бысть змиеву на снесь греха ради, и молитвами братии избавлен бысть)

Все мы, братья, обязаны по христианской любви, молиться друг о друге во всякое время, как и говорит Апостол: *молитесь друг за друга* (Иак. 5, 16); но молитва наша должна быть особенно усердною и горячею за тех из ближних наших, которые приближаются к смерти. Умирающие особенно нуждаются в молитве, и усердная молитва за них освобождает их от ужасов часа смертного, а иногда и выздоровление им приносит.

Св. Григорий, папа Римский, рассказывает следующее: «В моем монастыре жил один благочестивый инок. К нему однажды пришел брат его и также стал проситься в монастырь. Приняли. Но, увы! Пришелец повел жизнь иную, чем брат его. Он нисколько не заботился о душе, не исполнял устава, осуждал, наряжался и терпеть не мог, когда кто начинал говорить ему о загробной жизни и о покаянии. Несколько раз собирались гнать его, но каждый раз, по нежеланию огорчить благочестивого брата его, оставляли. Но вот чрез несколько времени постигла нерадивца жестокая болезнь, и он слег на смертный одр. Когда тело его стало охладевать, братия окружили его и стали молиться. В это время умирающий вдруг вскричал: «Уйдите, уйдите от меня! Ужасный змей держит в страшной пасти мою голову и только вас ради пожрать совсем не может. Отойдите же, чтобы перестать мне мучиться; пусть он пожрет меня и окончит мои страдания». «Что ты? перекрестись», – сказали ему. «Да не могу, – отвечал он, – ибо змей давит меня». Иноки тогда стали еще усерднее молиться, и молитва их осталась не тщетна. Скоро больному стало лучше, и он, обрадованный, сказал: «Слава Богу! Вот змей, которому я предан за грехи мои, оставил меня и бежит. Помолитесь же еще обо мне; я от сердца хочу исправиться и начать новую жизнь». И помолились. И что

же? Жизнь его была пощажена, он совершенно исправился и в покаянии и благочестии пребыл до смерти.

Видя отсюда благотворность молитвы за умирающих, спешите с ней к одру их. Очень может быть, что она спасет болящего, и воздвигнет его Господь; но уже совершенно несомненно, что молитва ваша принесет духовную пользу, облегчит ему борьбу с предсмертными диавольскими искушениями и поможет ему умереть по-христиански, да и вам облегчит скорбь разлуки с ним. Аминь.

Что значит распять плоть свою со страстями и похотями

13 (26) февраля

(Память преподобного отца нашего Мартиниана. Прол. Февр. 13)

Апостол Павел говорит: *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24).

Что это значит?

Преподобный Мартиниан стал постником и удалился в пустыню с восемнадцати лет. Проживши в ней двадцать пять лет, он однажды перенес такое искушение от дьявола. Некоторая блудница, надевши на себя нищенскую одежду, пошла в гору, где жил преподобный Мартиниан. Подошедши к келии святого вечером, она стала плакать и рыдать и просить преподобного, чтобы он спас ее от зверей. Мартиниан, ничего не подозревая, впустил ее в келью и спросил: «Кто ты и зачем пришла сюда?» Блудница отвечала: «Ненавидя тебя и всех монахов, а равно и постническое житие, я пришла соблазнить тебя на грех». Преподобный ужаснулся и не знал, что делать; но вскоре, пришедши в себя, он победил дьявола таким образом: он собрал много хвороста, зажег его и, когда он разгорался, вошел внутрь пламени и сказал самому себе: «Убогий Мартиниан! Ну, что же? Если можешь перенести огонь геенский, сотвори грех!» Преподобный, весь опаленный, вышел наконец из огня и уговорил ужаснувшуюся блудницу уйти в монастырь женский. Исцелившись от ран, он отплыл на один остров, где пробыл десять лет. Тут искушение с ним повторилось. Одна девица, плывшая на корабле, во время бури потерпела крушение и была выброшена волною на остров, на котором жил преподобный. Последний приютил ее, но, опасаясь соблазна, сам бросился в море, воскликнув: «Не может сено ужиться с огнем». Достигнув земли, он обошел много городов и стран, постоянно восклицая: «Бегай, Мартиниан, чтобы не постигла тебя напасть!» Достигнув Афин, он там скончался и честно погребен был епископом при множестве народа.

Итак, вот что значит распять плоть свою со страстями и похотями: значит не только просто воздержаться от страстей и похотей, но и бороться с ними до совершенного самоотречения. Увидал Мартиниан огонь: чтобы спасти себя от огня геенского, бросается в оный; увидел воду: чтобы *не быть потоплену грехми*, погружается в оную. Вот и плоть распята, и дьявол побежден и постыжен. Будем, братие, распинать ее и мы. Трудно это? Да, трудно, не спорим, но зато ведь не забудем, что за самораспятие и награда велика. *Побеждающему*, т.е. распинающему плоть свою, *дам сести*, говорит Господь, *со Мною на престоле Моем* (Апок. 3, 21). Аминь.

Одно из лучших средств для того, чтобы неверных сделать верными

14 (27) февраля

(Память преподобного отца нашего Авраамия. Прол. Февр. 14)

Отчего это, братие, так мало обращается язычников в нашу веру, и отчего так немного из раскола переходят в православие? Оттого, что мы часто забываем, что зла злом остановить и пресечь невозможно и что зло может быть остановлено – и пресечено – только добром.

Преподобный Авраамий жил между язычниками, из которых одни наругались над ним и понуждали уйти от них, а иные очень надоедали ему постоянными просьбами о помощи. Авраамий тем, что получал от православных, делился с ними и чрез это, сказано, освобождался от ругательных мучений. И чем же кончилось? Язычники, пораженные человеколюбием преподобного, построили христианскую церковь, и сами все сделали христианами, а Авраамия умолили быть у них священником.

Так кротость и незлобие победили зло и ненависть и умножили стадо Христово!

Другой пример: раз преподобный Макарий шел с одним учеником в гору Нитрийскую, и, когда они уже приближались к ней, Макарий сказал ученику: «Ступай впереди меня, а я после приду». Ученик пошел и, встретив на пути идольского жреца, несшего бремя дров, закричал ему: «Послушай, послушай, демон, куда идешь?» Жрец рассердился и так избил монаха, что оставил его на дороге едва живым. Спустя немного встретил того же жреца преподобный Макарий и сказал ему: «Спасайся, трудолюбче, спасайся!» Жрец спросил: «Что ты увидал во мне доброго, что так приветствуешь меня?» Старец отвечал: «Потому так приветствую тебя, что вижу тебя труждающимся». Жрец сказал: «Умилился я, отче, твоими словами, и познал, что ты человек Божий. Вот другой монах, встретившись со мной, обругал меня, и за это я избил его до

смерти». И с этими словами жрец пал к ногам преподобного и воскликнул: «До тех пор не оставлю тебя, пока не сделаешь меня христианином, а потом иноком», и пошел за Макарием. Оба они пришли к избитому ученику и, поднявши его, понесли к церкви. Когда же иноки Нитрийские увидали с Макарием идольского жреца, то весьма удивились; а потом крестили последнего и сделали иноком. Вскоре же по Крещении жреца, последуя примеру его, крестились и многие из язычников. И после сего преподобный говорил: «Знайте, что злое слово и добрых делает злыми; а доброе слово, наоборот, и злых добрыми творит» (Чет. Мин. янв. 19).

Из приведенных двух повествований ясным становится, что подлинно зла злом остановить и пресечь невозможно и что зло может быть остановлено и пресечено только добром. Да, так оно и на самом деле есть. Возьмем в пример хоть бы раскольников. Чем большею частью кончаются беседы о вере у православных с ними? Не только не взаимным примирением, но и большею неприязненностью и ожесточением друг против друга. А отчего? Оттого, что раскольники, при беседах о вере, почти всегда бывают полны гордости, самомнения и ничем необъяснимой злобы против нас. Какому же тут быть примирению и разъяснению истины? Тут одно только торжество врагу нашего спасения. Да, повторим, по истине, зла злом остановить и пресечь невозможно, и зло одним только добром остановлено и пресечено быть может. Аминь.

О терпении

15 (28) февраля

(Из слова от Патерика о некоем монахе, иже ходившем из монастыря в монастырь, не терпя досады от братий)

Есть люди, которым кажется хорошо только там, где их нет. С кем они ни поживут, на всех жалуются, что все для них нехороши, все их обижают. «Вот если бы там-то я мог поселиться, – говорят, – тогда бы другое дело». Все они чего-то ищут, все перебегают с места на место. Что же, найдут ли они когда покой? Если не оставят своей горячности и нетерпеливости, никогда не найдут; если же вооружатся терпением и рассудительностью, то найдут очень скоро.

Некоторый инок имел пребывание в общежительном монастыре, и здесь пять братий любили его, а один оскорблял. Инок не стерпел оскорблений и ушел, думая найти спокойствие, в другую обитель. Тут восемь братий стали любить его, а двое ненавидеть. Он побежал в третью. Здесь семь возлюбили его и пять возненавидели. Что делать? «Пойду, – сказал монах, – еще куда-нибудь, там мне лучше будет». И отправился в монастырь четвертый. На пути в оный, севши однажды отдохнуть, инок задумался. «Что же выйдет, – сказал он самому себе, – если я буду бегать с места на место? Ведь тогда я и в целом мире не найду спокойствия. Стану лучше терпеть». И с этими словами взял хартию и написал: «Буду все терпеть ради Иисуса Христа, Сына Божия!» Привязавши это написание к поясу, он пришел в новый монастырь и остался жить. Как в прежних было, так случилось и здесь. Спустя самое малое время опять начали обижать его. Но он уже не унывал, Как только получал от кого оскорбление, он тут же прочитывал свое написание и тотчас успокаивался. Напоследок терпение его совершенно восторжествовало. Оскорблявшие испросили у него прощение и перестали обижать его.

Итак, братие, не свойство людей, с которыми мы живем, делает нас счастливыми или несчастными, а то свойство, которое мы сами в себе образуем, живя с людьми. Люди –

езде люди, не Ангелы. И мы не на небе, а на земле, потому, вместо того, чтобы думать, что нам нехорошо оттого, что люди, с которыми мы живем, нехороши, лучше оглянуться на себя и думать, что нам нехорошо оттого, что мы сами нехороши, или, проще, взять терпение. Терпение есть лекарство от всех неприятностей, и уметь терпеть значит уметь спокойно жить. Аминь.

Добродетели суть ступени лестницы, ведущей к небу

16 февраля (1 марта)

(Притча от Патерика душеполезна)

Между святоотеческими поучениями и советами встречаются притчи весьма поучительные и для спасения души весьма полезные. Ныне приведу одну из них.

Один простолюдин, человек благочестивый, пришел однажды, в обществе других многих христиан, к преподобному Пимену и просил у него наставлений. Пимен отвечал: «Сегодня сам ты скажи слово к братии». Пришлец воскликнул: «Мне ли, окаянному, говорить, отче?» «Тебе», – вместе с Пименом сказали все и настояли, чтобы говорил простец. Тогда последний сказал: «Человек я неученый и сказать не могу ничего, кроме следующей, слышанной мною от одного великого отца, притчи. Вот она. Некто пожелал видеть царя и просил одного из друзей проводить его к царю. Друг согласился и сказал: «Провожу тебя до половины пути». Тогда человек тот обратился ко второму другу и стал также о проходах просить. И этот согласился и сказал: «Провожу тебя до дворца». Наконец, желавший видеть царя стал просить третьего друга и от этого получил согласие проводить и ввести к самому царю. «Что же, – спросили после сего говорившего, – значит эта притча?» Он объяснил. «Первый друг, – сказал, – есть пост, который доводит нас до середины спасительного пути. Второй – целомудрие, доводящее нас до небес; а третий – послушание, вводящее нас с дерзновением к Богу». Все получили пользу и прославили Бога.

Чем же, спросите, эта притча поучительна? А тем, братие, что она показывает, что добродетели имеют между собою неразрывную связь; что они суть как бы ступени лестницы, ведущей к небу, и что, стяжав одну, вместе с тем мы должны заботиться и о снискании другой, и т.д. В указанной притче сказано, что ко спасению, между другими, ведут пост, целомудрие и послушание. Откиньте какую-нибудь из сих

добродетелей, мыслимо ли будет спасение? Очевидно нет. Держитесь поста и послушания, но оставьте целомудрие – вы погибли, возьмите пост и целомудрие, но не имейте послушания, доверьтесь одному своему уму – опять то же. Так, братия, ревнуя о своем спасении, мы не должны думать, что для спасения достаточно одного какого либо подвига с нашей стороны. К одному подвигу будем прилагать другой; преуспевая в одной добродетели, будем заботиться о стяжании другой и о преуспевании в ней. Только под этим условием благонадежно наше спасение. Аминь.

Слезы вдов особенно доходят до Бога

17 февраля (2 марта)

(Слово о творящих знамения. Прол. Февр. 17)

Мы часто говорим, что Господь есть защитник вдов и сирот. Так говорим мы правду; ибо Господь на самом деле есть защитник их и иногда являет им особые, необычайные знаки Своего милосердия.

Преподобный Сисой передает такой случай. «Когда я был, – говорит он, – в ските с отцом Макарием и мы однажды, вышедши из него, пошли на жатву, за нами шла одна вдовица, собирая колосья и горько плача. Преподобный Макарий призвал старейшину того села и спросил его: «Что значит, что старица, идущая за нами и собирающая колосья, непрестанно плачет?» Старейшина отвечал: «Муж ее у некоторого человека взял на сохранение золото, но вскоре внезапно умер, не сказав жене, где находится взятое им золото. Господин одного хочет теперь взять детей ее себе в работу». Макарий сказал старейшине: «Скажи ей, чтобы она пришла к нам во время полуденного отдыха». Вдова пришла; старец спросил ее: «Что ты постоянно плачешь?» Она рассказала о взятом ее мужем золоте. Макарий сказал: «Пойди, покажи место, где погребен твой муж». И, взявши братию, пошел к пещере, где лежал покойник. Когда они пришли туда, преподобный сказал женщине: «Ступай пока в дом свой». Когда она ушла, иноки стали на молитву. После оной Макарий, назвавши мертвеца его именем «Онисий», сказал ему: «Где ты положил чужое золото?» Мертвец, оживши, отвечал: «Я скрыл его в моем доме под доскою моей постели». Старец после этого воскликнул: «Ну, теперь усни до всеобщего воскресения». Видевшие это монахи в ужасе пали к ногам преподобного. Последний сказал им: «Простите меня: это не мое дело, ибо я – ничто; но сотворил это чудо Бог ради вдовы и сирот её». Вдовица нашла золото на месте, которое указано было ее мужем, отдала его владельцу одного и освободила от рабства детей своих.

Подлинно, братие, Господь есть защитник, покровитель и кормилец вдов и сирот! Посмотрите вокруг себя: то там, то здесь видим умирающих отцов, оставляющих без копейки малолетних после себя детей, и думаем: погибли дети! А на деле выходит совершенно обратное. По чьему-то невидимому указанию являются к сиротам детям добрые люди, которые или берут их к себе, или просто вообще заботятся о них, или воспитывают их, как умеют. Кто же посылает сиротам таких благодетелей? Откуда они являются? Ответ простой: посылает их Бог, и являются они от Бога. «Не я, как слышали, сотворил это чудо, – говорил Макарий, – но Бог ради вдовы и сирот ее».

Будем помнить это и постараемся быть как бы посланниками от Самого Бога к несчастным вдовам и сиротам и исполнителями Его воли по отношению к ним. Откроем сердце наше для несчастных и отрем слезы вдов, а детям их заменим собою их отцов. Аминь.

Какое различие между худым и добрым монахами

18 февраля (3 марта)

(Слово святого Ефрема, наказательное монахом. Прол. Февр. 18)

Как молодому дереву, для того чтобы оно лучше росло и не было колеблемо ветром в ту и другую сторону, необходима подпорка, так и молодому иноку, чтобы он утвердился в добре и бежал от зла, необходимы также опора и указания на то, как он должен жить и что делать и от чего удаляться и чего не делать. И такое указание, в силу сказанного, мы сегодня инокам и предлагаем. Пусть послушают, что скажем, со вниманием.

Чего же должен бегать инок и чего держаться? Преподобный Ефрем говорит: «О, друг, ты отвергся мира: зачем же ищешь покоя мирского? Господь на скорби тебя позвал, а ты ищешь утех; на наготу тебя позвал, а ты драгоценных одежд ищешь; на жажду тебя позвал, а ты роскошных яств желаешь. На войну тебя призвал, а ты без оружия сражаться хочешь. На бдение ты позван, а ты не можешь насытиться сном; на плач и рыдание позван, а ты играешь и смеешься. На любовь позван, а ты брата своего ненавидишь; на смирение призван, а ты всякому прекословишь. Наследником Царства Небесного тебя назвал Господь, а ты о плотском помышляешь».

Отсюда ясно, чего должен бегать монах, а вместе есть указание и на то, каков худой монах.

Теперь посмотрим, чего инок держаться должен.

Тот же преподобный Ефрем продолжает: «Стяжавший терпение монах во всякой добродетели преуспевает; радуется в скорбях и в бедах великодушен; в напасти веселится, на послушание готов, любви исполнен, в досаждении славит, будучи укоряем, смиряется, в безмолвии мужествен, в пениях без лености, в пост вынослив, к молитве прилежен и терпелив, в службах весел, в бедах непоколебим, в ответах рассудителен, в жизни трудолюбив, к братии добр, в разговорах приятен, в бдениях сосредоточен, странников успокаивает, немощных

поддерживает, приветствует всех первым, и в рассуждении осторожен. Таков стяжавший терпение!»

Здесь ясно указание на то, чего должен держаться инок, а равно и на то, каков инок добрый.

Итак, братие, о том, чего должен бегать инок и чего держаться, сказано; сказано, кстати, и о том, какое различие между монахом худым и добрым. И остается заключить слово. Чем же заключим его? Словами того же Ефрема, которые должны быть для вас и весьма утешительны, и так же, как и все сказанное им, и поучительны. Слушайте же, что говорит в заключение преподобный.

Блажен, кто возненавидит плотскую жизнь и с Богом одним беседует! Блажен, кто на земле живет как ангел и, подобно Серафиму, имеет чистый помысел всегда. Блажен, кто помышляет о дне судном и оmyвает грехи свои слезами покаянными! Блажен, кто, ради угождения Господу, становится свободным от суетных мирских вещей! Блажен, кто преуспевает в воздержании и делании иноческого! Блажен, кто устам положил хранение! Блажен, кто возненавидит грех и возлюбит добродетель! Блажен, кто Бога больше всего возлюбит! Блажен, кто слезами победит в себе страсти! Блажен, кто все имения свои продаст и купит небесный бисер – Христа. Ему же слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Люди и неученые, и в мире живущие могут спастись

19 февраля (4 марта)

(Слово св. Геннадия, патриарха Царяграда, о страхе Божиим. Прол. Февр. 19)

Одни из простолюдинов, ленивые к делу своего спасения, когда с ними заговорят о спасении, желая оправдать свою небрежность, восклицают: «Препрост и невежда я; я ничего не знаю!» А другие: «У меня жена и дети, меня нужды одолели; мне не до спасения!» Посмотрим, братие, так ли это на самом деле.

Что беспокоишься, человек, ища многих книг, наставляющих тебя к полезному, и приступаешь ко всем учителям, говоря: «Научите меня, как мне спастись»? Вот две книги, учащие спасению: страх Божий и внимание к самому себе. Читай их и поймешь все заповеди Божии. Так поступая, угодили святые Богу разумом чистым и добродетельным житием. Некоторые же из них не имели ни книг, ни учителей, но спаслись. Скажи мне, как угодили Богу – Авель, Енох, Ной, Мельхиседек, Авраам, Исаак и Иаков и прочие праведники, которые были прежде Моисея, которые книг не знали, учителей не имели и только в разуме всегда имели Бога пред собою? Также и в Новом Завете многие святые были из простых людей: одни из пастухов, другие из простолюдинов, и только немногие из сановных людей; но все они прибегли к Богу и спаслись. Не оправдывайся же, простолудин, говоря: я невежда и не могу творить заповедей Господних. Не говори так, а проси помощи у Бога, и Он поможет тебе. И не говори: я в мире живу и потому не могу исполнять всех заповедей Божьих... Можно, и в мире живя, исполнять их. Одни из святых жили с женами и детьми и в богатстве, и в домах великих, а другие, из них же, многие заботы и печали о земных делах имели, но при этом угодили Богу во всем. Таковы были: Авраам, Исаак, Иаков. Ведь и они жили в мире и с женами и спаслись, ибо все повеления Господни исправили.

Итак, братие, и будучи неграмотными, и живя в мире с женою и с детьми, можно спастись. Это вы сейчас слышали и могли убедиться в этом. Поэтому и не говорите, что вы неграмотны и потому не можете спастись. И не говорите, что вы живете с женою и детьми и потому далеки от своего спасения. Все это не отговорки, как показало дело, а пустые слова. Каждый исполняй дела своего звания, в котором Бог поставил тебя. Будь благочестив и человеколюбив, трудись во славу Божию, на пользу ближних и во спасение души своей и спасешься. А если будешь говорить одни пустые слова, злых же дел и злой воли своей не бросишь, то все равно, в каком бы ты звании ни был, все равно неминуемо погибнешь. Аминь.

Против отвергающих бесовские козни.

20 февраля (5 марта)

(Из слова от Лимониса о брани бесовстей с монахи)

Люди века сего часто отвергают существование искушений от дьявола. Они уверены, что дьявол не имеет на них ни малейшего влияния, что он их никогда не беспокоит и что верить козням дьявольским не следует. Правы подобные люди или нет? По моему мнению, с одной стороны, правы, но с другой – совсем нет. Что дьявол им козней не строит, это очень может быть; но что он уже и ни на кого не воюет, это несправедливо; ибо на то, что он именно с ними не воюет, есть причина особенная.

Авва Маркелл рассказывал однажды братии следующее. Однажды, когда встал он ночью на молитву, вдруг услышал трубный звук и шум, как бы от воинской брани. Старец пришел в смятение и недоумевал: откуда несется этот трубный звук и какая брань может быть в пустыне? Когда он стал так размышлять, вдруг предстал пред ним бес и вскричал: «Что задумался? Подлинно здесь брань есть; но если не хочешь, чтобы мы с тобою воевали, то ступай и спи, и не будем нападать. С ленивыми мы не воюем, а имеем дело лишь с постниками и с бдящими в молитвах. Лишь с ними у нас брань».

Сами теперь видите, братья, почему дьявол грешников не беспокоит. Зачем, в самом деле, дьяволу воевать с теми, которые и без того в его власти, и что ему заботиться об удержании этой власти, когда сами они о выходе из-под нее и не думают? Нет, братие, такие люди не по его части. Ему надобны Иовы, Иоанны многострадальные, Антонии, Марии Египетские, Иоанны Новгородские, Пимены, Макарии и подобные им, а не те, которые сами по себе желают быть его покорнейшими слугами.

Непреложно свидетельство слова Божия, что *дьявол, яко лев рыкающий, ходит, искиет кого поглотити* (1Петр.5.8); что *несть наша брань противу плоти и крови, но к началу и ко властем и к миродержителю тьмы века сего, к духовому*

*злости поднебесным (Еф. 6. 12). Будем помнить это и, подобно
воинам, будем постоянно облекаться во вся оружия Божия
(Еф. 6, 11) на случай нападения дьявола. Аминь.*

Воздержание чудеса творит

21 февраля (6 марта)

(Преп. отца нашего Тимофея, иже в Символех. Прол. Февр. 21)

Воздержание чудеса творит. Так, в житии преподобного отца нашего Тимофея, иже в Символех, пишется: что он через воздержание волны страстей укротил, сделался бесстрастным, явился приятелем Святого Духа; девственником сохранился душою и телом. Дар чудотворений принял, бесы от человеков прогнал и всякий недуг уврачевал. Такие-то чудеса сотворило воздержание для Тимофея и такую то великую пользу принесло ему. Но тут, как-то невольно, является вопрос: так что же? Неужели же воздержание принесло великую пользу одному Тимофею? А другим? Что ответить на это?

В книге «Нетленная пища» пишется, между прочим, следующее: воздержание умилоствует Бога и грех заглаживает. Придите ныне, мужья Ниневитстии, поведайте, что вас избавило от предстоявшей вам гибели? Не воздержание ли? Приступите, мужья Иудины со Иосафатом, царем вашим, поведайте, что вас освободило от неприятелей ваших и умилоствовало разгневанного Бога? Воистину воздержание. Так, Есфирь, дабы избавить от смерти, исходатайствованной Аманом, род свой, воздерживалась три дня, как пишется: *«и Есфирь царица притече ко Господу в подвиге смерти обдержима, и снемши ризы славы своея, облечется в ризы тесноты и плача, и вместо многоценных масей и благовонных, пепелом и гноем посыпа главу свою, и плоть свою смири зело, и кождо место украшения веселия своего исполни растерзанными власы своими»* (Есф.4:17).

Далее, еще один муж о воздержании говорит: «Воздержание делает человека умеренным, бережливым, трезвым, стыдливым, молчаливым, целомудренным. Сия добродетель, если обитает в душе, то укрощает похоти, умеряет страсти, святые желания умножает, порочные наказует, все внутри нас испорченное в порядок приводит, развращенные

помыслы отдаляет, знание насаждает, огонь похоти погашает, мысль тихим спокойствием исполняет и всегда от бури пороков защищает» («Нетл. пища», стр. 234 и 235).

Итак, как видите, не одному преподобному Тимофею принесло великую пользу воздержание, но приносило и приносит другим. Поэтому и будем держаться этой добродетели и преимущественно воздержания духовного, ибо телесное воздержание без духовного ничто. Будем воздерживаться от гордости, от зависти, от ненависти, убивающих всякую награду и за воздержание телесное. Так, блаженный Иероним говорит: «Какая польза истощать тело воздержанием, когда дух гордостью распаляется? (посл. 14). Какую похвалу получим за бледность от поста, когда мы бледнеем от зависти? Какая добродетель не пить вина, а гневом и ненавистью упиваться? Так, братие, одно воздержание телесное без внутреннего, духовного, повторяем, ничто и никакой пользы нам не принесет.

Поэтому, братие, воздерживаясь телесно, воздержимся наипаче духовно: изгоним из ума скверные помыслы, из сердца дурные желания, гордость, зависть, гнев и всякую нечистоту. Вот это и будет воздержание истинное, богоугодное, а следовательно, и для нас спасительное. Аминь.

Польза от слышания слова Божия

22 февраля (7 марта)

(Из слова о скомрасе, спасшемся с двумя женами)

Известно, что Господь Иисус Христос, во время земной жизни Своей, Божественным словом Своим обратил ко спасению многих грешников. Таковы: Матфей мытарь, Мария Магдалина, Закхей, жена Самарянка и многие другие. Что же теперь? Продолжает ли слово Божие столь же спасительно действовать на грешников доселе? Пребывает ли в слове Божьем та сила, которая была, когда оно выходило из уст Самого Спасителя? Несомненно. Это видно из того, что Иисус Христос вчера и днесь тот же и во веки; также из примеров, которые указывают на необыкновенно благотворное действие слова Божия на сердце человеческое и по Вознесении Спасителя.

В городе Тарсе Киликийском жил скоморох, именем Вавила; имел он незаконное сожитие с двумя женами и по делам своим был сосудом дьявола. Ему однажды пришлось быть в церкви, и когда он здесь слушал чтение Евангелия, то на него слова: *Покайтесь, приблизится царство небесное* (Мф. 4, 17) произвели необыкновенное действие. Он тотчас почувствовал глубокое раскаяние, заплакал, стал укорять себя за свою прошлую жизнь и дал обещание исправиться. Пришедши из церкви домой, он призвал обеих жен и сказал им: «Вы знаете, как я скверно жил с вами. Теперь я хочу загладить свои грехи, оставить мир и идти в монахи. Вот и имение мое вам; возьмите его и разделите между собою поровну, а я пойду в монастырь». Что же жены Вавилы? О, поистине *вера от слуха, слух же глаголом Божиим* (Римл. 10, 17)! Они, как бы одними устами отвечая, сказали ему: «При незаконной жизни ты не гнал нас, зачем же теперь гонишь? Или один спастись хочешь? Нет, как были мы тебе общницами в беззаконии, так сейчас хотим быть общницами и в спасении. Не отвергай же нас и сделай участницами твоих добрых дел». После этого Вавила ушел, постригся и затворился в столпе. Жены же его, раздавши все

имение бедным, также постриглись и также затворились в одной келии. И вот, говорит повествование, бывший прежде скоморохом и великим грешником, Вавила стал «муж умилен, полон страха Божия, смирен и кроток, многим на пользу быв, и, Богу угодив, в вечную преставился жизнь, о Христе Иисусе, Господе нашем».

Нужно ли после сего доказывать, что слово Божие имеет и теперь ту же силу, какую имело, когда выходило из уст Спасителя? И не ясно ли, что благодатный свет его и доселе светит всем и всех озаряет в Православной Христовой Церкви, и что слушание его возвышает душу, возносит ее к Богу, возбуждает и питает чувства раскаяния в грехах, умиления, веры, надежды и любви к Богу, что *блаженны слышащие слово Божие и хранящие его (Лук. 11, 28)*, и что, наконец, блаженны будете и вы, если с благоговением будете слушать оное, повиноваться ему и соблюдать его в мыслях, желаниях, словах и делах ваших? Аминь.

Одно из действительных средств к обращению раскольников в православие

23 февраля (8 марта)

(Слово от Патерика о Мелхиседеце. Прол. Февр. 23)

Отчего, братие, у нас мало обращающихся из раскола в православие? Причин на это много. Но одно из главных, по нашему мнению, есть наша горячность. Когда сойдутся для беседы о вере православные и глаголемые старообрядцы, то дело редко у них кончается миром. Перебранятся, перессорятся и разойдутся. Ну, конечно, тут уж пользы для дела ждать нечего. От зла зло одно и бывает. А будь беседа при других условиях: ведись она кротко и рассудительно, тогда дело бы было другое.

Жил один монах в стране Египетской, отличавшийся грубостью и невежеством, по которым он и говорил всем, что Мелхиседек есть Сын Божий. Об этом было донесено архиепископу Кириллу, и последний позвал монаха к себе. Будучи человеком мудрым и зная, что кротостью лучше всего можно обратить человека от зла к добру, Кирилл, не вступая в спор с монахом, кротко сказал ему: «Отче, умоляю тебя, помоги мне. Меня мучают две мысли: одна говорит, что Мелхиседек – Сын Божий, а другая – что он человек и только архиерей Божий. Какой мысли мне держаться? Помолись, чтобы Господь открыл тебе это, и скажи мне». Монах отвечал: «Погоди три дня: я буду просить Бога, чтобы Он открыл мне, кто Мелхиседек, и потом скажу тебе». Через три дня монах возвращается к блаженному Кириллу и говорит: «А ведь Мелхиседек не Сын Божий, а человек». «Как ты узнал это?», – спросил архиепископ. Монах отвечал: «Бог показал мне ветхозаветных патриархов, которые шли один за другим, и между ними был и Мелхиседек. И Ангел Господень указал мне на него и сказал: «А вот и Мелхиседек». И с тех пор монах всем стал говорить, что Мелхиседек не Сын Божий, а человек. Святой же Кирилл возрадовался, что Бог помог ему спасти брата.

Итак, кротость победила, а грубость побеждена. А отсюда вот вам и урок, как вести беседы с глаголемыми

старообрядцами. Не в силе, говорится, Бог, а в правде. Поэтому не кричите на беседах и не горячитесь, а будьте кротки и рассудительны. *Будьте мудры, яко змия, и цели, яко голубие.* Говорите сами, но давайте говорить и другим. Возмущают вас слова собеседников? Вооружитесь терпением. Нет сил терпеть? Вооружитесь кротостью и молитесь умною молитвою Богу. И тогда *не вы будете глаголющими, но Дух Отца вашего, глаголяй в вас (Мф. 10, 20).* Господь вразумит вас. Вообще никогда не забывайте, что огня маслом не заливают и зла злом не останавливают. *Побеждай*, – говорит Апостол, – *благим злое*, а не злом, значит. Аминь.

Святые угодники Божии сами иногда указывали места для своих монастырей

24 февраля (9 марта)

(Слово от Лимониса о Иоанне монасе, егоже исцели от болезни святой Иоанн Креститель. Прол. Февр. 24)

Некоторые из монастырей цветут, красуются и богатеют потому, что места, на которых стоят они, были возлюблены святыми, которым посвящены они, и эти святые сами избирали для них и настоятелей. Это мы докажем сейчас примером следующим.

Был некто монах пресвитер, весьма благочестивый и братолюбивый, живший в монастыре близ Иерусалима. Архиепископ Илия хотел сделать его игуменом этого монастыря, но старец, ища уединения, ушел с одним из учеников в гору Синайскую. На пути, близ Иордана, с ним сделалась горячка, и он далее идти не мог. С большим трудом он добрался до одной пещеры и в ней поселился. Ночью во сне явился ему некоторый муж и спросил: «Куда, старче, идти хочешь?» «В гору Синайскую иду», – отвечал старец. Явившийся сказал: «Прошу тебя, не ходи». А старец настолько был слаб, что далее уже и говорить не мог. Явившийся скрылся. Но в следующую ночь неизвестный муж опять явился старцу и сказал: «Зачем ты, монах, хочешь уйти отсюда? Послушайся меня, не уходи никуда». «Да кто ты?» – спросил старец. «Я – Иоанн Креститель, – отвечал явившийся, – и поэтому повелеваю тебе, никуда отсюда не уходи. Малая сия пещера лучше Синайской горы; ибо сюда часто приходил Господь Иисус Христос, посещая меня. И если дашь мне слово, что не уйдешь отсюда, я исцелю тебя!» Старец с радостью дал слово Крестителю исполнить его волю и тотчас же стал здоров. Он поселился в пещере и остался в ней на всю жизнь. При пещере он построил церковь и основал монастырь, который, сказано, есть и доныне, и есть монастырь великий молитвами святого Иоанна Крестителя.

Значит, правду мы сказали, что некоторые из монастырей цветут, красуются и богатеют потому, что места, на которых

стоят они, были возлюблены святыми, которым они посвящены, и эти святые даже избирали сами для них и настоятелей. И пример, приведенный в повествовании, – не единственный. Читайте историю, хотя одной Русской Церкви, и в ней вы увидите, что святые, и по уходе в загробный мир, также с любовью относились к местам, возлюбленным ими при жизни и к устроенным на оных обителям, и были для последних отцами и щедрыми благотворителями. Да увидите и это.

И что же в заключение? То, что мы не должны забывать, что святые, и живя в загробном мире, не прерывают общения с нами, сохраняют свою любовь к нам и что и по смерти они остаются друзьями нашими, отцами и молитвенниками за нас пред Господом. Аминь.

Об общении с Богом

25 февраля (10 марта)

(Слово св. Антиоха о звании Божиим. Прол. Февр. 25)

Мы должны искать общения с Богом. Почему? Потому, что к этому общению нас призывает Сам Бог. «Аще гласа Моего послушаете, – говорит Он, – будете Моими людьми избранными, царское священство, язык свят; и будете святыми, поскольку и Я свят есть Господь Бог ваш. Я избрал вас, как людей лучших. Премудрость же говорит: приступите ко Мне, желающие Меня, и сладости Моей насытитесь, ибо Я сладчайший меда. Вкушающий Меня более не взалчет и слушающий Меня не постыдится». И еще: «Придите и ядите Мой хлеб и пейте вино, которое Я приготовил вам, оставьте безумие и живы будете и ищите разума». И Давид говорит: «Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваши не постыдятся». И Апостол глаголет: «Аще востаете со Христом, то вышних ищите, идеже есть Христос, одесную сядя Отца, и приводит к Себе. Темже уже несте странни и пришельцы, но сограждане святых и приснии Богу. Да приступаем убо к престолу славы Божией, да примем милость и благодать обрящем в благовременную помощь». Человеколюбец же Бог призывает нас, говоря: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» (Антиох о звании Божиим).

Итак, мы должны искать общения с Богом, потому что к этому общению призывает нас Сам Бог. Но есть ли нам какая-нибудь польза от этого общения?

Преподобный Серафим Саровский говорит: «Однажды я молил Господа, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал бы мне Свои небесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости. Он исполнил мое желание и прошение; вот я восхищен был в эти обители, только не знаю, с телом или кроме тела. Бог вещь, это непостижимо. А о той радости и сладости

небесной, которую я вкушал там, сказать невозможно». После продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим сказал своему ученику: «Ах, если б ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клеветы с благодарением... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголаные, там праведники просветятся, как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горнего селения, в котором водворяются праведные души» (Поучения по житию преп. Серафима. Прот. В. Гурьева, стр. 22 и 23).

Итак, братие, как видите, есть польза нам от общения с Господом, и есть польза величайшая, ибо другого высшего счастья для человека быть не может. Будем же всеми силами нашей души искать этого общения и стремиться к Господу. Будем помнить, что *наше житие на небесех* есть (Фил. 3, 20) и, помня это, живя на земле телом, в то же время будем жить на небе духом. Аминь.

Опасно верить снам

26 февраля (11 марта)

(Из слова св. Антиоха, яко не подобает веровати снам)

Многие из христиан привыкли давать веру снам. Как встанут с постели, сейчас и начнут рассуждать, что вот они видели то-то и то-то, и это вот значит, что им предстоит такое-то дело; а это – что с ними случится такая-то радость или беда; а это, вот, – придет или не придет такой-то; и так далее. Рассуждениям подобных людей часто не бывает конца. И вот, вместо того, чтобы начать день молитвою и приняться за какое-либо доброе дело, они начинают его грехом, в разгадывании снов проводят все утро, гадают на картах, смущают и заражают суеверием домашних и отнимают покой и у себя, и у других. Что, братие, сказать подобным людям? Можно многое сказать против веры в сонные мечтания. В настоящий раз ограничимся одним замечанием: им предстоит опасность попасть в сети дьявола, если они не оставят своей безрассудной веры снам.

В горе Синайской жил старец, многие годы проведенный в затворе, великий молитвенник и подвижник. При такой жизни его, конечно, все верили, что он угоден Богу и спасется, и никто не думал, что он погибнет. Однако с ним, к несчастью, именно последнее случилось, и единственно вследствие только его безрассудной веры во сны. Дьявол, узнав эту слабую сторону старца, сначала стал то и дело являть ему сны, которые на самом деле сбывались; а затем уже и такие, которые единственно изобретены его дьявольским коварством для гибели людей. Так, однажды во сне он представил старцу будущую жизнь, и в ней – всех христиан и мучеников во тьме и посрамлении, а Иудеев – светом озаряемых и радости исполненных. Бедный монах, проснувшись, нисколько не рассуждая, тотчас оставил Синайскую гору, ушел в Палестину, там принял жидовскую веру и обрезание, женился, сделался врагом христиан и, наконец, не раскаявшись, заживо был изъеден червями и умер лютою смертью.

Так вот вам урок, любители и толкователи снов! Не забывайте, что и вас общий враг наш так же легко может запутать, как запутал он упомянутого старца. Он ведь не дремлет и случаев погубить кого бы то ни было не пропускает, ибо, как говорит слово Божие, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*. Но скажете: сны бывают и от Бога? Не спорю. Но когда Бог посылает кому сны, чрез них открывая ему Свою волю, Он дает тем и возможность убедиться в том, что это не простые сны, – Сам посылает сны и Сам же сообщает толкование их каким-нибудь чрезвычайным путем. Но если этого не случилось, грешно и опасно верить снам. Аминь.

Плач о грехах

26 февраля (11 марта)

(Из слова от Патерика о плаче)

Грешники нераскаянные чем более приходят в глубину зол, тем более нерадят о своем спасении; напротив, грешники, в сердце которых остался страх Божий, постоянно сознают свое недостойнство перед Богом, стараются всеми силами загладить свои грехи, непрестанно сокрушаются о них и льют горькие слезы раскаяния. Как эти слезы бывают благотворны для них, видно из следующего сказания.

Один инок, признававший себя великим грешником, постоянно молился так: «знаю, Господи, что не стою, чтобы Ты простил меня; ибо много я согрешил пред Тобою, много и тяжко; но, надеясь на щедроты Твои, умоляю Тебя, прости меня. Если же это невозможно, то, по крайней мере, накажи меня здесь, чтобы мне менее мучиться в жизни будущей». Молясь так, инок вместе с тем постоянно держал в уме: *блаженны плачущие, яко те утешатся*, и молитву свою всегда сопровождал слезами. Раз, когда он после таких слез заснул, является ему Господь Иисус Христос и говорит: «Что тебе нужно и о чем ты плачешь так?». Инок отвечал: «Очень глубоко я пал, Господи!» «Так встань», – сказал ему Господь. «Не могу, – сказал инок, – разве Сам поднимешь меня?» И Господь простер руку, поднял его и снова спросил: «что плачешь и что скорбишь?» «Как же мне, – отвечал монах, – не плакать и не скорбеть, когда я столько оскорбил Тебя, Господи!» Тогда Спаситель положил руку Свою на сердце его и сказал: «Не скорби; Бог поможет тебе: и поскольку ты сам оскорбил себя, то за это Я не оскорблю тебя, ради тебя кровь Мою пролил и потому явлю и человеколюбие Мое всякой душе кающейся». После сего инок проснулся, почувствовал в сердце несказанную радость и понял, что Бог простил его. Затем, остальные годы жизни провел во многом смирении, хваля Бога, и мирно отошел в вечность.

Итак, братья, когда вы глубоко почувствуете свое недостойнство пред Богом, что вы доселе несовершенно и

недостойно служили Ему и тяжко оскорбляли Его своими грехами, и при этом польются из глаз ваших слезы, то знайте, что эти сердечные слезы спасительны, – это бальзам на раны греховные. Что иное, как не слезы раскаяния оправдали Давида, ап. Петра, разбойника, блудницу? И что, как не эти слезы сделали из Марии грешницы (Апр. 1) Ангела во плоти, из Давида разбойника (Сент. 6) чудотворца, из бывшего посмешищем всех – Вавилы (Февр. 22) великого подвижника? Эти слезы и вас соделают святыми, если чаще будете проливать их. Аминь.

Какую пользу приносит нам память смертная

27 февраля (12 марта)

(Поучения св. Златоуста о смерти. Прол. Февр. 27)

И слово Божье, и святые отцы учат нас помнить, что размышление о смерти приносит нам великую пользу. Премудрый Сирах говорит: *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39), А св. Златоуст учит так: «Имейте выну смерть пред очима вашима: о сей бо помышляюще, не имате согрешати» (Прол. Февр. 27).

Так учат и слово Божие, и святой отец; но так ли это на самом деле?

Св. Златоуст говорит: «Умоляю вас, братие, постоянно имейте смерть пред глазами вашими! Размышляя о ней, вы не будете грешить. Не знаем мы, в какой час придет Господь на суд. Ужели мы явимся пред Ним неготовыми и не очищенными от грехов? Размыслите: где наши отцы и братия и сродники? Все ушли в вечность, куда и нам не сегодня, так завтра, нужно уйти. Будем приготовляться в вечный путь, каюсь в прежде содеянных согрешениях, и будем оплакивать себя за них, прося у Бога прощения. Вот ныне покаению время; а потом уже поздно будет каяться. Помните, что, когда душа разлучится с телом, тогда предстанут пред нами Ангелы и бесы, раскрывая пред нами грехи, которые мы сотворили в дни и ночи, ведением или неведением; все представят нам, что мы сделали от детства до последнего нашего издыхания, словом, делом, помышлением. И все у них будет написано на обличие наше. И все представят нам в образах и подобиях, как искусные живописцы. Бесы преобразятся в наши дела и укажут нам наши дела: как мы ходили на блуд, или на воровство, или на иные грехи, и таким образом изобличат нас. И нельзя будет нам отказаться от своих грехов, видя их пред собою, и если они не были очищены чрез покаение и теплыми слезами. И все, что мы говорим, не есть ложь, а чистая истина. А посему не ленитесь о своем спасении, помня, что кто что посеет, тот то и пожнет.

Да, братие, много правды в словах о смерти и у Сираха, и у св. Златоуста, и подлинно размышление о смерти приносит пользу, и пользу великую, человеку. До грехов ли ему будет, когда, при размышлении о смерти, ему будет представляться Страшный Суд, грехи, содеянные от юности словом, делом и помышлением? О, Господи, каковой страх тогда печи горящей, всем боящимся нестерпимого судища Твоего! Да, подлинно, братие, размышление о смерти вселяет в сердце наше страх Божий, удаляет нас от грехов и возбуждает ревность к добродетели.

Будем помнить это и к размышлениям о смерти прилежать. *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши. Аминь.*

Чтобы избегать грехов, надо размышлять об их последствиях

28 февраля (13 марта)

(Слово от Лимониса о Иулиане монасе, егоже Ангел спасе от блуда. Прол. Февр. 28)

Отчего это, братие, мы бываем так склонны на грех? Оттого, что не размышляем об его последствиях. Нам только бы вкусить малую греха сладость, а об остальном мы почти и не думаем. Э, ничего, все пройдет, все Бог простит, говорим мы, и, как глупая рыба на крюк, так и мы спешим на грех и в когти дьяволу попадаем. Это нехорошо. Чтобы избежать греха, надобно размышлять о том, какие выйдут для нас последствия, если мы совершим его, и как огня бежать от него. Иулиан монах рассказывал о себе: «Раз я сидел близ Иордана в своей пещере: был лютый зной. Вдруг кто-то постучался ко мне, я вышел и увидел женщину. «Зачем ты здесь»? – спросил я. Жена отвечала: «Я живу неподалеку от тебя в малой пещере и заблудилась. Укажи мне дорогу на юг и дай мне воды, ибо я умираю от жажды». Я принес ей воды, она напилась и ушла. Только она вышла от меня, я почувствовал в себе греховную страсть и взял посох и побежал за женою, чтобы, догнав ее, совершить грех. Но тут Господь вразумил меня. Когда я шел, палимый страстью, вдруг я почувствовал себя в восторге и увидел разверзшуюся предо мною землю и на ней множество истлевавших смрадных тел. И тут увидел я человека в Иерейской одежде, который, указывая мне на мертвецов, сказал: «Вот тело женское, а вот мужское: ну, и иди и соверши свой грех. Эти люди были вот такие же, как ты; они были рабами своих страстей и во грехе умерли, и рассыпались кости их при аде, и души их страдают в геенне. Такого ли ради наслаждения хочешь ты все труды свои загубить, Царствия Небесного лишиться и затем вечно мучиться? О, нерассудительные люди, – ради одного часа вечных благ лишаются!» Я же, от страшного смрада, упал на землю. Явившийся же поднял меня, и плотская брань оставила меня. И

я возвратился домой, прославляя Бога, спасшего меня от греха и от горькой муки, которую я видел и которая уготована блудникам.

Теперь вот и смотрите, братие, от чего монах совсем погиб было? От своей нерассудительности. Потянуло на грех – сейчас же взял посох и пошел, а о том, что его ожидает за грех, он и не помыслил. Если б он размыслил, что грех, на который он шел, есть грех смертный, если б он помыслил, что его ожидают: смерть, суд и вечные мучения с дьяволом, если бы он помыслил об этом и с горячею молитвою о помощи против греха пал бы перед Господом, то этой ходьбы на погибель вовсе бы и не было. Так-то нас ослепляют страсти!

Будем внимательны к себе и бежим от греха, как от губительной язвы. Будем представлять себе Страшный Суд Божий, а равно и то, что на оном нам придется открывать грехи свои не только пред Господом, но и пред тьмами тем Ангелов и человеков, что Судия будет нелицеприятный и воздаст каждому по делам его. Будем держаться таких представлений при искушениях ко греху и при них, может быть, грех и сам удалится от нас.

И дай Бог, чтоб так это и было. Аминь.

Пример смирения

29 февраля (14 марта)

(Память преп. отца нашего Иоанна, нареченного Варсонофия. Прол. Февр. 29)

Мы должны учиться смирению. У кого? Конечно, у святых. Они одни могут показать нам, в чем состоит истинное смирение, указать на высоту этой добродетели и научить ей нас во спасение наше. Пойдемте же учиться к ним.

Преподобный Иоанн, память которого св. Церковь совершает 29 февраля, был родом из Палестины, крестился восемнадцати лет от роду и сделался монахом. За свою святую жизнь он, в свое время, сделан был архиепископом в городе Дамаске. Но, не терпя славы человеческой и будучи в высшей степени смиренным, он, оставив свою архиерейскую кафедру, тайно от всех ушел сначала в Александрию, а из нее в Нитрийскую гору, куда и явился в нищенской одежде и стал просить одного из игуменов, чтобы сей принял его простым работником в монастырь на службу братии. Архиерейский сан свой он, конечно, скрыл. Игумен принял его, и Иоанн в монастыре жил так: днем служил братии, а ночи проводил в молитве без сна. Утром он брал во всех келиях сосуды для воды, ходил к реке, наполнял сосуды водою и потом разносил их по келиям. В монастыре один малоумный инок наносил ему много зла. Он давал ему насмешливые прозвища, обливал его помоями и сквернил его келию своими нечистотами, так что она всегда полна была смрада. Игумен узнал об этом и хотел наказать злого инока, но архиерей Божий облил слезами ноги игумену и упросил его простить своего обидчика. Наконец, один из нитрийских иноков, преподобный Феодор, узнал, что Иоанн – архиепископ, и объявил о сем и другим...

Иоанн, чтобы не терпеть славы человеческой, ушел в Египет. Там, по свидетельству писателя жития его, он получил дар прозорливости, освободил Церковь от еретиков, написал много душеполезных книг и, наконец, с миром почил о Господе.

И вот вам урок смирения и от святых. Вот пред вами архиепископ, боговдохновенный писатель, защитник Церкви и прозорливец. Насколько он смирен был? Его обливают помоями, сквернят его келию, дают ему насмешливые прозвища, а он все терпит без ропота и даже обливает слезами ноги игумену, только бы он простил его врага. Вот это смирение! Смирение истинное, глубокое – Божие!

И такому смирению вот и учитесь, и Господь наградит вас. *Еще мало, – говорит Псалмопевец, – и не будет грешника, и взыщеша места его, и не обрящеша; кротции же наследят землю и наслаются о множестве мира (Псал. 36, 10–11).* Аминь.

Вразумление сребролюбца

1 (14) марта

(Слово о Иоанне, епископе Иерусалистем, како Епифаний хитростию взя у него сребро и раздаде нищим и убогим в милостыню. (Прол. Марта 1)

Сребролюбец – тот же идолопоклонник, потому что у него и в уме, и в сердце лишь деньги и деньги, и они для него есть его идол. Поэтому и Апостол также сребролюбие называет идолопоклонством, говоря, что *лихоимание есть идолослужение* (Кол. 3, 5). Этот грех есть один из тяжких грехов, и Господь за него строго наказывает и вразумляет сребролюбцев.

Однажды к св. Епифанию, архиепископу Кипрскому, пришел некоторый диакон из Иерусалима и сказал ему об Иоанне, епископе Иерусалимском, что сей, по сребролюбию, деньги откладывает, а нищим милостыни не подает. Услышав об этом, Епифаний отправил к Иоанну послание, в котором убеждал его быть милостивым к нищим; но он на послание никакого внимания не обратил. Прошло много лет, и вот раз Епифаний одному из учеников своих и говорит: «Пойдем, чадо, в Иерусалим, мы оттуда скоро возвратимся». Прибыли в Иерусалим, поклонились святым местам и затем Епифаний, придя к епископу, сказал ему: «Отче, дай мне приют у себя». Иоанн предоставил в распоряжение Епифания прекрасный дом и каждый день звал Епифания к себе в гости, о нищих же по-прежнему не радел, и они роптали на него. Видя это, Епифаний сказал епископу: «Дай мне, отче, сколько-нибудь серебра для раздачи нищим». Иоанн принес много серебра. Епифаний сказал ему: «Дай мне еще сколько-нибудь». Иоанн сказал: «Будет с тебя». Епифаний продолжал: «Ну, дай мне хоть сколько-нибудь рабов в услужение!» Иоанн в этом не отказал. Епифаний тогда, взявши пятьсот литр серебра, стал день и ночь раздавать оное нуждающимся. Прошло довольно времени, и епископ сказал Епифанию: «Когда же ты уплатишь мне долг свой»? – «Потерпи немного, отче, все тебе отдам». Прошло еще

довольно дней, и Иоанн свои деньги стал требовать уже настоятельно. Он держал Епифания за одежду и кричал: «Не уйдешь от меня, муж злой и хитрый! Отдай мое серебро!» И два часа кричал на Епифания и досаждал ему. Все, бывшие при этом, слыша дерзкие хулы на архиепископа, пришли в уныние и страх. Епифаний же наконец окончил дело; дунул в лицо епископу Иоанну, и сей тотчас же ослеп, и ужас объял всех предстоявших. Тут епископ опомнился и, падши к ногам Епифания, стал умолять его, чтобы он помолился о нем Богу и возвратил ему зрение. Епифаний сказал: «Пойди в церковь и помолись, у честного креста, Господу, чтобы Он возвратил тебе зрение». Епископ не отходил от Епифания и не переставал просить у него прощения. Сжалившись, святой архиепископ возложил на него руки, и у епископа открылся правый глаз. Тогда епископ стал просить и об исцелении левого глаза; но Епифаний сказал ему: «Это не мое дело, чадо, но Божие. Бог затворил твое око, Он и отверзет; а урок Он тебе дал, чтобы спасти тебя от сребролюбия». После сего, сказано, Иоанн стал преподобен и милостив к нищим.

Слыша сие, *имеюще пищу и одеяния, сими довольни будем* (1Тим. 6, 8), а иначе, как показал пример скупого епископа, гневу Божию подпасть можем. Чтобы избежать страсти сребролюбия, будем помышлять о том, что все земное, все золото и серебро, да и все вообще блага мира, одним словом, все земное, все должно остаться по сию сторону гроба, и одни дела наши останутся тем, которые переживут нас на проклятие или благословение и одни дела понесем на раменах души на вечное судилище Божие. Будем, наконец, помнить и то, что говорит св. Амвросий: «Нагими приемлет земля людей, какими и произвела. Она границ владений не заключает во гробе. Тесная могила бедному, равно как и богатому, довольна ко вмещению; и земля, которая живого не вмещала пристрастия, целого уже богача вмещает. Если ты богат и хочешь спастись, уделяй от твоего имения бедным» (в книге о Ахаве). Аминь.

Грех осуждать ближних

2 (15) марта

(Слово святого Афанасия, еже не осуждати всякого согрешающего. Прол. Марта 2)

Судить человека нам не следует, во-первых, потому, что сердце человеческое глубоко, как море, и внутренние расположения сердца знает один Бог; во-вторых, потому, что в суждениях о ближнем мы всегда почти можем ошибаться, и, наконец, в-третьих, потому, что над всеми нами один Судия истинный есть – Бог, а сами мы не судьи, а подсудимые.

Святой Афанасий говорит: «Помыслим братья, Господа, говорящего: *не судите, да не осуждены будете*. И еще Апостол учит нас, говоря: *мняйся стояти, да блюдетя, да не падет*. И паки: *блюдый себе, да не и ты искушен будеши*. Многие явно согрешили, но тайно покаяться, и прощение получили и Святого Духа приняли. И многие из тех, которых мы считаем грешниками, праведны пред Богом. Мы грехи их видели, а того, что они покаяться, не знаем. Вы знали скомороха Филимона в Египте. Он считался грешником, а между тем однажды совершил столь великое дело, что сравнялся с Великим Макарием. Потому, если увидим согрешающих, не будем осуждать их. Десять шагов отойдет иногда осужденный нами, и за это малое время он может перемениться к лучшему. Иуда предатель в четверг со Христом и с Апостолами был, а разбойник с убийцами распят был. Между тем в пятницу Иуда во тьму кромешную ушел, а разбойник со Христом в рай вселился. «Поэтому не подобает осуждать согрешающего и тем восхищать себе сан Христов; и осуждающий бывает сходен с антихристом. Если же нас будут судить, тогда другое дело: невинно осуждаемые, мы тогда от Господа прощение грехов получим. Никто, братие, без греха, только один Бог. Кто мог думать, что Господь и таких грешников простит, как блудницу, мытаря и царя Манассию, который пятьдесят два года идолам служил и всех людей Израилевых беззакониям научил. Однако и такого грешника простил, и прочее время он провел в

покаянии. Будем же, братие, себя судить, а не других, за собою смотреть, а не за другими. До осуждения ли нам, когда сами мы с головы до ног в язвах греховных и сами прежде других достойны осуждения, наказания и изгнания из дома отеческого? До осуждения ли нам, когда меч правосудия Божия висит и над собственными нашими главами? До осуждения ли нам, когда мы, осуждающие других, может быть, в десять раз или в сто раз хуже их? Нет, тут не до осужденья, а нужно самим, чтобы избежать праведного осуждения на суде Божиим, осуждать себя и просить помилования. *Даждь же, Господи, зрети мне моя собственная прегрешения и не осуждати брата моего. Аминь*".

Как должно относиться взрослым детям к людям, которые учат их поступать против воли их родителей

3 (16) марта

(Слово святого Ефрема, яко не подобает послушати на зло кленущихся. Прол. Марта 3)

К вам сегодня, взрослые дети, будет слово наше, и вот что мы скажем вам. Видим мы часто, что злые люди окружают вас, учат вас же идти против воли родительской, и вы таковых слушаете. В самом деле, отчего это у вас в семьях постоянно идут ссоры с родителями, всякого рода нестроения и семейные дележи? Главным образом – от навета злых людей. Встретился сын с каким-нибудь злым человеком, поведал ему про какое-нибудь семейное недоразумение, тот и начнет раздувать это недоразумение и сына вооружать против отца или матери, и вот сын, после встречи с таким человеком, возвращается в отчий дом уже не таким, каким вышел из него, начинает громче и громче возвышать свой голос в беседах с родителями, и затем искра переходит в пламень, который и пожирает, в конце концов, счастье и спокойствие семейные. А из этого, конечно, и следует то, что вам, дети, от людей, которые учат вас идти против родителей, нужно бежать, как от губительной язвы, и тогда только, как говорит преподобный Ефрем Сирин, милостью Божьею вы убежите от напастей семейных и великих бед. Но как же, может быть, скажете, бежать от злых людей и как поступать тут? Как бежать и как поступать, на это мы сейчас ответим вам.

Некоторый человек имел сына весьма почтительного и послушного. Один злой человек, желая поссорить последнего с отцом, сказал ему: «Поклянись мне в том, что, как я научу тебя поступить по отношению к отцу твоему, так ты и поступишь». Неопытный юноша, не подозревая ничего худого, поклялся. Злой человек затем и говорит: «Ступай же и сейчас же поссорься с отцом твоим и досади ему и нанеси ему раны сердечные языком твоим и гляди с наглостью на лицо его. Да смотри же, непременно все исполни, что я говорю тебе. Не

забывай, что ты мне в этом клятву дал». Сын, услышав последние слова, понял, наконец, с кем он имеет дело, и злomu наушнику отвечал: «Вижу я в тебе человека лживого, врага отцу моему и желающего погибели душе моей. Поэтому знай, что тебе никогда не соблазнить меня, как соблазнил змий Еву, и никогда не ввести в преступление твоею злобою и хитростью. Я ненавижу твой безбожный совет и никогда не перестану повиноваться отцу моему, ради спасения моей души. И уши мои от слышания твоих слов я огражу крестным знамением, чтобы в них не вошли они и чтобы избежать твоей лести. Так и Апостол повелевает нам удаляться от всякого лукавого человека и молиться Богу, не сотворить ни единого зла» (2Кор. 13, 7).

Так вот, дети, как вам нужно бежать от злых людей, возбуждающих вас идти против воли родителей ваших! Вы должны сказать им то же, что сказал и добрый сын злomu человеку, возмущавшему его против отца, и, заградив уши ваши, тотчас же удалиться от него, чтобы чрез это и заповедь Божию о почитании родителей сохранить, и благоволение Божие на себя низвести. *Чтый отца, говорит слово Божие... в день мольбы своя услышан будет. Прославляяй отца долгоденствовати будет. Делом и словом чти отца твоего, да найдет ти благословение. Слава бо человеку от чести отца его* (Сир. 3, 5–11). Помните это, дети, и от злых людей, повторяю, бегите. *Тлят бо обычаи благи беседы злы!* (1Кор. 15, 33). Вместо же, для того чтобы и навсегда утвердить себя в повиновении родителям, чаще представляйте себе и ту непреложную истину, что лишь только над теми семьями почиет благословение Божие и лишь в тех семьях Ангелы Господни пребывают, где царит это повиновение и где дети не словом только, но и делом чтут отцов и матерей своих. Аминь.

Праведникам и звери повинуются

4 (17) марта

(Память преподобного отца нашего Герасима, иже на Иордане. Прол. Марта 4)

Вы знаете, братие, что Господь дал нам власть *владычествовать над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею (Быт. 1, 26)*. И что чрез грех мы утратили эту власть. Но знаете ли то, что если мы через святую жизнь восстановим в себе образ и подобие Божии, то эта власть к нам снова возвратится? Если не знаете, то мы об этом сейчас скажем вам.

Про преподобного Герасима, иже на Иордане, в житии его сказано, что он, сохранив в себе образ и подобие Божии, стал и зверями обладать. Так, однажды, пришел к нему огромный лев и стал ухаживать за монастырским ослом, который доставлял в обитель воду. Лев пас его и приводил и отводил его в монастырь и из монастыря... Однажды, когда, утомленный зноем, лев заснул, в это время проезжавшие мимо Сарацины-купцы увели осла и скрылись. Проснувшись, лев, рыкая от горя, стал искать осла, но, конечно безуспешно. Слуга преподобного, увидев льва, возвращавшегося одиноким, сказал преподобному, что осла растерзал лев. Старец в наказание заставил животное доставлять воду уже на всю братию, и лев смиренно повиновался. Однажды, когда он, навьюченный водою, возвращался в монастырь, он увидел возвращавшихся купцов-Сарацин и с ними, привязанного к верблюдам украденного осла. Сарацины, увидев льва, в ужасе разбежались, а лев с ослом невредимыми возвратились в обитель. Преподобный, увидев странное зрелище, тихо улыбнулся и сказал одному из своих учеников: «За что мы напрасно наказывали льва? Отпусти его, пусть идет, куда хочет». Лев ушел в знакомые ему дебри, но однажды в неделю обязательно приходил к старцу, чтобы приласкаться к нему. Но как всему на свете бывает конец, так наступила кончина и для преподобного, и он умер. Когда лев в это время прибежал в

монастырь, то стал искать своего благодетеля и, не нашедши, громко начал реветь. Чтобы утешить, братия привели его к могиле преподобного, и он на ней, испустив жалобное рыкание, кончил свою жизнь. Так, заключает сказание, Бог прославляет Того славящих и по образу и по подобию Его живущих.

А мы от себя скажем: так чистый сердцем человек, восставивший в себе образ и подобие Божие, подлинно *на аспида и василиска наступит и поперет льва и змия (Псал. 90, 13)*, потому что он всегда с Богом, и Бог с ним; да не только поперет льва и змия, но не убоится и более страшного зла. *Аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси*, – говорит Давид. Потщимся, братие, святою жизнью стяжать чистое сердце и ею же восстановить в себе и утраченный нами образ Божий. Тогда, конечно, между прочим, возвратим и потерянное нами владычество и *над рыбами морскими, и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землю (Быт. 1, 28)*. Аминь.

Против тех, которые любят переходить с места на место

5 (18) марта

(Из слов св. Иоанна Златоуста о глаголющих, яко невозможно спастися в мире)

Хорошо там, где нас нет, – говорит одна из народных пословиц в обличение недовольных своим положением. К прискорбию, ничто так не распространено между нами, как это недовольство. Нам кажется, что, перемены мы место, мы сделали бы несравненно счастливее; изменись наше житье-бытье, как бы хотелось нам, мы бы стали не в пример лучше, богобоязненнее, святее. Но так ли на самом деле? Подлинно ли бы мы изменились к лучшему, если бы сбылись наши мечты? Подлинно ли стали бы богобоязненнее, святее? Едва ли. Но, впрочем, пусть скажет нам об этом св. Златоуст.

«Не спасет, – говорит он, – место нас, если не творим волю Божию. Нет пользы ни от честного сана, ни от святого места тому, кто не исполняет заповедей Божиих. Какой сан может быть выше того, каким был почтен Адам до своего грехопадения? И какое место лучше рая, из которого он изгнан был? Что, наоборот, укоризненнее гноища, на котором сидел Иов? И, однако, и на оном он соблюдал заповеди Божии и с оного переселился в рай. Саул жил в великолепии царском и погиб, а Лот – с беззаконными содомлянами, и получил венец. И если кто говорит, что невозможно спастись в паре с женою и детьми, тот льстит своему самомнению. Бог везде принимает нас, если исполняем заповеди Его, а место никого не спасет, ни осудит: одни дела осуждают или спасают».

Слышите ли, братья? Одни дела осуждают нас или спасают! А кто же нам поручится, что на новом месте мы худые дела бросим, а за добрые примемся? Вы конечно согласитесь, что ведь и на новое место злая воля наша пойдет за нами, страсти также, и дьявол тоже не отстанет. Как же теперь утверждать, что на новом месте мы непременно сделаемся лучше? Скажете: мы постараемся переломить себя, отбросить

все худое. Но ведь это сделать никто вам не мешает и сейчас. Скажете: здесь люди нехороши, люди мешают. Что же, а на новом месте, вы думаете, Ангелы, что ли с вами будут? Ах, братья, братья, в сотый раз мне приходится напоминать вам, что люди – везде люди, не Ангелы! Так и опять заключу слово, как и начал, вашей же пословицею: ищите счастья и спасения не в селе, а в самих себе. Аминь.

Просящим милостыню и живущим за счет своих благодетелей

7 (20) марта

(Из слова о затворнице, ему же откры Бог о приемлющих дары)

Довольно, братья, есть между нами людей праздных, привыкших жить на чужой счет. Найдет человек какого-нибудь добряка, подделается к нему и начинает пользоваться его благодеяниями, нисколько не думая ни о своей обязанности в отношении к своему благодетелю, ни о том, что при силах и здоровье жить в праздности и за чужой счет весьма грешно. Но о последнем мы погодим судить; а спросим упомянутых празднолюбцев вот о чем: за житье на средства ближних должны ли они нести какую-нибудь обязанность в отношении к ним или нет? Должны помнить о какой-либо ответственности пред Богом или тоже нет? Так как удовлетворительного ответа на приведенные вопросы от упомянутых людей ждать трудно, то мы сами постараемся решить вопросы и дать урок празднолюбцам и тунеядцам на время будущее.

В одном монастыре жил затворник, служивший в духовной жизни образцом для других, и между прочим поставивший себе за правило никогда ничего не принимать от кого бы то ни было. Но вот однажды явился в монастырь старейшина города с милостынею и, раздав каждому монаху по сребренику, стал умолять и упомянутого затворника, чтобы он принял от него златницу. Старец побоялся оскорбить высокого гостя и подаяние взял. Старейшина затем ушел, а затворник, пропев каноны и прочитав положенные молитвы, лег по обычаю на рогоже, чтобы немного уснуть. Что же? Вот он почувствовал себя как бы в восторге и увидел себя стоящим на поле, которое все было покрыто дурною травою. Тут явились и монахи монастыря, в котором он жил, а вместе с ними и грозный юноша, который стал приказывать им, чтобы они все жали терние. Потом приступил и к нему самому и сказал: «Опояшся и жни худую траву». Затворник стал отговариваться. Тогда юноша

продолжал: «Не имеешь права уклоняться, ибо нанялся с твоими монахами, взявши деньги у бывшего у вас вчера старейшины. Итак, приступи и жни». В это время затворник проснулся и тотчас понял смысл видения. Он пригласил к себе давшего ему милостыню и стал умолять, чтобы он взял назад свое подаяние. Когда же тот отговаривался, старец сказал: «Не хочу чужие грехи принимать, ибо и своих у меня множество!» И с этими словами выбросил подаяние и затворил окно своей келии.

Сурово поступил затворник, не приняв милостыни от старейшины городского. И это потому, что боялся ответственности за его грехи, хотя не видно, чтобы он не молился за него. Что же сказать о вас, просящие милостыню или живущие на чужой счет, но забывающие, что вы далеко не свободны от ответственности и пред Богом, и пред своими благодетелями? Думаете ли, по крайней мере, о какой-нибудь благодарности к своим благодетелям? Молились ли за них? Воздавали ли хоть чем-нибудь за их благодеяния? Если не думали, и не молились, и не воздавали ничем, то и подумайте, и помолитесь, и воздайте. Иначе не забывайте, что рано или поздно, но непременно вам придется отвечать пред Богом и горе будет, если в будущей жизни придется вам жать терние по суду Его. Аминь.

Против гордости

8 (21) марта

(Слово св. Иоанна Златоуста о гордости. Прол. Марта 8)

Так как гордость ослепляет человека, так как она лишает его спокойствия, так как она ненасытна и так как, наконец, она противна Богу, – то, без сомнения, она есть зло. А если есть зло, то понятно, что мы всячески должны избегать ее и навек привыкать к смирению. Как достигнуть сего? Нам кажется, лучше всего чрез размышление вот именно о зле гордости. Такое размышление, несомненно, должно принести спасительные плоды, ибо оно покажет нам губительные последствия гордости и все беды, от нее исходящие. Что же это за зло? И какие губительные последствия могут происходить от гордости?

Святой Златоуст говорит: «Как сад, не очищенный от хвороста, не может расти; так и человек гордый не может спастись, если смирением и покаянием гордости не победит. Душа гордого стремится на высоту, но вместо нее в глубину адскую падает. И как плод гнилой неприятен вертоградарию: так и молитва гордого неприятна Богу. Душа гордого не имеет части с Богом, но радостна для бесов бывает. За гордость и ангелы были свергнуты с неба и бесами сделались. Смирennemудрие на небо возводит и с ангелами общение творит, а гордость с бесами соединяет. Молитва смиренного восходит к Богу, а молитва гордого прогневляет Его. И как тяжесть плодов сокрушает ветви, так и гордость губит душу, даже и добродетельную. И как дерево, не имеющее корня, скоро падает, так и гордый скоро сходит в адскую пропасть. И ради чего ты возносишься, человек, когда ты земля и пепел? И зачем, неразумный, упиваешься гордостью? Если ты почтен высоким саном, то имей смирение и никого не унижай. Не испытывай чужих грехов, и в судный день славным будешь. Не оставляй скорбного плачущим и не будут презрены твои мольбы. Убогий человек! скажи мне, кто тебя создал? Господь ли? Почему же ты не имеешь страха к Нему и гордишься и величанием душу свою губишь? Зачем надмеваешься, тогда как ты земля, в которую и

опять скоро возвратишься? Зачем гордишься, когда скоро пищею червей будешь? О, человек! Познавай свою немощь и не гордись; и так как ты Божие создание, то и не отмайся от Создавшего тебя». Итак, видите ли, сколько зла в гордости? Она, как сейчас слышали, удаляет человека от спасения, ввергает его в глубину адскую, делает молитву его неприятною Богу, лишает его части с Богом, радостью для бесов его делает, с ними соединяет его и губит душу даже и добродетельную. А если так, то понятно, что размышление о зле гордости должно, так или иначе, отвлечь нас от нее и возбудить, пожалуй, даже к ней и отвращение. И, о, если бы так произошло с нами и на самом деле! Сколько бы тогда мира и спокойствия водворилось в душе нашей, сколько бы радостей чистых, духовных дало нам заступившее место гордости – смирение! Сколько бы было спасительно для нас подражание Смирившему Себя даже до смерти, смерти же крестные, Господу! Да, все это было бы для нас сокровищем некрадомым, чистым и святым. Будем просить Господа, чтобы Он Своею всесильною благодатию и навсегда удалил нас от губельного порока гордости, утвердил нас в смирении и чрез оное *вознес бы нас в свое время* (1Пет. 5, 6), в день оный великий и просвещенный. Аминь.

Против тех, которые в болезнях обращаются за помощью к чародеям

9 (22) марта

(Из слова св. Златоуста о лечащих болезни волхвованием и наузами)

Очень жаль, братие, что и до сих пор можно довольно встретить между вами людей, которые во время болезней оставляют надежду на Бога и на помощь обыкновенных врачей и ищут последней у так называемых чародеев. Грустно смотреть, как иногда человек, приходя к какому-нибудь обманщику или действительно при помощи темных сил лечащему, отдает ему последнюю копейку, унижается пред ним, благоговееет, чуть не боготворит его. Где же у нас после сего, братие, наш-то Господь-Заступник и Помощник в скорбях, обретающих нас? Где данный при Крещении обет отречения от сатаны и всех дел его? Какие после того мы христиане?

«О, во сколько крат лучше умереть, – говорит св. Златоуст, – нежели к врагам Божиим идти! Какое пособие тело лечить, а душу губить? Какая польза здесь малое принять облегчение, а там быть посланным с бесами в вечный огонь?» Слушайте, что случилось: заболел Охозия царь и, оставив надежду на помощь Божию, послал к волхвам. Но вот пророк Илия встретил слуг Охозиных и сказал: «Ступайте, скажите своему царю: поскольку он Бога оставил и послал к бесам о своем здоровье спрашивать, то Бог определил не встать ему с одра своего и умереть прежде времени». Так преждевременная смерть постигает и всех ходящих к волхвам. Святые Апостолы проклинали волхвования, а св. отцы отвергли на соборах и от св. причащения отлучили ходящих к волхвам и наложили на них строгие запрещения». Итак, продолжает вселенский учитель, «отстаньте, братие, от проклятого волхвования, чтобы не принять вам вечную муку. Скажете: нет терпения от тяжелой болезни. Припомните Иова, который в страшных струпьях пролежал семь лет, не требовал волхвов, но говорил: лучше мне умереть, нежели оскорбить Бога. Припомните также

расслабленного, который в недуге был тридцать восемь лет и не взыскал врачей, не пошел к чародеям, но ожидал помощи от Бога, и Лазаря голодного и больного, всю жизнь пролежавшего у ворот богатого в небрежении и поругании, но к волхвам не прибегшего. И если они столь тяжкие болезни перенесли без ропота, то какой же милости ждать мы можем от Бога, когда и в легкой немощи будем ходить к чародеям и знахарям? О, христианин, как очищается золото огнем, так и грехи наши болезнями. Вспомни мучеников, и Пророков, и Апостолов, какие приняли они страсти! Не забудь, что, чем более кто переносит в веке сем бед или болезней, тем большую награду получит в Царстве Небесном. Волхвы же не избавят от болезни, а ты, идя к ним, сделаешь грех великий и лютый, ибо, оставив Бога, к бесам идешь, и какую после сего милость примешь от Него? Или как призовешь Его в молитвах? Зачем губишь душу твою? И как Богу будешь отвечать? И как в церкви будешь присутствовать? И как причастишься св. Таин? И как слово Божие услышишь? Итак, оставь знахарей, и болезнь с благодарностью перенеси, и с мучениками причтен будешь в день оный».

Чем заключить мне слово мое к вам, братие, после такого слова св. Златоуста? Заклучу вопросом: вы слышали, как пагубно для души ходить к чародеям; а для тела получаете ли вы хоть малейшую пользу от этих слуг сатаны? Осмотритесь вокруг себя пристальнее и скажите мне: у кого, как не у ходивших к ним, мы видим искривленные лица, ослепленные глаза, изнемогшие члены? Не явный ли это знак наказания Божьего для ходивших и не явное ли доказательство бессилия темными силами лечащих? Зачем же искать помощи у них, и зачем прогневлять Бога? Итак, оставим обычай злой и в болезнях к Творцу нашему и Врачу душ и телес наших притечем. Аминь.

К прихожанам, живущим среди раскольников

10 (23) марта

(Слово от Патерика о Марке монахе и о прозорливстве его)

Живущие между вами раскольники, желая во что бы ни стало разлучить вас с Православною Церковью, между различными кознями употребляют еще и следующую. Что, говорят, ныне у вас за священники стали? Посмотрите, что делают? С кем общения не имеют? Чего не пьют и не едят? Как совершают службу? Какая поэтому благодать у вас? и многое другое. И это еще обыкновенно говорят про пастырей строгих в жизни и добродетельных, а, спаси Бог, заметят они какой-либо, хотя бы и малейший, проступок за священником: горе ему! Тут всегда злая молва с их стороны растет, как морская волна, и злорадованию врагов Церкви не бывает конца. Но, Бог с ними, пусть говорят, что хотят. Мы же рассудим вот о чем: подлинно ли грехи священников препятствуют благодати Божией снисходить и на Таинства, ими совершаемые, и на верующих, оные приемлющих, и вообще подлинно ли недостойнство пресвитеров благодать гонит из Церкви? Говорили о Марке, монахе египетском, что он безвыходно тридцать лет провел в своей келии. Имел же обычай священник приходить к нему по совершении службы и причащал его св. Таин. Дьявол позавидовал добродетельной жизни старца и решился ввести его в грех осуждения. Он привел к нему одного бесноватого, как бы затем, чтобы святой молился о нем. Этот бесноватый, наученный дьяволом, прежде всего сказал старцу: «Священник, который к тебе ходит, есть величайший грешник, и ты к себе не пускай его». Просвещенный Духом Святым, Марк отвечал ему: «Чадо, всякий человек нечистое вон выкидывает, а ты мне принес его. В Писании сказано: не судите, да не осуждены будете. Пусть хоть он и на самом деле грешник, но Бог спасет его. Ведь написано и то еще: молитесь друг за друга, да исцелеее». И, сказавши это, изгнал беса из человека и

отпустил его здоровым. Чрез несколько времени пришел к старцу и священник, и Марк принял его с радостью. Благий же Господь, видя веру старца, показал ему следующее великое чудо. Когда священник становился пред святою трапезой, сошел к нему Ангел Господень, положил руку на голову пресвитера, и последний тотчас же сделался как бы объатым огнем. Когда старец недоумевал о видении, голос свыше сказал ему: «О, человек, что удивляешься сему? Если и земной царь не позволит вельможам своим нечистыми стать пред собою, то ужели Царь Небесный не очистит служителей святых Таин и не освятит их небесною славой?» – Сие убо, – заключает сказание, преподобный Марк, – видев, всем проповедал, да иереев не осуждают о всяком грехе, понеже предстатели суть Божии и Ангелам сожители».

Итак, не ясно ли, что и грешный священник при служении благодатью Божьею очищается, что и грешным священником Тайны совершаются, что и грешного священника не подобает судить о всяком грехе? Следует ли после сего верить раскольникам, что через грехи священников благодать удаляется из Церкви? Следует ли слушать их злохуления? Следует ли вместе с ними следить за проступками пастырей Церкви и осуждать их? Никак. «Умоляю вас, братие, – говорит св. Антоний, игумен горы Синай, – Иерея Божия за тайные или явные его грехи не осуждайте и не говорите: «Он, будучи грешник, приступает к Тайнам, и не приходит поэтому Дар Св. Духа»; ничего подобного не помышляйте. Один Господь есть Испытатель всего тайного и Судья. А вы всегда приводите себе на память то, что, так как иереи несравненно выше вас, то пусть от Вышнего Судии и судятся. Если Иерей и согрешил, то он перед Богом согрешил, а не пред вами, значит, не можете быть вы ему судьями. Итак, знайте вашу меру и сан. Но скажете: не подлежит ли суду церковному иерей? Да, но все-таки не вами судится, но Богом или поставленным над ними святителем. Что судите пастыря, будучи овцами? Зачем фарисейски восхищаете Божий суд, судя священнический чин, который не отдан вам во власть от Господа Бога? «Поэтому снова умоляю вас, не осуждайте никого, а тем более служителя Божия» (Прол. Апр. 5,

л. 11). После таких речей угодника Божия мне, с своей стороны, ничего не остается сказать вам, братие, как пожелать, чтобы вы дальше бегали от врагов Церкви нашей святой и чаще приводили себе на память слова Спасителя нашего: «Не судите, и не судимы будете; не осуждайте, и не осудят вас». Аминь.

В каком состоянии по смерти находятся души грешников и в каком души праведных

11 (24) марта

(Поучение св. отец о нужде смертной. Прол. Марта 11)

В каком состоянии после смерти находятся души грешников и в каком праведников?

Что сказать на это?

Предварим, братие, говорит слово церковное, смерть нашу покаянием и потецем на оное прежде конца, ибо житие наше маловременно, а мука долга. Конец близок и страх велик, а прощающего там нет. Помыслите, в каком ужасном положении в аду находятся грешники? Живя на земле, они забывали о страхе Божиим и не исполняли заповедей. А теперь, в аду, что же? Просят у Бога хоть бы малого облегчения, но не получают и в преисподних земли рыдают. Они вспоминают свои грехи: леность, чревоугодие, плотские грехи и разные злодейства и каются в них, но прощения не получают, ибо после смерти покаяния нет.

Ну, а как живут на том свете праведники?

Ублажаем, продолжает то же слово церковное, праведных и младенцев умирающих; ибо для нас смертная чаша тяжка, а для них спасительна. Нам всем здесь страшно, а им там радостно. Мы здесь предвкушаем начало мучения, а они там вступили в начало спасения. Они как бы так говорят нам: «Ангелы мирно разлучили души наши от тел, и мы без печали и остановки прошли мытарства воздушные. Бесы не нашли в нас того, чего искали и на что надеялись. Видя чистое наше тело, они устыдились; видя святые и чистые души наши, они оставили нас; видя язык наш не оскверненным, они умолкли. Мы прошли и убежали от них, восхваляя Господа, говорили: *Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их! Сеть сокрушися, и мы избавлени быхом.* Ангелы встретили нас и за нас радовались; праведники приветствовали нас, преподобные утешались нами и говорили: «Хорошо вы сделали,

рабы Христовы, что пришли сюда и наследниками Царствия Божия сделались».

Итак, как видите, братие, грешники, по разлучении их с телами, находятся во тьме, в удалении от Бога и безнадежно раскаиваются в своих грехах, а души праведных во свете, покое и предначатии вечного блаженства. Что отсюда следует? То, что для избежания участи грешников, мы должны размышлять о вечных мучениях их, об их удалении от Бога, о вечном мраке, в котором они будут находиться, и о их бесплодном раскаянии. Что нужно, чтобы быть с праведными? Нужно также размышлять и об их блаженстве, где, как говорит св. Ефрем Сирин, свет неприступный и радость неизглаголанная, где нет ни сетования, ни смерти, ни печали, ни забот; но где радость и мир, успокоение и восторг, где глас празднующих, где скрываются неведомые сокровища мудрости и ведения. Там тьмы Ангелов..., престолы Апостолов, Первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина (Из Слова на Второе Пришествие Господа). Таково то блаженство святых в невечернем дне Царствия Христова! Слыша все это, и потечем вслед святых, чтобы Царствие Небесное постигнуть. И тако тецйте, да постигнете. Аминь.

Пример кротости

12 (25) марта

(Слово Иоанна Лествичника о терпении Кира монаха)

В ряду ступеней лестницы, ведущей к небу, занимает необходимое место и добродетель кротости. Что она необходима нам, в этом убеждает нас Сам Господь, призывая к ней и говоря: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29); а что она ведет нас к венцам, это видно из того, что Господь обещает награду кротким. *Блажени, говорит Он, кротции, яко тии наследят землю.*

Что такое кротость, и что значит быть кротким на самом деле? Это вы увидите из примера:

Иоанн Лествичник о преподобном Кире рассказывал, что он был настолько кроток, что, будучи каждый день оскорбляем и высшими, и низшими, будучи всеми всегда унижаем, каждый день от трапезы отгоняем, все терпел, и не только без ропота, но и с благодарностью. В таком положении он прожил в монастыре пятнадцать лет и, принимая от всех обиды, терпя гонения даже от рабов, никогда никому не возразил ни слова. Напротив, когда Иоанн спросил его, как он в состоянии каждый день переносить и голод, и унижение, Кир отвечал: «Поверь мне, брат, отцы не по злобе со мной так поступают, а только испытывают, подлинно ли я монах. Так, когда я и поступал сюда, мне сказали, что здесь до тридцати лет искушают отрекшихся от мира. Да ведь без огня и золото не светится». И вот, когда наступила смерть этого подвижника, прощаясь с братьями, он воскликнул: «Благодарю Господа и вас, отцы, что ради вашего искушения не искушаем был я от бесов, и все послужило к моему спасению».

Итак, вот что, значит, быть истинно кротким! Как видите, это значит научиться побеждать благим злое (Римл. 12, 21), укрощать в душе своей движения гнева, прощать оскорбления и обиды и искать мира у оскорбляющих. К сожалению, братие, в настоящее время нам именно и недостает этих свойств истинного христианина. В самом деле, что мы видим вокруг

себя? Всюду в семьях у нас нестроения вражды, несогласия. Всюду видим неуважение к старшим, и тут, и там идут дележи, и тут, и там встречаем ненависть или желание подставить ближнему ногу. А отчего? Оттого, что в нас самих нет и тени боголюбезной добродетели кротости: а без нее-то мы и заливаем пожары не водой, а маслом, и не лечим раны, а растрavляем их, не побеждаем зло, а сами бываем побеждены от него. Нет, братие, если желаете подлинно приобрести спокойствие на земли, то не забывайте, что без кротости вы никогда не найдете его, мало того, без кротости вы будете жить здесь, как в аде, и зла злом никогда ни остановить, ни пресечь невозможно ни вам, ни кому другому: оно может быть остановлено и пресечено лишь только кротостью, смирением и терпением. Аминь.

Каковы люди стали в нынешнее время

13 (26) марта

*(Поучение св. Симеона Чудотворца, иже на Дивней горе.
Прол. Марта 13)*

Преподобный Симеон Дивногорец о людях своего времени говорит: «Мало ныне стало людей, которые в руки Ангелов предают свои души. Умножились беззакония и неправда, увяла любовь, и в руки бесов попадают души грешников. И бесы мучают их, особенно при разлучении душ их с телами. Так и сказано Духом Святым: «В нынешние времена едва ли одна, из десяти тысяч, душа приемлется Ангелами!» Так было, братие, при Симеоне Дивногорце. Посмотрим: лучше ли стали люди времени настоящего.

Один из пастырей нашей Русской Церкви (Антоний, архиепископ Волынский (1911 г.) говорит: «Если вы спросите себя, в чем разница между настроением и бытом общественным теперь, сравнительно с тем, что было десять лет тому назад, до революции, то здесь обнаружится перемена разительная и горестная. Десять, двадцать лет тому назад обыватели не знали, что такое оружие; по деревням даже помещики не запирали на ночь своих домов; глухою ночью ехали крестьяне, священники и помещики за двадцать верст на станцию; церкви стояли почти без охраны; деревня жила патриархальною жизнью, появление незаконнорожденного ребенка возбуждало всеобщее негодование; случаев уклонения прихожан от исповеди почти не было; священники не слышали от них грубого слова, а родители привыкли к полному послушанию детей. А теперь? Теперь, вместо стада Божия, пастырь часто видит себя среди шайки наглецов, пьяниц, кошунников, разбойников... Теперь правдивость перестает быть нашим достоянием.

...Теперь вполне приличными членами общества считаются такие люди, от которых десять лет назад с отвращением отталкивались бы все ближние, как от предателей, обманщиков, отступников, бесчестных льстецов, продающих то свое тело, то свою душу. Если бы встали из гробов, не скажу отцы и деда

наши, но даже наши старшие братья, умершие десять лет тому назад, то они не узнали бы своих друзей и родственников в их постыдном неверии, а узнавши, содрогнулись бы от ужаса и негодования и поспешили бы скорее к своим кладбищам и гробам (Кормчий № 30-й, 1911 г., стр. 18–119).

Так, братие, не лучше стали люди времени настоящего против людей времени прошедшего, и, как видим, все идет у нас, чем дальше, тем хуже, и зло все растет и растет. Что же? Неужели Господь не накажет нераскаянных? И неужели этому, что теперь происходит у нас, не будет конца? Нет, и накажет Господь нераскаянных, и конец всякому злу от них тоже будет.

Тогда речет Царь суцим ошуюю Его: идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25, 41). И идут сии в муку вечную.

И тогда ввергнуты они будут во огонь неугасающий, идеже червь их не умирает и огонь не угасает. Ту будет плач и скрежет зубом. (Марк. 9, 44) (Мф. 25, 30). Да, как всему бывает на свете конец, так будет конец и беззаконным деяниям нераскаянных. Раскаются они тогда, но уже поздно будет. Аминь.

О терпении

14 (27) марта

(Слово преподобного отца нашего Палладия о подвиге. Прол. Марта 14)

Господь говорит: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. 21, 19) и в другом месте: *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). Из этих слов Спасителя открывается, что путь на небо есть путь скорбный и должен быть пройден с терпением. Но вот вопрос: будет ли награда за терпение? Есть ли смысл терпеть? И какая цель терпеть до конца?

Преподобный отец наш Палладий собравшуюся к нему братию однажды учил так: «Будем подвизаться, чтобы великими благами во веки наслаждаться. Смотрите на мучеников, смотрите на постников, как они до конца терпели и как мужественно подвизались, и как за то увенчаны были от Господа. Как не удивляться всегдашнему их терпению? Оно было выше, кажется, сил человеческих! У иных были очи избодены, у иных руки и ноги отрублены, другие сожжены огнем, некоторые потоплены в морях, другие в реках смерть приняли; некоторые были лишены жизни, как злодеи, иные были отданы на растерзание зверям. И все это они претерпели, прославляя Бога. И чем более вооружался против них дьявол, тем более они своим мужеством посрамляли его. И надежда их на то, что за их страдания наградит их Бог, оказалась не тща. Их страдания не были забыты Богом и были похвалены на Небесах и прославлены на земли. И Источник чудес – Бог дал им власть отверзать очи слепым, очищать прокаженных, изгонять бесов и исцелять болезни. Он отверз им небесные двери и ввел их в вечную жизнь и в горний Иерусалим, где вечное веселие».

Итак, есть награда за терпение, есть смысл ради Господа терпеть и есть цель и терпеть до конца, потому что терпеливцы, слезами сеющие, радостью пожнут. За что и что пожнут? За смерть пожнут вечную жизнь; за скорби нескончаемую радость, за мрак темницы неизреченный свет в невечернем дни Царствия

Христова, за страдания получают венцы, за узы вечную свободу. Так про этих терпеливцев Тайновидец говорит: *и увидел я великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и народов... в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих... И я спросил: Кто сии? И получил ответ: это те, которые пришли от великой скорби: они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровью Агнца. За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них... и отрет всякую слезу от очей их (Апок. 7, 9–17)*. Так вот какова награда за терпение!

Ввиду этого и будем, братие, терпеть все и терпеть непременно до конца; ибо сказано: не претерпевший сколько-нибудь, а претерпевший до конца, только тот спасен будет. Аминь.

Избранные рабы Божии иногда носят на себе и особенные знаки к ним милости Божией

15 (28) марта

(Слово о прозорливем Сергии, пустыннице. Прол. Марта 15)

Излюбленные рабы Божии, предназначенные Господом для высшего служения в Его Церкви, носят в себе иногда не только особые духовные знаки Его к ним милостей, но и, для некоторых видимые, также особые предметы, указывающее на их будущее великое служение. Последнее мы докажем примером следующим.

В Прологе, на 15-й день марта, в церковном слове, пишется: «Монах Георгий Арменин рассказывал: «Авва Григорий, игумен Лавры Фараня, много раз просил меня, чтобы я свел его к Сергию пустыннику, жившему неподалеку от Мертвого моря. Я исполнил его желание и привел его однажды к старцу, который принял его очень любезно, принес воды и омыл ему ноги, целый день беседовал с ним о спасении души и только на другой день отпустил его. По уходе Григория я сказал старцу: «Знаешь ли, отче, ведь ты вчера соблазнил меня?» «Чем?» – спросил старец. «Как же? Приводил я к тебе и епископов, и пресвитеров, и ты ни одному из них никогда не омывал ног, а Григорию омыл. Что это значит?» – «Что ты мне говоришь, брате, не понимаю. Знаю же только то, что, когда Григорий вошел в мою пещеру, я, Сергей, принял его, как патриарха, потому что увидел его опоясанным архиерейским омофором, и Евангелие было в руках его. Мы не зрим на лица, но проникаем в сердце человека, что Господь даровал нам». И что же? Через пять лет Бог удостоил Григория быть патриархом Антиохийским, как Сергей предсказал о нем.

Так, братие, излюбленным рабам Своим, предназначенным для высшего служения Церкви, Господь подлинно являл великие знаки, указывавшее на великое и высокое их служение Церкви. И пример Григория – не единственный. Читайте житие

Святителя Николая, и вы убедитесь в этом. Когда он был на Первом Вселенском соборе, он посрамил еретика Ария не только словом, но и делом, ударив в ланиту. Отцы Собора вознегодовали на это и постановили лишить его архиерейского сана. Но Сам Господь и Пресвятая Богородица одобрили его поступок и похвалили его ревность. Некоторым из отцов Собора было такое же видение, какого удостоился и сам Святитель еще прежде поставления своего на архиерейство. Они видели: с одной стороны Святителя стоит Сам Христос с Евангелием, а с другой – Пресвятая Богородица с омофором и подают Святителю знаки его сана, которых он был лишен. Уразумев из сего, что дерзновение Святителя угодно было Богу, отцы Собора перестали упрекать Святителя и воздали ему честь, как великому угоднику Божию (Чет.-Мин. 6 дек.).

Что сказать еще: скажем: *ихже бо предуведе, тех и предустави* (Рим. 8, 29). И поскольку Бог предвидел, что одни хорошо будут пользоваться своею свободою волею, а другие худо, то посему одних предопределил к славе, а других осудил (Излож. веры Восточн. Патриархов, член 2). Аминь.

Не должно смущаться, когда видим, что грешники иногда в сей жизни благоденствуют, а праведники страдают

16 (29) марта

(Из слов св. Иоанна Златоустого: егоже, рече, любит Господь, того и наказует)

Скорбная на земли жизнь праведников и счастливая, по-видимому, иногда жизнь грешников часто наводят нас на размышление: за что же первые страдают, и за что последние благоденствуют? Ужели Господь не видит скорбей первых и их добродетелей, и не знает о грехах последних, и нет у Него для них наказания? Как же понимать после сего о правосудии Божиим?

Вот что отвечает на сие св. Златоуст: «Если, – говорит он, – видишь грешника здоровым и богатым, то не дивись сему; ибо и он какое-нибудь малое добро сделал и потому получает за него здесь награду свою; там же, как и богач Евангельский, услышит оный глас: *«чадо, помяни, яко благая приял еси в животе твоём»*. А когда видишь праведника, принимающего беды и скорби, радуйся о нем; ибо ими он очищается здесь от грехов, а там к великой радости пойдет... И что смущаешься печальным житием святых? Помни, что те, которые терпят здесь ради Господа скорби, те в Небесном Царстве водворятся; а злые лихоимцы, воры и грабители, и клеветники, хотя здесь в обилии живут, зато там должны ждать себе вечную муку. Примером сему может служить тот же Евангельский богач, которому Авраам сказал: *«Ты, чадо, в живот благая твоя восприял еси, а Лазарь злая, и того ради здесь утешается, а ты страждешь в пламени сем»*. Слушайте, какие блага богатый принял: богатство, здоровье, роскошную пищу, власть, славу, многопочитание и от всех честь. А что же Лазарь? Не согрешил ли и он? Да, и он малые имел грехи. Но вот, когда богатый принимал земные блага за малое его добро, то в то же время и Лазарь терпел скорби за малые его согрешения. И этого ради, по смерти, сей утешается, а тот страдает. Итак, братья,

продолжает вселенский учитель, если видите праведника, принимающего здесь болезни и беды, радуйтесь за него; ибо, здесь очистившись от грехов, туда, к Богу, чистым пойдет. И если беды ему умножаются, то вместе с ними умножается и награда. Так и праведный Иов, непорочно заповеди Божии соблюдший, сколько страстей и бед принял здесь! А для чего? Для того, чтобы там большую честь получить. Злые же пусть в здравии живут и бед не принимают, не завидуйте им, но плачьте о них, ибо меч судный готовится им. Так и Исав богател, живя скверно, а Иаков праведник многие скорби принял. И Давид, пророком Божиим будучи, все время жизни своей провел в трудах и бедах; сын же его Соломон, царствовавший сорок лет, имел и со всеми мир и славу, и честь, и мудрость, и разум более всех; но какая была ему польза от этого великого смысла, когда, оставивши Бога, в идолопоклонство впал? Так и Иуде помогло ли что учение Господне и чудотворения многие, когда, в конце концов, удавлением себя погубил? Итак, не то хорошо, что хорошо началось, а что хорошо кончится. И счастливым может назваться только тот, кто до конца совершил свой подвиг».

Итак, вот для чего многие из святых здесь страдают и многие из злых благоденствуют! Первые, чтобы и от малых грехов очиститься и большую награду от Бога получить и, конечно, чтобы после земных скорбей еще сильнее восчувствовать сладость радостей небесных. А последние, хотя благоденствуют по долготерпению Божию, ожидающему от них покаяния, но горе им, если не покаются! На том свете воздано будет им по делам их. Да подлинно ли они еще благоденствуют? О, какое уж тут может быть благоденствие, когда у человека и совесть нечистая, и меча Божия на свою голову он ежеминутно ждет, и мука вечная его ожидает! Нет, это только кажется нам, что есть счастье у нечестивых, а на самом деле его никогда нет, и грешник, как бы ни казалась нам счастливою жизнь его, на самом деле совершенно похож на больное, иссыхающее дерево, которое снаружи хотя иногда и зеленеет, а внутри все-таки червями точится и не нынче, так завтра срубается и во огонь вметається. Аминь.

Истинная дружба

17 (30) марта

(Из слова от старчества)

К некоторым людям мы иногда чувствуем особенную любовь и заключаем с ними союз дружбы. Дружба не нарушает заповеди о любви ко всем без изъятия. Сам Господь Иисус особенную любовью любил Иоанна, Петра, Иакова и Лазаря; и св. Петр также особенно любил св. Марка; апостол Павел – свв. Тимофея и Феклу. Григорий Назианзин был другом св. Василия Великого. Нам нужно только быть осторожными в выборе друзей и уметь различать истинную дружбу от вредной. Союз дружбы истинной должен состоять во взаимном поощрении к преуспеянию в вере, благочестии, любви к Богу и ближним. Друзья-христиане в этом случае должны быть подобны путешественникам, которые, идя вместе по дороге трудной и скользкой, держатся обыкновенно друг за друга для взаимной помощи и большей безопасности. Истинный друг в таком случае есть незаменимое сокровище, которого не стоят все сокровища мира.

В монастыре св. Феодосия, монашеского общежития начальника, были два инока, которые настолько любили друг друга, что дали взаимный обет не разлучаться между собою ни в сей жизни, ни в будущей, и сначала, по своей добродетельной жизни, служили примером для всех братьев. Но вот на одного из них бес напал с такою силою, что инок не устоял, решился идти в мир и стал говорить своему сотоварищу, чтобы тот отпустил его. Сей, сколько ни уговаривал падающего друга, однако ничего не мог сделать и, помня завет дружбы, пошел с ним в мир. Падший брат начал предаваться всевозможным порокам, а друг не переставал умолять его, чтобы он бросил худые дела и возвратился в монастырь. Но увещания не помогали, и дело шло чем дальше, тем хуже. Между тем в городе, где они пребывали, преп. Авраамий строил монастырь, и оба брата нанялись работать при постройке обители. После дневного труда падший не переставал предаваться скотским

удовольствиям, а друг его проводил время в молчании, слезах, посте и молитве. Молва о его добродетелях дошла и до преп. Авраамия. Он позвал инока к себе и спросил: «Откуда ты, брат, и что за причина твоего пребывания здесь?» Сей по порядку рассказал о себе, о своем друге, о своем желании спасти его и о своей скорби за его поведение. Тогда Преподобный, исполненный Духа Святого, воскликнул: «Ступай, Бог даровал тебе душу брата твоего!» Не успел после сего выйти инок от Преподобного, как подходит к нему падший сотоварищ его и говорит: «Брат любимый, возьми меня в пустыню, я хочу спастись!» Кто может изъяснить радость св. подвижника! Он тотчас же взял своего образумившегося друга, ушел с ним в пустыню и затем, оба проведши в ней некоторое время в покаянии, посте и молитве и «много по Бозе преуспевши», один за другим мирно отошли в мир горний.

Не правда ли, братья, что истинный друг-христианин есть незаменимое сокровище? И не правда ли, что таковой друг в известных случаях может служить для нас как бы Ангелом-Хранителем? Поэтому ищите сближения с благочестивыми, и дружба ваша с ними принесет для вас спасительные плоды. Пали вы, друг восставит вас; немощны вы, он исцелит вас. Он научит вас возрастать в благочестии и жить сообразно с упованием вечного блаженства; он возвысит ваш дух от земли на небо, и его ревность о святости невольно перейдет к вам. И как бесценна будет дружба ваша с таким человеком! Она будет святою, ибо будет одушевляема духом благочестия и любви к Богу. Она будет путем к вечному блаженству. Труден этот путь, но трудность его облегчается тем, что ревнующие о благочестии друзья помогают друг другу идти этим путем и, при взаимной помощи, достигают Царствия Небесного. Аминь.

О неосуждении монахов

18 (31) марта

(Слово о Данииле монасе, иже оболган бысть любодеением. Прол. Марта 18)

Если злоба дьявола особенно изливается на кого, то это на монахов. Чтобы убедиться в этом, достаточно только послушать, что говорят про них. В самом деле: в чем, в чем не упрекают их? Каких помоев не выливают на них? Каких безнравственных поступков не приписывают им? Да, когда слушаешь ныне речи про монахов, то в большинстве случаев убеждаешься, что тут дело не одних злых людей, но главным образом дьявола. Один человек, без дьявола, таких хул, таких клевет на монахов не выдумает.

Но, однако, что же делать тут?

Один из отцов об иноке Данииле Египтянине рассказывал: «Раз Даниил вышел на торжище, чтобы продать свое рукоделье. Тут подошел к нему один юноша и, умоляя Даниила, говорил ему: ради Бога, добрый монах, зайди в дом мой и помолись о моей жене, чтобы Бог разрешил ее неплодство». Умоляемый юношею, Даниил пришел к нему в дом, помолился об его жене, и она вскоре после этого сделалась беременною. Тут некоторые из людей, не боявшихся Бога, и стали говорить: «Не от мужа своего зачала эта женщина, а от монаха Даниила». Последний узнал об этом и, призвавши юношу, сказал ему: «Когда жена твоя родит, извести меня». Юноша обещал, и когда родился у него сын, он пришел к старцу и воскликнул: «Отче, ради твоих святых молитв Бог даровал нам сына!» Даниил сказал: «Пойди, приготовь обед и позови на оный родителей твоих, сродников и всех друзей». Юноша исполнил волю старца. И вот, когда начался обед, Даниил взял новорожденного, которому исполнилось только двенадцать дней, на руки и сказал ему: «Скажи и укажи, кто твой отец здесь». Двенадцатидневный младенец, указывая на юношу, произнес: «Вот мой отец!»

«Тем же, — заключил свое повествование инок, — никто же осуждай от слышания, не бо есть добро яти веры даже и своим

очам, да в грех не впадете».

Так вот что вам нужно делать, иноки, оклеветанные и поруганные! Нужно вручить свою честь Богу, и от Него Единого защиты ждать. Видите, как Он защитил честь Даниила? Пред всеми открыл его невинность и таким образом чудесно возвратил ему поруганную честь и посрамил клевету. Поэтому не отчаивайтесь, не скорбите, когда дьявол со своими приспешниками будет поносить вас, а скорее радуйтесь, что вы сподобились *ради Господа безчестие прияти* (Деян. 5, 41). Радуюся, – говорил и Апостол Павел, – *во страданиях моих* (Кол. 1, 24).

Итак, *блажени есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 12).

Против злопамятства

19 марта (1 апреля)

(Слово Анастасия, игумена Синайского, о еже не имети гнева)

Многие, питая злобу на ближнего, мало обращают внимания на то, что злоба крайне вредит делу спасения их души. Злобствуя против братьев своих, они между тем молятся Богу, ходят в церковь, принимают св. Таины, раздают милостыню и другие добрые дела делают, и думают, что все это так и должно быть: злоба-де злобой, а добро добром, и одно другому не мешает; но они ошибаются. Господь от держащих зло в сердце и молитвы не принимает, и милостыню отвергает, и самих их не прощает, до тех пор, пока они не исторгнут зла из сердца и с ближними не примирятся. Послушаем, как о сем учит св. Анастасий, игумен Синайский, в слове: О еже гнева не имети.

«Великое есть зло, – говорит Преподобный, – как если кто пойдет в церковь, питая злобу против ближнего, и станет со лжею произносить в молитве Господней слова: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. О, человек, имеющий неприязненный яд в сердце! Зачем ты говоришь эти слова, и что понапрасну трудишься в молитве, и зачем вопиешь ложно Богу: прости мне, как и я простил? Молиться ты пришел или лгать, благодать обрести или удовлетворить гневу, спасение получить или муку? Неужели ты не слышишь, что во время божественной службы возглашается: «Возлюбим друг друга!...», т.е. всякую неправду и злобу отложим? Подумай, человек, как ты стоишь со злобою в сердце, когда Ангелы служат, многоочитые Херувимы на св. трапезе Тело Христово покрывают и шестокрылатые Серафимы Трисвятую песнь поют, и все со страхом стоят, и Иерей за всех людей молится, и Дух Святый нисходит, и Ангелы пишут имена входящих в церковь? Как же, возлюбленный, не ужасаешься и как просишь прощения, а сам не прощаешь? Не забывай, что если не простишь согрешившим против тебя, то и сам не будешь прощен, и простит тебя Бог только тогда, когда

сам простишь, и помилует тогда, когда сам помилуешь. Скажешь: много я прощал брату моему, но он снова мне досадил и много нанес мне зла, и потому не могу простить. Не говори так, любезный, но старайся подражать Стефану и Иакову, брату Господню, и молись за творящих тебе зло, и своему Владыке подражай, за нас смерть принявшему; стерпи досаду и укоризну от брата, и Господь простит тебе согрешения многие. Бежим, братья, злопомнения – лютого греха; ибо всякий грех скоро минуется, а злопомнения часто переходит в страсть, снедающую сердце; поскольку злопамятливый, ходя, и лежа, и восставая, змеиный яд в себе носит. И одержимый сею страстью не наследует Царствия Божия и прощения не получит. И никакая добродетель, ни пост, ни милостыня не пойдет такому человеку в пользу; ибо злопомнение губит все. Итак, *аще принесеши даре твой ко алтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту даре твой пред алтарем и шед прежде смирися с братом твоим и тогда пришед принеси дар твой* (Матф. 5, 23–24).

После такого наставления Преподобного нечего мне, братья, говорить вам от себя; ибо сами видите, насколько сильны и глубоки наставления Святого, и сами знаете, насколько бедно будет после них неможное мое слово. Кончим речь, после научения от Святого, научением Божиим. *Аще отпускаете, говорит Господь, человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших* (Матф. 6:14–15). Аминь.

Терпи до конца

20 марта (2 апреля)

(Святые мученицы Фотинии Самаряныни, с нею же беседоваше Христос на студенце, и с нею мучившихся. Прол. Марта 20)

Однажды Господь явился св. мученику Севастьяну и другим страдавшим с ним мученикам и сказал: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28). А затем, обратившись к Севастьяну, еще рек: «Блажен тот, кто совершит свой подвиг до конца!» И с этими словами восшел на небо.

Остановимся, братие, на последних словах Господа и побеседуем о том, чему они поучают нас.

Слова Спасителя: «Блажен тот, кто совершит свой подвиг до конца», – без сомнения, учат нас и терпению до конца. И, конечно, так и должно быть. Все хорошо то, что хорошо кончится, говорит мудрость людская. А иначе – наоборот, и вот хотя бы относительно спасения и добрых дел: какая будет для тебя польза от добрых дел, когда ты нынче совершаешь их, а завтра с грязью мешаешь? Какая тебе будет польза, когда ты нынче начал поститься, молиться, читать слово Божие, а завтра покончил все это и пошел по непотребным домам, по развратным товарищам, по домам пьянства и блуда? Вот перед нами молодой человек: в церковь приходит раньше всех, из церкви выходит последним; на лице написано целомудрие, скромность во взорах и поступи; разговор лишь о Боге и вечном спасении. Чего бы, кажется, лучше, радостнее, приятнее всего этого? Но враг не дремлет. Прошло немного времени, и благие дела и намерения молодого человека пропали, и все дело его уподобилось храмину, построенной на песке, на которую как только налетел ветер, то всю и разметал ее (Мф. 7, 26–27). И тот же молодой человек, лице которого было, как у ангела Божия, стал похожим на эфиопа, и лице его стало черным, как уголь, и под глазами синяки и опухоль. И забыл он и храм Божий, и благочестивые разговоры, и оставила его мысль о Боге и о

вечности, и пьянствует он, и беззаконничает, и вором делается, и тираном и своих родителей, и других всех, присных ему. Так подлинно доброе дело перестает быть добрым, когда не доведено до конца!

Но не таков, кто совершит свой подвиг совершенно. Он достигает мира с Богом, со своею совестью и со всеми, от пороков, худых людей и всяких соблазнов бежит, как от губительной язвы, и в конце концов с чистою совестью может сказать с Апостолом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее же соблюдается мне венец правды, его же воздаст мне Господь в день он, праведный Судья, и не токмо мне, но и всем возлюбившим явление Его.* Вот каков образ человека, совершившего свой подвиг до конца!

Будем же помнить, братие, что *никтоже может двумя господинома работати (Мф. 6, 24).* И никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия (Лук. 9, 62). А блажен только тот, кто совершит свой подвиг до конца. Аминь.

Монах не по призванию

21 марта (3 апреля)

(Слово Космы пресвитера)

Кто идет в монастырь без предварительного приготовления к монашеской жизни, без рассуждения, не по призванию, тот плохой монах, да, пожалуй, и монахом-то его нельзя назвать. Это видно из следующего.

Косма, пресвитер, говорит: «Многие уходят из мира в монастырь; но, не желая выносить утомительных служб и трудов монастырских, убегают из монастыря в мир и возвращаются как псы на свою блевотину, впадают в отчаяние и горше первого согрешают. А иные из них шатаются по городам, мнут, как безумные, туда и сюда, едят даром чужой хлеб, проводят время в непростительной праздности и назирают, где пирове бывает, делаясь рабами не Бога, а чрева. И бывает для них последнее хуже первого.

А то иные, не желая семью кормить, бегут в монастырь даже от жены и детей. И такие не любви Божьей ищут, но хотят сна и насыщения чреву и веры не имеют. И такое, по слову Апостола, хуже язычников. И осиротевшие и голодные дети клянут их, говоря: «Зачем нас родили отец и мать? Зачем оставили нас в таких страданиях и в такой беде?» Если Господь велит и скотов миловать, тем более своих родных детей не забывать. И если кто живет по закону Божию, тот и без монастыря спасется. И черные ризы не спасут нас, и белые не погубят, если мы будем творить богоугодные дела.

Итак, братие, сами видите теперь, что монах не по призванию – плохой монах, или, лучше, и вовсе не монах.

В самом деле, какая это жизнь таких монахов? Это не монашеская жизнь, а надругательство над монашескою жизнью, это позор, это соблазн! Скажем более: это даже кощунство! – Но мне возразят: кто же после этого и монахом может быть? А, вот кто. «Аще ли себе видиши всякия страсти могуща терпети, тогда отыди в монастырь, и поработися Игумену, яко Богу, Христа ради волю твою всю отверг, и того волю снабди до смерти

твоея. Чти игумена, яко Бога, и братию, яко ангелы, и не даждь воли сердцу твоему взыскати Рима или Иерусалима, но преданная ти молитвы игуменом твори в келии твоей». Вот такой человек смело может идти в монахи, и из него, правда, и выйдет хороший монах. А монахи, про которых мы говорили в начале слова, пусть вместо праздности возлюбят труд, вместо бесстрашия пусть вселят в сердца свои страх Божий, вместо пьянства пусть возлюбят воздержание, вместо беготни пусть затворятся в своей келии; пусть всецело подчинят себя воле игумена: И тогда, можно надеяться, что и из них хорошие монахи выйдут. Аминь.

К смерти должно готовиться всем: и молодым, и старым

22 марта (4 апреля)

(Слово св. Златоуста о суде. Прол. Марта 22)

Мы, братие, как-то думаем мало о смерти, и редкие из нас готовятся к ней. «Мы теперь стары стали, и молиться сил наших нет», – говорят пожилые люди. А молодые говорят, что еще успеем покаяться; еще время наше от нас не ушло. Так говорят и старые, и молодые люди. Но правду ли так говорят они?

Святой Златоуст обращается и к тем, и к другим и вот что говорит им: «Отцы и братие, матери и сестры! Не говорите: мы свой век прожили и уже не в силах становиться на поклоны! О, старые люди! Вы уже знаете, что скоро Господь позовет вас на суд Свой, и потому не ленитесь готовиться к ответу. О, молодые братья и сестры, не обольщайте себя словами: «Мы молоды и потому нам позволено ныне пить, есть и веселиться. Придет время, покаемся и мы». О, братие, не забывайте того, что как роса под солнцем засыхает, так и ваша юность скоро поблекнет и изнеможет, если вы возьметесь за худые дела. О, человек, когда спишь ты, слышишь ли, что вор вошел в дом твой? Так и того не знаешь, когда придет Ангел и возьмет душу твою, не очищенную покаянием. Тогда начнешь каяться, но будет уже поздно. Поэтому, пока имеем время, братие, будем украшать себя добродетелями и исполнять заповеди Божии, чтобы наследниками Царствия Божия соделаться».

Так, братие, значит, неправду говорят и старые, и молодые люди. Старые, что не могут поклоны класть, молодые, что еще успеем покаяться. Старые, что не могут поклоны класть. А разве нет для них молитвы умной, духовной? Ведь молитва не в поклонах состоит, а в возношении ума и сердца к Богу. А молодые тоже лгут, говоря, что еще успеют покаяться. Кто это им сказал, что они успеют покаяться? Разве не перед ними смерть то и дело косит и молодого, и старого, и богатого, и убогого? Разве не перед их глазами десятками несут каждый день гробы на кладбище? Разве не при них также каждый день

говорят: «Там умер такой-то, а здесь такой?» Что же, разве они по-другому созданы, чем умершие? Разве не то же смерть сделает с ними, что сделала с теми? Да, жалкое заблуждение говорить так.

Поэтому не должны мы говорить так, как говорят старые и молодые люди, о которых мы сейчас упоминали, а должны помнить слова Господа: *бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш придет, сего ради вы будете готовы, яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет* (Мф. 24, 44). Помня же эти слова, и должны все мы: и молодые, и старые – стараться вести жизнь добродетельную и благочестивую, чтобы всегда быть готовыми явиться на суд Господень. Аминь

В чем состоит полное отречение от мира?

23 марта (5 апреля)

(Слово о купце, пришедшем в монашеский чин и спасшемся. Прол. Марта 23)

Спрошу вас, братие, что нужно делать, чтобы вполне отречься от мира? Что вы мне на это скажете? Вы скажете: «Нужно в монахи уйти». Так-то так, братие, я согласен с вами, но все-таки, по-моему, этого еще мало; нужно еще и нечто другое. Что же?

Преподобный Пафнутий однажды просил Бога, чтобы показал ему, кому он подобен? И Господь открыл ему это. Он услышал голос, говоривший ему: «Ты подобен купцу, ищущему добрых бисеров. Встань же, не ленись, и найдешь себе подобного». Пафнутий вышел из келии и встретил некоторого мужа из Александрии, весьма богатого и при этом благочестивого и милостивого. Этот муж вел огромную торговлю с Фиваидою и имел три корабля, перевозивших его товар. Все, что он получал от своей торговли, он отдавал нищим, а за ним его слуги носили и еще пищу им. Увидев последнюю, Пафнутий воскликнул: «Что это значит, друг мой?» Благочестивый купец отвечал: «Это плоды моей торговли, чрез руки праведников Богу приносимые». Пафнутий сказал: «А когда же ты монашеское имя примешь?» «Постараюсь об этом», – отвечал купец. Пафнутий продолжал: «Долго ли ты земную куплю будешь производить, а о небесной забывать? Последняя выше первой. Оставь же ныне все земное и Спасу последуй, и скоро ты и совсем уйдешь к Нему». После этого благочестивый купец все свое имение, ничего себе не оставив, раздал нищим, ушел на гору, где перед ним скончались два инока, и там, затворясь в пещере, оставил вскоре тело земное и сделался гражданином небесным.

Итак, братие, отречься от мира не значит еще, чтобы только просто уйти в монахи; нет, а нужно и вообще отказаться от всего земного, отдать всего себя Богу и соединиться с Ним любовью пламенной, надеждою крепкою и житием непорочным, одним

словом, одухотворить себя. Отрекшийся от мира, можно сказать, поглощен любовью к Богу и говорит Ему: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Но во всех сих препобеждаем за Возлюблшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 8, 35–39).* Вот это и будет же полное отречение от Мира. И упомянутый благочестивый человек и показал нам пример такого самоотречения. Нисколько не возражая Пафнутию, он тотчас же чрез нищих отдает все свое огромное богатство нищим, забывает все земное и затворяет себя в пещере, весь, так сказать, уходя в Бога.

Вот, в заключение, нам и прекрасный пример для подражания. Последуем ему и будем помнить, что от Бога мы всё получили, всё поэтому, не исключая и самих себя, все должны и отдать Ему. И понятно отсюда, что и жить мы должны единственно для Него одного и для вечности, отрекшись от всего земного. Аминь.

К простому народу против плясания

24 марта (6 апреля)

(Слово св. Златоуста о играх и плясании. Прол. Марта 24)

У вас, православные, есть весьма дурной обычай, преимущественно в воскресные и праздничные дни, собираться на ваши деревенские улицы и заводить там пляски. Этот обычай и Бога прогневляет, и влечет за собою гибельные последствия.

Чтобы оставить оный, послушайте, что говорит про него святой Златоуст.

«Плясание, – говорит вселенский учитель, – есть не человеческое, а бесовское дело. Бесы научают нас ему, чтобы не одним им быть мучимым в аду. И оно из всех игр есть самое худое, ибо удаляет человека от Бога и во дно адово сводит. И пляшущая жена называется невестою сатаны, любодеицею дьявола и супругою бесовскою, и пляшущая не только сама будет сведена во дно адово, но и все, плясавшие с ней. Она не хранит своей чести, и ею дьявол многих соблазняет и во сне, и наяву. Все, любящие плясание, в негасимый огонь осудятся. И гнушно, и скаречно и мужу с таковою женой жить. И послушайте, что было. Сели люди пить и есть и сделались сыты и пьяны и стали плясать, а затем и грех творить. А потом приступили к идолам и стали им жертвы приносить. Тут разверзлась земля и пожрала их двадцать три тысячи. И вот Господь показал образ мучения всем согрешающим и не творящим воли Божией. Того ради, братие и сестры, блюдитесь и не любите незаконных играний бесовских. Особенно же удаляйтесь от плясок, чтобы не быть осужденными в муку вечную».

Так вот, братие, страшное зло есть столь любимое вами плясание. Как видите, оно есть дело бесовское, и они научают нас ему, чтобы не одним им быть мучимым в аду. И подлинно, сколько бесовского в этом гнусном плясании: и развратные взгляды, и похотливые движения, и скверные слова. И часто при этом присутствуют и малолетние дети. Чему они научатся?

Сколько зла примут навсегда в свое детское, дотоле невинное сердце! Как осквернят себя в свои отроческие годы! О, пляшущие соблазнитель! Убойтесь хоть Страшного Суда Божия! *Иже аще, говорит Господь, соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его и потонет в пучине морской (Мф. 18, 6).* Да убойтесь Страшного Суда Божия, и друзьями дьявола не делайтесь; ибо он человекоубийца искони. Аминь.

Без приготовления нельзя приступать к Причащению Святых Таин

25 марта (7 апреля)

(Слово Иоанна Дамаскина о Причащении Тела Христова. Прол. Марта 25)

Без приготовления приступать к Причащению Святых Таин нельзя, как и говорит св. апостол Павел: *да искушает человек себе, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет; ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня* (1Кор. 11, 28–29).

В чем же должно состоять приготовление к принятию Святых Таин?

Святой Дамаскин рассуждает о сем так: «Многие принимают Тело Христово просто по обычаю, а не так, как должно по закону, помыслом и умом чистым в святой Пост и в Пасхальное время. Прежде всего, нужно святой Пост в ЧИСТОТЕ провести и совесть очистить, и тогда уже и причаститься; иначе неочищенный недостойн будет вкусить от трапезы Христовой. Вспомните, что еще и в Ветхом завете к жертвам приступали со страхом и предочищались. А мы скверными руками приемлем Тело и Кровь Христовы и без страха, тогда как их и ангелы трепещут. И ты, христианин, о времени Причащения знаешь, а к самому Причащению не готовишься. Подумай, можешь ли ты со смрадными устами приступить и к земному царю? Как же с ними приступим к Царю Небесному? Не слышишь ли, что возглашается в церкви? «Иже во оглашении изыдите, и елицы, иже не в покаянии, да не приемлют!» И потому пусть приступают к Святому Причащению только достойные, а недостойные пусть не причащаются, потому что они Святые Таины только в суд себе примут и во осуждение и в муку. Потому-то священник и возглашает: «Святая святым!», т.е. пусть приступает только тот, кто свят. И не сказано просто чист, но свят. «Иже ест Хлеб сей и пьет чашу недостойно, повинен есть Телу и Крови Господни».

Итак, вот в чем должно состоять приготовление к принятию Святых Таин: во-первых, должно приступать к Святым Таинам с помыслом и умом чистым; во-вторых, пост соблюсти в чистоте; в-третьих, очистить себя покаянием и, наконец, в-четвертых, приступать и со страхом.

Все ли тут сказано? Нет, нужно еще приступить и с любовью и верою, как и говорит Святая Церковь: «верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем!» – И это самое главное. Поэтому, готовясь к Причащению тем, что сказано, не забудем и о вере и любви. И посему, приступая к Святой Чаше, каждый от всего сердца говори: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз. С любовью иду к Тебе, потому что Ты пролил за меня пречистую Кровь Твою, примирил меня с Отцом Твоим и избавил меня от греха, проклятия и смерти!» Так говори приступающий к Святой Чаше Господу, и ты примешь Святые Таины не в суд или во осуждение, но во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Почему Архангел Гавриил называется вестником радости

26 марта (8 апреля)

(Собор святого Архистратига Гавриила. Прол. Марта 26)

Святой Архистратиг Гавриил называется у нас вестником радости. Почему так?

Во-первых, потому, что он возвещал людям вообще только одну радость. В Прологе про него говорится: «Сей святой Архистратиг Гавриил един есть от великих князей небесных воинств, иже искони Богом посылаем на землю и всяку радость возвещая человеческому естеству».

Затем Архангел Гавриил возвестил радость пророку Даниилу об освобождении людей Божиих из плена Вавилонского и о времени Мессии. Он возвестил радость Захарии о рождении Предтечи от матери неплодной и говорил ему: *не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн, и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются* (Лук. 1, 13–14). Еще: благочестивое предание свидетельствует, что Гавриил возвестил святым праведным Иоакиму и Анне радость рождения у них Пресвятой Девы. Он говорил Анне: «Анна! Анна! услышана твоя молитва, воздыхания твои прошли сквозь облака, слезы твои явились пред Богом, и ты зачнешь и родишь Дщерь Преблагословенную; чрез Нее получают благословение все племена земные, и будет даровано всему миру спасение; имя Ей будет Мария».

В то же самое время Ангел явился и Иоакиму в пустыне и сказал: «Иоаким, Иоаким! услышал Бог молитву твою и благоволит даровать тебе благодать Свою: жена твоя Анна зачнет и родит тебе Дщерь, рождение Которой будет радостью для всего мира» (Чет. Мин. сент. 9). Наконец, Архистратиг Гавриил вестником радости называется и потому, что возвестил Пресвятой Деве радость зачатия и рождения от Нее Спасителя. Он говорил Ей: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!.. вот зачнешь во чреве и родишь Сына и наречешь Ему имя Иисус.*

Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца (Лук. 1, 28–33).

Итак, братие, св. Архистратиг Гавриил называется вестником радости потому, что он возвещал людям радость. Будем же чтить его как вестника, возвестившего всему миру спасение; будем чтить его благоговейным поклонением и молитвенным пением, радостно совершая его память и воздавая ему благодарение за столь великие благодеяния его роду человеческому, какие он прежде оказывал и ныне оказывает, непрестанно моля о нас воплотившегося Господа. Молитвами святого Архангела Гавриила да получим и мы все оставление грехов. (Чет.-Мин марта 26). Аминь.

Должно быть благоразумным в прошениях к Богу

27 марта (9 апреля)

(Повесть преподобного отца нашего Даниила о Евлогии каменосече)

Есть, братие, к счастью, и в настоящее время довольно боголюбивых душ, которые, будучи сами бедными, не перестают созидать свое спасение делами милосердия и делятся последним с неимущими. Не приходит ли этим милостивцам когда-либо мысль: если бы мы были богаты, то ли бы сделали для бедных? Если бы Господь благословил нас достатком, сколько бы мы пристроили вдов и сирот! Не часто также слышится между нами: ах, если бы такой-то был богат, сколько бы он сделал добра, скольких бы он других обогатил! – К прискорбию, мы ошибаемся в подобных суждениях.

Некоторый старец, пришедши в одно селение, чтобы продать свое рукоделие, встретил простолюдина, который, окруженный нищими и убогими, возвращался с работы в дом свой. Старец вместе с другими вошел к нему, и простолюдин омыл всем ноги, всех накормил, напоил и успокоил. Узнавши, что этот нищелюбец был каменосечец Евлогий, который каждый день всю заработную плату делил с бедными, старец подумал: что, если бы этот человек был богат, сколько бы он сделал добра! И стал молить Бога, чтобы Он дал Евлогию богатство. Молитва старца была услышана, и Господь сказал ему: «Евлогию лучше оставаться так, как теперь; но если хочешь, Я дам ему богатство, только будешь ли поручником за него?» «Ей, Господи, – отвечал старец, – от рук моих взыщи душу его!» На другой день Евлогий, по обычаю, пришедши на работу, начал ударять мотыгой в каменную скалу и, пробивши отверстие, увидел чрез него в скале пещеру, наполненную золотом. Задумался Евлогий и решился золото тайно перенести домой. И вот уже нищие забыты, а Евлогий по ночам возит к себе золото. Затем он удаляется в Византию, покупает дворцы, делается вельможею. Прошло два года. Только раз старец и

видит во сне, что Евлогий изгоняется от лица Господня. Ужаснулся отшельник и пошел в весь, где в первый раз встретил Евлогия. Долго ища и не находя его, он обратился к одной старице с вопросом: «Нет ли у вас в селении какого нищелюбца?» Старица сказала ему: «Увы, был у нас один такой – каменосечец, но теперь он вельможа и ушел от нас». Старец воскликнул: «Что я сделал, ведь я убийца!» Он сел в корабль и отправился в Византию. Нашедши дом Евлогия, он сел у ворот его и дожидался выхода хозяина. Дождался: выходит Евлогий, окруженный рабами, гордый, надменный. Старец пал пред ним и воскликнул: «Помилуй, я нечто хочу сказать тебе!» Но Евлогий, вместо ответа, приказал бить старца. Встретил он в другой раз Евлогия и опять был бит. Встретил в третий, и опять нанесли ему раны. В отчаянии он хотел вернуться домой, сел на корабль и, вошедши в него, упал без чувств. В это время во сне он снова видит Господа с гневным лицом, окруженного Ангелами: и Господь велел последним изринуть старца от лица Своего как виновника в гибели Евлогия. Но явилась Матерь Божия и умоляла Господа о прощении. Тогда Господь сказал старцу: «Впредь не проси того, чего не должно. Я возвращу Евлогия в прежнее его положение». Радостен проснулся старец и со слезами возблагодарил Господа и Пречистую Его Матерь. Что же случилось? Умер в Царьграде Иустин царь, любивший Евлогия, а новый приказал отобрать имение последнего в казну и самого его убить. Евлогий бежал и, наконец, достиг своей веси. Первым делом его было идти к скале с мыслью, не найдет ли в ней опять золота. Но золота не находилось. Тогда он снова пришел в себя и опять сделался нищелюбцем и страннелюбцем. Старец, узнав о сем, паки прославил Бога.

Итак, сами теперь видите, братие, как ошибочны могут быть иногда наши предположения, как опасны наши мечтания об изменении нашего внешнего положения. Они кроме сего отнимают напрасно время для делания добрых дел, отвлекают от них и таким образом препятствуют самому делу нашего спасения. Будем же трудиться во славу Божию не там, где нам хочется, и не с желанием каких-либо других средств, каких у нас

доселе не было, а там, где Бог велел, и с теми средствами, какие есть у нас. Аминь.

Людей милостивых Господь награждает и земными благами

27 марта (9 апреля)

(Слово о пренебрегшем имения, но Бога возлюбившем)

Все мы знаем слова Господа: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся* (т.е. все необходимое для жизни) *приложатся вам* (Мф. 6, 33). Знаем, но поступаем иначе: прежде всего, заботимся не о Царствии Божием, а о земных благах. И это происходит от маловерия нашего. Нас больше всего преследует мысль: что будет со мною, когда я состарюсь? Кто будет кормить меня? Кому будут нужны мои дети? и т.п. И погружается человек в мирские расчеты, а забота о душе составляет для него чуть ли уже не последнее из его попечений. Но что обыкновенно бывает? И душу-то человек губит, да и мирские-то блага ему не даются, что и очень естественно; ибо где нет благословения Божия, там никогда ничего и не будет. Поступай же он по слову Господа, и душу бы спас, и земное бы довольство далось ему. *Не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба*, говорит св. царь и пророк Давид (Пс. 36, 25).

Раз одному из св. отцов пришлось быть в Константинополе. Когда он был в церкви, подходит к нему неизвестный ему человек и, поздоровавшись, начинает беседу о спасении души. «Воистину блажен тот, – сказал он, – кто всю свою надежду полагает на Бога и всего себя Ему поручает». И затем продолжал: «Я был сын богатого отца, который при этом был необыкновенно милостив к бедным. Раз он, призвавши меня, показал мне все свои сокровища и сказал: «Сын мой, что ты хочешь, чтобы я тебе после себя оставил: все свое богатство или Христа?» Я отвечал: «Христа, ибо земные сокровища тленны и скоропреходящи». После этого отец мой еще милостивее стал и раздал нищим все свое имение. После его смерти я стал бедняком и всю свою надежду только и возлагал на Господа. Что же произошло? Был в нашем городе богатый и славный, а вместе благочестивый человек, имевший и таковую

же жену. У них была единственная дочь. Когда последняя достигла возраста невесты, благочестивая мать сказала мужу: «Вот мы имеем дочь; богатства у нас много; значит, мы должны искать ей жениха не богатого, а кроткого и богобоязненного, который бы осчастливил ее собою и сохранил наше имение». Муж отвечал: «Верно говоришь ты, и я думаю выбор предоставить Самому Богу. Пойдем в церковь, помолимся усердно и затем, кого Господь пошлет первого в церковь, тот пусть и будет мужем нашей дочери». Пошли, помолились и стали ожидать входящего. Тут я и вошел. Они послали вскоре раба звать меня к себе, и, когда я пришел, они стали расспрашивать, кто я, откуда родом. Когда же я назвал им своего отца, которого они хорошо знали, и услышали, что я не женат, то прославили Бога и воскликнули: «Сам Христос избирает тебя мужем нашей дочери; возьми ее, и имение наше, и живи, имея страх Божий». Я согласился и сделался мужем их дочери, а вместе с нею получил и их имение. И теперь забочусь только о том, чтобы во всем поступать так, как поступал благочестивый отец мой».

Итак, видите ли, как Господь награждает и земными благами ищущих прежде всего Царствия Божия и правды Его? И пример не единственный. Читайте жития святых, и вы убедитесь в истине слов моих. Филарет Милостивый раздал все бедным; но, когда в доме его оставались лишь голые стены, является к нему посольство царское, и внучка его делается супругою императора. А сколько примеров, когда святой настоятель какого-либо монастыря все раздавал бедным, и братия оставались без куска хлеба, – вдруг невидимою рукою житницы монастырские переполнялись хлебом, и двери их от избытка даже отворить трудно было. Примеров подобных множество. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Аминь.*

Где находятся души грешников по разлучении их с телами

28 марта (10 апреля)

(Слово о некоем воине, именем Таксиот, воскресшем из мертвых. Прол. Марта 28)

Где, братие, находятся души грешников по разлучении их с телами? Побеседуем о сем в наше назидание.

Был в городе Карфагене некоторый муж, именем Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покался в своих грехах. Оставив город, он с женою удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии.

Спустя некоторое время он впал в грех с женою земледельца; но, по прошествии нескольких дней после сего, он был ужален змеей и умер.

Неподалеку от того места стоял монастырь; жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти, взять тело умершего и похоронить в церкви; и похоронили его в третий час дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» подойдя к могиле и слыша крик погребенного, монахи тотчас разрыли ее и нашли Таксиота живым; в ужасе, они удивлялись и спрашивали его, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача ничего не мог рассказать им и только просил отвести его к епископу Тарасию; и он был отведен к нему. Епископ три дня упрашивал его рассказать ему, что он видел там, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее: «Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих передо мною; вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых; душа моя устремилась к ним и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживавшие душу всякого человека и каждое истязующее об особом грехе: одно обо лжи, другое о зависти, третье о

гордости; так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот увидел я в ковчеге, держимом ангелами, все мои добрые дела, которые ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мною с детства моего до смерти, и ангелы, ведущие меня, сказали мне: «Все телесные грехи, которые содеял ты, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покайся в них». Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из города, ты на поле совершил грех с женою земледельца твоего». Услыхав это, ангелы не нашли доброго дела, которое можно бы было противопоставить греху тому, и, оставив меня, ушли. Тогда злые духи, взяв меня, начали бить и свели меня затем вниз; земля расступилась, и я, будучи веден узкими входами чрез темные и смрадные скважины, сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: «Горе нам, увы, увы!» И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует; плачут, и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я и горько рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух ангелов; я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния пред Богом. Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься: — никто не исходит отсюда, пока не настанет время всеобщего воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещал раскаяться в грехах, то один ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещается?» Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал ему руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало тело мое, и сказали мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И

вот я увидел, что душа моя светится, как бисер, а мертвое тело, как грязь, черно и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него. Ангелы сказали мне: «Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи». Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело. «Войди, – сказали ангелы, – иначе мы отведем опять туда, откуда взяли». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!» Святитель Тарасий сказал ему тогда: «Вкуси пищи». Он же не хотел вкушать, но, ходя от церкви до церкви, падал ниц и со слезами и глубоким воздыханием исповедывал грехи свои и говорил всем: «Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!» По воскрешении своем Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием, за три дня он провидел свою кончину и отошел к Милостивому и Человеколюбивому Богу, низводящему во ад и всем спасение подающему, Которому слава во веки.

Итак, жив Бог, есть будущая жизнь и страшны муки грешников. И – о, смотрите, грешники: не пришлось бы и вам никогда кричать: «Помилуйте меня, помилуйте меня!» И не пришлось бы и вам никогда слышать голос Авраама: *между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят (Лук. 16, 26)!* Молитесь же, чтобы Господь прежде конца дал вам покаяние, и исправьте, пока не поздно, жизнь свою. Аминь.

О почитании святых икон

29 марта (11 апреля)

(Память преподобного отца нашего и исповедника Евстафия, епископа Вифинийского. Прол. Марта 29)

Преподобный отец наш и исповедник Евстафий, епископ Вифинийский, жил во времена иконоборцев, т.е. людей, отвергавших поклонение святым иконам. За поклонение святым иконам он принял от них угрозы, оплевания, биения, темницы, много видел мятежей и восстание в своей пастве, был бит жезлами и палицами и, наконец, лишен епископства и осужден на изгнание. В последнем провел он много лет и был оскорбляем, озлобляем, лишаем, был в алчбе, жажде и наготе и в таких скорбях скончался. И не один Евстафий перенес такие муки от иконоборцев. Не только тысячи, но и тьмы православных за поклонение святым иконам перенесли от них то же, что и Евстафий.

Что же это значит, что так злобно относились иконоборцы к святым иконам? Уж не правы ли они были в отрицании их? Нет, братие, не правы, и это мы сейчас докажем им.

В Православном Богословии пишется: «Достоверное предание свидетельствует, что евангелист Лука, который был врач и живописец, писал и оставил после себя иконы Богоматери. В первых трех веках христианства, хотя употребление икон не так было всеобщее, по тесным обстоятельствам Церкви, однако известно несомненно, что изображение Иисуса Христа было в употреблении. В четвертом веке, с торжеством Церкви, повсюду являются, вместе с иконами Христа Спасителя, и иконы святых Божиих, как благолепнейшее украшение храмов и предмет почитания. Св. Василий в слове на мученика Варлаама желает, чтобы сей мученик изображен был на доске, и вместе с ним – венчающий его Иисус Христос. Св. Афанасий называет гордыми и глупыми тех, которые отвергают изображения святых. Далее, в несчастные времена иконоборства, когда было воздвигнуто страшное гонение на почитателей икон, догмат сей запечатлен

был кровью многих великих и святых мужей Церкви – исповедников и, наконец, решительно утвержден общим голосом Церкви на Седьмом вселенском соборе, где провозглашено отлучение отметающим святые иконы и называющим их идолами (Догм. богословие Антония, стр. 25).

Итак, не правы иконоборцы, святые иконы отвергающие и идолами их называющие. Мы не идолопоклонники и иконы почитаем, а не боготворим. Взирая на святые иконы, мы чтим их, возносясь мыслию к Богу и святым Его; но чтим не дерево, не краски, не искусство, но лики – и не сами по себе, но ради изображенных ими существ. Мы благоговеем и поклоняемся пред иконами, но поклонение свое относим к Богу и святым Его, нашим молитвенникам пред Ним (Просв. Евсевия поучения о вере, ч. 3, стр. 315). Пусть знают это иконоборцы и хулы свои на святые иконы и на нас, поклоняющихся им, прекратят. Аминь.

Милостыни к дающим возвращаются

30 марта (12 апреля)

(Слово о девице Мононии, како спасе ю святой Макарий, немилостиве ей бывши)

Господь говорит: *сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вы в вечные кровы* (Лук. 16, 9). Что это значит? «Это значит, что земным, тленным, скоропреходящим богатством можно, однако же, при правильном употреблении его, приобрести себе друзей – бедных, нищих, вообще требующих помощи и пособия – здесь, на земле, а они могут нам доставить вечные обители на небесах, так как таковое употребление богатства есть добродетель, за которую последует награда в Царстве Небесном» (Толков. еп. Мих. на 9 ст. 16 гл. от Лук., стр. 474). И св. Златоуст говорит: «Кто раздает богатство бедным, тот употребляет оное в пользу души своей» (Слово о скупости). Ту же истину подтверждают и примеры.

Жившая в Александрии девица, по имени Монония, несмотря на то, что была инокиня, любила деньги, собирала золото и отличалась скупостью. И, несмотря на то, что была богата, она никогда ничего не подавала ни странным, ни убогим, ни вдовицам, ни монастырям. Живший в то время в Александрии святой Макарий пресвитер, великий нищелюбец, пожелал образумить Мононию и для сего придумал следующее средство. В юности он занимался отделкою драгоценных камней, и все знали об этом. И вот он раз пришел к Мононии и сказал: «Принесли ко мне два весьма дорого стоящих камня; и не знаю, куплены они или украдены; только просят за них всего пятьсот златниц, тогда как они стоят несравненно дороже». Сребролюбивая Монония пала к ногам Макария и стала умолять, чтобы он купил ей эти камни. Старец сказал: «Поди сама и посмотри». Но Монония, как инокиня, отказалась от этого и вручила Макарию пятьсот златниц. Он эти деньги распределил в пользу бедных. Прошло несколько времени. Так как Макарий пользовался необыкновенным уважением от всех,

Мононии стыдно было нарочно спросить его о деньгах, и она все выжидала случая, когда бы удобнее переговорить со старцем. Случай, наконец, представился. Однажды Монония увидела св. Макария в церкви и спросила, купил ли он камни. Макарий сказал, что купил, и предложил ей посмотреть их. Монония с радостью согласилась и пошла за старцем. Он же, приведши ее в приют, устроенный на ее деньги для бедных, сказал ей: «Какой хочешь посмотреть камень – первый или второй?» «Как тебе угодно», – отвечала она. Тогда Макарий привел ее в отделение, где жили хромые, слепые и расслабленные мужчины. «Вот, – сказал он, указывая на них, – первый камень». Потом привел ее в женское отделение и, указывая на призреваемых, сказал: «Вот второй камень. И вот что: если тебе угодно мое дело, то пусть так и будет, а если не угодно, то возьми от меня свои деньги назад». Сильно уязвлено было сердце сребролюбивой, и хотя она ничего не сказала старцу, но опечалилась настолько, что, пришедши домой, слегла в постель и жестоко заболела. Тут Сам Господь вразумил ее. Ей явился светносный муж и показал ей места мучений грешников. Монония ужаснулась. Тогда явившийся сказал ей: «Не бойся, от всех этих мук избавил тебя преподобный Макарий, купивши тебе два драгоценных камня, которые ты видела». После этого Монония выздоровела и сделалась необыкновенно милостива к бедным.

Итак, справедливо говорит бл. Августин, что пред враты геенскими стоит милосердие и не пускает ввергнуть в темницу никогоже» (Беседа 39, вопр. 50). И если и против воли употребленное в пользу бедных богатство низвело такую милость Божию на душу грешницы, то насколько же щедро и даровитее наградит Господь тех, которые добровольно, из любви к Нему, поделаются своим богатством с братьями нуждающимися! О, поистине, «Бог, дающий семя сеющему и хлеб в пищу, подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей» (2Кор. 9, 10). И слушайте, что еще (от лица Господня) говорит блаж. Августин: «Землю Я восприял – воздам небо; временное восприял – воздам вечное; хлеб получил – хлеб и отдам, но – небесный и вечный; гостиницу получил – дом

отдам; находясь в болезни, посещен был, – спасение воздам; в темнице был и посещен был – воздам свободу». (В трактате о роскоши и скупости.) Не будем же поэтому забывать благотворения и общения, помня, что таковыми жертвами благоугождается Бог (Евр. 13, 16). Аминь.

О неосуждении ближних

30 марта (12 апреля)

(Слово святого отца Анастасия Синайского о некоем отце преставльшемся, иже не осуди никогоже)

Хотите ли, братие, избежать праведного осуждения за грехи на суде Божиим? Если хотите, то соблюдайте одно из главных условий: никого не осуждайте.

Не будете осуждать, и вас не осудит Господь. В этом Он Сам для вас неложный свидетель. *"Не судите, говорит, – и не судят вам, и не осуждайте, да не осуждены будете"* (Лук. 6, 37). Так же святые отцы учат. «Не суди, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – аще не хочеши быти осужден» (Соч. св. Дим. Т. I, стр. 365). И сказанное Господом на самом деле на неосуждающих исполняется.

Св. Анастасий Синаит повествует следующее: Один монах, проведший жизнь свою в небрежении и лености, впал в тяжкую болезнь и стал близок к смерти. А в том монастыре, где он жил, было обыкновение, чтобы к умирающему собираться всей братии и не отходить от одра кончавшегося дотолы, пока не испустит он последний вздох. По этому обычаю, братия собралась и к упомянутому иноку, и при виде его были немало изумлены. Он умирал, нисколько не страшась смерти, с благодарностью к Богу и с веселым лицом. Они сказали: «Брат, мы знаем, что ты провел жизнь свою небрежно; скажи же нам, что тебя так радует и веселит в смертный час?» Инок отвечал: «Подлинно, честные отцы, небрежно я жил; но вот что случилось со мною. Был я на Суде Божиим, и Ангелы вынесли рукописание моих грехов, прочитали мне их и спросили: знаешь ли, что это твои грехи? Знаю, сказал я, но с тех пор, как отвергся мира и постригся, я никого не осудил и злобы ни на кого не держал, а потому и молю Господа, чтобы исполнил на мне Свои слова: *не осуждайте, да не осуждены будете, оставите, и оставится вам*. И только я сказал это, тотчас же Ангелы разодрали рукописание моих грехов, и потому-то я теперь беспечален, и с радостью отхожу к Господу». После этих

слов инок мирно скончался. Ввиду такой милости Божией, явленной брату, никого не осуждавшему, будем и мы, братие, подражать ему и отвращать очи свои от чужих грехов. Вместо того чтобы смотреть за чужими грехами, будем углублять в себе сознание собственных немощей, а от такого сознания родится смирение, а чрез смирение произойдет к Богу приближение. А когда к Богу приблизимся, тогда и всепрощение в грехах своих получим и Царствия Божия наследниками быти сподобимся. Аминь.

Счастье детей – не в богатстве, которое им родители оставляют

31 марта (13 апреля)

Родителей чаще всего преследует мысль: «С чем останутся мои дети после меня?» Эта мысль, пожалуй, и благая, ибо кто же, в самом деле, как не родители, должен заботиться о счастье на будущее время своих детей? Но та же мысль становится греховною и вредною, когда она преступает границы. А границы у многих она переступает часто. Сколько видим людей, которые начинают сберегать деньги, сначала без особенной привязанности к ним, для обеспечения своих детей, а затем эта бережливость переходит в алчность, и человек, сам того не замечая, страстно привязывается к деньгам, становится скупым, и деньги, одни деньги, наполняют всю его жизнь. И тут уже не до христианского воспитания: ни страх Божий не внушается детям, ни любовь к Богу. И чем же все это кончается? Дети, не воспитанные в законе Божию, большею частью в самом юном возрасте погружаются в одни мирские удовольствия, а умри отец или мать и попади им с такою алчностью копленные для них деньги – с ними они и окончательно погибают.

В самом деле, мало ли за последнее время мы видим тому примеров? При отце, не обращающем внимания на религиозно-нравственное воспитание своего сына и заботящемся только оставить ему побольше земных благ, последний тайком от скупца-отца ведет беспорядочную жизнь, а после смерти отца, глядишь, сын имение все разматал, и все с таким трудом скопленное для него богатство прахом пошло. Что же отсюда? То, что родители прежде всего должны заботиться не о богатстве тленном для своих детей, а о богатстве духовном, т.е. чтобы воспитать их в вере и благочестии; затем стараться о том, чтобы оставить им в наследство не деньги, а пример собственных своих добрых дел, и, наконец, поручить судьбу детей на будущее время не деньгам, а Богу. Тогда подлинно дети будут счастливы, потому что они с Богом будут и Бог с ними. Один из св. Отцов так учит о сем. «Чего ради, –

спрашивает он скупого отца, – ты не даси требующим? Глаголеши: детей ми лик предстоит, и хочу их богаты оставить. Но аще тем все оставиши, то не тверды хранители приставиши. Аще ли Бога оставиши, их Печальника и Промысленника, сие больше сокровищ златых. Остави детей Промыслу Божию, Иже им тело создал и душу, и живот даровал и всем отверзе богатство. Аще хочещи богаты дети оставить, остави им Бога должника (раздавая бедным), и много им будет воздаяние» (Пролог 31 марта).

Итак, ясно, что не деньги могут составить счастье наших детей, а один Бог. А Бог, как видите, тогда только станет Хранителем и Печальником их, когда мы с глубокою верою поручим Ему их и будем стараться делами милосердия снискать Его милость чадам нашим. Оставим же на будущее время чрезмерные попечения о мирском счастье детей и возымеем особенные заботы о том, чтобы оставить им прежде всего богатство нетленное; а для сего будем стараться возвращать и укреплять в них духовную жизнь, внушать им с раннего возраста любовь к Богу и ближним, здравые понятия о православной вере, приучать их к храму Божию, удалять от худых сообществ, сами служить для них добрым примером и вообще воспитывать их, по Апостолу, в наказании и учении Господнем (Еф. 6, 4). Это и будет для наших детей богатство незыблемое, которое им в прок пойдет. Аминь.

О том, сколь спасительно сокрушение сердца и печаль о грехах

1 (14) апреля

(Слово о покаянии грешных)

Не напрасно слово Божие и св. Отцы, говоря о нечистоте души, сравнивают ее с нечистойо телесною, и не напрасно, говоря о покаянии грешника и об очищении скверн греховных покаянием, сравнивают это очищение с омовением телесным. В самом деле: как нечистота телесная вредна для здоровья, неприятна для постороннего взора и может быть болезненно заразительною для других, так и нечистота греховная и убийственна для души, и противна людям добродетельным, и также может быть пагубна для многих. И как омовение телесное способствует здоровью тела и делает вид его светлым и приятным, так и омовение души от скверн греховных способствует спасению души и бывает благотворно и для посторонних, подавая им спасительный пример, возбуждая в них доброе соревнование. Еще прибавим: омовение тела можно совершить скоро; равно, когда коснется благодать Божия сердца грешника, скоро совершается и омовение души. Последнее мы покажем примером.

Блаженный отец Павел, именуемый Простый, передавал следующий случай из своей жизни. Раз он пошел в некоторый монастырь навестить братию и пришел в то время, когда они входили в церковь к богослужению. Так как он обладал даром прозорливости, то и узнавал, кто в каком виде и с каким расположением духовным входит в храм. Он видел, что все входили с светлым лицом, и Ангелы-Хранители с радостью сопровождали их. Но тут же он увидел некоторого брата, входящего в церковь черным, бесов, надругающихся над несчастным, и Ангела, издалека следующего за ним. Смотря на это, Павел опечалился и горько заплакал. Братия сие заметили и стали умолять, чтобы преподобный открыл им причину плача и вошел в церковь. Но Павел не дал им ответа и остался по-прежнему у врат церковных. Кончалась служба, все вышли из

церкви, с ними и брат грешный. Но каково же было удивление Павла, когда он увидал его чистым и светлым, бесов, далече от него отстоявших, и Ангела Божия, сопровождающего его с великою радостью! Павел начал громко славить Бога; иноки окружили его, и он рассказал им, в каком состоянии он увидел входящим упомянутого брата и в каком – выходящим. После этого и самый брат был спрошен и передал следующее: «Я человек грешный и все дни жизни моей, даже доселе, провел в скверных деяниях. Но, вошедши ныне в церковь, я услышал чтение из книги пророка Исаии: «Омойтесь, очиститесь – удалите злые деяния ваши от очей Моих – перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды. Тогда, если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю. И если послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Ис. 1, 16–19). Выслушав это, я умилился душою и сказал Богу в мыслях моих: «Ты един еси, Боже, пришедый на землю грешныя спасти! Якоже прежде пророком глаголя, се ныне делом скончай о мне, грешном и недостойном. Се бо отселе, даю Ти слово, обещался усты и сердцем исповедался, яко не имам к тому того сотворить зла, но отметаюся всякого беззакония, и поработаю Ти с чистою совестью. Днесь убо, Владыко, приими мя кающегося и отгребаящася от всякого зла». «И с сими мыслями, – закончил речь свою инок, – я вышел из церкви, осудив душу мою и дав обещание пред Богом впредь не грешить». Все прославили Бога.

Так, братие, скоропоспешен Господь на милость к истинно кающимся! Прославим Его неизреченное милосердие и не преминем воспользоваться им. Поспешим к благодатному источнику и омоем нечистоту душ наших. Ибо, когда сильно загрязнится тело, должно непременно скорее омыть его, чтобы нечистота не произвела болезнь. Но несравненно более мы должны заботиться об очищении души от нечистоты греховной, чтобы грехи не возобладали над нами, не обратились в смертоносную болезнь и не лишили душу благодатной жизни. Воспрянем же от сна греховного и отверзем Христу сердца наши. По Своему неизреченному милосердию, Он несомненно придет и очистит нас и обитель в нас сотворит, и тогда

возрадуемся радостью велиею, и радости сей никтоже возьмет от нас. Аминь.

Оружия против врагов

2 (15) апреля

(Слово от Лимонаря о разбойницах, взявших вещи у старца)

Не побежден бывай от зла, – говорит Апостол, – но побеждай благим злое (Рим. 12, 21). На что указывают эти слова? На то, что огонь маслом не заливают, т.е, что зла злом остановить и пресечь невозможно и что зло, какое мы терпим от наших врагов и обидчиков, может быть остановлено и пресечено только добром.

Какие же средства к тому, чтобы побеждать благим злое?

Первое средство – это сделать какое-нибудь добро своему врагу. Раз к одному старцу пришли разбойники и сказали ему: «Что у тебя есть в келии, мы все возьмем». И взяли все, забывши одно вретище. Старец достал это вретище, догнал их и, подавая им его, в свою очередь, сказал: «Дети мои, вы забыли вот еще это». Поступок сей так тронул разбойников, что они возвратили старцу все взятое у него, покаяться и сказали: «Поистине, человек сей Божий есть» (Прол. Апр. 2, л. 5 на об.).

Второе средство – смириться пред врагом. Два епископа поссорились между собою. Один из них был богат, а другой беден. Богатый искал случая сделать зло бедному. Бедный, узнав об этом, сказал своему клиру: «Мы победим его». Клир отвечал: «Кто может, владыко, устоять против него?» «Подождите и увидите», – сказал им бедный епископ. И вот, когда богатый епископ шел в сопровождении множества народа, бедный епископ пал ему в ноги со всем клиром и воскликнул: «Прости нас, владыко, мы рабы твои!» Тот, пораженный этим, сам пал к ногам бедного епископа и говорит: «Ты мой владыко и отец!» И с того времени была между ними великая любовь (Луг дух., гл. 208).

Третье средство – мысленное самообвинение перед врагом. Один инок, оскорбленный братом, пришел к нему, чтобы помириться с ним, но тот не принял его и дверей ему не отворил. Отвергнутый инок пошел после сего к одному

опытному старцу и сказал ему об этом. «Знаешь ли, – сказал ему старец, – отчего обидевший тебя брат не захотел с тобою примириться? Ты, идя к нему мириться, себя самого в душе оправдывал, а его мысленно обвинял. Советую тебе так поступить: хотя и брат твой согрешил против тебя, но ты утверди в душе твоей ту мысль, что ты согрешил против него, а не он против тебя; себя обвини, а его оправдай». Инок поступил по совету старца, пошел к своему брату, и что же? Не успел толкнуть в двери, как тот отворил их тотчас и встретил его с распростертыми объятиями (Прол. Сент. 17).

Четвертое средство – кроткое вразумление врага. Был в Александрии вельможа, который, несмотря на все увещания святителя Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную Литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев; сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню: «Отче наш», запел ее и святитель; но на словах: «хлеб наш насущный даждь нам днесь» св. Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца; так что вельможа один пропел слова молитвы: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Тут святитель сказал ему: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю! Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он, весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой». И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды (Житие Иоанна Милостивого).

Пятое, наконец, средство – терпение. Некоторый инок имел пребывание в общежительном монастыре, и здесь пять братий любили его, а один оскорблял. Инок не стерпел оскорблений и ушел, думая найти спокойствие, в другую обитель. Тут восемь братий стали любить его, а двое ненавидеть. Он побежал в третью. Здесь семь возлюбили его, а пять возненавидели. Что

делать? «Пойду, – сказал монах, – еще куда-нибудь, там мне лучше будет». И отправился в монастырь четвертый. На пути в оный, севши однажды отдохнуть, инок задумался. «Что же выйдет, – сказал он самому себе, – если я буду бегать с места на место? Ведь тогда я и в целом мире не найду себе спокойствия. Стану лучше терпеть». И с этими словами взял хартию и написал: «Буду все терпеть ради Иисуса Христа, Сына Божия!» Привязавши это написание к поясу, он пришел в новый монастырь и остался жить. Как в прежних было, так случилось и здесь: спустя самое малое время опять начали обижать его. Но он уже не унывал. Как только получал от кого оскорбление, он тут же прочитывал свое написание и тотчас успокаивался. Напоследок терпение его совершенно восторжествовало. Оскорблявшие испросили у него прощение и перестали обижать его (Прол. Февр. 15).

Довольно, кажется, теперь средств указали мы вам, братие, для побеждения врагов, если только таковые у вас есть. Что показывают эти средства? Чему научают? Показывают и научают, что зло, как мы сказали в начале слова, побеждается не злом, а добром, не ненавистью, а любовью. Тому же, вслед за словом Божиим, учат св. отцы. «Аще кто имать, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – какового себе недруга, гневающегося и ярящегося ныне всеу, он же, того врага своего любя и благодетельствуя ему, помалу претворяет его из недруга в друга, из гневного в любовного» (Том 2. Слово в нед. 19, стр. 519). И св. Амвросий: «Та суть оружия праведного, да уступая победить, якоже искуснии в стрелянии обыкоша бегуще гонящих их уязвляти крепчае» (там же, стр. 521). Прибавлять к этому нечего, ибо вы сами знаете, что и слово Божие учит так же. Остается только просить Господа, чтобы Он Сам Своею вседействующею благодатью удалил из сердец наших гнев и злобу и настроил сердца наши так, чтобы мы со всеми всегда жили в мире и никогда не имели нужды мириться. Аминь.

О вечных мучениях грешников

3 (16) апреля

(Слово св. Иоанна Златоуста о глаголющих, яко несть грешным муки. Прол. Апр. 3)

Некоторые говорят, что вечных мук не будет и что Господь угрожает ими лишь для того, чтобы в грешников страх вселить. Но так ли все это на самом деле?

Св. Златоуст говорит: «Некоторые из грехолюбцев говорят, что вечных мук не будет. Таковые с еретиками осудятся... Что вечные муки будут, то показал Господь, наказывая грешников еще и в сей жизни. Так, за грехи свои мы принимаем наказание и ныне: или несчастная для нас война бывает, или пожар, или голод, или падеж скота, или смерть посещает наши семьи, или от болезней мы страдаем. Все это и ныне приходит к нам за наши грехи. Кроме указанного, бывает, и огонь нас пополяет, и вода потопляет, и гром и молния поражают... И это в сей жизни... А в будущей – мука вечная грешников ожидает. И веруйте, братие, что подлинно мука вечная ждет грешников. Спроси жидов и еретиков и, наконец, самих бесов, и они скажут тебе единогласно, что есть суд и мука и воздаяние каждому по делам его и что грешников Бог наказывает, а праведников венчает славою. Так уверь же свою душу и научи ее не выдумывать ложных учений. Адам до греха не испытывал мучений и не слышал о них. А мы тысячу раз слышали о них и все-таки вот веры не имеем. Мы слышали о братоубийце – Каине, о том, как погиб род человеческий ради скверных грехов, о гибели Содома и Гоморры. Но слышали также, что Ной за свою праведность избавлен был от потопа, а Лот от огня. Значит, вы должны были убедиться, что Бог правосуден и праведников хранит, а нечестивых наказывает. Да и здесь, на земле, вы видите, что злодеи не остаются без наказания. О, братие, веруйте истинно, что есть грешным мука, и пусть пример Содомлян напоминает вам ее.

Итак, братие, несомненно, что вечные муки для грешников будут и грешникам их не избежать. И эти муки будут ужасны.

«Это будет, – говорит один из учителей церковных, – мучительнейшее ощущение пустоты и томления в сердце и чувство нестерпимой жажды без надежды утолить ее; это будет еще горькое воспоминание о прошедшей жизни, ясное и безотрадное представление своих грехов, которые явятся тогда пред сознанием во всей отвратительной наготе своей и безобразии, ужасные упреки совести и мучительнейшее, впрочем, бесполезное сожаление о потерянном времени и средствах к приобретению блаженной вечности и, наконец, тяжкое чувство гнева Божия. Сие-то все, конечно, составит того неусыпаемого червя, который, по слову Писания, будет точить тогда сердца грешников (Мар. 9, 44–46). Составит ту скорбь и тесноту, которые, по слову Апостола, ожидают творящих злое (Рим. 2, 9) и будут причиною того горького плача и скрежета зубов, о которых часто говорится в Евангелии (Мф. 22, 13)» (Богословие, Антония, стр. 269–270).

О, Господи, избави нас вечных мук и огня геенского; о, Господи, в покаянии прими нас, даждь нам помысел исповедания грехов наших и всели в нас корень благих, страх Твой в сердца наши! Аминь.

Гибельные последствия самообольщения

4 (17) апреля

(Слово святого отца Кассиана, еже не возносится)

Было, да и теперь есть довольно таких людей, которые, послужив Богу какими-либо особенными подвигами и вообразив о себе, что они стали людьми самыми близкими к Богу, начинали по-своему веровать, самоизмышленных, в деле спасения души, правил держаться, общением с ближними пренебрегать, презирать и осуждать их. Это самообольщение, эта духовная гордость влечет за собою самые гибельные последствия.

Монах Ирон пятьдесят лет провел в пустыне и превзошел всех живших в ней иноков своим равноангельским житием. Но гордость погубила и такого подвижника. Он вообразил, что соседние с ним иноки не такого держатся устава, какого бы, по его мнению, следовало держаться, и стал относиться к ним с презрением. Он не хотел даже и в великие праздники вкушать с ними пищи и, чтобы не видеть их, не хотел прийти в церковь даже в Светлое Воскресенье. Дьявол, заметив зародившееся в старце самомнение, не замедлил приложить заботу, чтобы погубить его, и достиг своего. Он явился ему в образе светлого ангела, а самообольщенный монах принял его действительно за такового. Тут дьявол предложил старцу броситься в колодезь, говоря, что, де, за святую жизнь ему от этого вреда не будет. Старец послушался и вытащен был из колодца едва живым. На третий день он скончался.

Жили в одном монастыре отец с сыном. Отец много возмечтал о своих духовных достоинствах и впал в самообольщение. Многократно являвшегося ему беса он принимал за ангела света. Когда враг увидел, что монах в его руках, то предложил ему заклать сына в жертву Богу. «И ты, – сказал, – сподобишься такой же чести, как Авраам». Безумный отец внял дьявольскому наущению и начал готовить веревку и точить нож. Хорошо, что сын еще вовремя заметил это и спасся бегством.

Был еще самообольщенный инок, дававший веру снам и думавший, что за его святую жизнь Господь особенно перед другими открывает ему Свою волю в сонных видениях. Дьявол воспользовался этим и раз представил ему во сне, будто на одной стороне – св. Апостолы, Мученики и все христиане находятся во тьме – в аду и терпят самые страшные мучения, а на другой – жида во свете наслаждаются блаженством. Проснулся бедный монах, поверил сну, пошел к жидам и не только принял еврейскую веру, а еще женился на еврейке. За то ж и наказал его Господь: года через три прежний праведник, еще живой, начал гнить; тело его точили черви, и в таком несчастном положении он умер» (Троицк. Листки, № 87).

Итак, *горе*, – как говорит Исаия, – *тем, которые становятся мудрыми в своих глазах и разумными пред самими собою (Ис. 5, 21)*. И подлинно, прибавим от себя, горе, двойное горе! Ибо, как видите, духовная гордость и плоды прежних добродетелей губит, и делает человека рабом дьявола. Что может быть ужаснее сего? Будем же непрестанно помнить, что *уже аще не приимет Царствия Божия яко отроча, не имать внити в не (Лук. 18, 17)*. Будем идти туда путем смирения и послушания, помня, что оставившие путь, возводящий в обители Отца Небесного, идут путем погибели. «Кто, – говорит св. Григорий, – презревши степени, возводящие в гору, хочет взойти на оную по стремнинам, тот ищет себе падения» (в книге: Нетленная пища, стр.287). И падает подлинно; бесчисленные примеры погибших от самообольщения и гордости несомненно убеждают нас в этом. Аминь.

Скорби для христианина полезны

5 (18) апреля

(Слово о жене, молившейся Богу, ей же никакая напасть прииде)

Отчего, братие, во время скорбей мы большею частью малодушествуем, предаемся унынию, опускаем руки? Оттого, что не понимаем, что и скорби служат к нашему спасению и к нашему блаженству, если переносятся с упованием на Бога, в преданности Ему, со смирением. Посмотрите на пример святых Божиих. Поскольку они хорошо знали, что скорби необходимы и полезны для спасения души, то не только тогда, когда были в скорбях, не малодушевствовали в них, но и когда не было последних, можно сказать, сами напрашивались на них, искали, просили себе их у Бога.

Один из иноков, бывши в Александрии, вошел в церковь помолиться. Тут он увидел одну, в смиренной одежде, почтенную женщину, при которой был раб, и эта женщина, падши пред иконою Спасителя, восклицала: «Оставил мя еси, Господи, помилуй мя, Милостивый!» Слыша вопли ее и видя ее всю в слезах, инок подумал: «Видно, она вдова, и кто-нибудь обижает ее». Выждав, когда она кончила молитву, инок, подозвав к себе ее раба, сказал ему: «Передай своей госпоже, что мне нужно переговорить с нею». Раб передал, она подошла к инок. Инок спросил: «Кто же это тебя так обижает, что ты так горько жалуешься Богу?» Женщина со слезами отвечала: «Я нахожусь в мире, и никто меня даже до сего времени ничем не обидел. И вот о том я и плачу, что за мое небрежение Бог оставил меня и три года никакою скорбью меня не посетил. В это время ни сама я не болела, ни сын мой, даже из домашней птицы ни одна у меня не пропала. И вот, размышляя о сем, я и думаю, что Бог прогневался на меня, и умоляю Его, чтобы Он хоть чем-нибудь посетил меня». Удивился инок боголюбивой и крепкой душе женщины и ушел от нее, славя за нее Бога.

Так вот как смотрели на скорби святые Божии! Они видели в них даже милость Божию. Да оно и естественно. Скорби

научают искать утешения в Боге. Когда мучительная скорбь томит душу, невольно сгибаются у скорбящего колена, и он в слезной молитве повергается пред Господом. Скорби укрепляют дух наш. В счастье душа слабеет; в несчастиях она приучается к терпению и нравственно крепнет. Из училища бедствий человек выходит, как золото из горнила; душа его свободно раскрывается для восприятия всего доброго и прекрасного. Итак, да будет святая воля Господня! Даст Он нам счастье – благословим Его; посетит скорбями – паки благословим. Да будет имя Его благословенно отныне и до века. Аминь.

Мудрый миротворец

6 (19) апреля

(Слово о черноризце, смилившем брата келлии ради)

Седьмая заповедь блаженства читается: *блажени миротворцы, яко ти сынове Божии нарекутся* (Мф. 5, 9).

Что это значит? «То, что желающие блаженства должны не только поступать со всеми дружелюбно и не подавать причины к несогласию, но и случившееся между другими несогласие всевозможно прекращать и стараться враждующих между собою примирять, насколько имеют возможность. Миротворцам в награду обещается благодатное имя сынов Божиих и, без сомнения, достойную сего имени степень блаженства» (Катих.). Но и подвиг миротворца нелегок. В самом деле, как трудно, например, восстановить прерванное дружество, соединить врагов, угасить между ними взаимную злобу и ненависть! Тут со стороны миротворителя требуется горячая любовь к ближним, нередко самопожертвование, мудрость змеиная и опытность. А есть ли все это в вас? Если нет, то поучимся, как поступать в делах миротворения, у святых Божиих.

Некоторый инок-отшельник пришел на малое время в один из скитов, и здесь старец-скитянин, имевший свободную келию, пригласил в нее пришельца на житье. Странник-монах поселился в ней. К нему стали приходить многие; одни приносили ему все необходимое, а другие искали беседы с ним; пришлец всех с любовью принимал к себе. Все это возбудило зависть в старце, хозяине келлии, и он стал роптать. «Сколько лет я здесь живу, – говорил он, – и никто ни разу не приходил ко мне, а этот только что поселился, и все спешат к нему». Затем сказал своему ученику: «Пойди, скажи ему, чтобы выходил из келлии: она мне самому нужна». Ученик пошел, но вместо повеленного сказал: «Отец мой прислал меня спросить о твоём здоровье». Монах принял это за правду и отвечал: «Скажи отцу твоему, чтобы помолился обо мне: я не совсем здоров». Пришел послушник к своему старцу и тоже солгал: «Монах велел сказать, что он нашел другую келию и уходит отсюда».

Прошло несколько дней; пришлец не уходил. Старец-хозяин опять посылает юного ученика сказать, что если скоро не уйдет, то он сам придет и выгонит его жезлом. Ученик опять употребил хитрость. «Старец мой, – сказал он пришельцу, – услышал, что ты сильно нездоров, и прислал меня навестить тебя». Пришлец отвечал: «Скажи твоему отцу, что, по молитвам его, я чувствую себя теперь хорошо». Воротился ученик к своему учителю и опять употребил хитрость. «Монах, – сказал он, – объявил мне, что он через неделю непременно уйдет». Прошла неделя, гость все не уходил. Тогда старец-хозяин взял жезл и пошел выгонять его. Ученик на минуту остановил старца. «Отче, погоди немного, – сказал он, – я сбегая и посмотрю, нет ли кого у него, а то может выйти соблазн». А сам, между тем, прибежавши к пришельцу, говорит: «Отец мой идет звать тебя к себе и угостить». Услышав это, старец-гость вышел навстречу своему хозяину, издали поклонился ему и воскликнул: «Я не стою того, чтобы ты заходил за мною, я без зова приду к тебе». Тут только старец понял благоразумную хитрость своего ученика, умилился душою, бросил жезл и поспешил приветствовать своего гостя, на которого за несколько еще минут пред этим сильно гневался. По приветствии, он ввел гостя к себе и стал беседовать с ним, как с другом. Когда последний ушел, он спросил ученика: «Говорил ли ты ему что-нибудь из того, что я велел тебе?» Ученик отвечал: «Нет». Старец обрадовался, понял, что злоба его на пришельца была наущением дьявольским, и, падши к ногам своего ученика, сказал: «Отселе не я тебе отец, а ты мне, и не ты мой ученик, а я твой; ибо ты своим благоразумием спас и меня, и гостя».

Какой прекрасный пример для подражания, и как жаль, что в настоящее время почти не видим таких людей, как мудрый ученик старца! Что ныне видим? Всюду желание подставить друг другу ногу, поссорить одного с другим, пустое недоразумение между ближними раздуть в непримиримую вражду и ненависть. С каким злорадством, с каким злоухищрением, постоянно слышишь, передают одному, что сказал против него его недруг, – и пожар все растет и растет, и всюду от этого видны распри, нестроения, семейные дележи и

тому подобное зло. Так ли должно поступать именующим себя последователями Христа Спасителя? Тому ли Он нас учил? *Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам*, говорил Он (Иоан. 14, 27). *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Иоан. 13, 35). А у нас везде ли мир и любовь? Увы, их у иных и днем с огнем не сыщешь. Опомнимся же, братие, и будем непрестанно помнить, что все мы – дети одного Отца Небесного и, следовательно, братья; что жизнь наша здесь есть училище любви; что любовь к ближним есть основание всего закона христианского и что общество христиан должно быть царством ее. Да царствует же она между нами, и пусть знают все, что мы не на словах, а на деле, подлинно, ученики нашего Спасителя. Аминь.

К волостным судьям

6 (19) апреля

(Слово святых отец, еже не обидети вдовиц и сирот)

Некоторые из вас, братие, служат по выборам судьями в волостных конторах. Должность судьи, как вы, конечно, лучше меня знаете, – должность трудная. На вас лежит обязанность охранять мир в обществе и семьях, оберегать честь ближних и защищать слабых от угнетения сильных, бедных – от насилия богатых: от вас же часто зависит и участь вдов и сирот; вы же должны возвращать заблудших отцов семей на путь истинный, пьянство в народе искоренять, ленивых к труду побуждать и другие разные дела разбирать, – всего и не перечесть. Как вы отправляете эту свою многозаботливую службу, я не стану это разбирать, но, по долгу пастыря, скажу вам нечто вообще о должности судей, но скажу не от себя, а от учения св. отец.

Что же они говорят о судейской должности?

«Слушайте, князи и судии человеческие! Не оправдывайте виновного мзды ради и не стыдитесь сильного лица. Избавьте обидимого, чтобы и самим быть избавленными в день Страшного Суда. Вдов и сирот не озлобляйте, чтобы не навлечь на себя гнева Божия. Ибо так говорит Господь: *всякия вдовы и сироты не озлобите. Аще же злобою озлобите я, и восстенавшие возопиют ко Мне, слухом услышу глас их, и разгневаюся яростию, и побюю вы мечом. И будут жены ваша вдовы и чада ваша сироты (Исх. 22, 22–24)*. А кто сверх сего помышляет о захвате имущества вдов и сирот, тот и еще месть от Бога примет, – от Бога, Который, по Псалмопевцу, есть Отец сирых и Судия вдовиц (Пс. 67, 6). Горе обижающему вдов! Лучше бы ему, если бы он, зажегши свой дом, вышел из него, нежели за воздыхание вдовиц быть ему вверженным в геенну огненную. Поэтому без рассуждения не принимайте клеветы на вдов и сирот, и не будьте скоропоспешны к принятию оговоров на них и опасайтесь расставленных пред вами сетей дьявольских. Будьте, по Писанию, сиротам помощниками, и благословят вас уста вдов. Будьте сирым, как отцы (Сир 4, 10), и

в попечении о вдовах замените им место мужей и будьте внимательны к мольбам обидимых. Помогать вдовам и сиротам и миловать, и утешать печальных есть великая добродетель пред Богом. И лучше, конечно, приобрести имя доброе с благословением, нежели богатство с проклятием. Поставил ли тебя царь в великий сан, и к тебе идут малые и великие, славные и убогие, честь тебе воздавая? Это хорошо, и есть дар Божий. Но тем более посему остерегайся греха. То уже незаконно будет, если ты от кого возьмешь взятку, чтобы осудить его соперника. Ибо проклят, сказано, всякий, судящий неправедно, и гнев Божий постоянно постигает таких людей, и огонь поглотит дома берущих мзду, и чада их не проживут в благополучии ради нечестия и взяток отцов их, которые они брали неправедно. О, начальники неправедные и мздоимцы! Все, что вы собрали от вдов и сирот, то все послужит к усилению для вас огня геенского. Итак, будьте осмотрительны и милостивы к слабым, да и Бог милостив будет к вам».

Итак, должность ваша есть не только многотрудная, и многозаботливая, но, как видите, она есть еще и грозно ответственная пред Богом. Поэтому и необходимо вам, при отправлении ее, соблюдать правосудие, нелицеприятие и милость и бегать порока корысти и мздоимства. Особенно же, как вы слышали, вам должно быть осмотрительными при разборе дел, в которых замешаны вдовы или сироты. Сам Бог, теперь знаете, именуется их Отцом, и Сам становится отомстителем за них судиям неправедным. Как же должна быть страшна ответственность за них! Запомнили ли, как грозен глас Господень: «Слухом услышу вопль их и разгневаюсь яростно». И не только ведь грозит вам гнев Господень, но и женам, и детям вашим, если вы судите неправедно. Убойтесь же Страшного Суда Божия и при разборе дел, порученных вашему смотрению, всегда помышляйте об ответственности пред судом Божиим. От этого помышления явится в сердцах ваших страх Божий, и вы никогда не соблазнитесь на какую бы то ни было корысть или неправду. Аминь.

Какое зло причиняет человеку пьянство?

7 (20) апреля

(Поучение к царем и князем, к епископом и попом, и ко всем христианом, еже не упиватися)

Кто предается пороку пьянства, тот большею частью забывает все окружающее его. Одно у него на уме, как бы где напиться, одно он назирает, как бы удовлетворить своей гнусной страсти там, где пирове бывают (Притч. 23, 30). А между тем, если бы он вполне сознал, какое страшное зло он делает и себе самому, и семье, и обществу, он непременно должен ужаснуться бы. В самом деле: вред от пьянства и пьяницам, и чрез них другим, едва вообразим. Гибель ждет пьяниц, если не бросят своей страсти, неминуемая; положение их ужасно.

«Пьянство, – говорится в поучении из Пролога, – ум омрачает, телесный организм расстраивает, имущество расхищает. Пьянство оставляет землю необработанною; свободных делает рабами, заставляет входить в неоплатные долги; искусных мастеров делает неискусными, отнимает у них способность делать то, чему они научены; подвергает болезням, наносит срам и бесчестие, ввергает в нищету; производит ссоры и тяжбы; разлучает жен от мужей, детей рабами делает, отнимает владение у ног, причиняет дрожание рукам, портит зрение. Пьянство останавливает от хождения в церковь и не позволяет молиться Богу; от чтения св. книг отвлекает, отгоняет от сердца страх Божий; предает смерти, посылает в огонь вечный. Пьянство губит красоту, вводит в соблазн трезвых. Кому горе? Пьянице. Кому молва? Пьянице. Кому судове? Пьянице. Кому горести и свары? Пьянице. Кому сокрушения вотще, кому сини очи? Пьянице (Притч. 23, 29–30). Всякий пьяница отлучится от Бога и от людей и облечется в разодранные рубища... О, горе! как спастись пьяным, лежащим как мертвым и от Бога отбегшим пьянства ради, и от Духа Святого отлучившимся смрада ради пьянственного? Они слова Божия не имеют в устах своих, о них плачет Ангел-Хранитель и радуются бесы, которым пьяницы приносят жертву пьянственную».

Много, как видите, перечисляет здесь св. отец горьких плодов пьянства. Но скажите, положа руку на сердце, можно ли назвать лишним хотя одно из слов его? Увы, хотя и горькая, но прямая, положительная истина слышится в каждом слове. Да и мало сего: мы думаем, что св. отец еще довольно сдержанно рисует ужасную картину зла, истекающую из пьянства. Если с ним встретиться лицом к лицу, то что мы увидим? Там целая семья пущена пьяницею-отцом по миру и ходит голодная и холодная, разутая и раздетая: там негодяй-пьяница наносит немилосердные побои своей жене; там пьянство сделало из человека вора и разбойника; там другой смотрит зверем, и нет на нем образа человеческого, там, слышим, пьяницы, один за другим кончают самоубийством. Что может быть позорнее, непростительнее, ужаснее всего этого? Очнитесь же, пока есть время, вы, любящие назирать, где пирове бывают, и привыкшие упиваться вином. *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той (Лук. 21, 34).* Аминь.

Великая награда ожидает человека, который спасет ближнего от смерти телесной и духовной

8 (21) апреля

(Слово о девице, сотворшей милость над хотевшим удавиться должников ради. Прол. Апр. 8)

Вы, конечно, согласитесь со мной, братие, в том, что великая награда ожидает человека, избавившего ближнего от смерти телесной. Но знаете ли, что сугубая награда ожидает того, кто спасет ближнего и от смерти сугубой, т.е. телесной вместе и с духовною? Если не знаете, то мы это последнее сейчас и разъясним вам.

В Александрии Египетской, после смерти родителей своих, осталась одна девица с большим богатством. Однажды, гуляя в своем саду, она увидала человека, приготовившего себе петлю и готовившегося удавиться. «Что ты делаешь?» – в ужасе спросила девица. Несчастный отвечал ей: «Оставь меня, девица, ибо я в великой нахожусь скорби!» Девица сказала: «Поведай мне причину ее, и я, сколько могу, помогу тебе». Он отвечал: «Я весь в долгах, и заимодавцы не дают мне покоя, требуя, чтобы я уплатил свой долг. Нет, лучше умереть мне, чем жить злою жизнью!» Дева сказала: «Ступай за мною, и, что есть у меня, возьми себе и уплати свой долг. Только умоляю тебя: не губи себя!» Он взял у нее деньги, уплатил долги и стал свободным. Но не то стало с девицею. Обедневши и не видя ниоткуда помощи и нравственной поддержки, она впала в грех. По прошествии года она сильно заболела, смирилась, пришла в себя и сказала своим соседям: «Бога ради, попекитесь о душе моей! Попросите патриарха, чтобы он крестил меня и сделал христианкою». Но никто не сжалился над нею, и все говорили: «Не стоит помощи эта блудница!» И вот, когда она осталась одинокою, скорбела и молилась о себе, Господь явил ей Свое милосердие. Ей явился Ангел Господень в образе человека, которого она спасла от смерти, и сказал ей: «Что скорбишь, госпожа моя?» Она отвечала: «Да вот, хочу сделаться

христианкой и креститься, но никто не хочет доложить обо мне патриарху». Ангел сказал ей: «Подлинно ли ты этого желаешь?» «Да, воистину, от всего сердца желаю», – отвечала девица. Ангел сказал ей: «Ну, не унывай! Я приведу к тебе некоторых мужей, и они донесут тебя до церкви». И тут явились еще два Ангела и донесли ее до церкви. Там девица и увидала и патриарха, и пресвитеров с диаконами и была крещена ими во имя Св. Троицы. И, о, чудо милосердия Божия! Ведь это были все Ангелы Божии. И они все сделали это! И ими же она была принесена в дом. Когда дело разъяснилось и все узнали о чуде милости Божией, епископ призвал девицу и сказал ей: «Не утай от меня и откровенно скажи мне, какое доброе дело ты сотворила пред Богом?» Она отвечала: «Какое же, Владыко, может быть доброе дело от блудницы? Разве только вот что скажу: однажды мне привел Бог спасти от смерти человека, который был мучим займодавцами и хотел наложить на себя руки. Я отдала ему все свое имение, и он им уплатил все свои долги и таким образом был спасен». И, к удивлению всех, девица после этих слов тотчас скончалась. Тогда все прославили Бога, и патриарх воскликнул: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои! И слава Тебе о всем, творящему великия чудеса!»

И правда, что Господь творит великие, неисповедимые чудеса! Сонм Ангелов собрал Он, чтобы спасти блудницу и причислить ее к Своему избранному стаду! И поистине, не хочет Он хотением смерти грешника! Но, конечно, и дело бывшей блудницы великим в очах Божиих было, ибо она совершила два дела милосердия духовного. Так, она прежде всего утешила печального должника и отерла слезы его, отдав ему все свое богатое состояние на уплату долгов его. А затем совершила и другое, и так же великое дело милосердия, отклонивши грешника от греха и спасши его от ужасного самоубийства. О, поистине, *блажени милостивии, яко ти помилованы будут!* И поистине правду говорит св. апостол Иаков: *Братие, аще кто в вас заблудит от пути истины и обратит кто его: да вестъ, яко обративши грешника от*

заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов (Иак. 5, 19–20). Аминь.

Пост духовный

9 (22) апреля

(Слово о посте, и о клевете, и об осуждении)

Некоторые из простецов-христиан думают, что пост должен состоять в воздержании от пищи и питья, и только. Не есть в пост рыбы или не вкушать масла и вина – этим, по их мнению, и исчерпывается вся заповедь о посте. Но так ли? Нет. Поститься, правда, и телесно должно, но с воздержанием телесным непременно должен быть соединен и пост духовный. Так учит и Святая Церковь. «Постящися, – говорит она, – братие, телесне, постимся и духовно».

Что же это за духовный пост, и почему необходим он?

Св. Отцы так определяют его. «Если постишься, покажи от дел твоих. Каких? Видев нищего, помилуй; с врагом помирись; человеку, находящемуся в счастье, не завидуй; на жену, сияющую красотою, не гляди. Постись нелицемерно; постись и очами, и сердцем, и ушами, и руками, и всеми твоими членами... Руки воздержи от присвоения того, что тебе не принадлежит, ноги от хождения на игрища; слух удержи от слышания оклеветания и лжи, и пусть постятся и уста твои, воздерживаясь от осуждения» (Прол. Апр. 9).

Таков, братие, пост духовный. Он нам необходим, потому что без него пост телесный теряет всякое значение. «Что пользы, – говорит – истончевать тело воздержанием, когда дух гордостью распыхается? Какую похвалу получим за бледность от поста, когда мы бледнеем от зависти? Какая добродетель не пить вина, а гневом и ненавистию упиваться?» (Посл. 14, том. 2). – «Ничтоже бо есть, – говорится в Прологе, – еже не ясти мяс или рыб, снедати же плоти братий оклеветанием» (Прол. Апр. 9).

Итак, постящися телесно, постимся и духовно, т.е. внешние действия поста сообразим с внутренними. Очищая тело воздержанием, очистим и ум от помыслов суетных, и сердце от желаний лукавых. Умерщвляя тело постом, умертвим и страсти: гнев, похоть злую, жадность к наживе и тому подобное зло.

Украшая тело телесным постом, украсим и душу добродетелями: милосердием, кротостью, смирением, с врагами примирением, милостынею. Вот это и будет истинный пост, и Богу приятный, и для нас, следовательно, спасительный. Аминь.

О послушании

10 (23) апреля

(Слово от Патерика о послушании. Прол. Апр. 10)

Почему это, братие, добродетель послушания ставится выше многих иных добродетелей. Какая причина сему?

Один из старцев говорил: пребывающий в послушании большую получает награду, чем тот, который, по своей воле, спасается в пустыне. И прибавил, что другому из старцев были показаны места, где по смерти покоятся святые. И в одном славном месте он увидел человека, и ему было открыто, что этот человек, когда жив был, постоянно болел, но в болезни не роптал, а славил Бога. В другом месте он еще увидел человека, и ему сказано было, что этот блаженствует потому, что при жизни был странноприимцем и странников принимал в дом и упокоевал. В третьем месте он увидел еще человека, который блаженствовал за то, что всю жизнь провел в пустыне, не видя лица человеческого. Наконец, в одном особенно славном месте он увидел человека, который, по степени своего блаженства, был выше всех и носил на шее златую гривну. «За что?» – спросил созерцавший видение. Блаженствовавший за терпение в болезни сказал ему: «За то этот превознесен выше всех, что другие творили добрые дела по своей воле, а сей всецело подчинил свою волю воле Божией и воле своего духовного отца, и всю жизнь провел в послушании. За это он и получил большую славу паче всех».

Итак, вот почему добродетель послушания ставится выше многих иных добродетелей: потому что она соединена с самораспятием. Все другие, бывшие в раю, как слышали, совершали свои добродетели добровольно, а пребывавший в послушании отрекся от своей воли и всецело подчинял ее воле Божией и воле своего духовного отца. Таким образом, всю жизнь был на кресте. Ввиду этого и держитесь крепко этой добродетели и в этом не раскаетесь.

«Послушание, – учат святые отцы, – родитель всех добродетелей! О, послушание, всех верных спасение! О,

послушание, царства обретатель! О, послушание, небес отвержение, человеки от земли возносящее! О, послушание, сожителю Ангелов. О, послушание, всех святых питателю! Они тобою насаждены и тобою усовершенствовались». Аминь.

Что мы раздаем нищим, то возвращает нам Бог

11 (24) апреля

(Слово о Евагрии философе, егоже крести Синесий епископ и даде ему рукописание милостыни ради)

Слово Божие говорит: *милуй нища, взаим дает Богу* (Притч. 19, 17). Отсюда следует, что чрез руки нищих мы вручаем добро свое Богу. Ясно, что и Сам Он должен возратить нами розданное. Возвратит же ли Он? И если возвратит, то чем убедиться в этом?

Выслушайте, братие, следующее повествование; можно думать, что оно будет убедительно для вас.

Синесий, епископ Киринейский, после долгого времени и долгих увещаний, обратил ко Христу язычника, философа Евагрия и крестил его со всем домом его. Чрез год после крещения Евагрий, как видно, все еще колебавшийся сомнениями в некоторых истинах христианского учения, пришел однажды к Синесию, вручил ему довольно большую сумму золота и сказал, чтобы Синесий все это раздал нищим, а ему бы дал собственноручную расписку в том, что Господь возвратит ему розданное в будущей жизни. Епископ дал Евагрию расписку, а золото нищим отдал. После этого Евагрий прожил несколько лет и затем слег на смертный одр. Перед смертью он позвал своих детей и, отдавая им расписку Синесия, завещал, чтобы они положили ее с ним в гроб. Дети обещали исполнить завещание, и, когда Евагрий скончался, они положили с ним расписку Синесия. Прошло два дня, как был погребен Евагрий, и вот на третий день он является во сне Синесию и говорит: «Приди на мой гроб и возьми свою расписку; долг свой, как ты меня уверял, я получил и теперь, в удостоверение со своей стороны, оставляю тебе собственноручную расписку в получении». Проснувшись, Синесий позвал сыновей Евагрия и спросил их, не положили ли они чего в гроб с покойником – отцом их? Они отвечали: «Ничего, владыко, не положили, кроме одной какой-то хартии, которую отец просил положить с ним».

Тогда Синесий, рассказавши им свой сон, пригласил некоторых из клира и многих из благородных лиц города и пошел с ними ко гробу Евагрия. Когда гроб открыли, то у мертвого Евагрия нашли в руках писание, и, когда раскрыли его, увидали, что в нем рукою умершего написано было следующее: «Я, Евагрий, философ, тебя, преподобного епископа Синесия, приветствую. Получил я долг, который чрез тебя дал Христу Богу Спасителю и теперь уже более не потребую от тебя никакого отчета в золоте, которое некогда дал тебе и чрез тебя Христу Богу, Спасителю нашему». «И абие, – заключает повествование, – все зело удивишася о преславном чудеси, и прославиша Бога, вопиюще на мног час: «Господи, помилуй!»»

Не бойтесь же, братие: за Богом ваше не пропадет. Он, дающий семя сеющему и хлеб в пищу, конечно, с избытком возвратит посеянное вами и умножит плоды правды вашей. Да и Он ли не возвратит, когда в руках Его богатство и слава всего мира, когда Он Сам весь любовь и милость, и когда Сам говорит, что розданное нищим становится отданным Ему? «Взалкался бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне» (Мф. 25, 35–36).

«Понеже сотвористе единому сих, братьей Моих меньших, Мне сотвористе» (ст. 40). Отверзем же слух наш к просьбам убогих, раскроем руки к снабжению нищих, особенно тех, про которых мы знаем, что они истинные нищие, а не промышляют нищенством, и отрем слезы плачущих. А вместе и сейчас сказанное Господом будем помнить, т.е, что получает от нас нищий на земле, то приемлет Сам Христос на небесах. Аминь.

Бесплодное раскаяние

11 (24) апреля

(Слово св. Ефрема о суде и покаянии)

Из притчи Спасителя о богатом и Лазаре мы, между прочим, узнаем ту великую истину, что после смерти покаяния нет. *«Отче Аврааме, – вопиял богатый из ада, – помилуй мя и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем»* (Лук. 16, 24). Но что отвечал ему Авраам? *«Чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая; ныне же zde утешается, ты же страдаши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда к вам, не возмогут, ни уже оттуда к нам переходят»* (Лук. 16, 25–26). Обратился было богатый и с другою просьбою к Аврааму, именно, чтобы Лазарь послан был к братьям его сказать, чтобы добродетельно жили; но и эта просьба не была уважена. Казалось бы, братие, это учение Спасителя о посмертной участи беспечных грешников мы непрестанно должны иметь в уме и содержать в сердце и располагать, на основании его, жизнь нашу по закону Божию. Но, к сожалению, до учения Спасителя нам как будто и дела нет, и мы вопреки предостережению Его живем так, как будто и Бога нет, и будущей жизни нет, и ничего нет, не было и не будет. Что же, неужели вы думаете, все это даром пройдет нам? Никак. Поверьте, что и мы все, если не исправимся, непременно так же некогда будем вопиять, как и богатый во аде.

И вот послушайте, как воспроизводит один из св. отцов вопль грешника по смерти: «Ничто, – говорит св. Ефрем Сирин, – не поможет нам в страшный день суда. Каждый с бременем своих грехов предстанет и будет ждать праведного осуждения. Никто друг за друга не ответит, и каждый сам должен будет дать ответ за себя. О, убогий человек! Когда праведные возрадуются и получат от Бога вечное царство, славу и венцы, – много тогда начнешь скорбеть и сетовать! О, грешник! Горько восплачешь тогда и с воплем будешь говорить: «Горе мне, скверному, не

сбросившему с себя вовремя бремя греховное. Если бы сбросил, теперь бы насытился небесных благ и с Ангелами пребывал. О, злого века сего маловременная прелесть! За греховное наслаждение в вечную осуждаюсь муку и за плотскую похоть вечному огню предаюсь. Праведен суд Божий: и я зван был и не слушал, был учим и не внимал. Говорили мне, что за грехи меня ожидает вечная мука и горькое раскаяние; но я о том не радел и тому не верил. О, сколько времени погубил я, окаянный, в небрежении и лени. И как это прельстил меня суетный этот мир? Ведь видел же я и трудившихся ради Бога, и постившихся, и наделявших вдов и сирот; но на все это не обращал внимания. Слышал чтение Божественных книг и не внимал чтимому и над читавшими смеялся. Горе же мне, что не слушал учивших меня, и вот теперь горько, с воплем плачу, но не услышит меня Бог. Горе мне, ибо я сам себя погубил и сам наругался над собою. Лучше бы мне было, когда я в теле был, и трудиться, и поститься, и плакать, нежели обрестись теперь в сем месте мучения. И что же, помогли мне богатство и слава мира? Не остались ли они позади меня? Сам же я погибаю, в лютые муки осужденный».

Увы, братие, скажем мы после св. отца, позднее раскаяние бесплодно! Пропасть великая там между праведными и грешными утвердилась, и одни к другим не преходят. И что, если эта страна вечного мрака, вечной смерти откроется и пред нами внезапно, и нас суд Божий застанет не готовыми к нему? Достанет ли у нас столько слез, чтобы оплакать свою слепоту и заблуждение, по которым мы не хотели или не умели пользоваться дарованным от Бога временем? Чтобы избежать этих горьких и бесполезных слез, будем непрестанно помнить, что жизнь наша кратка и внезапно может прерваться, что суд Божий при дверях, что после смерти покаяния уже нет и что посему должно обогащать себя тем, что пойдет с нами в вечность, т.е. делами добрыми, что тот – ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто бы ему и умирать никогда не надобно. Аминь.

Ночная молитва

12 (25) апреля

(Слово св. Иоанна Златоустаго, како восстаяти в нощи молитися)

Мы обыкновенно каждый день молимся утром и вечером. Среди дня из нынешних христиан редкие молятся, а ночью всего меньше. А между тем, по слову Апостола, который заповедует нам непрестанно молиться (1Сол. 5, 17), хорошо бы и днем уделять несколько времени на молитву, и ночью также. Скажем в настоящий раз о ночи. Достоподражательный пример ночной молитвы находим еще в Ветхом Завете. *Полунощи*, говорит Давид, *встах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея* (Пс. 118, 62). Находим и в Новом Завете, в Апостолах. *В полунощи*, – читаем в книге Деяний Апостольских, – *Павел и Сила молящися пояху Бога* (Деян. 16, 25). Сам Господь Спаситель наш в ночное время любил уединяться для молитвенных бесед с Богом Отцом Своим. Все святые в ночное время молились. Творить ночную молитву заповедуют нам также св. отцы. Возьмем в настоящий раз для нашего научения св. Златоуста.

«Не для того, братие, – говорит он, – дана нам ночь, чтобы все только спали или праздновали в продолжение ее, но должно разделить ее на две части: одну на дело, а другую на покой. Ночью встают ремесленники, земледельцы, купцы. И вы вставайте ночью и прежде всех дел сотворите Богу молитву, чтобы Он милость Свою подал вам... Ночью и ум свободнее можно вознести к Богу, и ночные молитвы к покаянию обратят вас, и их паче дневных послушает Бог. Если ты ночью выйдешь из дома, то заметишь вообще молчание; и твоя душа становится в это время чище, и ум твой легче на молитву. Итак, возлюбленный, встань ночью, преклони колена и припади к Богу с молитвою, и Господь приклонит к Тебе ухо Свое. Вспомни Давида, который говорит: *седмижды днем хвалих Тя*. И еще: *полунощи встах исповедатися о судьбах правды Твоея*. И: *утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку ночь ложе мое*,

слезами моими постелю мою омочу. Помыслите, братие: если царь, имевший столько забот, так поступал в каждую ночь, то мы какой ответ дадим Богу за свою леность? Говорю вам, братие и сестры, станем ночью умолять Бога о прощении грехов наших и Ему исповедаться. Ночью никакое празднословие людское не смущает ум, никто не смотрит на нас, никто нам не мешает. Может ли быть столь удобною молитва днем, когда ум наш часто бывает переполнен посторонними помыслами? Поэтому, как вы ни старайтесь, не можете днем так молиться, как ночью. И пусть дом ваш в ночи будет домашнею церковью, состоящею из мужей и жен. Не Господь ли сказал: *Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди их* (Мф. 18, 20)? – И если у кого из вас есть дети, разбудите их, чтобы ночью помолились Богу, и научите их так поступать всегда. Ничего нет прекраснее той домашней церкви, в которой совершаются ночные молитвы. Слушайте, что говорит Пророк: *Поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя.* Потщимся же, братие, молиться во все ночи, да разрешим узы греховныя».

Итак, братие, и *на ложе в нощех* будем искать Господа (Песн. 3, 1), и в ночном уединении постараемся творить дела не тьмы, а света. Ведь если и Господь в ночное время промышляет о нас, если Его любовь не знает для нас покоя и в ночи, и тогда бодрствует над нами, как мать над своим младенцем в колыбели; то неужели и мы, как дети, не отзовемся на эту любовь Господа и хотя малое время в нощи не посвятим на беседу с Ним? К этой беседе, и для нашей же пользы, ведь Он, наконец, и Сам возбуждает нас. *Что спите, – говорит, – воставше молитесь, да не внидете в напасть* (Лук. 22, 46). Пусть же посему и в ночи сердце и ум наш бодрствуют и внимают тому, как сладкий глас Господа, зовущий к беседе с Ним, ударяет в двери душ наших (Песн. 5, 2). Аминь.

Господь спасает от клеветы невинных и наказывает виновных

13 (26) апреля

(Слово от Патерика о Данииле монасе, како воскресил убиенного человека. Прол. Апр. 13)

Люди, пришедшие во глубину зол, совершая со всеми предосторожностями какое-либо злое дело, часто думают, что, при совершении ими преступления, никто их не видал, и потому они свободны за свой грех от всякой ответственности. Но они жестоко ошибаются. От всевидящего и правосудного Господа они не уйдут, и Он так или иначе найдет их и накажет, а невинно пострадавших из-за них оправдает и их невинность откроет.

Однажды преподобный Даниил, проходя мимо некоторого места, увидел, что несколько человек схватили и держат одного из монахов. Старец подошел к задержанному и спросил: «За что схвачен ты, и какая причина твоего удержания?» Монах отвечал, что его обвиняют в убийстве человека, в чем он совершенно невиновен и ничего не знает. Тогда преподобный спросил: «Где же убитый?» Ему показали. Тогда Даниил подошел к мертвецу и сказал всем бывшим при нем: «Помолимся!» Преподобный затем воздвиг руки к небу, и умерший тотчас воскрес. Авва сказал: «Отвечай: кто тебя убил?» Оживший встал и при всех произнес: «Вошедши в церковь, я дал довольно золота на сохранение одному из служащих в ней, а он, схвативши, убил меня, принес к монастырю и бросил. Но умоляю вас, возьмите у него мое золото и отдайте его осиротевшим моим детям!» После этого преподобный сказал: «Ну, теперь спи до тех пор, пока Господь воскресит тебя в последний день». К этому прибавлять нечего. Остальное понятно само собою.

Итак, грешники нераскаянные, не говорите: никто не видал, что я сделал, и потому за сделанное мною мне ничего не будет. Пусть никто не видал злых ваших дел из людей, но зато видел их Бог всевидящий и правосудный и за все взыщет с вас. Господь, говорит слово Божие про таких грешников, *гневом*

*Своим смятет я и снести их огонь (Пс. 20, 10), в тья дни
взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и вожделеют
умрети, и убежит от них смерть (Апок. 9, 6). – И там будет
плач и скрежет зубов (Мф. 13, 42). Аминь.*

К простолюдинам о том, что и они могут быть наследниками Царствия Божия

14 (27) апреля

(Слово от Патерика о видении отца Самуила. Прол. Апр. 14)

К вам, простолюдины, будет сегодня слово наше, и вот что мы скажем вам.

Однажды преподобный Самуил, когда сидел с братиею, вдруг почувствовал себя в восторге и пал ниц. Через довольно долгое время он встал и начал горько плакать. Братья стали умолять его, чтобы он сказал им о причине своего плача. Долго он не отвечал им и, наконец, сказал: «Я, братие, восхищен был на суд и видел множество народа, который шел в муку, и множество простолюдинов, шедших в Царство Небесное».

И вот вам, простолюдины, утешительный урок от преподобного, относительно того, что и вам есть большая надежда наследовать обители небесные.

Но вы мне на это, конечно, по обычаю скажете: «Препрост есмь и невежда; я ничего не знаю, как же мне войти туда?» Да очень просто, братие, поступайте так, как я скажу вам, и Царствие Небесное себе вы восхитите.

Вот что я прочитал у одного святого отца: «Хочешь, – говорит он, – наследовать Царство Небесное? Люби Бога больше всего и всегда; имей к Нему сыновний страх, бегай худых дел и отгоняй от себя молитвою скверные помыслы. Добрыми делами не гордись и всегда считай себя рабом неключимым. Прославляй Бога непрестанно. Делай все доброе не из тщеславия или человекоугодия, но тайно, для славы имени Божия. Православною верою себя огради и будь верным сыном Православной Церкви, поступая по заповедям Святых Апостолов и святых отцов. Так живущим будет великая награда, бесконечная жизнь и блаженство вечное у Отца и Сына и Святого Духа (Прол. Апр. 14).

Теперь скажите: есть ли тут что-либо особенно трудное? Неисполнимое? Положительно ничего. Что тут сказано, можно

выразить в двух словах: живите по-Божьи, и спасены будете. Господу не ученость от нас нужна, ни премудрость, а наше сердце. *Сыне, даждь Ми сердце твое*, говорит Он. Так вот и отдайте сердце ваше Господу, и тогда и при всей простоте вашей наследниками Царствия Божия будете. Аминь.

И печаль, и радость могут служить во спасение

15 (28) апреля

(Слово от Патерика о дву монасех, поимших себе жены)

В Прологе читаем: «Два инока однажды впади в тяжкий грех. Но, по времени, раскаялись и сказали: «Ну, какую же пользу мы получили, оставивши ангельский образ и впадши в скверное житие? Не ждет ли нас за сие мука вечная? Пойдем опять в пустыню, покаемся. Господь примет наше покаяние». Сказавши сие, пошли в монастырь, открыли свой грех духовному отцу, и он наложил на них епитимью. Он повелел им целый год пребыть в затворе и посылал им туда только хлеб и воду, обоим в равной мере. Прошел год, окончился срок епитимьи, и старцам монастыря было открыто, что иноки прощены. Отворивши келии, где они были заключены, отцы вывели их. Что же оказалось? Один монах был весьма худ и бледен и вышел в унынии, а другой был весел, цветущ лицом и торжествовал. Отцы удивились такой противоположности, тем более, что иноки, как мы сказали, получали пищу одинаковую и в равной мере. И вот они спросили сначала скорбящего брата: «Как ты пребывал в келии своей?» Инок отвечал: «Я помышлял о содеянном мною зле и представлял себе адскую муку, в которую я должен был идти». Спросили радовавшегося инока: «Ты о чем размышлял в келии твоей?» Сей сказал: «Я прославлял Бога, исторгшего меня из скверного жития и паки приведшего в ангельский образ, и, хваля Бога, веселился». Тогда старцы сказали: «Покаяние обоих было приятно Богу, ибо Он обоих простил».

Отсюда ясно видно, братие, что одни могут радоваться во спасение, а другие скорбеть в то же время, и также во спасение, – и упомянутые иноки представляют нам убедительный тому пример. Ты бросил худую жизнь; Господь привел тебя к покаянию; радуйся! ибо ты перешел из темницы на волю, из мрака на свет, из страны чуждой в страну родную. И как не радоваться, когда ты знаешь, что Господь приходящих к Нему

не отгоняет от Себя, а принимает с радостью! *И еще ему далече сущу, – сказано про блудного сына, – узре его отец его, и мил ему бысть и тек нападе на выю его и облобыза его (Лук. 15, 20).* Как не радоваться сему? Но, придя в покаяние, ты не расположен радоваться? Ну и не радуйся, а скорби. Скорби, помышляя множество содеянных тобою лютых, скорби, что ты не раз своими грехами оскорблял Отца Небесного, второй раз распинал Сына Божия. «Сиди же, – как говорит святитель Димитрий Ростовский, – размышляя твое житие, и приводи во ум вся тобою грехи, от юности содеянные, исповеданные же и не исповеданные. Воспомянув же вся, воздохни из глубины сердца, бий в перси, аще ти будет мощно, и восплачи» (Св. Дим. т. I, л. 135). И, конечно, плач твой послужит тебе во спасение. *Печаль бо, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает (2Кор. 7, 10).* Итак, братие, как видите, одним радость, а другим печаль могут служить во спасение. Но только не забудьте, что радоваться всегда при покаянии мы должны о беспредельном милосердии Божиим к кающимся грешникам, а плакать – о своих грехах. Аминь.

Три друга

16 (29) апреля

(Повесть Варлаама старца о трех друзьях)

Хотя Господь и учит нас искать прежде всего Царствия Божия и правды Его (Матф. 6, 33); хотя и уверяет, что если будем искать Его, то и все необходимое для жизни временной приложится нам; но мы как-то мало слушаем слов Спасителя и вместо того, чтобы для достижения Царства Небесного обогащать себя добродетелями, более всего заботимся о приобретении благ временных и тленных и в них полагаем всю свою надежду. «У меня, – говорит большая часть из нас, – есть жена и дети. С чем они останутся после меня; чем будут кормиться, если я не обеспечу их?» И начинает человек думать об одних деньгах и деньгах, и спит и видит одни деньги, о них одних мечтает, в них полагает главное благо. А попечение о едином на потребу, о совести и душе бессмертной, об украшении себя добродетелями считает, если только считает, самым последним предметом своих попечений. А между тем, чем же все это кончается? Умирает деньголюбец, и деньги его остаются по сию сторону гроба. На том свете они ему не понадобятся; там всего нужнее для него и полезнее было бы то, на что он при жизни менее всего обращал внимания и что, на самом деле, должно бы быть первым предметом его попечения.

«Были, – говорит в одной из своих притчей преподобный Варлаам, – у одного человека три друга. Первых двух он особенно любил и до самой смерти готов был жертвовать для них всем, а к третьему относился с небрежением и питал к нему мало расположения. Но вот случилось, что к этому человеку являются от царя воины и с угрозами велят ему скорее прибыть к царю, чтобы дать отчет в долге кому-то в десять тысяч талантов серебра. Не имея ничего, чем бы мог заплатить столь большой долг, он пошел искать помощи у своих друзей. Приходит к первому, рассказывает о своей беде и просит помощи. Но друг, которого он столь любил, говорит: «Я тебе не друг и не знаю, кто ты; у меня теперь без тебя много друзей, и я

иду с ними веселиться; а когда этих не будет, другие явятся. На вот тебе, пожалуй, два рубища, оденься в них, а более от меня ничего не жди». Видя, что тут ничего больше не получишь, человек тот пошел к другому своему другу, которого тоже очень любил, и сказал: «Друг, вспомни, как я всегда дорожил твоею дружбою и какой ты от меня сподоблялся чести; теперь я нахожусь в скорби и в великой беде, помоги мне». Сей отвечал: «Сегодня я занят, да и сам нахожусь в горе, – пожалуй, провожу тебя немного до царя, но больше ничего от меня не жди». И воротился человек с пустыми руками от обоих самых близких друзей. Пошел к третьему другу, которым он доселе почти пренебрегал. Вошел к нему с унылым и пристыженным лицом и сказал ему: «Не смею и уста раскрыть, чтобы говорить с тобою, потому что никакого добра я тебе не сделал и никакого почтения никогда не оказал; но пришло и ко мне горе великое, и не к кому обратиться, кроме тебя, за помощью. Был у двоих друзей, те отказали мне; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебрежение к тебе». Друг этот отвечал ему: «Что же, я, подлинно, почитаю тебя близким ко мне человеком и, помня малое твое добро, сделанное мне, теперь с лихвою возвращаю тебе. Не бойся и не ужасайся; я умолю за тебя царя, и он не предаст тебя в руки врагов твоих; мужайся, мой возлюбленный, и не скорби». Тогда человек тот со слезами воскликнул: «Увы мне! что вперед начну оплакивать: то ли, что втуне я оказывал почтение и любовь неблагодарным друзьям, или небрежение, которое, по неразумию, я показал сему истинному и нелицемерному другу?»

Что значит притча сия? Первый друг есть пагубная алчность к наживе и самое богатство тленное, которое оставляет человека при смерти и дает ему только два рубища на погребение – срачицу и саван. Второй друг – это семейные и друзья, которых мы часто любим до забвения Бога; но и от них при смерти мало пользы, ибо они проводят только человека до могилы, а потом среди своих забот и попечений также позабудут его. Третий же друг – это добрые дела наши, которые несомненно станут, так сказать, ходатаями за нас пред Богом, по разлучении души от тела, умолят за нас Бога и помогут

свободно пройти мытарства воздушные. Они-то, следовательно, и суть истинные друзья наши, помнящие и малое наше благотворение и с лихвою за оное воздающие.

Итак, не забудем, что все земное должно остаться по сию сторону гроба и что вслед за нами пойдут одни дела наши и добрые из них составят истинное сокровище наше на небесах. Поэтому не будем прилепляться к тому, что рано или поздно должны будем оставить навсегда; будем заботиться обогащать себя тем, чем будем жить целую вечность. «Блажен человек есть той, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – иже все свое упование на Бога возлагает, иже сокровиществует на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие не подкапывают, ни крадут. Идеже бо сокровище ваше, тамо и сердце ваше будет, глаголет Господь (Мф. 6, 20–21). Не прилагай же сердца твоего, – продолжает святитель, – к настоящим вещам; ибо не вдолзе твоя от тебя отыдут. Презирай дольняя, яко да горними обогатишия. Презирай мимотекущая, яко да вечная приимеши и присносущных благ сподобишия о Христе Иисусе Господе нашем» (Св. Дим., ч. I, л. 389). Аминь.

Смирение наше особенно невыносимо для бесов

17 (30) апреля

(Слово от Патерика о смирении, еже всю силу дьявола побеждает. Прол. Апр. 17)

Смирение наше особенно невыносимо для бесов и противно им. Это докажем мы вам следующими двумя примерами.

Два родных брата-монаха жили вместе и жили в совершенной любви. Дьявол позавидовал этому и захотел их разлучить. И вот, когда младший брат зажег свечу и положил ее на свечнике, дьявол погасил светильник и уронил его. Старший же, думая, что это сделал его меньший брат, сего последнего избил, и с большим гневом. Младший поклонился ему до земли и просил прощения. «Брат, – говорил он, – подожди немного, я свечу сейчас зажгу тебе». Демона же невидимая сила Божия страшно мучила до утра. Освободившись от муки, он рассказал обо всем сатане. Все это слышал бывший тут Еллинский жрец. И вскоре после сего стал монахом и сделался смиренным и говорил всем: «Смирение разрушает всю силу вражью; ибо я сам слышал слова бесовские». И монах, если смирится и поклонится до земли – то этим упразднит всякую силу вражью. Другой пример:

Однажды Еллины привели к преподобному Агафону бесноватого и просили, чтоб он исцелил его. Старец сказал бесу: «Выйди из создания Божия!» Бес отвечал: «Выйду, только позволь спросить тебя: кто праведники и кто грешники?» Преподобный сказал: «Грешник я, а кто праведник, Один Бог знает». Сие слыша, бес громким голосом вскричал: «Вот, за твое смирение выхожу!» – и тотчас вышел. (Прол. 11 сент.)

Видя отсюда, сколь невыносима для врага нашего спасения добродетель смирения, и держитесь ее, братие. Ведь и Сам Господь победил дьявола смирением, *смирив Себя даже до смерти, смерти же Крестной. Темже, сказано далее, и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Т.е.*

Господь восприял полную победу над врагом нашего спасения. Будьте же, повторяю, смиренны, и дьявол бежит от вас, ибо сейчас и сами видели, что смирения дьявол не терпит, им всегда побежден бывает, и оно далеко гонит его от себя прочь. Аминь.

Молиться можно не в одних храмах, но и везде

18 апреля (1 мая)

(Слово святого Иоанна Златоустаго о послушании с верою молящихся на всяком месте)

Многие из христиан говорят: «И рад бы я помолиться, да некогда сходить в церковь Божию: то дела не пускают, то домашние останавливают». Что сказать таковым? Конечно, все бывает. Случается, что и дела не пускают. Например, если есть в доме больные, как уйти от них, если кроме тебя некому походить за ними? Ну, другой раз и домашние не пускают. Но что делать? И тут, пожалуй, нередко приходится оставаться дома, чтобы не произвести между семейными вражды и несогласия. Встречается, разумеется, много и других препятствий. Но если и в самом деле эти препятствия так велики, что нельзя идти в церковь, разве, в крайнем случае, нельзя дома или где бы то ни было Богу молиться? Везде можно. Скажешь: «Некогда». И это неправда. Руки заняты – уста могут говорить; уста заняты – молись умом и сердцем. И эту молитву Бог услышит, и домашнюю зачет вместо церковной.

«Апостол Павел не в храме молился, – говорит св. Златоуст, – а в темнице, и, так как ноги его были забиты в колодке, он не мог преклонять колен, но молился лежа. Поскольку же молитва его была с верою, то он ею потряс темницу, освободил узников от цепей и обратил ко Христу темничного стража. Езекия также не в церкви стоя молился и колен тоже не преклонял, потому что был прикован болезнью к одру, но поскольку в теплой, умиленной молитве призывал Бога, то и праведное определение Божие о смерти отменил и получил умножение лет жизни, и испросил всему граду спасение от врагов. Разбойник, на кресте распятый, краткими словами Царствие Небесное получил. Иеремия во рву тинном молился, и услышал его Бог. Иона умолил Бога во чреве китовом. И другие молитвою предотвратили предстоящие им бедствия и получили Божью помощь. Также и ныне молитвою

многие освободились от бед и зол, при помощи Божией. Поэтому и мы, братие, не будем изыскивать мест для молитвы и не будем ухищряться в красноречивых словах; но как молилась хананеянка, говоря: *помилуй мя, яко дщи моя зле беснуется*, так и мы будем говорить в молитве: *помилуй мя*. Хотя и кратка такая молитва, но привлекает собою бездну человеколюбия Божия. А где милость Божия, там и всякое благо. Итак, где бы ты ни находился, говори так: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Если не можешь произносить устами, то держи на уме, в сердце. Таковых и молчащих слышит Бог; и ты сам в себе составишь церковь – посему не разыскивай места молитвенного. Когда Евреи вышли из Египта, впереди них было море, позади Фараон, а посреди Моисей. В великом затруднении был Моисей среди ропщущего народа, и, по-видимому, ему нельзя было молиться. Но Господь говорит ему: *что вопиеш ко Мне?* Также и три отрока в пещи молились, и молитва их угасила пламень, разрешила их узы, извела живыми из печи и прославила. И Иов на гноище молился Богу, и Господь явил ему Свое милосердие. Поэтому, когда и к тебе беда придет, прибегни к Богу и молись Ему, да избавит тебя. Бог везде и близ тебя. Когда ты и не вслух будешь произносить молитвы, Он скажет: *«вот Я!»* И ты еще не окончишь молитвы, а Он уже облегчение тебе подаст и избавит тебя от скверных страстей».

Итак, на всяком месте обретается спасение Бога нашего, и Он, как Вездесущий, услышит наши молитвы везде и, как Вездесущий, примет их отовсюду. Поэтому несправедливо говорят, что если нельзя идти в церковь, то как будто бы и совсем нельзя молиться. Мало ли есть мест, где и вовсе нет храмов Божьих? Но кто же, кроме безумного, станет утверждать, что там нет молящихся и спасающихся? А в первые века христианства много ли было храмов Божьих? Их и совсем почти не было в некоторых странах, а между тем первые христиане и в домах, и в подземельях молились, можно сказать, непрестанно. Молитесь же, где Господь приведет. Есть тебе возможность посетить храм Божий? Спешь туда; ибо там есть особенное присутствие Божие, и там, может быть, и молитва

твоя, подлинно и от примера других, и от благоговейного служения, скорее сделается сердечною и пламенною; но если нельзя идти в церковь, *войди в комнату твою и, затвори дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Матф. 6, 6). Аминь.

Твердость наша в вере заставляет уважать нас и врагов наших

19 апреля (2 мая)

(Слово от Патерика о вдовице, юже помилова князь смирения ради сына ее. Прол. Апр. 19)

Отчего это, братие, часто бывает, что многие и из добрых христиан чуждаются нас, не исполняют наших просьб, презирают нас? Оттого это бывает часто, что добрые христиане видят в нас худых христиан, не исполняющих заповедей Божьих, видят нас хромающими на оба колена. Живи же мы по-другому, покажи перед всеми свою твердую веру и жизнь по вере, тогда бы дело было другое.

Одна убогая старица имела двух детей: сына и дочь. Сын ушел в монахи, а дочь нищеты ради совершила какое-то преступление, и князь, начальник города, хотел предать ее смерти по закону суда. Мать рвала на себе волосы и, пришедши к князю, в отчаянии говорила ему: «Умоляю тебя, князь: если ты убьешь дочь мою, то убей с нею и меня; ибо без нее некому мне принести и воды напиться, и я без нее жить не могу. Был у меня один сын, но – и тот ушел в монахи, и теперь живет в монастыре, проводя святую жизнь». Князь сказал ей: «Призови сюда сына твоего, про которого ты говоришь, что он свят. Пусть помолится за сестру свою; тогда я и отпущу ее». Старица пошла к сыну и объявила ему волю князя. Сын-монах отвечал ей: «Поверь мне, мать моя, что если и тебя князь убьет с твоей дочерью, то и тогда я не выйду из монастыря, ибо я умер миру». После этого мать сначала долго умоляла сына, но потом, видя, что ничто не помогает, жестоко укорила его и затем все рассказала князю. Князь опять сказал ей: «Приведи сюда сына твоего, монаха, которого ты сама же называешь святым». Она отвечала: «Нет, Владыка, он не святой и не знает Бога; ибо я долго умоляла его пойти к тебе, но он сказал мне: «если бы и тебя с дочерью осудили на смерть, то и тогда я не пойду; ибо я прежде вас умер миру». Князь удивился твердой вере инок и уверился в том, что он великий раб Божий. И сказал он матери:

«Поверь мне, старица, если б ты привела сюда монаха, я ни за что бы не отпустил твоей дочери. А поскольку он не пришел сюда, я уверился, что он великий муж пред Господом. Возьми свою дочь и ступай с Богом. Я верю, что сын твой молится за меня».

Итак, братие, живи мы по заповедям Божиим, имей твердую веру, покажи, что мы христиане не на словах а на деле, тогда бы и отношения к нам добрых христиан были бы другие; они бы не чуждались нас, но сами бы шли к нам навстречу и в случае нужды никогда не оставили бы нас и своей помощью. Слышали, что сказал князь матери? «Поверь мне, старица, если б ты привела сюда монаха, я ни за что бы не отпустил твоей дочери. А поскольку он не пришел сюда, я уверился, что сын твой есть великий муж пред Господом». Так добрая жизнь монаха принесла и добрые плоды, как для него самого, так и для его матери.

Следуйте же примеру таковых людей, и милость Господня пребудет и с вами. Аминь.

Своими грехами мы удаляем от себя Ангела-Хранителя

20 апреля (3 мая)

(Слово святого Анастасия игумена)

Господь настолько милостив к нам, братие, что каждому из нас, при Св. Крещении, дает на всю жизнь невидимого защитника, наставника на все благое и правое и руководителя к небесному отечеству – Ангела-Хранителя. «Иже в вере суть христианстей, всякому человеку дается от Бога Ангел на сохранение во весь живот его», – говорит св. Анастасий игумен (Прол. Апр. 20). И еще: «Всякому верному от Бога, коемуждо Ангел дан бысть, и той вся дела его добрые напишет» (Там же, л. 37). Но если у каждого из нас есть Ангел-Хранитель, почему же св. Церковь каждый день, на службах церковных, испрашивает нам его? «Ангела, – вопиет, – мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим». И в молитве вечерней верующий также умоляет Господа об Ангеле-Хранителе. «Ангела, – говорит, – Твоего Хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя от всякого зла». Почему же так? Если раз Ангел-Хранитель дан на всю жизнь, так зачем же еще просить его?

А затем, братие, что, когда мы пребываем в ожесточении и нераскаянности, предаемся страстям и порокам, повторяем одни и те же грехи и не каемся в них, тогда Ангел-Хранитель хотя и не оставляет нас вовсе, но, побуждаемый несовместимостью чистого естества своего со грехом, удаляется от нас так, что мы лишаемся его ангельского покрова. «Иже в вере, суть христианстей, всякому человеку дается от Бога Ангел, как вы слышали», – говорит св. Анастасий, но прибавляет к сему: «Аще кто дела злы не проженет его». И далее продолжает: «Яко бо пчелы дым прогонит, и голуби злый смрад, тако убо и хранителя живота нашего Ангела злые наши греси, пьянство и блуждение, гневодержание и прочая злая дела, тии святого Ангела отдаляют от нас» (Прол. Апр. 20). То же говорит и самый Ангел Божий великому старцу Пахомию: «Кто

чрез свою худую жизнь сделался мертвым для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что мы никаким образом ни стоять, ни пройти около не можем». О том же некогда было сказано и преподобному Нифонту. «Что ты здесь стоишь и плачешь?» – спросил он однажды юношу, который стоял при воротах одного дома и плакал. «Я, – отвечал юноша, – Ангел, посланный Господом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме, – стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику, – плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаяния». Так вот почему Православная Церковь каждый день умоляет Господа, чтобы Он посылал нам Ангела-Хранителя, – потому, что мы часто своими грехами и нераскаянностью удаляем его от себя, и не только удаляем, но и причиняем еще ему скорбь и печаль. И подлинно, братие, причиняем ему скорбь и печаль. «Егда же человек верный, – учит тот же Анастасий, – в правде, живет, Ангел Божий радуется о нем; егдаже начнет истины не творити, но лгати и красти, упиватися и завидети, к церкви не ходити, гневатися, вадити, скуп быти, тогда убо Ангел Божий скорбит о нем» (Прол. Апр. 20). А при этом что? «Бесове ликуют, – продолжает Анастасий, – всячески лютейшия злобы наводяще на ны». Т.е. тогда открывается ближайший доступ к человеку ангела тьмы, ибо при ком нет Ангела-Хранителя, при том враг-губитель, – а где сей враг, там тьма за тьмою, нечистота за нечистотою, нераскаянность за нераскаянностью, доколе смерть не положит конца грехам человека».

Слыша сие, братие, убоимся греха, как губительной язвы! И если сознаем, что доселе не раз своими беззакониями удаляли от себя Небесного наставника и руководителя, потщимся истинным раскаянием и исправлением жизни паки приблизить его к себе, а вместе будем просить его, чтобы он чаще поражал в нас внутреннего змия и давал нам помощь на совершение благих дел, – силу на искоренение худых навыков и страстей и особенно – чтобы не оставил нас своею защитою в страшный час смерти. «Лукавому, – по слову Анастасия, – не дадим места в себе, но со страхом Божиим отженем его. А Ангелу-Хранителю

отверзем сердце прияти его, да на истину наставит ны и от
пронырства дьявола избавит нас и от соблазн его» (Прол. Апр.
20). Аминь.

Не следует желать явлений из загробного мира

21 апреля (4 мая)

(От старчества о бесовских видениях, да никтоже прельстится в мечтании от дьявола)

Хотя редко, но встречаются люди, которые, послужив Богу какими-либо особенными подвигами, начинают воображать, что они стоят уже на такой степени духовного совершенства, что могут созерцать явления из загробного мира, беседовать с небожителями и т.п. Такое самомнение весьма опасно для них. Дьявол обыкновенно не дремлет около таких людей и, узнав их слабую сторону, сейчас же начинает смущать их разными мечтаниями и видениями, являться им в образе ангела света или святых, а они, по своей простоте и неопытности, и с своей стороны начинают принимать эти видения за истинные, увлекаться ими, заражаться гордостью, выходить из послушания пастырям и учителям духовным и кончают тем, что погибают. Св. отцы предостерегают нас от желания созерцать тайны загробного мира и не советуют искать бесед с небожителями, а велят спасаться в простоте сердца.

Одному монаху, преобразившись в ангела света, явился дьявол и сказал: «Я Гавриил, и послан от Бога к тебе». Монах отвечал: «Ты, верно, ошибся и послан к другому, а я грешник и недостойн видеть Ангела Божия». Дьявол был посрамлен этими словами и исчез. Поэтому отцы учат: если бы и воистину кому явился Ангел, не принимай его, а со смирением скажи: «Я грешник и недостойн видеть Ангела Божия». Так, один из старцев рассказывал о себе: «Раз, когда я сидел в келии и занимался богомыслием, увидел бесов вокруг себя и не обратил на них внимания. Дьявол, видя, что он посрамлен, один явился мне и сказал: «Я – Христос». Я тотчас же закрыл очи свои и отвечал: «Я недостойн видеть Христа, да при этом помню и слово Его, что мнози будут лжехристи и многих прельстят». Услышав это, дьявол стал невидим, а я прославил Бога». Отцы же сказали: «Никто не желай видеть чувственного

Христа или Ангела, чтобы до конца не погубить своего ума и не сделаться безумным; вместо пастыря ты тогда волка примешь и поклонишься врагам своим – бесам. Тщеславие есть начало гибели, и зараженный им всегда старается в образах и подобиях представлять себе Божество, которое ни для какого ума непостижимо. Ты же, когда бесы в образе ангельском предстанут пред тобою и станут выдавать себя за ангелов светлых, смущать и устрашать тебя, усерднее молись, заклинай их именем Божиим, и они оставят тебя и смущать перестанут».

Итак, братие, не желайте и не допытывайтесь видеть и созерцать то, на что Господом до времени положена непроницаемая завеса. Таковое желание, как видите, не только опасно, но может быть и губительно. И подлинно: сколько тщеславных, вообразивших себя тайнозрителями небожителей, в раскол ушло; сколько они выдумали своих нелепых ересей, увлекши за собой в гибель тысячи простецов; сколько их сделалось безумными! Да оно и неудивительно. Желание бесед с небожителями есть дело гордости. А гордость – грех, самый противный Богу и самый приятный для нашего врага. Поэтому к таким людям он, конечно, и ближайший доступ имеет, и скорее других подчиняет их своей темной власти. Скажете: святые беседовали с Богом и Ангелами? Что же? Подлинно беседовали, но зато ведь и подвиги их были в сравнении с нашими, как небо от земли, а потому и указывать на них, как на пример возможности и для нас беседовать с небожителями, есть опять-таки дело нашей гордости. Поэтому смирим свой разум и, подвизаясь в благочестии, непрестанно будем держать в уме и сердце неложное слово нашего Спасителя: *Аминь глаголю вам: иже аще не примет Царствие Божие яко отроча, не имать внити в не* (Марк. 10, 15). Аминь.

По наружным действиям нельзя судить о человеке

22 апреля (5 мая)

(Слово о преподобном Виталии монасе, како остави келию свою и иде в Александрию, и многи спасе блудницы)

Мы большею частью судим о человеке по наружным его действиям. Сделал человек в наших глазах худое, мы и говорим, что он худой человек, да еще, для прикрасы речи, и от себя выдумаем на него что-нибудь, и вот худая молва пошла о нем. А так судить нельзя, потому что внутренних побуждений человека сделать то или другое мы не знаем, а, не зная, и осуждать его не можем. Например, избегая славы людской, человек делает добро тайно, а мы, не видя его раздающим милостыню явно, говорим, что он скупец. Праведно ли судим? Конечно, нет. Человек от природы молчалив и любит добро не на словах, а на деле. А мы, не зная об его добродетелях и основываясь на одной его неразговорчивости, называем его бессердечным. Справедливо ли судим? Опять нет. Человек, не желая явиться пред людьми постыжимся, вкушает в обществе сладкие снеди; а мы, не зная того, что он дома не вкушает досыта и черного хлеба, называем его ядцею и винопийцею. Не ошибочно ли наше суждение? Без сомнения, да. Могут быть и другие случаи. Возьмем следующий.

Преподобный отец наш Виталий, после шестидесятилетних подвигов в келии святого Спиридона, пришел в Александрию и начал там жить, как сказано в житии его, «человеком на соблазн». Желая избежать славы человеческой, он поступал так: днем нанимался на работу и получал за свои труды по сребренику на день; из этих денег он покупал себе в пищу на самую ничтожную сумму бобов, а затем уходил вечером в дома падших женщин. Там, отдавши им заработанные днем деньги, он умолял женщин бросить порочную жизнь, а потом все ночи проводил у них в пении псалмов и молитве. Уходя же, он всегда брал с падших слово никому не говорить о том, зачем он ходит к ним. Между тем жители города, не знаящие настоящей цели

его посещений, повседневно укоряли его и говорили: «Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы». Или: «Уж лучше бы ты женился, чем срамить чин монашеский!» Виталий не оправдывался и, утаив добродетель, продолжал свой подвиг до конца, а многих из падших спас. Его дело открылось только после его смерти, когда от прикосновения к его телу исцелилась бесноватая и «мнози, – как сказано, – хромыи и слепыи исцелеша».

Ну вот и еще ясное доказательство того, что по наружным действиям судить о человеке нельзя, потому что легко можно ошибиться. А отсюда, само собою, следует еще и то, что если по видимым действиям человека в суждении о нем ошибиться можно и, следовательно, судить не следует, то тем более не следует судить по слухам или наговорам от других. А если уже и по слухам, и по наружным действиям нельзя судить, то лучше совсем не судить, если не призваны к тому должностью. *Ничтоже, говорит слово Божие, судите прежде времени, дóндеже приидет Господь, Иже во свете, приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя: и тогда похвала будет комуждо от Бога (1Кор. 4. 5).* От осуждения предостерегает и ап. Иаков, говоря: *Един Законоучитель и Судия, Который может спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4, 12).* Тому же учит и ап. Павел: *Ты кто еси, – говорит он, – судяй чуждему рабу? своему Господу стоит он или падает (Римл. 14, 4).* И Сам Господь глаголет: *не судите и не судят вам, и не осуждайте, да не осуждены будете (Лук. 6, 37).* Аминь.

Святые угодники Божии с любовью приемлют дары, приносимые в память их

23 апреля (6 мая)

(Чудо первое св. Георгия. Прол. Апр. 23)

Многие из христиан чтут с особенною любовью некоторых из святых угодников Божиих и, по этой любви, приносят в храмы, посвященные их имени, свои дары. Что же, братие, есть ли польза жертвующим от таких жертв их? И приятны ли такие жертвы святым угодникам? Что сказать на это?

В странах Сирских был город, называвшийся Оравлие, и в нем созидалась церковь во имя святого великомученика Георгия. Так как церковь предполагалась огромная, то и потребовалось много столбов на утверждение ее. И была большая забота у христиан о приобретении таких столбов и о доставлении их на место стройки. В это время некоторая жена, имевшая великую любовь к великому угоднику, купила от себя один столб, нужный при постройке церкви. Но беда была в том, как его доставить на место? Она привезла его на свои средства к морскому берегу и стала умолять привезшего другие столбы, чтобы он переправил по морю и ее столб. Но человек тот в сем ей отказал, положил в корабль только свои столбы и с ними отплыл. Женщина от скорби, падши на землю, горько плакала и горячо молила великомученика, чтобы он помог ей доставить и ее столб на место построения церкви. – И великомученик ее молитву услышал. В сонном видении она узрела великомученика в воинских доспехах, и он спросил женщину: «О чем ты скорбишь, жена, и какая причина твоей печали?» Она отвечала, что желала бы сделать добро великомученику, но не может. Святой, сошедши с коня, сказал: «Где бы ты хотела поставить столб твой?» Она отвечала: «По правую сторону церкви». Святой перстом написал на столбе, что он должен быть поставлен при втором столбе по правую сторону церкви. Потом сказал жене: «Теперь ты сама помоги мне». И вместе с женою бросил столб в море. Этим сон кончился. Но на другой день столб оказался близ строящейся церкви, там, где ему

должно быть. Царь и народ, видя такое чудо, ужаснулись и прославили Бога, и поставили столб там, где написано было перстом великомученика.

Итак, жертвы наши, приносимые угодникам Божиим на храмы, в честь их основанные, приятны святым и поэтому для нас даром не пропадут. Святые, озаряемые светом лица Божия, видят нас, знают, какие мы чувствования питаем к ним, и потому, несомненно, примут и наши жертвы и воздадут и нам за них сторицею. Они, конечно, отплатят нам любовью за любовь и вознесут за нас свои молитвы ко Господу. Аминь.

О хождении в храм Божий

24 апреля (7 мая)

(Слово св. Иоанна Златоустаго, яко подобает оставить дело и идти к церкви христианам, егда время приспееет. Прол. Апр. 24)

Многие из христиан очень ленивы к посещению церкви Божией, и во многих церквах, даже в праздничные дни, звон церковный раздаётся, как в какой-нибудь пустыни, и церкви тоже бывают пусты. Вследствие сего таким ленивым мы и решились предложить сегодня следующее слово от святого Златоуста. Если нас не слушают, то пусть послушают хотя вселенского учителя.

«Умоляю вас, пришедших сюда, поучать ленивых, чтобы приходили в церковь; ибо вы вкусили сладости учения, а они нет... Церковь есть всем пристанище, и потому всякий спешит в нее. Если ты праведен, войди сюда, чтобы праведность свою сохранить; если грешен, спешит сюда, чтобы спастись. Не слыша учения церковного, как кто может направить душу свою к добру? Слово Божие светом именуется, и свет этот дороже видимого света, ибо он души просвещает. О том и Исаия пророк сказал: *людие, сидящи во тьме и тени смертной, видеша свет велий*, т.е. учение истинное. И те из вас, которые часто приходят в церковь, побуждайте к сему и других, так, чтобы никто не говорил: «Я занят и потому не могу прийти». Размысли о тех, которые званы были на царскую вечерю, но не пошли. Один сказал: «Я пять пар волов купил, другой – поле, третий – я женился». И за это на них царь разгневался. А вы и одного часа не хотите Богу посвятить. И какая вам тягость из церкви на работу идти? Ведь вот, если бы кто стал золото раздавать или серебро, или предлагать мед или пиво, разве вы не поспешили бы? А в церковь, где я повседневно слово Божие раздаю, которое лучше золота и дороже камней многоценных и которое слаще меда, вы вот ходите редко. Поэтому я осуждаю вашу леность и вас порицаю за то, что вы с небрежением относитесь

к церкви Божией и лишаетесь духовного учения ее, чрез которое вы научились бы благочестию и спасли свои души».

Итак, братие, спешите в церковь Божию, и здесь вы насладитесь словом Божиим, которое лучше золота и дороже камней многоценных; здесь во время Божественной литургии насладитесь спасительными воспоминаниями о жизни нашего Исккупителя, и здесь будете славить Господа с Херувимами и Серафимами, и здесь, наконец, вы войдете и в ближайшее общение с Господом чрез Причащение Святейших Тела и Крови Его. Аминь.

Причины духовной в нас лености

25 апреля (8 мая)

(Слово от Патерика)

Раз один пустынник беседовал с братом о пользе душевной. Во время беседы слушавший тяжело задремал, так что и очей поднять не мог. Но когда беседовавший переменял предмет речи и стал празднословить, дремавший тотчас же очнулся, обрадовался и стал слушать пустословие со вниманием (Прол. Апр. 25). Это краткое сказание мы привели вам, братие, потому, что, по нашему мнению, оно ни к кому так близко не подходит, как именно к нынешним христианам, и не к некоторым только, но к весьма многим. В самом деле, посмотрим на себя беспристрастно. Вот наступает праздник Господень; звон церковный зовет в церковь; совесть тоже велит идти туда; но как трудно бывает, например, подняться к заутрени! Все немощи тут поднимутся, и уныние, и какое-то недовольство так и гнетут тебя. А скажи, что в это время пир будет там-то: все минуты пересчитаем, как бы только поскорее попасть на него. Лежит на столе Библия, и рядом с нею – пустая, наполненная негодными баснями книжонка; редко не окажется, что для чтения не предпочтут последнюю первой. Говорят о Боге, о душе, о вечном спасении, – дремлют, скучают, терпеливо ждут окончания разговора; явись же тут какой-нибудь балагур и начни рассказывать небылицы, – все вострепнутся, все обрадуются, все окажут ему величайшее внимание и засыплют его похвалами. Но это только капля в море; всех случаев, где мы показываем свое небрежение к Божественному и увлечение мирским и греховным, кажется, и не перечесть. Что же это значит? Отчего же так?

Нерасположение наше к духовным упражнениям зависит от того, что мы не привыкли к ним. Душа наша так создана, братие, что такую же имеет нужду в каждодневном обновлении сил своих Богомыслием, как и тело – в подкреплении себя пищею. А между тем – много ли из нас Богомудрствующих? День поглощен делами житейскими, и часть отдыха – заботами

о житейском. Размышлению же о Боге, о душе, о будущей жизни, если когда и предаемся, то большею частью как будто бы самому последнему из своих попечений. А при таком положении вещей, при засоренном попечениями житейскими уме и сердце, можно ли когда сделаться отзывчивым к тому, о чем менее всего думаешь? Увы, в засоренное русло вода не проникнет, а обходит его стороною, и семя, упавшее при пути, на камни и в тернии, не свершает плода. И все духовное – Божественное – потому, как чуждое нам, мало находит сочувствия в нашем сердце и вследствие сего сухим и скучным кажется, особенно если с заботами житейскими соединяется еще пристрастие к земным удовольствиям. Днем мирские расчеты, вечером же надобно отдохнуть на пустых зрелищах или на картах. Посмотрите на людей, стоящих в низкой доле: в будни они работают, – им не до Богомыслия и молитвы; а в праздник опять некогда, ибо нужно прогулять то, что с таким трудом добыто в неделю. Могут ли же быть такие люди внимательными к Божественному, когда оземленили свой ум, низвертели волю, оскотоподобили сердце? Увы, не собирают, говорит Господь, смокв с терновника и винограда с кустарника (Лук. 6, 44).

Итак, чтобы не скучать Божественным, нужно полюбить Божественное; а чтобы возлюбить оное, для сего, как видите, необходимо приучать себя к молитве и Богомыслию, чаще возносить сердце свое туда, куда всем нам указан путь по смерти, где наш Господь, породивший нас Своею честною Кровью и где наше истинное отечество. Вместе же с сим не будем подавлять себя заботами житейскими, не будем предаваться безвременно хотя бы и невинным удовольствиям, ибо все это суть только призраки, а не действительное благо. Аминь.

Против лени

26 апреля (9 мая)

(Память иже во святых отца нашего Стефана, епископа Пермского, нового чудотворца. Прол. Апр. 26)

Никто так не хвалится своими мнимыми трудами, как ленивые. «Я ли, – обыкновенно говорят таковые, – не тружусь, я ли не работаю? А вот на мои труды никто не обращает внимания, и люди по отношению ко мне оказываются совсем неблагодарными». Так говорят обыкновенно ленивые и вместо того, чтобы работать, только смущают других. Что сказать таковым, и чем к труду побудить их?

Про святого Стефана, епископа Пермского, говорится, что он с малолетства был необыкновенно способен и трудолюбив. Будучи отроком, он читал в соборной церкви, переписывал книги и всячески, сказано, изучал их. Он прочитал весь Ветхий и Новый Завет, а, сделавшись иноком, он стал и толкователем книг. Писал книги своими руками. Потом Стефан был сделан диаконом, а вскоре и пресвитером. В это время он изучил для бесед с язычниками пермский язык и составил его азбуку, Церковные книги перевел на тот же язык и переписал их. Кстати, он изучил и язык греческий. В Перми в великом множестве он обратил язычников ко Христу. Он беседовал с язычниками день и ночь, сказано, «ни ядый и ни пияй». Потом ходил по всей земле Пермской, обращая ко Христу язычников, и устроил церкви по городам и селам. Потом, когда сделан был епископом, снова просвещал учением и крестил язычников, опять устраивал церкви, посвящал к ним священников. Он устроил и монастыри, раздавал народу милостыню и кормил нищих и убогих. «И много потруждався, – говорится в житии его, – о спасении людском и Пермские земли народы в веру приведе и крести... И мног плач по себе людям своея паствы – остави». Таков был святитель Божий!

Итак, вот чем, ленивые, мы заграждаем уста ваши и побуждаем вас к труду: указанием на угодника Божия, который трудился, день и ночь ни ядый, ни пияй, как слышали, и

трудился до пота, до изнеможения, до слез. Так вот как трудились святые угодники Божии. И говорили ли они: «Я ли не трудился? Я ли не работал?» Нет, а трудились, молясь Богу со слезами, как сказано про того же Святого, – непрерывно. Оставьте же свои жалобы на ваши труды и работы; ибо они в сравнении с трудами святых ничто, и не стоит поэтому и говорить о них. Переломите же себя и удержите язык свой от зла и путем смирения, терпенья и труда истинного тецйте, по примеру святых, в Царствие Небесное. Аминь.

Как должно вести себя богатым, чтобы спастись

27 апреля (10 мая)

(Слово св. Иоанна Златоустаго, яко подобает милость творити прежде домашних своих)

Однажды, по окончании беседы с богатым юношею, который, после слов Господа: *аще хочеши совершен быти, иди продаждь имение твое, и даждь нищим* (Мф. 19, 21), отошел от Него с печалью, Спаситель сказал Своим ученикам: *истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царствие небесное. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие* (Мф. 19:23, 24). Что это значит? Ужели то, что для богатых почти невозможен вход в Царство Небесное? Нет. Св. Златоуст, объясняя вышеприведенную речь Господа, говорит, что «Христос сими словами не богатство порицает, но тех, кои пристрастились к нему» (Толк. Еп, Мих. на Ев. от Мф. стр. 354). Стало быть, Господь в упомянутых словах указывает не на невозможность для богатых спастись, а только на опасность богатства в деле спасения для пристрастившихся к богатству. При правильном же и благоразумном употреблении богатства и богатый может спастись, подобно богатым Аврааму, Иову, Давиду и другим бесчисленным богатым, блаженствующим ныне в обителях Отца Небесного. В чем же состоит правильное и благоразумное употребление своего богатства, и как вообще нужно богатым вести себя, чтобы спастись?

На эти вопросы находим ответ у св. Златоуста; он учит богатых так:

«Насытился ли ты пищею – вспомни голодного. Утолил ли жажду – вспомни жаждущего. Согрелся ли – согрей трясущегося зимою. В доме ли высоком и богато украшенном живешь – введи скитающегося в оный. Возвеселился ли ты на пиру – возвесели скорбящего и сетующего. Воздали ли тебе честь, как богатому, – посети и ты убогих. Вышел ли ты радостным от князя твоего – сделай веселыми и всех слуг в доме твоём.

Немалое есть дело в очах Божиих и то, когда кто и слуг своих беспечальными делает. И если ты милостив и снисходителен будешь к ним, то и сам, при исходе души твоей от тела, милость получишь. И пусть будет дом твой пристанищем слугителям Божиим и священникам, и всякому церковному чину: введи таковых в дом твой и воздай им честь; поставь им трапезу и сам с семейными послужи им. Пусть знают тебя, и пусть молитва их за тебя в церкви вознесется, и пусть свеча твоя там горит, и просфора принесена будет. Призри монашествующих, и им предложи иноческую пищу, и послужи им с твоими семейными со смирением. Проводи их с честью и пожертвуй что-либо на нужды монашеские. Если за все это они оставят тебе одно свое благословение, то и это будет для тебя бесценным сокровищем: *ибо много может молитва праведного*, говорит слово Божие. Не забудь и отшельников, и их снабди нужным для них, и их молитв испроси себе, и приложи к сердцу слова их, и их благословение прими. Клеветы же на иноков и ни на кого из духовного чина не принимай. Согрешающего не суди, помня слова Господа: *не осуждайте, да не осуждены будете*. Не стыдись первый поклониться встретившимся с тобою. И если так будешь жить, то не только не будут тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вождями к Царству Небесному, как добрые друзья».

Итак, и для богатых не затворен вход в Царство Небесное, если только дары благодати Божией, заключающиеся хотя бы во временных благах, они употребляют во славу Божию, на пользу ближних и во спасение своей души. И богатые спасутся, если, сохраняя истинное благочестие, будут помогать всякому, кому чем могут и сколько могут: накормят голодного, напоят жаждущего, помогут неимущему в одежде, найдут свою помощью заключенного или находящегося в болезни – и *над мертвецом*, по слову преподобного, – *не возбранят благодати* (Сир. 7, 36). Если будут вообще делать благотворения, по мере сил своих, во славу Божию, тогда и они из собственного опыта познают истину слов, что *блаженнее есть паче даяти, нежели приимати* (Деян. 20, 35). Аминь.

К торгующим

28 апреля (11 мая)

(Слово от Лимониса о чернце, продавшем клубучцы. Прол. Апр. 28)

Есть торговцы честные, которые имеют в сердце страх Божий и потому не обманывающие покупателей и торгующие лишь только для своего прокормления. И есть торговцы бесчестные, люди наживы, которые только и думают лишь об одном, как бы обмануть покупающих. Последним на вразумление мы предлагаем выслушать повествование следующее.

В Александрии Синайской однажды, перед дверями некоторого дома, прохожие увидели старца, который продавал свое рукоделие. Один из них, знавший старца, сказал шедшим с ним: «Я слышал, что этот старец есть человек Божий и никогда не торгуется ни с кем, а продает свой товар за цену, какую дадут ему. Пойдемте, узнаем: правда ли это?» Пошли и, подошедши к старцу, спросили его: «Продаешь это?» Он отвечал: «Продаю». – «А сколько просишь» – «Десять медниц», – отвечал старец. – «Много просишь!» Сказали прохожие: «Возьми четыре медницы». Старец сказал: «Ну что же? Возьмите». – «Нет, много и это. Возьми по одной меднице». – «Ну что же? Возьмите и за эту цену». И вот они, давши ему несколько медниц, взяли его рукоделие и ушли от него; а старец, взявши свой жезл, пошел в свою хижину. Прохожие догнали его и сказали: «Старче, что ты сделал?» – «Да что же я сделал?» – спросил старец. «Да как же? То просил по десяти медниц за каждую часть товара, а потом отдал по цене, какую мы назначили, по четыре медницы. А затем, когда мы предложили тебе взять за твое рукоделие по одной меднице, ты согласился и на это. Зачем ты делаешь так?» – спросили старца. «Да у меня уж такой обычай. Сначала я назначаю свою цену, а потом беру, что дадут». Прохожие просили у него прощения и пали к стопам его.

Так вот вам, братие, из приведенного повествования и урок. Старец-нищий – и тот, имея в сердце страх Божий, если так можно выразиться, делился с покупателями последним куском своего хлеба. А вы, и имея часто богатство, готовы бываете выжать из иного покупателя последние соки. Хорошо ли это? Нет, бесчестные торговцы, это нехорошо. Ибо *мерзость Господеви*, говорит слово Божие, *творяй сия, всяк творяй неправду*. Будьте же на будущее время честны в торговле и оставьте всякий обман и неправду, и тогда и Господь явит вам Свою милость. *Мерило истинно и праведно да будет тебе*, – читаем в Писании, – *да многи дни будеши на земли, юже Господь Бог даст тебе в жребий* (Втор. 25, 13–15). Аминь.

Мудрая жена

29 апреля (12 мая)

(Слово о монасе, наказанном от жены. Прол. Апр. 29)

Перечисляя добродетели, которыми должны украшать себя вдовы-христианки, Апостольские правила говорят: «Всякая вдова должна быть кротка, молчалива, незлобива, негневлива, неболтлива, недвуязычна, не охотница мешаться в чужие дела. Она непрестанно должна возносить к Богу моление за Церковь. У нее должны быть и око непорочно, и слух чист, и руки не запачканы, и ноги покойны, и уста говорить должное... Она должна быть воздержна, благоговейна, стыдлива, петь псалмы, молиться, читать священное, поститься (Постановл. Апост. кн. 3, гл. 5 и 7, стр. 105, 109, 110. Казань 1864). Таковы должны быть добродетели вдовы-христианки. Но все ли? Нет, по нашему мнению, можно к ним прибавить и еще одну.

Один инок, живший в монастыре, был отпущен, по некоторому монастырскому делу, в одно из селений. В соседнем селении жил один человек, который знал этого монаха, любил его и иногда приглашал к себе. Этот человек имел единственную дочь, вдову, которая с мужем всего прожила только год или два. Монах был уязвлен любовью к ней, а она, боясь греха, всячески избегала свиданья с ним. Но вот однажды отец ее, уезжая по нужному делу в город, оставил ее дома одну. В отсутствие отца монах пришел к ней в дом и спросил: «Где твой отец?» Она сказала, что уехал в город. Заметив, что монах волнуется грешными мыслями, целомудренная вдова сказала ему: «Не смущайся, отче, злыми мыслями, а лучше встань и помолись и прогони злого врага из сердца». И затем раскрыла пред ним всю мерзость греха. Услышав это, монах прослезился, пришел в себя и понял весь ужас и мерзость греха. Увидев это, вдова сказала: «Ну, что бы было, если б ты совершил грех? С каким бы ты лицом явился к твоему настоятелю и стал бы слушать лик поющих святых? Умоляю же тебя, восстань от сна греховного и не погуби награды своей! И не лишай себя вечных благ!» Инок после этого восхвалил Бога, спасшего через вдову

от смертного греха и даровавшего ему победу над самим собою.

Итак, братие, по нашему мнению, к добродетелям, которые должна иметь вдова, можно прибавить бы и еще одну, именно заботу об обращении грешника от заблуждения пути его. «Ибо это есть одна из добродетелей величайших» Да, помните, братие, что как велико несчастье человека, когда он грешит, так и велика добродетель того, кто заботится не только себя сберечь от грехов, но и других удалит от сего несчастья. Слушайте, как учит о сем св. апостол Иаков. *Братие, говорит он, аще кто заблудит в вас от пути истины и обратит кто его; да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов* (Иак. 5, 19–20). Аминь.

Погребать умерших в убожестве есть дело, угодное Богу

30 апреля (13 мая)

(Слово о Магистриане, иже мертвого своей срачицею покры, нага лежаща)

Одно из дел милости телесной состоит в том, чтобы погребать умерших в убожестве или оказывать к тому содействие, по состоянию. Не знаю, как у других, но у вас, к чести вашей должно сказать, братие, доброе дело это доселе всегда находило сочувствие. Сколько ни было в нашем приходе умерших убогих или найденных мертвыми, всегда вы приходили к телу их помолиться за них и оставляли свои лепты на погребение их. Сколько ни было, повторю, у нас умерших убогих, всегда можно было видеть около них в довольном количестве сложенные деньги, и на эти деньги, как вы и сами знаете, для беспризорных умерших устраивалось и погребение приличное, и гроб им покупался, и обрядить их было на что, и свечи ставились при гробе, и могила без затруднения была вырывается. Похваляя вас за это, желаю, чтобы и на будущее время вы остались настолько же сострадательными к умершим бедным братьям вашим, каковыми показывали себя доселе: желаю потому, что погребать умерших в убожестве есть дело, угодное Богу, и, следовательно, никогда не останется без награды.

Был некто Магистриан, которого царь отправил однажды в известное место с поручением. Когда он был в пути, то увидел лежащего мертвого, нагого нищего и явил ему сострадание. Отпустив на некоторое от себя расстояние своего раба, Магистриан снял с себя срачицу и прикрыл ею мертвеца. Прошло довольно времени после сего, и Магистриан, по другому поручению царскому, снова должен был отправиться куда-то в путь. На этот раз с ним случилось несчастье. Выезжая из города, он упал с коня, разбился и возвратился домой. Тут собрались к нему врачи и когда увидали, что у него сильно повреждена нога, пришли к заключению, что необходимо отнять

ее, иначе, несомненно, последует смерть. Положивши так между собою, они сказали Магистриану: «Завтра мы придем и исцелим тебя». Когда они ушли, Магистриан позвал раба и сказал ему: «Поди вслед за врачами и выясни, что они думают о моей болезни?» Раб пошел, и врачи сказали ему: «Ногу у твоего господина необходимо отнять, иначе умрет. Завтра мы скажем ему об этом, а там – как хочет». Раб передал эти слова господину, и Магистриан опечалился, лишился сна и плакал. Ночью он остался один; в комнате его горела лампада. В полночь является ему неизвестный и говорит: «Что плачешь?» «Как же мне не плакать, господин мой, – отвечал Магистриан, – когда я весь разбился и врачи порешили отнять у меня ногу». Явившийся сказал: «Покажи мне ногу». Магистриан показал. Явившийся говорит: «Встань и походи теперь». Магистриан отвечал: «Не могу, ибо нога у меня переломлена». Неизвестный сказал: «Обопрись на меня». Магистриан послушался и с трудом пошел. Неизвестный заметил: «Ты все еще хромаешь?» И после сего, натерши как будто бы чем больную ногу, сказал Магистриану: «Теперь ложись и спи». И к этому прибавил несколько слов о милостыне. Магистриан воскликнул: «Ты уже оставляешь меня?» «Что же тебе еще нужно, – отвечал неизвестный, – ведь ты здоров теперь». Магистриан сказал: «Ради Бога, пославшего тебя ко мне, скажи, кто ты?» Явившийся сказал: «Вглядишься в меня и посмотри, не твоя ли это срачица?» – «Ей, моя, сударь, – отвечал Магистриан. Явившийся сказал: «Я – тот, которого ты видел нагим, мертвым лежащим, на которого ты положил свою срачицу; и вот за твое доброе дело Бог послал меня исцелить тебя. Благодарю Бога». Сказавши сие, явившийся стал невидим; а Магистриан стал совершенно здоров и прославил Бога.

Итак, и на будущее время не оставляйте, братие, оказывать милость умершим в убожестве, а Господь и вас не оставит милостями Своими. Да и как не помочь убогим умершим? Ведь сердце иногда обливается кровью, глядя на какого-нибудь умершего несчастного бобыля, или странника, или просто найденного мертвым на дороге. Кто, как не добрые люди, должны снарядить таковых в путь-дорогу, поставить за них

свечу, проводить их до места последнего вечного упокоения, уронить горячую молитвенную слезу на одинокую их могилу? Ни родных, ни знакомых нет около них; кто заменит таковых? Конечно, мы, мы все, кто бы ни были, должны заменить их; ибо Бог велел нам любить не некоторых только, но всех: всех велел считать братьями своими, ВСЕМ без исключения оказывать помощь и сострадание. Да будет же таким образом, по заповеди Господа, любовь наша всеобъемлюща, и мертвые да не будут забыты нами. Аминь.

Исполнение добрых родительских заветов спасает от смерти

30 апреля (13 мая)

(Слово от Патерика, яко не достоит уходить из церкви, егда поют)

Если хорошо и полезно исполнять чьи бы то ни было добрые советы и наставления, то тем более необходимо и полезно исполнять добрые христианские советы, наставленья и заветы родительские. *Слыши, сыне*, – говорит Соломон, – *наказание отца твоего* (Притч.1:8). И в другом месте: *Слушай, сыне, отца, родившего тя* (Притч.23:22). *Чада*, – учит Апостол, – *послушайте родителей своих о Господе* (Еф.6:1). За исполнение заповеди Божией о почтении к родителям мы приобретаем благословение и милости Божии согласно обетованию Господню: *да благо ти будет, и долголетен будеши на земли*. Верный своему обетованию, Господь помогает детям, послушным родителям, во всех делах и в минуты опасностей спасает от них: *благосостояние их умножает и в день скорби их воспоминает о них* (Сир.3:14–15).

У некоторого благочестивого мужа был единственный сын. В той стране, где они жили, случился голод, а они были бедны, и им грозила голодная смерть. Вот и сказал отец сыну: «Сын мой, ты видишь, что мы дошли до того, что нам есть нечего; согласись, чтобы я продал тебя в рабство: тогда и ты останешься жив, и мы, твои родители, с голода не умрем». Послушный сын отвечал: «Делай, отче, как тебе угодно». Отец отвел его к одному из вельмож и продал в рабство. Прощаясь с сыном, отец сказал ему: «Сын мой, вот какую я оставляю тебе, заповедь: когда будешь проходить мимо церкви и узнаешь, что в ней в это время идет служба, не минуя церкви, но войди в нее и стой непременно до окончания службы». Сказавши это, отец возвратился домой. Послушный сын, служа у вельможи, в точности исполнял завет отца. Прошел год, все шло благополучно; но вот однажды отрок случайно узнал об одном незаконном деле своей госпожи, в котором был соучастником

сотоварищ его по службе, другой раб. Благочестивый отрок никому о своем открытии не сказал и только молил Бога о прощении согрешивших. Но злая госпожа, зная, что отроку известен ее грех, с досады и со стыда решила погубить его. «Новокупленный раб твой, – сказала она мужу, – замышляет на твою жизнь, и я советую тебе раз навсегда избавиться от него, убить его». Муж послушался злого совета жены своей и, увидавшись с начальником города, сказал ему: «Я к тебе пришлю порознь рабов: первому, который придет к тебе с полотенцем, ты чрез палача отруби голову, а второму, который после придет, отдай эту голову, чтобы он ее ко мне принес». Возвратившись домой, вельможа дал оклеветанному отроку полотенце и послал к палачу. Но, зная, что идет на смерть, благочестивый отрок, проходя мимо одной церкви, в которой шла служба, помня завет отца, вошел в церковь и стал дожидаться в ней окончания службы. Между тем злая госпожа, желая скорее видеть голову невинного отрока, послала соучастника по своему беззаконию, своего любимца раба, тоже к палачу. Случилось так, что и сей раб зашел в церковь, где был благочестивый отрок, и последний спросил своего товарища: «Куда идешь?» Этот сказал: «К палачу мне велено идти». Благочестивый отрок сказал: «И я туда же с полотенцем послан; так зачем нам сейчас обоим трудиться, Возьми полотенце и снеси ты, а я после зайду». Раб, любимец госпожи, взял полотенце, принес к палачу, а этот тотчас же отрубил ему голову и завернул в полотенце. Благочестивый же юноша, по заповеди родительской, достоял до конца всю службу в церкви, а затем, в свою очередь, пошел к палачу. Сей отдал ему завернутую в полотенце голову его сослуживца и сказал: «Неси ее к твоему господину». Юноша взял и принес. Каково же было изумление господина и жены его, когда они увидели посланного на смерть живым и голову того, который должен был возвратиться невредимым! «Как это случилось?» – спросили отрока. Он сказал пред всеми: «Исполняя завет отца моего, я зашел в церковь, чтобы отстоять в ней до окончания службы: но туда же пришел и раб, посланный вами после меня. Я попросил его сходить к палачу прежде меня. Он пошел первый и умер, а

я после него и возвратился живым». «И все, – заключает сказание, – прославиша Бога, яко соблюден бысть отрок от смерти, сотворивый заповедь отцу, а виноватый зле умре».

Нужно ли после сего доказывать, что за послушание к родителям благо будет детям и что поэтому для собственного же счастья они должны благоговейно внимать добрым советам и наставлениям родительским, искренно принимать их и исполнять, и за сие привлекать на себя благословение Божие? Выше приведенный пример показал нам, что за исполнение воли родительской Бог спас человека от смерти. А сколько можно привести еще примеров и того, что за послушание к родителям Бог во всю жизнь не оставлял Своей помощью и милостями не только послушных детей, но являл Свое благоволение и их потомкам! Исаак повиновался отцу своему Аврааму, не противился ему даже и тогда, когда Авраам, по повелению Божию, хотел принести его в жертву. И Иаков во всем повиновался своим родителям. Над тем и над другим почивало обильное благословение Божие (Быт.26:3, 28:13). Также Иосиф был послушен своему отцу и в то время, когда за это подвергался ненависти своих братьев: за то и Бог возвеличил его Своими милостями в Египте. Родоначальник аравийского племени Рехавитов, поселившихся среди Евреев, завещал им не пить вина во веки, не строить домов, не разводить садов, но жить в шатрах. Они верно исполняли это завещание, и Господь изрек о них: за то, что вы послушались завещания Ионадава, отца вашего, и храните все заповеди его... за то не отнимется у Ионадава, сына Рехавова, муж предстоящий *(на службе при храме)* пред лицом Моим во все дни» (Иер.35). Итак, чада, – по слову Апостола, – *послушайте родителей о Господе, сие бо есть праведно* (Еф.6:1), и вместе, от себя прибавим, полезно и спасительно для вас. Аминь.

Истинный друг есть неоценимое сокровище

1 (14) мая

(Слово о любви, еяже ради Бог грехи прощает. Прол. Мая

1)

Мудрые люди говорят, что истинный друг есть неоценимое сокровище. Правда ли это?

Некогда два инок шли на торг, чтобы продать свое рукоделие. Дорогой они разошлись в разные стороны, и в это время один из них пал в грех. Когда они воротились домой, не согрешивший инок сказал согрешившему: «Пойдем, брат, в келию». Тот отвечал: «Не пойду». «Почему?» – спросил благочестивый монах. «Я впал в смертный грех», – отвечал падший. Не согрешивший, чтобы спасти близкого к отчаянию друга, тут употребил хитрость. Он сказал падшему: «Знаешь ли? ведь без тебя и я впал в такой же грех, как и ты. Но что же делать? Надо просить у Бога прощения». Через эти слова согрешивший пришел в себя, ужаснулся содеянного им и вошел в свою келью. Вскоре оба инок пришли к старцам и объявили им о своих грехах: один о мнимом, а другой о действительном. Старцы на обоих положили епитимью. Стали оба инок молиться: один – о себе, чтобы Господь простил ему грех, а другой – за согрешившего брата. Молитва обоих была услышана. Некоторому старцу было открыто, что за многую любовь не согрешившего был прощен и согрешивший. Вот что значит положить душу свою по брате своем!

Не правда ли же, братие, что истинный друг есть незаменимое сокровище? Да, как видите, правда. Но этого мало. Истинный, благочестивый друг, как показало сказание, может быть и спасителем нашим от духовной смерти, и утешителем, и горячим молитвенником за нас. Что, если бы падший инок после своего греха сошелся бы с каким-нибудь грехолюбцем? Он тотчас же мог быть столкнут последним в бездну адскую, которая уже пред ним разверзалась, и безвозвратно погибнуть. А для этого падшему оставался один

шаг. Но вот, по Своему милосердию, Господь послал ему Ангела-Хранителя в лице инока благочестивого, и он был спасен.

Берегите же, братие, таких друзей, если только таковых Господь пошлет вам. Они будут руководителями вашими в Небесное Отечество, сами полные любви, они сообщат ее и вам и согреют ею и ваше сердце и, наконец, и от грехов будут остерегать вас, и благочестия наставниками для вас будут. Аминь.

Послушание паче поста и молитвы

2 (15) мая

(Слово от Патерика, яко послушание боле есть постного жития и пустынного. Прол. Мая 2)

Говорят, что послушание паче поста и молитвы. Можно ли верить сему?

Два родных брата пришли жить в монастырь. Один из них был постник, а другой отличался великим послушанием, и, что ему ни приказывали старцы, он все тотчас же беспрекословно исполнял и через послушание получил славу в монастыре. Брат его постник стал завидовать ему и сказал: «Вот я искушу его, тогда и узнаем, насколько он преуспел в послушании». И с этими словами пришел к игумену и сказал: «Отче, отпусти со мною брата моего, нам нужно сходить в одно место». Игумен отпустил. Братья отправились. Когда они пришли к одной реке, постник сказал преуспевшему в послушании брату: «Войди в реку и перейди ее». Послушливый брат вошел, и крокодилы окружили его и стали всячески ласкаться к нему. Увидев это, постник сказал: «Выдь из реки». Брат вышел. Когда же они шли далее, то увидали тело мертвого человека, брошенное при дороге. Постник сказал брату: «Как жаль, что нам нечем прикрыть его!» Послушливый отвечал: «Станем молиться, он, может быть, и воскреснет». Стали на молитву, и после нее мертвец действительно ожил. Тогда постник стал хвалиться и говорил: «Ведь вот мертвец, ради поста моего, ожил!» На самом же деле это было не так. Игумену было открыто, что мертвец ожил не ради постника, а ради брата его, в послушании преуспевшего. Игумен позвал к себе постника и сказал ему: «Зачем искушаешь брата? Не за твой пост воскрес мертвец, а за послушание твоего брата; поэтому вперед не искушай никого, чтобы не погубить труда своего постного».

Так, братие, как сейчас слышали, подлинно послушание паче поста и молитвы; да иначе и не может быть. Послушание вносит в монастырь мир и тишину. А мир и тишина суть первые условия к процветанию обителей. Подумайте, что же бы было,

если б в монастырях каждый захотел жить по своей воле и вышел бы из послушания настоятелю? Тогда бы ссорам и смятениям не было конца, и монахи жили бы в монастыре, как в аду. Ведь хорош только тот дом, где хозяин один; а когда хозяев много, там никогда нет ни порядка, ни лада. Так и в монастыре. Да и в монастыре это особенно. Монах всегда должен быть сосредоточен в себе, всегда должен иметь ум и сердце устремленными к Богу, всегда должен быть благоспешен к молитве. А какая тут может быть сосредоточенность, какое богомыслие, какая молитва, когда вокруг тебя самоволие и разнузданность? Тут ничего при таких условиях не может быть хорошего, а могут следовать тьма за тьмою и нечистота за нечистотою. Помните же это, братие, и держитесь послушания, как самого надежного якоря для спасения себя и других. Аминь.

Уединенная молитва

3 (16) мая

(Преставление преподобного и богоносного отца нашего Феодосия Печерского. Прол. Мая 3)

Господь говорит: *ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6). Что значат эти слова Господа? То, что мы должны молиться по возможности и в уединении, чтобы иметь ближайшее общение с Господом и проводить время иногда и вдали от людей, чтобы вовсе не рассеяться в суетах мира. Так вот поступали и святые угодники Божии, от которых мы в назидание ваше возьмем и примеры для вас.

Преподобный Феодосий Печерский переселялся на время Великого поста в пещеру и там затворялся до недели Цветоносной, проводя время в посте и молитве, и потом выходил к братии в пятницу Вербной недели и уже оставался с иноками, поучая их.

Монахи палестинские также на Великий пост уходили из монастырей в пустыни, и каждый, сказано, един живяше, поя Богу всегда. В Вербное воскресенье монахи вновь собирались в монастырь, и ни один не спрашивал другого о том, как он провел Пост и какие нес подвиги. Преподобные Герасим и Кириак также на весь Пост удалялись в глубочайшую пустыню; каждое воскресенье причащались Святых Таин и проводили время в безмолвии. Так проводили время часто монахи; а обыкновенные христиане? И про них сказано, что некоторые из них отлагали всякое житейское попечение, уходили из городов и поселялись в пустынях, чтобы свободнее предаваться уединенной молитве и богомыслию и чтобы дальше быть от людей, приводящих их в соблазн (Чет. Мин. Апр. 25). Но что мы говорим про людей? Сам Господь, Спаситель наш в ночное время любил уединяться для молитвенных бесед с Богом Отцом Своим.

Итак, братие, как видите, святые держались и уединенной молитвы и соблюдали ее. Держитесь ее и вы, «и сколь можно чаще от молв и шума мира сего удаляйтесь в клеть свою для занятия делом спасения души своей... И всякий христианин имеет необходимую потребность для души своей в том, чтоб в каждый день несколько часов посвящать на уединенную молитву и богомыслие, чтобы вовсе не рассеяться в суете мира сего. Душа наша такую же имеет жажду в ежедневном обновлении сил своих молитвою и богомыслием, как и тело в подкреплении себя пищею. И нет такой тяжелой работы, нет столь многосложной и тяжелой службы, от которой бы не должно и не можно было уделять несколько времени на питание ее сим хлебом жизни. Ибо спасение души нашей из всех дел есть самое важнейшее дело» (Воскр. Чт. 1842 г. №6, стр.43–44).

Поэтому, братие, и уединенная молитва нужна нам. В уединении мы свободнее можем возносить ум наш к Богу, и душа наша, не тревожимая никем и ничем, в уединении становится чище, и ум наш бывает легче на молитву. Аминь.

Чем человек смиреннее, тем более он получает от Бога благодатных даров

4 (17) мая

(Слово о святем Сисои, како словом воскреси умершего (Прол. Мал 3). Слово от Патерика о Виссарионе, како словом изгонаше бесы)

Добродетель смирения настолько приближает к Богу, настолько соединяет с Ним, что все существо смиренного делает сосудом благодати Божественной, и эта благодать изливается чрез смиренного и на других и творит дела великие даже иногда помимо воли самого смиреннлюбца. Чтобы убедиться в этом, послушайте повесть о двух случаях из жизни Сисоя и Виссариона, преподобных отец наших.

Некоторый простолюдин отправился с больным сыном к преподобному Сисою, в стране Египетской. Дорогою больной умер. Отец не смутился этим, взял мертвеца и принес к преподобному. Зная смирение последнего, простолюдин не стал просить открыто у него помощи, а, вошедши с мертвецом на руках, сделал поклонение святому и при поклоне положил мертвого сына к ногам старца. Не ведая, что пред ним лежит мертвец, и думая, что поклонившийся не хочет встать, Сисой сказал умершему: «Встань и иди вон». И мертвый ожил, встал и вышел навстречу к удивленному своему отцу. Тогда последний вошел к Сисою и рассказал ему, что случилось с его сыном на пути и как он мертвого его принес к преподобному. И опечалился святой старец, услышав это, и запретил простолюдину и ученикам своим рассказывать о случившемся до смерти своей.

Другой случай. В Скит, где жил преп. Виссарион, пришел бесноватый. Братия сотворили о нем молитву в церкви, но демон не выходил. Тогда иноки стали рассуждать: «Что делать? Никто не выгонит этого беса, кроме о. Виссариона: но как просить его об этом? Станем просить, он не пойдет в церковь. Разве вот что сделаем: приведем завтра бесноватого раньше всех в церковь и посадим на месте преподобного. И когда авва

взойдет, скажем ему: «Разбуди брата, отче!» Так и сделали. И когда Виссарион, вошедши в церковь, стал на молитву, иноки сказали ему: «Разбуди брата, отче». И преподобный сказал бесноватому: «Встань и иди отсюда». И бес тотчас же оставил человека.

Итак, вот каково достоинство смирения. Чем более кто упражняется в нем, тем он ближе становится к Богу и тем более получает от Него благодатных даров. И в этих благодатных дарах Господь на земле дает ему предвкушать неизреченные блага вечного блаженства. Да, смирение есть первая ступень на небо к Богу, верный путь к славе, надежное оружие к восприятию благодати. И оно не только, как мы сейчас видели, чрез святых чудеса творит, но и великих грешников приводит к Богу и чудотворцами делает. В этом бесчисленным множеством примеров нас убеждают жития святых. Будем же постоянно помнить, что на пути к небу нам прежде всего необходима добродетель эта, состоящая в глубоком сознании своего недостойнства пред Богом, и благоговейная преданность воле Его. *Блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное (Мф. 5, 3).* Аминь.

О неосуждении ближних

5 (18) мая

(Слово о покаянии и о прощении грехов. Прол. Мая 5)

Мы говорим: «Этот сделал то-то худое, и за это ему будет наказание от Бога такое-то; а этот согрешил иначе и тоже будет от Бога наказан; а такому-то и вовсе прощения не будет». И выходит, по-нашему, что и никому прощения не будет. Так ли это на самом деле?

Некоторая дева-постница затворила себя в темной келии и в ней постилась девятнадцать лет. Но, по наущению дьявола, однажды впала в смертный грех. К счастью, однако, она очень скоро опомнилась, умилилась душою и стала просить у Бога прощения. Покаяние ее настолько было глубоко, воздержание настолько сурово, что она забыла положительно все, кроме своего греха. Она со слезами молилась Богу и говорила: «Ты, Господи, есть Бог ведший, понесший наши грехи и всего мира бесчисленные злобы; Ты не хочешь смерти грешника; Ты не забываешь людей, стоящих на краю гибели; Ты всем хочешь спастись и в разум истины прийти. Поэтому и меня, погибающую, Твоим милосердием спаси и покажи и на мне Твою благостыню!» Так молилась она, и молитва ее была Богом услышана. Она предалась, ради получения себе прощения, великому воздержанию, страдала ради Господа тридцать лет и затем и милость от Него получила, и ее Бог простил. Об этом открыто было одному пресвитеру, и он всем говорил: «Девушка своим покаянием угодила Богу более, нежели своим девством». Это все, включает сказание, написано для того, чтобы мы не осуждали никого из согрешающих, ибо мы не знаем, как и кто истинно кается. Вот и эта блаженная дева сердце свое сокрушила и в смиренномудрии после греха провела всю остальную жизнь свою и поэтому, и ради своего покаяния, не унижена была от Владыки Христа.

Отсюда ясно, что, осуждая других, мы тем восхищаем не нас, а Богу принадлежащее право судить их. Да и вообще, как нам судить наших ближних, когда мы сами, может быть, в

тысячу раз грешнее их? Как нам осуждать, когда милосердие Божие к кающимся беспредельно? Как нам судить, когда во время нашего осуждения, может быть, Господь скажет нами осужденным: прощаю вам и то, и другое, и третье, и все прощаю? Да и как нам, наконец, судить, когда видим, что между нами и судом Господним лежит целая бездна? Поэтому *прежде времени ничтоже судите, дóндеже приидет Господь, Иже в свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечные: и тогда похвала комуждо будет от Бога (1Кор. 4, 5)*. Аминь.

Борьба со злыми помыслами есть подвиг, заслуживающий награды

6 (19) мая

(Врачевство духовное на смущение помыслов)

Очень часто случается, братие, что злые желания, скверные помыслы преследуют нас совершенно помимо нашей воли. Как смотреть на них в этом случае? Ответственны ли мы за них пред Богом или нет? Должно смотреть так: если по внимательном размышлении заметим, что мы сами подали повод к тому, чтобы злые, хульные и нечистые помыслы вошли в нас, то мы, конечно, отвечаем за сие пред Богом; также и тогда отвечаем, когда невольно вошедшим в нас помыслом услаждаемся или сочувствуем ему; но если не подавали никакого повода к тому, чтобы это зло вошло в нас, если ему не сочувствуем и если всеми силами своей души боремся с помыслами, чтобы изгнать их из души, то не только не ответственны, но за борьбу награду заслуживаем, и борьба со злом вменится нам как подвиг.

Святитель Димитрий Ростовский рассуждает о сем так: «Поскольку много найдется людей, смущаемых злыми и хульными мыслями, то полезно узнать, когда эти мысли грехом становятся и когда нет. Нужно знать, что в этих злых мыслях нет никакого греха, когда волею и разумом не только не соизволяем им, но и ненавидим их и всячески боремся с ними; но когда теми мыслями разум и воля услаждаются и человек удерживает их в сердце своем, тогда злые мысли будут для нас грехом смертным. Те, которые хотя и борются с подобными мыслями, но при этом думают, что согрешают, те ошибаются, поскольку не знают, что есть большая разница между помыслом и соизволением на оный. Когда помышляем о чем-нибудь, не значит еще, что мы на то и соизволяем; но когда любим злые мысли, и услаждаемся ими, и желаем их усердно, и приумножаем их в уме нашем, это вот будет уже соизволение. Если же их ненавидим и не желаем, но они сами на ум нам приходят, мы же отвращаемся их, то совести не следует

смущаться ими, ибо, когда с силою они воюют на нас, мы же их преодолеваем, то умножаем этим себе награду у Бога» (Прол. Мая 6).

Истину слов святителя Димитрия можно подтвердить и примером. «Один инок, отпущенный духовным отцом своим в некоторое селение, долгое время боролся с помыслами своими, склонявшими его ко греху. Пять раз восставала в нем плотская брань, и пять раз усмирять он плоть страхом Божиим и молитвою. После сего, когда подвижник возвратился к своему старцу, он пал пред ним как виновный, почитая себя впадшим в смертный грех. Но прозорливый старец, посмотрев на инока, увидел на нем пять венцев, и сказал ему: «Не скорби, чадо, ты не побежден, а победил, потому что, сражаясь со страстью, не покорился ей. Так подвизался и праведный Иосиф; подвиг его видели Ангелы и восхвалили Бога, когда он одержал победу над страстью, а дьявол остался посрамлен. Хорошо то, чтобы и в помысле не иметь зла; но если помыслы нас искушают, мы должны подвизаться, дабы не быть побежденными» (Прол. Июля 29).

Итак, братие, если случится, что в ум ваш, без всякого повода с вашей стороны, начнут вторгаться когда-либо скверные помыслы, или в сердце злые желания, и если вы всеми силами души будете бороться с ними, отвергать их, стараться исторгнуть и выбросить их от себя; то знайте, что эти помыслы и желания в грех вам не вменяются, потому что во время борьбы с ними вы будете лицами не действующими, а страждущими или воинствующими. А если и воинов обыкновенных, твердо противостоящих своим врагам, ждет не наказание, а награда, то тем более воинов христианских, крепко борющихся с врагами спасения, ожидает награда великая. *Побеждающему, говорит Господь, дам сести со Мною на престоле Моем (Апок. 3, 21).* Аминь.

Не должно на исповеди скрывать свои грехи

7 (20) мая

(Слово о разбойнице, иже исповеда вся своя согрешения пред всеми каяся)

В церковном увещании духовника к кающемуся пред исповедью между прочим читаем: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамяся, ниже убойся, и да не скроеши что от Мене, но необинуяся рцы вся, елика соделал еси, да примешь оставление от Господа нашего Иисуса Христа...; аще ли что скроеши от Мене, сугуб грех имаши». Значит, кто скрывает на исповеди свои грехи, тот удваивает их. Так оно и есть; ибо такой человек ко греху, который скрыл, прибавляет другой грех: он лжет пред Богом, Который Сам невидимо стоит, приемля исповедание наше. Но, к сожалению, многие из христиан этим не вразумляются; одни из-за ложного стыда, другие из-за гордости, третьи по маловерию, четвертые просто по непониманию всей важности святейшего Таинства покаяния скрывают на исповеди свои грехи и таким образом выходят от исповеди не только не очищенными от грехов, но и еще более обремененными ими и осуждаются. Чем побудить таковых к исправлению? Чем вразумить, чтобы на исповеди в будущее время были вполне откровенными? Постараемся побудить и вразумить примером.

Один разбойник, раскаявшись и решившись остальные дни свои посвятить на служение Богу, пришел в Александрию в монастырь к игумену Иоанну и просил, чтобы его приняли в число братии. Игумен велел пустить его в монастырь, а чрез семь дней призвал к себе, спросил: подлинно ли он хочет быть монахом, расспросил о его жизни, и пришедший исповедал Иоанну все свои грехи. Но игумен этим не удовольствовался и сказал пришельцу: «Хочу, чтобы ты рассказал свои грехи пред всею братьею». Истинно желавший обратиться к Богу отвечал: «Не только пред всею братьею, но, если хочешь, пред всею Александриею исповедую». Тогда игумен собрал всех, числом

двести тридцать монахов, и повелел во время Литургии, по окончании чтения Евангелия, привести пришельца, как осужденного, облеченным в рубище, связанным и с покрытою головою. Когда же он приведен был к церковным дверям, Иоанн громким голосом воскликнул: «Стой здесь: не стоишь, чтобы войти в церковь». Пришедший в трепете пал на землю и обливал помост церковный слезами. Игумен продолжал: «Исповедуй грехи твои пред всеми!» И кающийся вслух всех начал открывать грехи свои, из которых некоторые были столь тяжки, что неудобно и говорить о них. После этой исповеди игумен повелел постричь его и включить в число братии. Когда игумена спросили, для чего он дал такую исповедь пришедшему к нему разбойнику, он отвечал: «По двум причинам: во-первых, для того, чтобы бывший разбойник стыдом, который он чувствовал при открытой исповеди, избегнул страшного стыда на суде Божием, что и достигнуто, ибо один из лучших иноков видел, что в то время, когда разбойник исповедывал свои грехи, Ангел Божий, державший хартию, изглаживал их; а во-вторых, для того, чтобы тех, которые скрывают на исповеди свои грехи, побудить тем к откровенной исповеди и чтобы они знали, что без этого никто не получит оставления грехов».

Так вот, братие, при каких условиях истинно желавшие обратиться к Богу исповедывали свои грехи! Нам ли стыдиться раскрыть свои раны греховные пред одним священником, который есть не более, как свидетель нашей исповеди пред Богом? Стыдно! А лгать пред Богом разве не стыдно и не бессовестно? Страшно! А не раскаявшемуся теперь открывать грехи на суде Божием, пред тьмами тем Ангелов и человеков разве не страшнее будет? Больно для самолюбия! А на всемирном позорище разве оно пощажено будет? Нет, братие, от Бога не скроешься. Он знает все наши грехи, все наши греховные советы сердечные, все самые потаенные наши греховные намерения. Поэтому, что же из того, что мы пред духовником покажемся чистыми и правыми? Легче ли нам от того будет? Нет. Худо нам будет ответствовать, говорит св. Златоуст, «когда небо и земля, воздух и вода восстанут против

нас во свидетельство беззаконий наших. Аще же и все умолчат, то самые помышления наши, самые дела наши, в особенности станут пред очами нашими, осуждая нас пред Богом» (Бес. на Мф. из книги: Нетленная пища, стр. 337). Посему, пока есть время, *обратитесь к Господу с истинным, нелицемерным и откровенным покаянием, – всем сердцем вашим в посте, и в плаче, и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему (Иоил. 2:12–13).* Аминь.

Не должно напрашиваться на гонения

8 (21) мая

(Слово святого Петра Александрийского. Прол. Мая 7.
Слово от Патерика)

Люди с дурным характером и духовно гордые, не уживаясь с окружающими их, воображают, что они мученики и достойны венца мученического. Жалкое заблуждение! Человек, постоянно досаждающий ближним и напрашивающийся на неприятности, конечно, и сам терпит неприятности и скорби, но кто же, как не он, виноват в этом? А между тем всем и каждому говорит такой: «Чтобы спастись, надо страдать, и я страдаю, я мученик». И заводит всюду он распри и несогласия, чрез что, разумеется, бывает и другим подчас несладко, да и самому ему нелегко. Есть ли же в этом искании страданий какой-нибудь смысл? Угодно ли оно Богу? Будут ли иметь какую-нибудь цену в очах Божиих страдания такого человека? Без сомненья, нет.

«Тех, – говорит св. Петр Александрийский, – которые по гордости своей принимают на себя подвиги непосильные, возбуждают распри и сами идут к тем, которые могут предать их на страдания, тех ожидает участь грешников, потому что таковые и сами грешат, ибо не слушают слов Господа: *блюдитесь, да не внидете в напасть* (Марк. 14, 38), и других: *не введи нас в напасть, но избави нас от неприязни* (Лук. 11, 4). Апостолам, отпуская их на проповедь, Господь не говорит, чтобы они напрашивались на врагов, но чтобы остерегались их. И когда приблизилось время страданий Его, не Сам Он предал Себя, но ожидал, когда придут на Него с оружием и дрекольями (Мф. 26, 47). Поэтому не по разуму поступают те, которые сами ищут гонений. Ибо Господь, беседуя с Апостолами о предстоящих им страданиях, говорит: *внемлите себе, предадут бо вы на сонмища, и в сонмех убьют вы* (Мф. 10, 17). Предадут же вас, сказал, а не сами предавайтесь. *И к судиям, сказал, и к царям ведоми будете*, а не сами себя приводите. Итак, избегать нам велит гонений и от гонений убегать. *Аще, говорит, изженут вы от града сего, бегайте в другой*. Не

хочет, значит, чтобы мы самовольно шли к гонителям и споспешествовали их убийствам, и раздражали их, а только внушает быть готовыми на все и помнить слова Его: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*».

Итак, неблагоприятно поступают ищущие гонений и вредно для себя и для других. Для себя, ибо, вместо спасения, осуждение приемлют; для других, ибо и других на грех наводят, и других невольно возбуждают к гневу и мщению.

Но скажут таковые: «Я хочу быть мучеником и приять венец мученический!» Что же! Можно. Но для этого нужно не других смущать, а нечто другое.

Авва Афанасий говорит: «Часто спрашивают многие: где гонение и мучительство? Вот где: мучим будь совестью, умри греху, умертви уды земные и будешь мучеником. Мученики с царями и князьями боролись; а ты борись с царем греха – дьяволом и с князьями его – бесами. Мучеников приводили к капищам, понуждали к идольским жертвам и мерзкому идолослужению. Не забывай, что и перед тобою и капище, и жертвы, и идолы есть. Капище – это ненасытное лакомство, жертвы – плотские страсти, кумир – греховные желания. Ибо раб похоти есть идолопоклонник; таковыми же должны считаться и одержимый гневом и яростью, и всякий сребролюбец, сластолюбец и немилостивый. И вот, если от этих и подобных грехов удержишься и сохранишь себя от неистовых страстей, то чрез это и сокрушишь идолов, и отречешься от зловерия, и будешь мучеником и исповедником».

Поймите же, братие, возбуждающие распри и нестроения и считающие себя мучениками, что напрашиваться на гонения безрассудно, вооружать других против себя и наводить на грех непохвально, и страдания, которые вы терпите, не спасут вас, ибо они суть прямое следствие наших безрассудных поступков и никто не виноват в них, кроме вас самих. Если уж подлинно вам хочется приять венец мученический, то держитесь лучше совета св. Афанасия и объявите брань самим себе и своим врагам внутренним: умерщвляйте уды, яже на земли, истребляйте в себе самообольщение, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гневу, поражайте змия

сребролюбия, а паче всего объявите непримиримую брань тлетворному змию – дьяволу, борьбою с которым до крови и стяжете себе венец мученический. Аминь.

Святые угодники Божии являют особенную любовь и милость чтущим святую память их

9 (22) мая

(Чудо св. *Николая о ковре*)

Всем нам, братие, известно, что святые угодники Божии, как особенно близкие к Богу, и по переселении своем в мир горний не перестают ходатайствовать о нас пред Богом и испрашивают благодать и милость всем нам. Озаряемые светом лица Божия, святые Божии видят нас, знают, какие мы питаем к ним чувствования и желания, а потому, без сомнения, и становятся любвеобильными покровителями, заступниками и помощниками особенно тем из нас, которые питают к ним особенную любовь, с особенным усердием молятся им и чтут дни памяти их. Это доказать примерами нетрудно, ибо таких примеров множество в житиях святых. Возьмем для нашего назидания один из таковых. Жил в Царьграде один благочестивый ремесленник, по имени Николай, питавший горячую любовь к святителю Николаю и всегда с особенным усердием чтивший дни памяти его. Когда пришла к этому человеку старость, он, не в силах будучи трудиться, дошел до убожества, и когда раз, в эту пору его жизни, приближался день святителя, Николай крепко задумался: на что он будет справлять праздник? Высказал он свое горе жене, и та отвечала ему: «Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти; зачем же нам, может быть, в последний раз, не почтить память святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди, продай его и купи потребное к празднику». Николай обрадовался предложению жены, взял ковер и пошел с ним на торжище. Там встретил его неизвестный старец и спросил: «Куда, друг мой, идешь?» – «На торг, – отвечал Николай, – имею нужду продать ковер этот». Старец сказал: «А какую цену ты хотел бы взять за него?» – «Стоил он прежде восемь златниц, – сказал Николай, – а теперь возьму, сколько дашь». – «Хочешь ли взять шесть златниц?» сказал старец. Николай с радостью согласился, ибо ковер не стоил

этих денег, взял золото, отдал старцу ковер, и они расстались. Но вот, когда еще Николай не успел возвратиться домой, неизвестный старец, купивший у него ковер, пришел к его жене и, отдавая ей ковер, сказал: «Муж твой, старинный мой друг, просил меня отнести к тебе ковер этот; возьми его». И с этими словами, отдавши ковер, неизвестный скрылся. Жена же, думая, что муж пожалел продавать ковер, сильно разгневалась на Николая, и, когда сей возвратился, она осыпала его укорами и, показывая ковер, называла его лжецом и изменником святителю Николаю. Муж же, увидавши ковер в руках жены, так изумился, что не в силах был и отвечать ей. Наконец, когда несколько пришел в себя, ему блеснула мысль: уж не чудо ли это Святителя? И тут он, воздвигши руки к небу, воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, творящему чудеса дивным Твоим Николаем!» Потом обратился к жене и спросил: «Скажи, кто тебе принес ковер?» Жена отвечала: «Старец благообразный, в светлую одежду облеченный, принес ковер ко мне и сказал, что ты велел отнести его сюда. Я же не смела спросить, кто он». Тогда муж показал жене оставшееся от продажи ковра золото, а также и брашно, вино, просфоры и свечи, купленные к празднику Святого, и сказал: «Жив Господь! Верую, что купивший у меня ковер был не кто иной, как сам святитель Николай, ибо, когда я продавал ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком». Тут и жена поняла, что чудо сотворил с ними угодник Божий, и оба едиными устами возблагодарили и прославили Святителя.

Итак, братие, несомненно, что святые видят нас, знают, какие чувствования мы питаем к ним, и, конечно, воздадут нам любовью за любовь и сторицею возвратят то, на что мы из любви к ним, особенно в дни памяти их, сделаем какое-нибудь доброе дело, принесем, например, жертву в церковь или поможем бедным. А это все научает нас прибегать в молитвах к святым, питать к ним чувства горячей любви, чтить дни памяти их и подражать их добродетелям. Благословим Господа, давшего нам в них великих предстателей, заступников и помощников, и будем помнить, что они всегда готовы испросить

у Бога благодать и милость всем нам, а наипаче любящим и почитающим их. Аминь.

Ответ простецам на вопрос: что нужно делать, чтобы спастись?

10 (23) мая

(Слово о пользе душевной)

Многие спрашивают: «Что нам делать, чтобы спастись?» Как отвечать на этот вопрос? Можно, нам кажется, отвечать двояко. Можно отвечать и многое, на основании Писания, ибо Сам Спаситель сказал: *испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный* (Иоан. 5, 39); но можно и кратко, ибо не все способны во всей полноте воспринять сущность учения, ведущего ко спасению, и не все, по своему положению и воспитанию, имеют возможность разуметь Писания. Вот, например, образец краткого и простого учения о спасении, взятый из Пролога, из слова о пользе душевной.

Ты спрашиваешь: что тебе делать, чтобы спастись? Вот тебе ответ, поступай так: «Милостью к нищим купи себе помилование от Бога, смирением – вечную славу, чистотою и целомудрием – венец, кротостью – в рай вхождение, молитвою – с Ангелами житие. Купи себе трудом покой, молитвенным бдением – общение с Богом, постом и жаждою – наслаждение вечными благами. Имей рассуждение духовное, возноси ум твой к Богу, но низводи и вниз, размышляя, что рано или поздно все в землю возвратимся. Внимай чтению книг Божественных, сокрушайся о грехах, говори одну правду, уста чаще открывай для молитвы, руки отверзи на даяние убогим, сердце удержи от гнева, в теле сохрани чистоту, в пище – воздержание, колена преклоняй на поклонение Богу. Если сохранишь это, то и будешь чадом света, и сыном Царствия Небесного, и наследником вечных радости, и гражданином горнего Иерусалима».

Вот, братие, наставление и простое, и краткое, но вместе содержащее в себе многое и всегда простеца могущее умудрить во спасение. Подобные наставления предлагайте и вы, если когда встретится случай вести беседу о спасении с младенцами о Христе. Простым людям, не ведущим силы Писаний, на

первый раз довольно и подобных наставлений. Что могут воспринять, то и дайте им. Когда беседуете с таковыми, прежде всего не забывайте, что вы уже достигли некоторой духовной зрелости, а они младенцы; вы имеете от Бога, может быть, пять талантов, а они один; вы сильны, а они немощны. Значит, и нужно поступать с ними как с младенцами. Поэтому избегайте в беседах с ними ухищренных разглагольствий, а говорите просто, ясно и вразумительно, и этим, конечно, скорее всего простецам пользу душевную принесете, нежели недоступными их простому уму мудрованиями. Аминь.

Пример терпения и смирения

11 (24) мая

(Слово от Патерика. Прол. Мая 11)

Когда нас кто-либо напрасно обидит, или оскорбит, или оклеветает, мы обыкновенно из себя выходим, только и думаем, как бы отмстить нашему врагу, и злобе нашей не бывает конца. А так поступать не следует. Надобно всегда, при таких для нас обстоятельствах, иметь пред собою образ страждущего Спасителя, с Креста прощающего Своих врагов, и вооружиться терпением и смирением; тогда Господь невинность нашу откроет, и враги наши у нас же попросят прощения, и бесчестье наше заменится для нас славою.

Один инок спросил некоторого из отцов: «Каким образом дьявол наводит напасти святым?» Старец отвечал ему: «Был некто из отцов, именем Никон, спасавшийся в горе Синайской. И вот однажды некоторый человек пришел к египтянину, имевшему взрослую дочь, и, так как в доме, кроме нее, никого не было, он пал с нею в грех и затем грозно сказал ей: «Смотри, всем говори, что грех с тобою совершил не я, а авва Никон». Когда отец девицы возвратился и узнал от нее, что она опозорена Никоном, он взял меч и пошел к старцу с намерением умертвить его. Никон вышел к нему навстречу, а египтянин замахнулся на него мечом. Но Бог не попустил совершиться злему делу. Рука египтянина тотчас же иссохла. Тогда он пошел и рассказал о позоре дочери пресвитерам. Они вызвали к себе Никона, и, когда он пришел, начали бить, изгоняя его. Ни в чем неповинный старец умолял их простить его и говорил: «Ради Бога оставьте меня здесь, чтобы я мог покаяться». И вот отлучили его от Церкви на три года и приказали, чтобы никто не смел ходить к нему. И незлобивый старец три года провел в отлучении, ходя каждую неделю в церковь каяться в мнимом грехе своем. И всем он в это время говорил: «Помолитесь, помолитесь обо мне!»

Но вот пришел-таки и конец его страданиям. Сотворивший грех с девицею раскаялся в оном и открыл его, равно как и

клевету свою на Никона, пред всею церковью, говоря: «Я сотворил грех сей и оклеветал раба Божия!» И весь народ собрался к старцу и просил у него прощения, восклицая: «Прости нас, Авва, прости!» Преподобный, конечно, простил всех.

Итак, вот что сделали смирение и терпение преподобного! Бесчестие для него заменилось славой, враги постыжены и просят прощения, невинность его восторжествовала вполне. Посему всегда помните, что зло останавливается только добром и смирение и терпение всегда остаются победителями. Так вот было и с Господом. *Он смирил Себе даже до смерти, смерти же крестныя, а затем сказано: темже и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имене, да о имени Иисусове поклонится всяко колено небесных же и земных и преисподних!*

Вот достойный пример и от Самого Господа! Последуем стопам Его и путем смирения, терпения и самораспятия потечем в Царствие Небесное.

О, блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное. Аминь.

Горе бывает тому, кто в себя, а не в Бога богатеет

12 (25) мая

(Слово от жития св. Епифания. Прол. Мая 12)

Псалмопевец говорит: *богатии обнищаша и взалкаша; взыскающи же Господа не лишатся всякого блага* (Пс. 33). Что значат эти слова? То, говорит Пророк, что Господь не оставляет никогда же уповающих на Него. А мы от себя прибавим, что они значат еще и то, что худо бывает тому, кто в себя, а не в Бога богатеет.

В городе, где св. Епифаний был епископом, однажды случился голод, и была великая скорбь в месте том. В то время жил там богатый боярин Фавстиан, имевший у себя огромные запасы хлеба. Он был язычник. Епифаний сказал ему: «Друг, продай мне в долг пшеницы, чтобы я ею накормил голодных. Со временем я свой долг уплачу тебе». Фавстиан отвечал: «Ступай к своему Богу, Он тебе даст» Епифаний пошел в церковь святых мучеников и всю ночь со слезами молился Богу, чтобы Он наплатил алчущих. Был же там идольский храм, в который из посторонних никто не мог войти, а иначе тотчас же умирал. И был к Епифанию голос: «Ступай в идольский храм!» Епифаний пошел, пред ним отворились сами собою двери, и он, вошедши в храм, нашел в нем много золота. Он взял его, пошел с ним к Фавстиану, скупил весь хлеб, который был у него, и накормил им всех голодных. Мало того, граждане города наполнили хлебом и дома свои. Когда у Фавстиана весь хлеб был распродан, он отправил одиннадцать кораблей в Калабрию, и все корабли там наполнил пшеницею и житом. Когда же корабли возвращались домой, за сто верст от родного города, их застигла буря и потопила все: и все корабли, и всю пшеницу, и все жито. Фавстиан, услышав о сем, начал хулить Бога Вышнего и Епифания, но, конечно, хулы его хлеба и кораблей ему не возвратили. «Так, – прибавляет сказание, – и сбытся псаломское слово, *богатии обнищаша и взалкаша, взыскающи же Господа не лишатся всякого блага*».

Да, поистине прав Псалмопевец, и ясны стали слова его. Вот богатый подлинно обнищал и взалкал, а взыскающие Господа исполнились всяких благ. И первое и всегда бывает с теми, кто в себя, а не в Бога богатеет. Глядишь, высится нечестивый, яко кедр Ливанский, а потом *мимоидох и се не бе*. Да ведь еще это в здешней жизни: а что будет для корыстолюбца далее? что будет после того, когда он услышит: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя: кому же достанется то, что ты заготовил (Лук. 12, 20)?* Да он только тогда поймет, что все земное, принадлежавшее ему, осталось по сию сторону гроба его; а ему остались одни лишь худые дела его на проклятие тем, которые пережили его, и одни худые дела понесет он на вечное судилище Божие.

Итак, *приидите ныне, лихоимцы, и плачьте и рыдайте о лютых скорбех ваших, грядущих на вы. Богатство ваше изгни и ризы ваша молие поядоша (Иак. 5. 1–2).* Аминь.

Как должен вести себя монах

13 (26) мая

(Слово о нраве добрых и злых. Прол. Мая 13)

Не однажды мы говорили с вами, иноки, о том, как вы должны вести себя. Но, простите, и сегодня думаем вам от святых отцов сказать о том же. Свято отеческое поучение, хотя и повторяемое, всегда полезно для нас и спасительно. Как же монах должен вести себя?

Первое, говорит слово церковное, монаху нужно оставить осуждение и другие злые дела и каяться в своих грехах с исповеданием и слезами; не должно кичиться исправлением себя и своими добрыми делами, не упиваться гордостью, ибо она есть великое зло, ибо и бес отпал от славы Божией из-за гордости. Нужно бегать монаху объядения и пьянства, не ходить часто без надобности по мирским домам, и не предаваться излишнему сну, ибо это все великий стыд монаху приносит. Подобаet же ему слушаться своего наставника, греховные помыслы исповедывать своему духовному отцу, иметь в сердце страх Божий и всегда пред очами смерть. Конец же всему этому тот, что если ты, монах, очами что видишь или ушами что слышишь, то держи про себя и говори: «Зачем я стану судить брата моего, когда я сам хуже всех!» Что прибавить к сему? Прибавим нечто из начала того же слова: монаху нужно смирить свой ум, обуздать язык, возлюбить убогое житие, быть милостивым ко всем, иметь терпение, молиться на всякий час Богу, побеждать гнев.

Наконец, монах должен прилежать к труду, поучаться в слове Божиим повседневно, иметь послушание ко всем и молчание.

Заклучим слово к вам, иноки, словом Феолипта, митрополита Филадельфийского. «Кто, – говорит он, – подвизается в исполнении всего сказанного, и в раю молитвы пребывает, и неотлучно находится при Боге всегдашним памятованием, того освобождает Бог от сластолюбивых деяний плотских, и от всех чувственных побуждений, и от всех

мысленных воображений; и, учинив его мертвым для страстей и греха, делает причастным Божественной жизни; ибо как спящий и мертвому подобен и жив есть, так и ходящий духом умирает плоти и миру и живет силою духа». Аминь. (Афонск. Пат. ч. 2-я, стр. 346).

Великий нищелюбец

14 (27) мая

(Слово о старце Серапионе. Прол. Мая 14)

Господь говорит: *продадите имения ваша и дадите милостыню* (Лук. 12, 33). Продать имение, раздать все нищим: а с чем же, скажете, мы сами останемся? Чем же сами жить будем? Ведь это очень трудно, это даже невозможно. Что мне, братие, на это ответить вам? Отвечу, что трудно, это правда; а что невозможно, этого сказать нельзя.

Однажды преподобный Серапион пришел в Александрию зимою и, увидев нищего без одежды и дрожавшего от холода, сказал самому себе: «Вот ты постник и делатель заповедей Христовых: между тем одежду носишь; а сей нищий от стужи умирает. Покрой же его, а то, как убийца, осудишься». И с этими словами Серапион снял с себя последний свой плащ и отдал нищему. «Кто тебя обнажил?» – спросил один знакомый Серапиона. «Оно меня обнажило», – указывая на Евангелие, отвечал он. Затем Серапион увидел человека, за неуплату долга ведомого в тюрьму, и, жалея его, продал свое Евангелие и полученными за оное деньгами освободил должника. Ученик Серапиона, увидев его нагим, спросил: «Где же одежда твоя, отче?» – «Я, – отвечал святой, – послал ее туда, откуда мне пришлют лучшую». – «А где Евангелие твое?» – спросил ученик «Да ведь оно же само, – отвечал Серапион, – постоянно говорило мне: «продаждь имение и даждь нищим»; ну, я и послушал его и сделал так, как оно советовало мне, продал его и вырученное за него нуждающемуся отдал, чтобы за это получить награду от Господа моего».

Итак, братие, что продать имение ради Господа и сотворить им милостыню, правда, трудно, но, как видите, не невозможно. Видно истинные рабы Божии крепко помнили слова Иова: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и отыду*, и отдавали Господу все, не исключая и самих себя. Да, крепкая вера и пламенная любовь к Богу делали и могут делать все. Серапион имел их и одержал славнейшую из побед, – победу над самим собой. И ни

глад, ни нагота и ничто другое не могли отлучить его от любви Божией. И в лице его стал пред нами и великий нищелюбец, и великий Боголюбец, и земной Ангел, и небесный человек. Да, вот что могут сделать с человеком, и до какого духовного совершенства довести его вера и любовь, одухотворенность и самоотречение. Будем постоянно иметь пред очами духовный образ этого великого мужа и, хотя, сколько-нибудь, по мере сил наших, подражать этому великому нищелюбцу. Аминь.

О Боговидении

15 (28) мая

*(Память преподобного отца нашего Пахомия Великого.
Прол. Мая 15)*

В Житии преподобного отца нашего Пахомия Великого, между прочим, говорится, что он достиг такого высокого совершенства, что своим бесстрашием возвел себя даже к Боговидению. Возможно ли это?

Святой первомученик и архидиакон Стефан, перед своей страдальческой кончиной, *воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* (Деян. 7, 55).

Преподобный Сисой Великий, когда почувствовал приближение смерти, то окружавшим его инокам с просиявшим лицом сказал: «Пришел авва Антоний!» Немного помолчав, воскликнул: «Является лик пророков!» В это время лице его просияло еще более, и он стал с кем-то невидимым беседовать. «С кем беседуешь, отче?» – спросили монахи. «Господни Ангелы, – отвечал старец, – пришли взять меня; но я умоляю их, чтобы хоть на малое время оставили меня здесь покаяться». – «Да ты вовсе не требуешь покаяния», – возразили ему. «Нет, братие, – сказал преподобный, – не знаю я даже, положил ли хоть только начало своему спасению!» Удивились иноки смирению праведника, а между тем в это время лице его уже просияло как солнце. «Смотрите! – наконец воскликнул он: – Вот пришел Сам Господь!» Все ужаснулись, а старец засим скончался, и блеснула как бы молния, и келия наполнилась благоуханием (Прол. Июл. 6).

Однажды преподобный Серафим, будучи Иеродиаконом, служил со строителем Божественную литургию в Великий Четверток. После малого входа и паремий Серафим возгласил в Царских вратах: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!» Но едва, обратясь к народу, навел на предстоящих орарем и сказал: «И во веки веков!» – как озарил его луч паче солнечного света. Взглянув на это сияние, увидел он Господа Иисуса Христа в образе Сына Человеческого, во славе и

неизреченным светом сияющего, окруженного Небесными силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе.

Итак, братие, и Боговидение возможно, и это, кроме примеров, подтверждает и Сам Господь. Он говорил: *кто любит Меня, тот будет возлюблен Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюся ему Сам* (Иоан. 14, 21).

Должны ли мы желать этого Боговидения? Да, конечно, должны, но Боговидения не чувственного, а духовного, такого, какое имел Давид. *Предзрех, – говорит он, – Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* (Псал. 15, 8). Помня о всеприсутствии Божию, приблизимся к Господу верою, укрепимся надеждою, обьем Его любовью, вот и будет Боговидение наше и радостное, и спасительное для нас. Аминь.

Доброе поучение должно выслушивать от всякого, кто бы ни предлагал оное

16 (29) мая

(Память преподобного отца нашего Феодора Освященного, ученика святого Пахомия)

Некоторые не любят слушать добрые наставления от тех, которые или моложе их, или которых почему-либо они считают хуже себя. «Молод еще, – говорят про таковых, – он учить нас!» Рассуждение непохвальное. Голоден ты, предлагают пищу тебе – ешь; тебе нет дела до того, кто ее предлагает, иначе умрешь с голода. Тебе хочется пить, предлагают – пей, не разбирая, золотой или железный сосуд, была бы вода в нем чиста; иначе можешь умереть от жажды. Рассыпаны бисера драгоценные; собирай их, на каком бы месте ни лежали они, иначе лишишься сокровища; будешь жалеть после, что не собрал, но поздно будет. Так заметь и о Божественном учении. Говорят о Боге, о душе, о вечном спасении – слушай, не смотря на лице говорящего, тебе не он нужен, а то, что говорит он, если говорит доброе и спасительное.

Преподобный Феодор, именуемый Освященный, ученик преп. Пахомия, имел глубокие познания в Священном Писании. Когда ему было от роду всего двадцать лет, преподобный Пахомий приказал ему сказать поучение братии. Феодор без всякого ослушания и прекословия повел беседу и сказал много на пользу иноков. Но некоторые из старших из них не захотели слушать Феодора и сказали: «Что это? Уже всякий новоначальный нас учит!» И, оставивши собрание, один за другим ушли в свои келии. Когда Феодор кончил слово, Пахомий послал за ушедшими и спросил: «Почему они ушли с беседы?» Старцы отвечали: «Потому что ты отрока поставил учить нас, много лет проживших в монастыре». Услышав это, Пахомий глубоко вздохнул и сказал: «Ужели вы не поняли, что вас уловил в сеть свою дьявол? Ведь вы всю добродетель вашу гордостью погубили. Не Феодора оставив, вы ушли, но бежали от слышания слова Божия и благодати Св. Духа лишились. Я не

моложе вас, но и я со многим вниманием слушал его и великую пользу от него получил». Этим вразумлением Пахомий смирил старцев, гордость отогнал от них, негодование их на Феодора уничтожил, и с тех пор они стали усердными слушателями учения его.

Итак, братие, не чуждайтесь и молодых учителей, со вниманием слушайте и таковых, когда они будут говорить вам что-либо доброе на пользу душевную. Дело не в том, кто говорит, а в том, что говорит. Родятся прекрасные плоды и на молодых деревьях, и на старых; был ли бы смысл не брать плодов с первых потому только, что они молоды? Так и тут: молодой или старый дарит тебе сокровище духовное, что тебе за нужда смотреть на лица их? Тебе нужны не они собственно, а сокровище, которое тебе предлагают. Поэтому смирим гордость и будем с усердием слушать слово Божие от всех, кто бы ни читал нам оное или ни предлагал изустно. Нам нужен не ковш, черпающий воду, а самая вода живая, которая может сделаться в нас источником воды, текущей в жизнь вечную (Иоан. 4, 14). Аминь.

Ангелы-Хранители удаляются от нас, когда мы в грехах пребываем

17 (30) мая

(Слово, како подобает со страхом стояти и с боязнию в церкви)

По Своему неизреченному милосердию, Господь даровал каждому из нас Ангела-Хранителя. Ангелы-Хранители, по воле Божией, пребывают с нами, учат нас добру и отвращают от зла. Но вот вопрос: всегда ли они пребывают с нами? Не удаляются ли когда от нас? Не оставляют ли нас в какое-либо время? Что сказать на это?

Слово церковное говорит: «Ко всякому верующему Ангел приходит, если только мы сами злыми делами не удалим его от себя. Как дым прогоняет пчел и голубей смрад, так и Ангела-Хранителя нашего удаляет от нас многосмрадный грех. *Не даждь, поэтому говорит слово Божие, на подвижение ноги твоя, да не воздремлет храняй тя.*

Из этого краткого учения видно, что удаляют от нас нашего Ангела-Хранителя грехи наши. Но единственное ли это доказательство? Нет, есть и еще. «Что ты стоишь здесь и плачешь?» – спросил однажды преподобный Нифонт юношу, который стоял в дверях одного дома и плакал; «Я, – отвечал юноша, – Ангел, посланный Господом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме; стою ЗДЕСЬ потому, что не могу приблизиться к грешнику; плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаяния».

Это вот второе доказательство того, что Ангел-Хранитель оставляет нас ради наших грехов. А вот и третье. «Когда кто через свою худую жизнь, – говорил некогда Ангел святому Пахомию, – сделался мертвым для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что мы никаким образом ни стоять, ни пройти около не можем».

Теперь, братие, надеемся, что вы убедились в той истине, что Ангелы-Хранители оставляют нас, когда мы проводим

греховную жизнь. А зная это, будем бегать грехов, как губительной язвы, и не будем ими оскорблять и удалять от себя наших невидимых друзей, защитников и покровителей. Будем платить им любовью за любовь и эту любовь выразим пред ними подражанием их чистоте и святости и постоянным к ним возношением на небо ума и сердца нашего. Аминь.

Средство для успешной борьбы со злыми помыслами и со страстями

18 (31) мая

(Слово св. Ефрема, как достоин со всяцем прилежанием чести святыя книги)

Слово Божие говорит, что помышление сердца человеческого – зло от юности его (Быт. 8, 21). И подлинно, ничто так не преследует нас в продолжение жизни, как помыслы злые. Задумаешь и доброе дело, а все к нему непременно приметаются что-либо нечистое: станешь на молитву, и тут иногда не освободишься от искушений мысленных; заговорят о Боге, о вере, о вечном спасении, и тут начнут представляться уму нашему вопросы лукавые и мысли, с учением веры несогласные. Вообще и сказать трудно, сколько в жизни мы передумаем худого и сколько в душе перегнездится греховного и нечистого.

А между тем относиться безучастно ко всему этому нечистому и греховному нельзя; ибо слово Божие говорит, что мерзость Господеви помысл неправедный (Притч. 15, 26), и что в Царствие Божие не войдет ничто нечистое (Апок. 21, 27). Значит, и греховные помыслы немаловажны; значит, и за них нас Господь будет судить; значит потому, и с ними мы должны бороться непрестанно, всеми силами нашей души. А для успешной борьбы нужно знать средства, благонадежные в борьбе. Какие же эти средства? Св. Ефрем говорит по этому поводу вот что: «Друг мой, когда придет к тебе лукавый помысел, вынь твой меч, который есть страх Божий, и посечешь всю силу вражю. И вместо призыва на воинственную борьбу имей Божественные книги. Как труба воинская, призывающая на брань, сзывает воинов, так и святыя книги, читаемые нами, сосредоточивают ум наш и заставляют думать о страхе Божиим. И как труба воинская, раздающаяся во время боя, и в неопытном воине возбуждает храбрость, так и Божественные книги возбуждают в нас мысли добрые и укрепляют нас против страстей. Итак, друг мой, понуждай себя чаще читать таковыя

книги, чтобы привести в должное положение твои помыслы, которые рассеивает враг своими кознями. Встань, возлюбленный, ободрись, постарайся постоянно чтению Божественных книг прилежать, чтобы они тебя научили тому, что нужно делать, чтобы избежать сетей вражьих и получить вечную жизнь. Чтение Божественных книг освобождает ум от дурных помыслов и направляет его думать о Боге... Не ленись же о созидании своего спасения, но созидай оное чтением и молись Богу, чтобы просветил твой ум, и будешь совершен и сохранен от злых мыслей. Как олень жаждущий желает прийти на источники водные, так и ты будь скоропоспешен к чтению Божественных книг, чтобы силою учения, заключенного в них, погасить и побороть силу восстающих на тебя страстей».

И Божественные книги, действительно, суть истинно для нас шлем спасения и меч духовный (Еф. 6, 17), способный поразить и уничтожить в нас все нечистое и греховное. Так послушайте со вниманием, что даже только про одну Божественную книгу, Псалтирь, в предисловии ее, говорится: «Пение псалмов демоны прогоняет, отженет тьмы..., человеку грешному укрепление ума есть..., яко вода очищает, яко огонь опалает..., дьявола постыдевает..., похоти телесные угашает..., свирепство изгоняет и всякую ярость утишает и гнев сокрушает..., всяк грех отгоняет..., уста очищает, всякое зло убивает». И это делает одна Божественная книга; а что сказать про другие многие и, прежде всего из них, – про Евангелие? Разве Слово Господа не страшно врагу нашего спасения? Разве не сильно оно освятить и вразумить нас, очистить ум от помыслов суетных и сердце от похотей лукавых? Или сколько наставлений, для борьбы со злыми помыслами, указано в Писаниях отцов Церкви! И сколько примеров борьбы с этими помыслами и победы над ними можно найти в житиях святых! Так, поистине, святые книги суть оружие против злых помыслов надежное; ибо, как видели мы и как святыми отцами, по опыту, дознано, они «демонов прогоняют, похоти телесные угашают, всякий грех отгоняют, уста очищают и всякое зло убивают». Аминь.

Как облегчить скорбь свою, когда терпишь напрасные обиды

19 мая (1 июня)

(Преставление благоверного князя Иоанна, в монасех Игнатия, Вологодского чудотворца)

Нет, кажется, ничего труднее, как сохранять благодушие, когда переносим обиду, и притом напрасно. Сердце так и разрывается на части: неужели, говорим мы, Бог не видит, что мы напрасно терпим? Неужели Он не накажет нашего врага? И за что же последний торжествует? Где правда? И этим обыкновенно к скорби, которая гнетет нас, присоединяем другую: ибо гнев терзает сердце, злоба к врагу отнимает последний покой и, действительно, мучения становятся невыносимы.

Но что же делать, скажете? Как поступить иначе? – Ненавидящий добро дьявол вложил некогда в сердце великого князя Иоанна Васильевича ненависть против брата его Андрея Васильевича Угличского и чад его Иоанна и Дмитрия. Он велел окованных их отправить в Переславль, потом отведены они были на Бело-озеро, а затем в Вологду и там в цепях пробыли в темнице многие годы. Один из этих гонимых, благоверный князь Иоанн, вооружившись мужеством, не только сам без ропота сносил незаслуженное тяжкое наказание, но имел настолько силы, что увещал еще и брата своего Дмитрия и говорил ему: «Не скорби, брат, от темницы и от уз сих; это Сам Бог, желая подать полезное душам нашим, вложил в сердце дяде нашему так поступить с нами; воля Божия была устроить это для того, чтобы мы к свету сему суетному не прилепились. Помолимся же Господу, чтобы Он милость Свою нам послал и дал нам силы с радостью претерпеть нашу скорбь во имя Его и избавил нас ею от вечных муки». Чем же все кончилось? Тем, что этот дивный Иоанн, проведенный в узах тридцать два года, своим благоразумием и терпением стяжал себе умиление и слезы, а затем, пред смертью, принявши монашеский образ, в темнице уже радовался и веселился, а когда скончался, Господь

прославил его. От тела его, как сказано в житии, во весь град изыде благоухание, а мощи и доныне с верою приходящим подают исцеление.

Итак, вот как нужно поступать, когда терпим напрасные обиды и скорби. Нужно представлять себе, что ничто не может быть без попущения Божия; нужно смириться, все простить своему врагу, предоставить все Богу, покрыть все терпением и любовью. Когда сего достиг благоверный Иоанн, тогда и умиление стяжал и в темнице, в узах радовался и веселился. И каждый великую пользу стяжет, если поступит подобно ему. Ибо, что приобретает побеждающий любовью обиды и вражду? Он приобретает величие духа, твердость воли, истинное благородство сердца, господство над своими склонностями и желаниями, постоянство и легкость в преодолении искушений, высшую степень любви к ближним (Римл. 5, 3–5) (Матф. 5, 44–48). У такого человека всякая обида проходит со слезами, как солнечный зной с появлением дождя; и такой человек становится способным и в пещи огненной славить Бога, и в темницах и ранах радоваться и веселиться. Он, наконец, приобретает и те две наиславнейшие победы, которые, поистине, могут назваться победами из побед: одну – над самим собою, а другую – над врагом своим. Аминь.

Для ограждения себя от грехов хорошо помышлять о том, что дьявол имеет с нами постоянную брань и что побеждающие его не остаются без награды

20 мая (2 июня)

(Слово от Патерика. Прол. Мая 20)

Знайте, братие, что для ограждения себя от грехов хорошо нам чаще помышлять о том, что враг нашего спасения постоянно воюет с нами и что побеждающие его получают от Бога за свою победу над врагом в будущей жизни венцы. Это видно из следующего.

Некто монах Моисей весьма мучим был от бесов, соблазнявших его на плотской грех. Не в силах будучи отогнать от себя скверные помыслы и не желая более оставаться в своей келии, он пошел к преподобному Исидору и возвестил ему о своей внутренней брани. Старец стал умолять его, чтобы он возвратился в свою келью, но Моисей оставался непреклонным. Тогда старец возвел его на гору и сказал: «Смотри на запад». Моисей взглянул и увидел множество бесов, устремлявшихся на брань против него. Через несколько времени Исидор сказал: «Теперь внимательнее смотри на восток». Моисей стал смотреть на восток и узрел бесчисленное множество людей, сиявших небесною славою. И сказал авва Исидор Моисею: «Эти, которых ты видишь на востоке, суть посылаемые нам на помощь в борьбе со грехом святые; а те, которых ты видел на западе, суть борющиеся с нами, враги нашего спасения». И слова аввы Исидора так воодушевили и ободрили Моисея, что он прославил Бога и, совершенно обновленным нравственно, возвратился в свою келию.

Чем же хорошо размышлять, хотя о том одном, что сейчас сказано? Во-первых, тем, что теперь, зная из видения Моисея, что дьявол, яко лев рыкая, ходит, ища, чтобы поглотить нас, мы должны быть постоянно внимательны к себе, к своим мыслям,

намерениям и делам; бодрствовать над собою и облекаться во все те оружия, которые указаны нам в слове Божиим против врагов нашего спасения. Во-вторых, узнав из видения Моисея о том, что праведники увенчаны за победу над врагом небесною славою и посылаются Богом нам на помощь в нашей скорби, мы можем утешаться тем, что мы не беспомощны, а есть у нас на небе невидимые друзья и крепкие молитвенники за нас пред Богом.

Итак, мы надеемся, что предлагаемые нами размышления о борьбе со врагом нашего спасения и о блаженстве праведных будут, если вы только станете держаться их, и полезны, и спасительны для вас. Аминь.

Необходимо следить за поведением детей в раннем возрасте

21 мая (3 июня)

(Слово святого Иоанна Златоуста о воспитании и наказании детей)

Некоторые из неразумных родителей совершенно пренебрегают воспитанием детей в раннем их возрасте. Сделал ребенок дурное дело, неразумный родитель говорит: «Э, ничего, еще ребенок, не смыслит, вырастет – не станет этого делать». И растет этот ребенок, как дикая яблоня в лесу, такая дичь, такая глушь! А отведаешь плода с этой яблони – и не возрадуешься: так он кисел и горек. И вот, никем не останавливаемый, не наказываемый и не вразумляемый, вырастает впоследствии этот ребенок рабом своих беспорядочных наклонностей; раннее его худое поведение переходит у него в навык, и становится он негодным членом общества, горем для своих родителей, бременем и соблазном для многих.

«Ничего нет хуже, – говорит св. Златоуст, – когда детские проступки не исправляются и чрез это в детях обращаются в навык. Эти проступки, будучи запущены, обыкновенно настолько портят ребенка, что впоследствии уже не бывает возможности никакими увещаниями его исправить, и подобных детей дьявол водит, как пленников, куда ему бывает угодно. Он становится полновластным их повелителем, дает им пагубные наставления, и несчастные дети, нисколько не помышляя, что эти наставления ведут их к конечной гибели, исполняют их с полною охотою».

Что из сего мы заключить должны? То, что в раннем детском возрасте не только ни одного порока, но даже и проступка детей родители не должны почитать незначительным, ибо, и как показывает опыт, и как мы видели из слова св. Златоуста, и малое, если не будет замечено и остановлено вовремя, делается, наконец, великим. И действительно: не часто ли бывает, что самые тяжкие преступления, сделанные в зрелых летах, произошли, как из семени, из маловажных, по-

видимому, шалостей, допущенных в молодости? Ребенок сорвал без спроса яблоко; что тут особенного? А между тем он впоследствии сделался вором. Ребенок привык тиранить домашних животных; ну, что за беда, что он бьет собаку или кошку? А смотришь, в зрелом возрасте он стал жестоким и бесчеловечным тираном своей семьи. Дочь гуляет с другими за полночь. «Ну что ж, дело молодое, – говорят, – пусть себе гуляет». И, однако, часто после этих гуляний отец и мать, из-за позора дочери, рвут на себе волосы, да поздно.

Итак, родители, не забывайте, что если ребенок ваш сделал худое однажды, то может сделать и в другой раз; а с повторением худого более и более у него будут ослабевать силы к сопротивлению злу, и, наконец, грех обратится в привычку, если вовремя не примете меры к пресечению зла. «Безумие, – говорит Соломон, – висит на сердце юного: жезл же и наказание далече отгонит от него» (Притч. 22, 15). Поэтому и заботьтесь утвердить в сердце своем любовь к детям не слепую, а разумную; а для приобретения сей последней чаще приводите на память наставления Премудрого: «Любяй сына своего участит ему раны, да возвеселится в последняя своя. Наказуяй сына своего, насладится о нем, и посреди знаемых о нем похвалится» (Сирах. 30, 1–2). «Ласкай чадо и устрашит тя, играй с ним и опечалит тя. Не смейся с ним, да не поболиши о нем, и напоследок стиснеши зубы твоя. Не даждь ему власти в юности и не презри неведения его» (Сирах. 30:9, 11). Аминь.

Против отчаяния

21 мая (3 июня)

(Слово от Патерика)

Тяжкой ответственности пред Богом подвергается тот, кто постоянно грешит и говорит при этом: «Э, ничего, Бог все простит!» Но еще тягчайшей подлежит тот, который, зная за собою множество грехов, начинает думать, что уже Бог и не простит, и потому погружается в глубину зол и говорит: «Все равно, пропадать так пропадать». Этот последний грех, называемый грехом отчаяния, есть лютейший из всех грехов, и кто умрет в нем, тот прощения от Бога не получит. Поэтому и дьявол ни о чем так не старается, как о том, чтобы человека ввести в этот грех и погубить безвозвратно. Ввиду этого, конечно, и мы должны более всего бояться этого греха и всеми силами своей души гнать его от себя прочь. Согрешил ты: скорей прибегай к Богу с раскаянием, плачь, молись, заглаждай свой грех всеми, какими только можешь, добрыми делами, и Господь простит тебя. Всегда помни, что если прибегнешь к Богу с чистосердечным раскаянием, то никакой грех не может победить Его беспредельное милосердие.

Один инок, вышедши из келии, впал в смертный грех. Когда он возвращался в келью, дьявол и стал внушать ему: «Зачем идешь в келью? ведь тебе уж прощения не будет, ступай в мир». Поняв, что враг хочет ввести его в грех отчаяния и окончательно погубить, инок сказал: «Откуда это вы пришли ко мне, лукавые помыслы, и зачем оскорбляете меня? Неужели я не вижу, что вы хотите, чтобы я совсем отчаялся и погиб? Нет, этого не будет!» И с этими словами вошел в келью и предался безмолвию, как и прежде. Что же случилось? Старцу, соседу его, Бог открыл, что инок пал и вместе победил. Тогда старец пришел к согрешившему и спросил: «Как живешь?» «Хорошо, отче», – сказал инок. Старец снова спросил: «Не случилось ли чего-нибудь с тобою в эти дни?» «Нет, ничего», – сказал монах. Тогда старец сказал: «А мне Бог открыл, что ты и после падения в грех вышел победителем». После сего инок рассказал о своем

падении и о том, как он боролся с помыслами. Старец в заключение воскликнул: «Воистину, брат, рассуждение твое сокрушило всю силу вражью».

Сохрани же вас Бог, братие, после какого-либо греха опустить руки, совсем отдаться вашему врагу и сказать: «Ну, уж все равно, заодно погибать!» Ничего нет ужаснее этого, ничего отвратительнее. Подумайте, сколько в подобной, при отчаянии, распушенности заключается мерзостей! Тут и безверие, и бессердечие, и ожесточение, и самая грубая неблагодарность к Богу, и развращенность сердца. Все нечистое и порочное, как в зеркале, отражается в душе такого человека. Стоит ли он названия христианина? Заслуживает ли прощения? Увы, *вне Царствия Божия, говорит слово Божие, псы, и чародеи, и любodeи, и убийцы, идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду (Апок. 22, 15)*; а тем более, скажем от себя, люди отчаянные, не верующие в милосердие Божие и жестоковейные. Убоимся же грозного суда Божия и, как бы тяжело ни согрешили, положив начало исправлению, станем оплакивать свои грехи, но плач растворим надеждою помилования. Аминь.

Отчего часто видим, что нечестивые в сей жизни как будто не испытывают никаких искушений со стороны дьявола, а благочестивые от него страдают

22 мая (4 июня)

(Слово от Патерика. Прол. Мая 22)

Отчего, это братие, мы часто в сей жизни видим, что нечестивые как будто не испытывают никаких искушений со стороны дьявола, а благочестивые от него страдают? Отчего это?

Один инок спросил старца: «Отчего нечестивые посты и молитвы оставляют и чревоугодию предаются, и друг друга обманывают и обирают, и делают, что хотят, и клятвопреступниками часто бывают, и никакого внимания не обращают на то, что они тяжко грешат и спокойно и Святые Таины принимают, и все это для них ничего, и все как будто бы так и должно быть? И отчего это благочестивые и постами, и бдениями, и молитвами, и сухоядением себя изнуряют, и плотского покоя себя лишают, и плачут, и рыдают, и говорят, что они великие грешники, и геенне огненной повинны?» Выслушав это от ученика, старец со вздохом отвечал: «Хорошо ты сказал, что грешникам все как будто ничего. Они настолько глубоко пали, что даже и не сознают этого. Да, от своей нераскаянности, они и встать не могут. Подумай: какая же нужда дьяволу бороться с ними, когда они сами пали ниц перед ним и встать не могут? Он с такими не борется. Благочестивые же, хотя иногда и побеждаемы бывают, но и сами побеждают; хотя и падают, но скоро и восстают и окончательно поборют, наконец, врага своего спасения».

Так вот, братие, и ответ на вопрос: почему дьявол грешников не трогает, а благочестивые от него страдают. Первых он не трогает потому, что они, и без искушений с его стороны, всецело находятся в его власти, а вторые страдают оттого, что они составляют любимое поле его деятельности. Это

подтвердил и сам бес преподобному Маркеллу. Когда последний услышал шум от воинской брани в пустыни и недоумевал, что это значит, бес предстал пред ним и вскричал: «Что задумался? Подлинно здесь брань есть; но если не хочешь, чтобы мы с тобою воевали, то ложись и спи, и не будем нападать. С ленивыми мы не воюем, а имеем дело лишь с постниками и с пребывающими в молитвах. Лишь с ними у нас брань есть» (Прол. февр. 20).

Зная сие, и потщитесь, братие, стать крепко против общего нашего врага. *Восприимите щит веры, в нем же возможете вся стрелы лукавого разжженные угасити и шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий, всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом* (Ефес. 6, 16–18). Аминь.

Правду ли говорят нераскаянные грешники, что ни вечного блаженства для праведников, ни вечных мук для грешников не будет

23 мая (5 июня)

(Слово Григория Беседовника. Прол. Мая 23)

Нераскаянные грешники говорят, что ни вечного блаженства для праведников, ни вечных мук для грешников не будет. Правду ли так говорят они?

«Некоторый воин, – говорит Григорий Беседовник, – погиб от бури на море, и тело его на берегу моря лежало бездыханным. Но вскоре, всемогущим повелением Божиим, душа его возвратилась в тело, и он ожил. Что было с ним, по разлучении души его с телом, он рассказал следующее. «Увидел я, – говорил он, – мост, и под ним была тьма. Там текла река, и из нее исходил нестерпимый смрад, и все покрывала какая-то мгла. А перед мостом расстилались прекрасные сады, покрытые благовонными травами и украшенные драгоценными цветами, и великое множество мужей в белоснежных одеждах были там и наслаждались неизреченным благоуханием. И были там различные обитатели, исполненные великого света. И строился там чудный, благолепный дом с большими украшениями: но для кого, этого я узнать не мог. По берегу реки и еще многие обитатели были, и от некоторых из них исходило зловоние и мгла к ним приближалась; а некоторые были свободны от всего нечистого. И на упомянутом мосту для людей было испытание. Хотевшие перейти по мосту грешники были сталкиваемы в темную, зловонную реку; а праведники беспечальною и свободною ногою переходили мост».

Итак, лгут нераскаянные грешники, что ни блаженства праведных, ни мучений грешников не будет. Нет, будет и то, и другое, и второе для них крайне ужасное. Зловонная река, непроглядная мгла застигнет их. А удаление от Бога,

бесплодное раскаяние, вечный огонь и скрежет зубов и это все будет с ними. И возопиют тогда они горам: *падите на нас! И холмам, покройте нас* (Лук. 23, 30). Но будет уже поздно. Аминь.

Слово Божие имеет могущественное действие на сердце человека

24 мая (6 июня)

(Преставление преподобного отца нашего Никиты Столпника, Переяславского чудотворца. Прол. Мая 24)

Слово Божие имеет могущественное действие на сердце человеческое. В этом мы постараемся сейчас убедить вас. Преподобный отец наш Никита, память которого св. Церковь совершает 24 мая, родился и был воспитан в городе Переяславле Залесском. Смолodu он не отличался благочестием. Был суров, обидчив, производил мятежи, многие скорби наносил людям, привлекал к судам, грабил. И каков был сам, таковых имел и друзей. Однажды, во время вечерни, он вошел в церковь. Там он услышал следующие слова Писания: *так о глаголет Господь, измойтеся и чисти будете, отымите лукавство от душ ваших* и прочия. Эти слова произвели такое действие на Никиту, что он пришел в ужас и, возвратившись домой, провел всю ночь без сна, все думая о том, что слышал. Утром он был в ужасе на долгое время, а потом, пришел в себя, вздохнул от всего сердца и сказал: «Увы мне, много, много я согрешил!» И вышел из дома, молясь и плача. Затем он пришел в один из монастырей, пал в ноги игумену и сказал: «Спаси душу погибающую!» Игумен дал ему епитимью, и он три дня стоял у монастырских ворот, плача и исповедуя грехи свои всем входившим и выходившим. Потом он вошел совершенно нагим в болото, сел в тростник и стал молиться Богу. Мошки и комары огромным облаком кружились над ним. Когда же он вернулся в монастырь, тела его невозможно было разглядеть, так обильно текла из него кровь. Игумен сказал ему: «Сын мой, что это ты сделал с собою?» Никита ничего другого не отвечал и только говорил игумену: «Отец, спаси погибающую душу!» Потом он стал пребывать в постоянных молитвах и посте, проводя без сна дни и ночи. Затем он устроил себе близ церкви столп и выкопал узкую тропинку под церковную стену, которою и приходил в церковь на

молитву. За такие подвиги он получил от Бога дар чудотворений. И многие, одержимые различными недугами, приходя к нему, получали от него исцеление.

Такое-то действие произвели на Никиту вышеприведенные слова Исаии: *измойтесь и чисти будете* (Ис. 1, 16). Они сделали из грешника великого подвижника и святого чудотворца. И такое могущественное действие на сердца человеческие слово Божие имело и на других, и прежде, и теперь. Посмотрите в церкви на множество людей, обливающихся слезами. Кто вызывает у них эти слезы? Слово Божие. Посмотрите на трезвенников: сколько из них, доходивших чрез пьянство до нищеты, обратившись за помощью к Церкви и выслушав поучение церковное, бросали вино навсегда и делались честными людьми! А сколько слово Божие умирило враждующих между собою, сколько, казавшихся неисправимыми, отвело от греха и обратило к добродетели! Сколько уничтожило пороков, сколько поставило на путь истины! Да всего и не перечесать.

Так помните же, что Иисус Христос *всегда и ныне той же и во веки*. Спешите к Нему, и Он даст вам воду живую, пия которую, вы не вжаждете во веки. Аминь.

Доброе есть дело на время отсутствия поручать наших присных Пресвятой Богородице

25 мая (7 июня)

(Слово от Лимониса о поручении жены ко Святой Богородице. Прол. Мая 25)

Некоторые из благочестивых христиан, отправляясь в какой-нибудь дальний путь, поручают своих присных в защиту и покров Пресвятой Богородице. Хорошо ли они так делают?

В Александрии жил некогда один христоролюбивый муж, благоговейный и милостивый, принимавший странных и омывавший ноги монахам. Он имел жену смиренную и постницу и дочь шести лет. Однажды, когда он отправлялся в Константинополь по торговым делам, жена спросила его: «А кому, господин мой, ты поручаешь меня и дочь на время твоего отсутствия?» – «Владычице нашей Богородице», – отвечал муж. Оставив в доме одного раба, он уехал. В его отсутствие дьявол внушил этому рабу злую мысль убить жену его и дочь, ограбить имение и с награбленным бежать. Взявши нож, он пошел к горнице, где жена господина его сидела за рукоделием, с целью убить ее; но, когда подходил к дверям, внезапно был поражен слепотою и не мог двинуться ни туда, ни сюда. Долго промучившись, ища входа или выхода и не нашедши их, он начал звать госпожу свою, крича: «Приди сюда!» Госпожа, видя, что раб стоит в дверях и не приходит к ней, не зная об его слепоте, сказала ему: «Зачем я пойду к тебе? Ведь я твоя госпожа; ты должен прийти ко мне, а не я к тебе». Тогда раб всячески стал умолять, чтобы она подошла к нему. Госпожа не пошла. Тогда раб вскричал: «Ну пусти ко мне, хотя дочь твою!» Но госпожа и дочь не пустила. Тогда раб, увидев, что злое дело его ему не удалось, в отчаянии ударил себя ножом и упал. Госпожа закричала. Собрались судьи и народ, и раб, будучи еще жив, подробно рассказал всем о своем покушении на жизнь своей госпожи и ее дочери, и все прославили Бога.

Итак, ясным становится, что хорошо делают те, которые, на время своего отсутствия, поручают присных своих в покров и заступление Царице Небесной. Да, именно хорошо; ибо Царица Небесная, Сама испытавшая много бед и скорбей в сей жизни, по собственному опыту знает нужду в высшей помощи для человека и потому всегда готова особенно помогать, как прибегающим под кров Ее, так, равно, и поручающим Ей на сохранение близких их сердцу.

Будем же помнить, что Царица Небесная есть подлинно для нас Покров, ширший облака! Будем помнить, что Она всегда готова покрывать нас кровом крыл Своих, защищать нас от всех видимых и невидимых врагов и всегда готова подать нам руку помощи в трудных обстоятельствах нашей жизни. Аминь.

Не должно выходить из церкви до окончания службы

26 мая (8 июня)

(Слово, како дьявол изводит до отпения из церкви человеки. Прол. Мая 26)

Некоторые, по лености, выходят из церкви до окончания службы и думают, что это ничего. А на самом деле это очень нехорошо, братие: ибо не кто иной, а дьявол выводит нас из церкви прежде времени, и потому, исходя из церкви, когда не следует, мы тем самым делаем угодное врагу нашего спасения. Это мы сейчас докажем вам.

Был прозорливый старец в Печерском монастыре, по имени Матфей. Однажды, когда он стоял в церкви на своем месте, он взглянул на братию, которая стояла на клиросах, и увидел беса в какой-то странной одежде, и в поле он имел какие-то цветки. Бес обходил монахов и на каждого бросал по цветку. К кому цветок прилеплялся, тот делался расслабленным умом, выдумывал какую-нибудь ничтожную причину к выходу из церкви, выходил из оной и, по приходу в келью, ложился спать. А к кому цветок не прилеплялся, тот стоял крепко в пении. Все это старец рассказал братии своей. Слыша это, иноки положили в мыслях не выходить из церкви до отпуста.

Поэтому, братие, знайте, что, когда мы выходим из церкви безвременно, то грешим и делаем угодное врагу нашего спасения. Он не дремлет и всячески и всегда старается ввести нас в грех. Так противостоять же ему, и, когда он станет искушать вас к безвременному выходу из церкви, скажите ему то же, что сказал ему некогда инок Исаак: «Нет, не твой я, дьяволе, а Божий», – и продолжайте стоять в храме Божиим бодрственно и благоговейно до конца службы и вознося ум свой к небесному, вечному и божественному. Аминь.

От неправедного богатства счастлив не будешь

27 мая (9 июня)

(Слово св. Иоанна Златоустаго о емлющих ризы на сиротах. Прол. Мая 27)

Люди наживы не разбирают того, греховны или нет средства, которыми они умножают свое богатство. Их цель – только бы добыть деньги, а остальное им все нипочем. И вот, чрез это, часто остаются из-за них голодными сироты, бедствуют вдовы, плачут ограбленные ими должники. А жестокосердые богачи никакого внимания на это не обращают и продолжают свое дело. Как вы думаете, братие, пройдет все зло, которое делают люди наживы, им безнаказанно или нет? Взыщет с них Господь слезы несчастных или не взыщет? Как смотреть на это?

«Доколе, – говорит св. Златоуст, – не насытитесь вы, собирающие огонь на свои головы, лихоимцы! Что святые Апостолы в книгах отвергли, то лихоимцы с похвальбою делают. Они вошли в имущества неповинных, волов вдовиц в залог взяли и немощных совратили с правого пути. Горе вам, собирающие чужое, и вы этим наживете себе лютую болезнь. От Духа гнева Господня без вести пропадете, и не будет места, где бы укрыться вам, делающим беззакония. Вотще и всуе трудятся собирающие себе богатство неправедное, и не будет помощи им, владеть богатством не умеющим. Они дома многих немощных разрушили и потому не спасутся своим богатством. И когда будут надеяться, чтобы еще более умножить свое богатство, они внезапною смертью умрут, и полная беда постигнет их и примут по делам своим воздаяние; потому что они последнюю одежду с нищих снимали, ни жаждавших водой не напоили, не подали голодному куска хлеба, вдовам никакой помощи не оказали и сирот озлобляли. И запутаются они в сетях, и брань и нестроения придут на них, и сокрушится всякий неправедный. И горе придет к неправедному и пагуба, потому

что лице Господне на творящих беззаконие. И потребит Господь от земли память их».

Итак, братие, не пройдет безнаказанно лихоимцам зло, которое они делают, и взыщет с них Господь слезы несчастных, обиженных ими, и вздохи и рыдания должников, ограбленных ими, не пройдут им даром. Слышали, что говорил св. Златоуст? Они могут умереть внезапною смертью, полная беда постигнет их, и они примут достойное по злым делам своим. И что говорил св. Златоуст, то же ведь подтверждает и слово Божие. Оно говорит: *лихоимцы Царствия Божия не наследят (1Кор. 6, 10). Горе умножающему не сущая его, горе лихоимствующим!* Да и мы к сему еще прибавим слова Господа: *горе тем, которые собирают сокровища для себя, а не в Бога богатеют (Лук. 12, 21).* Аминь.

К простецам

28 мая (10 июня)

(Слово о сапожнице, егоже обрете царев писец, в полунощи молящаяся в церкви Святыя Богородицы в Халкопратии. Прол. Мая 28)

К вам, простецы, будет слово наше, и вот, что мы скажем вам. Для того чтоб отклонить вас от мысли, что спастись можно только в монастыре или в пустыне какой, мы предлагаем вам сегодня выслушать один случай, бывший с некоторым жителем Царьграда.

«В одну ночь, – говорит он, – я пошел в церковь помолиться. В полночь я увидел близ нее человека, который, стоя у дверей церковных, долго и со слезами молился. Затем двери церковные отворились пред ним сами собою, и он вошел в нее. Помолившись усердно в церкви, он вышел из нее, и двери церковные, опять сами собою, затворились за ним. Удивляясь такому видению, я пошел за ним и узнал, где он живет. Через несколько дней я зашел к нему и сказал: «В пятницу я видел тебя молящимся в церкви и видел, что двери церковные и открывались, и закрывались перед тобой сами собою; поэтому я и пришел к тебе, чтобы ты открыл мне добродетели твои, чтобы я научился подражать им и получил через тебя прощение грехов». Благочестивый муж, помолчав немного, отвечал мне: «Господин мой! никакой добродетели я за собой не знаю; но поскольку ты усиленно просишь меня, чтобы я поведал тебе о своей жизни, то я исполню твое желание, но только под тем условием, чтобы ты до моей смерти никому не говорил о том, что услышишь от меня. Вот ты видишь, что я ремесленник и занимаюсь шитьем обуви. Что добываю я работою, то делю на три части: одну трачу на свои нужды, другую раздаю нищим, а на третью покупаю материал для своей работы. Постимся мы с женою каждый день до вечера и все ночи проводим в молитве. Жена моя доселе есть дева, и мы с ней двадцать семь лет храним строгое целомудрие, и Господь сохранил нас в девстве и доныне». Слыша это, я

прославил Бога и пошел в дом свой. Теперь, по кончине благочестивого мужа, я рассказываю всем, что видел и слышал от него, на спасение душ их».

Чему поучает вас, простецы, это сказание? Во-первых, усердной молитве. Простецы, муж и жена, молились и днем, молились и ночью. Так поступайте и вы. *Непрестанно молитесь и о всем благодарите*, учит нас святой апостол Павел. Во-вторых, сказание учит вас быть милостивыми. Муж и жена, о которых вы слышали, третью часть своего заработка отдавали бедным. Что-нибудь дайте им и вы. Трудовая ваша копейка, поданная нищим, будет жертвою самою угодною Богу и, следовательно, и для вас спасительною. В-третьих, наконец, сказание учит вас соблюдать чистоту супружеского ложа. Хранить чистоту его и воздерживаться от него в дни, посвященные на особое служение Богу, есть неременная обязанность всех супругов.

Помните же эти наставления, взятые от таких же простецов, как вы, и поступайте по оным. Тогда и вы наследниками Царствия Божия будете. Аминь.

Урок скупым

29 мая (11 июня)

(Слово от Лимонаря о милостыне)

Некоторые из богатых людей могут быть названы людьми расчета. Это те, которые, когда у них денежные дела идут хорошо, не прочь и помогать бедным; а чуть лишь дела хоть и немного упадут, эти люди помощь бедным оставляют и говорят: «Что делать! Когда доходов много, не жалко и помочь из них, а когда дела туги, не починать же для бедных свой капитал, кто на это решится?» И идут от таковых бедные ни с чем и дождутся ли когда помощи, Бог весть. Что же? Подобные расчеты помогают ли скупцам в умножении их благосостояния? Служат ли для них подспорьем в приращении их капиталов? Едва ли, ибо частые банкротства скупцов и другие ниспосылаемые свыше скупцам уроки убеждают нас в противном. В подтверждение этой истины приводим следующее повествование.

Иноки монастыря аввы Феодосия рассказывали. По уставу основателя их обители, у них был обычай во Святый и Великий Четверток всем приходившим к ним убогим, вдовам и сиротам выдавать по известной мере пшеницы, по пяти медных монет и по известной же мере вина и меда. Но однажды в окрестностях монастыря случился неурожай, и хлеб стал продаваться по дорогой цене. Наступил в это время пост, и некоторые из братии сказали игумену: «Нынешний год ты, отче, по установленному обычаю не раздавай пшеницы странным и убогим, потому что пшеницы у нас мало, придется покупать ее дорогою ценою, и оскудеет монастырь наш». Игумен отвечал: «Зачем, дети, оставлять нам благословение нашего отца? Он позаботится о нашем пропитании, нам же нехорошо преступать его заповедь». Иноки, однако, не переставали упорствовать и говорили: «Нам самим мало, не дадим!» Опечаленный игумен, видя, что увещания его ни к чему не ведут, сказал: «Ну, делайте, как знаете». Наступил день раздачи, и бедные ушли ни с чем. Но что же случилось? Когда после сего заведующий житницею инок

по нужде взошел в нее, он, к ужасу своему, увидел, что вся пшеница заплесневела и испортилась, так что только оставалось бросить ее. Все узнали об этом, и тогда игумен сказал: «Кто преступает заповеди настоятеля, тот наказывается. Нам приходилось раздать только пятьсот мер пшеницы, и если бы мы их раздали, то и отцу нашему угодили бы послушанием, и нищих бы утешили; а теперь вот пять тысяч мер погубили и сделали двойное зло: первое – что преступили заповедь нашего отца, а второе – что надежду не на Бога возложили, а на житницы наши».

Так что ж после этого сказать людям, которые боятся прикоснуться к кошельку своему и безжалостны к бедным во время застоя дел? Прежде всего, предлагаем совет от св. Златоуста. «Чтобы богатым быть, – говорит он, – твое добро щедро разделяй, чтобы собрать, развеивай; будь подобен сеющему: сей в благословении, да в благословении пожнешь» (В речи 35 к народу, из книги: Нетленная пища; стр. 228). Затем, пусть люди расчета чаще приводят себе на память слова Соломона: *иже бо дает убогим, не оскудеет; а иже отвращает око свое, в скудости будет мнозе* (Притч. 28, 27). Аминь.

Плач о грехах

29 мая (11 июня)

(Слово от Патерика)

Один инок-подвижник имел обыкновение читать келейное правило вместе с другим иноком и во время чтения часто бывал побеждаем слезами и, вследствие сего, прерывал чтение. Однажды брат и спросил его: «Скажи мне, что за мысль преследует тебя на правиле, что так горько плачешь?» Инок отвечал: «Прости меня, брат, я всегда на правиле Судью зрю, а себя представляю стоящим и безответным на суде, и Судия как бы говорит мне: «Зачем грешил?» И мне, не имеющему что отвечать в свое оправдание, заграждаются уста мои, и потому плачу и прерываю чтение. Но прости меня, что этим, может быть, смущаю тебя; и если хочешь, то будем читать правило каждый особо. Брат отвечал ему: «Нет, отче, если и не плачу я, то, по крайней мере, хотя и не плачу, но внутренне сокрушаюсь о грехах моих» Господь увидел смирение последнего, послал и ему дар благодатных слез (Прол. Мая 29).

О, если бы, братие, и нам Господь даровал эти благодатные слезы! Вот и святые, как видите, сознают себя безответными на суде и плачут; а мы, обремененные беззакониями и погрязшие во грехах, поистине должны плакать день и ночь. В самом деле, как мы явимся на тот свет с нашими грехами? Какой ответ дадим на суде за них пред тьмами тем Ангелов и человеков? Чем оправдаемся? Увы, всякая правда наша, яко руб поверженный, т.е. тряпка, никуда не годная, пред Богом, и всякая уста заградятся. Где у нас святость мыслей и чистота намерений? Где вера и любовь христианская? Где плоды смирения, милосердия и правды? Где подвиги самоотвержения? Где благие мысли и чувства? Нет их. Ввиду нашей безответности, нам остается только плакать и скорбеть, рыдать и сокрушаться о грехах наших. Мы, грешники, только этими слезами, этим сокрушением и можем обрести помилование у Бога. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19), – говорит Давид. *Печаль яже по Бозе, –*

учит Апостол, – *покаяние нераскаянно* (неизменное) *во спасение соделовает* (2Кор. 7, 10). К этим же слезам призывает нас и Сам Бог: *обратитесь ко Мне, – говорит Он чрез Пророка, – всем сердцем вашим в посте, и плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Иоил. 2:12–13).

Да, счастлив тот, кто, по примеру святых, плачет всю жизнь о грехах своих, кто не снимает, так сказать, печального платья с души своей, потерявшей невинность. Но хоть и несколько времени в жизни провести с истинным сокрушением во грехах не бесплодно, ибо и, малое время покаянных слез будет вписано златыми буквами в книгу животную и послужит к облегчению будущей участи нашей за гробом. Итак, не будем стыдиться наших сердечных слез, не будем удерживать в душе покаянных вздохов, ибо они суть бальзам на раны греховные. Аминь.

Как должно относиться к согрешающим

29 мая (11 июня)

(Слово от Патерика то же, по которому составлено предыдущее поучение)

Когда кто тяжко согрешит, мы обыкновенно, только лишь услышим о грехе такого человека, сейчас же и начнем судить его, укорять, насмехаться над ним и готовы бываем разблаговестить о нем всем и каждому. Хорошо ли это? Нет, ибо грех осуждения – самый противный Богу и самый приятный нашему врагу. Поэтому не со словом насмешки, укора и осуждения мы должны относиться к согрешающим, а в духе любви Евангельской – с состраданием, с участием, с горячим желанием обратить грешника на путь правый.

Однажды монахи, вышедши из келий своих, собрались вместе и стали беседовать о делах Богоугодных. Во время беседы некоторым, тут бывшим, старцам явились два Ангела и похвалили каждого из иноков, которые говорили о вере и благочестии. Старцы о видении Ангелов никому не сказали. Когда же монахи в другой раз собрались на том же самом месте и, вместо беседы о делах Богоугодных, повели речь осуждения о согрешившем брате, тогда старцам явились уже не Ангелы, а бес скверный и смердящий. Тут старцы, познав свой грех, рассказали инокам об Ангельском явлении и о видении беса и в заключение сказали: «Каждый должен любить ближнего, как самого себя, и страдать с ним, и радоваться, и плакать; и когда придет к нему печаль, скорбеть о нем, как бы мы скорбели о самих себе. Так и написано, что мы одно тело о Христе. И многим веровавшим было «одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32)».

Итак, не насмехаться, не укорять, не осуждать мы должны согрешающего, а скорбеть о нем так же, как о самих себе, и не только скорбеть, но и вразумлять его. И в самом деле, разве не жалок человек согрешающий? Он оскорбляет Бога, впадает во власть дьявола, губит душу свою на веки. Поэтому на нас, по заповеди Христовой о любви к ближним, лежит прямой долг

указать ему всю бездну гибели, к которой стремится он, вырвать его из рук врага, исцелить его грехолюбивую душу. Пример такой любви к согрешающим показал нам и Сам Господь: *не требуют, говорит Он, здравии врача, но болящии. Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние* (Марк. 2, 17).

Будем же не судиями согрешающим, а терпеливы, учительны и любвеобильны, помышляя о них, как о людях, претерпевших несчастье. Станем делать для спасения их все, что внушает нам и пример Господа, предавшего Себя на смерть для спасения нас, грешников, и долг любви к ближним. Может быть, Господь даст, и вразумит их. А если вразумим, то что может быть выше этого счастья для нас? *Братие, – говорит апостол Иаков, – аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да вестъ, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов* (Иак. 5:19–20). Аминь.

О честности

30 мая (12 июня)

(Слово от Патерика. Прол. Мая 30)

Все мы, братие, должны быть честны, т.е. поступать по справедливости. Как понимать это?

Некогда три брата пошли на жатву и нанялись жать шестьдесят нив. В первый же день труда один из них заболел и возвратился в свою хижину. Один из оставшихся сказал другому: «Вот видишь, брат наш заболел: станем на молитву и попросим Бога, чтоб Он помог нам сжать и доставшееся на его долю». Стали на молитву, и Господь помог им благополучно окончить все дело и заболевшего, и свое. Окончивши жатву и получивши плату за свой труд, они пошли к больному и сказали: «Получи свою плату, брат»! Больной отвечал: «Какая же мне плата, ведь я не жал?» Братья отвечали: «По молитвам твоим, мы и доставшееся на твою долю сжали!» Но больной и после их слов денег от них не брал, и стали они спорить, но спор их кончился ничем. Больной денег не брал, а они навязывали ему оные. Пошли, наконец, за решением к одному из великих старцев. Пришедши к нему, и бывший больной сказал: «Мы вышли, правда, трое на жатву, в том числе и я. Но я в первый же день заболел и не работал; а они вот теперь навязывают мне плату, как трудившемуся». Другие два брата отвечали: «Вышли мы трое на жатву и нанялись жать шестьдесят нив. Но нам бы и троим трудно было: а теперь, по молитвам болевшего, мы кончили все дело и скоро, и хорошо. Поэтому вот мы и предложили взять болевшему, что следовало бы на его долю, а он не берет». Услышав это, старец удивился и сказал одному из иноков: «Ударяй в било, чтобы собралась вся братия, пусть праведный суд сотворят». Братия собрались и, когда узнали, в чем дело, присудили бывшему больному взять плату, которая следовала на его долю. Он вышел после суда, плача и скорбя.

Итак, братие, вот как надобно хоть бы в этом случае понимать честность: «Не работал я, мне ничего и не нужно, я беру плату только за свой труд». Урок для нас прекрасный: ибо,

что мы видим ныне вокруг себя? В большинстве случаев тунеядство, обман, ложь, лень. Нам бы только схватить деньги, а о том, как мы сделали свое дело или вовсе не сделали, мы об этом и не думаем. Это нехорошо, ибо слово Божие говорит: *мерзость Господеви Богу твоему... всяк творяй неправду* (Втор.25:16). Аминь.

Кто сожалеет о розданном бедным, тот теряет награду от Бога

31 мая (13 июня)

(Слово похвальное дающим милостыню нищим)

Когда приходится подать бедному копейку, мы не жалеем оную и отдаем ее со спокойным духом; а когда нужно бывает раздать и раздаем нечто большее, мы часто жалеем о такой с самораспятием соединенной жертве и отдаем ее с унынием и недовольством, а иногда даже с упреками тому, кому идет она. В этом последнем случае нам вдвойне горе: и розданного жаль, и награда за оное от Бога пропадает; а в иных случаях притом еще и наказание от Бога может быть.

«Милостыня, – говорится, между прочим, в Прологе, в Похвальном слове к милостивым, – тогда только имеет цену, когда с любовью бывает и с добрым изволением... Лучше не творить добра, чем, сотворив оное, скорбеть о нем и унывать... Не счетом дается милостыня, но любовью сердца... И если богатые не с любовью дают, муки не избежать. Не числом розданного ценится милостыня, но любовью сердца». Что милостыня тогда только имеет цену в очах Божиих, когда с любовью бывает, и лишается цены, когда о розданном скорбят и унывают, видно из следующего.

Во дни св. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, жил один скупой епископ Троил. Раз Иоанн пригласил его в больницу, где лежали бедняки, и сказал: «Вот тебе, отче, прекрасный случай утешить бедных: подай им милостыню». Троилу стыдно стало не исполнить предложения, сделанного самим патриархом, и он дал каждому из больных по златнице. Но когда пришел домой, так пожалел о розданных деньгах, что даже слег в постель. Иоанн, узнавши причину болезни Троила, пришел к нему и сказал: «Отче, я возвращу тебе деньги, которые ты раздал в больнице; только напиши, что награда за них от Бога последует не тебе, а мне». Скупой епископ согласился, взял назад деньги и написал, что от него требовали. Господь, однако, скоро вразумил его. В следующую

ночь Троил увидел во сне прекрасный дом и над оным надпись: «Обитель и покой вечный Троила епископа». Несказанно обрадовался Троил, но ненадолго – явился некий муж и сказал бывшим тут слугам: «Господь повелевает переменить надпись и, вместо Троила, написать имя Иоанна, патриарха Александрийского, который купил этот дом за тридцать златниц». И написали. Можете, конечно, после этого представить ужас и раскаяние несчастного Троила.

Другой пример: Один житель Константинополя был тяжело болен и, страшась смерти, раздал так же, как и Троил, бедным тридцать же златниц. Но когда выздоровел, также стал жалеть о деньгах и поведал свое горе одному знакомому. Этот уговаривал его и угрожал гневом Божиим; но он не переставал жалеть о деньгах. Тогда знакомец говорит ему: «Если уже не хочешь слушать меня, то пойдем в церковь. Там только скажи: «Господи, не я подавал милостыню, а вот этот человек», – и я тут же отдам тебе деньги». Несчастный сребролюбец охотно на то согласился. «И вот только что он взял в руки деньги и сказал упомянутые слова, как тут же в церкви упал и умер» (Троицк, листки, № 191). Милостыня, сопровождаемая досадою, не есть милостыня, скорее же обнаружение скупости и сухости сердца, а вместе и недостатка веры. В самом деле, если я глубоко верую, что мою милостыню, чрез руки бедного, вручаю Самому Христу и что Он за нее в будущем веке заплатит мне сторицею; то зачем я буду жалеть ее? Я знаю, что если сею о благословении, т.е. щедро, то о благословении и пожну. А когда, нет веры твердой, то мы, обыкновенно, и начинаем хромать на оба колена и говорим: «Чего мне, стоило нажить деньги! С чем я останусь, когда все раздам?» и т.п. Нет уж, братья, если мы христиане, то и поступать должны, как христиане. Будем же не только благотворить, но и благотворить от чистого сердца и с любовью ко Христу Спасителю, и с надеждою на Его воздаяние. Аминь.

О неосуждении священников

1 (14) июня

(Слово св. Иоанна Златоуста, како подобает чтити Иерея)

В приходах, где между православными много раскольников, последние обыкновенно всеми мерами стараются разлучить первых с Православною Церковью и для этого вооружают их против священников. Чуть заметят малейший проступок за православным пастырем, сейчас же и пошли повсюду трубить: «Смотрите, каков у вас пастырь: что делает, как живет? Разве можно такого слушать? можно на дух к такому ходить?» и т.д. И простецы из православных часто поддаются злым внушениям против своих отцов духовных, оставляют их и от Церкви бегут и, становясь раскольниками, вместе становятся и сами хулителями Иереев Христовых. Чтобы злым хулителям заградить уста, а вас, братие, удалить от их хульных внушений и клевет на пастырей, предлагаем вам выслушать следующее слово свт. Златоуста о том, како подобает чтить Иерея.

«Если Иерей, – говорит св. Златоуст, – право учит, не на жизнь его смотри, но слушай учение его. И не говори: почему же он меня учит, а сам того не исполняет? – На нем лежит обязанность учить всех, и если он не исполняет, за это он Господом осудится. А если ты не будешь слушать его, также осудишься, ибо так говорит Господь: *слушай вас, Мене слушает; а отменяйся вас, Мене отменяется; и иже вас хулит, Мене хулит*. Не дело, братие, овцам хулить пастыря; он за вас и за братьев ваших каждый день службу приносит; утром и вечером в церкви и вне церкви Бога молит о вас. Обо всем этом размыслите и почитите его, как отца. Скажешь: «Он грешен и зол» Да тебе что за дело? Если и добрый за тебя будет молиться, какая тебе польза, если ты неверен? А если ты верен, то тебе нисколько не повредит его недостойнство. «Благодать от Бога подается. Иерей только уста отверзает, а творит все Бог».

Не ясно ли отсюда, братие, что всеми священниками Бог действует, хотя бы и недостойны были. Размыслите: кто нас спасает – священник или Бог? Кто нам подает благодать в Таинствах? Кто принимает молитвы наши в церкви? Чье слово читает или говорит священник в храме? Очевидно, Божие, и очевидно, что все наше спасение в руке Господней, а не священника. И притом: если уж ты подлинно хочешь спастись чрез священника, то ищи в таком случае священника безгрешного. А найдешь ли такового? Увы, все мы грешники, от первого до последнего. Никтоже бо чист от скверны, аще и един день жития его на земли. Поэтому, чем священников зазирать, каковы бы они ни были, чем от священников бегать и чрез них от Церкви, не лучше ли бежать от их хулителей? Пока ты будешь в Церкви, то и с грешным священником всегда, если захочешь, спасешься, а с хулителями вне Церкви всегда пропадешь; ибо, как бы ни казались они тебе святы, все-таки никогда не забывай, что нет у них ни Церкви, ни Таинств, а, следовательно, и благодати Божией. Аминь.

О страхе Божиим и о том, что Господь на всяком месте принимает от нас молитвы

2 (15) июня

(Поучение свт. Иоанна Златоуста. Прол. Июня 2)

Чтобы добродетельная жизнь не казалась нам трудною, нужно держаться следующего: нужно иметь в сердце страх Божий и нужно усерднее молиться, не стесняясь местом для молитвы. Это видно из следующего.

Святой Златоуст говорит: «Если ты научился грешить, то наложи на себя страх Божий и победишь греховную привычку. Тогда не будет тебе трудно одолеть в себе гнев и простить опечалившему тебя, тогда нетрудно тебе будет молиться Богу и просить у Него милости, тогда не будешь никому говорить злых слов; тогда ты не будешь ближнему завидовать; тогда ты научишься любить всех: тогда легко тебе будет избегать сквернословия и клеветы, и ты не будешь досаждать другим; тогда ты не будешь клясться, тогда будешь милостив к людям. Но при этом, конечно, покажи и самое дело. Если видишь голодного, накорми его; если видишь убогого, помилуй его; если имеешь врага, примиришься с ним; если увидишь кого счастливо живущим, не завидуй ему; если видишь красивую жену, удались от нее. Обуздывай не только уста твои, но и око, и слух, и ноги, и руки, и все члены твоего тела. А когда молишься, не стесняйся местом, а возноси ум и сердце к Богу. Иеремия во рве был и Бога умолил. Даниил тоже во рве был, только львином, и тоже там Бога призывал. Три отрока молились в печи огненной и также услышаны были. Иов сидел на гноище, но и там Господа видел. Моисей на море был, и Господь говорил ему: «Что вопиеш ко мне?» Разбойник с креста рай себе отверз. И ты, будешь ли в пути, или на море, или на торгу, или в храме, или в каком-нибудь другом месте, молись с чистою совестью, и Бог услышит тебя. Того есть земля и концы ее, и на всяком месте владычество Его».

Итак, из слова свт. Златоуста взяли мы два поучения: первое – что для того, чтобы добродетельная жизнь не казалась

нам трудною, мы должны иметь страх Божий; а второе – что для того, чтобы дело нашего спасения шло успешно, нужно нам усерднее молиться Богу, не стесняясь местом, помня, что на всяком месте есть владычество Божие. Примем к сердцу нашему эти два поучения вселенского учителя, и по ним будем располагать жизнь свою.

Слово же свое заключим словами того же учителя: «Если, – говорит он, – водворим в сердце страх Божий, если будем памятовать, что везде предстоит Бог, все слышит, все зрит, – не только дела и слова наши, но и намерения и помышления наши, – в таком случае мы ничего беззаконного не дерзнем ни сделать, ни сказать, ни помыслить. Аминь.

К не уживающимся на одном месте и ищущим нового

3 (16) июня

(Поучение св. Ефрема, яко не подобает монаху от места на место переходити)

Много, очень много на свете людей, которые держатся пословицы: «Там хорошо, где нас нет», и постоянно бегают с места на место. Дело, в большинстве случаев, непохвальное. Что чаще всего заставляет нас менять места? Или вообще недовольство жизнью, или лень, или алчность к наживе, или неуживчивость, или, наконец, зависть в отношении к ближним. Все это побуждения непохвальные. Одна неотложная необходимость может оправдать желание перемены места. Потому, если хочешь оставить место, прежде всего рассуди: чисты ли твои побуждения оставить оное и подлинно ли необходимость нудит тебя. Размысли не спеша, размысли как христианин, и уж если истинно чисты твои побуждения и подлинно необходимость нудит, – иди, а если нет, то лучше оставайся, где живешь; иначе и греха не избежишь, да, конечно, благословения Божия и счастья на месте новом не получишь.

«Мы должны, – говорит монахам св. Ефрем, – идти лишь вслед Христа, жить в послушании, а не переходить с места на место. И, прежде всего, если кто хочет оставить свое место, пусть размыслит: ради чего он хочет оставить оное? Не ЛЕНОСТЬ ли заставляет сделать это? Не надежда ли найти лучших людей против тех, с которыми живет? Не зависть ли? Не лень ли духовная? Не желание ли избежать повиновения? Или не желание ли богатства заставляет оставить место? И если размышление откроет нам что-либо из указанного, и если, по самоиспытании, заметим, что лишь страсти заставляют нас бежать, то постараемся смирением и терпением победить свое желание и останемся там, где жили, чтобы избежать сетей вражьих».

Да, братие, если всегда и во всем, то при перемене места мы должны быть особенно осторожны. Ибо при нечистых

побуждениях человек, переходящий с места на место, находится в опасности погибнуть. Охота к переселениям у него обращается в страсть, недовольство растет, лень тоже, ну, и пропал человек. Поэтому, уж если нет важной причины, то лучше всего жить там, где живем. – Трудно, скажет иной ленивый: но ему, где бы он ни был, везде будет трудно. Люди нехороши? Но люди – везде люди, не Ангелы. Будем всегда помнить, что земля не рай, а изгнание из рая, и что покой истинный вечный есть только на небесах. Аминь.

К чему ведет нажива на чужой счет

4 (17) июня

(Слово свт. Василия о многоимении)

Свт. Василий в слове о многоимении говорит: «Иже чуждого желает, то по малех днех по своем възрыдает; уне есть помалу к своему житию прилагати со утешением, нежели внезапно возвыситися чужим, и последи обнажитися обоих». Эта истина подтверждается примерами.

Когда пророк Елисей исцелил от проказы вельможу сирийского Неемана, то слуга Елисея Гиезий вздумал поживиться обманом у последнего: догнал Неемана, когда тот возвращался домой, и стал просить у него именем Пророка талант серебра и две одежды. Нееман, вместо одного таланта, дал даже два; но что же вышло? За алчность и обман Господь наказал Гиезия тем, что проказа Нееманова перешла на него, и он, возвратившись домой, побелел от проказы, как снег. Конечно, он все бы отдал, только бы избавиться от нее, но было уже поздно.

А то бывает и еще хуже. У одного благочестивого Израильянина, по имени Навуфея, был виноградник. Ахаав, царь Израильский, позавидовал владельцу виноградника и, желая приобрести его, допустил злой жене своей Иезавели убить Навуфея и, после его смерти, завладел виноградником. Пророк Илия, обличая их за эту возмутительную неправду, грозил им казнью от Бога, и угроза его исполнилась. Ахаав, смертельно раненный в сражении с Сирийцами, был привезен в свою столицу Самарию мертвым; Иезавель была выброшена из окна, и все тело было оглодано собаками. Итак, правду св. отец сказал, что кто чуждого желает, тот может обнажиться обоих, т.е. и своего, и чужого имения лишиться; он даже может худшим поплатиться и во всяком случае наказания от Бога не избежит. В самом деле, не на наших ли глазах то и дело в прах рассыпаются дома, неправдою нажитые? Не часто ли, мимо иного дома идя, приходится сказать: мимо идох, и се не бе. Да, худо жить чужим добром и здесь, а что будет за это по смерти?

О, конечно, там еще хуже. «Мзда делателей, делавших нивы ваши, удержанная от них, вопиет и вопиения во уши Господа Саваофа внидоша» (Иак. 5, 4). «Горе умножающему не сущая его! Горе лихоимствующим» (Аввак. 2:6–9). Аминь.

Нераскаянным грешникам

4 (17) июня

(Слово свт. Иоанна Златоуста, еже не проповедати Божества неверным. Прол. Июня 4)

Что особенно ужасно в нашем отечестве, это то, что неверие, со времени забастовок, проникло и в среду простолюдинов, и ныне ничего нет удивительного встретить молодого крестьянина, который говорит: «Да ты видел Бога? Нет? Значит, Его и нет. А Бога выдумали священники из-за своей корысти». Что же, братие, сказать про таких нечестивцев?

Господь сказал: *не дадите святая псом, не поместите бисера пред свиньями*. Слышите ли? Господь не просто сказал: «не мещите»; но сказал *не мещите пред свиньями*. Значит, всех беззаконников и неверующих уподобил свиньям, потому что они недостойны слышания слова Божия. Это подтверждает и святой апостол Павел, говоря: *плотяной человек не приемлет духовных, юродство бо ему есть*. И Апостол повелевает не отворять им дверей, потому что они божественного и понять не могут. И как свинья не знает цены жемчугу, так и неверующие не знают, что такое святыня, и попирают ее, и против нее вооружаются. И хорошо сказано про них: «Они лицемеры и учатся тому, как напускать на себя кротость перед людьми. А, научившись сему, поносят верующих, клеветают на них и смеются над ними, как над малыми детьми». Поэтому Апостол и пишет к Тимофею: «многие лестью приступают к Вере, и с ними ты будь осторожен; ибо они весьма противятся нашим словам». И еще говорит Писание: «*Сыне, да не прельстят тебе мужи нечестивии; радуются бо тии о всех, ихже ненавидит Господь*».

Сего ради жестока на них пагуба придет. И всяк, не спасенный от Господа, впадет в ню.

Вышеприведенные слова – не наши, а святого Златоуста, и, как слышали, пагуба ждет неверующих. Какая пагуба? Та, что их ждет *огнь неугасающий, идеже червь их не умирает и огнь не угасает* (Мк. 9, 46). Где будет плач и скрежет зубом (Мф. 25,

30). Пусть же неверующие знают это и помнят, что придет время, когда Господь *сотворит отмщение им... и они подвергнутся наказанию вечной гибели от лица Господня и от славы могущества Его* (2Сол. 1, 9). Аминь.

О наказании детей

5 (18) июня

(От книги Премудрости Соломоновой о наказании чад)

Обязанности родителей по отношению к детям многообразны. Родители должны любить своих детей, питать их и заботиться о приличном их содержании, внушать им здравые понятия о православной вере, приучать к христианской жизни, удалять от худых сообществ, приучать ко всему доброму, служить для них добрым примером и, наконец, благоразумно наказывать их.

Наказывать детей? Что может быть труднее, тяжелее, мучительнее для сердца родительского? Как хотите, смотрите на это, братие, а наказание детей, в иных случаях, безусловно необходимо.

Вот и молодое деревцо режут, прививая к нему черенок доброго плода; подстригают у него ветки и окапывают корни. Но зато посмотрите, когда оно вырастет, насколько прекрасно оно и какие на нём прекрасные плоды! А вот в лесу дикая яблоня стоит не обрытая, не подстриженная, не привитая. Кругом нее – полынь и бурьян; а отведаешь яблоко, и не рад будешь, так кисло, так горько оно. Поэтому и слово Божие, и св. отцы учат нас не оставлять детей без наказания. Премудрый сын Сирахов учит: *«любяй сына своей участит ему раны, да возвеселится в последняя своя. Наказуяй сына своего насладится о нем и среди знаемых о нем похвалится»* (Сир. 30, 1–2). И апостол Павел говорит: *«всяко наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль, последи же плод мирен наученным тем воздаст правды»* (Евр. 12, 11). Так и в Прологе, в слове от книги Премудрости о наказании чад, читаем: «Внимайте, что сказано: наказывайте детей своих, пока они молоды. Если любишь сына своего, не щади жезла своего и наказывай его в юности, чтобы в старости твоей он покоил тебя. Если же в молодости не будешь наказывать его, то очень может быть, что он ожесточится и перестанет тебя слушаться. В книге Царств рассказывается: был первосвященник Израильский,

именем Илий, смиренный и кроткий, усердный на всякое дело благое. Он имел двоих сыновей; но, видя их делающих зло, не наказывал их, не возбранял, но дал им полную свободу. Они и продолжали делать зло. Чем же кончилось? Илию, отцу их, Бог сказал: «Поскольку ты не наказывал сыновей твоих, ныне умрут они от меча, и ты сам, и весь дом твой погибнет ради сыновей твоих». Итак, смотрите: человек много лет священствовал во Израиле и Богоугодно жил; но поскольку о наказании детей своих не заботился, то и погиб. И если так наказал Господь Илию в Ветхом Завете, то какому же наказанию подвергнемся мы, живущие в законе новом и не учащие добру детей своих? О сем и св. Златоуст говорит так: «Те, которые детей своих не наказывают и не учат целомудрию, те строже разбойников осудятся. Разбойник тело смерти предает, а нерадивый отец – душу».

Итак, братие, и наказание, любовью и благоразумною осторожностью растворяемое, детям полезно. Да и как же иначе? Сын твой украл пустую вещь: не накажи его, он впоследствии примется за большее. Дочь твоя повадилась ходить на ночные игрища: не останавливай, она, и не увидишь как, пропадет. Да и мало ли, особенно за последнее время, можно указать подобных случаев. Например, собрались дети выпить вина или стали курить табак. Неужели их по головке гладить? Трудно представить себе, какое зло из этого для них может произойти впоследствии, если вовремя не предупредить его. Поэтому пусть любовь ваша к детям будет не слепая, а разумная. Где можно, пожалуй, и дайте им свободу, а где нужно, там и удила на них налагайте. «Безумие, – говорит Соломон, – висит на сердце юного: жезл же и наказание далече отгонит от него» (Притч. 22, 15). Аминь.

О любви

5 (18) июня

(Слово свт. Василия о смерти)

Для достижения спасения, прежде всего, необходима любовь к Богу и ближнему. Без любви ни вера, ни добрые дела не спасут нас. *«Аще, – говорит Апостол, – имам всю веру, яко и горы престаवляти, любве же не имам, – ничтоже есмь»* (1Кор. 13, 2). А между тем, сколько есть христиан, и не помышляющих о любви! Живет человек, ходит в церковь, молится, постится, пожалуй, подает и милостыню; но все это делает только потому, что это нужно и другие так делают; а на самом деле сердце его холодно, и он ни к Богу сердцем и умом своим не стремится, да и к ближним сердце его неподатливо. Этот, братие, так часто не замечаемый нами недостаток в нас есть недостаток гибельный. Без любви, повторяем, ни вера, ни добрые дела не спасут нас; ибо Бог есть любовь, и только кто живет в любви, в Боге живет: и любовь, в деле спасения, главное основание всему есть.

Свт. Василий в слове о смерти говорит: «Какая польза будет нам, чада, если весь мир приобретем, а любви иметь не будем? Какой будет успех тому, кто уготовал бы роскошный обед и упросил бы царя или князя прибыть на оный? и приготовил все, что нужно, а соли не поставил? Не будет ли он посрамлен от тех, которых звал? Так и в деле спасения, какая польза всеу трудиться без любви, без которой ни одно дело не может быть угодно Богу? Если кто соблюдает девство, или пост, или молитву, или странноприимство, или дар приносит Богу и в церковь что-либо приносит от плодов своих, или другое что делает без любви, – все это ни во что вменится Богом, ибо Он без любви всего этого не требует.

Поэтому никогда и не помышляй делать что-либо без любви. Если скажешь: «Не хочу примириться с братом моим, а Христа люблю», – обрящешь ложь, ибо в этом обличает тебя апостол Иоанн: «Кончина бо закону, – говорит, – любви». – «Оле, – восклицает далее свт. Василий, – сила любве непобедимая!

Оле, сила любви бесчисленная! Ничтоже есть любви более ни на небеси, ни на земли. Сия святая любви есть глава добродетеля. Люви есть знамение, есть соль всякому добродетелю. Блажен человек, который, прежде всего, приобретает любовь: ему награда каждый день растет, ему уготовляются венцы, его ублажают все Ангелы, и от него Бог никогда не отлучается. Бог любви есть: иже живет в любви, в Боге живет, и Бог в нем и любовью все есть».

Отсюда видите, братие, что любовь в деле спасения должна быть, прежде всего, утверждена в сердце нашем, и что она есть основание всего закона христианского. Поэтому и старайтесь возгревать ее в себе, укоренять это начало всякого добра, все делать из любви к Богу, для прославления имени Его, и помнить, что все, что делаем не ради Бога, – не угодно Ему и бесполезно, следовательно, и для нашей души. А чтобы утвердить в себе эту любовь, чаще вспоминайте о Боге, совершенствах и делах Его. «Возводи, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – возводи умные очи сердца твоего, о, человеке, и разжигай сердце свое к Божественной Его любви, и возбуждай свою душу к Божественному Его желанию... Да ничтоже ты отторгнет, да ничтоже ты препнет, да ничтоже ты возбранит, да ничтоже ты отсечет от Господней любви и Божественного Его желания, ни скорбь, ни теснота, ни голод, ни гонение, ни огонь, ни меч: Той бо есть твой живот, Той твое спасение, Той твоя радость и веселие, и присносущное наслаждение, и вечный покой» (Соч. св. Дим., ч. II, стр. 327–328). Аминь.

Против неблагочинно ведущих себя в церкви

6 (19) июня

(Слово о службе, како стояти в церкви со страхом Божиим)

В одном из церковных поучений, в Прологе, о том, како стоять в церкви со страхом Божиим, говорится: «Дети и братие возлюбленные, когда придете в церковь, с великим страхом и благоговением внимайте тому, что поется во время Божественной литургии, и не разговаривайте о житейском в церкви Божией. И пред земным царем предстоят со страхом, чтобы не навлечь гнев его, и при земном царе боятся взглянуть друг на друга, чтобы не подвергнуться за сие наказанию. Насколько же больше должно заботиться, чтобы, предстоя пред Богом в церкви, не только не разговаривать друг с другом, но и постоянно иметь ум углубленным в пение и молитву? Не нарушайте служения церковного разговором, смехом, дремотою; но слушайте и внимайте, как поется: «Всякое ныне житейское отложим попечение, яко да Царя всех подыдем». И те из вас, которые хотят получить спасение, те должны особенно заботиться о чистоте душевной в час молитвы, а не прельщаться кознями дьявольскими и не пускаться в пустословие» (Прол. Июня 6).

Так учит нас Церковь относительно благоповедения в церкви; а между тем, сколько еще можно встретить людей, из которых одни стоят во время службы, не молясь и не внимая поемому и читаемому, другие смеются в церкви и разговаривают, а третьи, что всего ужаснее, даже иногда своими словами и поведением отвлекают других от Богомыслия и молитвы, подражая дьяволу-искусителю.

Что скажешь таковым? Св. Златоуст говорит: «Церковь не есть какая-нибудь торговая лавка, но Место Ангелов, место Архангелов, царство Божие, самое небо. Посему, как если бы кто, отверзши небо, возвел тебя туда, то ты, хотя увидел отца, хотя бы брата, – не смел бы говорить: так и здесь ни о чем

другом не должно говорить, как только о духовном. Ибо и здесь небо... Между тем, когда шут возбуждает смех и распутная женщина бесчинствует, толпа зрителей сидит, внимая в великом безмолвии тому, что говорится, и притом тогда, как никто не повелевает молчать. В это время нет ни шума, ни крика, ни малейшего шороха, а когда вещает с небес Бог о столь страшных делах, тогда мы бываем столь бесстыдны, что не оказываем Богу и такого почтения, какое оказываем распутным женщинам. Вы ужаснулись, слыша сие? Тем более ужасайтесь поступать так» (Воскр. Чтен. 1842 г. Окт. 11, №. 26, стр. 220).

Подлинно нужно бы ужаснуться ходящим в храм не для храма! Того же человека, который бесчинно ведет себя в церкви, поставьте пред каким-нибудь хотя бы незначительным начальником; посмотрите, как он унижается, трясется, пресмыкается, а в месте особенного присутствия Божия, в месте славы Его, тот же человек часто принимает надменный и презрительный вид, свободно смеется, насмехается, разговаривает, выказывает иногда все свое бесстыдство. Где вера? Где любовь к Богу? Где страх? Как после этого не возмутиться, слушая, как тот же человек, подпавши под гнев Божий, начинает жаловаться и говорить: «Да где же Бог? Что Он не слышит меня? За что я страдаю?» – За то и страдаешь, что ты не только в счастье не знал Бога, но и приходил в дом Его с кощунством и соблазном. Побойтесь же Страшного Суда Божия! Если уж ходить в храм, то входите в него с благоговением, отложив за порогом его всякое житейское попечение; стойте со страхом, как стоят пред лицом Царя Небесного; молитесь со умилением, как прилично молиться кающимся грешникам. Пусть и другие молящиеся с вас пример берут и вашим добрым примером воспламеняют в себе чувства умиления, любви и благоговения, а не соблазняются вами. Аминь.

О служении больным

7 (20) июня

(Слово об отце Данииле)

Одно из дел милости телесной состоит в том, чтобы послужить больному и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти. Дело, в большинстве случаев, весьма трудное. Каково, например, ходить за тяжелобольными? Но и кроме ухода, каково только смотреть на то, как больные бывают бессильно распростерты пред вами на одре своем, или слушать тяжкие стоны и вопли этих страдальцев? Но что делать, ведь не бросить же их на произвол судьбы?! Надобно помочь им. А чтобы облегчить себе труд хождения за ними, мы должны помнить, что и сами можем подвергнуться той же участи; что уход за больными Господь на Страшном Суде зачтет Самому Себе; должны ободрять себя примерами святых. Лучших образцов для подражания нам едва ли где можно найти.

Преподобный авва Даниил однажды сказал самому себе: «Даю обет пред Христом: во всю жизнь мою буду служить одному из прокаженных». И взял одного, и стал тайно служить ему. Братия, жившие с Даниилом, не знали, что у него прокаженный, и Даниил никому его не показывал. Но однажды, когда Даниил позвал ученика своего, то забыл затворить пред ним дверь келии, и ученик увидал, что старец служит прокаженному. У этого же от страшных ран гноилось все тело. Даниил сам своими руками влагал пищу в уста его, потому что у прокаженного руки отгнили. Но и этого мало: у несчастного гнил рот, и он постоянно от боли выбрасывал вкладываемую ему пищу; старец выброшенное брал и сам вкушал оное. Ученик, видя поразительный подвиг старца, удивился и прославил Бога, подавшего столь великое терпение старцу.

Ну как, братие, из подобных примеров не почерпнуть терпения и ободрения при служении больным, как бы трудно оно ни было? Представишь подобный пример, сейчас же и скажешь: «Так ли я хожу за своим больным? То ли я терплю?»

Тогда и ропот утихнет, и уныние отойдет, и уход, конечно, сделается несравненно легче. Да, братие, примеры святых – великое дело; и самое лучшее в них – то, что они смиряют нас, ободряют и учат любить Бога и ближних не словом, а делом. Аминь.

Благочестивые, когда терпят бедствия без вины, не должны унывать

8 (21) июня

(Мучение святого славного великомученика Феодора Стратилата)

Во время тяжких бедствий многие и из благочестивых падают духом, изнемогают и говорят: «Бог оставил меня, иначе Он бы видел, что я терплю, и явился бы помочь мне!» Так ли? Нет. Господь все видит, все знает и никогда не попустит рабам Своим искуиться паче, нежели могут; если же и попускает на них бедствия, и иногда очень тяжкие, то единственно лишь для того, чтобы даровать им высшую награду на небе, как претерпевшим до конца.

В доказательство последнего возьмем нечто из повествования о страдании св. великомученика Феодора Стратилата. Когда он был распят на кресте и, кроме ужасных страданий от пригвождения ко кресту, терпел еще другие ужасные истязания, то среди них, изнемогший и духом, и телом, наконец воскликнул: «Господи, Господи, Ты мне предрек, что Ты со мною; зачем же ныне оставил меня? Вот пришло время помощи! Помоги мне, поскольку я переносу все эти страдания ради Тебя и из любви к Тебе терплю такое мучение. Укрепи меня, Господи, или возьми душу мою от меня, ибо более не могу терпеть». Сказавши это, мученик умолк. Мучитель Ликиний из этого молчания заключил, что святой умер и, отдавши повеление оставить тело его на кресте до утра, оставил место казни. В полночь же явился Ангел, отрешил тело святого от креста, облобызал его и сказал: «Радуйся, Феодор, воин Христов! Дерзай и укрепляйся именем Христа, истинного Бога; вот с тобою Бог. И зачем ты говорил, что Он оставил тебя? Докончи подвиг твой, и придешь к Господу взять уготованный Тебе венец». Сказавши это, Ангел стал невидим, а святой стал хвалить и благодарить Бога.

Итак, христианин благочестивый, как бы ни были тяжки твои испытания или страдания, никогда не говори, что Бог оставил

тебя. «Где ты был, Господи, – сказала великомученица Екатерина явившемуся ей Господу, – что во время столь тяжких страданий не явился утешить меня?» – «Я был здесь, в твоём сердце», – сказал ей Господь. Это слово Господне помни и ты, христианин страждущий, и никогда не думай, чтобы от Бога утаились печали твои; нет, Он видит их и знает; и чем прискорбнее дух твой, тем Он, Милосердый, ближе к тебе. «И веждь, возлюбленне, – заключаем к тебе слово словом свт. Димитрия, – яко во всех бедах, скорбях, печалях и искушениях немала отрада бывает от сего, егда кто во всем возлагается на волю Господню, яже естественно есть блага, всегда нам добра хотящая, и вся на нашу строящая пользу: все бо, еже Он о нас устраивает, аще нам и противно быти видится, обаче на лучшее нам строит... Бог попускает беды не на вред нам, но да духовными ны обогатит плоды, и егда видит ны претерпевающих, и изволению Его повинующихся, беды в благополучия, и скорби в радование производит. Того ради на Его возложимся святую волю» (Свт. Дим., ч. 1, стр. 183). Аминь.

Об юродстве

9 (22) июня

(Преподобного отца нашего Кирилла, чудотворца Белоезерского. Прол. Июня 9)

Преподобный Кирилл, еще в молодости, ненавидя славу и честь от людей, принял на себя подвиг юродства. Настоятель обители, видя его юродствующим и желая отвлечь его от его подвига, наказывал его и оставлял по несколько дней лишь на хлебе и воде и налагал на него тяжелые работы! Он все исполнял беспрекословно, а добродетели свои скрывал. Что же это, братие, за подвиг, который нес преподобный Кирилл Белоезерский? И что такое юродство?

Юродство есть один из самых удивительных и труднейших подвигов, какие из любви к Богу принимали на себя святые. Какое нужно было им великое самоотвержение, какое чрезвычайное терпение, чтобы подвергать себя непрестанно поруганиям, презрению и ударам, среди народа, а с тем вместе голоду и холоду, жажде и зною, и всем лишениям бездомной и бесприютной жизни! Еще более: для святого юродства требовалась редкая мудрость, чтобы беславие свое обращать во славу Божью, чтобы в смешном и нелепом ничего не допускать греховного, в неблагопристойном – ничего соблазнительного, в неистовстве – ничего для других несправедливого и обидного. Путь чрезвычайно трудный и опасный. Как, подражая безрассудству людей самых низких, сохранить дух всегда возвышенный и стремящийся к Богу? Как, постоянно ругаясь миру, обнимать, однако ж, всех совершенною любовью? И как уберечь себя от духовной гордости тому, кто, перенося столько оскорблений и лишений, осознает, что все это терпит он невинно и что он совсем не то, за что почитают его невежды? Итак, юродство есть произвольное, всегдашнее мученичество! Это брань против себя, против мира и против дьявола и брань самая трудная и жестокая!» (Воскр. Чт. 1840 г. окт. 21, № 29).

Брань самая трудная и жестокая. Но будет ли награда за нее? Да, будет. В одну жестокую зиму св. Андрей, Христа ради юродивый, истаивал от холода и был уже близок к смерти; но, оживленный Ангелом, явившимся ему с райскою ветвью, погрузился в необыкновенный сон, продолжавшийся недели. В это время, подобно апостолу Павлу, св. Андрей был восхищен духом до третьего неба, созерцал красоты рая и слышал неизреченные глаголы. На высшем небе видел он блистательную завесу и, когда она поднялась, узрел Самого Господа Иисуса Христа, поклонился Ему и вел с Ним беседу. Такая великая награда ожидает юродствующих Христа ради. Слава же Господу, дивному во святых Своих! Аминь.

Грешники нераскаянные не должны надеяться на безнаказанность

10 (23) июня

(Слово Иоанна Златоустого, о еже не клятися, яко страшно есть)

Грешники нераскаянные, пришедшие в глубину зол, желая заглушить в себе или голос совести, или представление об ожидающем их праведном и грозном суде Божиим, часто говорят: «Что ж делать, что я грешен? Мало ли кто грешен, да ведь ничего? Проходят же им самые тяжкие грехи, живут и горя никакого не видят; так и мне все пройдет». Утешение незаконное, а вместе напрасное. Незаконное, ибо показывает в человеке отсутствие веры и потерю совести; напрасное, ибо, что грешники часто в сей жизни не терпят наказания, вовсе не доказывает, что они уже и совсем освобождены от казни. Напротив, эта видимая иногда ненаказанность грешников в сей жизни указывает только на то, что вящее наказание ожидает их в жизни будущей.

«Многие, – говорит свт. Златоуст, – после Анания и Сапфиры согрешали так же, как они, но не наказывались, но это не значит, что они уже и прощение получили: нет, а видимая ненаказанность их указывала только на то, что они соблюдались для вящей казни. Поэтому те из великих грешников, которые здесь не приняли наказания, более наказанных должны мучиться и более их должны бояться и трепетать. Ожидание их мучения возрастает для них ради того, что они нерадят о долготерпении Божиим. И не тем, посему, мы должны утешать себя, что останемся без наказания, но тем, если не согрешаем. Если же, согрешая, не несем в сей жизни наказания, то тем более трепетать должны. Скажи мне: если бы ты имел раба, то когда бы он тебя больше боялся: тогда ли, когда бы только грозил ему наказанием, или когда уже бы наказал его? Не тогда ли, когда бы только грозил ему? Так и тут: мы, ненаказанные, должны более страшиться, нежели те, которые уже наказаны. Да и о том размысли: здешнее наказание есть только

временное, а в будущей жизни – вечное. Ради сего не на то смотри, что грешники в сем веке не страдают, а о том жалеешь, что они грешат. Многие ныне так же беззаконно живут, как и пред потопом, но не наказываются потопом; зато потопит их бездна геенны. Многие так же грешат, как и содомляне, и не терпят казни; но зато, вместо дождя огненного, уготована им огненная река. Многие грешат упорством и дерзостью, как и Фараон, и не потопляются в море, как он; но зато потонут в бездне адской, в которой мучение и огонь вечный. Многие грешат, как израильтяне, которых за грехи угрызали змеи, но не видят казни; зато, вместо змиев, ожидает их червь неусыпающий. Многие поступали, как Гиезий, и не наказаны были проказою; но зато горькую участь примут в том веке. Многие клялись и клятву преступали, но наказания избегли; зато ожидает их скрежет зубовой».

Итак, грешники нераскаянные, не льстите себя суетною надеждою избежать наказания за свои грехи, и не думайте, что беззаконные деяния вам даром пройдут. Вспомните немилостивого Евангельского богача: он также не знал, как видится, в сей жизни горя, ибо пировал на каждый день светло и одевался в порфиру и виссон. Но зато, что случилось с ним по смерти? Во ад был брошен, и ему сказано, чрез Авраама, что его муки будут вечны. То же будет и с вами, если не образумитесь, не оплатите своих грехов и не начнете новую жизнь. Всеу есть мера: есть мера и долготерпению Божию. И не дай вам, Господи, за ваше небрежение услышать на Страшном Суде слова господина жатвы жателям: *соберите первее плевелы, и свяжите их в снопы, яко сожещи я* (Мф. 13, 30). Тогда скажете горам: *падите на нас, и холмам: покройте нас* (Лук. 23, 30), но уже будет поздно. Образумьтесь же, повторяем, пока время есть. Аминь.

Кто желает спастись, тот не должен искать чудес, а должен поучаться в слове Божиим и по оному располагать жизнь свою

11 (24) июня

(Слово от Евангелия, еже от Луки, о богатом безымянном и о убогом Лазаре)

В притче о богатом и Лазаре, из беседы Авраама с богатым мы знаем, что когда последнему было отказано в милости остудить язык его, то богатый стал просить Авраама, чтобы он послал Лазаря к братьям его сказать им, чтоб праведно жили, дабы не пришли в место мучения, в котором он был, – и что на это Авраам отвечал ему: *имут Моисея и пророки, да послушают их... Аще же Моисея и Пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лук. 16, 29–31). Из этого последнего чему научаемся мы? Тому, что чудеса в деле спасения тому, кто не слушается внушений Господа в слове Его, не помогут и не сделают его святым, а слово Божие ко спасению всегда действительно.

Так ли это на самом деле? Так. «Посмотрите на неверующих Иудеев: каковы они были? Они, как говорит про них слово церковное, Писании не послушаху, ни мертвецы убо видяще воскрешаемы, яша веры, но и Лазаря убити хотяху, егоже от мертвых воззва Христос. И в распятие многим восставшим мертвым, они же паче лютее творяху: Апостолы бо Христа именующия побита. Аще бо сие чудо (т.е, если б кто из мертвых воскрес) приводило к вере, то бы Господь творил часто. Ныне же всех полезнее от Писании истину уведати. И аще бо мертвым восставати, многих бы дьявол прельстил мечтанием своим, нам же Господь Писание на утверждение предаде. Якоже свет просвещает всех, сице и Писание нас» (Прол. Июня 11).

И подлинно, не чудеса, а Писание просвещает нас и ведет ко спасению. Вот пример. В городе Тарсе Киликийском жил

скоморох, именем Вавила; имел он беззаконное сожитие с двумя женами, и по делам своим был сосуд дьявола. Ему, однажды, пришлось быть в церкви, и когда он здесь слушал чтение Евангелия, то слова: «Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное» (Мф. 4, 17), произвели на него необыкновенное действие. Он тотчас почувствовал глубокое раскаяние, заплакал, стал укорять себя за свою прошлую жизнь и дал обещание исправиться и подлинно исправился. «Вавила, – говорит повествование о нем, – стал муж умилен, полон страха Божия, смирен и кроток, мнозем на пользу быв и, Богови угодив, в вечную преставися жизнь, о Христе Иисусе, Господе нашем» (Прол., Февр. 22).

Вот и еще пример: «Один монах пошел в церковь. Когда он входил в нее, лицо его было черно, как у эфиопа, бесы надругались над ним, Ангел-Хранитель издалека следовал за ним. Когда же, после службы, монах вышел из церкви, он был чист и светел, бесы далеко отстояли от него, и Ангел-Хранитель сопровождал его со светлым и радостным лицом. Монахи спросили: что с ним было в церкви? И он отвечал: «Я человек грешный и все дни жизни моей даже доселе провел в скверных деяниях. Но вот, вошедши ныне в церковь, я услышал чтение из книги пророка Исаии: *омойтесь, очиститесь, удалите злые деяния ваша от очей Моих, перестаньте делать зло, научитесь делать добро* (Исаии 1, 16–17). Тогда..., *если будут грехи ваши как багряное, как снег убелю* (Исаии 1, 18), *и если... послушаетесь, то будете вкушать блага жизни* (Исаии 1, 19). Выслушав это, я умилился душою и сказал Богу в мыслях моих: «Ты един еси, Боже, пришедый на землю грешные спасти! Что прежде чрез Пророков обещал, то ныне делом исполнил на мне, грешном и недостойном. Се бо отседе даю Ти слово, обещаюся усты и сердцем исповедаюся, яко не имам к тому того сотворити зла, но отменатися всякого беззакония и поработаю Ти с чистою совестью. Днесь убо, Владыко, приими мя кающегося и отгребаящегося от всякого зла». С сими мыслями, – закончил речь свою инок, – я вышел из церкви, осудив душу мою и дав обещание пред Богом впредь не грешить». Все прославили Бога.

Итак, братие, не в чудесах мы должны искать спасения, а в слове Божиим. Есть у тебя Священное Писание, чего тебе еще? Или там мало сказано о том, что тебе нужно делать, чтобы спастись? Или истина его не запечатлена и чудесами, и самою Кровью Сына Божия? Нужно ли после приведенных примеров доказывать, что слово Божие может и теперь силою присущей ему благодати производить то же спасительное действие, которое производило в древние времена? Не ясно ли, что благодатный свет его светит всем и всех согревает в православной Христовой Церкви, что слушание его и чтение возвышает душу, возносит ее к Богу, возбуждает и питает чувства раскаяния во грехах, умиления, веры, надежды и любви к Богу, что *блажени слышащии слово Божие и храняще е* (Лук. 11, 28), и что, наконец, блаженны будете и вы, если, отринув искание чудес, с благоговением будете читать и слышать оное и соблюдать его в мыслях, желаниях, словах и делах ваших? Аминь.

Земля не рай, а изгнание из рая

12 (25) июня

(Слово святого Василия о житие суетнем света сего)

Одно из наших заблуждений, братие, заключается в том, что мы нередко воображаем себя как бы бессмертными на земле; думаем, что можем быть счастливы и здесь; гоняемся за земными благами, в них полагаем задачу и цель жизни, на них тратим силы и здоровье, из-за них нередко губим и совесть, и душу. А попечение о едином на потребу считаем, если только считаем, чуть ли не последним из своих дел. Кто мог ослепить нас столь ужасным образом? Скажите, положи руку на сердце: земное может ли вполне удовлетворить нас? Кто здесь может быть истинно счастлив? Кто остается всем довольным – и блажен? Увы, всякий из нас, если глубже вникнет в настоящую жизнь, всякий скажет, что нет здесь ничего надежного, твердого и постоянного, что преходит беспрестанно образ мира сего, и похоть его (1Кор.7:31, 1Ин.2:17), и в конце концов все изглаживается рукою смерти. А отсюда не должны ли все мы прийти к заключению, что все земное не для нас, что не должны мы поэтому и привязываться к нему и что созданы мы вовсе не для этих суетных и скоропреходящих благ и наслаждений, а для жизни вечной?

«Жизнь мира сего, – говорит св. Василий, – много уныния полна и воздыхания; она ни для кого не беспечальна и исполнена лести и злобы. Одних, не вступивших в брак, одолевают скверные похоти, а других, вступивших в оный, великие заботы о домашних делах, о воспитании и содержании детей и о жене преследуют; мучают споры с соседями, беспокоят суды и тяжбы. И каждый день свою неприятность приносит, как носящим багряницу и венец, так и одетым в рубища. Ночью, в бодрствовании, не отступает сокрушение о случившемся днем, а во сне прельщения от бесов. Бурному морю подобны человеческие вещи, морю, в котором мы тонем, думая спастись, держась за ничтожную ветку; сами же хуже ветра возмущаем друг друга и, как в водовороте, кружимся.

Одному предстоит труд землю обрабатывать, другому хочется взять у собрата то, чего ему сам не давал; иной, взявши в долг, должное не отдает; этот никак не может насытиться в своем сребролюбии; сей, потерявши доверенность у людей, нужду терпит. Один скорбит, ничего не имея, а другой, и много имея, также не радуется. Нищего укоряют, а богатому сети расставляют. Обладающие властью страдают от гордости. Многие часто ссорятся между собою; в междоусобиях друг друга убивают, грабят, мучают насилием. Ложь превозносится, любовь удалилась. Истина оставила землю. Хитрость и клевета честью венчаются; лихоимцы управляют градами. И все это на земли собрано».

Так, вот, братие, какова настоящая жизнь, к которой так мы привязаны! Какое может она дать нам счастье? Чем удовлетворит нас? Увы, на каждом шагу видим, что всем нам дает она лишь горе одно: одним больное тело, которое совсем уже не позволяет им наслаждаться тем, чем они обладают; другим – несколько благ более, но менее счастья; иным – должность, которая подвергает их преследованиям, зависти и беспокойству, ответственности; иным – богатство, но при богатстве в семье несчастья... Иным... но что мы говорим: иным? Всем нам, в конце концов, вместо ожидаемых плодов сладости и радости, всем приходится жать лишь терние горестей и печалей. Это ли наше назначение? Для этой ли суеты и горя создал нас Господь? Нет, братие, и из одного размышления лишь о том, что все суетно и ничтожно на земле, вы скоро убедитесь, что не земля, а небо есть наше родное отечество, из которого мы изгнаны в эту страну скорбную и чуждую, что есть загробная жизнь, и что в ней лишь одной мы можем найти для себя истинное счастье и покой. Будем же, ввиду всего сказанного, более всего заботиться о душе бессмертной, обогащать себя тем, что пойдет с нами в вечность, т.е. делами добрыми, и помнить, что лишь на небе наше блаженство. Аминь.

Какое зло приносят человеку в настоящей жизни грехи против седьмой заповеди Божией

13 (26) июня

(Слово святого пророка Иеремии о блудниках. Прол. Июня 13)

В церковном слове на 13-е июня между прочим сказано: «Бегайте блуда, да не во огонь вечный осуждены будете». Из этих слов видно, что блудники в будущей жизни идут в муку. В будущей жизни; а не терпят ли они мук и в настоящей? Да, братие, терпят и в настоящей. И это мы сейчас покажем вам.

Посмотрите вокруг себя. Вот пред вами молодые люди, предавшиеся грехам нецеломудрия, безвременно блекнут и сохнут и умирают, можно сказать, позорною смертью во цвете лет. Вот многие из блудников носят на себе ужасные следы своих пороков. Как часто мы видим таких, у которых все тело покрыто страшными язвами, от которых идет страшный смрад, ради которого все бегут от них, у которых сгнили носы, у которых лица хуже, чем у прокаженных! Разве это не мука? Нет, мука, и мука страшная.

Посмотрите на семейную жизнь блудников: что вы увидите? Муж бежит от жены, а жена от мужа, ссорам и смятениям в блудных семьях нет конца. Друг друга снедают, друг друга раздирают; тут и убийства, тут и самоубийства, и нанесения мужем жене или женою мужу страшных ран; тут и раздирающие душу вопли детей; тут и последствия страшной ревности, а после действия эти очень часто бывают ужасны, ведь недаром и сказано: *жестока, аки ад, ревность*. Да, почитайте повнимательнее газеты настоящего времени, и вы согласитесь с нами, что блудники и из-за семейной жизни часто тоже испытывают муку и тоже страшную.

А потеря состояния, – разве это не мука? А часто и это бывает. Блудник живет с распутной женщиной, которая его обирает иногда до последней нитки, а жена и дети сидят

голодные и холодные. Каково же ему смотреть на них? И тут, конечно, часто сердце у него должно разрываться на части.

Итак, братие, правда, что блудники терпят муки еще и в жизни настоящей. А что за гробом? О, и там не легче будет им! *Аще кто, говорит слово Божие, Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы (1Кор. 3, 17). Не льстите себе: ни блудницы... ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы Царствия Божия не наследят (1Кор. 6, 9–10); но им часть в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая (Апок. 21, 8).*

О, избави, Господи, нас всех от страшного и праведного осуждения на суде Твоем. Аминь.

Тех, которые, находясь в бедствии, не прибегают, для облегчения своей участи, к каким-либо непозволительным средствам, а ищут помощи лишь у Бога, тех Господь от бед избавляет

14 (27) июня

(Слово о купце. Прол. Июня 14)

Знайте, братие, что тех, которые, находясь в бедствии, для облегчения своей участи не прибегают к каким-либо непозволительным средствам, а ищут помощи лишь у Бога, тех Господь от бед избавляет и являет им особую Свою милость. Это мы сейчас постараемся доказать вам и самым делом.

Некоторый купец плыл с товарами в Африку. Дорогой корабль разбился и потонул. И купец остался ни с чем. Заимодавцы бросили его в темницу. Оставшееся имение все было продано, и купец с женою остались только в том, что на них было. Жена купца стала заниматься поденною работою, от которой кормилась сама и кормила своего мужа.

Однажды, когда она была с мужем своим в темнице, пришел туда, для раздачи милостыни заключенным, некоторый вельможа, пленился необыкновенною красотою жены купца и пригласил ее к себе. Женщина, думая, что он хочет дать ей милостыню, поспешила к нему. Вельможа, узнав об ее положении, сказал ей: «Я заплачу за мужа твоего весь долг, только согласишься быть моею». Жена отвечала: «Господин мой! ты знаешь, что жена не владеет своим телом, но муж ее. Поэтому позволь сначала о твоём предложении мне, сказать мужу». Вельможа согласился, а жена об его предложении сказала мужу. Купец заплакал и сказал жене: «Отвечай вельможе так: мы с мужем своего освобождения ради блуда не только не желаем, но и слышать о нем не хотим. Господь все видит и Сам освободит нас». Жена вельможе передала слова мужа. А нужно заметить, что в то время сидел в темнице, ждавший себе смерти, один разбойник. Он слышал разговор

между мужем и женой и, вздыхая, сказал: «В какой скорби пребывают здесь в темнице эти муж и жена! Ради освобождения они не хотят купить его ценою блудною и остаются верными Богу. А я что делаю? Я никогда и не помыслил о Боге и повинен многим убийствам». И с этими словами он пригласил к себе купца и его жену и сказал им: «Знайте, что я разбойник и много зла и убийств совершил и чрез несколько дней я потеряю на плахе свою голову. Но вот, видя ваше целомудрие, я умилился им и потому после моей смерти прошу исполнить волю мою. В таком-то месте, раскопавши оное, вы найдете золото, и все, сколько его есть, возьмите себе, уплатите им долг ваш и помолитесь Господу, чтобы простил меня». Вскоре прибыл начальник города и велел разбойника обезглавить. Муж и жена нашли после его смерти указанное им золото и уплатили им весь свой долг. Так Господь наградил их за то, что сохранили заповеди Его.

Итак, братие, видите, как Господь любит целомудренных и награждает их! Поэтому и подражайте им в целомудрии. И когда *будет у всех вас брак честен и ложе нескверное (Евр. 13, 4)*, тогда Господь явит и вам Свои милости, и наградит и вас. Аминь.

Неверующим в чудеса

15 (28) июня

(Память иже во святых отца вашего Ионы, митрополита Московского и всея России чудотворца)

Во славу Своего имени и для утверждения нас, маловерных, в вере Господь, по милосердию Своему, и ныне, как во времена отцов наших, творит иногда великие чудеса. Там слышим о чудесных исцелениях, там о свыше ниспосланных чудесных вразумлениях, инде о других чудных знамениях. Так неизреченно милостив к нам Господь! Но Господь-то милостив, да мы-то часто не умеем ценить Его милости; и не только иногда не ценим, но и пренебрегаем ими, мало этого, даже учим пренебрегать ими и других. Вот хоть бы в отношении чудес: как к ним относятся люди века сего, не хотящие знать Бога? Слышат о чуде – и не верят ему; и не только сами не верят, но и всем и каждому с насмешкою или со злорадством трубят, что это не чудо, что это обыкновенное, естественное явление, что это очень просто объясняется и т.п. Думаете ли, братие, что подобное неверие, и тем более распространение этого неверия между другими, даром пройдет таким людям? Нет, Бог поругаем не бывает, и они горько поплатятся и за свое неверие, и за свои злохуления.

Однажды св. Иона, митрополит Московский, исцелил молитвою от смертной болезни дочь великого князя Василия Васильевича. Один человек не поверил чуду и говорил, что великая княжна не молитвою Святого исцелилась, а просто похворала, да и выздоровела. Святитель призвал не верившего и сказал ему: «Чадó, не сомневайся нисколько относительно исцеления княжны; ибо невозможная от человек, возможна суть от Бога. Княжна, сверх чаяния, выздоровела ради веры благочестивых ее родителей». Но хулитель не унимался и еще больше «нача хульная глаголати». Чем же кончилось? Хульник, по попущению Божию, внезапно упал на землю и сделался безгласным, а вскоре «и душу изверже, яко дерзнув похулением искусити Духа Святого».

Наказание страшное! Но не постигает ли таковое и нынешних неверующих хулителей великих дел Божиих? Да, постоянно, братие, постигает. Кто, как не подобные хулители, то и дело умирают без покаяния? А разве это не то же, что внезапная смерть? Конечно, то же, даже еще хуже, ибо нераскаянных грешников в будущей жизни ждет другая, несравненно горшая смерти телесной смерть вечная, смерть души, вечное разлучение с Богом, вечный мрак, вечное мучение. Убоимся же, братие, страшного греха неверия. Ибо этот грех, называемый хулою на Духа Святого, есть самый пагубный из всех грехов, и умерший в нем не получит прощения. Аминь.

До какого нравственного совершенства могут довести себя люди, отрешившиеся от мира

16 (29) июня

(Слово от Патерика. Прол. Июня 16)

Некоторые из святых Божиих людей, спасавшихся в пустынях, показывают нам собою изумительные примеры самоотречения и духовного совершенства. Кроме Бога, они никого и ничего не знали, Бог для них был все, и они жили лишь с Богом и в Боге. Все это видно, например, из следующего.

Преподобный Макарий Великий однажды, когда был на пути в гору Нитрийскую, был прошен старцами сказать им что-нибудь в их назидание. Макарий отвечал им: «Скажу вам вот что: я не был монахом, но монахов видел. Когда я был однажды в Скиту и сидел в своей келии, помысел говорил мне, чтобы я шел во внутреннюю пустыню. Сначала я думал, что этот помысел от бесов; но, потом, успокоившись, пошел. И вот пришел я к одному болоту, среди которого был остров, и звери пустынные подходили к этому болоту и пили из него. И увидел я с ними двух мужей, совершенно нагих, и устранился, думая, что это духи. Но они, видя меня в страхе, сказали мне: «Не бойся, мы такие же люди, как и ты». Я спросил: «Откуда же вы пришли в эту пустыню?» «Мы монахи, — отвечали они, — но, согласившись, оставили монастырь, пришли сюда и живем здесь уже тридцать лет». Один из них был из Египта, а другой из Ливии. В свою очередь спросили и они меня: «Скажи нам, как стоит мир и что в нем делается?» Я сказал, а потом и еще спросил их: «Скажите мне, могу ли я быть монахом?» Они сказали: «Если человек не отречется от всего мирского, то монахом быть не может». Я сказал им: «Я немощен и жить, как вы, не могу». «А не можешь, — отвечали они, — так сиди в келии и плачь о своих грехах». Я еще спросил: «Когда бывает зима, не страдаете ли вы от холода? И когда бывает лето, не сгораете ли от зноя?» Они сказали: «Бог так нас устроил, что мы и зимою не знаем зимы, и летом не ощущаем зноя».

«Итак, братие, – заключил свою речь Макарий, – я не был монахом, но подлинно монахов видел».

Да, поистине монахов, и даже выше монахов, людей Макарий видел. Он видел земных ангелов и небесных человеков. Они всегда могли сказать с Апостолом: *кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая возможет ны разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 8, 35–39).

Поэтому верно, что некоторые из святых Божиих людей, спасавшихся в пустынях, показывают нам изумительные примеры самоотречения и духовного совершенства. Но эти примеры особенно должны быть дороги для нас потому, что они наглядно показали нам то, что благодать Божия есть крепче, нежели самая сильная воля, и что любовь к Богу побеждает все. Будем помнить это. Аминь.

Поступающим в монахи не по призванию

17 (30) июня

(Слово св. Ефрема о непокоряющихся монасах игумену и братии. Прол. Июня 17)

Не все поступают в монахи по призванию. Иные без рассуждения по молодости, иные вследствие семейных неурядиц, иные по бедности, иные, да что иные? И не перечтешь, пожалуй, причин, по которым многие принимают монашество, вовсе не имея к нему ни призвания, ни желания. Из таковых некоторые становятся со временем прекрасными монахами и служат Богу в преподобии и истине; а другие проживут сначала хорошо, а потом и собьются с правого пути и начнут творить неподобная. Отчего это последнее бывает, братие? Что сказать про сие?

Святой Ефрем говорит: «Если случится какому-либо брату поступить в монастырь не по призванию, а по какой-нибудь иной причине, то, если он не будет рассудителен, дьявол сейчас же поглотит его, начиная внушать ему такие мысли: «Зачем ты трудишься? И зачем прилежишь к добрым делам? Ведь тебе награды никакой не будет, ибо ты пришел в монастырь не своей силою, а по неволе. Если б не случилось с тобою такого-то обстоятельства в твоей жизни, ты не пришел бы сюда. Не мучайся же зря: все равно пользы тебе никакой не будет». Так начинает искушать монаха ненавидящий добро дьявол, и, если монах нерассудителен, он со временем доводит его и до гибели. Поддавшийся внушениям дьявольским, инок становится нерадивым, теряет страх Божий, начинает со всеми ссориться и угождать своей плоти. Милости игумена к себе он забывает и не обращает на них никакого внимания. Без ума иногда ропщет, без ума рыдает и сам себя постепенно, не замечая того, влечет к гибели. Вместо добродетели, он начинает злое творить и лишается благодати Господней.

Так вот от чего монахи, поступающие в монастырь не по призванию, начинают иногда неподобная творить. Оттого, что так поступать их научает дьявол. Пусть они помнят это и ему,

врагу нашего спасения, и самим себе брань объявят, и зло из себя пусть изгоняют в самом начале. Придет скверная мысль? Сейчас же берись за молитву и труд. Захочется сделать худое дело? Наперекор дьяволу и самому себе, сделай доброе. Скучно станет? Иди беседовать со старцами и благочестивыми товарищами. Мысль о грехах станет приводить в отчаяние? Иди к духовному отцу и облегчи сердце свое слезами. Весело станет? Радуйся и пой псалмы или другие церковные песнопения. Никогда не унывай, никогда не отчаивайся – и спасен будешь. Аминь.

К ленивым на молитву враг имеет ближайший доступ, а от усердных к ней бежит прочь

18 июня (1 июля)

(Слово о некоем пресвитере духовнем, иже виде бесы у келии ленивого монаха, и понуди его в нощи молиться и прогна бесы)

Отчего это, братие, бывает, что, когда мы долго не молимся или вообще ленимся молиться, дух наш бывает тревожен и сердце беспокойно? Отчего в это время и помыслы смущают нас, и недовольство какое-то гнетет, и хорошее нам на ум нейдет? И отчего, наоборот, когда молимся усердно, когда прилежим к молитве, сердце наше всегда бывает спокойно, ум светел, а иногда даже мы ощущаем такое радостное состояние духа, что рады были бы оставить землю и улететь на небо? В первом случае оттого нам худо бывает, что, когда мы ленивы к молитве, враг нашего спасения имеет к нам ближайший доступ, а во втором – оттого хорошо становится, что, когда мы молимся усердно, враг бежит от нас, и молитвою мы далеко его гоним от себя прочь.

Один священник, имевший дар прозорливости, шел совершать службу и увидал у келии одного монаха множество бесов, из которых одни были в образе жен, другие юношей, а иные в других образах, и все радовались и ликовали. Священник, видя это, вздохнув, сказал: «О, до какой лености дошел брат сей, и ради нее бесы окружают его!» Совершивши службу, он вошел в келью этого инока и сказал ему: «Меня, брат, очень скорбь одолевает; помолись обо мне; верую, что, если ты сотворишь молитву, мне будет легче». Инок со смирением сказал: «Да я, отче, недостойн сотворить молитву о тебе». А священник же стал неотступно просить его и говорил: «Не уйду от тебя, пока не дашь мне слово хотя по одной молитве каждую ночь творить обо мне». Инок согласился. Все это сделал иерей для того, чтобы ленивого инока возбудить к молитве. И сотворил молитву о священнике инок, и,

умилившись сказал: «О, окаянная душа, об иерее молишься, а о себе почему нет? Сотвори хотя одну молитву и за себя». И так провел инок целую неделю, творя каждую ночь по две молитвы: одну за иерея, а другую за себя. Через неделю священнику снова пришлось идти в церковь мимо келии брата, и вот он увидел около нее опять бесов, но уже стоящих в великом унынии. Тогда он понял, что в уныние привели их молитвы инока, и, вошедши к нему, сказал: «Брат, сотвори любовь, приложи обо мне и другую молитву». И вместе с тем и еще преподавал ему наставление о том, чтобы не ленился. Демоны, видя после сего инока постоянно пребывающим в молитвах и труждающимся для Бога, отбегли от него благодатью Божьею.

Видя отсюда, сколь тяжкий бич для врага нашего спасения есть молитва, не ослабевайте в ней. Да и как же иначе? Что такое молитва? Молитва есть беседа с Богом, единение с Ним; а когда человек соединяется с Богом, разве тут может иметь место враг нашего спасения? Конечно, нет, и не Сам ли Господь учит нас, что бесовский род изгоняется молитвою? Да, Он Сам сказал: *сей род ничимже исходит, токмо молитвою и постом* (Марк. 9, 29).

Итак, непрестанно облакайтесь в это оружие Божие и вы поразите вконец тлетворного змия, восстающего на вас. Аминь.

В выборе друзей нужно быть осторожными

18 июня (1 июля)

(Поучение о любви)

«Не имей сто рублей, а имей сто друзей», говорит пословица. Из нее видно, что друзей хорошо иметь, да, пожалуй, даже и необходимо. «Ум хорошо, а два лучше» и «Один в поле не воин», говорят пословицы. Но беда вот в чем: ведь друг другу рознь, и хороший друг есть незаменимое сокровище, а худой друг есть величайшее зло. С первым, конечно, скорее, чем один, спасешься, а со вторым скорее в десять раз, чем один, пропадешь. Поэтому и искать друзей нужно хороших, а для сего, без сомнения, в выборе их нужно быть крайне осторожным. Понравился тебе человек – не сразу отдавайся ему и не сразу открывай ему свою душу, но вникни, всмотришься в него, испытай. И если уже, по долгом испытании, увидишь, что человек подлинно стоит твоей дружбы, заключи союз с ним и иди рука об руку в Царство Небесное; а если дознаешься, что человек худ, то или оставь его, или уже доведи его до полного исправления, и тогда только в дружбу вступай с ним.

«Возлюбленный, – говорится о сем в Прологе, – в учении о любви, если с кем пожелаешь вступить в дружбу и узнаешь, что этот человек подлинно боится Бога, как и сказал Господь: *от плод их познаете их* (Мф. 7, 16), то не сомневайся в нем. Если же, при постоянном наблюдении, заметишь, что ищущий твоей дружбы хочет иметь к тебе любовь ложную и его жизнь Богу негодна, то с таким будь осторожен особенно. И если заметишь, что он скрывает в себе какую-либо нечистую страсть, или лъстив, или привык к пустому смеху, или лицемер, или вообще хочет препятствовать тебе на пути ко спасению, то отнюдь не следуй его безумию, но скажи ему прямо и откровенно, что ты ни в каком случае не разделяешь с ним его мыслей, и что пусть выбирает одно из двух: или пусть исправится, или оставит тебя».

Да, братие, выбор друга есть великое дело. Выбрал св. Григорий Богослов другом себе св. Василия Великого, и обоим было хорошо. «Оба мы, – говорит Григорий, – почитали единственною своею обязанностью любить добродетель и жить в чаянии грядущего, и жили на земле, отрекшись от всего земного. И жизнь одного служила образцом для жизни другого» (Приб. к Твор. св. Отцов, 1851 г., ч. 1, стр. 17). Выбрал сын Давида Авессалом другом себе изменника своему отцу Ахитофела, и оба погибли. Авессалом, убегая от преследования войск отца своего, повис волосами на дереве и был добит стрелами, а Ахитофел в отчаянии сам на себя наложил руки. Поэтому не сближайтесь и не дружитесь со всяким встречным, а испытайте, взгляните, высмотрите человека, и тогда только уже дружитесь с ним. «Живущих с тобою в мире, – говорит Сирах, – да будет много, а советником твоим – один из тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро вверяйся ему» (Сир. 6, 6–7). Аминь.

Как нужно отправляться в путь

19 июня (2 июля)

(Память преподобного отца нашего Иоанна Отшельника)

Многие из христиан имеют прекрасный обычай, отправляясь в путь, усердно молиться Богу и святым Его и вручать судьбу своих семейных на время своего отсутствия и свою собственную в пути также покровительству Господа и Его угодников. Но этот обычай не многим, а всем бы нам соблюдать необходимо. Ибо кто же в самом деле надежнейший нам защитник, как не Господь? И какие же могут быть лучшие покровители наши в пути, как не святые Его? Знайте, братие, что и Господь, и святые угодники подлинно в пути охраняют тех, которые пред отправлением в оный просят у них помощи, и молитву о помощи всегда принимают с благоволением.

Преподобный отец наш Иоанн, именуемый Отшельником, имел у себя в пещере икону Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем на руках. Нужно заметить, что Иоанн имел обычай часто путешествовать на поклонение по различным святым местам. Так, он хаживал в Иерусалим, на Синайскую гору, к мощам свв. мучеников и других святых. Когда же он отправлялся в путь, всегда становился на молитву и просил Бога, чтобы управил его путешествие. А затем он становился пред иконою Богоматери и говорил: «Поскольку в далекий путь хочу идти и ухожу на долгое время, то Тебя прошу быть моею спутницею и Твоей прошу помощи». И, помолившись так, преподобный уходил, куда задумывал, и проводил в пути иногда месяц, иногда два, иногда три, а иногда пять и шесть, и путь его всегда был благополучен. Что молитва его о даровании ему помощи в пути была приятна Богу и Пресвятой Богородице, видно еще из чудесного знамения. Святый пред отправлением всегда в келлии зажигал лампаду пред образом, и эта лампада не гасла во все время его отсутствия, и, возвращаясь, он всегда находил ее горевшею.

Итак, братие, когда задумаете куда-либо отправиться, то прежде и паче всего обратитесь к Богу и к святым Его с

молитвою: и себе просите у них помощи и заступления, и домашних своих поручите их помощи и покровительству, и все будет хорошо. Ибо с Господом в путешествии даже и посреди сени смертной идти безопасно. *«Аще и пойду, говорит Давид, посреди сени смертная, не убоюся зла, яко Ты со мною еси»* (Псал. 22, 4). А что святые не откажутся также помочь нам в пути, если их о том попросим, это можно заключить из того, что они сами по себе знают необходимость в пути высшей помощи для человека, ибо сами скитались в пустынях, и в горах, и в вертепах, и пропастях земных (Евр. 11, 38). Аминь.

Как должно уговаривать людей, питающих гнев и злобу против ближнего

20 июня (3 июля)

(Слово от Патерика, яко да не мщам себе от обидящих нас)

В высшей степени жалко положение человека, находящегося в гнев против ближнего и питающего злобу против него. Ибо человек, питающий вражду, ненависть, чувство мщения, всегда лишен внутреннего мира, душа его беспокойна, он почти всегда малодушен и всегда волнуется беспорядочными движениями. По заповеди о любви к ближним, таковых людей уговаривать необходимо: иначе своим гневом и мщением много они могут наделать зла обидчикам. Как же тут быть? И чем вразумлять таковых?

Некоторый инок, обиженный одним из братии, пришел к преподобному Сисою Фивейнину и сказал: «Меня такой-то брат страшно оскорбил; уж и я отомщу ему!» Старец стал уговаривать его и сказал: «Сын мой, предоставь все Богу; Он Сам отомстит за тебя». Но инок не слушал и продолжал: «Нет, не оставлю его, пока не отомщу ему». Тогда Преподобный, чтобы вразумить гневливого, прибегнул к следующему средству – он сказал негодующему: «Погоди, брат, сначала помолимся Богу». Стали на молитву, и Сисой начал ее так: «Боже, уже мы более на Тебя не надеемся; Ты не пекись о нас, не мсти за нас, за себя мы сами мстим». Услышав это, негодующий инок тотчас же пришел в себя, пал к ногам старца и воскликнул: «Нет, отче, я отсею не буду сердиться на брата и сейчас же прощу его». Тогда старец сказал: «Верь мне, сын мой, что всякий, терпеливо сносящий обиды, без труда спасется, а кто гневается на ближнего, тот все свои добродетели губит и делается рабом дьявола».

Наставление прекрасное! В самом деле, братие, чем лучше вразумлять гневающихся, как не тем внушением, что есть над всеми нами Бог всеведущий и правосудный, что Он видит и знает, кто и за что обидел нас, и Сам Своим праведным судом

лучше нас рассудит нас с оскорбившими нас. Притом, если уже мы знаем, что есть над нами всеведущий и правосудный Судия, то не значит ли, мстя другим, восхищать право Божие и оскорблять Бога? Конечно, так. Поэтому, если когда придется вам говорить с негодующими на братьев своих, внушайте им мысли, подобные указанным, а вместе, пожалуй, при случае, и вполне поступите так, как поступил преподобный Сисой, вразумляя брата гневавшегося. Аминь.

Для получения от Бога прощения грехов необходимо иметь сокрушение сердца и вполне сознаваться в своих грехах

21 июня (4 июля)

(Слово о некоем старце духовном, уже многи нам повести о спасении списа)

Чтобы получить на исповеди прощение грехов, от кающегося требуется: вера в Бога, надежда на Его милосердие, намерение исправить свою жизнь, также сокрушение сердца и полное чистосердечное исповедание всех своих грехов, без исключения. Что два последние свойства истинного покаяния приятны Богу и что они подлинно даруют кающемуся прощение грехов, видно из следующего:

Некогда один святой старец, спасавшийся на горе Олимпе, беседовал с братьями о спасении души. Во время беседы к старцу подошел один простолюдин, поклонился ему и молча остановился. Старец спросил: «Что тебе нужно?» Простолюдин сказал: «Да пришел к твоей святыне исповедать грехи свои, честный отче». Старец сказал: «Говори пред всеми, не стыдись». Тогда простолюдин начал в присутствии всех исповедывать грехи свои, из которых некоторые столь были тяжки, что неудобно и передавать их. Когда он все рассказал со слезами, то поник долу и стоял унылый с сокрушенным сердцем. Старец же, после его исповеди, долго размышлял о чем-то и, наконец, сказал: «Хочешь ли принять иноческий образ?» «Ей, отче, – отвечал простолюдин, – желаю, и даже захватил сюда необходимые при пострижении одежды». После сего старец преподал ему несколько наставлений, облек его в ангельский образ и, отпуская, сказал: «Иди, чадо, с миром и больше к тому не согрешай». Он же, поклонившись до земли, ушел, славя Бога. Монахи всему этому удивились и сказали старцу: «Что это значит, отче? Сколько тяжких грехов сейчас мы слышали от него, и ты не дал ему никакого послушания, не наложил на него ни малейшей епитимьи?» «О, любезные дети, – сказал старец, – неужели вы не видели, что, когда сей

исповедывал свои грехи, близ него стоял страшный муж, лице которого блистало как молния и одежды которого были белы как снег, и он держал в руках хартию грехов кающегося, и когда простолудин высказывал мне грехи пред всеми вами, он постепенно из хартии изглаживал их? И если таким образом простил его Бог, то как же я-то после сего смею давать ему какую бы то ни было епитимью?» Сие слышав, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа, и благость и человеколюбие Его возвеличили и разошлись, дивясь о преславных делах Бога нашего.

Вот, братие, наглядный пример того, как полезно для нашей души откровенное исповедание своих грехов, с должным смирением и со слезами. Поэтому и вы не стыдитесь при исповеди показывать себя величайшими грешниками; не стыдитесь, что люди увидят ваше сокрушение о грехах, ваши сердечные слезы, ибо они суть целительный бальзам на раны греховные; не удерживайте в душе болезненных вздохов, ибо с этими вздохами оставляют вас грехи. А вместе с тем приступайте к исповеди с чистосердечным раскаянием, открывая духовному отцу свои грехи без всякой утайки, как сами признаете их в вашей совести, поставляя себя пред всевидящим оком Божиим. Помните всегда о последнем суде, чтобы и готовиться к исповеди достойно, и раскрывать свои греховные немощи и тяжкие недуги пред духовным отцом, как пред Господом Богом, Который в последний день будет судить живых и мертвых и всем воздаст по делам. Аминь.

Одна из причин, по которым мы наживаем себе врагов

22 июня (5 июля)

(Слово св. Варсонофия, яко подобает претерпети всякому брату, без чина ходящему)

Главнейшая из причин, по которым мы наживаем себе врагов, есть наше самолюбие. Оскорбил нас ближний, не уживается с нами – мы только и слагаем всю вину на него; а рассудить хладнокровно о враге или на самих себя оглянуться нам и в голову не приходит. «Он делает мне зло, он худой человек; с ним невозможно ужиться», – обыкновенно говорим мы про врага; а помыслить о том, что, может быть, и в нас кроется причина тому, что человек сделался нам недругом, или рассудить, что и в нас самих, может быть, даже несравненно больше зла, чем в нашем враге, или, что мы, как христиане, должны прощать друг друга, – до этого нам и дела нет. Оттого мы и не избавляемся от врагов, а, напротив, умножаем их.

Один инок спросил Великого Варсонофия: «Отче, брат все наперекор мне делает; для меня это невыносимо; как мне быть?» «Брат Андрей, – отвечал ему старец, – дивлюсь твоему неразумию. Неужели ты забыл, что у дьявола только и заботы, как бы искусить кого? Помни, что мы, как не можем осуждать тех, которые падают в грехи, так равно не можем обвинять и возмущенных против нас дьяволом. Но при этом знай, что и сам ты не чужд козней сатаны, потому что про себя ничего худого не говоришь, а только жестоко отзываешься о ближнем. Что брат сделал против тебя, ты рассказал, а о своих грехах умолчал. Ты бы прежде должен подумать о смирении и себя вменить ни во что, а не рассуждать о том, кто должен быть выше и кто ниже. Если ты считаешь себя совершенным в монашестве и лучшим из правящих службу на клиросе, то тут-то тебе и нужно бы, как сильному, поддержать слабого и показать свое смирение пред худшим тебя. Чаше нужно приводить себе на память Лазаря и то, сколько он терпел без ропота, с покорностью воле Божией».

Поэтому, как в отношении и ко всем, а тем паче к врагам нашим, мы должны быть рассудительны. Положим, что и подлинно ближний наш виноват против нас, но что из этого? Неужели же за обиду мстить ему или злословить его и осуждать? Нет, мы должны почитать это великим грехом и, чтобы удержаться от такого греха, должны подумать, во-первых, о том, что брат наш не ангел, а человек; во-вторых, что и сами мы постоянно виновны и перед Богом, и перед некоторыми из наших ближних, и в-третьих, что зла злом нам никогда не остановить и что наоборот, даже худой мир лучше доброй брани. Наипаче же будем помнить заповедь Господа и обещание милости за прощение оскорблений и обид ближним нашим, со всем усердием стараться побеждать благим злое, а не быть побеждаемыми злом. Будем молиться за своих врагов, чтобы милосердый Бог Своей благодатью научил их миролюбию и отвел от пути греха. Аминь.

Утверждать себя в вере в Бога можно через рассматривание сотворенных от Бога вещей

23 июня (6 июля)

(Слово о беседе св. Григория и Петра. Прол. Июня 23)

В церковном слове, на 23-й день Июня, между прочим, говорится: «Некоторые из людей, не видя того, на что до времени Господом положена завеса, мучаются сомнениями и веруют только в то, что они могут видеть; а «чего телесными очами они не видят, в то и не верят». И в другом месте: в слепоте родившиеся люди, хотя и слышат о невидимом и высоком, но невидимому не верят. Итак, есть люди, говорящие, подобно апостолу Фоме: *если не увижу, то и не поверю* (Иоан. 20, 25). Что ответить таковым?

Сначала мы спросим их: да достойны ли они видеть невидимое? Ведь вот, являлись же, невидимые нами, Ангелы Аврааму, Иакову, Моисею, святым Апостолам и другим. Почему являлись? Потому, что они были святы. А мы, оскверненные грехами, омрачившие свой ум до невозможности, кричим: покажи нам невидимое! Да смотри, вот оно, ответим им, оно перед тобою есть. Вот перед тобою небо и земля и все, что есть на них. Ведь само собою ничто не может быть. Ни одна вещь не может двинуться с места на место сама по себе.

Каким же образом все стало? Откуда же все взялось? Кто же распорядился, чтобы было все так, как есть? Как ты ни додумывайся, как ты ни рассуждай, как ты ни ухищрайся, все равно придешь к убеждению, что никто все это не сделал, как только один Бог. Вот и невидимое перед тобою стало видимым. Ты еще ищешь невидимого? Смотри, оно перед тобою. Вот ты узнал, что Бог есть. Но обрати внимание: что вот перед тобою один Бог на небе, один Государь в государстве, один в своей семье отец, один в доме хозяин, и вот перед тобою опять невидимое, как бы видимое, несуществующее, как бы настоящее. Ты убедился, что Бог есть Един. А на чем держится земля? Кто все Собою объемлет, зиждет, сохраняет? Опять, как

ни думай, у тебя в убеждении станет один Бог – Творец, Промыслитель, Отец и Охранитель. И еще из невидимого получается для тебя видимое и убедительное.

Итак, не ищите того, что вам не нужно. Господь перед вами и говорит вам: *блажени не видевшии, но веровавшии*. Что это значит? Это значит, что говорить так, как говорят сомневающиеся, значит не иметь твердой веры в Бога. «Покажи мне все, тогда я и поверю Тебе». Где же тут вера? Где любовь к Богу? Их нет. Это как будто торговля с Богом, и такой человек – не христианин. Истинный христианин, видя перед собою только одно окружающее его, говорит: «Ты мой Бог, Ты мое радование! Все от Тебя произошло, Господи, и все Тобою было и есть!» А при этом, чтобы утвердиться в вере, внимательнее относитесь к тому, что видите, и чаще держите в уме слово апостола Павла: *невидимая бо Его от создания мира, твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество* (Рим.1, 20). Аминь.

О том, как должно проводить воскресные и праздничные дни

24 июня (7 июля)

(Поучение на рождество Предтечи. Прол. Июня 24)

Мы обыкновенно думаем, что в воскресные и праздничные дни довольно с нас только сходить в церковь Божью и больше ничего. Но это не так. В церковь Божью подлинно мы непременно должны сходить, но вместе с сим, в праздничные дни, мы особенно должны избегать грехов и должны творить добрые дела.

В поучении на Рождество Предтечи говорится: «Насладимся, братие, светлого праздника Предтечи! Украсимся добрыми делами и последуем примеру сего великого Пророка, которого Господь поставил в образ всем, желающим спастись... Возлюбим друг друга, попирая зависть, отложив гнев, отвращаясь от клеветы, отгоняя от себя леность и чистоту с милостынею возлюбив. Если кто все это исполнит, тот без труда взойдет на небеса и по благодати сыном Божиим наречется и будет престолу Божию предстоять. А милостынею он угасит грехи. И потому чистоту и милостыню возлюбим. Милостивых и Господь ублажает, говоря: *блажени милостивии, яко тии помиловани будут.* Нам должно не на словах только христианами быть, но и на деле, чтобы непостыдными явиться на Страшный Суд, где не помогут ни раб господину, ни отец сыну, ни мать дочери, ни брат брату. Одни только добрые дела вводят нас в вечную жизнь, а злые со стыдом в вечную муку ввергают. От нее же да избавит нас Господь Бог наш.

Итак, в праздники, братие, не только должно ходить в храм Божий и особенно избегать грехов, но необходимо и дела добрые творить. И будем творить. Отведем грешника от греха, научим несведущего истине и добру, подадим ближнему добрый совет, будем молиться за него Богу. Алчущего накормим, жаждущего напоим, нагого оденем, посетим заключенного в темнице, навестим больного и сотворим, по возможности, и другие дела милосердия. И тогда праздники будут подлинно

праздниками для нас, ибо наполнят сердца наши радостью истинною, Христовою, непрестающею. Аминь.

Можно ли спастись богатым

25 июня (8 июля)

(Слово о мирстей чади. Прол. Июня 25)

Господь говорит: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие (Мф. 19, 24). Как понимать эти слова Спасителя? Ужели богатым нельзя спастись?

В слове церковном, на 25-й день июня, сказано: «Что можете сделать доброе, то делайте. Ни на кого не клеветайте, никого не соблазняйте, целомудрия не нарушайте и довольны будьте тем, что у вас есть. Все истинные рабы Божии и друзья Его, и в мире, и в богатстве живя, Богу угодили. Говорю про Авраама и Иова, и Давида, и про подобных им. В благом богатстве греха нет. И если станете так поступать, то недалеко будете от царствия Божия».

Что говорит слово церковное в Прологе о богатых, то еще находим и в книге «Нетленная пища». Там читаем: «Мы имеем многие примеры, что и самые богатые были чистые люди и Богу угождали... Богат был Авраам и друг Божий наречется. Богат был Давид, и Бог говорит о нем: *обретох Давида, сына Иесеева, мужа по сердцу Моему*. Богат Иезекия и на Господа Бога упова. По сей причине и Соломон ублажает богатых. *Стяжание, говорит, богатых град тверд; и сыну своему повелевает: Сыне, да будут тебе единому имения, и никтоже чужд причастится тебе*» («Нетленная пища», стр. 206 и 207).

Итак, и богатые могут спастись. Но что они для сего должны делать? Должны, пишется в той же книге, не в рабстве быть у богатства, а в рабстве держать у себя его. Если имеешь богатство, повелевай оным по произволению, и оно пусть тебе повинуется. Говори богатству твоему: «Иди, помоги сиротам, борющимся со скудостью; иди в дома нищих, алчущих, напитаи их; в дома нагих и одень их; иди к больным и старайся излечить; гряди в скудный храм Божий, и украси его». Тако повелевай именем твоим, и тогда богатство твое будет тебе беспорочно («Нетленная пища», стр. 214–216). Аминь.

Чего должны особенно остерегаться люди, вступившие на путь спасения

26 июня (9 июля)

(Слово св. Ефрема о не покоряющихся монасах игумену и братии)

Когда кто-либо решится всецело посвятить себя Богу, то, обыкновенно, после некоторого времени подвигов, что с таким человеком происходит? Прежде всего, он начинает находить необыкновенную сладость в молитве; затем, чем более станет приближаться к Богу, тем глубже начнет сознавать свою прежнюю греховность и раскаиваться в ней. Вот тут-то и нужна крайняя осторожность и осмотрительность. Как только таковой начинающий станет приводить на память свои прежние грехи, начнет их заглаживать подвигами покаяния, молитвы, поста, и т.д., тут сейчас и является дьявол со своими внушениями и кознями. «Так будешь жить, – станет представлять он, – дойдешь до безумия, скоро умрешь» и т.п. И очень часто поддается человек таким внушениям врага и начинает становиться в своих подвигах все слабее и слабее и, наконец, вовсе падает. Нет, христианин поступать так не должен. Принял на себя подвиг, взял крест, и неси его, и иди с ним до конца: иначе пропадешь.

Св. Ефрем о монахах говорит, например, следующее: «Если какой-либо брат придет в монастырь и не будет внимателен к самому себе, дьявол погубит его непременно. Он начинает внушать ему злые мысли, говоря: «Зачем тебе упражняться в добродетели, трудиться и изнемогать, когда воздаяния нет? Разве по своей воле ты пришел в монастырь? Ведь так для тебя обстоятельства сложились и нужда тебя заставила монахом быть, а иначе им бы ты никогда и не был. Не трудись, тебе за это ничего не будет». Такие помыслы внушает дьявол иноку, намереваясь ввести его в отчаяние. И если брат поддается таким злым наветам врага, то начинает предаваться нерадению и бесстрашию, начинает прекословить и старшим, и младшим, и предаваться излишнему сну. Если же когда что и

сделает доброе, то кается, что напрасно сделал это. Часто ропщет, нравственно растлевают себя и губит. Вместо того чтобы постоянно подвизаться в добродетели, он поступает наоборот. Вместо того чтобы размышлять в себе о пользе поста и молитвы, он произносит нелепые слова и, таким образом, удаляется от всякого добра. Он забывает, что только подвигами и трудами человек приобретает себе от Господа вечный покой. «Поэтому, – заключает св. отец, – потщитесь праведно жить, не забывать о покаянии и добрые дела творить без лицемерия».

Что сказано св. отцом о монахах, то должно разуместь о всех, которые, вступив на спасительный путь, скоро опять совращаются с него, следуя внушениям дьявольским. Посему, когда возьметесь за дело спасения, как можно чаще приводите себе на память слова Спасителя: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия» (Лук. 9, 62), и слова Апостола, что «*дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*» (1Петр. 5, 8), и не забывайте, что он никого не оставляет в покое, всего же более тех, которые вступили на путь добродетели. Помните, что здесь, на земле, мы как бы воины, поставленные на сражение. Будем постоянно иметь наготове оружия, указанные нам в слове Божиим и св. отцами, и с ними выходить в сретение нашему врагу. Призовем на помощь благодать Божию, и мы победим врага. А победивши и оставшись верными Господу до конца, получим ту награду, которую Господь обещает победителям. «Побеждающему, – говорит Он, – дам сести со Мною на престоле Моем» (Апок. 3, 21). Аминь.

О помощи больным

27 июня (10 июля)

(Слово, яко добро присещати болящия. Прол. Июня 27)

Пятое дело милости телесной есть то, чтобы посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти. Насколько эта добродетель имеет высокую цену в очах Божиих, видно из того, что на Страшном Суде Господь относит ее к Самому Себе и говорит больным помогающим: *болен бых, и посетисте Мене*. Поэтому, братие, не оставляйте и сего дела милосердия, и Господь наградит вас.

Не ленитесь, говорит слово церковное, навещать больных Господа ради: это дело милосердия есть равно милостыне. *Слышите Господа, говорящего: болен бых, и посетисте Мене*. А если кто будет глух к мольбам больного, того молитвы не услышит Господь. Кто же посетит его, тот великую награду от Господа получит, и возлюбит его Бог. Но скажешь: «Я нищий, не могу ничего принести ему». В таком случае принеси больному самого себя, то есть явись к нему со словом утешения. С тебя и того довольно будет. И тогда, в страшный день суда, ты услышишь от Господа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство: яко болен бых, и посетисте Мене*.

Так вот, повторяем, не забывайте и сего дела милосердия, и Господь наградит вас. Окажите больному услугу, какую кто может: утешьте его в его скорби, помогите в нужде, дайте совет к уврачеванию тела и души; труднобольного постарайтесь приготовить к христианской кончине, внушая ему искреннее раскаяние в грехах, упование на беспредельную благодать и человеколюбие Божие, и расположите его к благоговейному принятию Святых Таин и Таинства Елеосвящения. Аминь.

О страннoлюбии

28 июня (11 июля)

(Слово о страннoлюбии)

Некоторые из христиан дают благочестивые обеты посетить то или другое из святых мест, и для этого многим из них приходится часто отправляться в дальний и трудный путь. Так, например, целые сотни тысяч православных странников, особенно летом, направляются в ту или другую святую обитель. Подвиг таковых – подвиг трудный. Каково, например, приходится бедному богомольцу целые месяцы терпеть днем жар и зной, вечером же крепко задуматься о том, где ночевать и пустит ли кто его в дом, чтобы успокоить ему хотя на несколько часов свои изнемогшие члены! И об этих людях, братие, мы подумать должны, ибо часто грешим против них много. Стучится под окном бедный странник, просится ночевать; говорим: «Проходи, любезный, дальше, у меня нет места». И идет изнемогший от тяжкого дневного пути бедняк от одной избы к другой, и где-то найдется добрый человек и пустит его. Так быть не должно; страннoлюбие есть одно из великих дел милости телесной, которое Господь относит к Себе; на суде Он скажет страннoлюбцам: *странен бых и введосте Мене* и объявит их наследниками Царствия Небесного.

В церковном поучении в Прологе о страннoлюбии говорится следующее: «Не укоряйте странных и пришельцев, но принимайте их в дом свой. Вспоминайте Господа Иисуса Христа, сделавшегося странным нас ради, и не стыдитесь омыwać ноги странников, чтобы иначе не лишиться награды праведных. Вы знаете, что сделал Авраам, когда он сидел под сенью дуба Мамврийского в полдень и увидал трех мужей, мимо него шедших. Он, вставши, вышел в сретение их и поклонился им до земли, говоря: «Господи, если я обрел благодать пред Тобою, не пройди мимо раба Твоего. Я принесу воды и умою ноги ваши и принесу хлеб, и есть будете, и затем пойдете путем своим». Что же было ему за страннoлюбие? Он был наречен другом Божиим, потом услышал, что Сарра родит

ему сына и он будет отцом множества. Также и Лот упросил двоих странников ночевать у него, и за то они (Ангелы) извели его из Содома, чтобы не погиб с беззаконниками. Также и Товия, будучи слепым, принял Ангела в образе странника, и сей даровал ему зрение. Этому же учит нас и Господь, говоря: *приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу приимет, и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу приимет*. Посему, братие, странников любите и общниками их своей трапезы делайте, чтобы и вам услышать Господа, глаголющего: *понеже сотвористе единому от сих меньших братьей Моих, Мне сотвористе... и Аз вам подам жизнь вечную*.

Итак, братья, не забывайте и сего дела милосердия. Вы упокоите странного временно; Господь за это даст вам покой вечный. Вы на время введете бесприютного в дом свой, а Господь за это введет вас в вечные кровы. И как счастливы будете вы, когда услышите вожделенный оный глас: *странен бых и введосте Мене (Мф. 25, 35)*. И: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира» (Мф. 25, 34)*. Аминь.

О почитании родителей

29 июня (12 июля)

(Слово, како подобает чтити отца и мать)

Нынешнее слово наше к вам будет, дети, имеющие в живых родителей. Хотите ли быть счастливы? Желаете ли, чтобы благословение Божие почивало на вас? Если желаете, то почитайте и повинуйтесь своим родителям. Это почтение и повиновение им привлечет на вас благословение Божие, а с ним вместе и счастье и спасение даст.

«Почитающий отца, – говорит в Прологе слово церковное, – очистит грехи свои, и обогатится тот, кто чтит мать свою. Почитающий отца и о своих детях возвеселится, и в день молитвы своей услышан будет. И еще: прославляющий отца долголетен будет, и кто слушает Господа, тот чтит и мать свою». Так говорит и Премудрый: «Почитай отца твоего, и найдет на тебя благословение от него. Благословение отчее утверждает дома чад. Чадо, заступи в старости отца твоего и не оскорби его при жизни его. И если бы даже он сделал что безрассудное, не укори его и не упрекай. Молитва отца сильна бывает, и прощение грехов испросит тебе, и в день скорби утешит тебя. Как при тепле лед, так и грехи твои растают».

Итак, видите, дети, сколько благ вы можете получить от Господа, если будете почтительны к родителям! Поэтому недаром и говорится, что благословение родительское на воде не тонет и в огне не горит. Недаром потому и все святые являли достойный пример послушания отцу и матери. Так Исаак, из послушания к отцу, охотно позволил ему связать себя и тем показал, что он лучше желает умереть от руки отца, чем воспротивиться его воле. Так и Соломон, когда вошла к нему мать его Вирсавия, а он сидел в это время на престоле, встал пред нею и поклонился ей, и поставили престол для матери царя. И, конечно, вы знаете, как Господь благословил и того, и другого и какими милостями осыпал их. Почитайте же всем сердцем и вы отца своего и не забывайте своей матери. Делом

и словом почитайте их, придет на вас благословение от них и дома ваши утвердит в счастье и благоденствии. Аминь.

Тем, которые ропщут, что труды их не ценятся

29 июня (12 июля)

(Слово иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго. Похвала святым верховным Апостолам Петру и Павлу)

Мы, по своему самолюбию, не только часто кичимся своими трудами, но нередко даже и жалуемся, что труды наши не ценятся. Иной пожил где-нибудь год или два, не ужился и начинает всем говорить: «Я ли не трудился, я ли не работал? Кто мог столько перенести, что я перенес? А между тем, вот все мои труды пошли ни во что, и мне заплатили лишь неблагодарностью». Что сказать таковым? Пусть в назидание себе они послушают хоть немного о трудах святых Апостолов Петра и Павла и посмотрят, каковы были эти труды, и чем заплатили Апостолам за них люди.

Св. Златоуст в похвальном слове Апостолам говорит между прочим следующее: «Радуйся, Петр, камень веры. Радуйся, Павел..., ты, который ради Церкви тьмы бедствий претерпел, будучи в темницы заключаем, от Иудеев ненавидим, варварами влачим, ты, который ни одним членом даже не мог пошевелинуться от тяжести оков. Что скажу, представляя ваши скорби? Сколько темниц вы освятили! Сколько вериг понесли! Сколько мук претерпели! Благословенны члены тела вашего, облитые кровью ради Церкви. Ваше терпение сокрушило наш мрак. Радуйся, Петр, стремглав распятый на древе крестном! И ты, Павел благословенный, который во главу мечом усечен был, тридцать пять лет поработал Господу со всяким терпением и затем уже почил о Господе».

Но все ли здесь труды и бедствия Апостолов перечисляет св. Златоуст? Нет, далеко не все. Так послушайте, что, например, еще повествует о себе Павел. «Я, – говорит он, – гораздо более, чем другие, был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел

кораблекрушение, ночь и день пробыл в глубине морской (2Кор. 11, 23–25). Я боролся со зверями в Ефесе (1Кор. 15. 32); много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыни, в опасностях на море, в опасностях между лжебратьями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (2Кор. 11, 26–28).

Так вот вам назидательный пример, люди нетерпеливые, ни с кем не уживающиеся и всем твердящие, что люди не умеют ценить вас. Какие скорби, какие труды, какие болезни, сколько ран претерпели Апостолы, и чем заключили? Один на кресте, как слышали, стремглав распят, другой посечен мечом. Так заградите же свои уста, отбросьте себялюбие, не забывайте, что живете не на небе, а на земле, и путем труда, смирения и терпения созидайте свое спасение. Но при этом знайте еще и то, что ропотом горю не поможешь и жалобами людей не обратишь к себе, а только раздражишь. Терпение же и труд, справедливо говорит пословица, все перетрут. Смотрите же и постарайтесь убедить себя, что терпение есть лекарство от всяких беспокойств и что только уметь терпеть значит уметь спокойно жить. Аминь.

Правда ли, что обманывать людей не одной с нами веры не грех?

30 июня (13 июля)

(Слово о христианине, взявшем злато у жидовина, и кляшеся ему, яко не возьм)

Нам нередко приходилось слышать от некоторых из раскольников возгласы: «Мы считаем вас еретиками, и нам обмануть вас или обокрасть в грех не поставится». И подлинно, смотря на их отношения к православным, воочию убеждаешься, что из раскольников одни считают нас вовсе ни за что, а другие питают непримиримую ненависть. Отсюда и происходит то, что если православному придется жить в среде раскольников, ему там жития не дадут, но так или иначе, а непременно поставят его в самое жалкое положение, если только он не перейдет в их веру. Но если так поступают раскольники в отношении к православным, то понятно, что, глядя на них, и православные могут платить им тем же. Но должно ли поступать так? Спаси, Господи! Какой бы веры ни был человек, люби его и не обижай; иначе Господь твою обиду выведет наружу, и будет на тебе грех.

В городе Александрии жили неподалеку друг от друга христианин и жидовин—купец и находились между собою в большой дружбе. Однажды жидовин, отправляясь в дальний путь на торговлю, оставил христианину ковчег с золотом на хранение. Прошло довольно времени, жидовин возвратился домой и, прежде всего, в благодарность за хранение золота послал христианину дары. Христианин дары принял, а между тем в сердце своем сказал: «Дары-то твои я возьму, а золота твоего все-таки не отдам». И затем посоветовался с женою своею, и оба положили принять присягу в том, что они не брали у жидовина золота, ибо де, если бы они христианина обокрали, тогда бы другое дело, а из-за жида в ответе пред Богом не будут. И вот, когда утром жидовин пришел к христианину и потребовал свое золото, христианин с клятвою сказал, что золота у него не брал. Долго они спорили между собою, наконец, жидовин сказал: «Слышу, друг, о св. мученике Мине,

что он великие дела творит и наказывает неправедно клянущихся; пойдём же в церковь его, и там поклянись мне, что не брал у меня золота». Пошли. Дорогою жидовин опять стал уговаривать христианина и говорил ему: «Ну, уж делать нечего, возьми себе, сколько хочешь, из моего золота, а остальное отдай мне, только не клянись». Христианин сказал: «Ты, как жид, недостойн войти в церковь». Жидовин отвечал: «Если недостойн, я стану вне церкви, ты же, войдя внутрь, клянись мне». И затем преклонил колена жидовин и воскликнул: «Боже, сподобивший меня подойти к церкви св. мученика Мины, Ты Сам будь свидетелем между мною и христианином в час сей». И затем ещё громким голосом воззвал: «Святой Мина, рассуди между мною и христианином!» Христианин же произнес обещанную клятву в церкви, и после сего оба отправились в обратный путь. На пути конь, на котором ехал христианин, чего-то испугался, сбросил с себя седока, и в это время у последнего выпал из кармана ключ от ковчега, в котором хранилось золото жидовиново. Поднявшись с земли, христианин долго искал ключа, но, не нашедши, сел опять на коня и поехал, думая: «Вот в том, что я упал с коня, и все мне наказание за ложную клятву». Когда же он и жидовин, продолжая путь, приехали в одно местечко, то остановились на торжище, купили пищи и стали есть. Тут жидовин сказал: «К чему это я верю св. Мине, когда, много слышав о чудесах его, сам ни одного от него не видал? Лучше бы мне не вводить христианина в клятву, и он бы мне, может быть, хотя бы понемногу, золото мое возвратил; впрочем, возложу надежду мою на Бога». Когда они сидели, вдруг является раб христианина, держа в руках ковчег с золотом жидовина. Христианин ужаснулся и сказал рабу: «Откуда ты явился и зачем ковчег сюда принес?» Раб отвечал: «Я послан к тебе от жены твоей исполнить то, что ты ей приказал». «Да что же я приказал?» Раб сказал: «Сегодня явился к жене твоей сидящий на коне неизвестный славный воин и, держа в руках ключ, показал ей его и сказал: «Знаешь ли ты ключ сей»? Она сказала: «Знаю». Воин сказал: «Возьми его, ибо муж твой, умоляя меня, послал к тебе сказать, чтобы ты скорее послала к

нему ковчег жидовина с золотом, потому что он тяжело мучится в церкви Святого». «И вот, – заключил раб, – я исполнил, что велел ты. А если не веришь, то вот тебе и ключ, который дал воин госпоже моей». Тогда жидовин, взявши свое золото, с радостью воскликнул: «Велик Бог и святой мученик Его Мина! Дивна вера христианская, и всякий, надеющийся на Тебя, Господи, и на помощь Твою и силу святых Твоих, не постыдится. Отселе и я буду христианином». Затем он отдал третью часть золота в церковь св. Мины и крестился со всем домом своим. Христианин же в церковь св. Мины отдал половину имения своего, и при этой церкви остался, и до конца жизни оплакивал грехи свои. Скончался же в покаянии, получивши прощение грехов св. мучеником Миною.

Итак, братие, не подражайте бессердечным людям, ненавидящим и обижающим людей не одной с ними веры. Напротив, являйте к ним вящую любовь и сострадание, чтобы обратить их к покаянию и привести ко Христу. Он и Сам как поступал? Гнал ли от Себя язычников, мытарей, блудниц? Напротив, их-то больше учил, жалел, прощал. Так поступайте и вы. Иначе бойтесь, чтобы и вас не постигла участь фарисеев, которых Господь строго обличал и многих из которых отверг именно за то, что они, считая себя прямыми потомками Авраама, думали, что они одни спасутся; и потому язычников и других, в глазах их грешников, презирали и ненавидели. Старайтесь устроить себя так, чтобы любовь ваша была всеобъемлюща и простиралась и на людей, не сущих от двора сего. Аминь.

Своими грехами мы отдаем себя во власть дьявола и оскорбляем Ангела-Хранителя

1 (14) июля

(Повесть святого Нила)

В Прологе на 1-й день июля, в повести св. Нила, между прочим, говорится следующее: «Душа человека посреди есть Ангела и беса. И Ангел убо влагает, и показывает, и учит, яже к добродетелям; бес же влагает, яже суть грехи. Душа власть имать еже последовати емуже любо хочет, или Ангелу, или бесу. Сего ради внимли, да не оскорбишь Ангела».

Что душа человека посреди Ангела и беса есть, как видно из приведенных слов, можно пояснить следующим: «Св. Андрей, Христа ради юродивый, бывши однажды в Царьграде на торжище, встретил инок, вокруг шеи которого обвился страшный змий. Инок этот был человек, многими добродетелями украшенный, но, к, несчастью, скуп и сребролюбив. Отошедши от него несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головою инок на воздухе были начертаны слова: «Змий сребролюбия – корень всякому беззаконию». Но еще более удивился, когда, оглянувшись назад, увидал Ангела и беса, спорящих за душу инок. Дьявол доказывал, что монах, как сребролюбец и потому идолослужитель, принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие добродетели старца, утверждал, что он достоин милости Божией. Продолжительный спор их был решен свыше; голос с неба сказал Ангелу: «Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители небесные». После сего Ангел тотчас оставил инок (Прол. Дек. 4). Итак, ясно, что душа человека, действительно, посреди Ангела и беса бывает.

Равным образом и на то, что мы своими грехами оскорбляем Ангела-Хранителя, также примеры есть. Вот один из них. Раз преподобный Нифонт увидал юношу, который стоял в дверях одного непотребного дома и плакал. Нифонт спросил

юношу: «Кто ты?» Юноша отвечал: «Я – Ангел, посланный от Бога на сохранение находящегося здесь человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме; стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику; плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаяния».

Итак, несомненно, что когда мы идем путем добродетелей, то и Ангел-Хранитель, как Ангел света, встречает и сопровождает нас; когда же уклоняемся на сторону тьмы, то и Ангел-Хранитель удаляется от нас, и уже вместо него присутствует дьявол. Несомненно также, что, когда, как видим из повести св. Андрея, дьявол делает нас рабами своими, тогда и Ангел-Хранитель не всегда бывает в силах освободить нас от него. Будем же жить так, чтобы не только внешними поступками, но даже тайными помыслами и пожеланиями не оскорбить наших невидимых заступников и покровителей – Ангелов-Хранителей, а постоянным хождением по пути добродетели доставлять не печаль, а радость им. Аминь.

О милостыне

2 (15) июля

(Слово о милостыне и о смирении. Прол. Июля 2)

Тем, которые имеют возможность оказывать бедным действительную помощь, мы скажем следующее. Милостыня бывает двоякая: одна – мнимая, когда, например, подадут на большую голодную семью несколько копеек и думают, что они сделали большое доброе дело. А другая милостыня есть милость истинная, действительная, которая подлинно оттирает слезы несчастных и которая подается со смирением. Вот к этой-то последней милостыне мы и прилежать должны, и тогда только получим награду от Бога.

Слово церковное говорит: «Кто хочет творить милостыню, тот не должен много рассуждать о том, кому он подает ее: праведнику или грешнику, доброму или злему, а нужно подавать всякому то, что ему необходимо на потребу. Ты вот насытился дорогими яствами; накорми хлебом и алчущего. Ты выпил довольно вина; налей чашу и жаждущему. Ты согрелся в мягких и дорогих одеждах; одень хотя простою одеждою нагого и трясущегося зимою. В прекрасном ли и высоком доме сидишь? Введи скитающегося по улицам в дом твой. Исполнился ли с кем весельем? Увесели скорбящего. Возрадовался ли когда чему? Обрадуй сетующего. Почел ли кто тебя как богатого? Почти и ты убогого. Пусть будет дом твой местом отдыха для служителей Божиих и для всякого церковного чина. Будь, по Иову, успокоением для всех; будь оком слепым, ногою хромым, одеждою нагим и беспокровным покровом. Посещай чаще заключенных и больных, ходи чаще в монастыри и святые дома – и услышишь от Господа глас: *приидите, благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от начала мира*».

Чем заключить слово? Заключим словами из третьей книги Ездры. *Вдовицу оправдай, сиру суди, нищему дай, сироту защити, нагого одень, о сокрушенном и немощном попецйся, хромому не посмейся, защити безрукого, а слепого к видению*

света Моего припусти. Старого и младаго между стенами твоими сокрый, мертвые, идеже обрящещи, назнаменов, предай гробу, и дам тебе первое седение в воскресение Мое (3Езд.2, 20–23).

Вот такая-то милостыня и есть милостыня истинная, действительная, Богу угодная и, следовательно, и для нас самих спасительная. Аминь.

Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот и не войдет в него

3 (16) июля

(Слово Исаии монаха о беззлобии, еже не поминати зла)

К Иисусу Христу приносили детей, чтобы Он прикоснулся к ним, но ученики не допускали приносящих. Увидев это, Иисус вознегодовал и сказал Апостолам: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». И, обняв их, возложил руки на них и благословлял их.

Итак, по словам Господа, чтобы войти в Царствие Божие, нужно принять его, как дитя. Что это значит? Чтобы решить этот вопрос, нужно обратить внимание на свойства детей.

Дитя, – говорит в Прологе монах Исаия, – когда наказывают его, плачет; но и опять с радующимися радуется. Кто его обидит, не гневается; когда его хвалят, не гордится; если отдадут предпочтение другому, не завидует. Если что у него возьмут, не взыскивает. Если родители не оставляют ему наследства, по судам не ходит, ссоры ни с кем не заводит, ни на кого не гневается. Если осуждают его, не скорбит. Если богатеет, не превозносится. Красотою женскою не прельщается, попечения о земном не имеет. Никого не раздражает, никому не льстит, ни над кем не насмехается. Вражды ни на кого не имеет, никого не осуждает. Не думает о собрании богатства, не любит чем-либо владеть. Если лишат его всего, не тужит; воли своей не имеет. Не боится ни рабов, ни врагов, и во время гонения не смущается.

Вот каковы свойства дитяти, и теперь понятно, что значит принять Царствие Божие, как дитя. Это значит принять оное с таким же чистым, невинным и непорочным расположением духа, какое сохраняют всегда дети. Дитя, как мы видели, не имеет ни зависти, ни тщеславия, ни желания первенства, но отличается простосердечием, беззлобием, смирением. Эти-то свойства дитяти необходимо должны усвоить и все мы, для

достижения Царства Небесного; должны усвоить потому, что там царствует одна чистота и правда, и ничто скверное не войдет туда.

Посему и будем подражать детям: будем поступать, как они, с тем только различием, что они бессознательно сохраняют в себе указанные достолюбезные качества, а мы должны стяжать сознательное убеждение в необходимости их для нас и этим убеждением поддерживать их в себе. Дети по природе добры и чистосердечны, а мы должны быть таковыми по заповеди Христовой и по убеждению в святости долга повиноваться ей, по сознательному убеждению в том, что иначе не будем истинными христианами. Аминь.

Любовь ко врагам

4 (17) июля

(Слово св. Иоанна Златоустого, яко не подобает зла за зло воздавати, ни враждовати)

Всякая добродетель имеет свои степени. Можно и много того или другого добра делать, можно и мало. Возьмем для примера любовь ко врагам. У меня есть враги, но я прощаю им зло, которое они мне сделали, и сам не желаю им делать зла; это низшая степень любви ко врагам. Далее: мой враг в несчастьи, и я помогаю ему: это вторая степень. Но бывает, что мой враг совершенно попал в мои руки, и я могу сделать с ним, что хочу, могу уничтожить его, выместить на нем все зло, которое он мне сделал, а между тем и тут поступаю по заповеди о любви к врагам, а врага, который положительно в моей власти, щажу и даже при таких условиях благодетельствую ему: это уже будет высшая степень добродетели и, так сказать, венец любви к врагам. Об этой последней степени этой добродетели мы сегодня и побеседуем.

Пример высшей степени любви к врагам, не говоря о примере Христа Спасителя, мы находим в Давиде. Известно, что после того, как он победил Голиафа, Саул из зависти стал злейшим его врагом и сперва тайно, а потом и открыто стал искать его смерти. То, как будто в припадке безумия, бросал в него копьем, то давал ему самые опасные поручения на войне, то однажды предложил сыну своему Ионафану и некоторым царедворцам убить его; а то, наконец, и сам лично покусился на это, предприняв против Давида поиски с вооруженною силою. Чем же Давид платил ему? Раз ему представился случай убить Саула. Однажды Саул вошел в пещеру, где был Давид со слугами. Давид отрезал у него край одежды и, когда Саул вышел из пещеры, закричал ему: «Господин мой, царь! зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят, что Давид умышляет зло на тебя? Посмотри, отец мой, вот у меня край твоей одежды; я отрезал его, а тебя не убил. Значит, у меня нет коварства против тебя». Саул сознался, что он напрасно

подозревал его, – но ненадолго. Прошло немного времени, и Саул снова с войском пошел отыскивать Давида. Саул расположился станом в горах. Настала ночь. Давид прокрался в шатер Саула, взял копье, стоявшее у его изголовья, и сосуд с водою, взошел на противоположную гору и закричал: «Воины Саула! вы достойны смерти за то, что не бережете господина своего, помазанника Божия. Посмотрите, где копье царское и сосуд с водою, что были у изголовья его?» Саул проснулся, узнал голос Давида, увидел в его руках копье свое и опять раскаялся в том, что несправедливо преследовал Давида.

Вот это подлинно высшая степень любви к врагам и, как составляющая подвиг высокий, привлекает, конечно, на человека и особенную милость Божию. Для подтверждения этой истины возьмем хоть бы того же Давида. За его незлобие Господь даровал ему царство, помог победить все соседние народы, восторжествовать над домашними врагами, обещал утвердить престол его до века. И как было с Давидом, так будет и со всяким, кто утвердит в себе эту высокую, с самораспятием соединенную любовь. Св. Златоуст говорит: «Егда узриши врага твоего в руках твоих, не мучи его, но паче помилуй. Тогда бо ти подобает пощадити брата твоего, егда ему господин будеши; помиловав бо, и сам от Бога обрящеши милость. Аще ли и ты когда впадеши в некую лютую напасть, с великим дерзновением сам испросиши от Бога отдания, паче же и милость от Него получиши» (Прол. Июля 4).

Созидайте же, братие, спасение свое и чрез врагов, если таковые есть у вас, и не забывайте, что и враги могут служить для вас одним из средств к достижению Царствия Божия, если только злобу к ним замените любовью, и зло, которое они вам сделали, покроете добром. «Люби врага твоего, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – чудотворец будеши, свою же и того душу спасеши. Аще же не имеши ми веры, искуси сам себе, начни отныне любить; Сын же Божий будет ти в том поручник (Лук. 21, 33): небо и земля мимо идут, словеса же Его не мимо идут. Конечно сын Вышняго будеши, коего сыновства мне и всем желая, глаголю: аминь» (Соч. св. Дим., изд. 1857 г., ч. 2, л. 527–528).

Ищущим чудес

5 (18) июля

(Слово св. Иоанна Златоустаго о жидех, како в пустыни прогневаша Бога, да никтоже, сия слышав, преступит заповеди Божия)

Люди, ленивые к делу своего спасения, желая оправдать свое духовное нерадение, часто говорят: «Я оттого мало тружусь для своего спасения, что не вижу чудес. Вот как бы видел чудеса вокруг себя и над собою, тогда бы и жил по-другому, и великим постником и молитвенником был». Так ли?

Св. Златоуст об Иудеях, странствовавших по пустыне, говорит: «Не вся ли видимая тварь служила им? На торг не ходили, ничего не покупали, а наслаждались всем. Не пахали, не сеяли, не требовали дождя, не веяли, не молотили, не нуждались в печалях, ни одежд не ткали себе, но все им, по слову Божию, было, и имели готовую и обильную пищу без труда. Господь их манною питал; одежда и обувь у них не ветшала; болезней они не знали, о врачах и лекарствах не помышляли. Извел их Бог из Египта с серебром и золотом. Днем зной солнечный не вредил им, потому что столб облачный покрывал их, а ночью в свечах не имели нужды, потому что столб огненный источал им свет и, как искусный вождь, указывал по пустыне путь. По морю они ходили, как посуху, и вода расступалась пред ними, и гробом была для врагов их. И камень реки источал, и птицы, служившие в пищу, как облаком покрывали стан их. А что сказать о других чудесах? Без пролития крови, как будто играя, врагов своих побеждали, и трубным звуком, и пением хананейских царей истребили. И все это сделано было для того, чтобы они лучше учение Моисея исполняли. И все преславные Божии чудеса вместо книги даны им были, чтобы они помнили о благодеяниях Божиих. Между тем и при такой благодати, и при таких чудесах, и при такой к ним милости Божией, и при таком учении Моисеевом, и при великих победах, и при чудесной пище, поскольку были непокорны и непослушны, устроили тельца, и воловьей голове

кланялись, и идолов просили устроить себе, и все благодеяния Божии забыли, и не пошло им на пользу и учение Моисеево, потому что слабы в вере в Бога истинного были». Теперь, ищущие чудес, смотрите: сколько чудес сотворил пред Иудеями Бог? А, однако, неверные дотоле Ему, сделались ли верными после чудес? Увы! Но и вся история церковная говорит то же. Благодетельные оставались благодетельными и без чудес, а нечестивые оставались нечестивыми и при чудесах. Вот книжники и фарисеи, вот Иуда: они ли не видали чудес? Однако первые не уверовали во Христа, а последний и предал. Да и что такое искание чудес? Это признак отсутствия любви к Богу, и лишь какое-то наемничество. «Докажи мне, что Ты дашь мне небесные блага, тогда только для них я и буду трудиться, чтобы наслаждаться ими, а Сам Ты мне не нужен». И этого мало: искать чудес значит искушать Бога. Разве Бог не знает лучше тебя, когда и пред кем явить чудо? Зачем же идешь против воли Божьей? Зачем искушаешь? Зачем себялюбием оскорбляешь? Нет, не ухищрениями и лжемудрствованьями нам указано идти в Царствие Божие, а сердцем простым и младенческим; не дух себялюбия в себе развивать, а кротость и смирение; не искушать Господа безрассудным исканием того, на что Им до времени завеса положена, а пленять свой разум в послушание Христово, т.е. со вниманием читать и слушать слово Божие и по оному располагать жизнь свою. Истинно говорю вам, учит Господь, – *если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Аминь.

О смирении

6 (19) июля

(Слово о успении иже во святых отца нашего Сисоя)

Боже, говорят иные из самообольщенных, хвалу Тебе воздаю, яко несмы, якоже прочии человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодее... Пощуся двукраты в субботу, десятину даю всего, елико притяжу (Лук. 18, 11–13). Проще: они привыкли думать о себе, что они праведники. Хорошо ли это? Конечно, нет. Так самодовольно судить о себе значит забывать Господа, забывать, что суд Его о нас может не сходиться с нашим самомнением. Разве не часто бывает, что то, что кажется высоким в очах наших, является мерзким пред Ним? И разве, наконец, не Он сказал, что *всяк возносяйся смирится и только смиряяй себе вознесется* (Лук. 18, 14)? Да, братие, нехорошо много мечтать о себе. Как бы кто ни преуспел в жизни благочестивой, никто никогда не хвалился собою, но до самой смерти постоянно сознавай только свое недостойнство пред Богом, и покаянием и слезами чаще очищай себя.

Когда преподобный Сисой Великий почувствовал приближение смерти, то, как муж высокой чистоты и святости, находясь еще в теле, удостоился войти в общение с загробным миром и созерцать тайны Царствия Божия. Окружавшим его инокам он с просиявшим лицом сказал сначала: «Пришел авва Антоний!» Немного помолчав, воскликнул: «Является лик Пророков!» В это время лицо его просияло еще более, и он стал с кем-то невидимым беседовать. «С кем беседуешь, отче?» – спросили монахи. «Господни Ангелы, – отвечал старец, – пришли взять меня; но я умоляю их, чтобы хоть на малое время оставили меня здесь покаяться». «Да ты вовсе не требуешь покаяния», – возразили ему. «Нет, братие, – сказал преподобный: – Не знаю, положил ли я даже хоть только и начало малое своему спасению!» Удивились иноки смирению праведника, а между тем в это время лицо его уже просияло как солнце. «Смотрите! – наконец, воскликнул он: – Вот пришел Сам Господь!» Все ужаснулись. И тут послышался голос:

«Принесите Мне сосуд, избранный от пустыни». И старец за сим скончался, и блеснула как бы молния, и наполнилась келия благоухания.

Итак, смотрите: и при великой святости истинные рабы Божии признавали себя недостойными Царствия Божия и находили нужду в покаянии. А мы? О, братие, хоть отселе перестанем кричать о себе: «Я, я!» Пусть скажет, кто мы, Господь. А дотоле будем чаще опускать долу очи свои и, бия в грудь себя, говорить: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лук. 18, 13)! А иначе не забудем, что *аще речем, яко греха не имамы, то только себе прельщаем, и истины несть в нас* (1Иоан. 1, 8). Аминь.

Урок целомудрия

7 (20) июля

(Повесть о великой княгине Евдокии, в инокинях Евфросиньи, супруге великого князя Димитрия Иоанновича Донского)

Чтобы спастись, нужно соблюдать не одну чистоту души, но и тела. *Иже Христовы суть, –* говорит Апостол, *– плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Да, впрочем одно без другого и немыслимо. Чистый телом большею частью чист и духом, а у оскверняющего свое тело всегда худое и на уме. А между тем язва сладострастия за последнее время есть едва ли не самая ужасная язва общественная. Сквернится и тот, и другой, и третий, да еще оправдывается. «Что делать, человек я во плоти, не могу так прожить, я не Ангел». Ты не можешь прожить, да как же святые-то жили? Ведь они были такие же люди, как и мы, облечены были тою же плотью, так же были подобострастны нам; однако хранили же чистоту и целомудрие? Скажешь: они в пустынях спасались, у них соблазна не было. Неправда, возлюбленный! Многие из них и не в пустынях, а при дворах царских и даже в самом сане царском сохранили себя от скверны, и тем говорят против тебя. Ты не веришь этому? Так слушай же, мы самым делом это покажем тебе.

Блаженная княгиня Евдокия, во инокинях Ефросиния, оставшись вдовою после мужа своего, великого князя Димитрия Иоанновича Донского, строила церкви и монастыри и проводила святую жизнь. Но неразумные люди, по внушению дьявольскому, смущались, глядя на нее, и говорили: «Неужели она, будучи самовластною и живя в такой неге, может прожить целомудренно?» Об этом слышали и дети ее, услыхала и сама она. И вот однажды, когда заметила, что один из сыновей ее был смущен худою молвою, то призвала его и остальных сыновей и с плачем сказала им: «Любезные дети, не смущайтесь. Всякую клевету и поношение я с радостью приму; но, видя одного из вас сомневающимся во мне, я вам открою

тайну мою». И, раскрывши малую часть одежды на груди, показала им часть тела, которое от сурового воздержания казалось почерневшим и как бы сожженным огнем, и плоть ее вся приросла к костям. Сыновья ужаснулись. Княгиня же запретила им говорить об этом и просила не преследовать поношавших ее. И оттоле, говорится в житии ее, наипаче подвизашеся прилежными к Богу молитвами.

Что же теперь скажете на это вы, говорящие: «Не могу так прожить, я в миру живу, я не Ангел?» Вот и в царском житии святая сохранила себя, распяла плоть свою и, мало того, – можно сказать, умертвила ее. Почему же вы не можете? Да потому, что не хотите, не только не избегаете искушений ко греху, но еще ищете их. Но во всяком случае *не льстите себе, ни блудницы..., ни любодееи...* – говорит слово Божие, – *Царствия Божия не наследят (1Кор. 6:9–10)*, но им, наряду с другими великими грешниками, *часть в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая (Апок. 21, 8)*. Аминь.

Как православный воин должен вступать в битву

8 (21) июля

(Память святого великомученика Прокопия)

Вы, воины боголюбивые, призваны на службу царскую для того, чтобы защищать отечество наше от врагов. Слава Богу, пока у нас их нет; но кто знает? не сегодня, так завтра враги прийти могут, и вам придется выступить в борьбу с ними. С чем же вы пойдете против них? С одним оружием воинским? Но ведь таковое же и у врагов ваших будет, и, следовательно, одно оно еще не обеспечит вам победы. С храбростью? С любовью к царю и отечеству? Это хорошо; но ведь такие же чувства могут воодушевлять и врагов ваших. Значит, что-нибудь и еще нужно при выходе на брань. Что же? А вот что: нужно идти на войну не с одним оружием плотским, но и с духовным: оградить себя верою и вооружиться молитвою и упованием. Вот тогда подлинно от войны вашей и успеха ждать можно.

Однажды святому великомученику Прокопию, в то время еще не совсем утвержденному в вере Христовой и шедшему на брань против Сарацын, явился кристалловидный крест, и от него Прокопий услышал голос: «Аз есмь распятый Иисус, Сын Божий». Этим видением Прокопий уже совершенно утвердился в христианской вере и, вошедши в один из городов (Скифополь), повелел устроить себе из золота и серебра крест и на нем написать, на еврейском языке, три имени: вверху «Эммануил», а по сторонам – «Михаил» и «Гавриил». Когда крест был сделан и принесен, Прокопий с благоговением облобызал его и затем смело пошел на врагов. Он пришел к Иерусалиму и там на Сарацын напал, одержал над ними много побед и пленил многих. Так живая вера и живое упование на Бога, пред выступлением на брань, принесли и плод не мертвый.

Но это пример не единственный; подобный же находим и в истории нашего Отечества. Раз российскому князю Андрею Боголюбскому надлежало идти на войну против Болгар. Как

князь, не именем только, но и делом благоверный, он всегда соблюдал правило, чтобы перед воинством его носимы были икона Спасителя и Честный Крест, и чтобы войско не прежде устремлялось на врага, как изливши теплые молитвы перед сею иконою и облобызав сей Крест. Такая вера князя не тща была. Враги Отечества, сколько ни усиливались, не могли устоять пред лицом воинства православного; гордость и сила их были сокрушены до того, что едва не все грады их достались победителю. Что знаменитая победа сия была плодом не одного мужества сражавшихся, а паче действием помощи свыше, непреложным для всех доказательством того послужил необыкновенный свет небесный, который во время самой упорной сечи исходил от иконы Спасителя и Честного Креста и видим был всеми.

Из всего этого ясно видно, что, выходя на брань, мало надеяться на свою храбрость и силу, а равно недостаточно и того, чтобы воодушевить себя любовью к царю и Отечеству. Правда, и это все нужно; но главное – необходимо призвать Бога на помощь и на Него единого возложить всю надежду и упование. Недаром и пословица говорит: «Идешь в битву – молись усердно». Да, сила и храбрость не помогут там, где перестанет помогать Бог. Голиаф и силен, и храбр был, а Давид неопытен и юн; но поскольку первый надеялся лишь на свою силу, а второй – на помощь Божью, то сей и победил первого и его же мечом ему голову отсек.

Вот и еще пример победоносной силы веры и молитвы. Раз на Иудеев напал Сеннахирим, царь Ассирийский, с огромным войском. Царь Езекия и воины, вместе с пророком Исаиею, стали молиться, *и возопиша, сказано, на небо*. Что же вышло? *И посла Господь Бог Ангела, и порази всех мужей храбрых и бранников, и начальников, и воевод в полцах царя Ассирийска, и возврати лице его со стыдом на землю его* (2Пар. 32:20–21). К этому прибавлять нечего. Сами теперь видите, что значат на брани вера и молитва; а потому, выходя на врага, прежде всего старайтесь укрепить в себе веру и усердие к молитве, молитесь день и ночь, и Господь сил покорит врагов под ноги ваши, как

бы ни были они сильны и многочисленны. Это дело уже испытанное. Аминь.

Не следует предаваться безмерной печали

8 (21) июля

(Слово о печали века сего)

Когда кого из нас постигает тяжкое несчастье, то мы, обыкновенно, предаемся малодушию и унынию. А другие и еще хуже делают: от уныния переходят к отчаянию и погибают. Разумно ли это? Очевидно, нет. Если попал в яму, надобно стараться выбраться из нее, а не копать глубже; и если тонешь, все усилия нужно употребить, чтобы достигнуть берега, а не нарочно на дно погружаться. Кого посетит скорбь, тот прежде всего должен напомнить себе, что у всех нас есть общий Отец, над всеми нами – Бог всевидящий и правосудный, от Которого не могут утаиться печали наши и Который всегда может и готов подать руку помощи в них. Зачем же Его оскорблять безнадежностью? Зачем Его оставлять и о Нем забывать? Этим делаем мы тяжкий грех».

«Нехорошо, говорится в слове о печали века сего, предаваться безмерной печали и изнемогать; но когда постигнет скорбь, нужно смириться пред Богом. *Возверзи, сказано, на Господа печаль твою, и Той тя препитает (Пс. 54, 23).* Поэтому не скорби много, ибо скорбь многих погубила, и облегчения в ней не найдешь; и излишняя печаль кончается смертью, она же сокрушает сердце. Как моль точит одежду и червь – дерево, так и она точит его. Не будем же впадать в безнадежное уныние; но к Богу в слезах, с воздыханиями и молитвою обратимся и чрез это от Него помощь и избавление примем».

Скажем опять и мы от себя: не будем изнемогать в несчастьях, оставим малодушие и уныние, и исцеление от смертной тоски не будем искать в каких-нибудь нелепых, иногда суеверных средствах. Но когда томительная скорбь будет тяготить душу нашу, то скорее в слезной молитве повергнемся пред Господом, откроем скорбь свою и печаль свою Ему возвестим. Он милосерд, и потому или пошлет нам Свою

благодатную силу, которая даст душе нашей терпение и великодушие, или от всех бед и скорбей и совершенно избавит. Аминь.

Необходимо всякому христианину поучаться в слове Божием

8 (21) июля

(Слово св. Иоанна Златоустаго, яко подобает учащему тако творити, якоже и учити)

Ныне, братие, мы так счастливы, что книга слова Божия легко может быть в руках всякого: и богатого, и бедного. Только не ленись, читай и поучайся. К сожалению, как-то мало видишь охотников читать слово Божие. Заговорите о нем с простолюдными, и они, вместо всякого ответа, скажут вам: «Мы люди темные!» Обратитесь к людям так называемым образованным, и очень часто окажется, что они всякие книги о земном читали и изучали тысячу раз – и ни разу не брали в руки Библии. Худо от этого тем и другим: первые от незнания слова Божия живут и умирают в неведении истинного Бога или слушают подобных им невежд и уходят в раскол; а последние от незнакомства со словом Божиим часто остаются в неверии всю жизнь и в оном погибают. Отовсюду тесно!

Чем побудить к поучению в слове Божиим тех и других? Предлагаем их вниманию слово св. Златоуста. Если нас не слушают, то дай Бог, чтобы послушали хотя Вселенского учителя.

«Господь сказал, – говорит он, – что всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое (Мф. 13, 52). Книжник тот есть, кто с трудом и тщанием изучает Божественное Писание, выносит сокровище из Ветхого и Нового Завета и, в свое время, этим сокровищем, чрез учение, делится с другими. Тех же, которые не заботятся о книжном учении, тех нельзя назвать домовитыми; но они суть люди, ничего не имеющие; другим ничего не подают и сами гибнут голодом неразумия. Как земля, не напоенная дождем, не может возрастить семени, в нее брошенного; так и душа, не напоенная Писанием, не может принести плод добрый. Великое зло не разуметь Писания и ходить подобно бессловесным. От этого происходит множество

зол, от этого и ленивое житие, и душевная слепота. И как не прямо ходит лишенный света, так и не поучающийся в Божественном Писании на каждом шагу спотыкается. Поэтому, чтобы избежать сего, и поучает Апостол, говоря: «Внимай чтению, учению, утешению». «Не ленитесь же, но читайте книги и иных поучайте, чтобы сугубую мзду принять от Господа».

К чему призывает вас св. Златоуст, к тому же призываем и мы. Не ленитесь, читайте или слушайте со вниманием слово Божие, ибо оно есть истинно неисчерпаемая сокровищница спасительного ведения, оно откроет нам источник высоких Божественных истин и правил жизни, возвысит вашу душу, вознесет ее к Богу, откроет величие, благодать и премудрость Творца, укрепит в вашем сердце искреннюю и крепкую любовь к Богу, возбудит ревность к соблюдению Его святых заповедей, убедит, что Господь Иисус Христос есть от века рожденный, Единородный Сын Божий. И поверьте, что слово Божие непременно произведет на ваше сердце такое благодатное действие, если только будете читать или слушать его с усердием, надлежащим вниманием и готовностью ему последовать. Его благодатный свет всегда светит и всех озаряет в Православной Христовой Церкви. Не закрывайте же перед этим светом своих очей. Читайте слово Божие с верою и простым и откровенным сердцем, и спасение ваше будет несомненно. *Аминь, аминь глаголю вам, – говорит Господь, – яко слушай словесе Моего, и веруяй Пославшему Мя, имать живот вечный: и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот (Ин. 5, 24).* Аминь.

Чем должно предотвращать всенародные бедствия

8 (21) июля

(Память святого и блаженного Христа ради юродивого Прокопия, Устюжского чудотворца)

Иногда в наказание за наши грехи, а больше для нашего вразумления, исправления и обращения к Себе – Господь попускает на нас бедствия не только частные, но и общественные: напр., бездождие, безведрие, град, – все это происходит от руки Божией, частью карающей, а вяще вразумляющей нас. И вы, конечно, согласитесь, братие, что в подобных случаях надежда на человеческую помощь суетна и никакие человеческие усилия не в состоянии отвратить такого рода бедствия. Что же остается делать при наступлении оных? Как вести себя? Чем отвращать их?

В житии Христа ради юродивого блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца, между прочим, пишется следующее: «Некогда за грехи восхотел Бог истребить город Устюг градом и молнией. Прокопию об этом открыто было, и он, придя в церковь, причту и народу поведал об этом и говорил так: «Покайтесь, братие, в своих грехах, чтобы получить от Бога милость. Если же не покаетесь, все погибнете от огня и града». Люди не поверили ему и рассуждали: человек этот юрод и разумно никогда не говорит, зачем его слушать? Святой же не переставал увещевать их: «Бдите, братие, и молитесь, да не внидете в напасть!» – восклицал он. На третий день, вышедши из храма, он уже пошел по всему городу и со многими слезами всех убеждал, чтобы позаботились отвратить грядущий гнев Божий. Жители и тут не послушали его. Тогда он, ушедши на свое обычное место пребывания – паперть церкви Пресвятой Богородицы, начал со многими слезами умолять Бога за город и людей. Через неделю после этого, в полдень, вдруг внезапно нашло на город необыкновенное облако и днем сделалось темно, как ночью. Видя это страшное явление, люди, недоумевая, восклицали: «Что же это такое хочет быть?» И вот,

с четырех сторон облекли город грозные тучи, беспрестанно стала бороздить небо молния, раздались такие ужасные раскаты грома, что даже земля всколебалась и воздух сделался удушлив до крайности. Тут только народ и вспомнил слово Прокопия о грозящей гибели городу и тотчас же все бросились в соборную, Пресвятой Богородицы, церковь и со слезами стали просить Господа о помиловании. Вместе же с народом пришел и блаженный и, падши пред иконою Пресвятой Богородицы, также молился со слезами. Молитва о помиловании была услышана. Во время всенародного молебствия от иконы Владычицы истекло миро, воздух тотчас переменялся, тучи отошли на необитаемые места, и там выпал из них над лесом такой необычайный град, что был подобен камню и сокрушил даже деревья, а молния попала в них. От людей же никто не пострадал, и даже остался невредимым и домашний скот».

Итак, плач о грехах, чистосердечное в них раскаяние и молитва о помиловании – вот первые средства для отвращения грозящих бедствий общественных. И доказательство на сие в примере Устюжан еще не единственное. Подобным им средством и Ниневитяне отвратили определение Божие о разрушении их города, и когда покалялись, то *увидел Бог, сказано, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, – и не навел (Ион. 3, 10)*. Впрочем, если вы, братие, знаете, что общественные бедствия суть следствия наших грехов, то не всего ли лучше отвращать их тем, чтобы избегать грехов? Конечно, так. Тогда и одна святая жизнь ваша предотвратит бедствия, и вам к раскаянью прибегать не нужно будет. Аминь.

Труды житейские тогда на пользу нам бывают, когда мы на оные испрашиваем благословение Божие

9 (22) июля

(Слово о двою соседу, яко добро ходити в церковь и молитися)

Много между нами богатых, много и бедных, и это неудивительно; но вот что замечания достойно: иной всю жизнь свою трудится, – работает, мучается день и ночь, а все у него и работа не спорится, и, при всех усилиях, он из нужды выбиться не может; а другой и меньше его знает по работе, и меньше трудится, а все и больше добывает его, и счастье и довольство так и текут к нему. – Отчего это? Да, в некоторых случаях, конечно, и понять это трудно; но в иных дело просто объясняется.

Два клирика, бывшие соседями, добывали себе хлеб насущный шитьем одежд. Один из них имел много детей, жену; содержал кроме них отца и мать и имел обыкновение каждый день ходить в церковь. Этот без нужды, с помощью Божьей, прокармливал свою многочисленную семью. Сосед же его несравненно лучше знал свое ремесло, в церковь не ходил, а работал даже и в праздники; но и одного себя прокормить не мог. Этот последний и позавидовал первому, и раз с гневом сказал ему: «Откуда и как богатеешь ты? Я несравненно больше тружусь тебя, а все-таки обнищал. Отчего так?» Первый и говорит ему: «Я оттого богатею, что каждый день хожу в церковь и на пути в нее нахожу потерянное на дороге золото. И если хочешь со мною постоянно ходить в церковь, то, пожалуй, я согласен находимое золото делить с тобою пополам». Бедный клирик поверил и также стал ежедневно посещать церковь. Что же? Хотя он никогда никакого золота на дороге и не находил, но тоже вскоре приобрел достаток. Тогда первый сказал ему: «Видишь ли, брат, сколько хождение в церковь принесло пользы и душе твоей, и тебя как обогатило? Но поверь мне, что и я не ради золота, которого никогда не находил на пути, посещал

церковь, а посещал потому, что веровал словам Господним: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*, и они оправдались на мне. А если я и сказал тебе о находимом мною золоте, то и в этом, как видишь, не погрешил, ибо подлинно, чрез хождение в церковь, оба мы: и ты, и я, приобрели все нужное нам».

Этот пример во многих случаях объяснит нам причину того, что одни и много трудятся, но никак не выбьются из нужды, а другие и при меньшем труде благоденствуют. Первые надеются на свои силы, а последние – на Бога; первые без благословения Божия трудятся, а эти каждый день за правило считают испрашивать оное. Да, справедливо говорит слово Божие: *еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии; еще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий* (Пс. 126, 1–2). И учит наоборот, что *любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Римл. 8, 28). Значит, и нужно понять из сего, как важна и необходима помощь Божия в наших трудах, и всегда молитвою испрашивать ее. Истина известная: когда кого Бог благословит, все у того хорошо будет; не благословит – сколько ты ни трудись, сколько ни работай, только себя изгубишь, а пользы не получишь. Аминь.

Против гордости

10 (23) июля

(Слово о величавых и возносящихся)

Известно, что от гордости погиб и высший из ангелов Денница со своими клеветами, а равно и то, что гордость была причиною падения и наших прародителей. Соблазнили последних слова дьявола: *будете яко бози* (Быт. 3, 5), и вот из-за гордости и непослушание Богу явилось, и заповедь Божия нарушена, и осуждение за грех на смерть, и изгнание из рая последовали. Примеры эти, как доказательства того, что гордость есть величайшее зло, казалось бы, убедительны; но, к сожалению, далеко не все ими пользуются. Много еще и теперь можно встретить людей со спесью на лице, с гордостью в сердце. Много и теперь есть мечтающих: *на небо възыду, выше звезд небесных поставлю престол мой... възыду выше облак, буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13–14). Жалкое заблуждение! ибо горе, говорит Исаия, тем, *уже мудри в себе самих и пред собою разумны* (Ис. 5, 21). И поистине горе им! Ибо Бог им противится, и людям часто они бывают несносны и жалки в себе самих. Устоит ли, например, гордый в несчастии? Никогда. Да, горе им! Мерзок, говорит слово церковное о величавых и возносящихся, мерзок пред Богом и людьми всякий возносящийся. Начало человеческого греха есть гордыня, и держащийся ее мерзок всем, и в конце совершенно отпадает от Бога. Сердце гордого не имеет умиления. О, убогий человек, ради чего возносишься? ведь ты земля и пепел. И что безумнее гордого? Возносящегося и величающегося ничему более и уподобить нельзя, как мыльному пузырю. О, гордый, познай свое заблуждение: ведь ты смертен, а мечтаешь о себе, что как будто бы вечно будешь жить. Высоко, подобно орлу, мыслию паришь: но Господь говорит, что и оттуда тебя свергнет, ибо Он гордым противится, и очи величавых смирит и воздаст воздаяние гордым. Тогда только они и раскаются, и скажут: какую же пользу принесло нам величание наше? И что богатство с гордостью помогли нам? – Прошли они как тень, а

мы вечной муке предаемся. Не правда ли же, братие, что гордым поистине горе? Быть противным Богу, быть мерзким людям, быть жалким в самом себе, что может быть ужаснее положения подобного? Пусть же гордые смирятся этим и в заключение послушают, что говорит им святитель Тихон: «Чем блуждать тебе, – учит он, – по чуждым тебе высотам и смотреть с презрением на других, смотри лучше долу, чаще обращай к родной земле, которую попираешь; ибо ты сам земля и в землю пойдешь (Быт. 3, 19), – и твой прах будет попираем. Твоему взору предлежат места смертного покоя, это кладбища; распознай же, где здесь лежит царь и где воин, где славный и не славный, богатый и нищий, сильный и немощный, благородный и простой, ученый и некнижный, – распознай и вместе хвались здесь своим благородством, превозносись своим разумом, величайся красотою, богатством, честью, исчисляй пройденные тобою классы и полученные знаки отличия... – О, бедное ты создание! бедное как по началу жизни, так по продолжению и концу ее!» (Воскр. Чт. 1840 г. № 30, стр. 269). Аминь.

Молитва за отсутствующих

10 (23) июля

(Слово от бесед святого Григория)

Случается, что некоторые из близких нашему сердцу отправляются иногда в далекие пути; долгое время живут в отдалении от нас, и о том, как они совершают свой путь, затем – где живут, как живут, мы о том и не знаем. О таковых, братие, нам молиться особенно нужно. Не говоря уже о том, что таковая молитва несомненно будет умерять и скорбь нашу о разлуке с ними, она и для самих отсутствующих может быть благотворною чрезвычайно.

Св. Григорий, папа Римский, рассказывает следующие два случая: «Слышал я, – говорит он, – об одном муже, который, окованный цепями, несколько лет прожил в плену у врагов. Во время плена жена его в некоторые дни приносила в церковь о спасении его дар и усердно молилась. Когда чрез несколько лет муж ее воротился домой, то рассказал ей, что во время плена, в известные дни, невидимою рукою он освобождался от уз. Оказалось, что это были именно те дни, в которые жена его нарочито приходила в церковь и молилась о нем». Другой случай: Патриарх Римский приказал епископу города Панорма явиться в Рим. На пути туда морем корабль, на котором плыл епископ, выдержал страшную бурю. Во время бури один из матросов, именем Варак, был в лодке, которая была привязана к кораблю. Но от сильного порыва ветра веревка порвалась, и Варак в ладье скрылся из глаз бывших на корабле. Полуразбитый корабль, хотя и с великою нуждою, успел, однако, достигнуть безопасной пристани на острове Устика. Прошло три дня, и ни на одной стороне моря лодки с матросом не видно было. Епископ, любивший Варака, повелел молиться о душе его. После сего прошло еще несколько времени, и, когда починили корабль, епископ и бывшие на нем отправились в дальнейшее плавание и чрез несколько дней достигли берегов Италии и остановились в городе Тупорте. Тут, к величайшему изумлению, они нашли целым и невредимым того матроса, о

котором молились и которого считали погибшим. Обрадованный епископ начал спрашивать его, как он мог при такой страшной буре живым остаться и как он пробыл на море столько дней? Матрос сказал, что он целые сутки день и ночь боролся с волнами, держась за края лодки и стараясь удержать равновесие, наконец, силы его от голода и непомерных усилий истощились, и он впал в забытие. Но тут явился ему неизвестный муж и предложил пищу. Подкрепленный ею, он снова продолжал бороться с волнами, и вскоре один из пливших мимо него кораблей взял его и тем спас ему жизнь. «В какой день это последнее с тобою было?» – спросил епископ. Варак сказал. И опять оказалось, что это был именно тот самый день, в который епископ велел совершить молитвенную службу о душе его. Ввиду этого, братие, не забывайте молиться и за отсутствующих. Если молитва братьев наших нам и всегда нужна, то она отсутствующим и вовсе необходима. В пути им и много опасностей предстоит, и с чужим народом трудно бывает сжиться, и тоска по родине может их сокрушать. Молитва же наша, конечно, привлечет им заступление Божие и от опасностей, трудностей и тоски избавит. Но, повторим, она бесполезна будет и для нас самих: ибо несомненно скорбь нашу о разлуке с ближними умерит. Это мы испытали на себе самих и потому смело уверяем в этом. Аминь.

Святая благоверная княгиня Ольга

11 (24) июля

(Успение блаженныя и великия княгини Ольги, бабки великого князя Владимира. Прол. Июля 11)

Нашу святую Русь прославили своим благочестием и ревностью по вере не одни святые мужи, но и некоторые из жен. И эти последние украшали себя иногда подвигами Апостольскими и являли собою поучительные примеры благочестия.

Святая благоверная княгиня Ольга, родом Псковитянка, была женою Игоря, князя всей Русской земли, престол которого был в Киеве. За ним княжил Святослав, сын его. Люди на Руси тогда были почти все идолопоклонники, истинного Бога не знали и угодное дьяволу творили. Блаженная же Ольга, будучи мудрою, видя всех прельщенными дьяволом, скорбела о них. Услышавши же о Греческой вере, она пошла в Царьград, узнала истины христианской веры и была просвещена Святым Крещением от патриарха Фотия и возрадовалась душою. Патриарх и еще поучил ее христианской вере и затем, прощаясь с нею, в заключение сказал: «Благословенна ты в женах российских и благословят тебя в роды родов русские люди». Во Святом Крещении имя ей было наречено – Елена. Потом, принявши от патриарха крест и взявши с собою священника, она возвратилась в свою землю. Она обошла всю русскую страну, устанавливая везде порядок, сокрушая идолов, и была как истинная ученица Христова. Она раздавала много милостыни не только православным, но и язычникам, чтобы Бога сделать своим должником. И Господь за сие так ее прославил, что даже и тело ее увенчал нетлением. Перед смертью она призвала сына своего Святослава и заповедала ему никаких языческих обрядов при погребении ее не справлять. Скончалась она семидесяти пяти лет.

Возблагодарим Бога, братие, воздвигшего земле Русской, и из числа жен, такую великую просветительницу, а следовательно, и благодетельницу. Она своим примером

открыла, так сказать, путь к просвещению и Крещению и всего народа Русского. И труды для себя в этом деле она понесла великие: идет в далекую страну, изучает истины христианской веры, принимает Св. Крещение, обходит всю свою землю с проповедью Евангельской, сокрушает идолов и своим милосердием пленяет в послушание Христово и язычников, до нее не знавших истинного Бога и не почитавших Его.

Итак, слава и тебе, Ольга приснославная! Аминь.

Для чего Господь главным образом попускает на нас скорби и напасти в веке сем

12 (25) июля

(Слово о первых монасах и о нынешних и о последних)

Для чего Господь попускает на нас скорби и напасти в веке сем? Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, этот вопрос решает так: «Хотя Господь, – говорит он, – исцелити и очистити душу нашу от греха, различны скорби и печали zde многожды попускает на ны, яко да очищшеся, яко злато в горниле, светли явимся... В скорби бо многожды к Богу прибегаем, в радости же забываем Его... Бог хочет нас в мире сем имети всегда во утешении и скорби, а не в пространстве и благоденствии, да не разливаемся в земных прелестных сластех: да от здешнего утеснения и скорби усерднее и успешнее восходим к горнему и вечному о Господе пространству: и тамо во вечное утешение, присно о нем радуящиеся и веселящиеся, во веки бесконечные будем» (Ч. I, л. 401–402). Итак, по святителю Димитрию, следует, что Бог для того попускает на нас скорби и напасти, чтобы мы ими спаслись. И это совершенная правда.

Исаак Сирий о некотором монахе (думают же, о себе самом) рассказывает следующее: «Был, – говорит он, – один старец в ужасе и сподобился видения такового: три монаха стояли на берегу моря: с другого берега вдруг они услышали голос, говоривший им: «Примите крылья огненные и перелетите ко мне». Двое из них подлинно получили крылья и тотчас перелетели на другой берег, а третий остался по сю сторону, плача и вопия. Однако, чрез несколько времени и этому даны были крылья, но уже не огненные, а весьма слабые. И вот и он, хотя и с величайшим трудом и даже часто потопляясь, все-таки достиг до другого берега, куда отлетели первые иноки. – Что же значило это видение? Первые монахи, принявшие огненные крылья, – это те, которые жили здесь, на земли, лишь в Боге и для Бога и попечения ни о чем земном не имели: а последний, принявший крылья немощные и слабые, означает тех, которые

чрез несчастья спасаются. Род нынешнего времени, заключает сказание, оплетшийся житейскими суетами и никогда умом к Богу не возносящийся, только напастями и спасается».

Итак, справедливо святитель Димитрий рассуждает, что и беды, и напасти Бог попускает нам во спасение. Оно так и на самом деле есть. Когда человек усерднее молится? В скорби. Когда реже ходит в собрания грешников? В скорби. Когда бывает щедрее на милостыню? В скорби. В глубокой скорби, где помочь люди бессильны, человеку не на что надеяться и не во что и веровать, кроме Бога; ибо у него и остается один только Бог, его единственная надежда и сила; а потому и невольно к Нему он и стремится, и невольно у него являются живая вера и упование на Господа, которыми он и спасается. Значит, у Бога все, не исключая и ниспослания нам скорбей и бедствий, все премудро устроено и все к нашему спасению и к нашему блаженству. В природе видимой после вёдра Бог посылает дождь; он очищает воздух и оплодотворяет землю; в природе нравственной после радости посылает скорбь, и последняя также очищает нашу душу от скверн греховных и тем оживотворяет ее и таким образом к Богу приводит. Аминь.

Молитва за врагов

12 (25) июля

(Из жития преподобного Михаила Малеина)

Господь учит нас молиться за врагов: *молитесь, говорит, за творящих вам напасть и изгоняющих вы* (Мф. 5, 44). О чем же тут молиться? Как молиться? Что говорить? В чем должна состоять сущность такой молитвы? Если не знаем этого, братие, то поучимся у Господа и святых Его.

Господь, среди жесточайших мучений крестных, когда вся глава Его была покрыта кровавыми струями, руки и ноги пробиты были и пригвождены ко Кресту, когда уста опалены были нестерпимою жаждою, когда от страшных мук не было покоя, в такую невыразимо тяжкую минуту молился так: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят* (Лук. 23, 34).

Когда святого архидиакона Стефана Иудеи, выведши за город, стали побивать камнями, то он говорил: *Господи Иисусе! приими дух мой*. Потом, преклонив колена, воскликнул громким голосом: *Господи, не вмени им греха сего! И, сказав сие, почил* (Деян. 7, 59–60).

От тех же Иудеев апостолу Павлу пять раз дано было по сорока ударов без одного. Три раза его били палками и однажды камнями побивали (2Кор. 11:24–25); но он говорит: *молил бых ся бо сам аз отлучена быти от Христа по братии моей* (Рим. 9, 3).

Находим примеры молитвы за врагов и в житиях святых; например: когда преподобный Михаил Малеин сделан был игуменом в Кименской, на Афоне, обители, то «нецыи от братии монастыря того вельми преподобного оскорбляху и нелепотная нане глаголаху», но он же наедине молился о них Богу: «Господи, Боже наш, – взывал он, – Ты заповедал нам любить ближних, как самих себя; и Ты знаешь сердце человеческое! Молюсь Тебе, не презри спасения душ их, но помилуй их и всели страх Твой в сердца их, чтобы они познали Тебя и надежду на Тебя полагали и поработали Тебе воистину чистотою сердца».

Находим, наконец, молитвы, если не за врагов, то относительно врагов и у святителя Димитрия Ростовского. «О, сладосте, превышше всех сладостей, Иисусе! – говорит он, – о, любви, всякое желание побеждающая, Иисусе! О, хлебе небесный! О, пребессмертное наше насыщение! О, вечное наше наслаждение, Иисусе! Кий язык исповесть сладость Твою? Кий ум постигнет действуемое Тобою в любящих Тя сердцах услаждение! Увеселение, радости и сладосте наша, Иисусе! Да стекутся zde врагов моих руце, да соберут от всех четырех концев вселенные камене, да ниспустят на мя аки дождь и град, и тучу, каменное метание! И о всем том небрегл бых, точно да узрю светлое лице Твое, Свете мой Иисусе! (Соч. свят. Димит. ч. 2, л. 532, изд. 1857). Даждь любовь в сердцах наших, якоже ко ближним, сице и ко врагом нашим нелицемерну» (Там же, л. 544). Итак, вот в чем должна состоять молитва за врагов: мы должны молиться, чтобы Бог простил их, вселил в сердца их страх Свой, обратил их к Себе и дал нам к ним любовь нелицемерную. Да иначе может ли и быть, когда требуемая заповедью любовь к врагам внушает, чтобы прощали им обиды, не воздали злом за зло и искренне желали добра? Да и может ли быть иною молитва наша за врагов, когда за любовь к ним Господь обещает простить нас (Мф. 6, 14) и даровать нам благодатное имя сынов Божиих. *Яко да будете*, говорит, *сынове Отца вашего, Иже есть на небесех* (Мф. 5, 45). *И будет*, учит, *мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго* (Лук. 6, 35). Но, впрочем, при нравственных немощах наших, к указанной молитве за врагов можно присоединить и другую молитву – о том, чтобы Бог дал нам силы перенести оскорбления и обиды, причиненные нам врагами и, конечно, и об этом молитва поможет нам. Несомненно, когда мы откроем скорбь свою Господу и печаль свою Ему возвестим, тогда Он даст нам и силы забыть и перенести оскорбление, и душа наша тогда успокоится, волнение сердца утихнет, и обида наша пройдет со слезами, как солнечный зной проходит с появлением дождя. Аминь.

О смерти

12 (25) июля

(Житие и подвиги преподобного отца нашего Михаила игумена бывша Кименския обители, яже есть в Малейнстей горе вскрай Афона великия горы святыя)

Слово Божие заповедует нам размышлять о смерти. *Поминай*, говорит оно, *последняя твоя*. А как поминать? Очень страшно. В самом деле, вот мы видим себя, в смертный час, распростертыми на одре болезни, борющимися со смертью, с оцепеневшими членами, объатыми смертельным холодом, с языком, окованным цепями смерти, с неподвижными и как бы покрытыми густым туманом очами, пред которыми все начинает исчезать. Вот представляем наших ближних и друзей, стоящих окрест нас и усугубляющих в нас страх и раскаяние своими вздохами и обильными слезами. Вот весь мир пред нами исчезает; мы сами навсегда лишаемся земных отличий и достоинств наших, сопровождаемся в гроб одними только делами нашими и должны вскоре предстать пред Богом. Что может быть страшнее такой думы? Так думать – можно, пожалуй, и в тяжкое уныние прийти. Что же делать? Да можно думать о смерти с другой точки зрения, более отрадной. С какой же? Думайте о смерти так, что вот вы постараетесь умереть истинными христианами, всем выразить перед смертью благожелание, всех простите, у всех сами испросите прощение, покаетесь в своих грехах, причаститесь Св. Таин и с миром предадите дух свой Господу. Скажете: мы не знаем, как так думать? Если не знаете, то чаще читайте или слушайте, как святые умирали, и узнаете. А для примера мы сейчас один случай смерти святого представим вам и надеемся, что он останется для вас небезназидательным.

Св. Михаил Малейн, память которого св. Церковь совершает 12 июля, умирал так: когда он почувствовал приближение смерти, то призвал братию своей обители и сделал им наставление чтобы пребывали неленостными в воздержании и молитвах и подвизались во всех добрых делах,

чтобы всегда были во всеоружии против козней дьявольских; друг к другу имели бы нелицемерную любовь; мысли бы свои устремляли к Богу; соблюдали чистоту душевную и телесную; от всяких скверных похотей и дел уклонялись, при вкушении пищи и питья соблюдали скромность и наиболее бы себя украшали смирением; чтобы не забывали страннолюбия, ненавидели бы споры и пререкания, славу и честь мира сего ни во что бы вменяли, но от Бога, Мздовоздаятеля всех, вечных благ наслаждения ожидали. В заключение святой сказал им: «Итак, я, братья, иду в путь отцов моих, ибо вижу себя призываемым от Господа; вы же будьте внимательны к самим себе и, что слышали от меня, сохраните. Отныне я предаю вас в руки Всемогущему Богу и Пречистой Его Матери Марии, Которая да будет вам прибежищем и стеною от всяких сетей вражьих». Затем наступило предсмертное изнеможение, и преподобный причастился Св. Христовых Таин. По Причащении, он воздвиг руки свои на небо и со многими слезами стал молиться, говоря: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, прими душу мою с миром и избави ее от воздушных мытарств! – Госпоже моя, Пречистая Владычица Богородица, помощница всему роду христианскому, умоли Сына Твоего, Христа Бога нашего, да примет душу мою с миром, и да не предана будет миродержцу тьмы века сего». Потом преподобный многие часы молился о своем братстве; по молитве преподал всем мир и благословение и затем с молитвою предал честную душу свою в руки Господа месяца июля в двенадцатый день. Представляя себе эту и другие, подобные сей, кончины святых, по ним располагайте и свои думы о смерти вашей собственной. И понятно, что подобные думы о кончине истинно христианской и безотрадными быть не могут, ибо в них мысль невольно будет представлять вам и ближайшее соединение ваше с Господом в загробном мире, и наслаждение благами вечными в Его небесных обителях. Но не забывайте при этом, братие, и то, что дума думой, а дело делом, и от думы до дела еще весьма далеко. Можно и должно, конечно, и думать, и желать кончины истинно христианской, но в то же время и не получить ее, ибо все в руке Господней. А ежели так, то, конечно, с

размышлением о кончине мирной необходимо и просить таковую от Господа. Поэтому и будем просить ее: будем просить, чтобы Он дал нам кончину христианскую, безболезненную, непостыдную, мирную и добрый ответ на Страшном Суде Его. Аминь.

Урок для всех

13 (26) июля

(Поучение св. Василия о всякой добродетели. Прол. Июля 13)

Поучения пастырей к пасомым могут быть различны: одни могут быть сказаны только к некоторым из прихожан; а иные идут и ко всем без изъятия. Последнего рода поучение мы сегодня и предлагаем всем вам и думаем, что оно будет небесполезным и для всех вас.

Слово церковное говорит: «Братие, будьте благотворны и милостивы. Будем избегать грехов, чтобы не сгорать в огне оном вечном. Не будем добывать богатства неправедным путем, как некоторые это делают. Не будем смешивать своего имени со слезами убогих и примем вечные блага. Будем слушать Бога, говорившего: «помилуй и помилован будешь. В нюже меру мерите, возмерится вам». Будем подражать святым мужам и женам, которые творили Божии дела любви и носили на себе одни лишь тела свои, да и те изможденные и умерщвленные постом и бдением, и жаждою, и всенощными бдениями, и молитвами, и поклонами земными. Откроем и мы уста на молитву, очи на бдение и слезы, руки на воздеяние к небу, ноги на предстояние пред Богом день и ночь. Плоть покорим духу, да душу на небо возвысим. Согрешившие, спешите к покаянию, взявшиеся за спасение, преуспевайте в нем. Богатые, подавайте убогим; знатные, украсьте себя смирением, нищие – благодарением, иереи, облекитесь в кротость и правду. Судьи, праведный суд творите; избавьте убогого, искупите обидимых вдов и сирот, избавьте пленных от смерти, не обходите нищего, лежащего пред вашими воротами. Пойдем по стопам нашего Владыки и убежим от дьявола, губящего наши души. Потщимся, наконец, стремиться не к маловременной настоящей жизни, а к будущей, которая есть вечная и непрестающая.

Мы теперь уже уверены, братие, в том, что слышанное вами церковное слово, предложенное всем, и бесполезно

для всех. В самом деле: каких добродетелей оно не указывает нам? К каким не призывает? И каким не научает? Множество их оно указало нам, и все они необходимы нам для достижения Царствия Небесного и все исполнимы. Потому слово церковное и приглашает нас к исполнению всех их. А вследствие сего к одному подвигу будем прилагать другой; преуспевая в одной добродетели, будем заботиться о стяжании и иной еще, и о преуспевании в ней. И будем помнить, что лишь при таких условиях будет благонадежно и спасение наше. Аминь.

Не должно судить об участии в загробном мире скоропостижно умерших

14 (27) июля

(Слово о покаянии, ако не токмо Бог исповедавших грехи своя приемлет, но и обратившихся от грех к покаянию)

Мы часто, братие, рассуждаем о том, о чем судить вовсе бы не наше дело. Для примера возьмем следующее: умирает человек скоропостижно, не успевши исповедаться и причаститься, мы и начинаем говорить: жил он грешно, умер без покаяния, худо ему на том свете будет! Справедливо ли так судить? Чтобы показать всю неосновательность подобных суждений, мы спросим так рассуждающих: что, вы на суде Божиим были, когда скоропостижно умершего судил Господь? Или вы все внутренние расположения сердца покойного знали? Или, что думал умерший в последние минуты своей жизни, тоже знаете? Нет? Так, значит, и суждение ваше о загробной участи его есть не более как пустое, грешное празднословие. Кто Единственный судия живых и мертвых? Бог. А отсюда, наша загробная участь в Чьих единственно руках? Также единственно в руках Божиих. – Следовательно, и из этого ясно открывается, что все наши суждения об участии умерших всегда могут быть ошибочны. Для доказательства этого возьмем хоть бы вот что: кто мог думать, что разбойник, распятый со Христом, прежде святых войдет в рай? Но ведь, однако же, вошел. Кто мог думать, что множество блудниц и других великих, но покаявшихся, грешников впоследствии будут причтены к лику святых и блаженствовать там, в обителях Отца Небесного? Однако же причтены и блаженствуют. Следовательно, не наше дело определять место на том свете как скоропостижно умершим, так и другим всем, а пусть определяет им оное Сам Бог.

В городе Селуни был женский монастырь. Одна из инокинь одного, вышедши некогда из обители, по действию дьявольскому, впала в смертный грех и затем в монастырь уже не возвращалась, а осталась в миру и несколько лет провождала

греховную жизнь. Наконец, пришла в себя, образумилась, пожелала обратиться к Богу, внутренне раскаялась и пошла снова в монастырь, в котором прежде жила, чтобы благочестивою жизнью загладить прежние грехи. Но случилось так, что, как только подошла к воротам монастырским, то внезапно упала около них и умерла. После ее смерти один епископ имел следующее видение. Видел он Ангелов, которые приняли душу умершей, и следовавших за ними бесов, споривших с ними за душу ее. Ангелы говорили: «Она долго жила в монастыре и работала Богу много лет, следовательно, она наша»; а бесы говорили, что она и последний раз шла в монастырь в лености, следовательно, им принадлежит. Ангелы на это сказали им: «Бог видел ее помышления, ее внутреннее раскаяние и то, что она шла в монастырь, чтобы начать новую жизнь, и потому принял ее покаяние, а что она умерла скоропостижно, это не наше дело, а Божие». Бесы после сего бежали посрамленными.

Что сказать после этого судящим о загробной участи скоропостижно умерших? Скажем вот что: один старец осудил некоего брата. «Прошло несколько времени, и видит старец, что Ангел принес к нему душу осужденного им брата и говорит ему: «Вот, тот, которого ты судил, умер. Куда велишь теперь отнести душу его: в царство или в муку?» Старец ужаснулся. «Ведь ты судия праведным и грешным, – продолжал Ангел. – Так говори же, что прикажешь о душе сей? Помилуешь, что ли, ее или мукам предашь?» Понял тут старец, что, осудивши брата, сам впал в тяжкий грех, и со стенанием и плачем стал просить себе прощения» (Прол. Сен. 27, л. 89 на об.). Не ясно ли отсюда, что мешаться в распоряжения Господни – грех? Поэтому чем судить о том, где будут после своей смерти скоропостижно умершие, вы лучше поступайте так: если видите, что человек умер, не успевши принести спасительных плодов покаяния, то и поймите, что ему молитва живых нужна особенно; поэтому и молитесь, как можно усерднее, чтобы Господь дал душе его ослабу и покой, принесите за него дар в церковь и раздайте по душе его щедрую милостыню. Вот это подлинно с вашей

стороны хорошее будет дело; и для вас полезное, и для души умершего спасительное. Аминь.

О том, с каким расположением духа должно идти в церковь и как вести себя в церкви и по выходе из оной

15 (28) июля

(Слово о молитве, яко достоит стояти в церкви со страхом. Прол. Июля 15)

Когда, в праздники, звон колокольный призывает нас в церковь, мы обыкновенно говорим: «Звонят, значит, надо идти». А как идти, с каким расположением духа, как вести себя в церкви и по выходе из оной, о сем мало думаем. А между тем, для нашей души все это дело, и дело большой важности. Посему несколько слов от учения святых отцов о нем и скажем.

Когда церковь Божия зовет тебя на молитву, оставь земные дела и взойди на земное небо со тщанием. Иди в церковь с таким расположением духа, с каким Петр и Иоанн шли ко гробу Господню. И когда идешь во святой храм, размысли и о том, не прогневал ли ты кого в каком-нибудь деле, и сейчас же гнев изгони из сердца твоего, и тогда благодать Божия осветит твою душу. Не говори: я много согрешил и беззаконствовал и потому не могу припасть к Богу в Его церкви. Не отчаивайся, и, силою Всемогущего Бога, не будешь посрамлен. Когда придешь в церковь, пресвитерам Христовым, проповедникам Его Тайной трапезы, честь воздай. Перед епископами же и пастырями словесных Божиих овец преклони свою голову и припади к ногам их и умоли их, чтобы они дали тебе свое благословение. Вознеси в церкви ум и сердце твои к Богу, и страх Его да придет в твое сердце. Стой со смирением, опустивши вниз очи твои, ум же к небу возведи и молись с умилением.

По выходе из церкви будь ко всем приветлив; утешай печальных; в горе будь терпелив, к нищим щедр и милостив, странников введи в дом твой, будь кроток, не празднословь, отгони от себя гордость и корысть, усердно молись, никого не осуждай и будь, наконец, защитником обидимых и человеком нелицемерным. И, поступая так, будешь чадом Евангелия, и сыном Воскресения, и наследником жизни будущей.

Итак, идя в церковь в праздники, идите в нее с рассуждением; войдя в нее, молитесь с умилением и страхом Божиим и смирением; по выходе из церкви украшайте себя добродетелями и бегайте от грехов. К сему же прибавим, никогда не пропускайте драгоценного времени, назначенного для общественной молитвы. Приходите сюда все как можно чаще утолять, кроме молитвы, глад духовный и словом Божиим. И живы будете во веки. Аминь.

За послушание и борьбу с леностью человек получает от Бога венцы

16 (29) июля

(Слово о послушании некоего старца)

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, говорит: «Подвизайся усерднее, не ленися, не унывай, настоит бо ти подвиг, предлежит ти победа. Подвигоположник зрит венцы уготовани, почестъ предлежит, слава и наслаждение непременно» (Свят. Дим. ч. 1, л. 420. Изд. 1857 г.). Правда ли, что кто подвизается, не ленится, не унывает, борется с самим собою, тот получает венцы? Да, правду так говорит Святитель, и непреложная истина, что за подвиги борьбы с леностью, унынием и греховными помыслами человек подлинно венчается. Это мы постараемся доказать самым делом.

Некоторый старец, живший в Вифаиде, имел у себя разумного ученика. Старец имел обыкновение каждый день учить его о спасении души, а после учения творил молитву и отпускал ученика спать. Случилось, однажды пришли к старцу некоторые из его почитателей; он поставил им трапезу, и времени прошло довольно. Отпустивши посетителей и прочитавши правило, вечером, по обычаю, он стал беседовать с учеником, но вскоре от утомления заснул. Ученик дожидался, когда проснется его учитель, и в это время все думал: «Не уйти ли от старца без позволения?» Однако он всячески боролся с этою мыслью, и семь раз являлось у него непреодолимое желание уйти от старца без позволения, и семь раз он преодолел оное, и остался при старце. Когда же прошла ночь и старец проснулся, то удивился, видя около себя ученика, и воскликнул: «Неужели ты и доселе здесь?» Ученик сказал: «Я не смел уйти потому, что ты не отпустил меня». Старец сказал: «Да что ж ты не разбудил меня?» Ученик отвечал: «Я не смел и этого сделать, чтобы не беспокоить тебя». После этого пропели они утреню, и старец отпустил ученика. Когда же старец остался один, то имел видение: некто показал ему светлое место и престол на нем, а вверху престола лежало семь венцов. Старец

спросил показавшего: «Кому эти венцы»? Явившийся отвечал: «Место это, и престол, и венцы ученику твоему даны за то, что он не ушел от тебя в эту ночь». Слышав это, старец удивился и, призвав ученика, спросил: «Скажи, что ты сделал или что помыслил в истекшую ночь?» «Прости мне, отче, – отвечал инок, – ничего доброго я не сделал». Старец не переставал допрашивать, и тогда ученик сказал: «Разве только одно я сделал, что семь раз думал уйти от тебя в эту ночь без твоего позволения и не ушел». Тут понял старец, что сколько раз противился грешным помыслам его ученик, столько же, за семикратную борьбу с ними, и венцов получил. И пользы ради сказал об этом некоторым из опытных старцев, чтобы знали, что и за борьбу с греховными помыслами венчает нас Бог.

Итак, несомненная истина, что за подвиги, борьбу с унынием, ленью и греховными помыслами, а вместе и за послушание христианин получает венцы. Но здесь остановимся. Если, как мы видели, и за малую борьбу ученик старца был увенчан, то что же сказать про тех, которые постоянно бодрствуют над собою и облачаются во все те оружия, которые указаны нам в слове Божиим против врагов нашего спасения, и постоянно подвизаются, не поддаются соблазнам и искушениям мира и побеждают и его, и плоть, и дьявола? О, конечно, они и венчаются больше, и получают ту величайшую из наград, которую Господь обещает победителям. Что же это за награда? Да вот как о ней говорит Господь: *побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем (Апок. 3, 21)*. А поэтому, заключим слово опять словами свят. Димитрия: и «восставляй убо, человеце, восставляй вся своя чувства, воспряни не ленишься, и не унывающи, не пощади плоти, не пощади души, да венцем нетления увязеши» (ч. 1, л. 427). Аминь.

Против отчаяния

17 (30) июля

(Слово о согрешающих и не хотящих каятися)

Всякий грех, в котором человек истинно кается, не повторяет его и заглаживает добрыми делами, – прощается ему. Только грехи неверия, нераскаянности и ожесточения не отпускаются, потому что неверующие, нераскаянные и ожесточенные грешники не приносят покаяния. *Всяк грех и хула, говорит Господь, отпустится человеком; а яже на Духа хула, не отпустится* (Мф. 12,31); под хулою на Св. Духа осуждается упорное неверие, нераскаянность и отчаяние. Итак, все эти грехи – грехи страшные. А между тем, к великой скорби, сколько есть еще людей, причастных к оным! Сколько еще можно встретить несчастных, говорящих: «Погибать так погибать: все равно меня Бог не простит!» – и с этими словами глубже и глубже падающих во глубину зол? Чем образумить таковых? И как подать им руку помощи, чтобы похитить их из власти сатаны? Будем молиться за них; а вместе, пока еще есть время для них на покаяние, будем и вразумлять их. Как? Да и от собственного рассуждения, и от слова Божия, и от учения святых отец. Сегодня, например, дадим им урок первый от наставления последних.

В Прологе, в слове о согрешающих и не хотящих каяться, между прочим, читаем следующее: «Многие из согрешающих часто говорят: «Будучи исполнен греховного смрада, как я могу приблизиться к Господу? И как могу умолить Его, лютыми одержим грехами?» О, брат, зачем такая безнадежность? Приди к Богу, и получишь великое дерзновение... Ибо не столько сам ты себе спасения желаешь, сколько хочет его Бог. Не говори же: «Что мне теперь делать; погиб я!» Ты имеешь Врача, Который силен излечить всякую болезнь и всегда хочет исцелить тебя от твоего недуга, если только откроешь оный Ему и исповедаешь пред Ним твои прегрешения. Покаяние делает чистым кающегося. Хорошее дело, чтобы не грешить, но благо и то, чтобы, согрешивши, покаяться, как больному избавиться от

болезни и стать здоровым. Не то зло, что упадешь; но то худо, когда, упавши, не встанешь, а будешь лежать. Скажешь: «Я смертно согрешил»? Но скажи мне: кто же и без греха на земле?.. Помни, что сказано: *глаголи ты прежде беззакония твоя, да оправдишися* (Ис. 43, 26). Плачь, пока есть время на покаяние, чтобы не пропустить времени и не дожить до того, когда оно уже не будет. Будем делать доброе, пока можем. Не столько отец любит сына, сколько Бог любит кающегося. И человеколюбие Божие настолько велико, что Он ни от одного из кающихся не отвращается, и желающий спасения во всякое время может оно найти. «Так и разбойник не временем спасся, но только верою и тем, что осудил себя по делам своим и тем себе сокровище Царства Небесного снискал».

Итак, грешники нераскаянные, очиститесь от своего неразумия и раскайтесь. Видите, что говорят святые отцы: «Не столько сам себе желает спасения человек, сколько желает ему оно Господь; и не столько любит отец сына, сколько кающегося любит Бог; и милосердие Божие настолько велико, что Господь ни от одного из кающихся не отвращается». Зачем же, после этого, оскорблять беспредельную благодать Божию? И зачем лишать себя благодатного источника духовных исцелений покаяния? И зачем от бесконечно любящего Отца бежать к злейшему врагу – сатане? Очнитесь же, повторяем, и не отчаивайтесь. Тяжки ваши раны греховные, но ведь Спаситель наш силен исцелить раны всего мира. Бесчисленны ваши грехи, но бесконечно и милосердие Божие к кающимся грешникам. Не отчаивайтесь же, но сокрушайтесь о своих грехах и скорее спешите к Господу. Раскройте пред Ним греховные недуги ваши, и несомненно получите от Него прощение, ибо в этом неложным свидетелем для вас становится Он Сам: *обратитесь ко Мне, говорит, и обращусь к вам* (Зах. 1, 3). *Обратися ко Мне, и избавлю тя* (Ис. 44, 22). В этом же уверит вас и возлюбленный ученик Господень: *аще исповедаем грехи наша, учит он, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша; и очистит нас от всякия неправды* (1Иоан. 1, 9). Слышите ли? Не от какой-нибудь, но от всякия неправды, значит, от всех грехов, как бы тяжки они ни были. Не

отчаивайтесь же, но скорее к Богу с покаянием тецйте, и прощение получите и оправданы будете от Него. Аминь.

Против лжи и злословия

18 (31) июля

(Слово о злязычнем человеце)

Бог дал нам язык для того, чтобы мы говорили истину, а не ложь; чтоб друг друга назидали, поддерживали на пути ко спасению, а не для того, чтобы друг друга обманывали. А между тем, особенно за последнее время, видим, что ложь вместе со злословием и наушничеством положительно господствуют между нами. Лжем мы просто так по привычке: лжем для шутки; лжем иногда для того, чтобы сделать ближнему зло; лжем из-за корысти; лжем из-за лести. Грешим злословием и насмешками; грешим наушничеством. Хорошо ли это? Нет, весьма худо; ибо и простая ложь есть мерзость пред Господом, как и говорит Соломон: *мерзость Господеви устне лживы* (Притч. 12, 22). А ложь вредная, ложь, с коварством и наушничеством соединенная, есть двойная мерзость; ибо последствия ее для ближних часто бывают ужасны.

«Муж двуязычный, – говорит о сем в Прологе слово церковное, – разделит друзей, между мирно живущими поселит клевету и ссоры... Наушник и двуязычник заслуживают проклятия, ибо многих миролюбивых сгубили. Язык лживый многих возмутил и погубил, так что от языка и города твердые разрушились, и дома богатых развратились. Язык лживый добрых жен изгнал из домов и лишил их плодов от трудов своих. Кто слушает его, не найдет покоя и не проживет мирно. Многие пали от острия меча, но не столько, сколько пали от языка. Блажен, кто укроется от него и кто избежит ярости его».

Не ясно ли отсюда, братие, что и всякая, а в особенности ложь, с наушничеством соединенная, может вести за собою самые губительные последствия и, следовательно, подлинно есть мерзость пред Господом? Конечно, так, ибо это мы можем подтвердить, кроме Соломона, и другими местами из слова Божия: *язык – небольшой член, говорит Апостол, но много действует. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И языка огонь, скопище неправды: он заражает все*

тело, и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны... Это неукротимое зло! Он исполнен смертного яда (Иак. 3:5–6, 8). Так же учит и Сирах: язык трегубый многи потрясе, и разлучи я от языка в язык, и грады тверды разори, и дома вельможей преврати. Внемляй ему не имать обрести покоя, ниже вселится с безмолвием (Сир. 28. 16–19). И в самом деле: не язык ли чаще всего поселяет семя несогласий и раздоров между супругами, между домашними, между старшими и младшими, начальниками и подчиненными, между друзьями и соседями? Не язык ли многих лишил мест, а с ними и насущного хлеба? Не язык ли многих довел до отчаяния? Все это, братие, – горькая, но и непреложная истина.

Будем же бегать лжи, как смертоносного яда. Будем непрестанно помнить, что она гибель за собою другим несет, а потому за то и лжецу грозит гибелью, как и сказано: *погубит (Господь) вся глаголющая лжу (Пс. 5, 7)*. Будем помнить, что этот грех есть прямо грех дьявольский. *Вы отца вашего дьявола есте*, говорит Господь про лжецов-иудеев, *и похоти отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит; егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи (Ин. 8, 44)*. А, помня это, поставим себе за всегдашнее и постоянное правило говорить одну правду, обращаться со всеми искренно, без лжи и обмана, без притворства и лести; будем остерегаться передавать речи одних другим без необходимости, не будем наушничать, оскорблять честь других, поносить, насмехаться над другими, не будем судить, наконец, и не осуждать никого. Аминь.

О духовных завещаниях

19–20 июля (1–2 августа)

(Слово св. Иоанна Златоустого о милостыни, яко и по смерти милостыня добра есть. Слово о покаянии)

Многие из нас оставляют завещания на случай своей смерти. Одни в этих завещаниях оставляют жертвы церквам, монастырям и бедным, в надежде получить за это помилование от Бога; а другие на добрые дела ничего не завещают, думая, что, если творить добро, то надо творить оное при жизни, а добро по смерти несть добро. Как вы думаете, братие, справедливо рассуждают последние или нет? По-нашему мнению, несправедливо; ибо, во 1-х, лучше поздно сделать добро, чем никогда; а во 2-х, о том, что пользу делает душе добро, и в завещаниях оставляемое, свидетельствует и такой великий учитель, каков св. Златоуст.

Так, в слове о милостыне, «яко и по смерти милостыня добро есть», он между прочим говорит: «Можно и при последнем издыхании милостынею Богу угодить, хотя, конечно, и не так, как можно было бы при жизни. Но, что возможно это, – то истина. Как и каким образом? Если при смерти, хотя уже и по нужде, напишешь в завещании Христа вместе с твоими наследниками, дашь и Ему часть от твоего имения, то выйдет так, что ты как бы накормил Его при жизни, хотя это сделал, уже отходя из нее. И когда уже становишься не господином своего имения, дай и тогда Ему часть, чтобы разрешить грех нечеловеколюбия. Иначе, какую же получишь милость, когда, и жив будучи, не питал Его, и при смерти не хочешь и малый принести Ему дар?» (Прол. Июля 19). Так говорит св. Златоуст. Но, в подтверждение нашей мысли, говорит и еще слово церковное о покаянии, положенное в Прологе на 20-й день июля. Там читаем: «Поне на конец жития твоего заповеждь твоим подати убогим и помощника тебе сотворити милостынями и приношениями. Напиши в завете твоём с чады твоими и сродники, Небесного Владыку причастника твоему имению быти, глаголюща: убогие накорми; и Аз Сам споручник буду, яко

Царствия Небесного не лишен будеши. И паки: да никтоже лжу мнит, еже по смерти милостыни творити; но добро, и благоугодно, и благоприятно».

Итак, несомненно, что жертвы, оставляемые и в завещаниях, должны быть угодны Богу и могут принести пользу нашей душе. Помимо приведенного учения о сем св. отцов, это нетрудно понять и по простому рассуждению. Все мы веруем, что молитвы, творимые живыми за умерших, приносят пользу последним. А если твое добро пойдет на благодеяния и по смерти, разве оно не доставит тебе молитвенников? Без сомнения, доставит. Окажешь милостыню церкви и ее служителям, церковь тебя вечно поминать будет; окажешь бедным, бедные молитвенниками за тебя станут. А молитва церкви и бедных всегда сильна пред Богом и поэтому всегда и в загробной жизни благотворна для тебя будет. – Но о пользе завещаемого в пользу бедных говорят, наконец, даже и сами умершие: «В стране моей, – говорил Кир Лука, – умер князь и был погребен, как должно. Я тогда был еще отроком. Однажды, проходя мимо кладбища, я увидел при одной могиле стоящего человека, черного, как потухший уголь, и звавшего меня к себе. Когда я подошел к нему, в испуге и онемении, то он говорил мне так: «Я написал в завещании моем, чтоб раздали бедным такую-то сумму денег за избавление моей души; почему же до сих пор не сделали сего? Ступай, скажи, чтобы раздали непременно; а иначе я навсегда останусь в том положении, в каком ты меня видишь». Испугавшись такого явления, я не сказал никому ничего от робости: за то до сих пор мучусь угрызениями моей совести (Воскр. Чт. 1841 г. № 43, стр. 386).

Итак, братие, не будем скупы на благодеяния в пользу церкви и бедных и в завещаниях. Если ты с добрым чувством и при смерти принесешь жертву Богу, то, конечно, Он по беспредельному милосердию Своему и ее примет, и за нее даст душе твоей в загробном мире ослабу и покой. Аминь.

Не должно смущаться тем, когда иногда видим, что благочестивые умирают внезапною смертью, а грешники – обыкновенною и погребаются честно

21 июля (3 августа)

(Слово святого Афанасия, яко мнози праведнии злою смертью умирают, а грешнии – праведною)

Смерть безостановочно делает свое дело и беспощадно, на каждом шагу, косит и богатого, и бедного, и праведного, и грешного. Но постигает она не всех одинаково: один умирает спокойно, другой в страшных мучениях; один после продолжительной болезни, а другой внезапно. Тут мы часто и приходим в недоумение. Иной раз, видишь, и грешник умирает спокойно и погребается честно; а иной раз и благочестивый отходит внезапною или тяжкою смертью и погребается бедно. Мы и думаем: за что же грешнику дана хорошая смерть и честное погребение? И за что благочестивый так бесславно умер и погребен убожески? Как решить эти вопросы?

Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью, церковною и гражданскою. Еще более поразило его то зрелище, какое он увидел, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал растерзанный гиеною. «Господи, – взывал осиротевший пустынный, – почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем?» Плачущему явился Ангел и сказал: «Не плачь по твоём учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения; но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью (Прол. Июля 21).

Итак, нечего нам много рассуждать о том, отчего так праведник умер и отчего иным, лучшим его, образом умер грешник. Будем помнить, во 1-х, то, что пути Божии неисповедимы, а во 2-х, что главное дело – не в смерти человека и погребении его состоит, а в том, что его ожидает по смерти. Ведь и приточный богач тоже, конечно, богато погребен был, а Лазарь бедно. Но что из этого? Первый, сказано, пошел во ад в муку, а второй унесен был Ангелами на лоно Авраама. Значит, наше дело, по отношению к умершим, не судить, кто как из них умер, а в том состоит, чтобы молиться за них. Бог лучше нас знает, кому какую смерть послать и что кому и по смерти воздать. Когда же мы судим об этом последнем, то тем вмешиваемся в распоряжения Господни и грешим. Да не будет же подобных бесполезных суждений об умерших между нами впредь, а пусть горячая молитва наша сопровождает каждого из них в загробный мир. Аминь.

О терпении

21 июля (3 августа)

(Слово от старчества)

Святый апостол Иаков пишет: *блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв, примет венец жизни* (Иак. 1, 12). Итак, по Апостолу, за терпение ждут нас венцы. Но чем убедиться в этом? Думаем, что лучше всего примерами. А потому истину слов Апостола и покажем одним из них.

Одному старцу были показаны места, где по смерти покоятся святые. И вот, в одном чудном месте он увидел некоего мужа и спросил: «Чем ты занимался в мире?» «Я, – отвечал сей, – был работником у одного злого человека, терпел от него до конца, платы не получал, а делал он мне одно только зло. За это, после смерти, сюда и принесли меня». Потом старец увидел другого человека, также в чудном и славном месте, и этого спросил: чем он заслужил сие? Этот отвечал: «Я был прокаженным и с благодарностью, даже до конца, перенес свою болезнь, и за это, после смерти, получил место сие». Наконец, старец увидел третьего мужа, но не в столь славном месте, и этого спросил: за что он здесь? Сей сказал: «Я долгое время был монахом и постоянно трудился для спасения своей души; впоследствии сделали меня Епископом».

Итак, несомненно, что за терпение, в будущей жизни, ждут нас венцы, а равно и то, что все скорби века сего, перенесенные без ропота, заменятся радостями нескончаемыми. «Будем же непрестанно помнить, что если будем терпеливы, то придет время, когда Господь отрет все слезы с наших очей (Апок. 7, 17), и что если постраждем с Ним в сей жизни, то с Ним и прославимся в будущей, что здесь скорбь минутная, а там за нее ожидает претерпевших до конца блаженство вечное; что здесь темница, а там свобода, здесь мрак, а там свет, здесь страна чуждая, а там страна родная». «Претерпевай же мужественна, – говорит свят. Димитрий, – во временной сей жизни всякие скорби, яко да во грядущем веке вечно о сем возрадуешься» (ч. 1, л. 409). «Претерпи

доблественне вся находящая искушения, яко да внидеши в покой и венцем нетления венчаешься. Пребуди всегда в неизменном терпении... и тем проженеши бесы, угасиши гееннский пламень, укротиши страсти всеконечно, муки и горести избудеши, и жизнь вечную получиши, к тому и присносущных благ сподобишися о Христе Иисусе. Господе нашем» (Там же, л. 413). Аминь.

Кто из иноков самонадеян и без разрешения игумена оставляет свой монастырь, тот впадает в смертные грехи

22 июля (4 августа)

(Слово от Патерика о черноризце, впадшем в любодеяние.

Прол. Июля 22)

Некоторые из иноков, будучи самонадеянными, думают, что они всегда сами собою могут быть свободными от того или иного греха, без позволения игумена оставляют свой монастырь и идут из него, куда глаза глядят. Это, братие, очень нехорошо. Знайте, что таких людей, за их самонадеянность и непослушание, дьявол особенно преследует и ввергает даже иногда и в смертные грехи.

Однажды некоторый старец, живший в скиту, сильно заболел. Братия стали ухаживать за ним. Видя, что он беспокоит монахов, старец сказал себе: «Чтобы не беспокоить братию, уйду в Египет». Авва Моисей стал отклонять его от ухода и говорил: «Не уходи, в смертный грех впадешь!» Старец опечалился этими словами Моисея и отвечал: «Что ты, авва? тебе ли говорить это? Ведь у меня все тело омертвело, и я умер миру!» И с этими словами ушел в Египет. Там, между прочим, была одна дева-христианка, которая ему служила. Однажды она заболела, и старец исцелил ее. Но враг не дремал. Старец соблазнился девицей и пал с нею. Она стала непраздна. Народ, заметив это, говорил ей: «От кого у тебя это?» «От старца», – отвечала она, но ей не поверили. Старец же сам сознался в грехе и прибавил: «Имеющего родиться ребенка вы сохраните и его не трогайте». Родившееся дитя, по его слову, было вскормлено и сохранено. Чрез некоторое же время, когда в скиту был праздник, старец, с ребенком на руках, пришел туда и воскликнул: «Вот, смотрите: плод моего преслушания; вот до чего, в преклонном возрасте, оно довело меня! Дитя, которое вы видите, – это чадо моего непослушания! Но молитесь за меня Господу!» Возвратясь же в келью, он стал горячо молиться Богу о прощении ему греха его.

Итак, иноки, не будьте самонадеянны, никогда не выходите из послушания игумену и никогда не говорите: «Я умер миру и свободен от греха!» Видите, до чего доводят самонадеянность и непослушание? Много лет прожил старец в монастыре, жил так, что получил дар исцеления, а чем кончилось? Позором перед людьми, смертными грехами перед Богом. В один миг, можно сказать, все потеряно: и пост, и бдения, и поклоны, и, может быть, и слезы молитвенные! Каково это? А между тем удивительного тут ничего нет. Ибо трудно взбираться на гору, а пасть с нее ничего не значит. Трудно приобрести сокровище, а потерять оное опять ничего не стоит; трудно, наконец, подвигом добрым подвизаться, а потонуть в грехах можно весьма легко и скоро. Помните это и от самонадеянности и непослушания бегите, как от змия в пустыне или как от губительной заразы. Аминь.

Как должно вести себя женам, чтобы заслужить похвалу от Бога и от людей

23 июля (5 августа)

(Слово о женах добрых и молчаливых и о кротких. Прол. Июля 23)

Как должны вести себя жены христианские, чтобы заслужить похвалу от Бога и от людей? Что на сие ответить?

В слове церковном на 23-й день июля читаем: «Сказал Господь Еве: «к мужу твоему обращение твое, и он тобою пусть обладает». Ему ты повинуйся в молчании. Жена, с покорностью относящаяся к своему мужу, во-первых, сохраняет заповедь Божью и благословенна будет; а во-вторых, получит похвалу и от людей. Жена добрая, трудолюбивая и молчаливая есть венец своему мужу. Нашедший добрую жену одно добро износит из своего дома. И счастлив муж с таковою женою: он проживет век свой в добром мире. Так же счастлив и имеющий жену молчаливую. Затем, жены в церкви пусть молчат; ибо не велит им Апостол в церкви разговаривать, но молиться в молчании. А если хотят что узнать, то пусть спрашивают мужей своих о том у себя дома, грешно женам разговаривать в церкви. Слышавши об этом, жены, научитесь молчанию и кротости, и люди похвалят вас, а Бог благословит».

Итак, вот что нужно жене-христианке для того, чтобы заслужить похвалу от Бога и от людей: нужны повиновение, кротость, доброе сердце, трудолюбие, обуздание своего языка и молитва. И эти добродетели, кроме похвалы от Бога и от людей, составят для жены и счастье семейное. Обретший жену добру, износит из дому своего благая. Да, именно одно добро из дома своего износит таковой счастливый муж. Такая семья при такой матери и жене уже не семья, а рай. В ней Ангелы Господни пребывают, на ней благословение Господне почиет.

Да, подлинно, и еще скажем, счастлив муж, имеющий таковую жену! Цена ее, говорит Соломон, выше жемчуга (Притч. 31, 10). Она воздаст мужу добром, а не злом, во все дни жизни своей (ст. 12). Она уста свои открывает с мудростью, и

кроткое наставление на языке ее (ст. 25.28). И дети ублажают ее, и муж хвалит (ст. 29). Аминь.

Бог избавляет от напастей нищелюбцев

24 июля (6 августа)

(Слово о милостыни, яко тою всякие напасти избудем и Царство Небесное получим. Прол. Июля 24)

Благочестивый Израильтянин Товит, делая наставления сыну своему Товии, между прочим говорил: «Из имения твоего подавай милостыню, и да не жалеет глаз твой, когда будешь творить милостыню, ни от какого нищего не отвращай лица твоего: тогда и от тебя не отвратится лице Божие. Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу. Ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды» (Тов. 4, 7–9). Как понимать эти слова?

Был некто в Александрии христолюбец, человек богатый и милостивый. Он имел обыкновение ежемесячно раздавать щедрую милостыню старцам и нищим. Но вот однажды этого человека постигло несчастье. Злые люди оклеветали его перед воеводою и разграбили имение и его, и жены, и детей, и даже его тестя. Нищелюбец из богача сделался бедным, а дьявол возрадовался тому, что ему нечем будет творить милостыню. Но друг нищих и в бедности не переставал ежемесячно из последнего помогать им. Так прошел месяц, прошел другой, наступил третий. Нищие опять пришли и сказали рабу милостивца: «Скажи своему господину, чтобы оделил нас милостынею и сегодня, как прежде». Раб пошел и сказал, да еще и от себя прибавил: «Что ты раздаешь последнее; чем ты будешь жить?» Господин отвечал: «Ведь если не поможем им, гнев Господень постигнет нас, и потому, пока живы, разделим с ними и последнюю копейку». И что же? Господь призрел, наконец, на Своего раба и от нужды и напастей его избавил. Нищелюбец явился к воеводе, рассказал о своем бедствии и умолял произвести расследование его дела. Воевода внял мольбам невинного, произвел строгое расследование, и клевета врагов его была обнаружена. Нищелюбцу возвращены были все его имения, а его враги, разорившие его, были строго наказаны.

«Все это произошло, – заключает сказание, – милостыни его ради. Поэтому и мы случающаяся с нами напасти будем терпеть, ожидая от Бога великой милости».

Итак, вот как надо понимать слова Товита к сыну: надо понимать так, что милостыня наша никогда не будет забыта Богом и от нужды и напастей всегда избавит нас. И упомянутый нищелюбец подтверждает это собою как нельзя лучше. Уповая на Бога, он, и в нужде будучи, последнее отдавал бедным, и Бог видел это и, чтобы показать, что видел, снова возвратил ему все имения его и пред всеми невинность его открыл.

Так справедливо, братие, что милостынею мы запасаем себе богатое сокровище на день нужды. А потому и будем держаться ее и прилежать ей. Аминь.

Не имеющий страха Божия человек есть человек погибший

25 июля (7 августа)

(Слово святого Ефрема о бесстрашии. Прол. Июля 25)

Человек, не имеющий страха Божия в сердце, есть человек погибели; ибо он делает только зло и всегда готов на всякое нечестие и неправду. Это доказать нетрудно.

Святой Ефрем говорит: «Не имеющий страха Божия в себе способен на всякие дьявольские дела. Не имеющий страха Божия в себе повинен есть вечному огню. Он над всем насмехается, никого не боится, спит без числа, о делах своих не радит, бывает вместилищем скверных похотей, любит одни мирские удовольствия, не страшится пришествия Господня. Таковой всегда сгорает страстью, радуется праздности, забот бегают, смирение мерзит ему, гордость он любит. И поэтому, когда придет господин его, то *растешет его полма* и пошлет во тьму кромешную. И кто окайнным не назовет его»? Так говорит о бесстрашном святой Ефрем. Посмотрим, что скажет о нем проповедник другой. Сей говорит: «Нет у нечестивого страха Божия; поэтому он и дерзает на всякое нечестие и неправду. Нет страха Божия в нем; поэтому он пьянствует, ворует, блудодействует, предается всяким порокам. Нет страха Божия в нем; поэтому он не ходит в храм Божий, не радит о своем спасении и всю жизнь свою проводит в нераскаянии. Видите ли? В ком нет страха Божия, тот погибший человек». (Поуч. прот. Пискарева, ч. 1-я, стр. 10).

Так говорят о бесстрашном проповедники. Но посмотрите и еще на дела его. Вот он на улице: что он делает? Без хульных слов он обойтись не может. Они зловонною рекою текут из уст его. За стакан вина он поет мерзкие песни, над всеми издевается и насмехается, кощунствует, позволяет себе неистовые телодвижения, продает честь ближних. Как же он не погибший человек? Ведь в Царствие Божие *не внидет ничтоже скверно*, а в нем одна скверна только что и есть.

Пусть же, если не раскается, он помнит, что таковые последователи дьявола, как он, да, конечно, в числе их и сам он, *будут мучимы день и ночь во веки веков, и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будет им покоя день и ночь* (Откр.14:11, 20:10). Аминь.

Помогают ли душам умерших возносимые за них молитвы и раздаваемые за них милостыни

26 июля (8 августа)

(Слово Иоанна Дамаскина об усопших. Прол. Июля 26)

Св. Афанасий Великий в слове об усопших между прочим говорит: «Если кто умрет в благочестии, не отказывайся помолиться за него Христу Богу и свечу, и елей к гробу его принеси. Все это приятно Богу и облегчит участь усопшего... Бескровная жертва и к нищим благотворение много помогут ему». Так учит отец Церкви о пользе для души почившего молитвы и милостыни. Но так ли все это есть на самом деле?

Что молитва об умерших помогает последним, видно из слов св. Макария Александрийского, Кирилла Иерусалимского и Василия Великого.

Макарий Александрийский говорит: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует она от разлучения с телом». («Воскр. Чт»., 1841 г., № 43, стр. 390).

Кирилл Иерусалимский пишет: «Превеликая польза будет душам, о которых моление возносится в то время, как святая предлежит и страшная жертва». (Тайнов. поуч. 5, гл. 9). Наконец, о пользе молитвы для умерших учит и св. Василий Великий. В молитвах Пятидесятницы он говорит, что Господь сподобляет принимать от нас молитвенные умилоствления о иже во аде держимых, с надеждою для них мира, ослабления и свободы.

Что касается пользы для умерших милостыни, то сие видим из следующего. Кир Лука рассказывает: когда составлялось общежительное братство, то к нему пришел родной его брат. Приняв чин Ангельский, он провел, однако же, жизнь свою в крайнем небрежении и, не исправленный ни советами, ни слезами своего брата, умер. Сердобольный и попечительный старец не переставал молиться об умершем, прося Бога

открыть ему его участь. Находясь же в молитве, он однажды увидал душу брата своего в руках бесовских; в ту же пору послал он некоторых из братии тщательно осмотреть келию умершего. Посланные нашли золото и дорогие вещи, которые тотчас же приказал старец отнести в ближний город и раздать бедным и нищим. Сделавши это, старец опять стал на молитве и увидел судилище Божие и Ангелов света, спорящих с бесами за душу брата. Бесы вопияли: «Ты праведен, так суди же; душа наша, ибо она творила дела наши». Ангелы говорили, что она избавлена милостынею, розданною за нее. Бесы противились и восклицали: «Не сей ли, – указывая на самого Кир Луку, – старец?» Но подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Бесы исчезли, и душа была освобождена от них. («Воскр. Чт»., 1841 г., февр. 2, стр. 386, № 43).

Итак, и молитва, и милостыня приносят душам умерших пользу, и пользу, как слышали, не простую, а превеликую. Превеликая польза будет душам, о которых возносятся молитвенные умилоствления и жертвы. А в виду этого и будем помогать умершим и молитвою, и милостынею и будем веровать, что за них Господь подаст усопшим мир, ослабу и покой. Аминь.

Воздержание духовное

27 июля (9 августа)

(Слово святого Нила)

Многие из простецов думают, что если можно угодить Богу воздержанием, то можно лишь одним воздержанием телесным. Не ешь мяса, не ешь рыбы, не вкушай с маслом, вот и будет, по их мнению, воздержание, и им Богу угодишь. Но они ошибаются. Телесное воздержание без духовного быть не может, а если и бывает, то оно во всяком случае недействительно, неистинно и Богу неприятно. Это доказать нетрудно. Вот я ничего не ем и не пью, а в то же время раздираю согласие и дружбу, снедаю ближнего клеветой, памятозлобствую. Будет ли, при таких условиях, мой пост приятен Богу? Конечно, нет. Или, я истончаю тело воздержанием, а дух мой гордостью распыхается, или зависть пожирает меня. Что я, при этом, телесным постом угожу Богу? Опять нет. Или, телесно пощусь, а при этом и злыми помыслами услаждаюсь. Тут будет ли мне похвала от поста? Само собою, тоже не будет. Значит, понятно, что для благоугождения Богу необходимо с телесным соединить и воздержание духовное. Какое же? Воздерживаясь от пищи, воздерживайся и языком, и умом, и очами. Это что такое? А вот что: «Воздержание языком, – говорит св. Нил, – это значит не спорить, не сквернословить, никого не укорять, не осуждать, не проклинать, не лгать, не клеветать и ни на кого не наговаривать. Воздержание очами состоит в том, чтобы не взирать с бесстыдством на чужое лицо и не прельщаться красотой. Воздержание умом есть то, чтобы если придет к тебе злой, гнусный помысел, то не сочувствовать ему, не услаждаться им, не принимать его, но всячески отвращаться» (Прол. Июля 27). Все это, по учению святого отца, составляет воздержание духовное. А если таково оно, то, вместе с телесным, держитесь и его. «Постись, – говорит блаженный Кирилл, – от всякого греха, никакой пищи злобы не приемли... Постись от худых дел, воздержись от злых речей, удержи себя от развращенных помыслов, не прикасайся

воровским хлебам развращенного учения... Такой пост есть приятен Богу» («Нетленная Пища», стр. 250).

Итак, чтобы угодить Богу постом, нужно соединить пост телесный с внутренним, т.е. расположить себя так, чтобы и внутренность, и внешность не преступали границ воздержания; чтобы ум и сердце, очи и уста, слух и язык, и все части, как внутренние, так и внешние, были в добром расположении. Например, если не вкушаете хлеба и не снедаете ближнего злобою и хлеб нищему подаете, – совершенно ваше воздержание. Если воздерживаетесь от питья и не жаждете корысти, – совершенно ваше воздержание. Если долго молитесь и в то же время молитесь за обижающих вас, – совершенно ваше воздержание. Если, наконец, для умерщвления плоти повергаете себя спать на голой земле, а вместе и повергаете от себя злые помыслы, – совершенно ваше воздержание. И дай Бог всегда вам такое воздержание иметь. Аминь.

Насколько велика в очах Божиих добродетель – с терпением переносить незаслуженные обиды и оскорбления

28 июля (10 августа)

(Слово от Патерика о послушании)

Трудно, братие, и заслуженные обиды и оскорбления переносить, а незаслуженные – и не выскажешь, как трудно. В самом деле: ничем не виноват пред человеком, ничего, кроме доброго, не имеешь по отношению к нему, а он тебя всячески теснит, оскорбляет на каждом шагу, злословит, мало того, часто просто неумолим к тебе. Что тут делать? Сердце разрывается на части от таких обид, места, иной раз, не найдешь, куда деваться от скорби, не знаешь, что делать. Да, трудно это! Но помните, братие, если и особенно трудно это, то и особенная высшая награда ждет вас на небесах, если вы подобные обиды перенесете с терпением. Не Сам ли Господь говорит: *блаженни есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5,11–12)? Да, подлинно многа. Знайте, братие, что, переносящие без ропота обиды по смерти причитаются к лику мучеников и столько становятся близкими к Богу, что молитва их может спасти даже и самих их оскорбителей.

Близ Александрии жил один старец, отличавшийся самым неуживчивым характером. Один молодой инок, услышав о нем, сказал сам в себе: «Господи, много я грешен пред Тобою; но, чтобы загладить мои грехи, пойду к вспыльчивому старцу, буду работать ему и постараюсь с терпением перенести все, что он мне ни сделает». Как сказал инок, так и поступил; и пришел жить к старцу. «Досаждаше же, сказано, ему старец, яко псу, на всяк день». Бог, видя терпение инока, после шести лет его жизни со старцем показал ему следующее: увидел инок некоторого страшного мужа, который держал большой свиток, и сказал иноку: «Вот, половину твоего долга Бог изгладил; позаботься, чтобы изглажено было и остальное».

Должно, между тем, заметить, что неподалеку от инока жил и другой прозорливый старец, который слышал всегда, как характерный старец сердится, как постоянно оскорбляет своего ученика, как последний постоянно просит у него прощения, а старец, несмотря и на мольбы, не прощает его. И, когда прозорливый старец встречал молодого инока, то обыкновенно спрашивал: «Ну как, сын мой? Как прошел нынешний день? Не добыли ли мы чего сегодня? Не изгладили ли чего из свитка?» Молодой инок, зная прозорливость старца, ничего не скрывал от него и потому всегда отвечал: «Да, отче, немного потрудились». Когда же день проходил спокойно и инок не был ни оскорблен, ни заплеван, ни бит и ни выгнан вон, тогда он, с плачем, вечером приходил к прозорливому старцу и говорил ему: «Горе, авва! зол был нынешний день; ибо в покое его провели и не добыли ничего».

Прошло еще шесть лет, и терпеливый инок скончался. После его смерти прозорливый старец увидал его причтенным к лику мучеников и молящимся о своем строптивом учителе. «Господи, – говорил инок, – как Ты помиловал меня ради моего старца, так и его помилуй ради щедрот Твоих и ради меня, раба Твоего». И молитва отшедшего была услышана; ибо «по сорока днх, – сказано, – взял к Себе Господь и старца в место покоя». Вот, заключает сказание, какое дерзновение имеют к Богу те, которые ради Его скорби терпят».

Не будем же и мы малодушествовать среди незаслуженных оскорблений и обид, но будем уповать и утешаться, помышляя о той великой награде, которая ожидает нас за благодушное перенесение их в жизни будущей. Будем помнить, что, когда терпим напрасные обиды, тогда должно радоваться, зная, что сим путем скоропреходящих скорбей мы приближаемся к Царствию Небесному, – приобретаем право на вожделенное наследие в обителях Отца Небесного. Не смущайтесь же, когда услышите оскорбительные слова и насмешки, или встретите напрасные обиды и даже самое гонение. Напротив, утешайтесь тою мыслью, что вы терпите это ради Господа и, благодушно перенося озлобления, чрез это служите Ему, следуя примеру Его. Утешайтесь словами Его: *блажени есте, егда поносят*

вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжущие, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех (Мф. 5:11–12).

Тецыте же тако, да постигнете. Аминь.

Победа над самим собою

29 июля (11 августа)

(Слово от Патерика о одолевшем врагу и венце от Бога приимшем. Прол. Июля 29)

Некоторые из благочестивых, но неопытных в духовной жизни людей, борясь со страстями и похотями и побеждая их, думают между тем, что они не победили, а побеждены, и скорбят о своем мнимом грехе. Но они ошибаются. Победа над страстями и похотями, или, проще, победа над самим собою есть победа, славнейшая из всех побед, и потому не суду предаёт человека, а возлагает на него венцы.

Несколько иноков были отпущены игуменом в некоторое селение. Дорогой дьявол с особенною силою нападал на старшего из них и склонял на плотской грех. Инок же боролся с самим собою, усердно молился и дьявола победил. Но он этого не понял; возвратился домой бледный и смущенный, пал к ногам игумена и воскликнул: «Отче, прости меня, я впал в блуд!» И рассказал о своей мысленной брани. Прозорливый же старец, увидев в это время на голове его пять венцов, сказал ему: «Радуйся, сын мой! Ибо когда ты пришел ко мне, я увидел венцы на главе твоей. Пять раз восставала на тебя плотская брань, и ты пять раз прогонял ее от себя слезами и молитвою. Поэтому не побежден ты, а победил. Великий подвиг был с твоей стороны вступить в брань с самим собою и победить себя. Так вот было и с прекрасным Иосифом. Когда он был соблазняем женою Пентефрия и устоял против греха, то подвиг его видели Ангелы, и они великим гласом прославили Бога за то, что Он дал страдальцу силу победить дьявола и посрамить его. Да, хорошо, чтобы и в помысле не иметь зла; но когда придет оно, нужно бороться с ним и прогонять его».

Да, братие, подлинно победа над самим собою есть славнейшая из побед, и вот даже Ангелы восхвалили Бога гласом великим, когда увидали Иосифа одержавшим таковую победу. И в самом деле, что может быть выше такого победителя? Он всегда чист и душою, и телом; он всегда близок

к Богу, о нем радуются Ангелы, дьявол не смеет приступить к нему! У таких людей даже и тело одухотворяется, и благодать Божия отражается даже во взорах такого человека. О, поистине, *блажени чистии сердцем, ибо они Бога узрят. Аминь.*

Суетность земных стяжаний

30 июля (12 августа)

(Слово св. Иоанна Златоустого о мятежи сея жизни и о покаянии)

Много и ныне еще есть Евангельских богачей, одевающихся в порфиру и виссон, пирующих по вся дни светло, но при этом не знающих, что такое любовь и сострадание. Много и теперь еще можно встретить в душе восклицающих: *разорю житницы моя, и большие созижду* (Лк.12:18). Много и теперь еще найдется корыстолюбцев, лишь в деньгах полагающих задачу и цель жизни, на них лишь тратящих силы и здоровье, на них меняющих нередко и совесть, и душу. Скажите, братие, кто мог ослепить таковых столь ужасным образом? Ужели они не хотят понять, что все стяжания их, которые стоят им стольких попечений, пронесутся как облака мимолетные, пройдут как сон? Ужели и доселе еще не убедятся, что преходит беспрестанно образ мира сего и похоть его (1Кор.7:31; 1Ин.2:17)? Ужели и доселе еще не приметят, что нет ничего на земле твердого, надежного и постоянного? Да, видно, подлинно не хотят еще понять, не хотят убедиться, не хотят ничего видеть вокруг себя, когда живут так. Что же делать с ними? Да, нужно, чтобы поняли, заметили и убедились. Чем же привести их к сему? Постараемся привести словом св. Златоуста. Если нас не слушают, то не послушают ли хотя вселенского учителя. «Поймите, – говорит он, – братья, света сего мятеж и человеческой жизни суету. Бросается человек туда и сюда, и все усилия его вскоре погибают. Думает возвысить себя, и вскоре без вести остается. Как облако расширяется и как сено иссыхает. Как шум волн морских трубит о себе и как искра погасает. Беспокоится и ищет собрания богатств и, ничего не достигнув, умирает. Ему остаются грехи, а богатство его достается другим; ему болезнь в будущей жизни, а иным пища от его стяжаний: ему печаль, а иным сладость и насыщение; его на земле клянут и воздыхают от него, а другие в изобилии пребывают; от него плачут, а другие пользуются его именем,

он во аде, а в доме его пресыщенные песни поют. Поистине, здесь, и в малой жизни, человек сам себя мучает, а по смерти мучается вечно. Многоищущий здесь – всегда к неправде готов и имеет тщание лишь о корысти. И что такое гордость здесь величающегося? Не более, как малодушная дерзость, развеваемый пепел, быстро увядающая трава. Сегодня гордится, а завтра умирает; сегодня в богатстве, а наутро с плачем сопровождается во гроб; сегодня в порфиру облачается, а завтра мертвым износится. Тот, который сегодня грозит, завтра оплакан, который сегодня хвалится именем, мгновенно разлучается с ним, и сам не знает, куда идет. А между тем смертный, по самолюбию, мнит себя вечным. О, великая жития сего суета!»

Ввиду всего этого, зачем же, братие, нам, как неразумным детям, с такою жадностью искать благ земных, которых удержать не можем? Зачем гоняться за собственной тенью, беспрестанно от нас убегающею? Для этих ли суетных и скоропреходящих благ земных призвал нас Господь в мир сей? – Зачем повторяем столько веков одну и ту же непростительную ошибку? Зачем вечное меняем на временное? Зачем не поймем, хотя на конец, настоящую задачу и цель жизни? Будем непрестанно помнить, что все на земле тленно и ничтожно, кроме совести и души бессмертной; что должно поэтому обогащать себя тем, что пойдет с нами в вечность, т.е. делами добрыми, и что тот ужасный враг самому себе, кто в себя, а не в Бога, богатеет. Аминь.

К поселянам против лености

31 июля (13 августа)

(Поучение св. Василия к ленивым и не хотящим делати своими руками – и похвала к делателям, ко всем добрым)

Знаю, православные, что большая часть из вас – люди трудолюбивые и честные. Знаю, как летом вы трудитесь от зари до зари в поле, осенью на гумне, зимою на стороне, в работе время проводите. Знаю все это и радуюсь за вас, ибо верно то, что Бог людей честных и трудолюбивых любит и посылает им как в сей жизни помощь и благословение, так и в будущей блаженство вечное дарует. Но, радуясь за вас, честные труженики, я вместе с тем не могу не скорбеть и о ленивых и беспечных из вас, которые привыкли жить не на свой собственный кошт, а часто обманом, за счет других людей, своих ближних, и у которых лежат в поле полосы или редкие колосом, или вовсе не засеянные. Скорблю я о таких людях, и желал бы как-нибудь вразумить их. Но что я буду говорить им, когда говорил уже тысячу раз, что леность их есть и пред Богом грех, и перед добрыми людьми срам, и все-таки они и доселе меня не послушали и не исправились? Разве вот что сделаю: предложу им поучение от св. отца. Оно, конечно, будет действительнее моего слабого слова, и потому не вразумятся ли они хотя им! Но и вы, честные труженики, будьте к этому слову внимательны: оно и для вас не бесполезно, и нечто скажет вам, если не на вразумление, то на похвалу вашу.

«Если бегаєте, братие, – говорит св. Василий, – обработки земли, то не увидите добра: потому что Бог обещал обрабатывающим землю здоровье, а трудящимся спасение. Ленивый же и ничего не делающий, по Апостолу, не стоит и накормленным быть. А трудолюбивый земледелец равен монахам, по их постному житию и труду, поскольку, оставивши сон, идет обрабатывать землю и более дома поле любит, зной же и холод телом переносит. Поэтому и вкушает таковой плоды своих трудов, собирая нужное на потребу себе. От них же и нищих он насыщает, а в лице их и Самого Христа, Который

сторицею умножает плод сеющего, проливая на него благовременный дождь.

Обрабатывающий землю насытится хлеба, и руки его обогатеют, ибо сложит высокий скирд хлеба на гумне своем. Живущий своим трудом благословен Богом, ленивый же обнищает. Если бы леность была угодна Богу, тогда бы Он и траве велел родить хлеб, и лесу всякий овощ. Горе вам, празднoлюбцы, могущие работать! ибо какую награду получите от Бога и что принесете Ему от своего труда?.. Не спящим обещал Бог жизнь вечную... но труждающимся с верою во всяком деле. Зная это, все люди добрые и трудятся: одни на полях стада свои пасут и, от тех принося Богу дар, спасаются. Другие, кося сено, выкармливают им овец и, от тех одевая нищих, тем воспринимают благословение Господне. Иные, по морю плавая и торговлю производя, богатство собирают; и если от него дадут часть церквам и нищим, то по смерти воспримут вечную награду на небесах. И все, которые ремеслами занимаются, пусть подадут милостыню, чтобы через нее обрести милость на суде Божием. И жены должны трудиться и помнить, что труд есть дело доброе и что никто без труда не венчается».

Что вам сказать после этого, люди ленивые? В слове св. отца вы слышали, что все должны трудиться и все люди добрые трудятся. Это вот мы и скажем вам. Все мы должны трудиться потому, что есть на то повеление – заповедь Божия. В поте лица снеси хлеб твой, сказал Господь и в четвертой заповеди Своей написал: шесть дней делай. Что же отсюда? А то, что если есть на работу заповедь, повеление Божие, то, следовательно, и сама работа есть дело Божие. А где дело Божие, там не должны ли быть всякое радение и старание, и страх? Конечно, должны; а иначе нерадивому грозит проклятие. *Проклят всяк*, сказано в слове Божиим, *творяй дело Божие с небрежением* (Иер. 48, 10). Видите ли же, ленивые, до чего вы доводите себя своей леностью? Убойтесь же страшного определения Божия и перемените беспечность на заботу, леность на прилежание, знакомство с нерадивцами на дружбу с людьми трудолюбивыми и богобоязненными. Тогда, вместо проклятия, благословение

Божие привлечете на себя, и вы из чад гнева сделаетесь чадами
Его любви, святыни и благословения. Аминь.

Одежду, которую подаем мы нищему, принимает Сам Христос

31 июля (13 августа)

(Слово о черноризце от Патерика, давшем свою ризу нищему, и яко Самому Христу вдаде)

На Страшном Суде Господь стоящим по правую сторону Его между прочим скажет: *наг бых, и одеясте Мя*. Что же это значит? То, что если мы оденем человека, имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде, то сделаем большое доброе дело, и это добро наше примет Сам Христос, как о сем далее праведникам Он и говорит: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Поэтому, братие, мы не должны забывать и этого дела милосердия. Будет у тебя просить полураздетый нищий одежду, – дай ему, помня, что ее примет Сам Христос и воздаст тебе за оную сторицею.

Некоторый монах имел две одежды: одну новую, а другую ветхую. Раз пришел к нему зимою нищий и просил у него хоть какого-нибудь рублища. Инок принес ему таковое и сказал: «Больше у меня ничего нет». Но нищий не переставал плакать и говорил: «Помилуй меня, ибо мне совсем нечего надеть». Монах сжалился, вошел в келью, скинул с себя ветхую одежду и отдал ее нищему, а на себя надел новую. Отдавши ветхую ризу, монах задумался: «А ведь я, – сказал он, – не сотворил совершенной любви, отдавши нищему ветхую ризу, а себе оставив новую. Не Христа ли ради он просил у меня? Так зачем же я Христу дал худшее? Христос не лучше ли всех?» И, с этими словами, воротил нищего и сказал ему: «Отдай мне одежду, которую я дал тебе: я дам тебе иную». И, взявши у него старую, отдал новую. Нищий, взяв одежду, продал ее в городе, и она, переходя из рук в руки, куплена была, наконец, одною женщиною. Прошло довольно времени, и вот раз инок, пришедши в город продать свое рукоделье, увидал, что в новую его ризу, которую он отдал нищему, одета была женщина. И весьма опечалился от этого он и, возвратившись домой, стал

плакать, говоря: «Недоброе я дело сделал, отдавши ризу: лучше бы было не отдавать ее». Когда же, наконец, он, печальный, заснул, то увидел во сне Господа Иисуса Христа, облеченного в ризу, отданную им нищему. И Господь коснулся его и сказал: «Брат, брат!» Инок от этого проснулся и сказал: «Кто, Ты, Господи?» Господь сказал: «Я – Иисус, взгляни на меня». Инок взглянул и увидел Господа в одежде данной им нищему. И свет разлился по келии, и сказал ему Господь: «Узнаешь ли эту одежду?» Монах отвечал: «Ей, Господи, моя есть». И сказал ему Христос: «Не печалься и не скорби; когда ты отдал ее нищему, Я принял ее». И возрадовался монах о милосердии Божиим.

Значит, правду, братие, мы сказали, что если оденем имеющего недостаток в необходимой и приличной одежде, то сделаем большое доброе дело, и добро это примет Сам Христос. А потому и опять повторяем: не забывайте и сего дела милосердия. Да и как иначе, когда сами часто ходим в пышных нарядах, нас покрывают бархат и шелк и шубы дорогих мехов, а там, позади нас, дрожит нагота, одним рубищем прикрывая свои окоченевшие члены. Как не помочь таким несчастным? Или дети: как часто мрут они целыми сотнями единственно по недостатку в одеянии? Неужели и этих оставлять без внимания? Нет, братие, если хладнокровно пройдем мимо этих горьких, то не забудем, что на суде Божиим услышим – не *наг (бых), и одеясте Мя*, а *наг, и не одеясте Мя* (Мф. 25:36–43). А каково будет услышать это? Конечно, тогда и все будем готовы отдать бедным, но поздно уже будет. Аминь.

О суетности земных благ

1 (14) августа

(Слово святого Василия о воспоминании естества человеческого. Прол. Авг. 1)

Мы, большею частью, живем здесь, братие, так, как будто нам и умирать никогда не надобно; о будущей жизни, о суде Божиим и воздаянии по смерти почти и не думаем. Один говорит: пока есть время, мне нужно обогатить себя тем-то и тем-то, ибо у меня жена и дети; другой хвалится своей красотой и силою и рассуждает: я сделаю то-то и то-то, уничтожу того и этого; а третий вопиет: разорю житницы моя и большие созижду. А все это, на самом деле, суета и ничтожество, и жить так мы не должны.

Святой Василий в слове о воспоминании естества человеческого говорит: «Не будем много думать о себе в жизни сей и как будто вечном пребывании нашем здесь, не будем величаться силами, не будем возноситься богатством; но победим плотские страсти и позаботимся о своих душах. Представим себе: где наши отцы? Где пророки и апостолы? и что отнесли на тот свет собиравшие здесь богатство? Как нагими родились, так и умерли, в руках ничего не имея. Но благочестивая жизнь праведного с ним осталась, и память его с похвалами; а грехи нечестивого пали на главу его. Все мы взяты от земли и все в землю возвратимся, и всякий человек обветшает, как риза. Начало жизни нашей здесь, хлеб и вода и дни наши сочтены и скоро к концу приходят. Тем же, братие, кончину свою вспомянув, удалимся от всякого злого дела. Ни блага мира сего не вечны, и нет скорбей здесь без конца. И смотрите, как здесь все вращается: сегодня ты землю пашешь, а завтра другой; один обеднел, а другой обогатился. Но если и мы своими грехами души наши погубили, то воскресим их чрез покаяние. Тому поучает нас и Сам Господь, говоря: «Ищай обретает и толкующему отвержется».

Итак, братие, все здесь суета сует и всяческая суета! И все здесь тленно и ничтожно, кроме совести и души бессмертной! И

одни лишь дела свои понесем на раменах души нашей на вечное судилище Божие! В самом деле: где слава, ГДЕ богатство, где красота, где роскошь мира сего? Увы, нет их, и никогда назад они не возвратятся! Поэтому не будем увлекаться тем, что должны будем оставить навсегда; а будем обогащать себя тем, что пойдет за нами в вечность, т.е. делами добрыми, и будем, при этом, помнить и то, что тот ужасный враг самому себе, кто живет так, как будто бы ему и умирать никогда не надобно. Аминь.

Человеколюбие и долготерпение Божии беспредельны

2 (15) августа

(Слово святого Иоанна Милостивого о любви и долготерпении Божиим. Прол. Авг. 2)

Изумительна высота неба, поразительна глубина моря, бесконечно, необъятно пространство вселенной; но бесконечно изумительнее, поразительнее и необъятнее долготерпение и человеколюбие Божие к нам, грешным.

Святой Иоанн Милостивый о сем говорит: «Если бы мы чаще и разумно размышляли о долготерпении Божиим к нам, то не смели бы и очей своих возводить на небо, но в смиренном образе всегда ходили бы. Помните, что Господь из небытия в бытие привел нас и взыскал нас даже и после того, как мы согрешили, и Своей кровью искупил нас от смерти вечной. Всю землю и самое небо Он устроил на службу человекам. И ныне согрешающих не истребляет, но долготерпит на них, и милосердие Его удивительно. Он не наказывает и тех, которые многократно Его хулили, и утешает их Своим человеколюбием. Свыше дождь нам посылает. Не наказывает до времени и злодеев, идущих на злые дела, покрывает их до времени и заступает и не отдает их в руки правосудия. И разбойников, плавающих по морю, не потопляет и долготерпит на тех, которые ложно Его Телом и Кровью клянутся, и не предаёт их в сей жизни никакому злу. Иные на дорогах грабят, но и этих Он не предаёт зверям на растерзание. И тех, которые идут похищать чужие дома, до времени не предаёт стерегущим оные людям и псам. Иные сквернят себя блудом и пресыщаются удовольствиями; но Господь долготерпит и на них, ожидая к Себе их обращения. Воистину Он не только не хочет смерти грешника, но и всякую сладость ему подает. Пчела, облетая луга и поля, собирает мед, чтобы усладить им вкус человека. Всякое растение Господь солнцем согревает, чтобы им усладить наши уста и сердца возвеселить. Поэтому устыдимся благого Владыки – Бога, столько благ подающего нам, и покаемся в

своих согрешениях и обратимся к Нему, Христу Богу нашему, с добрыми делами».

Итак, подлинно, долготерпение и человеколюбие Божие к нам, грешникам, беспредельны, и поэтому тоже подлинно и то, что Господь есть и Отец наш и Он есть Отец всех, не только добрых, но и худых людей, не только верных, но и неверных; потому что велит солнцу Своему сиять для добрых и злых, для праведных и неправедных. Но посмотрим и еще: не на каждом ли шагу в жизни нашей вода бы могла потопить нас, огонь сжечь, земля пожрать, лютый зверь растерзать, но Кто же доселе хранил и хранит нас от всего этого? Конечно, одно лишь долготерпение и человеколюбие Божие.

Слава же долготерпению Твоему, Господи, слава человеколюбию Твоему, слава милосердию, слава смотрению Твоему, Человеколюбче! Аминь.

Господь попускает праведникам иногда страдать от клеветы для того, чтобы впоследствии более прославить их, а осуждавших их отвлечь от греха осуждения

3 (16) августа

(Слово о двою монасех и о блуднице. Прол. Авг. 3)

Для чего Господь попускает иногда праведникам страдать от клеветы? Что ответить на это? Однажды некоторый монах шел на службу. На пути встретила его блудница и сказала ему: «Спаси меня, отче, как и Христос спас блудницу». Монах, несмотря на то, что его могли осудить, взял ее за руку и прошел с нею через весь город. Народ видел это и говорил: «Монах взял себе в жену блудницу!» Когда они шли в монастырь женский, блудница увидела около одной церкви брошенного младенца и взяла к себе, чтобы его воспитать. Прошел год, и некоторые пришли к бывшей блуднице и, увидав ее с ребенком на руках, говорили: «Хороша монахиня, вот и монаха родила»! И в городе Тире рассказали, что блудница Порфирия родила от монаха-старца и что ребенок очень похож на него. Когда же инок получил от Бога откровение о своей смерти, он позвал к себе бывшую блудницу, а теперь инокиню Порфирию, и сказал ей: «Пойдем в Тир, там мне необходимо быть, и я хочу, чтобы и ты шла со мною». Порфирия пошла, и с нею был и воспитанный ею, теперь уже семилетний отрок. Когда они пришли в город, старец уже сильно разболелся. В это время собрались навестить его сто человек жителей. Старец сказал: «Принесите огонь». Принесли жаровню, наполненную горящими углями. Старец взял их в полы своей одежды и сказал окружающим: «знайте, братие, что как купина Моисеева горела и не сгорала и как сия одежда моя сохранилась невредимою от огня; так и я со дня рождения моего и до сего времени не познал греха женского и сохранил свое девство». Все удивились, увидев на старце одежду совершенно сохранившуюся от огня, и

прославили Бога, имеющего у Себя таких тайных святых рабов. «Оставьте же, братие, хулить и осуждать чужие грехи».

Итак, братие, верно то, что Господь попускает праведникам иногда страдать от клеветы для того, чтобы впоследствии более прославить их, а осуждавших их отвлечь от греха осуждения. Старец-инок был осужден, как блудник, а между тем он был святой девственник; и вот, за терпение Господь открыл его невинность и прославил его, как чудотворца; осуждавшие же вразумлены были и поняли, что грех осуждения есть очень тяжкий грех потому, что часто можно осудить человека ни в чем неповинного, чему и есть, в житиях святых, многие примеры. Поэтому пусть невинно оклеветанные и осужденные пребывают в терпении, надеясь на праведное мздовоздаяние Божие, а привыкшие осуждать пусть бросят свою дурную привычку, помня слова Писания: *прежде времени ничтоже судите, дóндеже приидет Господь, Иже во свете приведет тайная тьмы и объявит советы сердечные, и тогда похвала будет коемуждо от Бога (1Кор. 4, 5).* Аминь.

Необычайное чудо, показывающее истину воскресения мертвых

4 (17) августа

(Память святых семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Экзакустодиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Иоанна и Константина)

Мы веруем, братие, что будет время, когда явится во славе Господь наш Иисус Христос, повеет на все Своим животворным дыханием, скажет Свое всемогущее слово, и все мы, как бы от сна воспрянув, встанем из своих гробов, встанем и уже более не ляжем в них, воскреснем и более не умрем. Эту истину, для большего нашего убеждения в ней, Господь, в продолжение многих веков, подтверждал великими чудесами. Воскрешение мертвых Им Самим и Его святыми, явления из мира загробного, нетление св. мощей, чудеса, совершаемые угодниками Божиими по кончине их, – все это не есть ли наипубличнейшее доказательство общего всех воскресения? Конечно, так, братие! Но знайте, что эту истину иногда Господь подтверждает и знамениями, кроме указанных, еще более чрезвычайными и подлинно превосходящими всяк ум. Одно из таковых, для вашего назидания, мы сегодня и предлагаем вам. Надеемся, вы выслушаете его со вниманием.

Святые семь отроков Ефесских, память которых св. Церковь совершает четвертого августа, жили во время гонителя христиан Декия, были дети городских старшин и все исповедывали христианскую веру. Декий, услышав, что они христиане, долго принуждал их принести жертву идолам и, не успев в этом, удалился из Ефеса, дав им время на размышление. В его отсутствие святые исповедники, взявши с собою несколько золота и серебра на свое прожитие, удалились из Ефеса и скрылись в одной пещере близ города, называемой Охли, и тут пребыли многие дни в молитве. Младший из них, имя которому было Иамвлих, ходил один из пещеры в город, покупал там пищу и приносил своим друзьям. Раз, когда он был в городе и услышал, что Декий возвратился, то рассказал об

этом своим товарищам. Страх объял юношей, и они стали пламенно молиться Богу, чтобы Господь избавил их от мучителя. Молитва была услышана, и Господь совершил над ними необычайное чудо. Не только сердца, но и все существо исповедников Христовых, и тела, и души их успокоились, погружившись в необычайный сон, совершенно сходный со смертью. Между тем Декий начал искать их, спрашивал о них их родителей и, наконец, узнав, что они скрываются в пещере Охли, решил заживо погребсти их и велел завалить вход в пещеру, где были они, камнями. Повеление было исполнено. Протекли столетия, прекратились гонения на христиан, дивный сон святых еще не проходил и не прекращался. Но, вот, в царствование императора Феодосия Младшего, появилась ересь, отвергавшая воскресение мертвых. Тогда Господь, чтобы уверить всех в истине, общего воскресения, и даровал жизнь свв. отрокам и сделал их живыми свидетелями воскресения. И восстали они от необычайного сна, продолжавшегося 372 года (по другим изв., 170 л.). И пробудились как бы от вчерашнего сна и обратились к прежним мыслям и чувствам, и послали Иамвлиха в город для покупки пищи им. Когда он подходил к городу, то, увидав на воротах его изображение св. Креста, удивился. Но еще более удивился он, когда, вошедши в город, услышал некоторых клянувшихся именем Христовым – и думал: «Неужели это Ефес»? Наконец, вынувши золотую монету, он стал покупать хлебы. Продавцы также удивились, увидев монету с изображением Декия, и представили Иамелеха начальнику города. Сей, вместе с епископом, долго расспрашивал Иамелеха и, наконец, вместе с ним и епископом, пошел к пещере. При входе в оную они нашли ковчег с оловянными дщницами и надпись на них, которая свидетельствовала о закладенных здесь семи мучениках. Вошедши в самую пещеру, они увидали сидящими и самих святых и прославили Бога. Это было в четвертый день августа. Сейчас же послали о сем весть в Царьград к императору Феодосию, и он немедленно прибыл, вошел в пещеру, где были святые, поклонился им до земли, облобызал их и прославил Человеколюбца Бога. Много побеседовавши с царем о вере

Божией, святые, после того, почили уже вечным сном и предали души свои в руки Божии месяца октября в двадцать второй день.

Не показал ли же Бог, чрез это великое чудо, Свое неограниченное всемогущество и власть над нашею жизнью и смертью, над нашими душами и телами и над всею судьбою нашею? И сон, продолжавшийся столько лет, при совершенной целости тела, не есть ли несомненное свидетельство всемогущества Божия и не доказывает ли, что сила, сохранявшая столько времени тела неповрежденными, легко может и персти тела нашего возвратить некогда прежние виды? Конечно, так. Да и зачем Господу угодно было прекратить необыкновенный сон святых именно в то время, когда появилась ересь, отвергавшая воскресение мертвых? Не ясно ли, что для того, чтобы проявлением Своей всемогущей силы обличить ложь, рассеять сомнения и неверных в истине воскресения сделать верными? Да сохранится же всегда сия истина и в наших сердцах и умах! Будем всегда помнить о том, что мы воскреснем, что смерть и пребывание нашего тела в области тления или его разрушение есть только переход к новой жизни. Будем помнить об этом для того, чтобы и тело свое беречь чистым и непорочным. Ибо знайте, братие, что оно воскреснет к бессмертной жизни, и его вечная жизнь, по воскресении, будет соответствовать нашей настоящей жизни. Аминь.

Чтобы пища служила нам во здравие, нужно принимать ее с молитвою и благодарением Богу

4 (17) августа

(Слово от Патерика о ядущих монасех на трапезе)

Отчего это бывает, братие, что иной вкушает роскошные и сладкие снеди, а все жалуется и на безвкусие пищи и на недостаток аппетита и здоровьем хил бывает? И отчего это, наоборот, другой только и вкушает, что хлеб да воду, а между тем и эту трапезою доволен и не желает сладких снедей и здоровьем цветет? В первом случае, оттого часто человеку и сладкие снеди не идут в прок, что он забывает, что пища есть дар Божий, что должно вкушать ее с благодарением и молитвою и быть довольным тем, что Бог посылает; а другому оттого и хлеб, и вода на пользу идут, что он с благодарностью приемлет их от руки Господней, и с благоговением и молитвою вкушает их.

Раз один прозорливый старец наблюдал над иноками, которые сидели за трапезою и все вкушали одинаковую пищу. И видел он: одни из них вкушали мед, другие хлеб, а третьи нечто весьма нечистое (*матыла, – по-русски, навоз*). Удивился старец такому различию во вкушении и стал молиться Богу, говоря: «Господи, открой мне эту тайну: ведь на трапезе всем предложена одинаковая пища: почему же она так изменена для некоторых и представляется, что одни едят мед, другие хлеб, а иные нечто нечистое?» И, вот, старец услышал свыше глас, говорящий: «Которых ты видел ядущими мед, – это те, которые со страхом и трепетом и радостью духовною сидят на трапезе, и непрестанно молятся, и молитва их, как кадило, восходит к Богу, потому пища и медом им кажется. Те же, которых ты видел вкушающими хлеб, – это которые довольны пищею, посылаемою им от Бога; а те, которые, казалось, едят нечто нечистое, – это которые при вкушении пищи ропщут и говорят: это хорошо, а это гнило. Поэтому не следует так помышлять, а благодарить и славить Бога, чтобы исполнилось сказанное: *аще*

ясте, аще ли пьете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите» (1Кор. 10, 31).

Что же отсюда следует? То, во-первых, что мы должны быть довольными тем, что Господь посылает в пищу; во-вторых, принимать ее с благодарением и молитвою, и, в-третьих, помнить, что при таких только условиях пища будет и для вкуса приятною, и для здоровья полезною. И все это, братие, – сущая истина: посмотрите на древних подвижников: иные из них и питались-то лишь одними злаками и кореньями, а между тем жили по сто лет и более. И посмотрите на многих из нынешних христиан: постоянно меняют пищу, а при этом постоянно также лечатся и часто даже до преполовления жизни не доживают. Ясно, что первые оттого доживали до древних лет, что были неразборчивы и воздержны в пище и всегда принимали оную с молитвою; а последние и разборчивы, и невоздержны, да и забывают часто даже оградить себя крестным знамением, садясь за стол. Да не будет последнего между нами, братие! Что Бог пошлет, тем и будем довольны, а наипаче за пищу Бога не забудем благодарить. Нечего нам подражать моде: *Иже бо аще, говорит Господь, постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми (Мк. 8, 38).* Не забудем этого. Аминь.

Какими добродетелями должен украшать себя инок, чтобы научиться распинать плоть свою со страстями и похотями

5 (18) августа

(Слово святого Нила о добродетелях телесных. Прол. Авг. 5)

Апостол говорит: *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Что заповедует Апостол нам этими словами? Заповедует нам, братие, а наипаче вам, иноки, бесстрастие, т.е, что мы для того, чтобы достигнуть нравственного совершенства, должны бороться с самими собою и самих себя побеждать. Как достигнуть сего?

Святой Нил говорит: «Добродетели, приводящие человека в бесстрастие, следующие: воздержание, пост, молитва, жажда, бдение, всенощное стояние, частые коленопреклонения, удаление от всякой роскоши; строгая умеренность в пище, питье одной воды, сон на земле, нищета, нестяжание, смирение, трудолюбие, молчание, занятие рукоделием, всякое злострадание, борьба с плотью и удаление себя от всего того, что соблазняет, и все это еще нужно дополнять особым смирением и благодарением Богу.

Вот добродетели, указываемые святым Нилом для достижения нами, и особенно иноками, бесстрастия. Что прибавить к сему? По нашему мнению, нужно еще иметь и постоянную брань с дьяволом, и, чтобы достигнуть победы над ним, прилежать и к трудолюбию. *Как котел, – говорит преподобный Пимен Великий, – когда кипит, тогда ни муха, ни другое какое-либо насекомое не смеют прикоснуться к нему; так и к инок, к деланию монашескому прилежащему, враг рода человеческого не смеет приступить; кто же живет в небрежении и лени, того низлагает он без всякого труда* (Чет.Мин. Авг. 27). Так, иноки, трудом, молитвами, благими помыслами, смирением, борьбою с плотью и особенно страхом Божиим достигайте бесстрастия и, достигши его, будете

сопричислены к тем рабам Христовым, иже плоть свою распяли со страстями и похотьми. Аминь.

Для чего Господь во время Преображения явил пред учениками славу Свою

6 (19) августа

(Преподобного отца нашего Ефрема Сирина слово на Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа)

Известно, что Господь, во время земной жизни Своей, однажды взял с Собою троих учеников: Петра, Иакова и Иоанна, взошел с ними на гору Фавор и там, преобразившись, явил пред ними славу Свою. Во время молитвы лицо Его просияло, как солнце, одежда Его сделалась белою, как снег, Ему явились во славе Моисей и Илия, и, наконец, светлое облако покрыло Апостолов, и из облака послышался голос: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте* (Мф. 17, 5).

Не желаете ли знать, братие, для чего Господь преобразился именно пред учениками Своими и для чего явил им славу Свою? Если желаете, то выслушайте со вниманием, как решает этот вопрос преподобный отец наш Ефрем Сирин.

«Своим Преображением, говорит он, Господь показал ученикам, как хочет прийти в день последний во славе Божества Своего и во плоти Своего человечества. Он возвел их на гору, чтобы показать, кто Сын и чей. Ибо, когда спрашивал их: *кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческого?* Они отвечали Ему: *овии Илию, друзии же Иеремию или единаго от Пророк*. Сего ради и возводит их на гору и показывает, что Он не Илия, но Бог Илиин; и не Иеремия, но Освятивший Иеремию от чрева матери, и что Он и не один из Пророков, но Господь Пророков, и есть Посылавший их проповедовать. И еще показывает им, что Он есть Творец неба и земли и Господь живых и мертвых. Ибо повелел небу и свел Илию; повелел земле и восставил Моисея. И возвел на гору учеников, чтобы показать им, что Он есть Сын Божий, прежде веков рожденный от Отца, и впоследствии от Девы воплотившийся, родившийся неизреченно и соблювший нетленным девство родившей, и что где хочет Бог, там побеждаются законы естества... Возвел

учеников на гору, чтобы явить им славу Божества и показать им, что Он есть Имеющий избавить Израиля, что и показал чрез Пророков, и показал ученикам славу Свою, чтобы не соблазнились о Нем, когда увидят Его вольные страдания, которые хотел принять Своим человечеством. Видели Его как человека и не знали, что Бог есть. Знали Его, как сына Марии, как человека, живущего с ними в мире. И Он показал им на горе, что Он есть Сын Божий и Бог. Видели Его, что Он ел и пил, и трудился, и отдыхал, и спал, и страшился, – и проливал пот, что было несвойственно Божеству Его, а человечеству. И потому и возводит их на гору, чтобы Отец провозгласил Сына и явил им, что Он Сын Его есть воистину и Бог. Возвел учеников Своих на гору и показал им царство Свое прежде смерти Своей, и силу и славу Свою прежде страданий, и честь Свою прежде бесчестия Своего для того, чтобы, когда взят будет и распнется, поняли, что не по неволе Он распят будет, но ради любви Своей, для спасения мира. Возвел учеников на гору и показал им славу прежде Воскресения Своего, для того, чтобы, когда воскреснет из мертвых, уразумели все славу Божества Его, и что не через труды Он принял славу, как проситель, но была слава Его прежде веков со Отцом и Святым Духом, как и говорил Он, идя на вольную страсть: *Отче, прослави Мя славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть*. Ту славу Божества Своего, неведомую в человечестве Его, показал совершенно на горе; ибо видели лице Его, как молнию сияющую, и ризы Его белы, как снег».

Итак, для того Господь преобразился пред учениками Своими, чтобы показать им, как хочет прийти Он в день последний, чтобы не соблазнились о Нем, когда увидят Его вольные страдания, и чтобы уверить, что Он есть воистину Сын Божий и Бог. Но, братие, Своим Преображением не показал ли Господь и Апостолам, и всем нам еще и то, что истинное счастье – блаженство наше не на земли, а на небе, и что все мы призваны к наследию не земного, а Небесного царства? Конечно, так! ибо на это отчасти указывают и Моисей и Илия, явившиеся во славе, а с другой стороны – и св. апостол Павел, который говорит, что уничиженное тело наше Господь

преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его. *Наше житие на небесех есть, учит он, отонудуже и Спасителя ждем Господа нашего Иисуса Христа, Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти ему сообразну телу славы Его (Фил. 3, 20–21).* А если так, то и оставим пристрастие к земле, привязанность к тленным благам: будем помнить, что царство Божие *не от мира сего (Ин. 18, 36)* и что мы должны *горняя мудрствовать, а не земная (Кол. 3, 2).* А помня о сем, будем и молить Господа, чтобы Он Сам всесильною Своей благодатью помог нам в этом и обратил все наше желание к небесному и возвысил всю нашу душу к горнему; чтобы истребил в нас всякую плотскую страсть и умертвил всякую нашу привязанность к земле. Да, братие, подлинно, что нам в этой земле? Она чужая нам сторона. Небо – наше родное отечество. О, там так светло, так отрадно, там такие чудные красоты, там такое восхитительное пение! Туда, поэтому, и стремиться будем. Аминь.

И несчастья полезны

7 (20) августа

(Слово святого Иоанна Златоустаго, яко потребны суть напасти, и яко не присно нам бес злобы виновен бывает)

В бедствиях, постигающих нас, и неприятностях, встречающихся с нами, мы привыкли, братие, видеть одно лишь зло и не хотим знать, что они часто могут быть полезны для нас и спасительны. А это последнее знать нам не мешало бы, ибо, тогда, во-первых, мы не предавались бы в них безнадежной скорби, малодушию и унынию; во-вторых, мужественно бы боролись с ними и, в-третьих, пожалуй, и принимали бы их без ропота, а с благодарностью к Богу. Скажете: да какое же добро может заключаться в бедствиях, и какая может быть польза от них, и каким образом они могут быть спасительны нам? На все это ответы мы дадим вам, братие, но только, для большего убеждения вашего, не от своих слов, а от слов вселенского учителя... Надеемся, вы поверите ему более, нежели нам. Что же говорит он? Вот что: «Повелел Фараон бросать в реку младенцев; но если бы этого не было, то не был бы сохранен Моисей и в царских палатах не был бы воспитан. И, когда он жил в роскоши, не был в почете, а когда был изгнан – в чести стал... Некогда грозил ему Еврей и говорил: «Не хочешь ли ты и меня убить?» И это было ему на пользу; ибо вело его к тому, чтобы зрел в пустыне видение... и стать после того известным. И чем более восставали против него Иудеи, ТЕМ более, чрез это, он прославлялся. Так же было и с Аароном; и когда восстали против него, тем более принесли ему славы. После этого и первосвященническая возложена на него одежда, и кидар (род митры) на голову его, и прочее все по достоинству его, чтобы не сомневались более в его Божественном избрании. Три отрока были брошены в печь и сего ради прославлены. Даниил ввержен в ров и, по выходе из него, стал славнейшим. Итак, видишь ли? Великие напасти и здесь служат на пользу, не говоря уже о жизни будущей. Но скорби и испытания, продолжает вселенский учитель, полезны и с другой стороны.

Если кто питается при дворе царском, не зная ни забот, ни скорбей, не будучи никем прогневляем, и все, что желает, получает и имеет всех в послушании: не делается ли он подобным бессловесным? И не делаются ли иногда, наоборот, нищие разумнейшими богатых, потому что постоянно принуждены бороться с нуждой? Или, посмотрите на тело: когда оно празднично и без движения, тогда становится болезненным и неприятным на вид; а когда находится в движении и трудах, тогда бывает и красивым, и здоровым. Точно так же разумеи и относительно души. И как железо, лежащее без употребления, ржавеет, а обрабатываемое сияет, так то же бывает и с душою, смотря по тому, остается ли она без движения, не обуреваемая скорбями, или находится в постоянном бодрствовании, возбуждаемая ими. И если бы не было ничего, что бы возбуждало нас, то не было бы и движения. И если бы все делалось по нашему желанию, тогда бы не могли научиться рассуждению и искусству. Так и добро и скорбь, в меру бывающая, добро и печаль, добро и скудость, ибо все это мужественными нас делает... Поэтому да не негодуем, но радуемся в печалях; ибо они, суть врачевства, полезные в наших ранах, и хотя, с одной стороны, горьки, зато с другой – сладки... «Будем благодарны Богу и за скорби; ибо не без рассуждения Он попускает оные, но содейывая чрез них полезное нашим душам. Благодаря же Богу, не забудем, что здешние скорби временны, и станем простирать свои мысли на будущее, чтобы все перенести доблестно и будущих благ сподобиться благодатью Господа нашего Иисуса Христа». Итак, по слову св. Златоуста, бедствия полезны для нас потому, что оставляют после себя нередко благотворные последствия, и необходимы вследствие того, что делают нас мужественными и терпеливыми. Принимая к сердцу сказанное св. Златоустом о пользе скорбей и бедствий, обратим внимание и на следующие примеры ежедневного опыта. Скажите, братие, когда в человеке, являются более живая вера и упование на Бога? В бедствиях. Когда он усерднее молится Богу и чаще из глубины души восклицает: Боже мой, Боже мой? В бедствиях. Когда он делается смиреннее? Опять в них же. Итак, значит, бедствия

полезны еще и потому, что они становятся человека ближе к Богу, а следовательно, и к Его Небесному Царствию. Поэтому в бедствиях не одно зло, но и польза; не одно горе, но и спасение. Да оно так и на деле есть, ибо иначе не сказал бы Господь, что *многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14, 22). А если сказал, то уже и несомненно, что напасти нас вводят в оное и, следовательно, несомненно, повторяем, и спасительны для нас. А если и это справедливо, то кто же, кроме маловерного, будет малодушествовать в них, и кто же, кроме не знающего Бога, – отчаиваться в них? Думаем, что вы не из таковых, братие, и пребудете верными Богу и в бедствиях, и, сознавая пользу их, и в оных останетесь непоколебимыми, как скала. И дай Бог, чтобы предположения наши, относительно вас, верны были. Аминь.

Без труда нельзя войти в Царствие Божие

8 (21) августа

(Слово святого Василия Великого)

Несомненно, все мы желаем войти в Царствие Божие, но далеко не все подвигаемся для достижения его. Многие говорят: «Господь милостив: Господь всех простит, всем даст блаженство!» и, говоря так, пребывают в лени, ничего не делают для своего спасения. Такие люди ошибаются. Положим, правда, что Господь милостив; но ведь несомненная истина и то, что *царствие Божие силою берется, и только употребляющие усилие достигают его* (Мф. 11, 12). Поэтому пусть ленивые знают, что без труда блаженства не получают; а получают оное лишь те, которые постоянно для своего спасения трудятся, мужаются, борются, не поддаются соблазнам и искушениям мира и по заповедям Господним поступают. Св. Василий Великий говорит: «Войти в Царствие Небесное мы желаем, а о том, что нужно трудиться для достижения его, не думаем. Заповеди Господни не исполняем, с грехами не боремся и лишь о суете одной помышляем. Скажите: тот, кто во время сеяния сидел дома или спал, может ли во время жатвы получить какой-нибудь плод с поля? Или может ли для себя собирать виноград тот, который не насадил виноградаря? Итак, плоды принадлежат тем, которые трудились; чести и венцы – тем, которые победили. Никто не венчает ратоборца, который не победил противника или не пострадал. Поэтому не должно оставлять и что-нибудь от заповедей Божиих, но исполнять каждую из них, как и повелено»... (Прол. Авг. 8).

Как сказал св. Василий, так оно и на самом деле есть. «Однажды, – говорится в Прологе, – иноку Афанасию пришла мысль: что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью он почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел к нему и сказал: «Ступай за мною», привел его в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоты их передать невозможно. И слышал Афанасий, что множество людей

находится за дверями и непрестанно славят Бога. Когда же он и явившийся ему стали стучать в двери с целью войти в оные, изнутри некто спросил их: «Чего хотите вы?» Путеводитель отвечал: «Мы хотим пройти чрез двери». Голос же изнутри сказал им: «Никто пребывающий в лениности не входит сюда; но если хотите взойти, ступайте назад и подвизайтесь, нисколько не помышляя о благах суетного Мира» (Прол. Сент. 7).

Не утешайте же себя, ленивые, суетною надеждою спастись без труда. Не собирают, как слышали, хлеба не сеявшие, не рвут винограда не насадившие его и не венчаются не победившие и не пострадавшие. И блаженны, говорит Господь, не те рабы, которых господин найдет спящими, а те, *которых Он найдет бодрствующими*. Только для последних Он препояшется и посадит их и, подходя, станет служить им (Лук. 12, 37). А ленивым где место? *Ленивого раба*, говорит опять Господь, *выбросьте во тьму кромешную; там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30). Видите ли же, как суетна ваша надежда и как несостоятельно ваше самоутешение? Оставьте же напрасные мечты и перемените лень на труд спасительный и беспечность – на заботу о спасении души вашей. Только тогда надежда ваша на получение Царства Небесного не тща будет, и только тогда явит вам Господь милосердие на суде Своем. Аминь.

О почитании родителей

9 (22) августа

(Како подобает детям чтити родители свои)

В Прологе, на девятый день августа, есть поучение о том, «како подобает детям чтити родители». Это поучение, по нашему мнению, весьма полезно выслушать всем детям, имеющим родителей: и хорошим, и дурным. Детям благочестивым, любящим своих родителей и почитающим их, оно показывает, какие милости Божии ожидают их за почтение к родителям, и чрез это, следовательно, может возбудить в них и большую любовь и почтение к отцу и матери; а детям непокорным и привыкшим оскорблять родителей показывает, какое зло они делают, не почитая родителей, и какой гнев Божий ожидает их за это; а сим, конечно, может и этих вразумить и заставить переменить их дурные отношения к родителям их. На основании всего этого мы и предлагаем упомянутое поучение вам, дети, имеющие родителей. Выслушайте оное со вниманием, и дай Бог, чтобы оно всем вам на пользу послужило: хороших из вас побудило к большему почтению к родителям, а дурных исправило.

«Кто, – говорит это слово, – почитает родителей и исполняет волю их, тот очистит свои грехи и Богом будет прославлен. А кто озлобляет родителей, тот пред Богом грешит и от людей проклят. Кто бьет отца или мать, да отлучится от Церкви и смертью да умрет. Писано, что отчая клятва непокорного сына сушит, а матерняя искоренит. Сын непокорный погибнет. Кто прогневляет отца или досаждаёт матери и думает, что не грешит, тот становится сообщником нечестивых, о которых сказал Исаия: *Да возмется нечестивый, да не узрит славы Господни* (26, 10). И око насмехающегося над отцом и укоряющего старость матери да будет исклевано воронами и да съеден он будет орлами. Почитающий же отца возвеселится о детях, и в день печали избавит его Господь и молитву его услышит. Чтущий Бога покоит и мать свою. Угождающий своему отцу долго будет жить в счастье. Поэтому,

братие, делом и словом угождайте родителям, чтобы получить от них благословение. Благословение отчее утверждает дома чад, и молитва матери спасет от бедствий. Братие, заступайте старость отца, и если он оскудеет разумом, не бесчестите его в сердце своем. Милуй отца: ибо молитва отца не забудется пред Богом. И не забывайте трудов матери и печалей, и болезней, которые она понесла ради вас. Не говори: «Много я помогал родителям и одеждою, и пищею»... ибо ты не можешь так заботиться о них, как они заботились о тебе. «Итак, со страхом и покорностью служите им, чтобы и здесь в счастье пожить, и в будущем веке насладиться».

Не правда ли же, дети, что это поучение полезно для всех вас? Да, полезно, потому что открывает глаза всем вам: и хорошим, и дурным. Вы, хорошие дети, увидали из него, что за почтение к родителям вы и о своих детях возвеселитесь, и в день печали избавит вас Господь, и молитву вашу услышит, и в счастье поживете, и благословение отчее утвердит дома ваши. Вы же, дети непочтительные, видите, что страшное зло вы делаете, не покоряясь родителям, и страшный гнев Божий ждет вас. Теперь и возьмите себе поучение от слова и те, и другие. Вы, дети хорошие, зная из него, какие великие блага ждут вас за почтение к родителям, и усугубите оное и с большею, против прежнего, любовью служите им, а вы, дети непокорные, зная, что гнев Божий ждет вас, исправьтесь, испросите у родителей прощение и загладьте свои грехи против них примерным послушанием, любовью и услугами. Тогда, конечно, и вам Господь, вместо гнева, милость явит, и на вас, вместо проклятия, благословение родительское почиет. Аминь.

Урок скупым

10 (23) августа

(Слово от жития св. Нифонта о сребролюбии)

Люди, жадные к деньгам и немилостивые к бедным, желая оправдаться в скупости и заглушить в себе голос совести, обыкновенно рассуждают: «Что делать, что я не подаю нищим? Теперь еще вот я в силах, могу добывать кое-что своими трудами; а кто меня будет поить-кормить, когда я стар буду, или ко мне болезнь придет? Кому я буду нужен? Должно, поэтому, отложить и на черный день». Как вы думаете, братие, кто такую мысль влагает богатым скупцам? Да, страшно вымолвить, влагает им сам враг нашего спасения, дьявол. Вы удивляетесь этому? Не удивляйтесь. Мы это докажем вам самым делом.

Однажды святой Нифонт увидел человека, за которым следовало множество нищих, прося у него милостыни, но он даже и не оглянулся на них. Тогда Нифонт подошел к Ангелу-Хранителю этого человека и спросил: «Скажи мне, много ли у этого человека имения?» Ангел сказал: «Он имеет многое и бесчисленное богатство, но сребролюбец есть, и из за копейки готов умереть. Бьет он и рабов своих, морит голодом, не одевает и непосильные работы налагает». Нифонт, сказал: «Да неужели совесть не упрекает его за то, что оставляет нищих»? Ангел отвечал: «Послушай меня, Нифонт, я скажу тебе: приходит к нему темный бес, смущая его и говоря: «Вот ты состаришься и в болезнь впадешь; поэтому не давай имения твоего никому; иначе, когда в нужде будешь, тогда начнешь каяться и говорить: 'напрасно я раздал имение свое нищим!' но уже поздно будет». И таким образом прельщает его нечистый бес, часто влагая ему такие мысли в сердце. Он же повинуется им и пребывает помраченным, и нищих не милует».

Итак, подлинно дьявол влагает богатым скупцам мысли, что они должны все без остатка сберегать на случай старости или болезни и отвращать очи свои от меньшей братии Христовой. Поэтому все вышеприведенное для того, чтобы оставить скупость, они бы и должны постоянно иметь в виду. Впрочем,

это одно иметь в виду для них еще мало. Чтобы оставить скупость, нужно им помнить и то, что деньги в старости и болезни не помогут, если не будет помогать человеку Бог. А чтобы они узнали, что и это правда, пусть дослушают о конце того немилостивого человека, о котором говорил Ангел с Нифонтом. Человек тот, продолжает сказание, по малом времени, впал в болезнь, и болезнь его была жестокая. Он пролечил все свое имение, но не только не получил никакой пользы, но болезнь его еще больше усилилась. И, промучившись так много дней, умер, сказано, и душою и телом. Пусть же помнят и это богатые скупцы, и скупость свою оставят. К этому призывает их и Господь: *не скрывайте себе, говорит, сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут (Мф. 6, 19)*. И пророк Самуил учит их: *не приступите в след ничтоже сущих, иже не пособствуют и не изымут, яко ничтоже суть (1Цар. 12, 21)*. Да послужит все это уроком скупым, и да обратит Господь сердце их к милосердию и щедрости. Аминь.

Против зависти

11 (24) августа

(Поучение святого Василия о зависти)

Святой Василий, в Поучении о зависти, между прочим говорит: «Зависть есть скорбь сердцу, тля души, сушило телу, разорение любви, ко всем вражда, отлучение роду, спона добродетели, залог мучению, лишение будущей жизни, геенне наследие». Из этого видно, что святой учитель смотрит на зависть как на величайшее зло. Так ли на самом деле? Без сомнения, братие. Чтобы убедиться в этом, стоит только раскрыть Священную историю, и мы из нее сейчас же увидим, что зависть нередко доводила людей до страшных преступлений, а чрез это убедимся и в том, что и сама она поэтому величайшее зло.

Вот Каин и Авель принесли Богу жертву. Авелева жертва приятна Богу, а Каинова нет. Каин начал завидовать брату, и зависть, несмотря на предостережение Божие, довела его до того, что он брата своего вызвал в поле и умертвил. Вот и Исав после того, как Иаков первый получил благословение отца, также завидует Иакову и с завистью соединяет мысль об убийстве. И братья Иосифа сначала из зависти не могут дружелюбно говорить с ним; а когда рассказал он им свои сны, то и прямо уже говорят: «Вот идет сновидец; убьем его и бросим в какой-нибудь ров». Саул, после победы Давида над Голиафом, начинает завидовать Давиду и также ищет убить его. То, как бы в безумии, бросает в него копьем; то ищет, чтобы он погиб в неравной борьбе с Филистимлянами; то, наконец, и открыто гонит его. Вот, много богатств у Ахаава: но он снедается скорбью, не вкушает пищи, и сон бежит от его очей, при виде малого вертограда Навуфеева. И тут тоже совершается убийство, и Навуфей побивается камнями. Вот первосвященники, книжники и фарисеи завидуют славе Господа, которую Он стяжал в народе Своим учением и чудесами, и убивают Безгрешного.

Итак, примеры прямо доказывают, что святой Василий справедливо видит в зависти страшное зло. Но истину взгляда его доказывает и слово Божие. *Идеже бо зависть и рвение*, говорит апостол Иаков, *ту нестроение и всяка зла вещь* (Иак. 3, 16). А отсюда что же? Если зависть, как видим, есть величайшее зло и может доводить до страшных преступлений, то и должны, конечно, мы бегать ее, как губительной язвы. А чтобы бегать ее, будем размышлять: «Из зависти я могу сделаться злодеем: что может быть ужаснее сего? Зачем же, потому, я стану завидовать? Зависть терзает сердце. Зачем же я стану ею мучиться? Ближний – брат мой, и в воле Божией было дать ему то или другое. Зачем же завистью я пойду против воли Божией?» Такими и подобными размышлениями и гоните от себя этот ужасный порок, и, поверьте, если чаще будете размышлять так, то благополучие ближних, вместо зависти, будет для вас источником веселья, побуждением к большим подвигам и преуспеянием к добродетели, которая есть щит, отражающий стрелы зависти. Аминь.

О правосудии Божиим

11 (24) августа

(Слово святого Василия Великого. Прол. Авг. 11)

Многие обольщают себя ложною надеждою на милосердие Божие. Иной грешит и не кается и только говорит одно: «Бог милостив, Бог милостив!» Что сказать таковому? Да, скажем, что Бог-то, подлинно, милостив, но Он вместе и правосуден, и воздает каждому по делам его.

Святой Василий Великий учит: «Благ ли есть Бог? – спрашивает он, и отвечает: – Да, благ, но и правосуден. Праведного Он награждает по заслугам его, а уклоняющихся в развращение поставит Господь с делающими беззаконие. Милостив ли Бог? Да, милостив; но вместе Он есть Праведный Судия, как и сказано: *любит Господь милостыню и суд...* Так, милость у Него соединена с правосудием. Так, бывает иногда и хорошая погода, а бывают иногда и гром, и молния. Иногда сияет солнце, а иногда и тьма землю покрывает. Господь посылает и дождь, а иногда дождит на землю и огонь. Одно по благи, а другое по правосудию. Потому убоимся и правосудия Божия, чтобы не услышать нам грозный глас: *или о богатстве благи Его и человеколюбия нерадиши не ведый, яко благи Божья на покаяние тя ведет?* По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себе гнев в день гнева и праведного суда Божия. И неужели же можно спастись не исполняющим заповедей Господних? И неужели же можно остаться без наказания тому, кто презирает повеленное?.. Нет, на суде Божиим станет против нас и само слово Божие и скажет: *обличу тя и представлю пред лицом твоим грехи твоя*».

Итак, правда, что Господь милостив; но, как видите, Он вместе с тем и правосуден и воздает каждому по делам его. И потому пусть грешники и не обольщают себя безнаказанностью и тщетною надеждою на милосердие Божие. Бог милостив только к кающимся и заботящимся о своем исправлении. А не кающихся и бесстрашных гнев Его ожидает. И на суде Его они услышат: *отыдите от Мене, все делающие беззаконие! Идите*

от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и аггелом его. Аминь.

Нераскаянных не спасает и милостыня

12 (25) августа

(Слово о некоем блуднице, иже милостыню творя, а блуда не остася. Прол. Авг. 12)

Знайте, братие, что развратным и без покаяния умершим людям и розданная ими милостыня в пользу им не послужит. Это видно из следующего.

Жил некогда в Царьграде один человек, весьма славный и богатый и милостивый к бедным: но в нем был один порок: он всю жизнь свою провел в грехе прелюбодеяния и в старости без покаяния в этом грехе скончался. После его смерти у патриарха Германа с его епископами о душе умершего произошел спор. Одни говорили, что умерший спасен, ибо написано, что «избавление мужу есть его богатство», а другие, напротив, говорили, что умерший погиб, потому что сказано: «в чем застану, в том и сужу». После этого, патриарх повелел всем монастырям и затворникам молиться об умершем Богу, чтобы Он открыл загробную его участь. И в это время Господь открыл одному затворнику, ГДЕ пребывает душа та. Затворник этот призвал патриарха и, при всем народе, сказал ему: «В эту ночь, во время молитвы, я увидел некоторое место, с правой стороны которого был рай, исполненный неизреченных благ, а с левой – огненное озеро, из которого пламень восходил до облаков. Между же раем и среди страшного пламени стоял привязанным умерший муж и громко стонал, взирая же к раю, горько рыдал. И подошел к нему светносный Ангел и сказал: «Что напрасно стонешь? Вот, ради твоей милостыни, ты от муки избавлен; а за то, что не оставил своего беззакония до смерти, лишен ты рая блаженного». Слыша это, патриарх и бывшие с ним, одержимые страхом, сказали: «Правду говорил Апостол: 'бегайте блуда'. И что теперь скажут говорившие: 'если мы и блуд творим, но зато милостынею своею будем избавлены от наказания за него?'» Вот и умершему нужно было и милостыню творить, и чистоту соблюсти, без которой никто не узрит Бога. Никакой пользы не

приносит дающему серебро, подаваемое им нечистою рукою и с душою нераскаянною.

Итак, братие, если, с одной стороны, делать что-либо доброе, а, с другой, смертно согрешить, это значит одною рукою строить здание, а другою разрушать его. Поэтому не будем хромающими на оба колена и всецело посвятим себя Господу. Будем помнить, что добродетели суть ступени лестницы, ведущей к небу, и имеют между собою неразрывную связь. Отнимите грехом цену у одной добродетели – сама собою потеряет цену и другая. Так не забудем, что *никто, возложивый руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лук. 9, 62). Аминь.

О разрешительной молитве к прихожанам, живущим среди раскольников

13 (26) августа

(Слово о монашестве житии и о епитимиях)

Над умершими, во время отпевания их, читают разрешительную молитву. Что она, братие, приносит пользу душам усопших или нет? Конечно, приносит; ибо если бы не приносила, то ее бы и не читали; а с другой стороны, польза ее умершим может быть доказана и тем, что переселившиеся в загробный мир сами свидетельствуют о ее благотворности для них.

Петр-пресвитер о св. Григории, папе Римском, рассказывал следующее: Св. Григорий создал некогда великий монастырь и заповедал игумену наблюдать, чтобы из братии никто ничего не имел в келии своей. Один монах этого монастыря, имевший брата-мирянина, просил последнего, чтобы сей купил ему срачицу. Мирянин дал иноку три златницы и сказал: «Купи сам, какую знаешь». Монах взял золото и держал оное у себя. Другой же монах увидал у него золото и сказал об этом игумену, а игумен патриарху. Монах, хранивший золото, был отлучен на время от Св. причащения и вскоре, не разрешенный от епитимии, умер. Св. Григорий узнал об этом и стал сильно скорбеть, что не успел при жизни разрешить инока от наложенного запрещения. Желая же чем-нибудь помочь усопшему, он написал молитву о разрешении его на хартии, отдал ее архиdiaкону и велел прочитать при гробе умершего. Архиdiaкон пошел ко гробу и разрешительную молитву прочитал. В эту же ночь игумен монастыря того увидел умершего брата и в недоумении и спросил: «Ведь ты умер?» «Да», – отвечал умерший. Игумен сказал: «Где ты был доселе?» Инок сказал: «До вчерашнего дня я в темнице был, но после девятого часа был освобожден от нее». Когда игумен рассказал это видение, то все узнали, что именно в тот час, в который архиdiaкон над умершим прочитал молитву, в тот час и была освобождена душа его из темницы.

Итак, что разрешительная молитва полезна душам усопших, в этом не может быть сомнения. Но, теперь заметьте, братие, что она полезна и вам, живым, и вам дает поучение. Начало ее показывает, что прощать грехи может только священник законно рукоположенный; а далее в ней сказано, что прощать он может не некоторые только грехи, а все, как и читает: «Да сотворит чрез мене смиренного прощено сие по духу чадо от всех, елика согреши Богу словом, или делом, или мыслью, волею или неволею, ведением или неведением». А отсюда что? Во-первых, то, что если один только пресвитер законно рукоположенный может прощать грехи, то и знайте, что живущие между вами раскольники, как исповедующиеся у простецов, прощения на исповеди не получают; во-вторых, и то еще, что вы не должны слушать их упреков, что наша Св. Церковь и великих грешников прощает и допускает до Св. причащения. Из разрешительной молитвы вы слышали, что священник может прощать все грехи, и, следовательно, в его власти наложить на кого епитимию или нет, – увеличить время ее или умалить, как и учат св. отцы: «запрещения повелена быша, якоже и написана суть; не подобает же на время запрещений взирати, но на образ покаяния» (Кормч. ч. 1, л. 247 и на об.). А указывая на все это, разрешительная молитва и учит вас бегать от раскольников, не слушать их бредней и быть в полном и безусловном послушании у матери вашей – Св. Церкви Православной.

Не правда ли же, братие, что разрешительная молитва полезна и душам умерших, и вам, живым? Думаем, что в этом вы согласитесь с нами. Аминь.

Мудрая учительница благочестия

14 (27) августа

(Слово от Патерика. Прол. Авг. 14)

Одухотворенные верою и любовью к Богу люди не только сами святы, но через себя делают святыми и других, и благодать Божия, почивающая на них, передается и ближним их и тех вводит в обители Отца Небесного. Это мы сейчас докажем вам и самым делом.

В одном селении жили два купца, имевшие любовь между собою. Один был весьма богатый, а другой несколько беднее его. Первый имел необыкновенно красивую и целомудренную жену. Он вскоре умер, и второй купец пожелал жениться на ней. Вдова узнала об его желании и однажды сказала ему: «Господин мой! я вижу, что ты, смотря на меня, смущаешься. Скажи, что тебе нужно, и я, чем можно, помогу тебе». Купец открыл, что он хочет жениться на ней. Она отвечала: «Если ты исполнишь, что я предложу тебе, то я твое желание удовлетворю». Купец обещал, что повелит она, исполнить. Вдова сказала: «Ступай домой и ничего не вкушай, пока я позову тебя». Купец с радостью обещал поститься. Минуло три дня, она все не звала его. На четвертый же позвала. Он настолько ослабел от поста, что, только поддерживаемый другими, дошел до нее. Вдова приготовила ему богатое угощение и сказала: «Теперь можешь делать, что хочешь». «Сначала дай мне вкусить пищи, ибо я совсем умираю от голода», – отвечал купец. Вдова сказала: «Вот ты теперь от голода забыл все и желаешь одного хлеба. Так вот и впредь: когда плотские помыслы будут искушать тебя, постись, и ты успокоишься, и знай, что по смерти мужа я ни за тебя, ни за кого другого не выйду замуж и пребуду в чистоте». Купец удивился ее чистоте и целомудрию. «И, так как я уверена, что ты любишь Бога больше всего, – продолжала вдова, то расстанемся в этой жизни друг с другом навсегда, оставим мир сей и удалимся в монастыри». И, как сказала, так и сделала. Она ушла в монастырь женский, а купец – в мужской. И оба они, угодивши

Богу святою жизнью, перешли в вечное царство Отца Небесного.

Итак, одухотворенные Верою и любовью к Богу люди не только сами делаются святыми, но делают такими же и других. И благодать Божия, присущая им, переходит и на ближних их. Вследствие этого и ищите общения с людьми благочестивыми, и они много облегчат вам дело спасения вашего. Они отрешат вас от всего нечистого и порочного и вознесут ум и сердце ваше к Богу; они возбудят в вашем сердце любовь к Нему, и чистоту свою, незаметно для вас самих, передадут и вам. О, сколь *честни быша ми друзи Твои, Боже!* Аминь.

О почитании пастырей духовных

15 (28) августа

(Поучение на честное преставление Пресвятыя Богородицы)

На всех нас, братие, лежит обязанность почитать пастырей духовных. Но почему возложена на нас такая обязанность?

В церковном поучении на день Успения Божией Матери о сем сказано так: мы должны почитать рабов Божиих – Святителей потому, что ими крещаемся и ради их, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, благодать Божью приемлем; от них принимаем Тело и Кровь Христовы, и молитвами их от грехов избавляемся; их молитвами и Св. Дух сходит на св. просфору и претворяет ее в Тело Божие и вино во святую Кровь Его и, с верою принимающим оные, бывают во оставление грехов и в жизнь вечную... И Апостол сказал: *повинуйтесь наставником вашим и покаяйтесь: тии бо бдят о душах ваших* (Евр. 13, 17). Итак, по поучению церковному, мы должны почитать пастырей духовных потому, что чрез них подается нам благодать в Таинствах, они молятся за всех православных, и чтить их Апостол повелевает. Но почитать их мы должны не по сему одному: скажите мне, братие, кто поставил пастырей и учителей духовных? Той, т.е. Бог, говорит Апостол, *дал есть овы Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова* (Еф. 4, 11–12). А если Сам Бог дал пастырей, то и должны мы почитать их потому, что к своему служению они призваны Им Самим и, следовательно, суть служители Божии. И ясно потому, что кто не почитает их, тот показывает чрез это, что он не повинуется и Самому Богу. И кто презирает их, тот оказывает неуважение и к Самому Призвавшему их. Так о сем учит и Господь: *слушай вас, Мене слушает: и отменяяся вас, Мене отменяется* (Лук. 10, 16).

Далее, мы должны почитать пастырей и потому, что они, исполняя повеление Божие, проповедуют слово Божие и в проповедях предлагают то же самое учение, которое

проповедовал и Господь и которое оставили в своих писаниях Апостолы. А проповедуя так, они, конечно, тем открывают перед нами спасительные истины веры, оживляют и возгревают в душах наших дух благочестия и ревность к добродетели, и таким образом и поучениями своими ведут нас в Царство Небесное. Как же, значит, и поэтому, не оставаться благодарными к ним и не почитать их?

Итак, как говорит Премудрый, *бойся Господа и прослави иерея (Сир. 7, 33). Всею душою твоею благоговей Господеви и иереи Его чти* (ст. 31). Чти потому, что, как видишь, иереи суть служители Божии, что они подают тебе спасительную благодать в Таинствах, молятся за тебя и учат тебя, как войти тебе в Царство Небесное. А, наконец, чти и потому, что почитать их повелевает и Сам Господь, Его Апостолы. Аминь.

О почитании святых икон

16 (29) августа

(Пренесение Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, от Едессы в Царь-град)

Что мы должны почитать святые иконы, это видно из того, что Сам Бог велел Моисею поставить в скинии двух золотых херувимов; Евангелист Лука писал св. иконы; Седьмой вселенский собор повелел почитать св. иконы; и, наконец, из того, что Сам Господь Иисус Христос изобразил Свое Пречистое лице на полотенце и послал этот Нерукотворенный образ Свой Едесскому князю Авгарю. Так как история этого последнего Образа не всем известна, то мы и передадим ее вам, для вашего назидания, так, как она кратко изложена в Прологе месяца Августа на день шестнадцатый.

Во время земной жизни Спасителя в городе Едессе жил князь Авгарь, который страдал от проказы и расслабления. Он узнал о Господе Иисусе Христе, пожелал Его видеть и получить от Него исцеление. Для этого он послал в Палестину, с письмом ко Господу, живописца Ананию и заповедал, если Господь Сам не придет к нему, то чтобы хотя изобразить лице Господа и принести ему. Дошедши до Иерусалима, Анания отдал письмо Спасителю и затем, выбравши удобное время, стал было изображать на хартии лице Его, но это ему никак не удавалось. Между тем Господь видел желание Анании; взявши воды и полотенце, Он умылся, отер лице Свое полотенцем, и на полотенце тотчас запечатлелся Божественный лик Его. Господь отдал этот Нерукотворный образ Свой Анании, сказав: «Отдай пославшему тебя». Когда Авгарь получил нерукотворный образ Спасителя, то поклонился ему и облобызал, и от своей болезни получил исцеление. После же Страданий Христовых, пришел к нему апостол Фаддей и крестил его со всем домом его. Авгарь поставил Нерукотворный образ на воротах своего города и повелел, чтобы всякий проходящий поклонялся ему, и над образом сделал надпись: «Христе Боже, всякий, надеющийся на Тебя, не постыдится». Когда же прошло, после смерти Авгаря,

много лет и Едессою стал владеть князь-язычник, то сей хотел уничтожить Божественную икону, но епископ города, узнав об этом, сделал углубление в стене, поставил в оном икону, заложил снаружи место камнями и таким образом сохранил ее от уничтожения. Прошло еще много лет, и когда на Едессу напали Персы, то тут Господь снова открыл Свой образ. Однажды ночью в это время епископу Евлагию явилась некоторая славная жена и сказала: «Вверху городских ворот скрыт в стене Нерукотворный образ Спасителя; возьми Его». Епископ подлинно обрел на указанном месте святыню и, во время осады, переносил ее с места на место. Персы ничего не успели и отступили от города. В царствование же греческого императора Романа Нерукотворный образ князем Амирою был продан грекам и торжественно перенесен ими в Царь-град. Это перенесение совершилось в 16-й день августа, что ежегодно в этот день и воспоминает, или, лучше, празднует Святая Церковь.

Теперь вы, братие, знаете, из чего видно, что можно и должно почитать св. иконы: и нам остается только, в конце слова, дать вам поучение. Но какое же? Что должно почитать иконы, вы знаете; но знаете ли, как должно почитать их? А это знать также необходимо, и потому о сем последнем мы и дадим вам наставление. Когда молитесь, взирая на икону, то знайте, что должно молиться не самой иконе, а тому, кто на ней написан; т.е, поклоняясь пред иконою, в то же время ум и сердце должно возносить на небо к Богу, Пресвятой Богородице и Святым, смотря по тому, кому кто молится и кого призывает на помощь. Так, св. Дамаскин учит: «Падаем и поклоняемся не веществу, а Тому, Кто изображен... Честь и почитание образа переходит к первообразному» (Точн. излож. Прав. веры кн. 4, гл. 16).

Поэтому, молясь перед иконами, возносите вашими мыслями и чувствами к небу, и от образов восходите вашею душою к изображаемым, и к Первообразу всех совершенств и всякой святости – Триипостасному Богу. Только при таких условиях почитание ваше святых икон будет Богу угодное и для вас спасительное. Аминь.

Против пьянства

17 (30) августа

(Слово святого Иоанна Златоустого, коль пагубно есть пьянство)

Все знают, насколько, большею частью, бедственно бывает положение пьяниц в материальном отношении; но не все знают, что оно несравненно бедственнее и ужаснее и в отношении нравственном. А и это последнее знать если не всем, то хотя самим пьяницам нужно; ибо это познание откроет им, в какую глубину зол повергает их пьянство и как им губят они свою душу. И ввиду этого мы и думаем предложить им сегодня о сем слово св. Златоуста. Не образумит ли оно их? Дай Бог, чтобы образумило, к раскаянию привело и от страшного порока навсегда отвратило.

Люто, люто, – говорит вселенский учитель, – есть, возлюбленные, пьянство, и сильно бесчувственным сделать человека и разум его потопить! Разумного человека и над всем власть восприявшего оно, как мертвого, бросает на землю и худшим мертвого делает. Мертвый не может делать ни добра, ни зла, а пьяный о добре не думает и лишь к одному злу стремится, и всем – жене и детям и самим рабам – в посмеяние лежит. Друзья его стыдятся, враги осмеивают и клянут, свиньей и скотом называя. И что может быть окаяннее того человека, который в пьянство вдался и каждый день вином губит свой ум? Ибо пьянство хуже демона ум помрачает, и, пленив человека, лишает его от всех сострадания. Бесноватого увидев, жалеем и соболезнуем о нем; а с пьяным напротив поступаем – негодуем и гневаемся на него и несчетное число раз клянем. Почему же? Потому что бесноватый не по своей воле зло делает и прощения достоин; а пьяный, что бы ни делал, прощения не стоит, потому что самопроизвольно во зло впал и пьянственному мучительству поддался. Он теряет любовь друзей, честь, имение, здоровье, и так бедствует в сей жизни. Но несказанное бедствие ожидает его в жизни будущей, ибо «пьяницы Царствия Божия не наследят». Смотрите же,

упивающиеся, до чего вы доводите себя своим пьянством! Из человека, созданного по образу и по подобию Божию и над всем владычество восприявшего, оно делает нечто худшее скота. Все, как говорит св. Златоуст, пьяниц стыдятся, насмеваются над ними, клянут. Никто их не жалеет, прощения они не заслуживают, теряют любовь друзей, честь, здоровье, лишаются Царствия Божия. Что может быть ужаснее сего? Позор здесь, на земле, – мука вечная в жизни будущей! И что, если еще к тому упившегося вдруг постигнет неумолимая смерть? С каким лицом он явится тогда на суд Божий? Какой даст ответ? Что скажет в свое оправдание? О, поистине, лучше бы ему не родиться на свет, чем дожить до этого страшного дня!

Очнитесь же, пока есть время, и поборите в себе, всеми силами своей души, губительную страсть. Бесспорно – трудно это. Но ведь не забывайте, что благодать Божия крепче, нежели самая сильная воля, и потому пламенной молитвою и испрашивайте ее, как непреодолимую силу в борьбе со страшным грехом: Господь милосерд; и если вы возымеете неизменное желание оставить страшный порок, Он увидит оное и подаст вам несомненно помощь в борьбе с ним. Аминь.

Тесные и широкие врата

18 (31) августа

(Поучение о узцем пути, ведущем в жизнь вечную, и о широцем, ведущем ны в погибель и в муку вечную)

Господь заповедует нам идти в Царство Небесное тесными вратами и говорит о сем так: *входите тесными вратами, потому что широкия врата и пространный путь ведут в погибель* (Мф. 7, 13). Что же это за тесные врата и что значит пространный путь? Побеседуем о сем в наше назидание.

Св. отцы о тесном и широком пути говорят так: «Подвизайтесь, братье, тесным путем, вводящим в жизнь вечную. Путь же этот есть скорбный путь: вера, любовь, милостыня, послушание, бдение, воздержание. Не упивайтесь, не клеветайте, не завидуйте, не лгите и не ссорьтесь. Не убивайте, не воруйте, не гневайтесь, не раздражайтесь, не гордитесь, не будьте тщеславны; но смиренное и сокрушенное сердце имейте. Плачьте о своих грехах, заботьтесь о своем спасении. Паче всякого человека смиряйтесь и никого не осуждайте; потому что нет хуже зла, как осуждать других. И Господь сказал: не осуждайте и не будете осуждены. Вот в чем спасение: чтобы осуждаемому терпеть, укоряемому смиряться и считать себя грешнейшим из всех пред Богом и пред людьми. Сей труд предстоит нам, и о нем сказал Давид: смирихся, и спасе мя... Пространный же путь и широкий, ведущий в погибель, есть: неверие, непокорность, непослушание, гордость, тщеславие, леность, пьянство, объядение, блуд, зависть, клевета, ненависть, ропот, хула, осуждение ближнего и вообще прилагать грехи ко грехам и беззакония к беззакониям».

Итак, вы видите, братие, что тесные врата и узкий путь суть образы добродетельной жизни, ведущей в Царство Небесное; а широкие врата и пространный путь суть образы жизни греховной, которая ведет к духовной вечной смерти. Теперь оставалось бы нам избрать тот или другой путь. Но, кто же из нас, кроме человека, вовсе лишённого ума и чувств, променяет вечное на временное, вечную блаженную жизнь – на минутные

удовольствия и не пойдет узким путем? Конечно, так. Но если так, то не забывайте при сем, братие, одного: «Кто, – говорит Василий Великий, – предположил войти в живот узким и тесным путем, тот должен остерегаться всякого отступления и соращения от заповедей Господних, по писанному: *не уклоняйся ни направо, ни налево*» (Второз. 17, 11). (Вас. Вел. 5, 330).

Значит, уж если пошел узким путем, то назад не оглядывайся. Иначе все дело твое уподобится храмину, построенной на песке, на которую как только налетел ветер, то всю и разметал ее (Мф. 7, 26–27). И еще говорит Господь: *никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лук. 9, 62). Аминь.

О любви

18 (31) августа

(Поучение о мире и о любви, яко всего лучше есть)

Ничего нет приятнее, братье, как смотреть на людей, живущих со всеми в любви. Не говоря уже про целые общества таких людей, посмотрите хоть на одно семейство, живущее между собою в мире и согласии, и вы сейчас же убедитесь в истине слов наших. Всегда вы увидите, что благословение Божие почивает над такой семьей, и радость, тихая, спокойная радость, наполнит сердце ваше, когда вы такую семью посетите. И отчего же бы, братие, и всем нам не жить в такой любви? Ведь тогда бы и на нас благословение Божие почивало, и с нами счастье всегда пребывало бы. Но вы, пожалуй, скажете: «Мы не знаем, как стяжать такую любовь?» Если не знаете, так учитесь сему. У кого? Конечно, прежде всего у Господа, Который имел такую любовь ко всем нам, что из-за нее Сам Себя на смерть предал; а затем – у живущих со всеми в любви, и, наконец, у св. отцов, которые также нередко и словом, и делом подают нам в любви уроки спасительные. Сегодня, для примера, у последних и возьмем урок любви.

«...Любите, братье, друг друга, – говорят они, – и Бог мира и любви будет с вами. Ничего нет лучше мира и любви: ими всякая вражда и злоба разрушается. Будьте друг к другу милосерды и добры, как и сказал о сем Христос: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 34–35). И где Я, там и вы со Мною будете. И еще сказал: *блаженны миротворцы; ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9). И что сего блаженнее, как быть с Богом в Небесном Царствии, в которое всегда Христос зовет нас? Поэтому не отлучайтесь, братие, злобою от Бога, возлюбившего нас и предавшего Себя за нас и искупившего нас Своею кровью, – и от злоб ваших престаньте. И во всем имейте любовь, которая есть союз совершенства, ибо покрывает множество грехов и смрадные члены душевные исцеляет.

Любящий брата своего во свете пребывает; и Бог любовь есть, и страха нет в любви, но совершенная любовь вон изгоняет его. Поэтому, если кто хочет без труда спастись, пусть имеет ко всем любовь, к малым и великим. Любящие мир возвеселятся в любви. Лучше есть хлеб сухой с любовью, нежели тельца откормленного со враждою».

Видите ли же, братие, сколько благ, по учению св. отцов, дает нам любовь? С имеющими ее Сам Бог пребывает, любовь всякую злобу разрушает, она покрывает множество грехов, исцеляет недуги душевные, имеющий ее во свете пребывает, и она вон изгоняет страх. Ввиду этого и старайтесь утверждать ее в ваших сердцах, а для сего помните еще и то, что мы должны любить друг друга и потому, что все мы – дети одного Отца Небесного, живем на одной земле, пользуемся общими дарами благодати Божией, призываемся к наследию одного Царства Небесного, все – члены одного великого семейства и, наконец, все между собою спутники к стране вечности. Аминь.

Милости Божией Матери к нашей родине неисчислимы

19 августа (1 сентября)

(Празднуем Пресвятей Богородице, бывшего ради милосердия от иконы Ея святыя, нарицаемая Донская)

Милости Царицы Небесной к нашему отечеству неисчислимы. Всем известно, что в 1395 году Она спасла нашу родину от завоевателя монгольского Тамерлана, в 1480-м – от царя Золотой орды Ахмата, в 1521-м – от казанского хана Махмет-Гирея и в 1612 году – от ляхов. Но эти, всем известные, чудесные избавления Богоматерью нашей родины от врагов далеко еще не исчерпывают всех милостей Царицы Небесной к России. Есть и еще довольно событий в нашей отечественной истории, свидетельствующих о чудесной помощи Царицы Небесной русским в борьбе их со врагами. Чтобы убедиться в этом, возьмем для примера событие праздника 19 августа в честь Божией Матери – иконы Ее Донская. Несомненно, что и оно убедит нас, что, и кроме указанных избавлений, Царица Небесная и в другие времена являла нам Свои милости. В царствование Феодора Иоанновича на Русь напали двое врагов: король Шведский пошел на Новгород и Крымский царевич Нарадын, со своим братом, – на Москву. Подошедши к Москве, Нарадын с войском расположился в окрестностях последней, на речке Котлах и на горах Воробьевых. Феодор Иоаннович, пославший большую часть войска к Новгороду, на отражение шведов, увидел полную невозможность со своими малыми силами противостать татарам и обратился со слезною молитвою к Пресвятой Богородице, прося Ее помощи против врагов. Он вошел в Благовещенский Собор, взял оттуда чудотворный образ Божией Матери – именуемый «Донская», и с оным обошел крестным ходом стены Кремля и ряды своих воинов. Молитва благочестивого царя была услышана. Ночью он получил откровение от Царицы Небесной, что силою Сына Ее и Бога, по Ее предстательству, враги будут побеждены, что и сбылось. На другой день, рано утром, Нарадын напал на

русских и бился с ними целые сутки. Но, вдруг объял его великий страх, и он, гонимый невидимою силою Божьею, обратился со своими полчищами в постыдное бегство. Русские преследовали его, многих татар побили, многих пленили и взяли большую добычу. Через несколько времени Нарадын, желая отомстить за поражение, в том же году снова пошел на Москву. Но и тут снова потерпел неудачу, будучи «поражен, – как говорит сказание, – десницею крепкою Сына Божия, за предстательство Богоматере, Пречистыя Богородицы». После этого благоверный царь, в благодарность Царице Небесной и в память одержанных побед, на месте, где стоял чудотворный образ Богородицы «Донская», посреди русских полков, повелел устроить в честь Богородицы церковь, основал при ней мужской монастырь и учредил в оный ежегодный крестный ход. Но после смерти Феодора Иоанновича крестный ход был отменен, и его не было до времени воцарения Алексея Михайловича. При сем последнем татары напали на Курскую область, разорили и пожгли много сел и городов, и многих русских пленили. Царь пламенно стал молиться пред Донским образом Богоматери и, также с помощью Царицы Небесной, татар победил, прогнал и забранную ими добычу отнял. И он, приписывая свою победу помощи и заступлению Владычицы, повелел крестный ход в Донской монастырь возобновить, и ход сей совершается ежегодно, 19 августа, до настоящего времени.

Итак, и событие сего праздника убеждает нас, что, кроме в начале слова указанных избавлений, и в другие разные времена Царица Небесная являла Свои милости нашей родине. Но, конечно, и последние два события не заключают собою бесконечного ряда милостей к нам Божией Матери. Довольно сказать, что в отечестве нашем нет почти ни одного града, который бы не имел видимого залога – невидимого Ее заступления, чудотворных икон Ее, пред которыми и доселе совершаются те же чудеса, которым мы удивляемся в историях. И если так, то все это не убеждает ли нас, что Царица Небесная есть для нас столп огненный, наставляющий нас, сущих во тьме, и покров нам, ширший облака? Что Она и от всех врагов нас избавляет, и от бед заступает? И что все мы – Ее дети,

грешные, но все – любимые Ею? И если убеждает, то не должны ли мы дорожить милостями Царицы Небесной и оставаться всегда благодарными Ей? Без сомнения, так, братие, ибо нет хуже порока, как неблагодарность. Но и желая оставаться благодарными нашей великой Заступнице, не будем забывать, что благодарность наша Ей будет приятна тогда, когда мы выразим Ей оную неуклонным хождением по путям Заповедей Сына Ее и Бога, благотворениями бедным и усердною молитвою. Аминь.

Не должно оставлять молитвы и тогда, когда Господь долго наших прошений не исполняет

19 августа (1 сентября)

(Поучение о молитве, яко тою всякие напасти избудем, и милость получим)

Господь говорит: *все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21, 22). Что это значит? То, что молитва, возносимая с верою, имеет великую силу. Чем доказать это? В Прологе читаем: «Велика есть сила молитвенная: та бо Ионе кита дом сотвори; молитва Езекию от смертных врат возврати, и трем отроком на росу огонь претвори. И Анна, неплоды сущи, молитвою Самуила породил. Молитвою Даниил рыкающих львов укроти» (Прол. Авг. 19). Итак, несомненно, что молитва, приносимая с верою, имеет силу великую. Но что из этого?

То, что если мы молимся с верою, то не должны оставлять молитвы и в том случае, если Господь иногда будет медлить исполнением просьб наших. А то обыкновенно как бывает? Когда кого из нас постигает скорбь или беда, мы молимся Богу; но если скоро беды не избавляемся, то и оставляем молитву и предаемся малодушию, унынию и совсем опускаем руки. Но должно ли быть так? Нет; ибо слышите, что говорит Господь: не нечто, а все, чего ни попросите в молитве с верою, получите. Значит, нечего смущаться тем, что Господь долго иногда не исполняет того, о чем мы Его просим. Он лучше нас знает, когда исполнить наши прошения; а что исполнит, то это несомненно. «Был, – учит Он, – в некотором городе судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была некоторая вдова, и она, приходя к нему, говорила: «защити меня от соперника моего». Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь; но как вдова сия не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный. Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать

их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Лук. 18, 2–8). Из всего этого мы научаемся в молитве иметь терпение, как и учит Апостол: *в молитве терпите, бодрствуя в ней* (Кол. 4, 2). И в другом месте: *будьте бдяще во всяком терпении и молитве* (Еф. 6, 18). А вместе, конечно, и тому поучаемся, что мы должны молиться, по слову апостола Иакова, и ничтоже сумняся (Иак. 1, 6), т.е. с твердою уверенностью в том, что наши молитвы Бог слышит, внимает им, принимает их и не лишит, конечно, по ним, ради Своего милосердия, нас и великих Своих милостей. Аминь.

О блаженстве праведных в будущей жизни

20 августа (2 сентября)

(Слово святого Нила. Прол. Авг. 20)

Апостол Павел говорит: *ихже око невиде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (1Кор. 2, 9). Справедливо ли так учит Апостол?

«В Царствии небесном, – говорит святой Нил, – просветится наша душа, просветлеет ум, освятится сердце. Усладится смысл, процветет совесть, разыграют помыслы. Возвеселится дух, возликовствуют Ангелы, разыграют праведники, возрадуются мученики, восхвалятся преподобные, восхвалятся патриархи, прославятся пророки... Ангелы удивятся, Серафимы страхом одержимы будут, Начала и Власти сладости исполнятся и с радостною душою восхвалят Бога: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Его!»... Тогда душа исполнится неизглаголанной радости, вся украсится и прославится, похвалится и удивится, утешится и возвеличится; тогда получит награду за труды и болезни земные; войдет в место покойное, Царство вечное, в жизнь бесконечную... Тогда с дерзновением будет с Богом беседовать и светом лица Его осветится и в своем разуме обновится. Тогда и великую награду примет за свои бдения, молитвы и утренние славословия. И кто в силах будет исповедать, или какой язык сможет передать, или какой ум человеческий постигнет радость и покой, веселие и славу и присносущный свет, уготованные праведным!»

Итак, братие, справедливо Апостол сказал, что то, что уготовал Господь любящим Его, и око не видело, и о том ухо не слышало, и то, наконец, и на сердце человеку не всходило. И все это так подлинно и на самом деле будет.

Да, будем помнить, что настанет час, когда явится во славе Своей Господь Иисус Христос, повеет на все Своим животворным дыханием, скажет Свое всемогущее слово, и все мы встанем из своих гробов, встанем и уже более не ляжем в

них, воскреснем и более не умрем. Да, *грядет час*, говорит Господь, *в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота* (Иоан. 5, 28–29).

И о, если бы Он, Милосердый, привел бы и нам тогда услышать Его сладчайший глас: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Аминь.

Труд гонит от нас демонов

21 августа (3 сентября)

(Слово от старчества)

Не раз мы, братие, беседовали с вами о том, что гонит от нас демонов, и говорили, что их гонят от нас: пост, молитва, крестное знамение, чтение слова Божия и боголюбезная добродетель – смирение. А теперь мы и еще открыли оружие против бесов, и оное, как на самом деле оказавшееся действительным, предлагаем вашему вниманию.

Один великий старец имел ученика, который жил рядом с ним, но в особой келье. Однажды старец услышал бесов, вопиявших: «горе нам от этих монахов: и к старцу приблизиться не можем, и к ученику его тоже, потому что последний разоряет и строит и никогда не видим его праздным». Слыша это, старец понял, что от него самого гонит бесов присущая ему благодать Божия, а об ученике недоумевал: что это значит: разоряет и строит? Вечером он пришел к ученику и спросил: «Как живешь?» Ученик отвечал: «Хорошо, отче». Старец стал выпытывать у него, не впадает ли он в уныние. Тогда ученик указал рукою на лежавшие около него камни и сказал: «Из этого камня я строю стены, а потом снова разрушаю их и, поступая так, не ощущаю уныния». Тут великий старец и понял, что бесы потому не могли приблизиться к его ученику, что никогда не видали его праздным, и стал поощрять ученика к продолжению труда. Другим же старец об этом говорил: «Знаю, что своим деланием ученик мой не приносил никакого прибытка ни себе, ни другим; но зато, поскольку не был празден, бесы не находили времени, чтобы приблизиться к нему».

Итак, как показывает этот пример, и труд есть надежное оружие против козней бесовских. Но как показывает пример, так, согласно с ним, учат и св. отцы. «Когда, – говорит, например, преподобный Пимен Великий, – коноб кипит, снизу поджигаемый, тогда ни муха, ни другое какое-либо насекомое не смеют прикоснуться к нему; когда же остынет, то и мухи, и все насекомые садятся на него; так и к человеку, к честным

занятиям прилежащему, враг рода человеческого не смеет приступить. Кто же живет в небрежении и лени, того низлагает он без всякого труда» (Чет. Мин. Авг. 27). Если же, по всему этому, труд так надежен в борьбе с врагами нашего спасения, то и держитесь его. Трудитесь и работайте во славу Божию, на пользу ближних и во спасение вашей души, – и бесы будут далеко от вас. Аминь.

Пресвятая Богородица гонит от нас демонов

22 августа (4 сентября)

(Повесть об иконе Пресвятыя Богородицы «Грузинская».
Прол. Авг. 22)

В акафисте Пресвятой Богородице, между прочим, читаем: «радуйся, бесов многоплачевное поражение; радуйся, невидимых врагов мучение, радуйся, мучителя бесчеловечного изметающая от начальства, радуйся, низпадение бесов!» Что значат эти слова? То, что Пресвятая Богородица гонит от нас демонов и они боятся Ее. Это доказать нетрудно.

Был один человек, говорится в Прологе, по имени Кодрат. Он был бесноватый, и бесы однажды гнали его через пустыню десять недель. Он погибал от голода и ждал себе смерти. Но Пресвятая Богородица в пустыне явилась ему, изгнала из него демонов, укрепила его, путь к дому родителей его показала, и он сделался совершенно здоровым.

Еще: однажды преподобный Петр Афонский, обозрев многие горы и равнины на Афоне, расселины и пропасти, нашел, наконец, одну весьма глубокую и темную пещеру, очень удобную для помещения. В этой пещере гнездились бесчисленное число змий и гадов, а еще более демонов. Лишь только демоны увидали святого, приближавшегося к их гнездилищу, явление его там почли великим для себя злом и восстали против него со всею своею злобою; но он, презирая злобу их, в этом Богосозданном убежище, призвав имя Его Пречистой Матери, дерзновенно вошел в пещеру, и множество бесов исчезли. (Аф. Пат. ч. 1, стр. 23).

Затем и святителю Николаю Пресвятая Богородица про иноков Афонских говорила: «Я ослаблю вражескую против них брань, и имя их сделаю славным во всей подсолнечной». (Аф. Пат. ч. 1, стр. 21).

Итак, несомненно, что Пресвятая Богородица гонит от нас демонов и они боятся Ее. К чему это обязывает нас? К тому, чтобы мы, помня, что Владычица есть для нас столп огненный,

укрывающий нас от бесов, постоянно восстающих на нас, и что Она есть многоплачевное поражение их и низпадение, и что Она всегда их от нас гонит, вместе с сим и на будущее время просим Ее, чтобы Она покрывала нас кровом крил Своих, защищала нас от всех невидимых врагов и чтобы и в нас самих поражала внутреннего тлетворного змия, зияющего пожрати ны. Аминь.

Тяжкое наказание в будущей жизни ждет тех, которые идут против Божественных Писаний

К ПРИХОЖАНАМ, ЖИВУЩИМ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВ.

23 августа (5 сентября)
(Слово от старчества)

Вам известно, братие, что живущие между вами раскольники, или для того, чтобы отстоять свою ложь, или чтобы совратить в свою веру неопытных из вас, не останавливаются ни перед чем. Например, для указанных целей им, в беседах о вере с православными, ничего не значит или исказить слова Священного Писания и св. отец, или, уже когда доказывают им их ложь от Писания, то хулить оное и самым дерзким образом отзываться о приведенном из Писания месте против них. Как вы думаете, братие, искажение раскольниками слова Божия, или хула против Него, даром пройдут им? Нет, знайте, что они жестоко поплатятся за это пред Богом, если не в сей жизни, то уже несомненно в будущей.

Один из отцов рассказывал следующее: «Был, – говорил он, – в наше время брат некоторый, именем Иоанн, зовомый Кипрянин. Человек он был начитанный и поставлен был чтецом. Когда он умер, то стал являться не во сне, а наяву иноку Савве. Являлся же стоящим в дверях его кельи нагим, обгорелым, как головня, просящим милости и прощения и вопиявшим: «Я за то предан мукам, что сопротивлялся и пререкал Закону и Писаниям». Видя в таком положении умершего, Савва, думая, что это прелесть бесовская, долго не говорил никому о явлении его. Но, по долгом времени, когда умерший, являясь ему, стал грозить и говорил: «Если не расскажешь о грехе моем, то будешь истязан», – тогда Савва рассказал о явлении умершего мне. И когда мы размышляли о жизни умершего, то оба пришли к заключению, что подлинно, – никто, только один он всегда сопротивлялся тому, что говорили ему от слова Божия и

Божественных законов и тому, что написано в них. И мы поняли, что он потому мучим, что старался по-своему исказить слово Божие; между тем как от Писаний ничего нельзя отнять, и к ним ничего нельзя приложить, так как они положены и уставлены Духом Святым. Ибо сказано: будет проклят тот, кто к ним приложит что или отнимет».

Итак, пусть раскольники знают, что искажение ими слова Божия или хула против Него, для исполнения их злых целей, даром им не пройдут. Пусть они знают, что Бог поругаем не бывает, и казнь за дерзость и хулы ждет их страшная. Да, будет время, когда и они скажут горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Но будет уже поздно. Аминь.

Польза душам умерших от благотворений, с верою совершаемых в память их

24 августа (6 сентября)

(Слово от старчества)

Душам умерших спасительны бывают: приношение за них бескровной жертвы Тела и Крови Христовых, затем вообще возносимые о них к Богу молитвы и, наконец, раздаваемые с верою, в память их, милостыни. Сегодня мы, братие, побеседуем с вами о последних и докажем пользу их для умерших – и примером, и учением св. отцов.

Блаженный Кир Лука раз поведал братьям следующее видение: «когда составлялось общежительное братство, то к нему пришел его родной брат. Приняв чин Ангельский, он провел, однако же, жизнь свою в крайнем небрежении и, не исправленный ни советами, ни слезами своего брата, умер. Сердобольный и попечительный старец не переставал молиться об отшедшем, прося Бога открыть ему его участь. Находясь, таким образом, в молитве, он однажды увидел душу брата своего в руках бесовских; в ту же пору послал он некоторых из братьев тщательно осмотреть келью умершего. Посланные нашли в ней деньги, которые тотчас же старец приказал раздать нищим. Сделавши это, старец опять стал на молитве и увидел судилище Божие и Ангелов Света, спорящих с бесами за душу брата. Бесы вопияли: «Ты праведен, так суди же; душа наша, ибо она творила дела наши». Ангелы говорили, что она избавлена милостынею, розданною за нее. Бесы противились и восклицали: «Да разве он раздал милостыню? Не сей ли, указывая на самого Кир Луку, – старец?» Притрепетный подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Бесы исчезли, и душа осталась в руках Ангелов Света.

Как убеждает о пользе милостыни умершим пример, так же ясно учат о сем и св. отцы. Св. Златоуст говорит: «Надобно, сколько можно, помогать отшедшим не слезами, но... милостынями и приношениями... И, без сомнения, возможно

приобрести им прощение чрез дары, приносимые за них... Поэтому, зачем скорбишь, зачем плачешь, когда можно приобрести отшедшему такое прощение?» (на 1 Кор. бесед. 41).

Итак, видите, братие, и пример: златые уста вселенского учителя убеждают нас в великой благотворности милостыни для умерших. Потому и не скупитесь раздавать ее за умерших меньшей братии Христовой, и будьте уверены, что она даст усопшим, близким вашему сердцу, ослабу и покой. «Милостыня, – говорит тот же вселенский учитель, – престолу предстоит, не точию покровительствуя, но и Самому Судии советуя, да виновного помилует» (33 Бес. к народу). То же говорит и блаженный Августин: «Пред враты геенскими стоит милосердие и не попускает ввергнуть в темницу никого же» (Бес. 39, вопр. 50). Вот насколько велика сила милостыни! Она, как видите, простирает свою благотворность и на загробный мир и отшедшим в оный несет милость и прощение. Аминь.

Наша любовь к Богу должна быть крепкая

25 августа (7 сентября)

(Страсть святых мученик, тридесати седми, иже в Филиппополи пострадавших)

Наша любовь к Богу должна быть крепкая, выше всякой другой любви; т.е. мы должны любить Бога более всего. Так как Бог есть высочайшее благо, и Он беспредельно совершеннее всех тварей, и вместе Он есть несравненный наш Благодетель, Податель всех благ, то поэтому наша любовь к Богу должна быть выше всякой другой любви, и всякая другая любовь должна подчиняться сей любви к Богу (Поуч. Евсевия о вере, кн. 3, стр. 193). О такой любви Апостол говорит: *Кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Но во всех сих препобеждаем за Возлюбльшего ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 8, 35–39).* Слыша сие, братие, вы, конечно, спросите: неужели можно иметь такую любовь к Богу? Отвечаем: можно, и это мы покажем вам самым делом.

При императоре Юлиане-отступнике христианские храмы были закрыты, и потому христиане, для совершения Богослужения, стали собираться в поле. Юлиан узнал об этом и велел одному из военачальников всех, собиравшихся туда, умертвить. Начальник был человек добрый и, щадя христиан, предупредил их о повелении царском. Между тем, рано утром, увидал он одну женщину, которая, с ребенком на руках, быстро вышла из дома и так же быстро прошла мимо солдат упомянутого начальника. Последний велел взять ее и привести к себе. Когда она была приведена, он сказал: «Убогая жена, куда так рано спешишь?» Она отвечала: «В поле, где христиане собираются». Начальник сказал: «Да разве ты не слыхала, что туда придет посланный от царя и всех, кого найдет там, – убьет?» «Слышала, – отвечала женщина, – потому и спешу, чтобы за Христа умереть там» «Да зачем же, если так,

младенца несешь за собою?» «Затем и несу, – отвечала она, – чтобы и он мучения сподобился». Слышав это, начальник, отпустив своих воинов, пошел к царю и сказал: «Если велишь мне умереть, я готов, но исполнить твоего приказания относительно христиан не могу». И рассказал о своей встрече с женщиною.

Итак, правду мы сказали, что можно иметь ту крепкую любовь к Богу, о которой вы слышали от нас в начале слова. Но что мы говорим? Разве единственный пример такой любви представляет эта женщина? Читайте жития святых, и вы убедитесь, что и все они были полны той же любви; ибо *инии* из них, по слову Апостола, *избиени быша, не приемше избавления... Друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею. Каменем побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша. Проидоша в милотех и козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных* (Евр. 11, 35–38). Все это они также претерпели ради крепкой любви к Господу, как и говорят о себе: *во всех сих препобеждаем за Возлюбльшаго ны*. А если так, то, без сомненья, такова же ведь должна быть к Богу и наша любовь. Да, братие, такую любовь и мы должны всегда питать в себе или, если не имеем такой любви, то должны стараться достигнуть ее и, достигнув, всеми силами сохранять ее, как величайшее сокровище, помня, что без этой любви нельзя угодить Богу и нельзя достигнуть спасения. Аминь.

Вера и благочестие предков наших спасали нашу землю от бедствий, при нашествии на нее наших врагов

26 августа (8 сентября)

(26 августа праздник в память сретения иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемая «Владимирская». Прол. Авг. 26)

В 1395 году татарский хан Тамерлан пришел в Русскую землю и помышлял истребить христианство, взять город Москву и другие города и покорить их под свою власть. Узнав об этом, великий князь Василий Дмитриевич собрал свои войска и пошел из Москвы к Коломне, навстречу своему врагу. Тамерлан же вошел в княжество Рязанское и приближался к берегам Дона. Василий Дмитриевич со своим войском и народом, зная силу и свирепость своего врага, обратились с мольбою к Богу о своем избавлении. Все, воздевши руки на небо, со слезами стали молиться Богу и Пресвятой Богородице о спасении отечества. Великий князь просил митрополита Киприана, чтобы он наложил на народ пост и чтобы повелел всем усерднее молиться со слезами. Пост наложил на себя также и весь освященный собор. И повелел князь принести из Владимира и чудотворную икону Божией Матери, написанную, по преданию, евангелистом Лукою. И она принесена была с великою честью из Владимира в Москву. Народ встретил ее за городом, и все перед нею плакали и молились. И молитва наших предков была услышана. Без всякой видимой причины Тамерлан бежал в свою землю «и тако, – прибавляет сказание, – исчезе» молитвами Пресвятой Богородицы.

Чему поучает нас, братие, это сказание о празднике в честь Пресвятыя Богородицы? Поучает подражать нашим предкам в их горячей любви к своему отечеству, а вместе и их твердой вере в Бога и крепкой на Него надежде. Не искали наши предки помощи у соседей, не обратились с постыдною просьбою о помиловании ко врагу, не понадеялись и на свою силу. А обратились прежде всего к Богу Крепкому и Живому и на Него

одного возложили всю свою надежду и упование, и Господь услышал мольбы их и спас от врага, дотоле грозного и неумолимого.

Будем же подражать им в вере, надежде и любви к Богу, в крепкой любви к своей родине, посту, молитве и слезам их; да и нас Господь, в трудные дни жизни нашей, спасет и помилует. Аминь.

В чем мы можем поучиться у птиц

27 августа (9 сентября)

(Слово от старчества. Прол. Авг. 27)

Слово церковное на 27-й день августа дает нам некоторые уроки от птиц. Какие же это уроки, и в чем состоят они? Птичье житие, говорит слово церковное, знаменует и нам имети нестяжательное и беспечальное житие. Вот первый урок, и урок хороший, ибо оный дает нам и Христос-Спаситель: *Воззрите, говорит, на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницу; а Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* (Мф. 6, 26). Мы не должны привязываться к земному, не должны полагать в нем задачу и цель жизни, а, имея пищу и одеяние, быть довольными и ими и во всем остальном уповать на Господа, Который для нас есть Отец Милосердый и, в случае нашей нужды, всегда подающий нам все, для жизни необходимое.

Есть птицы, у которых крылья так устроены, что они не могут высоко летать. Такие птицы, по слову церковному, учат нас не высоко мыслить о себе и быть смиренными и с такими же людьми иметь и общение. И этому учит также нас и Сам Спаситель, говоря: *всяк смиряяй себе вознесетя*. И еще: *на кого воззрю? Токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих*.

Наконец, крылья птицы, по слову церковному, учат нас «едину мысль имети горе к Богу... Крили бо есть деяние и видение, ими же восходим к Богу». Христианин всегда должен жить с Богом и в Боге и иметь ум всегда устремленным к небесному, вечному и божественному. Что нам в этой земле? Она чужая нам сторона: небо наше родное отечество, где наш Господь, породивший нас честною Своею Кровью, и где так светло, так отрадно, где такие чудные красоты, где такое восхитительное пение. Итак, как видите, есть чему поучиться и от птиц. И мы сейчас научились от них быть нестяжательными и во всем полагаться на Бога; быть смиренными и с такими лишь

людьми иметь и общение; и, наконец, ум иметь всегда устремленным к Богу и жить лишь для Него и для вечности.

Примем эти уроки к сердцу нашему и будем стараться усвоить их себе для спасения нашего. Аминь.

Степени блаженства праведных будут различны

28 августа (10 сентября)

(Повесть от старчества)

Блаженство праведных будет иметь свои степени. Это открывают нам слово Божие, св. отцы и примеры. Апостол говорит: *кийждо свою мзду приимет по своему труду* (1Кор. 3, 8); *сеяй скудостью, скудостью и пожнет: а сеяй о благословении, о благословении и пожнет* (2Кор. 9, 6). *Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых* (1Кор. 15:41–42). Св. Ефрем Сирин говорит: «Господь наименовал многие обители, не по разности мест, но по степени дарования... Каждый в своей мере озаряется единым мысленным солнцем и по степени достоинства почерпает радость и веселие» (Ефр. Сир. твор. ч. 3, ел. 68). Примеры, наконец, говорят то же; возьмем один из них.

Некоторый великий старец имел двоих, не всегда послушных ему, учеников. Так как они часто смущали его, то он и решился оставить их и ушел от них в один из общежительных монастырей, выдав там себя за странника и новоначального инока. В монастыре он пробыл три недели, и там в это время ничего не делал по своей воле и исполнял беспрекословно все поведенное ему. Через три недели он увидел пришедшего к нему некоего в белоснежной одежде, который держал в руках два сосуда: один – наполненный маслом, а другой – пустой. Явившийся отдал старцу пустой сосуд и из наполненного влил в оный малое количество масла. Старец сказал: «Отдай мне сосуд, полный масла». Явившийся отвечал: «Нет, этого сделать нельзя; но насколько ты потрудился, настолько я и влил тебе масла...». И сказал старец: «Если и малое добро сделал человек, то и за оное воздаяние от Бога примет, но только по достоинству, что и справедливо».

Итак, степени блаженства праведных будут различны, но есть ли в том что-либо для нас поучительное? Есть – и именно

то, что мы должны более и более соревновать друг другу в добродетели, чтобы чрез то и большее получить блаженство. Чтобы больше приобрести богатства земного, мы не жалеем самих себя, трудимся часто до пота, до изнеможения, до слез, почему же не заботимся хотя настолько же и для получения богатства Небесного? Первое и червь, и тля тлит, и татие подкапывают и крадут, и оно остается по сию сторону гроба; на тот свет мы его с собой не возьмем; а ведь последнее богатство, Небесное, вечно с нами пребудет, и его никтоже возьмет от нас. Поэтому будем заботиться всеми силами души и об умножении сего последнего. «Одно то богатство, – говорит св. Григорий Назианзин, – есть истинное, которое добродетелями нас обогащает. Итак, братие, если вы богатыми быть желаете, истинное богатство любите; если наверх истинной чести взойти хотите, к Небесному Царствию теките; если славу достоинств любите, то хору Ангельскому сопричислены быть спешите. Се есть богатство истинное» (В речи 15, на Ев. Лук.). Аминь.

В скорбях не должно малодушествовать

29 августа (11 сентября)

(Слово от старчества)

В скорбях мы часто двоимся. С одной стороны, прибегаем к Богу с мольбою о помощи и горячо просим Его избавить нас от постигшей беды; и в это время всегда чувствуем духовное утешение и облегчение скорби. Но, лишь кончилась наша молитва, как сейчас же и к непозволительным средствам начинаем прибегать, чтобы миновать горе, и готовы бываем на обман и на хитрости. И тут, конечно, лишаясь благодатной помощи Божией, впадаем в мучительную тоску, и беспокойство, и скорби наши усиливаются. Отсюда мы и должны поставить себе за неперемное правило: когда придет скорбь, то искать облегчение от нее в молитве, а к непозволительным средствам не прибегать, ибо они отнимают от нас и то утешение, которое мы стяжали в молитве, и скорбь не облегчают, а усиливают.

Некоторый инок однажды был в чем-то обвиняем старцами и, в этой скорби, стал особенно усердно молиться Богу. Но в то же время ему очень тяжким и горьким казалось принять осуждение, и он стал всеми способами стараться, как бы избежать наказания, в чем и успел, уговорив одного брата принять на себя его грех и дать в нем начальнику ответ. В ту же ночь после сего, когда он, после обычных пения и молитвы, заснул, увидал он во сне некоторую птицу, которая ходила по земле и не могла летать, потому что не имела крыльев. Эта птица взошла на некоторое чудное дерево и начала петь так восхитительно, что ее пение удивило инок. Усладившись пением, он стал внимательно смотреть на птицу и увидал, что она составляла как бы половину целой птицы, так что виделся только нос и ноги ее. Инок подумал: хотя птица и злообразна, но зато пение ее весьма усладительно. После этого он проснулся и, под влиянием слышанного пения, исполнился, с одной стороны, всякой радости и умиления, а вместе с тем от того, что видел, пришел в страх и трепет и, горько заплакав, сказал: «Виденная мною птица есть образ моего лишения, как и

сказано про некоторых: наполовину они вышли из мира и наполовину остались в мирском и плотском мудровании. Поскольку я молился: «Господи, даждь ми смирение!» – Господь послал исцелить тщеславную мою душу, а поскольку нетерпеливым оказался, вот и скорблю... И, так укоряя себя, инок продолжал плакать.

Что говорит относительно себя инок, то должно разуметь о себе и всем нам. Ибо и большая часть из нас в скорбях поступает не лучше его, а потому и плачет также не меньше, а, пожалуй, и больше инока. Поэтому, чтобы избежать, на будущее время, этих горьких и бесполезных слез в печалях и скорбях, – оставляйте искать утешение в непозволительных и греховных средствах, а лучше всего, когда томительная скорбь будет тяготить душу вашу, всецело предайтесь Тому, Кто печется о нас несравненно более, нежели мы сами. Узрите Бога верою, приблизьтесь к Нему надеждою, обнимите Его любовью, и вас никакое горе не возмутит, никакая нужда не обременит, никакая потеря не обеспокоит. Да, мы не оттого в жизни бедствуем, что беды нас окружают; а оттого, что в них мы часто Бога забываем, забываем в Нем одном искать и от Него одного ожидать утешения. Аминь.

Против гнева

29 августа (11 сентября)

(Поучение святого Григория о гневе)

Последствия гнева можно сравнить с последствиями вихря. Последний иногда минутою пронесется над городом или селением, а посмотрите, сколько зла натворит: все переломает, перековеркает, разбрасает, а иногда многих и жизни лишит. Точно так же и в гневе человек иногда множество страшных преступлений делает, и часто последствия этой страсти бывают ужасны. Поэтому мы, братие, и должны всеми силами стараться преодолевать эту страсть и побеждать ее в себе. А чтобы преодолеть и победить ее, будем заранее вникать во все зло, какое от нее может произойти, и в то ужасное состояние, в которое она приводит человека. Какое же может быть зло от гнева? И в чем состоит то ужасное состояние, в которое он приводит человека?

Св. Григорий, в слове о гневе, говорит: «Не дайте, братие, места гневу в себе, потому что муж гневливый благодати Божией не получит, ибо с высоты добродетели терпения он впадает в ров пагубной ярости. Какой из зверей настолько лют и неукротим, как муж гневливый и не удерживающийся от ярости? Что может быть хуже человека в гневе? Гнев приводит его в неистовство, делает безобразным и злым, и Дух Божий удаляется от такового. Что делает человек гневливый? Сам собою не владеет, не помнит себя, от ярости делается подобным пьяному, не хочет знать даже делавших ему добро; ко всем привязывается, всех оскорбляет, хулит начальствующих. Всем противится, без ума многословит, клянет, бьет, ни перед кем не хочет покориться и не принимает слов от тех, которые его уговаривают, и его ярость подобна яду, который носят в себе гады ползающие. Взбесився от гнева, он, как пес, на всех лает, как скорпион, жалит и, как змея, пожирает.

Бегайте, братие, такового зла: ибо гневливый бесчестит свой сан, позорит свои седины, его жертва неприятна, и пред Ним оправдаться он не может».

Итак, видите, братья, сколько зла в губительной страсти гнева, и в какое ужасное состояние она приводит человека. Она лишает его, как слышали, благодати Божией, делает хуже зверя, безобразным, злым, и Дух Божий удаляется от такового. В гневе, как видите, человек не помнит себя, всех оскорбляет, хулит, всем противится, клянет, бьет, изливает на всех яд свой, как змея и скорпион. Что может быть ужаснее сего? Вникайте в сие, братие, чаще и поборите в себе всеми силами вашей души ту губительную страсть. Но, вы скажете: «Не можем удержаться от нее!» Если так, то, пожалуй, и держите гнев, но только уж никак не на людей, а: против кого-нибудь другого. Против кого же? Да, вот, например, хоть бы против врага вашего спасения – дьявола. Такой гнев подлинно позволительно иметь. «Гнев же буди тебе, – говорит тот же св. Григорий, – точию на единого дьявола: тем бо из правды испадохом, той же и ныне коегождо нас ловит: прельстити и в неугасающем потопити пламени, его же и сам сатана зле трепещет». Да, если уже не можете удержаться от гнева, то гневайтесь на дьявола, а от гнева на людей бегайте, как губительной язвы; ибо, повторяем, он лишает гневливых благодати Божией, и такой человек не оправдается пред Богом. Аминь.

Чем более кого Господь возвышает, тем более тот смиряться должен

30 августа (12 сентября)

(Память преподобного отца нашего Александра Свирского, нового чудотворца)

Когда мы стоим в низкой доле, тогда, большею частью, бываем кротки, смиренны, ко всем ласковы и приветливы. А когда получаем или неожиданное богатство, или возвысят нас чем-либо перед другими, или вообще к нам придет счастье; тогда совсем изменяемся. Куда удаляются от нас кротость и смирение, куда ласка и приветливость? Спесь и гордость заступают их место, прежних друзей забываем, со всеми обращаться начинаем надменно и презрительно. Это, братие, нехорошо, это христиан недостойно. «Елико ти есть велик сан, – говорит Святитель Димитрий Ростовский, – толико имать быти и смирение; елико велико почитание, толико имать быти и себе во смирении презрение: елико человецы возносят ти, толико смирен буди: елико почитают и славят, толико бесчестна себе быти вменяй (Соч. Свят. Дим. ч. I, изд. 1857 г., стр. 356). Вот как нужно поступать христианам, когда Господь их возвышает! И истинные рабы Божии всегда так и поступали и оставили нам в этом случае примеры спасительные. Поучимся сему хотя у одного из них.

Когда преподобный Александр Свирский, будучи в сани игумена, принял и священство, то не изменил своего всегдашнего правила поступать по словам Господа: «Аще кто хочет в вас старей быти, да будет всем слуга», и всегда себя смирял, меньше всех считал и всем служил, подавая собою всем пример, и на труды монастырские выходил прежде всех. Во все дни делал все своими руками, ходил в поварню, месил тесто, пек хлебы. Иногда ходил на озеро и оттуда носил воду, иногда в лесу рубил дрова и сам приносил оные в монастырь. Иногда приходил в рабочую избу, где братия мололи жито, и там, когда находил их спящими, исправлял за каждого его урок и, после уже этого, уходил в свою келью. В церковь прежде всех

входил и после всех уходил из нее. Ложась спать, даже рогожи не подстилал себе и никогда не нежил тела своего омовением. Одеждою его была грубая, вся в заплатах, похожая на рубище, свита. И многие неразумные, укоряя, ругались ему. Блаженный же все укоризны с радостью принимал.

Вот как поступали святые Божии, когда приобретали над другими власть. И, как поступали они, так должны поступать и все мы, ибо сего требует от нас и Сам Господь. Когда Он умыл ноги ученикам, то сказал: «Знаете ли, что Я сделал вам? вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу (т.е. служить друг другу со смирением и любовью); ибо Я дал вам пример, чтобы вы делали то же, что Я сделал вам». Но не забудьте, наконец, и то, что усугублять смирение, при возвышении, мы должны и для своей же пользы, для большего же своего возвышения. «Тогда бо честен и достоин будешь, – говорит опять Св. Димитрий, – егда бесчестна себе быти возомнишь; тогда велик будешь, егда мала себе быти уразумеешь; тогда что будешь, егда ничтоже себе быти вменишь» (ч. I, стр. 357). Итак, и это примите к сведению, и во смирении пребывайте. Аминь.

Милостыни, которые раздаем мы нищим, приемлет Сам Христос и за оные воздает сторицею

31 августа (13 сентября)

(Слово о милостивом Соломоне, яко даяй нищему милостыню Богу взаем дает и сторицею приимет)

Святой Василий Великий, в слове на богатыщихся, беседуя о пользе милостыни, между прочим, говорит: «Милости к дающим возвращаются; дал богатый алчущему – о своей пользе постарался, ибо что ты дал, со избытком получишь. Великое дело есть милосердие; ибо приемлет Сам Христос, на небеси сидящий, что получает от рук твоих бедный, на земле лежащий» (на богатыщихся). Подобно сему, о пользе милостыни учит и другой вселенский учитель, св. Златоуст. «Великая есть вещь – человек, – говорит он, – и драгоценная – муж милосердый. Сие есть большая благодать, нежели мертвых воскрешать; ибо здесь ты благодетельствуешь Христу, а там Он тебе» (Бесед. 36 к народу). Справедливо же ли так учат св. отцы? Правда ли, что когда мы подаем что-либо нищим, то о своей пользе стараемся? И, когда что отдаем им, то и опять с избытком получаем?

В Иерусалиме жил человек, именем Соломон. Проходя однажды по городу, он встретил нищего и, сжалившись над ним, снял с него рубище, отдал ему, вместо его, свою одежду и продолжал путь свой. Вскоре после этого однажды, во время жатвы, вечером, когда Соломон задремал, то он увидал себя в некотором чудном доме, в котором был великий свет; а около дома были сады, наполненные благовонными растениями, ветви которых склонялись до земли. Разнообразные птицы, сидевшие на верху их, наполняли воздух своим пением, и оно было настолько громогласно, что, казалось, можно было слышать оное от земли до неба. И легкий ветер колебал деревья в этих садах. Когда Соломон созерцал все это, подошел к нему некто и сказал: «Следуй за мною». Соломон пошел, и они пришли к столпу, покрытому золотом, а от него

увидали двери, которые вели к другим, прекрасным палатам, украшенным драгоценными камнями. И вот, из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие, как солнце, и каждый из них держал по ковчегу. Ангелы подошли к Соломону и, ставши против него, поставили пред ним те ковчеги. И муж прекрасный вышел из палат тех и сказал Ангелам: «Покажите человеку сему, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему». И Ангелы открыли один из золотых ковчегів и, разложив пред Соломоном драгоценные одежды, сказали: «Господин Соломон, нравятся ли тебе эти одежды?» Он отвечал: «Я недостойн взглянуть и на тень их». И показали ему еще множество разнообразнейших и драгоценных одежд, числом до тысячи. И еще сказали ему: «Дающий нищему сторицею примет и живот вечный наследует». И сказал также ему Повелевавший Ангелам: «Вот сколько, Соломон, Я приготовил тебе благих, за одну одежду, которою ты одел Меня, видеv нагim! Итак, иди и поступай так же, и воздается тебе сторицею». Соломон со страхом и радостью воскликнул: «Неужели, Господи мой, столь великое воздаяние ожидает тех, которые творят милостыню?» Повелевавший Ангелам сказал: «Да, всякий, подающий милостыню, сторицею примет и жизнь вечную наследует. И еще говорю тебе: не раскаивайся о розданной милостыне и не укоряй нищего, чтобы не лишиться награды». Услышав это, Соломон пробудился и дивился бывшему ему страшному видению. Вставши со своего ложа, он сказал: «Если так сказал мне Господь, то и другую одежду отдам нищему». В следующую ночь видение повторилось, и, после сего последнего, Соломон раздал имение свое нищим и, оставив мир, «бысть, – сказано, – черноризец чуден».

Итак, несомненно правду говорят святые отцы, что когда мы подаем что-либо нищим, то о своей пользе стараемся, и когда что отдаем им, то и опять с избытком получаем. Да, впрочем, и может ли быть иначе, когда, подавая что-либо бедному, мы, в то же время, вручаем оное и Самому Богу? Может ли что за Ним пропасть? Может ли что Он не возратить? Нет, ибо слушайте, что говорит блаженный Августин от лица Божия: «Аз, рече Господь, восприял, Аз воздам: взалкахся, и дасте Ми ясти и

проч. Землю Я восприял, воздам небо; временное восприял, воздам вечное; хлеб получил, хлеб и отдам, но небесный и вечный; гостиницу получил, дом отдам; находясь в болезни, посещен был, спасение воздам; в темнице бых и посещен был, воздам свободу» (В трактате о скупости и роскоши). Поэтому, если будете милостивы, то знайте, что Сам Бог вам будет порукою, что ваше не пропадет; все вспомнянется Им на суде Его, за все примете сторицею и живот вечный наследуете. И как сладостно будет услышать всем милостивым вожделенный оный глас: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира!* Аминь.